

ЭНВЕР ХОДЖА

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

И

The electronic version of the book
is created by

<http://www.enverhoxha.ru>

*****

Электронная версия книги

подготовлена сайтом

<http://www.enverhoxha.ru>

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЭНВЕР ХОДЖА

**ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

**ИЗДАЮТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА**

ЭНВЕР ХОДЖА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК АПТ

ЭНВЕР ХОДЖА

ТОМ

I

НОЯБРЬ 1941 — ОКТЯБРЬ 1948

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМЕНИ «8 НЕНТОРИ»
ТИРАНА 1974

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Избранные произведения» товарища Энвера Ходжа, издающиеся на русском языке в нескольких томах, печатаются по постановлению Центрального Комитета Албанской партии труда.

В первый том включены произведения, относящиеся к 1941—1948 гг. Для удобства читателей этот том разделен на две части. В первую часть входят произведения, написанные в период антифашистской Национально-освободительной борьбы (ноябрь 1941 г. — ноябрь 1944 г.), тогда как во вторую часть включены произведения, относящиеся к периоду восстановления страны и развития социалистической революции (декабрь 1944 г. — октябрь 1948 г.).

В произведениях периода антифашистской Национально-освободительной борьбы разрабатываются вопросы создания, строительства и внутренней жизни Коммунистической партии Албании (ныне Албанская партия труда), как революционной марксистско-ленинской партии рабочего класса. В них читатель познакомится с условиями, в которых была создана Коммунистическая партия Албании, оставшаяся единственной партией рабочего класса и единственной политической партией в стране, узнает, как эта партия в сравнительно короткий срок после своего основания стала единственным руководителем народных масс в антифашистской Национально-освободительной борьбе и осталась таковой навсегда.

В произведениях, относящихся к военному периоду, была выработана политическая линия Коммунистической партии, опирающаяся на основные марксистско-ленинские принципы и революционный опыт, который постоянно накапливался в стране.

Революционный опыт, приобретенный Коммунистической партией Албании и народными массами в ходе антифашистской Национально-освободительной борьбы, показывает, что любая марксистско-ленинская партия рабочего класса только тогда может стать подлинным руководителем масс в революционных ситуациях, сможет организовать и довести революцию до конца, если она в состоянии выработать правильную политическую линию, соответствующую объективным тенденциям развития, интересам и политическим запросам масс, и если она способна смело и мудро претворять эту линию в жизнь.

Коренные вопросы политической линии партии, с которыми читатель познакомится в произведениях Энвера Ходжа, — это определение стратегической цели, главного врага, руководящей роли рабочего класса и его союзников в борьбе, основных задач по достижению этой цели и путей их осуществления. Коммунистическая партия Албании для осуществления своей стратегической цели разрешила три основные задачи: объединение народа в единый Национально-освободительный фронт; организация всеобщего вооруженного восстания и создание Национально-освободительной армии как регулярной армии албанского народа и нового албанского государства; уничтожение старой политической власти и создание новой революционной власти национально-освободительных советов. Это были три составные части единого революционного процесса. Все эти задачи были разрешены в их органической связи в ходе бес-

компромиссной борьбы против фашистских оккупантов и их местных приспешников.

В произведениях, написанных во время войны, особо важное место занимает разъяснение позиции Коммунистической партии Албании по отношению к зарубежным союзникам восставшего албанского народа, основанной на таких революционных принципах, как: дифференцированное отношение к союзникам, недопущение вмешательства любого из союзников во внутренние дела страны, опора на собственные силы. В свете этих принципов рассматривается связь Национально-освободительной борьбы албанского народа с антифашистской борьбой народов всего мира и, в первую очередь, с Великой Отечественной войной Советского Союза и освободительной борьбой соседних народов Югославии и Греции.

В произведениях послевоенного периода (1945—1948 гг.) разрабатываются вопросы непрерывного развития народной революции и ее перехода от антиимпериалистического демократического этапа к социалистическому, упрочения и совершенствования в борьбе против внешних и внутренних врагов политической основы нового строя в Албании; вопросы восстановления страны; уничтожения старой экономической основы и создания новой экономической основы социализма; вопросы социалистической организации планового развития народного хозяйства; осуществления революции в области образования и культуры, а также вопросы защиты родины. В них разрабатываются также вопросы внешней политики партии, ее интернационального, революционного отношения к установлению братских связей и укреплению дружбы и сотрудничества с Советским Союзом и со странами народной демократии, вопросы борьбы за обеспечение албанскому народу на международной арене всех тех

прав, которые он завоевал пролитой кровью и принесенными им жертвами.

В этих произведениях читатель познакомится с принципиальной борьбой национального и международного значения, которую вели Коммунистическая партия Албании и правительство Народной Республики Албании против империализма во главе с американским империализмом и против антиалбанской и антимарксистской деятельности югославского ревизионистского руководства.

В этой борьбе Коммунистическая партия Албании отстаивала национальную независимость страны и обеспечила ее развитие по пути социализма; она отстаивала также свою независимость и свою правильную марксистско-ленинскую линию от грубого вмешательства югославского ревизионистского руководства, от враждебной троцкистской деятельности его агентуры в Албании.

Произведения Энвера Ходжа свидетельствуют о творческом и искусном применении Коммунистической партией Албании марксизма-ленинизма в конкретных внутренних и внешних условиях страны.

Эти произведения несут на себе печать времени, поэтому для правильного понимания их содержания необходимо иметь в виду условия, в которых они были написаны. Произведения даны в хронологическом порядке.

В первый том «Избранных произведений» на русском языке включены произведения, взятые из 1, 2, 3, 4 и 5 томов Сочинений Энвера Ходжа на албанском языке.

ЧАСТЬ I

ДОКЛАД НА ПЕРВОМ СОВЕЩАНИИ АКТИВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ¹

[8 апреля 1942 г.]

Товарищи!

Причины некоторого организационного распыления, продолжающегося в партии, и отсутствия прочной организационной работы следует искать в существующем и поныне духе групповщины. Резолюция Совещания всех главных коммунистических групп Албании² позволила вам констатировать, в каком состоянии

¹ Первое совещание актива КПА начало свою работу 8 апреля 1942 г. в Тиране и продолжалось с небольшими перерывами три дня. С главным докладом на совещании выступил товарищ Энвер Ходжа. Совещание одобрило деятельность Временного ЦК и приняло резолюцию, в которой были намечены задачи по укреплению партии, по созданию и расширению ее связей с массами и мобилизации масс на Национально-освободительную борьбу. Совещание в последний раз предложило фракционерам Анастасу Люля и Садыку Премте прекратить свою антимарксистскую деятельность и выполнять директивы партии.

² Совещание главных коммунистических групп Албании состоялось в Тиране в условиях подполья и продолжалось с 8 по 14 ноября 1941 г. В первый же день было принято историческое решение о слиянии групп и основании Коммунистической партии Албании (КПА). На совещании были заслушаны доклады о деятельности каждой из групп, об успехах и недостатках коммунистического движения в Албании, рассмотрены жизненно важные задачи, встающие перед партией.

В ходе рассмотрения стоящих перед партией идеологических, тактических и организационных вопросов проявились

находилась коммунистическая работа в нашей стране, какие большие ошибки были допущены этими группами. Эти ошибки привели к тому, что у нас нет упорядоченной работы и нам еще не удалось продвинуться вперед как следовало.

Нашему движению вперед мешали колебания, либерализм, оппортунистический подход к различным вопросам, тщеславие и т.д. Все заботились лишь о себе, каждый думал, что главное — это создать группу и считать «партийным» только себя, тогда как всех остальных нужно ругать, приписывая им все допущенные «ошибки», считая их «виновными во всем», а самого себя во всем правым.

Как вы знаете, у нас было много групп: Корчинская³ и Шкодерская⁴ группы, группа «Молодых»⁵, за-

---

серьезные разногласия между представителями отдельных групп. Товарищ Энвер Ходжа и другие товарищи повели решительную и принципиальную борьбу с антимарксистскими установками руководителей группы «Молодых». Были осуждены социал-демократические взгляды, распространяемые в Албании ренегатами коммунистического движения, троцкистская линия и деятельность группы «Зярры», выдающей себя за «Албанскую коммунистическую партию», а также ошибочные взгляды, наблюдавшиеся у ряда членов коммунистических групп. Совещание приняло резолюцию, в которой с марксистско-ленинской позиции был сделан глубокий анализ и дана оценка международного положения и состояния коммунистического движения в Албании, были определены идеологические и организационные основы, на которых была создана КПА, и намечены главные линии ее революционной программы и тактики.

³ Корчинская коммунистическая группа была создана в июне 1929 г. Это была первая революционная организация албанского рабочего класса, однако в ней существовали ярко выраженные недостатки идеологического и организационного характера. В группу проникли также и антимарксистские элементы. Изучаемая членами этой группы литература не была чисто марксистской, в ней имелись и троцкистские, анархистские материалы. Эти недостатки привели к тому, что группа оказалась изолированной от рабочего движения и ее деятельность ограничивалась

тем двое товарищей из Коммунистической группы Корчи, создавших что-то вроде небольшой группки.

одним только городом Корчей. С приездом в Албанию выдающегося борца — коммуниста Али Кельменди, вернувшегося из Советского Союза, где уже в 1928 году была создана албанская коммунистическая группа, в работе Корчинской коммунистической группы наступил коренной перелом. Члены группы начали сочетать подпольную работу с легальной, принимать активное участие в легальных обществах рабочих и ремесленников, превращая их в революционные организации, начали переводить подлинно марксистскую литературу, распространять свою деятельность также и на другие города, в частности на Тирану, где было создано отделение, которым руководил товарищ Энвер Ходжа и которое стало важным центром коммунистического и антифашистского движения в столице.

⁴Шкодерская коммунистическая группа была создана в 1934 г. в Шкодере, распространив свою деятельность и на ряд других городов. Руководителем группы был интеллигент с ошибочными теоретическими и политическими взглядами, который, будучи арестован зогистскими властями, проявил малодушие и выдал на следствии товарищей из своей группы. Деятельностью группы были охвачены лишь учащиеся, ремесленники и несколько предприятий. У группы не было ясно определенной политической линии, четкой формы организации, строгой дисциплины и конспирации. Как и в других группах, в ячейках Шкодерской группы, кроме марксистской литературы, была распространена также троцкистская и анархистская литература.

⁵Группа «Молодых» возникла в 1940 г. вследствие раздоров и слабостей, существовавших в коммунистическом движении. Вначале она являлась фракцией Корчинской коммунистической группы, а позднее действовала самостоятельной группой. Во главе ее стояли элементы с ярко выраженными троцкистскими и анархистскими взглядами. Группа расширила свои ряды за счет интеллигентов буржуазного и мелкобуржуазного происхождения. Руководство группы выступило с антимарксистской идеологической и политической платформой. Оно считало, что в Албании нет пролетариата, нет классовой борьбы, а значит нет и основы для создания коммунистической партии; что крестьянство настроено консервативно, реакционно и не может стать союзником рабочего класса; что связи с массами и работа с ними опасны для кадров, что фашистская оккупация выгодна для нашей страны, так как она будет способствовать развитию капитализма и созданию пролетариата!

Они собрали вокруг себя нескольких людей, на которых имели влияние, и держали их «при себе». Я имею в виду А. и М. Было и две троцкистские группы: группа Фундо⁶ и группа Чендро⁷ и, наконец, ликвидаторско-оппортунистическая группа «Зярры» (о всех этих группах и лицах будет сказано ниже).

Таким было положение перед Совещанием главных коммунистических групп в Албании. Дальше так не могло продолжаться, нужно было перейти к чему-то новому, более организованному, к созданию партии.

Мы считаем, что при создавшемся положении нашли самое хорошее, самое подходящее и целесообразное средство. Мы использовали систему объединения снизу доверху при наличии единого руководства, выбранного из людей, которые меньше всех были заражены духом групповщины и в которых мы были уверены, что они будут проводить линию партии. Мы взялись за работу. Однако не следует забывать, что в процессе такой огромной работы в наши ряды сумели контрабандой проникнуть многие элементы из старых групп, и таких элементов, наносящих ущерб партии, и по сей день встречается немало. Товарищи, пришедшие к нам из разных групп (хотя, возможно, во времена групп они и были очень хорошими «борцами» и прекрасными «агитаторами» за дело своей группы), показали себя довольно слабыми как члены партии. Это произошло потому, что раньше мы не знали этих товарищей и поэтому в наши ряды проникло немало вредных и колеблющихся элементов. Очевидно, дух

---

⁶ Лазар (Зан) Фундо, дезертир, враг албанского коммунистического движения, Коммунистического Интернационала и албанского народа.

⁷ Аристид Чендро, дезертир из Корчинской коммунистической группы, руководитель небольшой троцкистской группы в Тиране; состоял на службе у внутренней реакции и оккупантов.

групповщины оказался сильнее, чем мы предполагали. Особенно много из них осталось в Тиране, где дело с ликвидацией групп обстоит хуже, чем где-либо, главным образом потому, что здесь находятся представители из всех групп, и потому, что здесь самые сварливые из бывших членов этих групп, так что они с большим трудом смогут примириться с новым организационным курсом. Их старое положение поколеблено, а новое еще ими не осознано, поэтому они продолжают работать по-старому, вне линии партии, мешая ее работе и правильному развитию.

Ни для одного коммуниста не является тайной, что у нас создались два течения, одно из которых согласно поддерживать партию и интенсивно взялось за работу, проводя ее линию, тогда как другое к каждому вопросу относится с оговоркой, критикуя партию (объективно оно постоянно препятствовало нормальному ведению партийной работы), вставляя ей палки в колеса, мешая ее деятельности. Это течение состоит из элементов, пришедших к нам из разных групп, но большей частью из группы «Молодых» (в частности в Тиране), представителями которой являются Анастас и Джеб⁸, которые и после данного ими обещания отка-

⁸ Анастас Люля, бывший руководитель группы «Молодых». На совещании главных коммунистических групп, состоявшемся в ноябре 1941 г., он вместе со своим бывшим заместителем Садыком Премте старались воспрепятствовать созданию Коммунистической партии Албании. После основания партии Анастас Люля и Садык Премте всячески боролись против политической линии партии и ее Центрального Комитета. На первом совещании актива КПА им в последний раз было предложено отказаться от антимарксистской деятельности и выполнять директивы партии. Однако они не вняли этому совету, создав внутри партии опасную фракцию. Чрезвычайная партийная конференция, созванная в июне 1942 г., ликвидировала троцкистскую фракцию и исключила из партии ее вожakov. Поскольку они продолжали свою предательскую деятельность, I Национальная конференция КПА объявила их врагами партии и народа.

заться от своей старой деятельности и действовать в соответствии с директивами Временного Центрального Комитета снова поддерживают прежние связи.

До сих пор мы считали, что нужно терпеливо убеждать товарищей в необходимости подчиниться партийной дисциплине и точно выполнять указания партии. Теперь давайте пойдем по другому пути, по пути очищения наших рядов от всех тех, кто наносит вред партии, кто мешает ее работе и развитию. Если мы не желаем увязнуть в старой трясине, а хотим добиться единой партийной дисциплины, ее развития, мы обязательно должны пойти по этому новому пути. Нужно вести непримиримую борьбу со всякими отклонениями от линии партии независимо от того, кто является их носителем и от какой группы он исходит. Нельзя допустить, чтобы мы скатились на старые, социал-демократические позиции: «Худой мир лучше старой ссоры». Необходимо также вести борьбу с теми, кто нападает на деятельность партии из-за границы (3)⁹, так как нам должно быть ясно, что только путем такой борьбы можно укрепить партию. Антипартийные элементы нужно разоблачать перед народными массами, потому что, если мы их не разоблачим перед народом, они могут ввести в заблуждение честных людей.

1) ПОЛОЖЕНИЕ В ПАРТИИ

Еще не сложилось полного представления об организационной структуре партии и о партийном руковод-

---

⁹ «Зяры», троцкистская группа, созданная в Греции в 1936 г. под руководством Зиси Андреа. Она вела подчеркнуто враждебную деятельность против коммунистических групп и КПА. Была окончательно ликвидирована в начале 1943 г.

стве. Это объясняется многими причинами и особенно тем, что товарищи недостаточно усвоили марксизм-ленинизм, не понимают значения связи теории с практикой, или тем, что они все еще не знакомы с теми основными вопросами, которые необходимо знать коммунисту-организатору, агитатору и пропагандисту. Совершенно ясно, что так дело не пойдет. Нужно много работать и во всех направлениях, чтобы помочь товарищам повысить уровень своей подготовки и стать руководителями. Мы не сможем добиться этого, если не свяжем теорию с практической деятельностью, потому что «без революционной теории не может быть и революционного движения»*, т.е. если мы не пойдем по пути, указанному нашим бессмертным учителем В. И. Лениным, по пути установления связи теории с практикой, теоретического развития с практической деятельностью. Нам не разрешается ослаблять одну сторону за счет другой или же пренебрегать одной, придавая большое значение другой. В своей работе мы отстали в обоих направлениях, отстали настолько, что это сразу бросается в глаза; этого может не заметить только тот, кто умышленно закрывает на это глаза, закрывает глаза на правду.

Недостаточное знание теории ведет к тому, что в работе с самого начала допускаются серьезные ошибки и это в какой-то мере является причиной существования духа групповщины.

Чтобы лучше понять вопрос, вернемся немного к прошлому, к истории. Не вдаваясь в подробности, остановимся только на самом важном, на том, что оказало значительное влияние на развитие проблем вообще. Мы должны остановиться на этих вопросах хотя бы в общих чертах, несмотря на то, что некоторые из

---

* В. И. Ленин, Сочинения, 4-ое издание, том 5, стр. 341.

них относятся к прошлому. Мы считаем, что нам придется останавливаться на этих вопросах еще долгое время, пока не будет полностью искоренен дух групповщины, пока мы как следует не возьмемся за партийную работу. Однако это вовсе не означает, что мы все время должны топтаться на месте и копаться в прошлом или же ограничиться указаниями на ту или иную ошибку отдельных групп; из опыта прошлого нужно взять то, что явится полезным как для настоящего, так и для будущего.

Отсутствие прочных связей и организационного опыта, отсутствие единства, веры в дело борьбы рабочего класса и всего трудового народа, безответственность со стороны отдельных товарищей, недоверие к директивам Коминтерна¹⁰, имевшим историческое значение, и невыполнение их, честолюбие и семейственность, буржуазное влияние, стремление скрыть свою принадлежность к партии и многое другое настолько обострили старую вражду между группами, что они даже вынесли сор из избы.

Все эти моменты привели к бесплановой, бесконтрольной и безответственной работе отдельных лиц, которые ни перед кем не отчитывались. Были допущены большие организационные ошибки, так что потребуются много времени и усилий, чтобы их исправить. Пережитки этих ошибок, к которым, в первую очередь, наряду с групповщиной, относятся сектантство и мелочность, мешают дальнейшему развитию организационной работы и правильной перестройке партийной работы в целом. Поэтому необходимо начать решитель-

---

¹⁰ Директивы Коммунистического Интернационала в отношении албанского коммунистического движения были разработаны на основе решений VII Конгресса Коминтерна, проходившего с 25 июля по 20 августа 1935 г. Решения конгресса стали известны в Албании в 1937 г.

тельную борьбу с этими пережитками (сектантством, неправильным пониманием вопросов и неясностью), совершенно чуждыми нашей партии и рабочему движению, но, к сожалению, все еще бытующими у нас. Мы не допустим, чтобы вредные, честолюбивые и безответственные элементы портили нашу партийную работу, разрушали то, что нами создано с таким большим трудом. Мы не допустим распространения старых болезней и старых учений. У нас происходили и происходят странные вещи. Часто некоторые товарищи попадают под влияние отдельных лиц, которым слепо верят и слепо служат. Эти люди — мастера по групповой работе. Прикрываясь таинственностью конспирации времен существования групп, эти элементы сблизилась с некоторыми товарищами и сейчас пытаются с помощью всевозможных уловок приблизить к себе и других. Среди них мало знающих или сколько-нибудь понимающих важность дела людей, поэтому они верят всему, что им преподносят старые руководители групп или склочники из этих групп, и ставят личность над движением, над партией.

Это зло, с которым нужно бороться энергично и в обязательном порядке. Нельзя допускать, чтобы оно росло. Товарищам надо внушить веру в партию и ее работу, любовь к партии. Пришлось вести длинные дискуссии о необходимости работы с массами. Товарищи с большим опозданием поняли необходимость и возможность работы с массами, так как не понимали всей важности этой работы. Они вообще отрицали возможность работы в условиях фашистской оккупации. Говорили, что «при нашей системе организации работы можно работать в Греции и других странах», или «это, возможно, старые методы работы, а нам не нужно бросаться в глаза» и т. д., «мы не должны предпринимать никаких действий, так как нас

обнаружит полиция», «мы не хотим губить людей, и тот, кто желает участвовать в подобных действиях, пусть это делает по собственной инициативе», иными словами, отказались работать как коммунисты, хотели скрыть от масс свою принадлежность к партии, не признавали целесообразности действий. Но каким путем думали они прийти к революции? Это для нас не ясно. Только одно нам ясно, а именно то, что таким путем мы никогда не смогли бы совершить революцию и что от такой работы мы не могли ожидать ничего хорошего.

Все это мы уже преодолели, однако состояние нашей организационной работы весьма тяжелое и его нельзя исправить сразу, потому что все это укоренилось долгое время. Это можно заметить и сейчас, но в измененном виде. Подобные мнения являются пережитками старых методов работы и совершенно чужды революционному рабочему движению. Мы должны энергично и обязательно бороться с ними (в группе «Молодых» и Шкодерской группе).

Некоторые товарищи считали также, что можно вести переговоры с любыми элементами. Они говорили, что мы не в состоянии бороться с врагом, «потому что мы слабы». Это привело их к большой ошибке, и они скатились на примиренческие позиции. На этот путь их толкнули также либерализм и семейственность.

Достаточно об этом.

Товарищи из Временного Центрального Комитета¹¹ побывали в различных местах, реорганизовали

---

¹¹ На Совещании главных коммунистических групп Албании был избран Временный Центральный Комитет, в составе 7 человек. Руководить им было поручено товарищу Энверу Ходжа, хотя не был назначен секретарь.

там работу, создали коммунистические ячейки (распределив обязанности и работу). Временный Центральный Комитет не только организовал работу, но и объединил организации различных областей и связал их с Центральным Комитетом. Побывав в различных местных организациях, товарищи из ЦК оказали им действенную помощь. На деле Центральный Комитет своими советами и указаниями руководил всей организационной работой. Он занял определенную позицию в отношении всех вопросов, наметил своими прокламациями политическую линию в работе, вдохнул жизнь в организацию. На Центральный Комитет была возложена весьма трудная и ответственная работа. Ему было поручено создать партию; вам, товарищи, известно, что это было не легко и не просто, особенно тогда, когда на каждом шагу можно было столкнуться со всевозможными противоречиями. Центральный Комитет боролся с сектантством, начал борьбу с различными уклонами, ему пришлось дать отпор стремлению заниматься мелочами, местничеством, и в ходе этой работы перед Центральным Комитетом встал ряд проблем, которые он разрешил. Партию нельзя создать за один день. Для этого нужно время. Центральный Комитет, основываясь на своем организационном опыте, будет добиваться того, чтобы эта борьба привела к настоящему единству. В связи с этим Центральный Комитет принял решение, чтобы наряду с работой по организации партии предпринимать действия, устраивать демонстрации и т. п., во время которых товарищи приобретут необходимый опыт и закалку, укрепят свои связи с массами. В этой работе всегда встречалось много трудностей, которые нас до сих пор не могли остановить и которые мы всегда успешно преодолевали. Нам нужна настоящая единая партия, поэтому наши маленькие, изолированные ячей-

ки должны вырасти в крупные партийные организации, которые были бы тесно связаны с массами и опирались бы на них. Нам нужны такие организации, которые примером своей борьбы вдохновляли бы и других к самопожертвованию и пользовались бы доверием тех кругов, где они ведут работу. Нельзя оставлять никаких следов старой работы. Повсюду должен чувствоваться дух партии, коммунистических методов работы. Следует создавать такие сильные организации, которые могли бы противостоять любой враждебной деятельности. Мы должны установить такие крепкие связи с массами, так слиться с ними, чтобы враг не смог причинить нам никакого вреда.

В настоящее время создано восемь руководящих комитетов в разных местах, и нет такого места в крупных городах, куда бы мы не проникли; в некоторых местах созданы областные парткомы.

Это еще далеко не все, что мы должны сделать, но тем не менее это можно считать большим успехом, если принять во внимание внутренние и внешние условия нашей работы. Более того, товарищи из Центрального Комитета вынуждены были заниматься и второстепенными делами. Им приходилось налаживать работу в ячейках, что на деле является задачей местных руководителей. Они беседовали отдельно с местными товарищами, стараясь убедить тех из них, которые по той или иной причине были недовольными, а таких вначале было немало. Причиной недовольства были, в основном, выборы в областные парткомы. Эти люди критиковали не только систему выборов, но дошли даже до того, что выступили против руководящих товарищей, не терпели дисциплины, создав тем самым внутри партии беспорядок и тенденцию к антипартийной работе. Видите, товарищи, как высока сознательность этих членов партии! Они недовольны тем, что

их не выбрали в руководители! Откуда они узнали, что не имеют в этих органах своих представителей? Из этого видно, что были нарушены дисциплина и конспирация и что продолжались старые связи. У них сложилось мнение, будто их группу считают незаслуживающей никакого внимания. Это, якобы, и является причиной их возмущения. Все это подстроено их бывшими руководителями, так как партия не давала им в этом отношении ни малейшего повода для сомнений. Они занимались размножением материала без согласия областных комитетов. Об этом, конечно, были поставлены в известность бывшие руководители группы (Анастас Люля и Джеб), а размноженный материал был роздан только старым товарищам. Это привело к распространению всяких теориек отдельных лиц, вроде «вести работу в деревне невозможно; когда разговариваешь с крестьянином, он со всем согласен, а как только повернешься к нему спиной, он показывает язык и насмехается над тобой». Есть и другие, которые говорят: «нужно перевести всю организацию в деревню» или «нужно выделить нескольких товарищей, освободить их от всякой партийной работы, чтобы они занимались только уничтожением агентов пятой колонны и шпионов» (профессиональные убийцы!) и т. д.; «у товарищей из ячеек нет инициативы», «Советский Союз, так же, как и буржуазные страны, проводит свою политику».

Будь это только их личным мнением, это было бы еще полбеды, но, к сожалению, эти мнения начали распространяться и превратились в своего рода политическую линию, и опять-таки среди руководителей одной группы (группы «Молодых»).

На вопрос, почему продолжают поддерживать старые связи, они ответили, что были возмущены интригами, которые плелись в их ячейках, поэтому и

не порвали старых связей. В этом ли кроется истинная причина их недовольства? Во время бесед с нами они убедились в неправильности своего поведения и обещали порвать старые связи; однако опыт научил нас верить только делам. Но недовольство выражают не только эти товарищи. Недовольны также и некоторые элементы из среды «ага» и «беев»¹². Они продолжали работать старыми методами, такими же чуждыми для рабочего движения, как и сам их класс. К этим «ага» присоединились и некоторые рабочие. И на самом деле! Старая истина подтвердилась и в этом случае. Они прибегают к пустой фразеологии, называя нас троцкистами. Мы же открыто заявляем, что это они погрязли в троцкистском болоте. Все антипартийные элементы кончают тем, что объединяются на борьбу против партии. Эти элементы мы должны обязательно и безжалостно исключать из партии.

Эти люди жаловались, что они не могут терпеть, чтобы ими командовал областной комитет, так как там сидят *неразвитые рабочие*. Следует сказать, что ряд областных комитетов действительно находится не на должной высоте. Почему же тогда эти недовольные товарищи не обращаются за разъяснениями в высшие органы? Нам кажется, что за всем этим скрывается что-то другое: они не согласны с линией партии, хотя на словах и принимают ее. Товарищи рабочие, которые еще очень молоды и не имеют достаточной подготовки, но у которых есть все для того, чтобы стать хорошими руководителями, иной раз не в состоянии ответить на некоторые вопросы или разрешить отдель-

---

¹² Звания при турецком военно-феодалном режиме. Звание «ага» присуждалось офицерам нижних и средних чинов, тогда как «бей» — высшим офицерам и чиновникам. После провозглашения независимости «беями» и «ага» в Албании назывались все сельские и городские богачи.

ные проблемы чисто интеллектуального характера, но они все же за короткий срок сумели хорошо понять линию партии и точно претворяют ее в жизнь, они знают и проводят политическую линию партии лучше, чем некоторые интеллигенты, изучившие брошюрку «Некоторые экономические теории». Понятно, что иногда ошибаются и высшие органы, не умея правильно обращаться с людьми, что там существует тенденция к командованию; все это неправильно и отрицательно сказывается на нашей работе, поэтому с этим нужно покончить. Высшие органы должны осуществлять контроль за работой низовых организаций и стараться, чтобы так больше не продолжалось.

Мы также за самую широкую инициативу, так как сегодня от коммунистов требуется, чтобы они были руководителями, а не автоматами и не ждали всегда только указаний сверху. Часто случается, что при контакте с буржуазными и мелкобуржуазными слоями, с их идеями товарищи поддаются различным влияниям и проповедают чуждые революционному движению взгляды. Это объясняется низким идеологическим уровнем подготовки данных товарищей.

Теперь снова вернемся к двум персонам, о которых уже было упомянуто выше; один из них по всем пунктам принял линию партии, тогда как другой вначале желал выборов Центрального Комитета и интересовался ими, а потом, не попав в Центральный Комитет, выразил свое недовольство такими словами: «почему только рабочие могут войти в него, а интеллигенты нет». В действительности, в состав Комитета могут быть избраны и интеллигенты, если они подходят для этого и если они не заражены духом групповщины. Этот человек, который раньше был связан с Корчинской группой и сейчас поддерживает «дружбу» и связи со всеми остальными группами, недоволен резуль-

татами выборов в комитеты. Он говорит очень странные вещи, но лишь одно понятно: у него нет ясного представления о партии и он не в состоянии сделать различия между коммунистами и националистами. Он дошел до того, что критикует даже прокламации, в которых, по его мнению, не хватает национализма. Удивительно! Под влиянием националистов у него сложилось мнение, что, якобы, наша нынешняя борьба ведется не во имя народного блага, а лишь за интернациональную солидарность! В его голове гнездятся и другие подобного рода мысли, которые нет нужды комментировать.

Он не сдал список своих людей¹³. Говорит, что они еще не подготовлены, однако для поддержания связей с ним они вполне подготовлены! Среди них есть и молодые, и вполне зрелые люди, с которыми он не в состоянии вести коммунистическую работу, так как их довольно много, а сам он находится на нелегальном положении, а также и по ряду других причин; таким образом они часто остаются на долгое время без связей и контакта. Но самое главное то, что он не ведет с ними регулярной коммунистической работы. Он поддерживает связи с людьми в Печине и до сих пор не сдал список их имен. Он имел связи и в Ишме, но не передавал их до тех пор, пока их не обнаружила сама партия. Мы советуем этому товарищу изменить свое поведение, так как оно недопустимо и так не может продолжаться дальше.

Как можно скорее он должен сдать все свои связи, список всех своих людей (партия не отнимет у него друзей). Если он не подчинится партийной дисципли-

---

¹³ Совещание главных коммунистических групп Албании, созданное для создания партии, приняло решение о передаче руководителями коммунистических групп Центральному Комитету всех связей, которые они имели с членами своих групп.

не, партия примет в отношении него соответствующие меры.

Мы придерживались того мнения, что нам нужно перевоспитывать товарищей. Однако наша вина состоит в том, что мы с самого начала не приняли решения открыто разоблачить их неправильные действия. Свою вину мы оправдываем желанием перевоспитать людей. На этом пути мы достигли успехов и поэтому продолжаем по нему идти. Мы всегда помнили мудрые слова великого Ленина: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем. Мы соединились по свободно принятому решению именно для того, чтобы бороться с врагами и не отступить в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения. И вот некоторые из нас принимают кричать: «Пойдемте в это болото!» — а когда их начинают стыдить, они возражают: «Какие вы отсталые люди! И как вам не совестно отрицать за нами свободу звать вас на лучшую дорогу!» — О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к вашему переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватйтесь за нас и не пачкайте великого слова: «свобода», потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто поворачивает к болоту!»*

---

* В. И. Ленин. Сочинения, 4-ое издание, том 5, стр. 328.

Теперь, товарищи, поговорим об одной группе, которая очень далека от партии и полностью погрязла в болоте — это группа «Зярры», именующая себя «партией». Зярристы считают себя легальными коммунистами. Как видите, товарищи, они занимают особое место. Это целиком ликвидаторская, оппортунистическая группа, которая находится в этом оппортунистическом, ликвидаторском болоте еще с 1935 года, т. е. с тех пор, как стала называть себя партией.

Они придумали целую кучу всевозможных очень вредных теорий и теориек, под которыми может расписаться любой реакционер, даже сам Мустафа Круя¹⁴. Проповедуя эти теории, они говорят: «Сейчас не время вести пропаганду и агитацию», «в настоящее время Советский Союз делает уступки, как, например, в области религии», «коммунисты в Советском Союзе воздерживаются от действий, то же самое должны делать и мы, т. е. не предпринимать действий» (по их словам, об этом они имеют указания от Коминтерна!), «ввиду этого к действиям нужно перейти не раньше, чем за четыре дня до изгнания итальянцев» (они говорят «итальянцы», а не «фашистские оккупанты»), «наши коммунисты не должны предпринимать боевых действий, потому что те, кто их сегодня предпринимает — это не коммунисты» (когда же нужно действовать?). Наши коммунисты, видите ли, не должны действовать теперь; однако это загадочное мнение вызывает вопрос: когда же они должны действовать? Только за четыре дня до начала революции, — говорят они! Как смешно, когда такие вещи говорят зрелые люди! Они

---

¹⁴ Мустафа Мерлика (Круя), старый агент итальянского фашизма, премьер-министр квислинговского правительства с декабря 1941 г. по январь 1943 г.

поддерживают связи с правительством Мустафы Круя¹⁵ и говорят: «Кто нам гарантирует, что победит СССР?» Они скатываются на позиции немецких фашистов, когда говорят, что «борьба коммунистов в Албании (наша борьба) служит русскому панславизму», так как СССР, якобы, борется за панславизм. Они говорят также, что «не нужно распространять прокламации, так как наш народ не умеет ни читать, ни писать, да и время к тому же сейчас неподходящее», что «те, кто устраивает демонстрации, пишет прокламации, предпринимает действия — это не коммунисты, а террористы!» Они говорят еще, что «сейчас неподходящее время для борьбы и революции», что «революция вспыхнет тогда, когда у нас будут коммунистическое правительство и коммунистическая армия», и т. д. и т. п. Таких мнений великое множество. Приведу типичный пример. Зяристы говорят: «Те, кто сегодня предпринимает действия, будут осуждены народным судом». Интересно, как они себя сами разоблачают. Если они будут действовать таким образом и скатятся на позиции пятой колонны и шпиков, тогда их действительно будет судить народный суд, а скатиться на эти позиции они могут совсем легко.

Товарищи, мы должны иметь в виду, что в нашей стране есть троцкисты, как их называл и Коминтерн, такие как Фундо, пользующийся дурной славой, и Чендро, связанный с греческими троцкистами, которые выступают против Коминтерна и его линии, а также против товарища Сталина. Мы не должны недооценивать опасность, которую они собой представляют. Эти

---

¹⁵ В декабре 1941 г. руководитель группы «Зяры», Зиси Андреа подписал с квислинговским премьер-министром Мустафой Круя соглашение, в котором обещал, что «Коммунистическая партия Албании» (так он называл свою троцкистскую группу «Зяры») не будет вести борьбы против фашизма.

люди всевозможными способами проникают в наши ряды, всячески стараются распространять свои «идеи». Для распространения своих «идей» они прибегают к самым разнообразным уловкам, поэтому не следует умалять их опасности, а нужно решительно бороться с ними и разоблачать их перед народом. «Этих подонков человеческого рода надо заклеить и пригвоздить к позорному столбу» (из Истории ВКП(б)).

Борьба, которая велась против них до сих пор, была слишком мягкой, причем наблюдались случаи либерального, примиренческого отношения к ним. Больше того! Примиренческий подход имел место даже в отношении троцкистов, с ними поддерживали связи, укрывали в своих домах. Коммунисты не должны были этого делать (они сами признали, что поступали неправильно).

2) ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Вопросу обучения, повышения уровня подготовки и большевизации кадров уделялось мало внимания. А остальному — еще меньше.

Чтобы правильно ориентироваться в нынешней сложной обстановке, мы должны быть вооружены пролетарской теорией и тактикой, знаниями, которые оставили человечеству Маркс и Энгельс и которые обогатили и развили дальше Ленин и Сталин.

Наши кадры недостаточно подготовлены не потому, что у них отсутствует желание и интерес к учебе, а потому, что у них нет переводов произведений классиков марксизма-ленинизма, которые крайне необходимы рабочему классу и коммунистическим кадрам. Были переведены отдельные брошюры, книжки, при-

чем некоторые из них весьма сомнительного происхождения. Среди этих переводов были и хорошие, полезные книги. Однако самое необходимое: «История ВКП(б)», «Основы ленинизма», а также доклад Димитрова на VII Съезде Коминтерна не были переведены. Этим и объясняется весьма низкий уровень политической и теоретической подготовки товарищей. Отдельные товарищи, кое-что изучившие, считают себя уже знающими людьми и даже начали писать статьи, уклоняясь от марксизма и пытаясь создать новые теории, вроде «теории классов»¹⁶, «теории кадров»¹⁷ и т. д.

Мы не повторим ошибок товарищей, которые когда-то были руководителями и которые погубили значительную часть кадров, так как не уделяли им никакого внимания, совсем о них не заботились или же воспитывали в духе групповщины. Вполне понятно, что вина за это ложится на них.

Однако было бы непростительной ошибкой свалить всю вину только на прошлое; значительная часть

---

¹⁶ Речь идет об ошибочной оценке, которую вожаки Шкодерской коммунистической группы и группы «Молодых» давали положению и классовой борьбе в Албании. Согласно этой оценке, Албания еще не вступила в стадию капиталистического развития, в ней не было рабочего класса и самым передовым классом являлись ремесленники; следовательно, классовая борьба в стране развиваться не могла.

¹⁷ «Теория кадров» была заимствована у греческих архимарксистов, членов греческой антимарксистской организации, которые в 1930 г. примкнули к троцкистскому Интернационалу и в период второй мировой войны открыто встали на службу фашизму и нацизму. Согласно их теории, коммунисты не должны были заниматься организацией и мобилизацией масс; они должны были замкнуться в своих ячейках и заниматься только теоретическим воспитанием, «подготовкой кадров» и лишь после того, как будут подготовлены кадры, можно было приступить к революционной деятельности.

вины лежит и на нас, ее следует искать в недостатках нашей нынешней работы. Нам нужно использовать накопленный опыт, извлекать из него самое положительное, вооружиться знаниями и идти по этому пути все дальше, вперед. Мы должны очень серьезно относиться к этой работе. В деле развития и повышения уровня подготовки товарищей нельзя полагаться только на инициативу самих товарищей, они должны заниматься коллективно, не оставляя в то же время в стороне и самостоятельную учебу. За всем этим партия должна осуществлять надлежащий контроль и оказывать товарищам соответствующую помощь.

Товарищам рабочим очень трудно повышать уровень своей подготовки лишь по собственной инициативе. Когда усталый рабочий возвращается с работы, он с трудом может прочесть что-нибудь, так как он не привык к этому, и потому напрасно теряет драгоценное время. Тогда как для интеллигентов, вследствие самой природы их работы, это вполне возможное дело. Рабочим нужно создать возможности как для коллективных, так и для индивидуальных занятий, обеспечив их в то же время подходящей литературой. В этом направлении имеются объективные трудности главным образом из-за отсутствия литературы для рабочих. Поэтому в этом направлении мы еще долгое время будем отставать, но надеемся, что скоро будут переведены «История ВКП(б) и «Основы ленинизма», и таким образом повысится уровень теоретических и политических знаний товарищей и будут подготовлены руководящие кадры. Есть и другие трудности, как, например, тяжелые условия, в которых приходится вести работу, недостаток техники и т. д. Мы напоминаем товарищам, что нельзя ограничиваться только тем экземпляром, который поступает из Центрального Комитета; они должны размножить его от руки или

на пишущей машинке. Бывают случаи, когда некоторые товарищи не изучают даже те материалы, которые попадают им в руки, как, например, книги, прокламации и т. д. Есть и такие коммунисты, которые распространяют прокламации, а сами их не читают. Что же тогда они могут объяснить населению? Бывает и так, что в ячейках беспокоятся лишь о распространении прокламаций. Этого не должно больше повторяться. Все члены партии должны читать, изучать наши прокламации, потому что в них освещена линия партии; должны читать и изучать партийную литературу, потому что только таким образом мы сможем вооружиться знаниями. В ячейках необходимо готовить доклады по всем партийным материалам. С партийными материалами и литературой не следует обращаться так, как это было до сих пор, их нужно изучать, а не оставлять по целым месяцам в таких неподходящих местах, где их мочит дождь и грызут мыши. Руководящие органы должны уделять этому вопросу большое внимание, нужно как следует наладить распределение материала, так как беспорядок в этом деле, небрежность, допускаемая отдельными товарищами, играют на руку элементам из старых групп, давая им возможность привлекать к себе молодежь, которой они преподносят непонятную во многих случаях для нее литературу.

Чтобы стать руководителями, нужно коллективно учиться на курсах и в кружках, не исключая, однако, и индивидуальной учебы. Об этом должны позаботиться товарищи из руководящих органов и установить контроль за учебой. Руководить курсами и кружками должны наиболее развитые товарищи, те, кто раньше был меньше всех заражен духом групповщины и теперь полностью искоренил у себя этот дух.

Членам старых групп и тем, у которых бытует дух групповщины, не следует поручать руководство ни воспитательными группами, ни кружками и вообще никакой работы с молодежью. Это делается только для того, чтобы не допустить заражения духом групповщины и других. Центральный Комитет поставил перед собой задачу как можно скорее обеспечить организацию необходимой литературой («История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)», «Основы ленинизма», переведенные на албанский язык, и т. д.).

3) О ЧИСЛЕННОМ СОСТАВЕ ПАРТИИ (О КАДРАХ)

Отчеты товарищей показывают, что численный состав партии невелик, а сами ее члены находятся не на должной высоте. Сегодня в партии состоит небольшое число товарищей. Это объясняется узким, сектантским подходом к делу. Почему бы не принять в партию всех тех, у кого имеются для этого необходимые условия? Причину этого следует искать не только в продолжающемся сектантском подходе к этому делу, но также и в нашем бездействии; мы все еще не умеем подбирать людей. Мы не должны гнаться за численностью, а должны уметь отыскивать настоящих борцов. Обычно про тех или иных людей говорят — он «друг», «товарищ», «хороший парень», или употребляют другие подобные слова, желая тем самым сказать, что они обладают качествами, необходимыми для коммуниста; однако очень мало делается для того, чтобы привлечь их в партию. Эти люди способные, преданные, активные, но они являются коммунистами вне партии. Некоторые товарищи говорят, что эти люди еще «недо-

статочны развиты», и поэтому у них нет необходимых условий для того, чтобы быть коммунистами. Чего же собственно требуют от них товарищи? Этой практике следует положить конец. Нужно, чтобы эти способные, дисциплинированные товарищи, особенно рабочие, которые могут стать хорошими членами партии, были приняты в партию. Здесь я имею в виду и рабочих, и крестьян. Однако в этом деле не следует заходить слишком далеко и принимать в партию только симпатизирующих ей, но плохо подготовленных элементов. Перед тем, как принять в партию, руководящие органы должны хорошо проверить людей, чтобы они отвечали всем необходимым требованиям, так как в нынешнее трудное для партии время враг может заслат в наши ряды провокаторов. В настоящее время самое главное значение имеет организационный вопрос. Организационное укрепление партии — наша первостепенная задача. В наши ряды могут быть приняты все сознательные, верные, преданные, решительные, дисциплинированные, смелые и незапятнанные люди. Не обладая этими качествами, никто не может стать членом партии, никто не достоин бороться под знаменем Ленина — Сталина.

Руководящие органы должны заботиться о людях и всегда поддерживать связь с организациями, знать, в каком состоянии находится там работа, иначе все останется по-старому. Ведь с этими кадрами мы пойдем в бой, пока партия не пополнится новыми кадрами, закаленными в огне борьбы. Итак, мы должны контролировать и видеть все то, что делается в партии. В большинстве случаев организации состоят из преданных нашему делу борцов и коммунистов, которые встанут в авангарде борьбы и будут руководить ею вплоть до победы.

а) Так как мы идем на войну, необходимо обеспечить себе заместителей. Конечно, мы не можем все пойти на войну и оставить массы на произвол судьбы, дав возможность шпионам и пятой колонне обманывать народ, поэтому мы обязательно должны оставить своих заместителей; нам нужно как можно скорее, и это вполне возможно, подготовить и поднять на должную высоту наших заместителей с тем, чтобы наша организация не ослабла, когда те, кто не должен оставаться здесь, уйдут в партизанские отряды. Следует подготовить заместителей также и среди женщин. Не должно быть ни одного руководящего органа, в который не входили бы и женщины. В этом вопросе мы не должны повторять ошибки и подходить к нему по-сектантски. Нужно хорошо понять, какое большое значение имеет работа с женщинами, которые сыграют важную роль во всей нашей работе.

б) Наша молодежь организована по-старому. Вследствие того, что руководящие органы молодежи недостаточно поняли линию партии, молодежь не объединена, и в некоторых местах все еще существует свободное поле действия для членов старых групп. Своими старыми методами работы они привлекают к себе молодежь (много молодых коммунистов они привлекли в свои ячейки и т. д.). Молодежные руководители не поняли как следует борьбу молодежи. Поэтому они не сумели организовать энергичную борьбу со старыми групповыми методами работы среди молодежи и в воспитательных группах. И здесь опять-таки элементы из старых групп воспользовались положением и начали вести у нас за спиной свою прежнюю работу, создавая сектантские воспитательные группы и возрождая дух групповщины. Мы не должны допустить, чтобы работа с молодежью продолжалась вестись старыми методами, так как это один из важнейших сек-

торов партийной работы и молодежь призвана пополнять ряды нашей партии. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы создать организацию коммунистической молодежи Албании. Наша главная задача — это мобилизовать городскую и сельскую молодежь. Обязанность Коммунистической молодежи Албании именно в том и состоит, чтобы мобилизовать всю албанскую народную молодежь. У нас теперь новые методы работы с молодежью, и я не останавливаюсь более подробно на этом вопросе, так как об этом будет говорить представитель молодежи¹⁸.

в) Большое значение имеет работа с рабочими. Мы должны пойти к рабочим, к городской бедноте и там, среди пролетариев, вести нашу работу. Большинство в нашей партии должны составлять рабочие. Впредь нам нужно отказаться от старой практики. Мы не должны заблуждаться. Никто другой не может так самоотверженно трудиться и руководить борьбой за дело коммунизма, как пролетарии, рабочие. Мы должны пойти и в деревню, главным образом к бедным крестьянам, к полупролетариям, которых в нашей стране немало. Туда нужно послать самых тактичных товарищей, самых способных организаторов, лучших пропагандистов и агитаторов, так как сегодня необходимо сплотить крестьян вокруг нашей партии, единственной боевой партии, потому что народные массы в настоящее время хотят борьбы. Мы непременно должны вооружить массы знаниями, объяснить им все самое необходимое. Мы должны уметь сближаться с ними, беседовать с ними открыто, но осторожно о

¹⁸ Помимо основного доклада, с которым выступил товарищ Энвер Ходжа, на совещании были сделаны также доклады по военным вопросам, вопросам, связанным с молодежью, с техникой и др.

самых насущных и конкретных вопросах. И мы не должны, например, поступать как товарищи из Влоры, которые национально-освободительные советы¹⁹ называют просто Советами. Это ошибка и левый уклон.

г) Проведен ряд действий, однако они не имеют широкого коммунистического характера. Что же касается актов саботажа, то их очень мало по сравнению с тем, что можно было сделать. Мы должны хорошо отдавать себе отчет в том, что наши действия тесно связаны и с теми, которые совершаются в других странах, что они носят международный характер и в то же время подготавливают народ к борьбе за свое освобождение. Различные действия: демонстрации, саботаж и т. д. популяризуют нашу партию и нашу борьбу.

Все организации обязаны предпринимать действия, и каждая организация заявила о возможности проведения таких действий; однако мы отнеслись слишком либерально к этому. Некоторые из предпринятых действий были недостаточно популяризованы. Одной из причин, мешавших организации боевых действий, было отсутствие организованной армии, о которой неоднократно говорилось на собраниях организаций, подчеркивая неотложную необходимость создания партизанских частей и отрядов, которые еще не удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям. Однако в этом направлении до сих пор ничего не сделано. По этому вопросу выступит товарищ, занимающийся военным сектором. Другие товарищи доложат нам, что сделано в этой области. Следует подчеркнуть одно: необходимость ликвидировать всяческие колеба-

---

¹⁹ В феврале 1942 г. ЦК КПА дал указание о создании повсюду национально-освободительных советов — органов Национально-освободительного фронта, всеобщего народного восстания и в то же время органов народной революционной власти.

ния в этом вопросе и перейти к реальным действиям, к созданию нашей армии, к боевым действиям.

4) ДИСЦИПЛИНА В ПАРТИИ

В любой организации должна существовать определенная дисциплина. В нашей же Коммунистической партии — авангарде рабочего класса — в особенности должна существовать строгая дисциплина, основанная на высокой сознательности членов Коммунистической партии, самых преданных сынов и дочерей рабочего класса и трудового народа. Трудные условия подпольной работы требуют от нас соблюдения еще более строгой дисциплины. Без железной дисциплины и без единства нашей Коммунистической партии, имеющей многочисленных и сильных врагов, мы не сможем успешно вести борьбу.

Дисциплину в нашей коммунистической работе нарушают, в основном, чуждые нам элементы, которые проникают в Коммунистическую партию с целью подточить ее изнутри; так поступают и некоторые другие лица, все еще не освободившиеся от своей мелкобуржуазной среды, т. е. люди, еще не созревшие для того, чтобы быть членами партии, или же различного рода карьеристы. Если мы будем бдительными, нам будет нетрудно обнаружить этих людей.

Это мы подчеркиваем потому, что за последнее время в нашей партии часто наблюдаются случаи грубого нарушения дисциплины, а со стороны отдельных товарищей — недопустимая халатность, другими словами, они еще как следует не проснулись, иначе нельзя объяснить существование духа групповщины. Наблюдается также тенденция к мелочной критике,

которая вначале проявляется как-бы «случайно», а позднее становится «линией».

Однако мы знаем, где и как нужно критиковать. Вне этого критерия любая критика неконструктивна и становится мелочной, нездоровой критикой. Наблюдаются случаи, когда отдельные товарищи недооценивают других, критикуют их ошибки, тогда как свои собственные обходят молчанием. Этим они пытаются представить себя «более сильными», «более развитыми», подчеркнуть свои знания в области марксизма-ленинизма.

Работать так — это значит возвратиться к старым временам, к групповой борьбе и столкновениям между группами. Это значит повернуть партию вспять. Нужно критиковать, без конца критиковать эту отсталость в работе, но не в духе методов работы старых групп, а стремясь преодолеть отсталость и улучшить работу.

Кроме того, следует упомянуть и о конспирации, связанной с организационной работой. Конспирация, вообще, поставлена слабо, в этом деле мы пошли от одной крайности к другой. О конспирации уже много говорилось и раньше; здесь же этого вопроса коснется товарищ, который выступит с докладом о технике и необходимости строгой конспирации.

ОБРАЩЕНИЕ К АЛБАНСКОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ

Июль 1942 г.

Албанские крестьяне!

Пламя борьбы охватило весь мир; миллионы людей взяли за оружие и включились в эту гигантскую борьбу.

Лагерю темных сил кровавого и алчного фашизма, который стремится поработить народы мира, жестоко эксплуатировать их, противостоят прогрессивные и свободолюбивые силы, возглавляемые героическими народами Советского Союза и поддерживаемые демократическими народами Англии, Америки и всеми поработенными народами мира, которые громят кровавые фашистские орды, с каждым днем все больше приближая день их окончательной гибели.

Эта самая кровопролитная в истории человечества война, развязанная по желанию фашистских разбойников, основной своей тяжестью легла на плечи крестьян и на деревню. В любой войне самая большая тяжесть всегда ложится на плечи трудового народа. Ежегодно тысячи крестьянских семей остаются без хлеба, они не в состоянии удовлетворить даже своих самых насущных потребностей; нищета и голод господствуют в их разоренных жилищах.

Пытались ли вы когда-либо, братья, албанские крестьяне, отыскать причину бедности, нищеты, голода, невежества, которые веками преследовали вас и

с каждым годом и с каждым днем становятся все ужаснее?

Самые заклятые враги рабочих и крестьян — кровожадные фашисты и предатели народа — несут вам, крестьянам, разутым, с ногами, истертыми в кровь, раздетым, голодным, навечно прикованным к земле, которую вы орошаете своим потом и, не покладая рук, обрабатываете и в дождь, и в холод, самые тяжелые страдания, самое глубокое невежество, вечное рабство. Итало-фашистские захватчики¹, словно голодные звери, напали на нашу страну, набросились на наши поля, чтобы поработить нас, ограбить, обескровить и уничтожить. Они захватили наши равнины и горы, холмы и долины, и повсюду, где ступали их грязные сапоги, переставала расти трава; черные тучи войны нависли над нашей прекрасной страной. Подлые фашисты превратили нашу родину в поле битвы; они разрушили города и деревни, посеяли нищету и горе; их бомбы убивали наш народ, сжигали наши деревни, ставшие мишенями для их авиации; они захватили наш скот и наши поля, чтобы кормить палачей албанского народа.

Братья, албанские крестьяне!

Подлые фашисты, оккупировавшие нашу страну, и предатели народа, как Мустафа Круя и его шайка, стремятся захватить наши земли и превратить их в собственность фашистских хищников; Мустафа Круя, самый крупный пайщик итальянских грабительских обществ, делает все возможное, чтобы прибрать к рукам

---

¹ 17 апреля 1939 г. фашистская Италия напала на Албанию и в течение нескольких дней оккупировала ее. Несмотря на предательство короля Зогу и его клики, албанский народ не покорился. Уже с первых дней оккупации страны группы албанских патриотов боролись с оружием в руках против агрессоров.

богатства нашей страны; фашистские банки стремятся присвоить себе наши земли, которые должны быть вашей собственностью, так как вы обрабатываете их и поливаете своим потом; они хотят превратить наших крестьян в голодных рабов, отнять все, что у нас есть, высосать всю нашу кровь и заставить умирать голодной смертью, с тем чтобы им было легче угнетать нас. Они грабят наши наземные и подземные богатства, чтобы содержать свою военную машину, чтобы кормить свои кровожадные орды — угнетателей нашего народа. Они разграбили нашу нефть в Кучёве и Патосе, расхищают наши полезные ископаемые, отнимают кукурузу, пшеницу, скот, вырубают леса, крадут шерсть.

Кровожадный фашизм и предатели нашего народа стремятся денационализировать нас, лишить родного языка, делают все возможное, чтобы развратить наших юношей, уничтожить прекрасные обычаи нашего героического народа — гостеприимство и верность. Они пытаются заменить их низкими пороками фашизма, его безнравственностью, они хотят унижить нас, обесчестить наших жен и сестер.

Кровожадные фашистские захватчики и их агенты во главе с Мустафой Круя наносят кровавые раны нашему народу. Они насильно посылают крестьянских юношей на кровавую бойню умирать за Гитлера и Муссолини; они мобилизуют в ряды фашистской милиции и полиции подонки албанского народа, с тем чтобы вызвать самую ужасную из всех существующих войн — братоубийственную войну.

Враг и его подлые приспешники во главе с предательским правительством Мустафы Круя *бросают в тюрьмы и убивают сыновей нашего народа. Они стремятся поссорить нас с соседними народами, борющи-*

мися за свою свободу. Они пытаются разделить нас на православных, мусульман и католиков.

Братья, крестьяне Албании!

В этой священной борьбе, которую ведет албанский народ за свое окончательное освобождение, вы являетесь основной силой, которая обеспечит нашу победу. Враг знает об этом, он понимает, что ваше объединение со всем албанским народом принесет фашизму быструю и ужасную смерть. Именно поэтому враги и предатели родины всячески стараются выжать из вас все соки, ограбить и заставить умирать с голоду. *Фашисты хотят отнять у вас все, что вы имеете; они лишили вас растительного масла, пытаются отобрать пшеницу, кукурузу, керосин, шерсть, скот.* Предатель Мустафа Круя всячески грабит крестьян, судьба которых тесно связана с родной землей. За счет вашей крови и вашего труда он хочет продлить жизнь бандитов Гитлера и Муссолини, старается подкрепить их военный бюджет, и поэтому в нынешнем году предатель Мустафа Круя попытается ободрать вас еще больше. *Враг требует, чтобы вы сдали ему половину своего урожая за деньги, на которые вы ничего не сможете купить. Он удесятерил налоги и изо дня в день повышает сборы за скот.* Мустафа Круя показал теперь свое подлинное лицо и силой требует сдачи хлеба, угрожая виселицей всем тем крестьянам, которые хотят оставить хлеб для себя и своих детей.

Предатель Мустафа Круя пытается накормить вас обещаниями и демагогией, обольстить лозунгами о «Великой Албании», об «освобожденной Косове»².

---

² Стремясь укрепить свои позиции на Балканах, итальянские захватчики, поддерживаемые местными предателями, раздували старые национальные распри и шовинизм реакционных классов балканских стран для того, чтобы настроить враждебно албан-

На коварные происки врага, на его притеснения мы должны отвечать оружием, мы должны вести все более ожесточенную борьбу, не давать врагу ни минуты покоя, чтобы он не мог нанести ущерб нашему народу. Каждый истый албанец должен хорошо сознавать свой долг перед народом, он должен решительно и самоотверженно бороться за то, чтобы приблизить день освобождения родины.

Нашему крестьянину угрожает страшный голод; *поэтому держите хлеб для себя и своих детей, помогите своим близким и не сдавайте десятины грабительскому правительству, которое затем, спекулируя на нем, продаст его вам в десять раз дороже. Объединяйтесь в каждой деревне и деревня с деревней, защищайте с оружием в руках свой хлеб и свои продукты, которые правительство хочет отобрать у вас. Хлеб, который вы вырастили с таким трудом, принадлежит только вам и никому другому, поэтому не сдавайте его, а прячьте, укрывайте все продукты, так как они принадлежат вам и вашей семье. Прячьте их, ибо с наступлением зимы в ваших жилищах будет свирепствовать голод.*

Не сдавая хлеба, не платя налогов и сборов за скот, вы выполните часть своего долга перед родиной и в то же время сохраните хлеб для ваших семей, ко-

---

ский народ к соседним югославскому и греческому народам и отвлечь его от Национально-освободительной борьбы. Италия расширила зону своей оккупации, создав «Великую Албанию», в границы которой она включила и часть албанских земель, оставленных по решению Лондонской конференции послон империалистических держав, состоявшейся в 1913 г., вне границ Албании. Однако коммунисты и наш народ не поверили фашистской демагогии. Они разоблачили эту политику и выбрали путь вооруженной борьбы против фашистских оккупантов и установления сотрудничества с соседними народами в их освободительной борьбе против общего врага, исходя из права наций на самоопределение.

торым угрожает голод. Тем самым вы поможете борьбе албанского народа, ускорите день освобождения, потому что мы верим в нашу победу, в наши объединенные усилия, ибо, как гласит народная пословица — где единство, там и победа.

Крестьяне Албании!

В этой жестокой войне, решающей судьбы всего человечества, свободолюбивый албанский народ, хранящий свои многовековые боевые традиции, продолжает дело своих предков, боровшихся за свободу родины, против оккупантов и предателей.

Заклятому врагу нашей страны албанский народ объявил войну не на жизнь, а на смерть.

Везде, в городах и деревнях, сыны и дочери нашего народа беспощадно борются с подлыми захватчиками и предателями родины, проливая свою кровь за освобождение страны; они погибают как герои, идут на виселицу с улыбкой, ибо знают, что выполнили свой долг в отношении своего народа, ибо не могли жить в неволе, не могли смотреть на свой народ, изнывающий под самым тяжким ярмом, в которое когда-либо попадала наша страна. С каждым днем растет революционный подъем нашего народа, албанский народ объединяется, наращивает свои силы, чтобы нанести беспощадные удары врагу и предателям родины; в борьбе за свободу албанский народ спланивается в единый фронт и объединяет свои усилия с другими народами: с народами Советского Союза — родиной рабочих и крестьян, с английским и американским демократическими народами, он борется плечом к плечу с другими народами, поработанными фашизмом, внося свой вклад в дело избавления человечества от фашистских варваров. Подобно нашим прадедам, которые

под знаменем Скандербега³ беспрестанно боролись против чужеземных порабитителей, мы, их достойные сыны, сражаемся под знаменем Скандербега против подлых фашистских захватчиков и предателей родины, за подлинное освобождение албанского народа.

КРЕСТЬЯНЕ! НЕ СДАВАЙТЕ ДЕСЯТОЙ ДОЛИ УРОЖАЯ, НЕ СДАВАЙТЕ ВРАГУ НИ ОДНОГО ПШЕНИЧНОГО ЗЕРНА, НИ ОДНОГО КЛОЧКА ШЕРСТИ!

НЕ ПЛАТИТЕ НАЛОГОВ И СБОРОВ ЗА СКОТ! ПОМОГАЙТЕ БОРЬБЕ АЛБАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЗАХВАТЧИКОВ! СОЗДАВАЙТЕ ОТРЯДЫ, УСТРАИВАЙТЕ САБОТАЖИ!

ДОЛОЙ ФАШИСТСКИХ ГРАБИТЕЛЕЙ И ПОДЛОГО ПСА МУСТАФУ КРУЯ С ЕГО НАЙМИТАМИ!

ДОЛОЙ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ БРАТОУБИЙСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ИХ ПОСОБНИКОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОБЪЕДИНЕННЫЙ АЛБАНСКИЙ НАРОД!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ БОРЬБА АЛБАНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЗАХВАТЧИКОВ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНАЯ АЛБАНИЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ АЛБАНИИ, ЗНАМЕНОСЕЦ БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ!

**Центральный Комитет
Коммунистической партии Албании**

*Впервые опубликовано в
«Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том I

³ Георгий Кастриот — Скандербег (1412—1468 гг.), национальный герой, в течение 25 лет боровшийся против турецких порабитителей.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ПЕРВОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛЫТ»¹

25 августа 1942 г.

«ЗЕРИ И ПОПУЛЛЫТ» ставит перед собой определенную цель — сплотить вокруг себя, как печатного органа, весь албанский народ, объединить *всех честных людей, всех антифашистов, независимо от их вероисповедания, принадлежности к различным политическим группам и течениям.* «Зери и популлыт» исполнен решимости вести непримиримую борьбу против оккупантов.

Почему выходит «Зери и популлыт»?

Чтобы показать нашему народу путь к спасению, показать ему, кто попрал права нашего народа, кто принес ему столько бедствий, кто пришел в нашу страну в 1939 году с огнем и мечом, кто столько времени сжигал и превращал в пепел города и села половины Албании, кто отбирает у народа хлеб насущный, отнимает у него все сельскохозяйственные продукты, кто похитил у нас масло, шерсть и нефть, которой так богаты наши недра, кто лишил крестьянина хлеба и соли. Все эти бедствия принесли нам захватчики, итальянский фашизм и порожденная им война.

---

¹ Орган КПА. Основан по решению ЦК КПА; им руководил товарищ Эввер Ходжа.

Итальянские фашисты через свою газету «Томори»² и своих хорошо оплачиваемых писак, возглавляемых Хильми Лека³, стараются внушить нам, что мы должны довольствоваться тем, что есть, так как сейчас военное время; но эти хорошо откормленные господа забывают сказать, что эту войну затеяли не мы, а дуче и фашистские захватчики.

Албанский народ и не думал даже приглашать сюда римского разбойника, а оккупанты очень хорошо помнят, как провожал их албанский народ в 1920 году⁴, или же дуче и писаки из «Томори» успели уже забыть об этом?

Кто залил наш народ кровью, кто привел его к братоубийственной войне? Фашистские оккупанты. После того, как они захватили нашу страну, попрали все права, которые мы завоевали ценой нашей крови, они вооружили теперь все подонки, завербовав их в милицию, карабинерию и полицию, чтобы преследовать лучших сынов албанского народа, лучшую часть молодежи и бойцов, проливающих свою кровь во имя одной священной цели: *создания независимой, свободной и демократической Албании.*

Целые города и села были залиты кровью наших сынов в Шкодере, Дурресе, Тиране, Корче, Круе, пули врага и наймитов пятой колонны сразили десятки молодых жизней.

---

² Ежедневная фашистская газета (март 1940 г. — сентябрь 1943 г.)

³ Директор фашистской газеты «Томори», министр просвещения и культуры квислинговского правительства Мустафы Круя.

⁴ Речь идет о вооруженном выступлении албанского народа против итальянских империалистических захватчиков во Влоре в 1920 г., закончившемся победой патриотических сил, которые сбросили в море оккупантов и полностью освободили город Влору и ее окрестности.

В настоящее время сотни албанских юношей томятся в мрачных тюрьмах палачей, предавших народ и родину, сотни других изнемогают среди скал голых островов фашистской Италии.

С тех пор, как фашистская Италия оккупировала Албанию, албанский народ не знал ли одного счастливого дня, но зато он боролся и мужественно сопротивлялся; все жертвы, которые он приносил, он приносил сознательно. Погибшие товарищи, заключенные в тюрьмы или сосланные граждане, воюющие в горах партизаны являются ярким свидетельством народной ненависти к фашистской Италии.

Обо всем этом расскажет народу его газета — настоящая трибуна албанского народа.

«Зери и популлыт» будет беспощадно разоблачать фашистского агента № 1 Мустафу Мерлика. «Зери и популлыт» будет разоблачать всех подстрекателей братоубийственной войны.

«Зери и популлыт» будет безжалостно разоблачать фашистскую демагогию «Томори» и ее писак.

«Зери и популлыт» сплотит вокруг себя все живые силы албанского народа, всех тех, кто раз и навсегда понял, что свободу не дарят, а ее нужно завоевать.

«Зери и популлыт» станет трибуной, открытой для всех тех, *кто борется за свободу*, независимо от их классовой принадлежности и вероисповедания, для всех тех албанцев, которые на деле, а не на словах желают помочь делу настоящего освобождения Албании.

«Зери и популлыт» будет настоящей трибуной, призывающей народ к *национально-освободительной борьбе*; на страницах этого органа будет освещаться и воспеваться борьба, которую ведет наш народ против кровожадных оккупантов.

«Зери и популлыт» раскроет перед народом всю истину такой, какой она есть.

«Зери и популлыт» покажет народу, кто его истинные друзья как внутри страны, так и за границей.

Мы знаем, что албанский народ в его борьбе за свободу не одинок, у него есть сильные и надежные друзья во всем мире.

С нами все свободолюбивые народы мира, начиная с героического китайского народа и до народов Югославии и Франции.

Трое великих союзников сражаются в настоящее время за единую цель — *уничтожение фашизма*.

Советский Союз со своей Красной Армией рабочих и крестьян, возглавляемой товарищем Сталиным, стоит в первых рядах этой борьбы. За ним следуют две великие демократии⁵ — Англия и США, две великие державы, обладающие развитым хозяйством, готовые открыть второй фронт в Европе⁶.

В последнее время 28 государств присоединились к Лондонскому договору⁷, гарантирующему народам свободу и коллективный мир, полное уничтожение кровавого фашизма.

---

⁵ Так называли в то время Англию и США, воевавшие против фашистских государств, для отличия их буржуазно-демократического строя от фашистского политического режима, существовавшего в Германии, Японии, Италии и других странах.

⁶ По договоренности между тремя союзными державами: СССР, Англией и США второй фронт в Европе должен был быть открыт в 1942 г. Однако американское и английское правительства не сдержали своих обещаний. Второй фронт был открыт лишь в июне 1944 г.

⁷ *Лондонский договор* о союзе в борьбе против гитлеровской Германии и ее сателлитов в Европе, а также о сотрудничестве и взаимной помощи в послевоенный период был подписан между Советским Союзом и Великобританией в мае 1942 г.

«Зери и популлыт» будет способствовать объединению народа и будет отражать всю нашу борьбу за свободу, так же как и борьбу всех свободолюбивых народов Европы.

Это единственное, к чему «Зери и популлыт» стремится.

*Впервые опубликовано
в газете «Зери и популлыт»,
№ 1, 25 августа 1942 г.*

Сочинения, том 1

НАМЕСТНИЧЕСТВО¹ И ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ, ВИДЯ ПРОВАЛ СВОИХ ПЛАНОВ, СТАРАЮТСЯ НАЙТИ «MODUS VIVENDI»*

Ноябрь 1942 г.

Албанский народ хорошо помнит происки фашистов и их приспешников, предателей родины, за эти годы рабства нашей любимой страны. Всем албанцам, начиная с пятилетнего ребенка и кончая самым древним стариком, стало совершенно ясно, какие цели преследовали фашисты, вторгнувшись в Албанию. Стремясь к достижению своих целей, фашисты самыми низкими и недостойными способами пытались ввести народ в заблуждение, пустить ему пыль в глаза. Однако перед ними был такой народ, которого на мякине не проведешь; албанский народ сразу же разгадал эти маневры, разоблачил их один за другим, а фашистам и предателям наносит все более сокрушительные удары.

Здесь мы расскажем нашему народу о способах, при помощи которых фашисты пытаются поработить нас, натравить друг на друга, расколоть, чтобы потом властвовать над нами.

---

¹ Так называлось главное учреждение административного аппарата итальянского оккупационного режима в Албании, обладавшее всей полнотой власти и действовавшее от имени Виктора Эммануила III и Муссолини.

* «Modus vivendi» (лат.) — способ существования, некоторый выход.

Вернемся к самому началу. Рассказывать о том, как албанский народ встретил итальянских фашистов, нет необходимости, только нужно объяснить, зачем пришли они к нам. Едва сбросив в море трупы своих солдат, заполнившие порты Дурреса, Влоры, Саранды, и смыв солдатскую кровь, обогрившую наше побережье, фашисты с музыкой, лентами и цветами торжественно прошествовали по нашим мостовым; перья берсальеров сверкали так же, как когда-то в Капорето², и Гвадалахаре³, а позднее — в Абиссинии, Эритрее, Сомалии и других местах. Заново выкрашенные ликторские пуки розог с топором они привезли с собой вместе с орденскими лентами и жестяными значками, так как думали, что имеют дело с неграми зулу, которых обманывали стеклянным ожерельем.

К нам прислали графа Чиано⁴, разодетого как девица из кабаре, и этот красавчик с набрильянтиненными волосами, который годом раньше был кумом Зогу, приложив руку к сердцу, пытался внушить нам, что итальянцы пришли освободить нас от тиранов нашего народа. Но албанский народ не поверил этому, и «пиппино»⁵ пришлось переменить пластинку. Как и всем оккупантам, которые стремятся поработить народ, но которым не удается достигнуть своих темных целей, итальянским фашистам требовалось время и спокойствие, чтобы высадить еще других солдат, выгрузить

---

² Местность в северо-восточной части Италии. В период первой мировой войны (октябрь 1917 г.) под ударами австро-немецких войск итальянские войска потерпели там полное поражение.

³ В марте 1937 г. в Гвадалахаре (Испания) республиканские революционные войска полностью разгромили дивизии фашистской Италии, наступавшие в направлении Мадрида.

⁴ Галеаццо Чиано — министр иностранных дел фашистской Италии с 1936 по 1943 г.

⁵ Итальянские фашисты.

амуницию, незаметно ограбить наш народ, отобрать у него все, что он имел, и, наконец, использовать его в качестве пушечного мяса. Поэтому они взялись за дело вместе с предателями. Они прожужжали нам все уши о римской цивилизации (читай: фашистской цивилизации); стали открывать всякие фашистские клубы. Албанская фашистская партия⁶ насильно записывала людей в свои члены; началась организация школ на фашистский лад, была создана GLA⁷. Найдены орали: «дуче» и «граф Чиано», «фашизм» и «алляля». Негодяи нарядились в черные рубашки. Началось стронтельство казарм для фашистских солдат и вилл для фашистских главарей, начался систематический грабеж страны. Итальянские компании, банки, грабители всех мастей набросились на Албанию и как пиявки стали высасывать кровь из нашего народа. Время от времени наведывался за процентами к Якомони⁸ граф Чиано; и наконец приехал бывший император Абиссинии, коротышка Виктор Эммануил. Это был козырной ход фашистов. Но албанский народ не растерялся, он был твердо уверен в правоте своего дела и начал сопротивление и разоблачение фашистов. Албанская фашистская партия стала сборищем шпионов. В фашистских клубах и в GLA собирались только чернорубашечники. Албанская молодежь, которую

⁶ Была создана итальянскими фашистами в апреле 1939 г., сразу же после оккупации Албании. Она являлась придатком фашистской партии в Италии и действовала под ее руководством.

⁷ GLA (Gioventù del Littorio Albanese) Албанская ликторская молодежь — фашистская молодежная организация.

⁸ Франческо Якомони, полномочный министр и чрезвычайный посланник фашистской Италии в Албании во время зогистского режима; затем генеральный наместник итальянского короля вплоть до марта 1943 г.

фашисты пытались нарядить в форму балилев⁹ и авангардейцев¹⁰, научить маршировать и мыслить по-фашистски, так решительно ответила на все это забастовками и демонстрациями, что итализация школ и фашистская культура навсегда ушли в область предания. Народ увидел, что короткий период строительства дорог и казарм, когда заработная плата рабочих немного повысилась, был нечем иным, как мыльным пузырем, ибо жизнь возродилась до невыносимости, инфляция приняла угрожающие размеры и банкноты посыпались, как листья с деревьев, а все наши подземные богатства систематически грабились и расхищались.

Наш народ поднялся на борьбу, вышел на улицу, вступая повсюду в кровавые схватки с оккупантами и предателями родины. Пуля, пущенная албанским парнем в фашистского карлика Виктора Эммануила, положила конец визитам графа Чиано и других кроповийц¹¹.

Чтобы расколоть албанский народ и подготовить нападение на Грецию, итальянские фашисты попытались посеять религиозные распри: «Мусульмане и христиане, православные и католики, бейте друг друга!» Однако случилось обратное. *«Религией албанца является патриотизм», «Единственное вероисповедание для нас — это албанская нация».* Фашисты думали, что все это лишь пустые слова. Пустыми эти слова являются для продавшихся, а у албанского народа они глубоко укоренились в сердце и были вписаны туда

⁹ Так назывались члены детской фашистской организации.

¹⁰ Авангардейцами назывались члены фашистской молодежной организации в возрасте до 17 лет.

¹¹ Речь идет о покушении, совершенном в мае 1941 г. в Тиране албанским рабочим Василем Лачи на Виктора Эммануила III, прибывшего в Албанию с визитом.

кровью павших героев албанского Возрождения, кровью Папа Кристо Неговани, Петро Нини Люараси, Кото Ходжи, Наима Фрашери и других. Греческая война покрыла ржавчиной ликторский пук розог с топором, и перья берсальеров опали; однако последствия этой войны тяжелым бременем легли на плечи нашего народа. Наш народ — это не Мустафа Мерлика, Djevat Kortcha (читайте: Джеват Корча и не удивляйтесь, что его превосходительство, министр албанского просвещения, пишет свое имя на иностранный лад, объяснение этому весьма простое: албанцев он, видите ли, считает дикарями) или всякие там Ирфан Охри, Ндуе Палюца, Филипп Фишта, Вангель Коча, Теренц Точи и т.д. Народ не позволил мерзавцам сесть себе на шею, он начал борьбу, организовал сопротивление, заострил меч. Наместничество, видя, что его первый маневр не удался, было вынуждено переменить тактику. Ведь фашистские разбойники делали свои расчеты без хозяина, забыв, что тот ожидает их на улице, чтобы призвать к ответу. *И албанский народ поднялся и сказал: «Довольно!»*

Новая тактика отличалась от предыдущих, так как основывалась на фашистском терроре. Народ, крикнувший: «Довольно!», нарушил сон фашистам и предателям, которых обуял страх перед албанским народом и которые поспешили принять меры. Фашисты прибегли к террору, но не забывали и о демагогии; установив террор, они пытаются соблюдать видимость наместничества как «великодушного друга албанского народа».

Сторожевой пес дуче — Якомони пытается сохранить возможность еще для какого-нибудь другого маневра, надеясь на удачу. *Одним словом, фашистским оккупантам стало совершенно ясно, что между ними*

и албанским народом идет открытая борьба, что их положение здесь становится критическим, что их складам с различным военным снаряжением и их войскам грозит опасность, что их позиция в Греции заколебалась, что оказывать помощь фашистским солдатам в Югославии делается невозможным; короче говоря, все балканские народы, угнетаемые фашизмом, становятся для них реальной угрозой. Фашистские генералы во всеуслышание заявили, что фашизм должен вести войну и на балканском фронте.

Албания является одним из нервов балканского фронта, и нужно найти выход из создавшегося положения. Фашисты думали, что разрешили вопрос, поставив у власти самого большого подлеца, грабителя и разбойника, квислинговца¹² и предателя нашей родины Мустафу Мерлика. Фашисты берегли этого старого шпиона, которого кормили своими лирами, чтобы использовать в самый критический момент. Эта фашистская марионетка заверила Якомони в том, что она способна вертеть албанским народом как ей вздумается и в самый короткий срок заставит даже самого простого албанца дышать фашизмом. *Оказалось, однако, что этот палач плохо знал албанский народ, тогда как албанский народ очень хорошо знал этого подлого шпиона.*

Мустафа Мерлика задумался. Он и фашисты увидели, что Коммунистическая партия, партия народа, на долю которого выпали лишь труд и страдания, уверенно вела широкие народные массы по пути победы, по пути освобождения и спасения. Фашисты и преда-

---

¹² Слово «квислинговец» вошло в обиход как синоним слова предатель от фамилии норвежского фашистского премьер-министра Квислинга, который своими предательскими действиями способствовал оккупации страны гитлеровской Германией в 1940 г.

тели родины увидели, что кровь наших товарищей, павших смертью храбрых за свободу народа, кровь, оросившая города и деревни, закалила сердца и волю албанцев.

Когда они увидели, что Коммунистическая партия Албании шла в авангарде борьбы нашего народа, освещая ему путь факелом свободы, черный ворон Мустафа Мерлика вновь занялся своей предательской деятельностью, выдавая теперь себя за националиста, как будто народ не знал бывшего члена Дурресского правительства¹³, продавшегося итальянцам, как будто он забыл этого врага, выступавшего против Люшнинского съезда¹⁴, не помнил бывшего жителя города Зары¹⁵, получавшего лиры от Муссолини, поздравившего его с «Тиранским пактом»¹⁶, подписанным между фашистской Италией и Зогу, и подготовившего вторжение 7 апреля, не знал шпиона, который вместе с Чазымом

---

¹³ Это правительство было создано в декабре 1918 г. и в него вошли албанские агенты итальянского империализма.

¹⁴ Люшнинский съезд, собравшийся 28 января 1920 г., признал недействительным тайный Лондонский договор 1915 г. о расчленении Албании и потребовал полной независимости страны; съезд принял решение о низвержении Дурресского предательского правительства и избрал новое национальное правительство.

¹⁵ Прежнее название города Задар на Адриатическом побережье Далмации. В Заре находился центр фашистской группы албанских эмигрантов, возглавляемой Мустафой Круя. Этой группой руководили итальянские фашисты, которые финансировали ее.

¹⁶ Тиранский пакт был заключен в ноябре 1926 г. в Тиране между фашистской Италией и правительством Ахмета Зогу. Этот пакт узаконил вмешательство Италии во внутренние дела страны. По этому случаю Мустафа Круя, от имени Зарской группы албанских фашистов, направил Муссолини специальное поздравление.

Коцули¹⁷ старался внушить албанцам, что «итальянцы придут в Албанию для того, чтобы освободить нас».

Предатель Мерлика думал, что албанцев можно легко сделать покорными рабами.

«Чего хочет албанский народ, которого мой лакей Джеват Корча считает «дикарем», и чего хотим мы?» — спрашивал предатель Мустафа самого себя. И ответ, конечно, нашел сам с помощью другого лакея, пресловутого Котте¹⁸, у которого раньше не было денег даже на папиросы, а теперь туго набиты карманы.

«Албанский народ хочет свободы, хочет смести нас с лица земли, и албанским народом руководит крепкая рука — Коммунистическая партия Албании, которая ни минуты не дает нам покоя, громит и разоблачает нас! Коммунистическая партия осуществляет подлинное объединение представителей всех политических тенденций, которые ненавидят нас, и скоро разразится буря, которая обрушится на наши головы. Мы, — продолжает далее предатель, — хотим жить, народ же пусть страдает, пусть умрет и станет прахом, лишь бы мы смогли удовлетворить нашу алчность. Нужно, чтобы фашизм, с которым мы тесно связаны, восторжествовал, и итальянские оккупанты прочно утвердились в Албании, так как иначе дела пойдут плохо. И для того, чтобы добиться этого, следует применять террор в отношении коммунистов и демагогию в отношении людей всех других политических тенденций, которые объединяются против нас».

17 Чрезвычайный комиссар, направленный Мустафой Круя в январе 1943 г. во Влору для подавления народного сопротивления. После поражения, понесенного итальянскими и албанскими фашистами в этой их попытке, Чазым Коцули был убит самими фашистами.

18 Константин Котте, член кабинета Мустафы Круя и директор газеты «Rojë kombëtare» («Страж нации»).

И вот предатель появился под маской националиста. Наместничество же потирало руки, думая, что у его подручного, предателя Мустафы Мерлика и его сообщников, наконец, дела пошли на лад.

Маневры начались, но потерпели полное фиаско.

Предатели орали: «Мы боремся за свободную и независимую Албанию под эгидой (читай: игом) фашистской империи (читай: бывшей империи); не слушайте коммунистов, так как они продажные, а мы нет; так как они разрушают семью, а мы строим ее; они попирают женское достоинство, а мы его охраняем (примером чему может служить Коль Биб Миракай, моралист и министр того грязного места, которое называется фашио. Это слово народ употреблял для названия другого, вполне определенного места. . . Коль Биба, который очень хорошо знает, как знает об этом и народ, как фашизм бережет достоинство женщины). Мы — правительство националистов и дуче хотим сделать Албанию счастливой. И вот доказательство этому. Мы возвращаем вам таким, каким он был, ваш национальный флаг, ради которого вы устраиваете демонстрации и умираете на улицах. И вы это делаете из-за какого-то куска материи? Ничего подобного не случалось при фашистских режимах. Неважно, что мы, так торжественно поместившие ликторские пуки розог с топором по бокам орла, теперь выбрасываем их в помойку. Для нас важно, чтобы албанский народ успокоился, удовлетворился этим, чтобы фашисты имели возможность спокойно воровать, разлагать албанскую молодежь и посылать народ умирать за палачей — Муссолини и Гитлера». Однако эти фокусы не прошли, и албанский народ не удалось ввести в заблуждение историей с возвращением ему национального флага таким, каким он был, *ибо он хорошо знает, что знамя Скандербега он поднимет сам, ценой своей крови*

и жертв, в свободной Албании, без фашистов и предателей. Потерпела крах и пропаганда против коммунистов, так как народ хорошо знает, кто такие коммунисты, знает, что это его честные и смелые сыны, которые борются и умирают во имя одного идеала — освобождения албанского народа от вражеского ярма. Фашистские оккупанты и предатели родины пытались мобилизовать народ и послать его воевать в Ливию и на русский фронт за Муссолини. Народ хорошо помнит частые визиты Мустафы-предателя в казармы, его пламенные речи на банкетах, его поездки по горам Албании, где «славная» армия дуче до того «доблестно» сражалась против греков, что берсальеры потеряли все свои перья. Албанцы читали заметки продавшихся писак газеты «Томори», которые нам преподносили как статьи, написанные албанскими солдатами, якобы умиравшими в песках Ливии с именем дуче на устах, албанскими солдатами, «столь решительно воюющими против большевиков». Эти выступления и статьи носили печать предателей, и хотя под ними фигурировали такие имена, как Фетах Барути (барут — по-албански порох), порох оказался мокрым и не воспламенялся, потому что наш народ не обманешь подобными выдумками. Албанец готов отдать свою жизнь только за свободу Албании, а не за Гитлера и Муссолини. После того, как провалилась эта попытка мобилизации на бойню, фашисты и предатели выдвинули «пугало» сербской и греческой опасности, лозунг «Великой Албании» и создания «Албанской милиции».

Вопрос о «Великой Албании» — это вопрос о многострадальной Албании, это вопрос о наших многострадальных братьях в Косове. А возвещаемая фашистами «Великая Албания» была лишь игрой за счет нашего и косовского народов (говоря о «Великой Албании», они не включают в нее часть Косовы и Ча-

мерии не потому, что там нет албанцев, а потому, что Недич¹⁹, захвативший часть Косовы, сам является фашистом и афинское фашистское правительство тоже служит фашистам). Начались визиты, речи, наплыв экспертов по хищению в несчастную Косову, чтобы ограбить ее и полить кровью, будто мало ее грабили и поливали кровью беларуки²⁰ и стоядиновичи²¹. Фашистские шакалы и продажные писаки, такие, как падкий на деньги Хильми Лека, Вангель Коча и др., трубили повсюду, что в нынешнем году будет вдоволь хлеба, что косовская пшеница доверху наполнит амбары Албании (читай: фашистские заправила набьют себе карманы деньгами, доказательством чего служат хлебные демонстрации во Влорс, Эльбасане, Корче, Гирокастре, и в какое время? Во время сбора урожая). Предатели надрывались от крика, что хлеба будет вдоволь, но вскоре начали силой отбирать у народа пшеницу, шерсть, скот. Албанский народ не мог примириться с этим; он взялся за оружие, чтобы защитить свою родину, свою землю, свой хлеб, чтобы отстоять честь своей семьи, честь албанской женщины. Улицы городов и деревень обагрились кровью доблестных патриотов, борцов за свободу, которых фашистские оккупанты и предатели называли «продавшимися»; в

¹⁹ Премьер-министр сербского коллаборационистского правительства в период 1941—1944 гг.

²⁰ Банды югославского террористского комитета «Беларука» были созданы в Югославии в годы царствования короля Александра Карагьоргиевича.

²¹ Милан Стоядинович, премьер-министр Югославии с 1935 г. по 1939 г. Ярый шовинист. В марте 1937 г. подписал с итальянским фашистским правительством соглашение о «нейтралитете», предоставив тем самым Италии свободу действия в отношении Албании.

горах загремели винтовки мужественных партизан и добровольцев²².

Враг почувствовал силу нашего народа. Увидев, что его попытки провалились и следует принять новые меры, он в то же время через наместничество пытался ввести народ в заблуждение, говоря ему, что «итальянцы ничего против вас не имеют, наоборот, они вас любят, поэтому вы сами договаривайтесь друг с другом; мы изменим название Албанской фашистской партии, сделаем ее Национальной фашистской партией Албании. Забудьте, — продолжают далее люди из наместничества, — главного врага и грызитель друг с другом, для этого у нас есть Мустафа Круя и его сообщники». И Мустафа Мерлика со своими приспешниками приступил к выполнению хозяйского задания. Он приступил к мобилизации албанской фашистской милиции, отбирая в нее самые подонки — хулиганов, разбойников и шпиков. Затем ввел их в действие, стараясь вызвать братоубийственные распри. Предатель проливает кровь народа, убивает наших сыновей и терроризирует семьи. Сотни патриотов он бросил в тюрьму только за то, что они желают свободы Албании. Однако албанский народ не страшится тюрьмы, ссылки, пули и виселицы; в сердце нашего народа жи-

---

²² С объединением народа в Национально-освободительном фронте и созданием национально-освободительных советов расширилась и усилилась также и вооруженная партизанская борьба. Первой ступенью этой борьбы было создание боевых групп. Партизанское движение получило широкий размах и перешло к более высокой ступени — созданию партизанских отрядов. Для этого из города были направлены коммунисты, проверенные в схватке с врагом, члены молодежной организации и симпатизирующие. Они явились ядром партизанских отрядов, которые были сформированы главным образом из крестьян. Деревня стала основным источником пополнения их рядов. Во главе отряда стояли командир и политический комиссар.

вут ненависть и чувство мщения к фашистам и предателям. В своей борьбе против оккупантов албанский народ объединился; крепнет и ширится Национально-освободительный фронт²³.

Фашистов вместе с Якомони, Мерлика, Коль Биб Миракай и им подобными охватил страх. Наместничество устраивало одно собрание за другим, чтобы найти какое-либо новое средство, найти путь к спасению, найти какой-то «modus vivendi».

Чтобы ввести в заблуждение наивных, тех, кто все еще надеется на возможность какого-либо компромисса с оккупантами, местничество выпустило своих шпионов — Теренца Точи, Коль Бибу и других, генерала Габриэлли²⁴ и Дель Монте²⁵, поручив им переговорить с этими людьми, поддержать их химеры.

Матерый шпион Теренц Точи, с растерзанным сердцем, словно на его плечи легло все бремя народных страданий, дерет свою глотку, проповедуя то, чему его научил Якомони. Этот агент местничества заявляет, что «дальше так продолжаться не может», что «этот Мустафа Мерлика поступает неправильно» и т. д. и т. п., что «местничество заботится об Албании», что «нужно все урегулировать», что «ликторский пук ро-

---

²³ 16 сентября 1942 г. в Пезе, неподалеку от Тираны, состоялась конференция, в которой приняли участие, помимо коммунистов, также и националисты различных тенденций. Единственной политической партией, принявшей участие на конференции, была КПА, являвшаяся и ее организатором. Конференция избрала Генеральный национально-освободительный совет и единоголосно приняла разработанную КПА платформу Национально-освободительной борьбы. На конференции были заложены основы Национально-освободительного фронта.

²⁴ Начальник Военного кабинета при фашистском местничестве в Тиране.

²⁵ Итальянский фашист, агент SIM (Итальянская военная разведывательная служба).

зог с топором действительно не подходит албанцам», что «нужно изменить и то, и это». Одним словом, Теренц Точи хотел сказать: «Кто дурак (так как все знают, что Теренц Точи — самый подлый шпион, которого когда-либо рождала Калабрия²⁶), тот пусть придет ко мне и откроет свое сердце, а завтра я пошлю его прохладиться (т. е. посажу в тюрьму), тогда как тех других, кому нравится моя работа, представлю другому шпиону — Папалило, который даст им жалование и найдет работу». Но вы заблуждаетесь, господа Якомони, Теренц Точи, Мустафа Мерлика и другие подонки. Народ уже хорошо знает своих врагов.

Махинации наместничества не удаются. *Фашистские оккупанты — это наши враги, а вы — их подлые приспешники. Ответственность за преступления ложится как на Якомони, так и на всех вас. Албанский народ не пойдет ни на какой компромисс с вами. Наши разногласия может разрешить только оружие, и наше оружие победит.* Ваши маневры, направленные на раскол народа, не удадутся. Никто не сможет поколебать Национально-освободительный фронт нашего народа и свести албанскую молодежь со славного пути борьбы за свободу; не поколебать вам своими угрозами и албанских учителей, так как наши учителя не боятся вас, они хорошо знают свой долг в отношении родины и народа; этому их научили наши народные герои, отдавшие свою жизнь за свободу, и они не будут ждать, чтобы их учили итальянцы и их шпионы. Албанская молодежь с презрением относится к любой вашей попытке заигрывать с ней, как, например, через

---

²⁶ Область в Южной Италии, где проживают также и арбрешши, покинувшие Албанию еще в XV — XVI веках, чтобы спастись от преследований и зверств турецких поработителей. Теренц Точи — калабрийский арбреш, занимавший руководящий пост в фашистской иерархии.

такой низкопробный, якобы издающийся подпольно, журнал, как «Голос правды»²⁷, орган так называемых действующих групп албанской националистической молодежи (sic).

Народ сразу же почувствовал, что от него несло предательством и лирами и повесил его туда, где давно висели другие подобные ему бумажки, т. е. в . . . фашио.

Вот как появился этот обреченный на провал плод дипломатического мозга Якомони. Фашисты с ужасом видят, что албанская молодежь, следуя славным традициям нашего народа, находится в авангарде борьбы против захватчиков. Нужно ее расколоть. Но как? В салонах наместничества появился итальянский шпион Дель Монте, который в то время, как его соотечественники «пожинали успех за успехом в войне с Грецией», воровал ассигнования, предназначенные для пострадавших от войны албанских беженцев, и перекладывал их к себе в карман.

Коль Биб Миракай (фашистский моралист), Ндуе Палюца, Вангель Коча и Филипп Фишта, а также горстка морально разложившихся студентов, посещающих в Риме «университеты» на «Via Veneto», интимно побеседовав между собой, создают группу молодых националистов, главная задача которой — посеять раскол, и называют эту группу BRUFSSH²⁸, что на их фашистском языке означает *Banditi Rinnegati dell' Unione Fascista Shkipetare* или в переводе на албанский: разбойники и ренегаты из албано-фашистского союза. Именно они на лиры, полученные от наместничества, выпустили этот листок. Эти «чистой воды нацио-

---

²⁷ Фашистский журнал; начал издаваться в конце октября 1942 г.; вышло всего несколько номеров.

²⁸ BRUFSSH — Союз албанской фашистской университетской молодежи.

налисты» (вы сами их хорошо знаете) острие своей борьбы направили против: 1) коммунистов, 2) националистов, которые сочувствуют коммунистам, и 3) националистов, занимающих выжидательную позицию (вы сразу поняли, дорогие читатели, кто эти красавчики, но не спешите, это еще не все). В вышеуказанном листке, в котором столь искусно разбирается положение и приводятся до того веские доводы, что от них начинает тошнить, хоть семерых убей, но ни слова не найдешь о Муссолини, о графе Чиано, о фашизме и его «тубеза-х» — как Коль Биба (фашистский моралист) старается окрестить албанским словом ликторский пук розог; не найдешь ни слова о Викторе, о Риме, о Цезаре, в конце концов хотя бы о Теренце Точи, который на одном собрании, хотя его никто об этом и не спрашивал, желая застраховать себя, заявил: «Я никогда не был шпионом». Там, наоборот, увидишь, что эти «молодые, чистой воды националисты» (sic) вместе с националистами, занимающимися «творческой деятельностью» (читай: с предателями, занимающимися в нашей стране подрывной деятельностью), решили выступить под знаменем Скандербега (фашистский герб, как было сказано выше, снят, чтобы ввести нас в заблуждение). До чего же умны эти «молодые, чистой воды националисты»! Они не только умны, но и смелы; они, оказывается, обратились с интерpellацией к правительству, и не только с одной, а с целыми двумя:

1. — «Где памятники нашим национальным героям?!» Хорошо, что поставили в конце восклицательный знак и тем самым избавили народ от необходимости дать им ответ. Удивили нас, несчастные подонки!!

2. — «Почему правительственные органы не займутся некоторыми спекулянтами, в подвалах которых отложено продовольствие лет на 10?» (здесь нужно

напомнить кое о чем, что «молодые, чистой воды националисты», видно, забыли). Не подумает ли народ, что под словом «спекулянты» они имеют в виду «настоящих националистов», таких как Мустафа Мерлика с братьями, Якомони и его клика, Теренц Точи и Рокко, Йонуз Шияку, Гулиэльм Лука и другие. Нет, спекулянт — это Мет, у которого есть маленькая кофейня и «отложено» дома полкило кофе; это Осман, у которого дома «отложено» 5 кг. фасоли, чтобы прокормить своих детей; это Смаиль, у которого на новом базаре есть небольшой ресторанчик и который «припас» на черный день 5 литров растительного масла! Вот они спекулянты, которых преследует и карает правительство Мерлики за нарушение закона. Вот вам спекулянты, в отношении которых «молодые, чистой воды националисты» требуют принятия экстренных мер. Это они — «нарушители» закона, против которых пишут статьи даже в газете «Томори». В страданиях народа, видите ли, «виноваты они», все эти подлые лавочники, трактирщики, грузчики, извозчики, а не фашисты, не Мерлика и его сообщники.

До чего докатились фашисты! Все их маневры терпят провал; не найдя новых, они возвращаются к старым и опять стараются убедить народ, но никто не слушает их. В таком случае мы дадим фашистам и предателям один совет и заверяем их в том, что если они последуют нашему совету, то народ обязательно поверит им на все сто процентов.

Пусть они расскажут нашему народу о лишениях и страданиях итальянского народа, у которого фашизм уже 20 лет подряд высасывает кровь, расскажут о грабежах, совершаемых фашистской кликой, о ее низостях, об издевательствах, которым подвергается итальянский народ со стороны дуче, Чиано и остальных бандитов. Пусть они расскажут народу о бесчислен-

ных преступлениях, которые они совершают во всей Европе во главе со своим хозяином — архиепископом Гитлером.

Пусть расскажет Якомони вместе со своими приспешниками о жульнических сделках, воровстве, убийствах, совершаемых ими за спиной народа, пусть они расскажут о всевозможных подлостях, которые затеваются и осуществляются в приемных наместничества. Пусть расскажут Мустафа Мерлика и его приспешники о предательстве, о грабеже, о проявляемой в отношении албанского народа жестокости, пусть расскажет Мерлика о лирах, полученных от дуче за свою измену, пусть скажет, какова доля его дохода в общем грабеже, осуществляемом вместе с итальянскими компаньонами за счет народа. Пусть Коль Биба, этот сторожевой пес и моралист фашизма, разглагольствующий о том, что «коммунизм разрушает семью», расскажет, как он «оберегает честь семьи», но в доказательство этого пусть приведет и примеры.

*Впервые опубликовано
в газете «Зери и популлит»,
№№ 5—6, ноябрь 1942 г.*

Сочинения, том I

**ЦИРКУЛЯР ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ
ТИРАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ
И ПОВЫШЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДУХА**

[Ноябрь 1942 г.]

Дорогие товарищи!

В эти столь трудные моменты, когда на нашу партию возложено руководство народом в самой жестокой схватке, которую когда-либо приходилось видеть человечеству, в схватке не на жизнь, а на смерть, в эти моменты, когда весь мир поднялся на ноги, чтобы уничтожить бешеного фашистского зверя, к сожалению, приходится отметить, что отдельные товарищи уклоняются от возложенных на них обязанностей, забывают о своем весьма ответственном долге перед партией и народом. Эти товарищи думают, что эту войну можно выиграть, работая лишь по два или три часа в неделю, они думают, что выполнили свой долг и заслужили высокое звание члена партии, если собираются в ячейке раз в неделю или раз в две недели, а все остальное время сидят сложа руки, наблюдая за сменяющимися друг друга событиями, т. е. плетутся в хвосте движения.

Не у всех товарищей из нашей тиранской организации¹ чувствуется тот революционный дух, который должен вдохновлять их, наоборот, у некоторых из них наблюдается вялость, мелкобуржуазное настроение, доходящие до полного безразличия к порученной им работе, *которую каждый настоящий борец-коммунист, всей душой любящий свою партию и готовый отдать за нее свою жизнь, должен выполнять вполне добросовестно, самоотверженно, проявляя ту сознательную дисциплину, которая присуща настоящим коммунистам.* Отчеты, поступающие из ячеек, ясно говорят об этих недостатках в нашей работе. *Эти отчеты свидетельствуют больше о халатном отношении наших товарищей к работе, чем о их неспособности.* На собраниях в ячейках, где со всей серьезностью должны обсуждаться все волнующие нашу страну вопросы, определены методы работы и борьбы, где нашим товарищам должны быть даны задания, которые они будут выполнять с математической точностью, где должны быть разработаны формы организации воспитательных групп, бесед с симпатизирующими и с широкими народными массами, на этих собраниях в большинстве случаев говорится о пустяках, о таких вещах, которые не приносят никакой пользы и лишены революционного содержания. На этих собраниях царствует беспечность, отдельные товарищи руководствуются принципом «лишь бы отделаться от этого собрания и послать отчет партийному комитету», забывая при этом, что ячейка — это школа партии, что в ней дышит и живет сама партия, что от ее успешной работы зависит завтрашняя победа, что в ней бьется пульс партийной жизни.

---

¹ Со времени создания партии и до апреля месяца 1943 г. товарищ Энвер Ходжа, наряду с руководством Временным Центральным Комитетом, выполнял также и функции политического секретаря Тиранского областного комитета КПА.

ни и готовится торжество священного дела, за которое отдали и отдадут жизнь миллионы товарищей.

Мы живем в критическое время, когда массы находятся в постоянном движении, и в большинстве случаев нынешняя обстановка благоприятна для дальнейшего развития нашей работы. Однако товарищи не умеют воспользоваться этой обстановкой. Под необоснованными и смешными предложениями, недостойными для членов коммунистической партии ленинско-сталинского типа, как-то: «Мне некогда», «мне нужно пойти в контору», «у меня лавка», «мне пора домой» и т. п., эти товарищи забывают о народных массах.

Есть и такие товарищи, которые вовсе не интересуются о работе с симпатизирующими, не заботятся о подготовке новых кадров, а довольствуются лишь тем, что посылают в ячейку отчеты, составленные более или менее в таком духе: «Я работаю с группой, состоящей из трех человек», «у меня группа из четырех человек». Во многих случаях эти группы симпатизирующих ни разу не собирались, с ними не проводилась никакая воспитательная работа для повышения уровня их подготовки. Эти группы состоят из людей, симпатизирующих партии, жаждущих работать и бороться, но, к сожалению, они оставляются без внимания, а в связи с этим товарищи неизменно стараются оправдать себя под предлогом, что «нам негде устраивать собрания».

Военное дело совсем запущено, словно мы уже живем при коммунизме, когда классовое общество уже ликвидировано, а не в период самой ожесточенной войны. Формирование боевых групп также заброшено, ни слова не говорится о привлечении добровольцев и партизан. О молодежи тоже забыли, и товарищи считают излишним заниматься этим вопросом, так как, по их мнению, для этого у нас существует молодежная организация. «Молодежная организация пускай де-

лает что хочет с молодежью, — говорят некоторые товарищи, — а у нас есть другие дела». Вообще товарищи не только не заботятся о воспитательных группах, которые были доверены им молодежной организацией для их просвещения, не только не собирают их, но и пренебрегают ими, противопоставляя желанию молодежи к работе звание члена партии, говоря им: «Нам некогда, у нас есть другие дела». Было замечено, что как раз эти люди, хотя они и называются членами партии, именно они не только не работают, но и саботируют работу остальных товарищей и выполнение партийных директив.

Работа с женщинами находится также в плачевном состоянии. Товарищи считают, что с женщинами должны работать только женщины, так же как и с молодежью — только молодежная организация. Часто от этих товарищей к нам поступают подобные заявления: «У меня есть три симпатизирующих партии женщины», «у меня есть группа из двух женщин», «я веду работу с двумя молодыми женщинами», «в моей группе пять девушек, пусть их возьмет женщина». Почему они поступают так? Причина этого ясна: они хотят избавиться от них, не хотят утруждать себя, хотят быть свободными, чтобы пойти в контору или в лавку, одним словом, хотят жить без хлопот; причина очень проста, как просты и указания партии о работе с женщинами.

Что касается техники и партийной литературы, все товарищи возмущаются, требуют, жалуются: «Где газета? Почему не выходит газета? Почему не выходит журнал? Нам не хватает листовок, нужны книги». Но они ни разу не задумались и не задали себе вопроса: эти газеты, журналы и книги, которые мы требуем с такой настойчивостью и с таким возмущением, падают с неба или же их выпускают товарищи? Все

требуют, но никто не интересуется о нашей несчастной технике, одном из основных орудий нашей борьбы, никто не заботится, чтобы найти подходящее место для печатания этих материалов, хотя и имеются постоянные указания ЦК об этом столь важном деле.

Есть товарищи, которые не только не помогают работе нашей технике, но даже и не разрешают, чтобы в их домах были оставлены хотя бы на полчаса наши листовки, пока не придет за ними какой-нибудь товарищ, чтобы раздать их в организации. Как видите, это небольшая жертва для человека, считающего себя членом партии, но, к сожалению, в нашей организации есть товарищи, которые не идут даже на такую жертву.

Что касается конспирации, то она почти не существует, или, что еще хуже, она поставлена так, будто наша организация находится на легальном положении. Обо всем, о любом нашем мероприятии, нашем действии, о любом передвижении узнают абсолютно все; деконспирация приняла такие размеры, что, сами того не желая, мы становимся провокаторами. Когда отдельному товарищу поручают какое-нибудь задание, то его сон не берет, пока он не расскажет об этом своему приятелю; если ему говорят, где спрятан товарищ-подпольщик, то он сразу информирует об этом своего друга, а то иначе у него испортится аппетит; если в ячейке обсуждается какой-нибудь вопрос, то об этом сразу узнает вся организация; если предпринимается какое-нибудь действие, то сразу весь мир узнаёт, кто в нем принял участие, а когда потом начинаются репрессии, когда убивают наших товарищей, устраиваются облавы, обнаруживают технику, все удивляются и спрашивают: Как это случилось? Кто провокатор? Товарищи, это мы сами бессознательные провокаторы, и в этом виноваты наши неосторожные разговоры друг

с другом, несоблюдение конспирации. Вот чем и объясняется катастрофа.

Вообще некоторые товарищи, чтобы избежать всякой ответственности, увильнуть от работы, рассуждают более или менее так: «Этим интересуется областной комитет», «это сделает областной комитет», «помещение для техники подыщет областной комитет», «работой с женщинами занимается областной комитет», «работу с молодежью ведет областной комитет», «меры безопасности примет областной комитет», «листовку составит областной комитет», «книги переведет областной комитет», «вражеские маневры разоблачит областной комитет» и, под конец, «во всем виноват областной комитет»!

Товарищи из областного комитета такие же люди, как и вы, и работают они в гораздо более трудных подпольных условиях, чем вы, поэтому они тоже могут ошибаться, но те товарищи, которые рассуждают так, как было указано выше, поступают очень неправильно, что сами не работают. Что может сделать областной комитет, когда товарищи из ячеек задают ему подобные вопросы: «Мы нашли спирт по 16 лек за литр; дорого ли это или дешево?» Товарищи, которые задают такой вопрос, не могут, видите ли, сами справиться, дорого ли это или дешево, а за них должны навести справку товарищи из областного комитета! Что может сделать областной комитет в таких случаях, когда вся двухнедельная работа ячейки, состоящей из 6 человек, сводится к нижеприводимому отчету, свидетельствующему о полном бездействии этой ячейки: «Мы предлагаем по случаю 7 ноября (сам отчет поступил 10 ноября) устроить сбор помощи для партизан». «Капитан Ф. А. (совсем неизвестный комитету) отправился в такую-то местность». «Даем вам имя человека,

сказавшего, что трое товарищей вошли в состав Национально-освободительного совета».

Дорогие товарищи!

Необходимо покончить как можно скорее с такими методами работы и ликвидировать раз и навсегда эти недостатки. Мы никогда не допустим, чтобы в рядах нашей партии находились такие элементы, которые считают партию Ленина — Сталина ульем II Интернационала, принимают ее за *refugium peccatorum**, считают местом для лентяев, интриганов, карьеристов, для элементов, зараженных мелкобуржуазным духом, трусливых, лишенных духа самоотверженности, думающих, что наша партия является сборищем людей, где дисциплина и конспирация не в счет.

Мы никогда не терпели и не собираемся терпеть таких людей в наших рядах. Они будут безжалостно наказаны партией.

Мы обращаемся к вам, дорогие товарищи, всей душой любящим нашу партию, готовым в любой момент пожертвовать своей жизнью во имя нашего священного дела, обращаемся к вам, день и ночь беспокоящимся и борющимся за торжество нашего оружия, обращаемся к вам и призываем всегда помнить слова великого Сталина, нашего гениального вождя: *«Хранить единство нашей партии, как зеницу ока»***. Хранить нашу партию и делать ее сильной, достойной нашего III Интернационала, достойной руководить нашим многострадальным народом; достижение этой цели зависит только от нас. От нас зависит также, чтобы наша работа была полноценной, чтобы организованность была железной, чтобы наша Коммунистическая

* *refugium peccatorum* (лат.) — прибежище для грешников. *Ред.*

** И. В. Сталин. Сочинения, том 6, стр. 47.

партия стала, как говорит Сталин, *«передовым отрядом рабочего класса. Партия должна вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата»**.

Преданные члены партии! В эти критические моменты любой недостаток в работе, любое упущение — это нож в сердце партии, любая халатность, недисциплинированность являются пулей в сердце партии, ножом и пулей в ваши сердца, ибо вы — партия.

Преданные члены партии! Сталин учит нас, что *«Партия не есть только передовой отряд рабочего класса. Если она хочет действительно руководить борьбой класса, она должна быть вместе с тем организованным отрядом своего класса. Задачи партии в условиях капитализма чрезвычайно велики и разнообразны. Партия должна руководить борьбой пролетариата при чрезвычайно трудных условиях внутреннего и внешнего развития, она должна вести пролетариат в наступление, когда обстановка требует наступления, она должна вывести пролетариат из-под удара сильного противника, когда обстановка требует отступления, она должна вносить в миллионные массы неорганизованных беспартийных рабочих дух дисциплины и планомерности в борьбе, дух организованности и выдержки. Но партия может выполнить эти задачи лишь в том случае, если она сама является олицетворением дисциплины и организованности, если она сама является организованным отрядом пролетариата. Без этих условий не может быть и речи о действительном руководстве со стороны партии миллионными массами пролетариата»**.*

* И. В. Сталин, Сочинения, том 6, стр. 170—171.

** Там же, стр. 174.

Итак, мы ни на одну минуту не должны допускать неорганизованности в нашей работе, нам не позволено запускать работу с ячейками, забывать о группах симпатизирующих² и не собирать их регулярно, не вести с ними воспитательной работы для повышения их уровня, нам непозволительно уклоняться от директив и пренебрегать работой в каком бы то ни было секторе.

Преданные члены партии! Вам ни на одну минуту непозволительно оставлять в стороне широкие народные массы, непозволительно забывать о необходимости организации широких собраний с населением, рабочими, крестьянами, и ни в коем случае не должно повторяться то, что случилось в тот день, когда враги повесили товарища Шукюри Ишми, и шпики вместе с фашистскими головорезами стали разъяснять крестьянам, что повешенный товарищ был, мол, «подлым коммунистом, преступником, портившим семью и религию» и совершившим другие тому подобные преступления.

Преданные члены партии! Берегите партийную литературу, читайте и распространяйте ее! Наши газеты и листовки, бюллетени и партийные листы должны доходить до самой отдаленной лачуги, голос истины и призыв к борьбе должны дойти до каждого сердца.

Преданные члены партии, готовые в любой момент пролить свою кровь как настоящие солдаты Сталина, сплывайте ваши ряды, храните партию и товарищей, будьте бдительными и беспощадными к врагам и предателям, соблюдайте строжайшую конспирацию, так как наша работа и наша борьба не должны быть предметом праздных разговоров и бахвальства. Это бес-

² Так назывались группы близких к партии людей, которые могли стать ее членами. Позднее эти группы стали называться группами кандидатов в члены партии.

пощадная борьба против жестокого врага. Не щадите провокаторов, лентяев, трусов, карьеристов и прочих оппортунистов, всячески старающихся мешать работе партии изнутри.

Дорогие товарищи, партия доверяет вам, так как вы — ее сила; она доверяет вам и убеждена, что вы с большим усердием, высокой дисциплиной и самоотверженностью возьметесь за работу, и таким образом она сможет уверенно повести народ по пути к верной победе.

С товарищеским приветом

За Тиранский областной комитет

М а л ь о³

Сочинения, том I

---

³ Один из псевдонимов товарища Энвера Ходжа в период Национально-освободительной борьбы.

ТАК БОРЕТСЯ АЛБАНСКИЙ НАРОД

*(По дорогам и тропинкам вместе
с партизанскими и добровольческими отрядами,
отважно сражающимися против фашистских
захватчиков)*

Январь 1943 г.

Горы и равнины Албании, свидетели нашей многовековой истории, свидетели борьбы патриотов нашего национального Возрождения, снова видят юношей и стариков, взявшихся за оружие, видят народных воинов, воодушевленных идеалами свободы, объединенных в партизанские отряды, которые громят кровавых фашистов, ненавистных врагов нашей родины. Двери крестьянских домов открыты для народных воинов, в них всегда радушно встречают сынов и дочерей Албании; крестьяне присоединяются к партизанским и добровольческим отрядам, извлекают спрятанное оружие и идут защищать свою родину, землю, честь, идут завоевывать свободу. Партизанские и добровольческие отряды, составляющие армию нашего народа, появляются в каждой деревне, и повсюду они громят и разоружают врага, раздают крестьянам зерно, отобранное у них фашистами и предателями; народная армия крепнет изо дня в день, ее ряды пополняются рабочими, крестьянами, учителями, студентами и другими албанскими патриотами. Всюду, куда приходят

партизанские отряды, звучит призыв к свободе, растет энтузиазм и воля к борьбе.

Мы хотим рассказать здесь о том, как народ встречает свою армию, несущую ему свободу, и примеров этой радушной встречи так много, что всех их не перечислить; приведем только некоторые из них, которые свидетельствуют об энтузиазме нашего народа в борьбе против ненавистного врага, поработившего нашу родину.

Партизанский отряд Мартанеша¹ готовится к боевому заданию. Партизаны поют, чистят оружие, укладывают в походные сумки патроны и хлеб. Все веселы и бодры. Лишь маленький партизан, пятнадцатилетний Мустафа, самый молодой солдат народной армии, сидит в углу землянки с покрасневшими от слез глазами. Он плачет потому, что командир отряда приказал ему остаться здесь — поход будет очень тяжелым, а он слишком молод. Мустафа не знает, как поступить. Ему очень хочется воевать, он уже просил командира, просил товарищей, но те говорят, что такова военная дисциплина. Когда отряд отправляется в путь, Мустафа выходит на порог землянки и глазами, полными слез, следит за удаляющимися товарищами, проклиная себя за то, что ему еще только пятнадцать лет.

Чтобы добраться до места операции, партизанскому отряду нужно пройти через несколько деревень. В деревне «С» собрались крестьяне; один товарищ из отряда объясняет им, почему они пошли воевать, рассказывает о священной борьбе за освобождение родины, говорит крестьянам, что и для них настало время взяться за оружие и включиться в борьбу против фашистских захватчиков. Крестьяне поддерживают оратора, выражая своими возгласами неудержимое

¹ Местность в Центральной Албании.

стремление к свободе. От них отделяется двадцатипятилетний юноша, который подойдя к командиру отряда, просит его: «Запишите меня в народную армию. Я тоже готов отдать жизнь за свободу родины». Затем убегает и вскоре возвращается с винтовкой. Крестьяне приносят хлеб и раздают его партизанам. Возле одной полуразвалившейся лачуги нашего партизана останавливает старая женщина и говорит: «Погоди, сынок, я дам тебе немного хлеба, а бог даст вам долгую жизнь, если бы не вы, враги отобрали бы у нас всю кукурузу». Она входит в лачугу и тут же появляется снова с хлебом и маслинами. Партизан берет хлеб, обнимает старушку и торопится к своим товарищам, но на повороте дороги он слышит, что кто-то его окликает. Обернувшись, он снова видит старую крестьянку, которая спешит к нему с ложкой масла, чтобы намазать ему хлеб. Дорогой народ, твое великодушие наполняет сердца наших воинов безграничной признательностью, и они с песнями идут в бой за свободу родины и албанского народа.

С песнями сражаются партизанские отряды Гирокастры. В Сопоте героев-партизан, борющихся против фашизма, радостно встречают пастухи в своих станах. Ведь партизаны — отважные борцы за свободу, которая живет вместе с пастухами-горцами в этих суровых горах, куда враг не осмеливается показываться. Партизанский отряд Курвелеша² проходит через одну деревню в Лаберии. В ней собралось много делегатов из других деревень этой области, известной своими славными боевыми традициями, чтобы послушать политкомиссара отряда. В толпе крестьян, внимательно слушающих правильные слова комиссара, выделяется старик, убеленный сединами, но с орлиным

---

² Местность на юге Албании.

взглядом; это, без сомнения, соратник тех народных богатырей, о которых складываются песни в Лаберии. На феске выступавшего политкомиссара алеет партизанский отличительный знак: красный флаг с двуглавым орлом и красной звездой. После собрания старик подошел к комиссару, обнял его и сказал: «Сынок, я не знаю твоего имени, но знаю то, что Албания — это родина Черчиза и Селяма³, с такими сынами она обязательно освободится от поганых псов, захвативших нашу страну. Дай-ка я тебя поцелую и подарю тебе значок, который у тебя на феске».

Растроганный политкомиссар снял свой партизанский знак и отдал его восьмидесятилетнему старику, который поцеловал его и спрятал в мешочек.

Перед тем как войти в свою деревню, старик присел около забора, достал значок, который подарил ему комиссар, прикрепил его к своей феске и затем гордо вошел в деревню, торопясь рассказать крестьянам о том, что слышал от ребят.

Партизанские отряды Гирокастры открывали один за другим склады с зерном, отобранном под видом десятины, и снова раздавали его крестьянам; все же жандармы с постов, расставленных агентом Мустафы Мерлики, Тахиром Кольгини⁴ для притеснения народа, позорно сбежали в город, так как тут запахло порохом.

Жители этих деревень не встречали в своих горах никого, кроме партизан. Однажды утром крестьяне Либоховы увидели группу вооруженных людей, одетых в штатское. «Это партизаны, — решили они, — которые пришли, чтобы прогнать местных заправил и раздать

---

³ Речь идет о Черчизе Топулы и Селяме Мусаи; первый командовал отрядом патриотов, сражавшихся против турок, второй командовал отрядом добровольцев, принимавших участие во Влорской битве 1920 г., во время которой он героически погиб.

⁴ Фашистский префект в Гирокастре.

нам зерно». И, не теряя времени, крестьяне, с мешками в руках, вышли навстречу партизанам. Когда те приблизились к ним, крестьяне подняли вверх кулак и прокричали: «Смерть фашизму!» Но вместо обычной приветливой улыбки и ответного приветствия «Свобода народу!», вооруженные люди, одетые в штатское, разразились грубой бранью. Оказалось, это были не партизаны, а Мерчез Али, морально разложившийся подлец, с башибузукскими жандармами предателя Мустафы — бандитами, завербованными врагом, чтобы задушить наше народное движение. Население района Гирокастры совершенно справедливо говорит: «Избавились от разбойников, так как префект нарядил их в милицейскую форму и держит в городе».

Партизанский отряд Влоры идет на боевое задание. По дороге бойцы встречают пастуха с козами, который кричит им: «Эй, партизаны, куда вы идете? Подождите минутку, хочу вам кое-что сказать». Отряд останавливается. Пастух подходит к командиру и говорит: «Я знаю, вы идете жечь вражеские склады; хочу, чтобы и меня взяли с собой, вот только коз отведу домой». Командир отвечает, что с удовольствием взял бы его, но у них нет времени ждать, так как к месту операции они должны придти в назначенное время. Отряд прощается с пастухом словами: «Смерть фашизму, свобода народу!»

Через полчаса партизаны с удивлением увидели, что навстречу им идет пастух с ружьем за плечами. Он отвел коз к своей хижине и как ветер примчался к партизанам, чтобы вместе с ними воевать против врага.

Героический отряд Скрапара перед началом операции, которую он успешно выполнил, разгромив 1500 жандармов Мерлики, стоял в местечке «Т». Политкомиссар отряда видит, что к ним во весь дух мчится кре-

стьянин, с которого ручьями струится пот. Политкомиссар подходит к крестьянину и спрашивает, что случилось. Крестьянин говорит: «Товарищи, вы окружены врагами», и показывает, где находятся милицейские позиции. Комиссар благодарит крестьянина и спрашивает, что он намерен делать: вернется ли в деревню или останется с отрядом. Ответ крестьянина прост: «Останусь с вами». Когда партизанский отряд разгромил жандармов и вышел из окружения, крестьянин, проявивший большую смелость в бою, подошел к политкомиссару, обнял его и сказал: «У меня к вам, товарищ, просьба: запишите меня в Коммунистическую партию Албании».

Партизанские отряды Корчинской области уничтожили все посты жандармов и карабинеров в горах Опара, Девола, Кольони, Мокры и т. д. Там теперь звучит победная песня партизан.

В местечке Чезма, район Мокры, партизанский отряд разгромил врага и освободил деревню. При этом был ранен старый крестьянин. Когда командир отряда пришел навестить старика, тот сказал ему: «Я счастлив, сынок, что вы здесь, и пусть мои годы прибавят жизни партизанам, а дуче пусть сдохнет как собака!»

Партизанский отряд Девола, разгромив карабинеров, поджег их пост. Здесь был один итальянский солдат, которого пощадили. Перед тем, как уйти, он обратился к командиру с просьбой на итальянском языке: «Товарищ, разрешите мне заснять этот горящий пост, мне приятно видеть, как горят учреждения и бумаги фашистского режима, поработившего и вас, и нас».

В одной из деревень Девола, в доме бедного крестьянина, партизаны сушили около очага промокшую одежду. Вдруг открывается дверь, входит старик и,

подняв вверх руку со сжатым кулаком, произносит: «Смерть больному!» Это был один из тех стариков, которые видели героические отряды периода Возрождения, сражавшиеся против «Босфорского больного»⁵. Теперь на его глазах повторяется история, снова у захватчиков горит земля под ногами, и старик перенес прошлое в настоящее. Партизаны усадили старика, который очень устал, так как пришел из Корчи, и начали расспрашивать о том, что слышно в городе. Глубоко затянувшись самокруткой, довольный старик говорит: «Сожгли его». «Кого сожгли?» — удивленно спрашивают партизаны. «Да этого несчастного, этого подлеца... чтоб ему пусто было, этого, что не давал нам соли». Партизаны засмеялись, потому что под словом «несчастный» старик имел в виду корчинское фашио*, которое было сожжено партизанами. Велика была народная радость, когда партизанская боевая группа подожгла городское фашио. Повсюду только и было разговору, что об отваге и смелости партизан.

В одном доме гости беседуют между собой. Хозяйка принесла немного горячих углей и положила их в жаровню. Один из угольков упал на ковер. Хозяин дома не пропускает случая, чтобы сказать: «Жена, что ты делаешь, уж не перепутала ли ты наш дом с фашио?»

Когда в Крешову, район Мокры, победоносно вошел партизанский отряд, все жители вышли на сельскую площадь встречать народных воинов. Среди собравшихся крестьян стоял глубокий старик со старым знаменем в дрожащих руках.

Командир начал беседу с крестьянами, он рассказал им о лишениях, которые принесли албанскому на-

⁵ Так была прозвана в XIX веке Османская империя.

* Фашио — местное учреждение фашистской партии.

роду фашистские захватчики. Когда он кончил, старик со знаменем приблизился к нему и сказал: «Возьмите это знамя, вы его заслужили; это знамя первых албанских отрядов, ему 30 лет. Я его хранил в своем сундуке. Сегодня пришло время достать его оттуда и передать нашим героическим сынам». Командир бережно принял знамя, поцеловал его и сказал старику: «Мы всегда будем держать незапятнанным это священное знамя, знамя легендарных отрядов Спирос Белкамени и Михалия Грамено⁶, и никогда не выпустим его из наших рук. На этом алом знамени, видевшем победы наших отцов, мы, их сыновья, запишем своей кровью вековую мечту нашего народа — полное освобождение Албании».

М а л ь о

*Впервые опубликовано
в газете «Зери и популлит»,
№№ 11—12, январь 1943 г.*

Сочинения, том 1

---

⁶ Руководители албанских повстанцев, боровшихся в начале XX века против турецкого господства и против греческих шовинистов.

ПИСЬМО КОРЧИНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К «БАЛЛЫ КОМБЕТАР»¹

[Январь 1943 г.]

Дорогие товарищи!

Получили ваше письмо и прекрасно понимаем хаотическую ситуацию, сложившуюся как в вашей, так и в других областях, причиной которой является «Баллы комбетар». Чтобы выйти из этой ситуации, *нужно разобраться в том, что представляет из себя «Баллы комбетар», и начать переговоры с его руководителями, поставить точки над «и» или отделить зерно от мякины, так как в этой организации царит полная неразбериха, хотя заправилы «Баллы» хотят представить эту организацию как сплоченную и единомышленную.* «Баллы» — это gamassis* из элементов с самыми различными и неопределенными тенденциями, прикрывающихся словом «национализм». Фазлы² нисколько не ошибается,

¹ Предательская организация, созданная реакционной буржуазией и помещиками при поддержке фашистских захватчиков; объединяла реакционную буржуазную интеллигенцию, крупных помещиков и торговцев, реакционное духовенство, богатых крестьян и т.д.; стремилась подорвать единство народа с КПА и противопоставить себя Национально-освободительному фронту, полностью встав на службу к немецким оккупантам.

* gamassis (франц.) — разношерстный сброд. — *Ред.*

² Один из представителей «Баллы комбетар» в Корчинской области.

когда говорит, что в «Баллы» входят самые различные элементы, начиная с тех, «кто за диктатуру (спрашивается: за какую?)», и кончая теми, кто за социализм». Фазлы забыл лишь добавить, что все эти элементы лишены каких бы то ни было ясных принципов, вследствие чего они не могут занимать устойчивую, принципиальную позицию. Итак, эти элементы, начиная с тех, «кто за диктатуру, и кончая теми, кто за социализм», избрали по одному человеку, или, правильнее сказать, сами себя избрали в центральный комитет. Председателем у них Люмо Скендо³, и этот центральный комитет является самозванным генералом «большой», но непослушной армии (они считают, что каждый албанец, не являющийся коммунистом, хотя и неорганизованно, но духовно принадлежит к «Баллы»), так как народ не попадает на их удочку. Посмотрим теперь, что представляет собой этот «Баллы» изнутри, хотя они и называют его организацией. «Баллы» изнутри — это корзинка с раками. Одни из них считают себя левыми. «Мы — настоящий «Баллы», и они хотят воевать; это они говорят и об этом пишут в печатном органе «Баллы»⁴, в котором проводят взгляды, противоречащие взглядам их центрального комитета (конечно, они не коммунисты, и там каждый действует по-своему). Другие тоже хотят воевать, но не так, как это делаем мы; третьи — вообще против борьбы, так как боятся «износиться», и призывают к «защите этнических границ»; четвертые — приверженцы «99 хитростей и одной отваги», пятые — сторонники

---

³ Псевдоним Митата Фрашери, главного руководителя предательской организации «Баллы комбетар».

⁴ «Борьба за национальное освобождение» — ежемесячный печатный орган «Баллы комбетар» (ноябрь 1942 г. — август 1943 г.).

«шумихи», остальные же — любители пышных слов и полного бездействия. Над всеми ими веет «дух священного единства» на словах; все они восхищаются нашей борьбой, уважают Люмо Скендо и считают его своим руководителем, но никто не согласен с ним и все хотят предъявить ему ультиматум; в то же время все они готовы наброситься на вас за уместную и разумную критику этого руководителя, хотя и критикуют его сами. Вот что, без преувеличения, представляет из себя центр «Баллы», связанный с такими кругами, как, например, корчинский, во главе с Фазлы.

Их нужно вывести на чистую воду, потому что они действительно большое препятствие и потому что не следует забывать о личном влиянии, которым пользуются эти люди в Албании — ведь они сумели создать среди народа впечатление, будто существует националистическая организация, с которой коммунисты должны найти общий язык и договориться. Наша партия послала своих товарищей, уполномочив их переговорить с «Баллы» и принять соответствующие решения. Товарищи связались как с их представителями, так и с отдельными членами их организации. Надо иметь в виду, что среди них есть и хорошие, решительные люди, действительно желающие объединения и борьбы. Это как раз те левые элементы, которые заявили нам, что предъявили центральному комитету ультиматум⁵, в котором говорится: «Или объединение и борьба, или мы выйдем из „Баллы“». Товарищи установили контакт и с другими националистами (разумеется, с их главарями, так как рядовыми элементами мы займемся сами). Те встретили их так хорошо, чуть не с распростертыми объятиями, расхвалили коммунистов, партию, сказали,

⁵ «Баллы комбетар» также создал свой «центральный комитет».

что всем сердцем хотят объединения и т. д. и т. п., но что им следует предварительно переговорить с «Баллы комбетар». Теперь официальные контакты продолжаются, и в течение 15—20 дней они должны дать определенный результат, так как эти господа каждую встречу оттягивают на 10—15 дней потому, что главари из их центрального комитета хотели бы «пождать» до полного разгрома фашизма. Но независимо от результатов этих переговоров, мы надеемся, что внутри «Баллы» возникнут фракции, ибо домик, построенный на песке, не может не развалиться. «Великие политиканы», посланные для ведения переговоров с нашими товарищами, выдвигают те же критические возражения, что и Фазлы, но наши товарищи очень быстро припирают их в угол, потому что их претензии лишены всякого основания. Например, когда про Пезскую конференцию им говорят, что она была первым шагом к объединению и организации борьбы, что в Пезской конференции участвовали настоящие националисты⁶, боровшиеся с оружием в руках против врага, а также националисты, которые в настоящее время находятся в рядах «Баллы комбетар», и что организация «Баллы комбетар» не была приглашена туда только потому, что она вообще еще не существовала как таковая (и когда они тем не менее заявляют, что она существовала, а мы отвечаем им, что о существовании политической партии, не заявившей о себе хотя бы одной только политической листовкой, мы не

---

⁶ Националистами обычно называли патриотов, которые любили родину и желали ее освобождения от иностранных захватчиков, но не ставили перед собой дальних революционных целей. Националистами называли себя и псевдопатриоты. Настоящих патриотов, во избежание их смешивания с предательскими и реакционными элементами, называли честными националистами или националистами-патриотами.

можем знать, гадая на кофейной гуще), то эти господа не знают, что ответить, соглашаются с нами и не осмеливаются отрицать важности конференции. Но и на их претензии в связи с конференцией очень легко найти ответ, и если они не согласны с тем, что мы им предлагаем, мы готовы во имя свободы нашего народа сделать им другие предложения, и тогда будет видна их решимость.

Что касается отрядов Бази⁷, Муслима⁸ и Местана⁹, о которых они говорят, что перешли к ним, то вы не удивляйтесь, если в один прекрасный день услышите от них, что все партизанские отряды перешли на их сторону; одному только Пашо Колонечи¹⁰ долго придется ждать оружия из Пезы, а пока пусть, по крайней мере, хранит посланные ему фески¹¹. Из их печатного органа вы узнаете много интересных вещей, но вы не

⁷ Абаз Купи (Бази Цанес), командир зогистского отряда. Агент английской разведки, главный руководитель предательской организации «Легалитет» (зогистская партия). Был заслан в Албанию англичанами в 1941 г. с заданием саботировать Национально-освободительную борьбу. На Пезской конференции принял для отвода глаз программу Национально-освободительного фронта и был избран в Генеральный национально-освободительный совет и в состав Генерального штаба Национально-освободительной армии. После оккупации Албании немецкими нацистами (сентябрь 1943 г.) стал их ближайшим сотрудником.

⁸ Муслим Пеза, командир партизанского отряда Пезы и член Генерального национально-освободительного совета, Народный герой.

⁹ Бывший командир партизанского отряда. Во время войны заметно колебался и был склонен к объединению с «Баллы комбетар»; сразу же после окончания войны примкнул к контрреволюционным группам, организованным англо-американскими империалистами.

¹⁰ Командир баллыстского отряда.

¹¹ Корчинским областным комитетом «Баллы комбетар». Фески с двуглавым орлом были отличительным знаком баллыстских отрядов.

унывайте, как не унывали и мы здесь, когда они в своем печатном органе писали, что «отряд Сафета Бутки¹² из 1000 человек идет на помощь Влоре». Если бы действительно Влора ждала отряда Сафета Бутки, то она, как у нас говорят, давно бы заросла травой.

Товарищи, извините меня, что это письмо, в котором говорится о столь важном деле, я пишу в таком тоне, но на самом деле претензии этих «политиканов» можно представить только так, потому что они являются не чем иным, как пустым бахвальством.

Лишь одно следует иметь в виду: *мы не можем вести борьбу одни, ее нужно вести со всем народом, и поэтому к вопросу о работе с националистами мы должны относиться со всей серьезностью.* Партия начала переговоры с «Баллы», будет принято решение и будет выяснена их позиция — положительная или отрицательная, хотя мы надеемся, что в целом результаты будут положительными. С другой стороны, если наши точки зрения не совпадут полностью, то мы продолжим нашу работу, чтобы часть из них убедить, а остальных, если они не захотят бороться, постараемся нейтрализовать и не дать им перейти на сторону врага. Это — весьма сложная и деликатная задача, и выполнить ее нужно с политическим тактом, хладнокровно и с достоинством. Мы должны помнить, что наш долг убедить тех, кто нас не понимает, но если они будут вставлять нам палки в колеса, мы не будем их умолять, а уничтожим; *мы не запятнаем имени партии.* Поэтому с Фазлы и прочими националистами избегайте пока столкновений и лишних слов, но, само собой разумеется, не склоняйтесь ни на какие уступки и всегда придерживайтесь директив, которые вы, конечно, разрабо-

---

¹² Один из представителей «Баллы комбетар» и командир баллыстского отряда.

тали с товарищами. Переговоры, которые вы с ними ведете, ни в коем случае не должны препятствовать продолжению действий и работы. На их критику в связи с нашими действиями и партизанским знаком отличия отвечайте так же, как и раньше, но сохраняя полное хладнокровие. Что касается Пашо Колонеци, который может перейти к ним, то было бы желательно, чтобы он остался с нами, и поэтому нужно, чтобы при нем были наши товарищи. Помните только одно: наше объединение осуществляется через борьбу. Поэтому, если Пашо заморочили голову, вина за это ложится, хотя бы в принципе, только на вас; я не знаю положения в Горе, но если бы товарищи проявили умение, то они не допустили бы, чтобы Пашо заморочили голову. Впрочем, вы должны завоевать любовь и доверие людей, составляющих добровольческие партизанские отряды; потом Пашо Колонеци сам на собственном опыте убедится, что фески останутся фесками и никогда не станут винтовками.

Что касается Гани¹³, то не знаем, чего он там натворил, что его отстранили от командования. Конечно, вы имели на это основание и поступили правильно, но мы считаем, что с Фазлы не следует заходить слишком далеко, пока не выяснится, как обстоит дело. Гани не член партии; он, должно быть, тщеславный и ничтожный человек, и вы не должны удивляться, если мусор, который мы выбрасываем на помойку, они подберут и сделают из него героев; они способны сделать героями Фало¹⁴ и Фундо, но мы сумеем поставить их

¹³ Бывший командир партизанского отряда; отстранен от командования за неспособность и нерешительность, после чего дезертировал и перешел на сторону «Баллы комбетар».

¹⁴ Димитр Фало, ренегат коммунистического движения, один из представителей «Баллы комбетар», ближайший сотрудник немецких оккупантов.

на место, несмотря на угрозы «генерала» Фазлы, как вы его называете; но, товарищи, мы не будем терпеть столько, сколько терпели, поэтому используйте все, чтобы защитить партию и отстоять нашу борьбу; в вопросе с националистами¹⁵ действуйте всегда хладнокровно.

Вопрос с Ферхатом¹⁶ более деликатный. Здесь вы должны приложить все ваши силы и убедить его в том, что он идет по неправильному пути, что его позиция, так как он создал отряд (?) и воюет, совершенно противоположна позиции, занятой группой «Зярры». С другой стороны, беспощадно громите и разоблачайте группу «Зярры». В последнем номере «Зери и популлыт» помещена статья¹⁷ об этих подонках; прочтите ее и займите соответствующую позицию в отношении «Зярры».

Товарищи, которых вы ждете, пока не приедут, но вы к моменту получения извещения будьте готовы,

---

¹⁵ Особое значение для укрепления связей с народом имело правильное отношение КПА к националистам, пользовавшимся в то время определенным влиянием среди различных слоев населения, особенно в деревне. КПА произвела дифференцирование между продавшимися националистами-реакционерами и националистами-патриотами. Первых она постепенно нейтрализовала и разоблачила в глазах народа, тогда как вторых старалась привлечь на свою сторону, никогда, однако, не забывая об их колебаниях и нерешительности.

¹⁶ Член группы «Зярры», который, несмотря на все усилия КПА вовлечь его в Национально-освободительный фронт, вместе со своим отрядом перешел на сторону «Баллы комбетар».

¹⁷ В марте 1943 г. в результате разоблачения этой группы и борьбы, которую повела с ней КПА, она была ликвидирована. Окончательный удар ей нанес товарищ Энвер Ходжа в своей статье «Несколько слов о лакеях фашизма — группе «Зярры», опубликованной в «Зери и популлыт» в январе 1943 г.

хотя, возможно, это дело будет и отложено. Как бы там ни было, сообщим вам об этом.

Привет всем

*Т а р а с*¹⁸

Сочинения, том I

---

¹⁸ Один из псевдонимов товарища Энвера Ходжа в период Национально-освободительной борьбы.

«ДИРЕКТИВЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА¹ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА»

(Доклад на собрании ЦК КПА)

[Февраль 1943 г.]

Накануне первой мировой войны албанский народ был разобщен и не подготовлен к новой ситуации, которая складывалась в Европе. Великие империалистические державы, соперничавшие друг с другом и готовившие мировую бойню, вмешивались в дела нашей страны, так что албанский вопрос оставался открытым. В период первой мировой войны одну часть Албании захватили союзники, другую — армия империй Центральной Европы и их приспешников. Албанская земля превратилась в поле битвы, и народу пришлось пережить ужасные страдания; империалисты хотели использовать его в качестве пушечного мяса. После войны иностранные империалисты вновь попытались использовать Албанию в качестве разменной монеты. В частности, Италия, стремясь расширить свое влияние в Албании, подписала в 1915 году тайный Лондонский

---

¹ В декабре 1942 г. КПА были получены директивы Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала о Национально-освободительной борьбе.

договор² (позднее этот договор был обнародован советским правительством) и стала представлять большую опасность для албанского народа, так как она не вывела свои войска с занимаемой ею части албанской территории. Албанский народ, перед лицом этой опасности, начал борьбу против оккупантов и предателей родины своими небольшими силами. В Люшне состоялся съезд, на котором честные патриоты, подлинные представители народа, заложили основы албанской независимости и албанского государства. Люшнинский съезд явился венцом самоотверженных усилий и жертв народа, возглавляемого честными националистами, венцом национально-освободительной борьбы, которую народ вел, чтобы добиться политических прав. Продажное Дурресское правительство, служившее Италии, было свергнуто революционным натиском народа. Население Влоры и крестьяне окрестных деревень, вместе с тысячами добровольцев со всех концов Албании, руководимые единым идеалом — изгнать захватчиков, взяли за оружие и в результате героической борьбы сбросили оккупантов в море³. Эта борьба навсегда запечатлелась в памяти албанского народа и в его душе росла огромная ненависть к работодателям.

Тиранское народное правительство того времени не сумело разрешить как внутренних экономических, социальных, политических, так и внешних проблем.

---

² Лондонский договор был заключен 26 апреля 1915 г. между правительствами Антанты (Англия-Франция-Россия) и Италией. По этому договору за Италией было признано право на прямую аннексию Влоры и территории вокруг нее, а также острова Сазан. Другая большая часть албанской территории была отдана соседним государствам.

³ Речь идет о вооруженном выступлении против Италии 1920 года.

Албанская молодежь начала организовываться. Для борьбы против предателей, внутренней реакции и внешней империалистической угрозы создается общество «Башкими»⁴. Это общество, в которое вошли самые сознательные и преданные делу родины люди, старается руководить народом, занимается его политическим воспитанием в народно-демократическом духе, стремясь научить его отстаивать свои экономические, социальные и политические интересы. Реакция при помощи иностранных империалистов свергла правительство и установила личную башибузукскую диктатуру Ахмета Зогу и его клики⁵. Реакционный режим Зогу и позднейшие связи его с Италией вызвали недовольство среди албанских патриотов, которые вместе с политическими эмигрантами пытались путем организации ряда восстаний свергнуть Зогу и отвести итальянскую угрозу, но, к сожалению, все их попытки потерпели неудачу, потому что они не сумели обеспечить себе поддержку широких народных масс. Вследствие отсутствия необходимой решимости, руководи-

⁴ Общество «Башкими» было создано в октябре 1922 г. албанскими революционными демократами и патриотами. Общество проводило широкую политическую работу по мобилизации народных масс на борьбу за демократизацию страны. Оно сыграло выдающуюся роль в подготовке Июньской демократической революции 1924 года в Албании, свергнувшей феодальное правительство Ахмета Зогу.

⁵ В декабре 1924 г. возглавляемые Зогу контрреволюционные силы, прибывшие преимущественно из Югославии, при непосредственной поддержке империалистов, вооруженных сил сербских реакционеров и белогвардейцев свергли правительство Фан Ноли, созданное в результате Июньской демократической революции. В Албании была восстановлена диктатура Зогу, угнетавшая и грабившая народные массы. В апреле 1939 года Зогу саботировал организацию сопротивления албанского народа италофашистским захватчикам и сбежал за границу, забрав с собой все золото из государственной казны.

тели этих восстаний не сумели организовать народные массы в широком масштабе, не сумели подготовить народ, который ненавидел режим Зогу и фашистскую Италию. Опасность оккупации страны со стороны итальянских фашистов становилась все реальнее, и албанский народ ни в коем случае не хотел разделить горькую участь Испании и Абиссинии. Фашистская Италия, воспользовавшись предательской политикой правительства того времени, связавшего с ней свою судьбу, захватила нашу страну. Албанский народ встретил итальянских фашистов с оружием в руках. 7 апреля 1939 года в Дурресе, Влоре, Саранде, Шеньгине албанцы пролили свою кровь, защищая свою страну. Молодежь, весь наш народ начали неравный бой с оккупантами. Албанский народ очень хорошо понимал, почему фашизм пришел в Албанию; он очень хорошо видел его империалистические цели, он хорошо помнил зверства, страдания, грабеж и репрессии 1920 года. Он знал, что фашизм, навязавший зогистскому режиму экономические и политические договоры, разрушил экономику нашей страны, торговлю, сельское хозяйство и животноводство. С приходом итальянских фашистов в Албанию снова начались в еще более широком масштабе репрессии, аресты, убийства, грабежи, увеличились душевные страдания народа. Итальянские фашисты захватили в свои руки албанский государственный аппарат и итализировали его. Итальянские чиновники повсюду, особенно на руководящих постах, сменили албанцев, которые стали куклами, не играющими никакой роли. Началось итализирование школ — основ воспитания албанской молодежи. Албанские суды сменились чрезвычайными военными трибуналами. Албанская армия и жандармерия были упразднены. Административные органы

превратились в орудие итальянской карабинерии и итальянского наместничества для подавления албанского народа. Не было ни одной итальянской фирмы, которая не вложила бы свои капиталы в албанскую землю; были мобилизованы торговля и транспортные средства. Банки и сельскохозяйственные общества наживались, спекулируя за счет трудового народа, и захватывали земли албанских крестьян. Короче говоря, фашистская Италия захватила албанское государство и все богатства страны. Таковы итоги фашистской оккупации в нашей стране. Вот почему албанский народ ненавидит оккупантов. Вот почему албанский народ начал сопротивление в защиту своих жизненных прав, которое он вел разными способами: путем пропаганды, агитации, забастовок, демонстраций, саботажей, создания партизанских отрядов. Молодежь одной из первых начала сопротивление и встала в первые ряды Национально-освободительной борьбы албанского народа против захватчиков. Албанский народ ясно понял, что только путем борьбы можно предотвратить опасность уничтожения албанской нации итальянским фашизмом, понял, что только путем Национально-освободительной борьбы он может завоевать свою свободу. Это поняли все — от мала до велика. Наш народ всякий раз, когда представлялся случай, открыто выражал свою ненависть к оккупантам и наносил им удары, разоблачая лживую пропаганду, которую вели Албанская фашистская партия и наместничество, саботируя его угнетательский аппарат, военный аппарат и т. д. Албанский народ всегда был готов ринуться в бой. Ему достаточно иметь решительное руководство. Вот конкретные примеры: демонстрации 28 ноября 1939 года, 28 ноября 1941 и 1942 годов, са-

ботирование войны против Греции⁶, демонстрации 7 апреля, демонстрации в Тиране и Корче против фашизма и против попыток расколоть народ, хлебные демонстрации, в особенности последние демонстрации в Тиране, Дурресе, Кавае и Эльбасане против репрессий во Влоре, демонстрации в Тиране и Фиере по случаю убийства Шенаси Дишницы (магазины закрылись, служащие оставили свои конторы, учащиеся — школы, рабочие — работу и все вместе вышли на антифашистскую демонстрацию). В Скрапаре и во Влоре крестьяне вместе с партизанскими отрядами сражаются против фашистских захватчиков.

Фашистский террор не испугал албанский народ, напротив, его ненависть к оккупантам и предателям еще больше возросла. Национально-освободительная борьба принимает постепенно всеобщий характер. Фашисты повсюду терпят поражение, как в городе, так и в деревне.

В нынешней борьбе албанского народа ведущую роль играет Коммунистическая партия, которая не наблюдала только издали за движением народных масс, а сама приняла активное участие в этой борьбе. В авангарде этой борьбы стояли коммунисты, и кровь, пролитая ими, свидетельствует об их непоколебимой решимости в борьбе, которую ведет албанский народ. Коммунистическая партия стала движущей силой в

---

⁶ В октябре 1940 г. сосредоточенные в Албании итальянские войска напали на Грецию. Албанский народ не только не принял участие в фашистской агрессии против Греции, но и сделал все возможное, чтобы помочь братскому греческому народу в его освободительной борьбе. Благодаря работе албанских коммунистов и патриотов фашистский план мобилизации албанцев на эту войну потерпел полное фиаско. Албанские солдаты, насильно отправленные итальянскими фашистами на греческий фронт, отказывались воевать и в массе дезертировали. Албанский народ организовывал саботаж также и в тылу итальянской армии.

народной борьбе против захватчиков и предателей. Сразу же после своего основания партия объяснила народу действия и цели фашистов в Албании. Народ, у которого раньше не было настоящей руководящей партии, поддержал и сделал своими лозунги и директивы Коммунистической партии и начал борьбу на их основе. До основания Коммунистической партии ни коммунисты, ни честные националисты не могли привести народ в движение и повести его на борьбу против фашизма. Отсутствовала работа, необходимая для организации движения и целенаправленной борьбы с итальянскими фашистами.

Коммунистический Интернационал уже и до этого интересовался коммунистическим движением в нашей стране. После 1924 года в Советский Союз отправилось несколько молодых людей из политических эмигрантов, чтобы получить там политическую подготовку, необходимую для коммунистических борцов, и, вернувшись на родину, стать зачинщиками революционного движения албанского народа против иностранных империалистов и местных феодалов. Однако большая часть их по возвращении в Албанию пренебрегла этими задачами, забыла о великой миссии, возложенной на них международным пролетариатом. Некоторые из них стали оппортунистами, социал-демократами и своими проповедями и поведением скомпрометировали коммунистическое движение в глазах народа, который ждал от них здоровой духовной пищи, настоящей коммунистической работы. Другая часть их создала отдельные группы, заразила молодых коммунистов, жаждущих работы, духом групповщины. Только один товарищ, Али Кельменди, отдавший свою жизнь за дело коммунизма и именем которого мы, коммунисты, должны всегда гордиться, пропагандировал правильную линию Коммунистического Интернационала.

Только он выполнил как следует свой коммунистический долг. Повсюду, где бы он ни был, он устанавливал связи с массами и создавал коммунистические кружки. В Корче он заложил основы для настоящей коммунистической работы, приведя в движение рабочих.

Коммунистический Интернационал и раньше присылал нам директивы⁷, но, к сожалению, они не были проведены в жизнь, так как в то время существовали разные группы, разные мнения, товарищи не были подготовлены политически, вследствие чего некоторые из них были не согласны с этими директивами, другие были согласны с ними, но не проводили их в жизнь. Итак, эти директивы оказались саботированными вследствие того, что не нашли подходящей почвы. Сегодня Коммунистический Интернационал во второй раз посылает нам директивы, но теперь мы объединены, у нас имеются надежные руководящие кадры, четкая и правильная политическая линия, одним словом, мы подготовлены и крепки. Однако для этого Коммунистической партии пришлось преодолеть много препятствий. Коммунистическая партия Албании сумела объединить группы, освободиться от ненадежных элементов, зараженных духом групповщины, от фракционеров, оппортунистов, лентяев, сумела воспитать товарищей в духе правильной политической линии, в ленинско-сталинском духе, связать их с народными массами. Она предприняла конкретные действия: забастовки, демонстрации, саботажи, вооруженные выступления партизанских отрядов, агитацию и пропаганду против оккупантов. Коммунистическая партия стала основным стержнем Национально-освободительной

---

⁷ Имеются в виду директивы, направленные в 1937 году Коммунистическим Интернационалом албанскому коммунистическому движению.

борьбы народа против итальянского фашизма. В этой борьбе коммунисты пролили и продолжают проливать свою кровь. Коммунистической партии удалось развеять сомнение в отношении победы, которое посеяли захватчики, предатели и пятая колонна своей лживой пропагандой и запугиванием. Коммунистическая партия — это партия, рожденная в борьбе с групповщиной и в борьбе против захватчиков. В ходе этой борьбы на два фронта коммунисты приобрели опыт идеологической и практической работы и, таким образом, нашли настоящий коммунистический путь. Эта борьба очистила, укрепила и расширила ряды партии, которая стала сплоченной, способной руководить движением нашего народа против оккупантов.

Коммунистический Интернационал, видя огромную работу, проделанную нашей партией, признал ее своим членом. Усилия товарищей не прошли даром. Нас признали именно потому, что мы работали на основе директив Коммунистического Интернационала, который, официально признав Коммунистическую партию Албании, санкционировал нашу коммунистическую работу. Это имеет сегодня особенно важное значение, так как происходит в очень трудное военное время, и Коммунистическая партия добилась этого своей добросовестной, здоровой, правильной работой, а также кровью, пролитой ее членами. Мы должны гордиться этим признанием, так как оно свидетельствует о том, что мы его действительно заслужили. Но это признание налагает на нас и обязанности, самая важная из которых — крепить партийные ряды здоровыми кадрами и работать на основе директив Коммунистического Интернационала. Мы должны быть решительными в нашей работе, так как борьбу ведут делом, а не словами. Враг силен, и мы должны уметь бороться с ним и быть подготовленными к этой

борьбе. Следует очистить наши ряды от оппортунистов, социал-демократов, фракционеров, троцкистов и всех тех, кто саботирует директивы высших органов и Коммунистического Интернационала. Мы должны быть бдительными в отношении элементов из группы «Зяры» и таких, как З. Ф. и А. Ч. Эти элементы, выступающие якобы с коммунистическими лозунгами, часто более опасны, чем открытые враги. Они сеют разногласия среди товарищей и внушают недоверие к директивам партии. Их антиленинские и антисталинские лозунги, направленные против нынешней линии Коммунистического Интернационала, вносят раскол в ряды всеобщего Национально-освободительного фронта, отделяя коммунистов от националистов. Они против Национально-освободительной борьбы албанского народа. Своими крайними и антимарксистскими лозунгами они сеют сомнения у националистов, внушая им мысль, что коммунисты борются не за освобождение Албании, а за коммунизм; они не признают совместной борьбы Советского Союза, великих демократий и всех угнетенных народов; они не признают коалиции народов всего мира против фашизма — самой опасной и варварской разновидности империализма. Следуя такой политике, они становятся орудием в руках захватчиков; с ними нельзя вступать ни в какие соглашения, а необходимо разоблачать их как предателей и сурово карать.

Мы не можем допустить, чтобы в нашей партии нашли себе прибежище элементы, стремящиеся повредить партийной работе и отстранить партию от руководства Национально-освободительной борьбой албанского народа. Мы должны быть бдительными и беспощадными к тем элементам, которые хотят вставлять нам палки в колеса. Такие элементы заслуживают самого строгого наказания.

Теперь нам непозволительно допускать ошибки и не выполнять директивы высших органов, к которым мы в настоящее время должны питать самое большое доверие. Сегодня мы несем ответственность за наши деяния не только перед албанским народом, но и перед международным пролетариатом, перед Коммунистическим Интернационалом. Только организованная и политически зрелая партия достойна считаться членом Коммунистического Интернационала, только такая партия может заслужить это название. Это зависит от нас, от нашей коммунистической работы.

Директивы Коммунистического Интернационала следующие:

1) Организовать и развить Национально-освободительную борьбу албанского народа против итальянских и немецких фашистов.

2) Создать и укрепить Национально-освободительный фронт, в который должны войти все патриоты, избегая пока лозунгов, выходящих за рамки Национально-освободительной борьбы.

3) Привлечь к руководству партизанской борьбой, кроме коммунистов, как можно больше албанских патриотов и честных националистов.

Эти директивы указывают путь, по которому нам нужно идти в настоящее время, определяют наши ближайшие задачи, открывают широкие возможности для работы с массами и мобилизации всего албанского народа на борьбу против захватчиков. Эту борьбу мы должны организовать и вести вместе с народом, так как наша партия — это партия народная, в программу которой входит защита его интересов. Мобилизуем народ, приведем его в движение и всю его революционную энергию направим на единую, общую цель: борьбу против захватчиков, против итальянского и немецкого фашизма. Национально-освободительную борьбу

ведут не кадры, а широкие народные массы, вдохновляемые и руководимые партией. Это означает, что на Коммунистическую партию, как наиболее сознательную часть албанского народа, идущую в авангарде этой борьбы, ложится ответственная задача по руководству всем народом вместе с сознательными, решительными элементами из националистов. Национально-освободительная борьба стоит на первом месте в программе партии, которая прилагает все свои усилия для того, чтобы умножить, организовать все антифашистские силы нашего народа и направить их на борьбу против итальянских и немецких захватчиков. Весь народ ненавидит оккупантов, поэтому мы должны использовать также и националистов различных политических тенденций, а те силы, которые мы не сможем привлечь на нашу сторону, следует нейтрализовать. В руках врага не должно оставаться никаких резервных сил. Захватчиков нужно изолировать и бить насмерть, а для этого народная ненависть должна перерасти в открытую борьбу против фашизма. Албанский народ свободолюбив и на протяжении всей своей истории он не щадил сил, борясь против иностранного империализма, стремившегося поработить нашу страну. Он ненавидит итальянский фашизм, своего непосредственного врага, но ненавидит также и его пособника — немецкий нацизм. Необходимо разоблачать и того, и другого. Коммунистическая партия Албании с самого начала поняла значение Национально-освободительной борьбы для политического воспитания народа, для его освобождения от фашизма. Для достижения этой конечной цели необходимо разорвать цепи, в которые фашизм заковал народ. Добиться этого можно только путем Национально-освободительной борьбы, объединяющей все боевые силы народа. Большевицская революция — говорил Сталин — не востор-

жествовала бы, если бы русский пролетариат не пользовался симпатией и поддержкой народов, угнетаемых царским самодержавием. Для того, чтобы завоевать их симпатию и заручиться их поддержкой, ему пришлось прежде разорвать цепи и освободиться от ярма общего врага — царского империализма. Благодаря этому стало возможно установить советский строй и создать то замечательное содружество всех народов, которое называется СССР. И сегодня, если угнетенные народы не будут бороться против общего и самого опасного врага — фашизма, они никогда не смогут завоевать свою свободу, а международный пролетариат никогда не сможет совершить свою революцию. Албанский народ тоже не сможет завоевать свою свободу, если он не уничтожит вначале фашизм — общего врага, угнетающего крестьян, рабочих, интеллигентов, торговцев и мелких капиталистов, одним словом, весь народ. Коммунистическая партия Албании никогда не сможет осуществить своей программы-максимум, если вначале не уничтожит фашизм, который угнетает народ, не дает ему возможности развиваться экономически и политически, не дает ему свободы.

Таково значение Национально-освободительной борьбы для албанского народа и Коммунистической партии Албании.

Организация Национально-освободительной борьбы, ее развитие достигаются путем мобилизации народа на решение конкретных и актуальных задач, затрагивающих его непосредственно, встающих перед ним каждый день, ради решения которых он готов пойти на любые жертвы. Все внимание народа, всю его волю и энергию следует направить на определенную цель — борьбу против коварного, порабощающего народ фашизма и его пособников — предателей родины, против фашизма, лишаящего народ зерна, земли, иму-

щества, крова, оставляющего его без хлеба, и ни на одну минуту не забывать о всех характерных особенностях этой борьбы.

Мобилизация всех патриотических сил должна осуществляться как снизу, так и сверху.

В мобилизации снизу первое место следует отвести крестьянству. Это самый большой и самый многострадальный класс нашего народа, над ним каждый день висит угроза разорения со стороны фашизма, который отбирает у него зерно и землю. Пользуясь его невежеством, фашизм неоднократно использовал крестьянство в качестве резервной силы против Национально-освободительной борьбы (например, вербуя крестьян в фашистские милицейские силы, в башибузукские войска и т. д.). Крестьянство должно стать основной опорой в борьбе, его силы огромны, нужно только привести их в движение, нужно объяснить крестьянству цели борьбы, чтобы оно хорошо поняло их. Мы не работали сколько нужно с крестьянством, не утруждали себя хождением в деревню, чтобы получше узнать крестьянские заботы. Мы работали в центрах, но не в районах и деревнях, многие из которых оставили без внимания. Там, где мы побывали и поработали как следует, крестьяне относились к нам с большой симпатией и оказывали всяческую помощь. Наши крестьяне добрые, честные и революционно настроенные люди, нужно уметь найти к ним подход, чтобы пробудить в их душе интерес к Национально-освободительной борьбе. Следует объяснить им, что виновником их страданий является фашизм и, только уничтожив его, они смогут улучшить свое экономическое положение.

Мы не сумели собрать и организовать рабочие массы. Коммунистическая партия Албании должна быть партией рабочих и крестьян, являющихся самыми

решительными борцами за наше дело. Для того, чтобы мобилизовать рабочих, мы должны сблизиться с ними, должны жить их жизнью и вместе с ними бороться против фашизма. Рабочие страдают от фашизма, который лишает их работы, выбрасывает на улицу, оставляет без хлеба насущного. Возможности для успешной работы среди рабочего класса велики, так как этот класс сознательнее, чем все остальные, относится к Национально-освободительной борьбе. Он должен играть в этой борьбе активную и руководящую роль.

Интеллигенция с сочувствием относится к нашему движению, но часть интеллигентов — оппортунисты, которые стремятся к спокойной жизни и потому становятся орудием в руках оккупантов. Однако не следует забывать, что часть из них стоит в авангарде движения и решительно борется против фашизма. Фашизм сковывает настоящее интеллектуальное развитие. Интеллигенция, которая желает свободы мысли, свободы действия, должна стоять в первых рядах борьбы за освобождение от оков фашизма, отравляющего ум и разлагающего душу человека. У интеллигентов все еще нет ясного представления о нашем движении, и наша задача объяснить им все, что им неясно, указать правильный путь, по которому сегодня должен идти честный интеллигент. Силы интеллигентов, зачастую разбросанные и лишенные определенности, нужно направить на ясную цель: борьбу против фашизма — злейшего врага всякого умственного развития.

Молодежь стала знаменосцем в нынешней борьбе. Она первой сбросила с себя фашистское ярмо. Ее нежная душа не могла вынести удушливой и разлагающей атмосферы, которой окружил ее фашизм. Она не согласилась стать игрушкой в руках оккупантов. Она никогда не испытывала страха и всегда была пол-

на отваги, не имеющей себе равных. Она принесла самые большие жертвы; из ее среды вышли герои новой албанской эпопеи. Борьба за освобождение Родины глубоко укоренилась в ее душе, стала ее верой, ее идеалом.

Молодежь главных городских центров, и особенно учащаяся молодежь, почти полностью поднялась на борьбу. Фашистское воспитание не смогло разложить и развратить молодежь, которая с величайшим мужеством разоблачила лживую фашистскую пропаганду, стремившуюся уничтожить национальные чувства в народе.

Рабочая молодежь, которую сегодня беспощадно эксплуатирует фашистская система, не собрана и не организована должным образом, хотя она всегда готова к действию, обладает твердой решимостью и пролетарской дисциплиной.

Сельская молодежь, в целом, осталась позади. В этом виноваты члены партии, которые не интересовались этим вопросом и не придавали ему должного значения. Крестьянская молодежь может играть первостепенную роль в борьбе партизанских отрядов; она, вместе с крестьянскими женщинами, будет оказывать самую большую помощь борцам за свободу.

Албанская женщина поработана фашизмом, буржуазными и феодальными традициями и обычаями; она больше всех заинтересована в нашей борьбе, которая раскрепостит ее. Она готова пойти на любые жертвы для своего мужа, брата, сына, принимающих участие в этой борьбе. Занимаясь сбором помощи в пользу партизан, в качестве санитарки или с оружием в руках, как в Советском Союзе, албанская женщина сыграет одну из главных ролей в Национально-освободительной борьбе. Следует создать единый антифашистский фронт албанских женщин. Женщины из

народа должны работать так же, как работают наши женщины-коммунистки, потому что они тоже непосредственно заинтересованы в этой борьбе.

Мобилизация сверху может производиться путем объединения со всеми антифашистскими политическими течениями. Отдельные националисты после прихода итальянских оккупантов в Албанию отнеслись более или менее пассивно к распространению фашистского влияния, другие более активно выступили против фашизма, помогая национально-освободительному движению, начатому молодежью, которая одной из первых начала активное сопротивление путем демонстраций. Итало-греческая война развеяла миф о могуществе фашизма в глазах народа и националистов, которые яснее поняли цели антифашистского движения. Со вступлением в войну Советского Союза империалистическая война, развязанная фашизмом, приняла другой, освободительный характер. Советский Союз защищал свои земли, и его сопротивление немецким захватчикам возродило у угнетенных народов большие надежды на победу. Коммунистическая партия начала открытую борьбу против оккупантов, которую решительно поддержали честные националисты. Им было ясно, что единственный путь к спасению Албании состоит в объединении албанского народа и в его борьбе против захватчиков, как это делали и другие угнетенные народы; причем эта борьба должна была вестись параллельно с борьбой Советского Союза и великих демократий. Отговоркам «еще не пришло время», которые были девизом некоторых выдающих себя за националистов элементов, пришел конец. Коммунистическая партия начала борьбу и быстро шла вперед. Ее лозунги поддержал народ, так как они выражали его чаяния. Некоторые националисты, обвиняя нас в экстремизме, явном уклоне влево, использо-

вали эту выдумку, чтобы оправдать свое уклонение от активного участия вместе с Коммунистической партией в Национально-освободительной борьбе. Честные националисты симпатизировали нашей партии, нашему движению, нашей решимости бороться против фашизма. Что касается лозунгов, за которые нас обвиняют в экстремизме, то Коммунистическая партия выставила их для того, чтобы:

— во-первых, укрепить кадры, только что вышедшие из борьбы между группами, сформировать у них действительно коммунистическое сознание;

— во-вторых, разъяснить народу, что такое коммунизм, Советский Союз, Красная армия, кто товарищ Сталин, так как коммунисты, принадлежавшие к старым группам, работали замаскированно и не популяризировали коммунистическую работу в народе. Такая популяризация была необходима для искоренения из народного сознания всех тех антикоммунистических предрассудков, которые укоренили в нем буржуазия и фашизм; она была нужна, чтобы укрепить веру нашего народа в победу народов Советского Союза и научить его брать пример с Советского Союза в ведении своей Национально-освободительной борьбы.

Международное положение постепенно складывалось в пользу союзников. В Албании начались саботажные, боевые действия против врага, в том числе активные выступления партизанских отрядов (первое боевое действие в Скрапаре). Национально-освободительная борьба принимает широкий размах. Созрели условия для создания единого Национально-освободительного фронта. Эта идея была поддержана также наиболее решительно настроенными националистами. По инициативе партии прибывшие со всех концов Албании делегаты, представители всех албанских националистических течений, Коммунистической партии

Албании, националистической молодежи, Коммунистической молодежи, молодых народных албанских женщин, вдохновляемые священной целью освобождения Албании от ига фашистской Италии и предателей, продавшихся иностранцам, подробно обсудив международное и внутреннее положение страны и, в частности, подчеркнув еще раз необходимость организации всех сил и полного объединения их в Национально-освободительной борьбе, выбрали Генеральный Национально-освободительный совет (временный), который взял на себя задачу создать во всей стране национально-освободительные советы. Значение этой конференции⁸ было огромно, так как она объединила народ на борьбу против оккупантов. Мы должны продолжить опыт Пезы. Это был первый шаг. Теперь нужно сделать второй и пойти дальше вперед. Это был первый контакт с националистами, и он принес большую пользу. Народные массы включились в движение; националисты, бездействовавшие до вчерашнего дня, начали сближаться с нами и сочувственно относиться к нашему движению. Круг друзей и сочувствующих нам расширился, движение получило больший размах и приняло всеобщий характер. Было разрешено много спорных вопросов и недоразумений, существовавших между Коммунистической партией и националистами, и народ увидел, что коммунизм не «пугало» и коммунисты не «люди без родины», как их пытаются представить фашисты. Это был первый шаг к созданию организованного единого фронта. Для Коммунистической партии это был большой политический успех, хотя его и не удалось конкретизировать должным образом, потому что не было полного согласия между

---

⁸ Речь идет о Пезской конференции, состоявшейся 16 сентября 1942 г.

всеми националистами — некоторые из них сомневались в победе Антифашистского фронта (после летнего немецкого наступления).

Национально-освободительные советы имеют большое значение для борьбы, это самые демократические органы, которые мобилизуют все слои населения и все течения на борьбу против фашизма.

Вот как их определяет резолюция Пезской конференции:

«В неосвобожденных районах национально-освободительные советы являются органами борьбы, они объединяют все народно-освободительные силы, ведут агитацию и пропаганду, руководят политической борьбой против захватчиков, мобилизуют народные массы на освободительную борьбу и в то же время проводят мобилизацию необходимых для борьбы материальных средств; советы должны быть *советами широких масс* и объединять широкие слои населения. Советы обеспечивают партизан и добровольцев оружием и продовольствием. Они популяризуют Национально-освободительную борьбу, сообщают о передвижениях врага, о его силах и т. д. Советы создают и организуют печать, пропаганду, агитацию, саботаж (при сборе зерна, десятины, шерсти и т. д., а также любой инициативы со стороны оккупантов, работы банков, анонимных обществ, монополий, аграрных обществ). Ведут организованную борьбу против аграрного банка, анонимных обществ, стремящихся отобрать землю у крестьян, против тех, кто отдает итальянцам земли и различные концессии, против всех тех, кто наживается за счет народа, пользуясь поддержкой оккупантов. Советы разоблачают всех спекулянтов и посредников оккупантов; популяризуют всеобщее восстание как конечный этап, как результат партизанской борьбы; готовят общественное

мнение, организуют мужчин и женщин, юношей и девушек.

На освобожденных землях национально-освободительные советы выполняют правительственные, а не военные функции, устанавливают порядок, ведут борьбу против предателей родины, осуществляют контроль за передвижением лиц, борются с преступностью, воровством и т. д. В сотрудничестве с военными органами советы ведут борьбу против пятой колонны, заботятся о хозяйстве и снабжении народа продовольствием, организуют торговлю и финансы, снабжают партизанские и добровольческие отряды⁹ продовольствием и всем необходимым, развивают народное образование и просвещение, размножают пропагандистские материалы и собирают необходимую технику, как-то: типографские машины, радиоаппаратуру и т. д. Ведут политическую мобилизацию для Национально-освободительной борьбы, укрепляют свою работу и ведут борьбу против любого врага и любой опасности. Советы сами разбирают небольшие судебные дела и, в частности, должны примирять враждующие по кровной мести стороны, особенно в такое время, когда в нашей стране находятся оккупанты. Значение национально-освободительных советов велико. Через них осуществляется управление страной, они мобилизуют народ на борьбу и восстание. Таково их значение».

Итак, мы видим, что Коммунистическая партия Албании с точностью выполняла все директивы Ком-

---

⁹ После Пезской конференции в освобожденных районах, помимо партизанских отрядов, были созданы также и добровольческие территориальные дружины. Это были отряды народного ополчения, не входящие в состав регулярной армии, которые брались за оружие всякий раз, когда партизанские отряды вызывали их для нанесения удара врагу или отпора вражеским военным операциям. Из них пополнялись также отряды регулярной партизанской армии.

мунистического Интернационала по созданию и укреплению Национально-освободительного фронта всех албанских патриотов, хотя и не добилась в этом деле полного успеха. Только организовав всю массу населения, мы сможем сказать, что полностью выполнили директивы Коминтерна. Сегодня у нас имеется группа националистов, которая называется «Баллы комбетар». В нее входят люди всевозможных политических тенденций, но у нее все еще нет настоящей организованности. Кроме рядовых членов, действительно желающих бороться против фашизма и хорошо понявших значение Национально-освободительной борьбы, в нее входят и люди, не обладающие твердой решимостью и в какой-то мере склонные к оппортунизму и тяготеющие к врагу. Мы должны переговорить с ними, убедить их в необходимости сотрудничества с нами и ведения открытой борьбы против оккупантов.

Есть и националисты-одиночки, все еще не понявшие значения Национально-освободительной борьбы. Мы должны сблизиться с ними, объяснить им цели нашей борьбы и убедить их в необходимости включиться в нее.

Имеются и зогисты; с ними тоже нужно проводить политику сближения и сотрудничества.

Есть и католическое духовенство, которое организовано и представляет собой политическую силу, находящуюся в той или иной степени под влиянием оккупантов. Наша задача — убедить в необходимости сотрудничества с нами всех тех элементов, которые поняли подлую роль оккупантов и исполнены решимости бороться с ними. С этими людьми мы должны сблизиться и протянуть им руку.

Есть еще и группа «Зярры», о которой было сказано выше.

Имеются и германофилы, играющие роль пятой колонны и стремящиеся расколоть Национально-освободительный фронт. Их следует разоблачать как фашистов, как предателей родины, продавшихся врагу.

Итак, круг людей весьма обширен, и с нашей стороны требуется хорошо продуманная, серьезная, волевая и решительная работа. Коммунисты должны принимать активное участие в этой борьбе и объяснить всем, за что они борются. Они должны правдиво и искренне объяснить всем, что борются за национальное освобождение от общего врага — фашизма, за народное самоопределение, за народно-демократическую Албанию. Нам нужно выступать не с крайними лозунгами, не с лозунгами коммунистической революции, а с лозунгами Национально-освободительной борьбы, иначе мы внесем раскол во всеобщий фронт. Сегодня коммунисты борются за освобождение Албании, а не за коммунизм. Сегодня мы выступаем с лозунгами Национально-освободительной борьбы, не забывая об особенностях нашей партии. Нам нужно популяризовать наши деяния, наших героев, Советский Союз, как авангард освободительной борьбы угнетенных народов. Наши лозунги должны быть расширенными, ясными, полными глубокого смысла, но всегда в рамках Национально-освободительной борьбы. Приведем несколько примеров:

Да здравствует объединение албанского народа в борьбе против оккупантов и предателей родины!

Смерть фашистским оккупантам и предателям нашей родины!

Долой фашистских захватчиков!

Да здравствует священный союз албанского народа против захватчиков!

Да здравствует братство поработенных народов в борьбе против оккупантов!

Да здравствует наша партизанская добровольческая Национально-освободительная армия!

Да здравствует великий антифашистский союз!

Да здравствует Антифашистский национально-освободительный фронт!

Да здравствует свободная и демократическая Албания!

Да здравствует Генеральный национально-освободительный совет!

Да здравствует Коммунистическая партия Албании, непреклонный борец за освобождение Албании!

Да здравствует Советский Союз, знаменосец борьбы против фашизма за освобождение поработенных народов!

Таковы расширенные лозунги Национально-освободительной борьбы, которые отличаются от лозунгов националистов-шовинистов и не затрагивают особенностей нашей партии. Мы должны возбудить в широких массах народа (среди крестьян, рабочих и других) самый живой интерес к нашим лозунгам и к нашей борьбе. Когда нас будут спрашивать, что такое Коммунистическая партия, что такое коммунизм и как он будет установлен здесь, в Албании, мы должны отвечать как коммунисты, объяснять причины зла и способы его искоренения. Мы не оппортунисты и ни на минуту не забываем наших конечных целей, но прежде чем дойти до этого этапа, мы должны выполнить наши ближайшие задачи: довести до победного конца Национально-освободительную борьбу.

В этой борьбе партия должна быть вдохновителем и руководителем не на словах, а на деле. Для этого она должна проникнуть в массы, жить их повседневной жизнью, сблизиться и с националистами. Коммунисты, прежде всего, должны быть решительными, смелыми, они должны придерживаться ясной политической ли-

нии при разрешении актуальных проблем, волнующих народ. Партия — это самый главный стержень Национально-освободительной борьбы, однако честные и решительные националисты также должны принимать активное участие в руководстве этим движением. Коммунистическая партия и националисты, сплоченные в едином антифашистском блоке, с определенной линией и ясными целями, поведут народ на борьбу против оккупантов. Нынешнее политическое международное и внутреннее положение страны весьма благоприятно для установления тесного сотрудничества с националистами. На советском фронте Красная армия показывает себя крепкой, как никогда, и ее наступление принимает все более широкий размах, обещающий непереносимую катастрофу немецкому фашизму и его приспешникам. Повсюду в Европе угнетенные народы пробуждаются и начинают борьбу. Страх обуял маорионеточные и предательские правительства. Пришел конец фашистской империи в Средиземноморье, союзники готовы ликвидировать итало-немецкие войска в Тунисе, и угроза, нависшая над Италией, становится все более близкой и серьезной.

Во внутреннем положении страны произошли большие изменения. Правительство Мустафы Круя, проводившее жестокий фашистский террор, уходит в отставку, так как не может найти выхода из положения, сложившегося в результате Национально-освободительной борьбы албанского народа. Фашизм теряет бразды правления и убивает своих людей. Он перешел к репрессиям, надеясь запугать людей и сломить их сопротивление. Однако он и здесь просчитался, так как народ нельзя запугать (об этом свидетельствуют последние демонстрации). Новое правительство, подстрекаемое местничеством, пытается путем компромиссов расколоть всеобщий фронт. Это говорит о сла-

бости итальянского фашизма и предателей родины. Народ разгадал их игру и, как никогда, исполнен решимости бороться с врагом. Последние демонстрации показали, что народ объединен и готов к борьбе. Это идущее снизу стремление к сотрудничеству обязательно повлияет на националистов, которые откладывают с сегодня на завтра вопрос о сотрудничестве. Объединение снизу само собой, если мы сумеем как следует взяться за дело, приведет их к объединению сверху, так что освободительная борьба примет всеобщий характер. Эту борьбу ведут боевые дружины, партизанские и добровольческие отряды. Роль партизанских отрядов огромна. Одним из источников пополнения их рядов является партия. Коммунисты находятся в авангарде, однако в отрядах должно быть как можно больше людей из народа и националистов; партизанский отряд — это армия не партии, а народа. В отряде есть партийная ячейка и политкомиссар, но это не значит, что партизанский отряд должен быть отрядом, состоящим из одних только кадров. Оружие коммунистов в отряде не только винтовка, но и перо, агитация, пропаганда, беседы. Отряд мобилизует народ, мобилизует крестьянство и защищает его интересы. Коммунисты должны руководить, проводя линию Национально-освободительной борьбы, быть всегда убежденными, уверенными, дисциплинированными, политически просвещенными, не вдаваться в авантюры, должны завоевать симпатию всех членов отряда и населения того района, где действует отряд. Отряд должен носить народный характер, и для этого, как указано в директивах, нужно привлечь к руководству партизанской борьбой, кроме коммунистов, как можно больше албанских патриотов и честных националистов. На Пезской конференции было установлено, что Генеральный штаб будет состоять из коммунистов и на-

ционалистов, исполненных решимости бороться. Партия создала партизанские отряды, но в них мало националистов. Отряды должны быть народными, в них должны войти все те, кто хочет воевать, независимо от своих политических взглядов; и от отрядов мы позднее перейдем к созданию народной армии, когда война будет вестись целыми армейскими корпусами. В штабы войдут также и честные националисты, чтобы наше движение носило действительно всеобщий характер. У коммунистов не должно быть предвзятости. Народ знает, кто такие коммунисты, и знает, что они действуют открыто; им не следует опасаться честных националистов, а наоборот, установить с ними самые искренние отношения, как это должно быть между борцами, стремящимися к одной общей цели. Совместная борьба, кровь, пролитая вместе, укрепят наше взаимное доверие и помогут нам идти вперед к полной победе народа над захватчиками. Так что перед коммунистами стоят огромные задачи, требующие не слов, а дел. Для выполнения всех этих директив Коммунистического Интернационала мы должны быть хорошо организованы, иметь ясные взгляды, должны изгнать из партии всех тех, кто не понимает линии Национально-освободительной борьбы и саботирует эти директивы. Без создания общего фронта невозможно добиться победы; без этого фронта фашизм изолирует нас и затем уничтожит. Цель этих директив — сближение с националистами, а не отделение от них. Поэтому они должны быть выполнены с предельной точностью. Мы разоблачаем тех и боремся с теми, кто играет на руку оккупантам. С националистами мы должны вести себя так и проводить такую политическую линию, чтобы своими лозунгами не задевать их идей и принципов. Мы должны помнить, что Национально-освободительная борьба для нас — это настоя-

шая и будущая жизнь и без нее мы не только не продвинемся вперед, но погибнем. Эти директивы должны выполняться с предельной точностью, иначе нам угрожает междусобица, раскол народа на два лагеря: коммунистический и националистический, а это было бы самое большое зло, которое можно причинить нашему народу, нашей партии и делу, за которое мы боремся. Фашизм как раз и хочет раскола и всячески стремится к нему; он знает, что объединенный и твердо решивший бороться народ нельзя ни запугать, ни уничтожить даже самыми варварскими мерами, как, например, массовыми репрессиями и т. д. Поэтому мы должны самым решительным образом взяться за проведение в жизнь этих очень ясных и правильных директив Коммунистического Интернационала. Мы уверены, что благодаря их выполнению мы будем постоянно продвигаться вперед, партия окрепнет, фашизм будет уничтожен, народ завоеует свободу, и завтра мы сможем приступить к выполнению нашей программы-максимум.

**ПИСЬМО
КОРЧИНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ
О РОСПУСКЕ ГРУППЫ «ЗЯРРЫ»
И ПЕРЕВОСПИТАНИИ ЕЕ ЧЛЕНОВ**

7 марта 1943 г.

Дорогие товарищи!

Ставим вас в известность о нижеследующем с тем, чтобы вы действовали в соответствии с указаниями, которые вам будут даны. Речь идет о группе «Зярры».

Группы «Зярры» безоговорочно сдалась партии. Это произошло благодаря давлению, оказанному членами этой группы на свое руководство, которое по их убеждению вело фракционную деятельность. Дальнейшее существование группы привело бы их только к катастрофе. С другой стороны, ликвидация группы — это успех для партии, потому что ее ряды пополнились товарищами, ранее шедшими по неправильному пути и которые после перевоспитания могут стать хорошими коммунистами.

Вам часто говорили о группе «Зярры», которая действительно придерживалась ошибочной линии как в политическом, так и в организационном отношении, что объясняется различными причинами и, в частности, тем, что ей были неизвестны правильные методы работы.

Группа «Зярры» (Зиси Андреа) распространила среди своих членов чуждые нам идеи и допустила серьезные политические ошибки, особенно в отношении Национально-освободительной борьбы. Она пыталась замаскироваться пресловутым национализмом и связаться с Мустафой Круя, допустив также и другие подобные ошибки, которые привели к организационным ошибкам. Ее ошибочные взгляды на Национально-освободительную борьбу, как и тот факт, что эта группа была лишена самостоятельности и пошла на компромисс с Мустафой Круя, поставили ее в хвост движения «Баллы комбетар», и они¹, как сами признались, явились инициаторами создания «Баллы».

«Зярры» обманул товарищей в отношении каких-то своих связей, которые даже если и существовали (с Коммунистической партией Греции), то искажались им в угоду своим темным целям, как, например, связь с Мустафой Круя. Вполне возможно, что связи, которые «Зярры» якобы имел с греческой партией, он сам выдумал для того, чтобы ввести в заблуждение товарищей.

Товарищи, которые верили в связи «Зярры» и поддерживали его линию, допустили ошибку.

а) *Что касается единства коммунистов в Албании.* Как партия, так и члены группы² стремились к объединению, которое, однако, саботировалось «Зярры» (З. Андреа). При встрече с тремя нашими товарищами³ были допущены ошибки обеими сторонами, выразившиеся в том, что для поддержания связи

¹ Члены группы «Зярры».

² Группы «Зярры».

³ Первая встреча между представителями КПА и представителями группы «Зярры» для обсуждения вопроса о роспуске группы состоялась в январе 1943 г.

между партией и группой был назначен человек вместо того, чтобы она осуществлялась непосредственно.

Такой способ работы и поддержания связей был целиком неправильным, и Центральный Комитет отклонил его, но товарищи не сообщили об этом решении группе «Зяры». Таким образом связь с ними была прервана.

б) *Что касается работы с националистами.* Они объективно препятствовали установлению сотрудничества с честными националистами, которые желали единства в Национально-освободительной борьбе. Они способствовали созданию «Баллы комбетар», и этим помешали установлению сотрудничества между честными националистами и партией, создавая впечатление, будто существует два вида коммунистов: жесткие коммунисты, стоящие за войну, и коммунисты-пацифисты; таким образом они допустили поглощение коммунистического начала водами правого национализма. Они создавали свои особые отряды в то время, когда в Албании существуют партизанские отряды — настоящая народная армия; соглашались с различными националистическими лозунгами и издавали литературу, полную политических ошибок. Они создали свой центральный комитет, областные комитеты и ячейки из трех человек, что было также ошибочным, так как у нас существовала партия ленинско-сталинского типа.

Итак, товарищи должны постоянно иметь в виду все то, о чем было сказано выше, каково бы ни было наше отношение к этим вступающим в партию новым товарищам и как бы мы их ни распределили.

В этом деле, прежде всего, значительно поможет накопленный опыт. Товарищи, которые придут к нам из группы, находятся в том же состоянии, в каком находились и мы во времена существования групп.

Наша партия исцелилась от этой болезни, и товарищи в состоянии вылечить и подтянуть до своего уровня новых товарищей, которые придут к нам из группы, против которой мы вели борьбу; эти товарищи очень слабо подготовлены в политическом и организационном отношении; их обманывали и они не знают точно еще, что такое партия и любовь к ней, хотя большинство из них любят партию, коммунизм и являются коммунистами.

Какие средства использовала партия для излечения товарищей, зараженных пороками групп? Сначала метод убеждения, разъяснительная работа, воспитание любви к партии, к товарищам, выработка дисциплины, конспирации, прекращение личных связей; что касается организационного вопроса — проявление наивысшей бдительности, чтобы связать по рукам и ногам опасные элементы, и, наконец, очистка партийных рядов от колеблющихся, антипартийных, фракционистских и зараженных духом групповщины элементов.

Так нужно поступать и впредь с этими новыми товарищами, которые нуждаются во всесторонних разъяснениях, советах, поддержке. Товарищам, которые к нам придут, нужно постоянно и неустанно объяснять, что такое партия, дисциплина, конспирация, ячейка, что такое организационные связи и линия партии, линия *Национально-освободительной борьбы, директивы Коммунистического Интернационала*. Эту работу нужно вести очень терпеливо, давая предельно ясные и убедительные объяснения, ибо все их установки и вся их организационная линия были ошибочными. Необходимо предоставить им все возможности для повышения своего политического и теоретического уровня, снабдить их партийными материалами воспитательного характера. *Убеждать, убеждать и снова убеждать. Но, прежде всего, товарищи должны со-*

блюдать высокую бдительность, беречь партию как зеницу ока, отстаивать единство партии и ее рядов, решительно преграждать путь любой болезни, откуда бы она ни появилась.

Новых товарищей нужно занять работой, научить работать и требовать с них конкретных результатов. Одним словом, быть для них надежными руководителями, настоящими коммунистами, которые заботятся о повышении уровня хороших товарищей, об исправлении заблуждающихся и об изгнании антипартийных элементов.

Как мы уже отмечали выше, эта группа была инициатором создания «Баллы комбетар» и часть ее членов работала под маской националистов.

Как должны они поступать теперь? Товарищи из группы, которые состоят в «Баллы комбетар», должны продолжать работу как фракция внутри самого «Баллы», и эта фракция пусть добивается вместе с находящимися в этой организации революционно настроенными националистами, чтобы «Баллы» согласился на тесное сотрудничество с партией, на участие в национально-освободительных советах, требуя созыва широкой конференции, в которой примут участие партия, «Баллы» и честные беспартийные националисты, и, что самое важное, пусть наша фракция как следует встряхнет «Баллы» и заставит его принять непосредственное участие в вооруженной борьбе против захватчиков. Эти товарищи должны бороться внутри «Баллы» против всех тех, кто идет на компромисс, нейтрализовать бездельных и трусов, сделать так, чтобы отряды «Баллы» во всем сблизилась с нашими отрядами. Настаивать внутри «Баллы» на создании единого командования в Национально-освободительной борьбе, развеять иллюзии реакционных членов «Баллы» насчет создания армии и жандармерии, потому что служащая

народу армия и жандармерия создаются в горах, а не в фашистских казармах. Так должна действовать наша фракция внутри «Баллы», в остальном, само собой разумеется, работа должна идти по-прежнему.

Каким образом вы примете группу? Их так называемый центральный комитет рассматривает эти вопросы со своими членами. После того, как они через своих людей поставят в известность об этом свои областные организации и передадут нам свои связи, мы сообщим вам о них через пароль, чтобы вы смогли установить контакт с руководителем группы в вашей области.

Этот руководитель передаст вам свою «армию» с оружием и снаряжением. Было бы желательно, чтобы один из наших товарищей пошел в ячейки и ликвидировал их; об этом договоритесь с тем лицом, с которым вступите в контакт. В противном случае рассмотрите очень внимательно список товарищей, который они вам передадут, и если у вас в отношении кого-либо возникнут сомнения, выясните их с руководителем группы или совместно с остальными товарищами, убедив их в том, что для успешного хода работы всегда нужно обращать внимание на качество, а не на количество, что колеблющиеся могут какое-то время пребывать в воспитательных группах и затем, если они окажутся достойными, будут приняты в партию. Объясните этому руководителю, что лучше держать товарища определенное время в воспитательной группе, чем вовсе исключить его из партии, и, с другой стороны, подчеркните, что за людей отвечает непосредственно он, так как он знает товарищей. Из товарищей, которые к вам придут, организуйте ячейки по 6—7 человек, в которые включите по 2—3 наших товарища из числа лучших и решительных коммунистов, чтобы вели в них работу, как было указано выше.

Новых товарищей, которые к вам придут, не распределяйте по старым ячейкам.

Итак, прекратите сейчас же борьбу и критику против них и сближайтесь с ними, пока не примете их в наши ряды.

Письмо прочтите внимательно, чтобы не наделать ошибок.

С товарищеским приветом

*С е л я м*⁴

Сочинения, том 1

---

⁴ Один из псевдонимов товарища Энвера Ходжа в период Национально-освободительной борьбы.

ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ

10 апреля 1943 г.

ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ...¹
ТОВАРИЩУ...

Мы находимся в процессе создания Национально-освободительной армии; для этого, а также для обеспечения руководства национально-освободительным движением, которое перерастает в восстание, необходимо создать более крупные подразделения и более высокого ранга штабы. Как мы об этом говорили и как было решено в свое время, создание Главного штаба и других штабов необходимо. Практика доказала, что одни только командиры отрядов не могут руководить жизнью и деятельностью партизанских отрядов, что необходимо создать штаб... оперативной зоны². Мы считаем это более целесообразным, и зона... будет районом вашей боевой деятельности. Еще одно небольшое разъяснение перед тем, как перейти к объяснениям о том, как нужно поступать при создании штаба. Перед нами открываются большие перспективы по созданию более крупных соединений

---

¹ Точки в самом тексте.

² Штаб зоны был создан только для областей Влоры и Гирокастры и назывался «Штаб I оперативной зоны Влора — Гирокастра». В других областях страны были созданы областные штабы или штабы оперативных групп.

Албанской добровольческой партизанской национально-освободительной армии (АДПНОА), нам предстоит не только небольшие боевые операции, но и освобождение Албании, которого нельзя добиться с помощью двух или трех партизанских отрядов, а необходимо создание регулярной армии. С этой целью необходимо проводить широкую мобилизацию масс, создавать отряды, батальоны, полки и более крупные подразделения. Перейдем теперь к технической стороне вопроса о создании штаба зоны.

1) Следует политически подготовить почву для этого с честными националистами данной зоны, объяснив им необходимость создания такого штаба. Вы должны обязательно сделать это вместе с... организацией.

2) Обязательными членами штаба являются: командир (желательно, чтобы он был из честных националистов), политкомиссар, их заместители (если у вас есть кадры для заместителей политкомиссаров — хорошо, в противном случае обойдитесь без них); для оперативной работы: один человек и, желательно, его заместитель, которые разбираются в военных планах (если первый из них будет националистом, то второй, его заместитель, должен быть членом партии). Все они и являются обязательными членами штаба зоны. Кроме них в штаб могут входить и отдельные лица из местных жителей, пользующиеся влиянием среди населения. Задача штаба — руководить всеми боевыми операциями в данной зоне. В этот штаб обращаются все другие, зависящие от него штабы и более мелкие военные подразделения. Его члены, т. е. его самые необходимые люди, должны находиться все в одном месте и оттуда руководить боевыми действиями в данной зоне. Это не следует понимать в узком смысле; когда предпринимаются важные боевые операции, то

часть членов штаба или весь штаб может отправиться непосредственно на место, чтобы руководить этими действиями. Оперативную зону можно разделить только на две или три части. Полк должен иметь свой собственный штаб в том же составе, что и штаб зоны; он будет осуществлять связь через двух связных, наиболее решительных товарищей, которые должны доставлять почту в штаб зоны и получать от него директивы и военные планы. До тех пор, пока не созданы полки, этим должны заниматься партизанские отряды и батальоны. Двое из самых решительных связных, являющихся членами партии, поддерживают связи с Генеральным штабом АДПНОА. Необходимо также поддерживать связь со штабами пограничных зон. При штабе зоны должно быть его интендантство, которое будет заниматься снабжением армии соответствующей зоны продовольствием и одеждой; трофеи, захватываемые партизанскими отрядами у врага, должны передаваться штабу зоны, который распределит их в зависимости от нужд и потребностей.

Об обязанностях командира и политкомиссара мы писать не будем, так как они вам известны. Укажем лишь обязанности оперативных работников. Они составляют военные планы (наступлений и отступлений и т. д.), исходя из имеющихся сведений и в зависимости от своих знаний, затем представляют их штабу на рассмотрение; после принятия соответствующего решения со стороны штаба, директивы и указания рассылаются партизанским отрядам данной зоны. Политкомиссар или его заместитель поддерживает связь с партией через политического секретаря областного комитета местности, где находится штаб. Партийная организация в армии должна развивать самую активную деятельность; политкомиссар и его заместитель руководят

работой партийной организации, помогают ей и контролируют ее.

Создание штаба зоны является неотложным делом в вашей области. Еще раз повторяю, что в состав штаба должны войти и честные, пользующиеся влиянием националисты, которые серьезно относятся к борьбе против оккупантов и предателей родины.

Согласно нашей договоренности, пришлите нам как можно скорее список тех лиц, которые могут войти в состав Главного штаба АДПНОА.

Однако, занимаясь вопросами, связанными с организацией штаба, вы не должны прекращать боевых действий, а продолжать их согласно планам, намеченным вами раньше.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет

Ш п а т и³

Р. С. — Скоро пришлем вам более подробные указания; это письмо поможет вам до тех пор, пока получите соответствующие директивы.

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том I

---

³ Один из псевдонимов товарища Энвера Ходжа в период Национально-освободительной борьбы.

ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ АНТИФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЛБАНСКИХ ЖЕНЩИН

14 апреля 1943 г.

Дорогие товарищи!

В нынешней решительной борьбе нашего народа против фашистских захватчиков женщина играет весьма важную роль¹. Учитывая этот столь важный фактор Национально-освободительной борьбы, перед нашей организацией встает ряд задач, и одна из самых важных среди них — это создание антифашистского фронта албанских женщин.

Для организации этого фронта необходимо мобилизовать широкие женские массы любой общественной категории и любого социального слоя. Наилучшим способом для этого является организация собраний с женщинами, но не академических, где обсуждаются оторванные от практической жизни вопросы; при созыве этих собраний нужно исходить из их конкретных запросов: их можно устраивать, чтобы требовать хлеб, протестовать против отправки в ссылку, против применения угроз, растрелов и т. п. На этих собраниях не следует заниматься лишь высокой политикой, там необходимо говорить о нуждах албанских женщин, об

---

¹ Около 6000 женщин и девушек приняли участие с оружием в руках в Национально-освободительной борьбе.

их угнетении, о ненавистном враге — фашизме, о необходимости борьбы против него и задачах женщин в этой освободительной борьбе. Наша борьба дает нам материал для такой работы. Листовки, прокламации, различные обращения необходимо время от времени прорабатывать с женщинами в простой и доступной для них форме. Таким путем, а также при помощи партийных и молодежных органов нужно вызвать у женщин ненависть к врагу, ясно раскрыв перед ними совершаемые им жестокости: поджоги, убийства женщин и детей и т. д. На этих собраниях следует говорить также и о гигиене, о воспитании детей, о задачах и обязанностях хорошей хозяйки. Все это может показаться женщинам лишним и неуместным, но наши партийные женщины или другие, подходящие для этой работы женщины должны терпеливо и настойчиво убеждать женщин в целесообразности этих директив. Весьма полезными в этом отношении будут различные курсы по ликвидации неграмотности, их организация поможет нам в деле создания этого фронта, особенно в деревнях; курсы кройки и шитья, а также фельдшерские курсы, необходимо открыть в первую очередь, так как война с каждым днем становится все более и более ожесточенной. Следует подчеркнуть, что эти собрания и курсы должны посещать все те, кто хочет оказать свою помощь борьбе против фашизма, должны посещать все городские и сельские женщины, желающие всей душой бороться против врага, независимо от их политических взглядов и течений, к которым они принадлежат, — антифашистки, зогистки, баллыстки или верующие; в этом отношении не должно иметь место никакое сектанство. В тех городах, где имеются женщины, находящиеся под влиянием «Баллы комбетар», необходимо с ними искренне сотрудничать.

На этих собраниях будут созданы женские антифашистские советы. При их создании поступать следующим образом: общее собрание квартала избирает совет квартала; его избирают сами женщины. Из советов различных кварталов выбирается одна женщина, которая войдет в состав городского совета. Этот совет будет состоять из стольких членов, сколько будет необходимо. Можно создать советы по специальностям и профессиям. На общих собраниях деревни избирается сельский совет, который будет поддерживать связи с городским советом. Это самый демократический, самый хороший и наиболее предпочитаемый путь для организации советов. Но это не единственный путь; если из-за реакции невозможно поступить так, то вначале избирается сверху городской совет, состоящий из наиболее подходящих и наиболее активных женщин. Этому совету поручается организация советов в кварталах, члены которых назначаются городским советом, а не избираются женщинами данных кварталов. В совете каждого квартала должна участвовать партийная женщина, если такая есть, а та, которая будет входить в городской совет, должна быть обязательно членом партии. Эти советы должны быть прямыми выразителями воли наших женщин. Их задача — сплотить как можно больше городских и сельских женщин вокруг женского антифашистского фронта, вести агитацию, пропаганду, заботиться о снабжении партизанских отрядов, об организации различных курсов, о пополнении рядов партизанских и добровольческих отрядов девушками и женщинами. Женщины-коммунистки должны быть хорошими бойцами и служить примером для всех других женщин.

Необходимо, когда это возможно, чтобы одна женщина — член городского совета, входила и в состав национально-освободительного совета данной области.

Необходимо использовать опыт этих собраний для укрепления организационной работы, создавать воспитательные группы из лучших и самых решительных девушек и женщин и среди них отбирать тех, которые пополнят ряды нашей организации.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет

*Вальбона*²

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том I

---

² Одни из псевдонимов товарища Энвера Ходжа в период Национально-освободительной борьбы.

**УКАЗАНИЯ
ВЛОРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ
О МЕРАХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ФРАКЦИИ
САДЫКА ПРЕМТЕ¹**

3 мая 1943 г.

ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ

Влора

Отчеты, поступившие из этой области, раскрывают перед нами горькую действительность, критическое положение, которое сложилось в этой организации. Ей приходится иметь дело с фракцией, которую образовал подлый антипартийный элемент Садык Премте, безжалостно изгнанный из рядов партии. Мы не раз предлагали вашей организации проявлять самую высокую бдительность и принимать самые радикальные меры по беспощадному пресечению любых действий со стороны этого изменника.

Мы неоднократно и по каждому поводу указывали всем организациям, всем товарищам, и в частности вам, на большую опасность, которую представляют для партии элементы, принадлежавшие к старым груп-

---

¹ Антипартийная фракция, выступавшая против Национально-освободительной борьбы во Влорской области, была организована предателем Садыком Премте в апреле 1943 г.

пам. В различных циркулярных письмах вам давались разъяснения по поводу систематической подрывной деятельности и бесчисленных саботажей, осуществляемых этими элементами, которыми руководят два изменника — Анастас Люля и Садык Премте. Вам, в частности, была разъяснена также крайне отрицательная позиция Джепа (Садыка Премте) и неоднократно подчеркивалось, что он является самым опасным и самым вероломным интриганом из всех существовавших антипартийных элементов, и именно по этой причине — неустанное наблюдение за ним и, наконец, окончательное изгнание его из рядов партии должны были быть одним из основных вопросов, волнующих организацию и особенно руководящих товарищей. Однако факты говорят о том, что в этом направлении вами ничего не было сделано.

В эти самые критические моменты нашей истории, в эти моменты кровопролитной схватки с вооруженными силами захватчиков, которые сжигают наши города и деревни, совершают массовые убийства среди населения, когда мы должны приложить все усилия к тому, чтобы сделать нашу организацию сильной и достойной руководить этой священной борьбой, факты говорят о том, что ваша организация находится в плачевном состоянии; пренебрежительное и халатное отношение к организационным вопросам до того ослабило организацию, что все это привело к образованию фракции во главе с изменником Джепом.

Вместо того, чтобы во Влорской области, где народ взялся за оружие и решительно борется плечом к плечу с нашими товарищами, была крепкая, дисциплинированная организация проверенных в огне борьбы людей, там организация, в которой окопался Джеп и под носом у ее руководителей и других коммунистов подрывает партию. Причиной такого положения вещей

может быть только халатность с вашей стороны, за которую вы несете полную ответственность.

Поступившие к нам отчеты говорят о том, что целые месяцы подряд никто не проверял работу ячеек, не помогал товарищам повышать свой уровень, предоставив их самим себе. Эти товарищи, несомненно, решительные коммунисты, принятые в партию на основе партийных принципов, но оставленные без внимания, без должного воспитания в духе партийной дисциплины и директив Центрального Комитета, попали под влияние элементов из старых групп, которые как раз среди них попытались организовать свою антипартийную деятельность. Бесплезно оправдываться ссылками на то, что «у нас нет товарищей», «нам обещали прислать товарищей, но не присылают их». В народе говорят: «Вариться в собственном соку» и «По одежке протягивай ножки». Это применимо и к нам. Вам неоднократно указывалось, что товарищей надо готовить на месте, поручая им ответственную работу, помогая молодым товарищам и выдвигая их, а не ждать от ЦК, чтобы он прислал товарищей, которых ему негде взять, кроме как из других организаций, которые сами молоды и сами нуждаются в них. В вашей же работе вы не следовали этому критерию. Вы не только не выдвигали здоровые элементы, всей душой преданные партии, и не поручали им никаких ответственных заданий, но в ряде случаев руководствовались ошибочными критериями, допуская выдвижение подозрительных элементов с запятанным прошлым, которым были предоставлены ответственные посты по руководству партией и борьбой; кроме того вы принимали в партию ранее исключенные из нее элементы; это делалось неправильно, без ведома обкома, что совершенно недопустимо. Все эти элементы, безответственно выдвинутые

на важную партийную работу, стали опорой фракции, организованной Джемом.

Необходимо срочно выправить создавшееся там положение. Меры должны быть беспощадными, радикальными и безотлагательными.

Согласно вашим отчетам, Джем, организовавшему фракцию, помогают в его подлой подрывной работе Вангью, Диф, Паль² и другие второстепенные лица. Джем и эти трое возобновили свою подрывную, антипартийную деятельность, привлекая к ней всех своих старых товарищей и стараясь убедить их в том, что необходимо созвать конференцию и свергнуть обком, захватить в свои руки руководство и командование в отрядах и вынудить остальных считаться с собой. С другой стороны, Джем встретился с Х. Л.³ и убедил его в своей невинности. Джем распространил среди товарищей панику и пораженческие настроения. В этих условиях партия должна действовать образцово и поскорее раздавить этих подколодных змей. Партии следует быть на должной высоте, ее имя должно наводить страх на внешних и внутренних врагов, как оно поднимает дух, укрепляет веру и любовь у народа к ней. Для этого нужно действовать так: Джем и Паля следует сразу же расстрелять как предателей, фракционеров и заклятых врагов партии и народа; одновременно нужно арестовать Вангью, Дифа и всех тех, кто замешан в этом деле, и, не теряя времени, привлечь их к ответственности. Судить их должны принципиальные товарищи: рядовые коммунисты и члены обкома.

---

² Ближайшие сообщники Садыка Премте в деле организации антипартийного бунта.

³ Хюсни Лепеница, один из представителей «Баллы комбетар» во Влорской области.

На суде нужно выяснить позицию Вангью, Дифа и других, их участие в этом деле и ответственность, которую они несли за него. Самым минимальным наказанием для Вангью и Дифа должно быть исключение из партии, освобождение от всякой работы, отправка их в партизанские отряды, где их следует держать под постоянным наблюдением. Если они будут упорствовать в своей солидарности с Джемом и не расскаются в содеянном, продолжая настаивать на своей антипартийной позиции, их следует также расстрелять. Других замешанных в этом деле лиц нужно судить с самым большим хладнокровием и вынести им заслуженные приговоры. Тех, кто будет приговорен к смертной казни, разоблачить в народе за их предательство. Это нужно сделать немедленно, также следует очень быстро принять меры для укрепления руководящих постов как в организации в целом, так и в тех местах, где могут быть волнения, и любое движение беспощадно пресекать. Отстранить от командования всех сомнительных и колеблющихся элементов, заменив их преданными партии людьми. Укрепить дисциплину, послать двух товарищей к Х. Л., чтобы объяснить ему причины и убедить его в правильности принятых против этих предателей мер.

Ответственность за выполнение этих директив возложить на товарищей из обкома и товарища Бесника⁴; все товарищи из организации должны беспрекословно подчиняться их распоряжениям. В отдельных директивах товарищу Беснику даны указания о том, как поставить работу в обкоме и в организации.

⁴ Псевдоним товарища Хюсни Капо, члена ЦК КПА и политического секретаря Влорского обкома партии.

За проведение этих мер и быструю ликвидацию создавшегося положения, как и за полное искоренение групповщины, вы все несете ответственность перед партией.

С товарищеским приветом

От имени Центрального Комитета

Ш п а т и

Сочинения, том 1

ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ВО ВЛОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАКЦИИ САДЫКА ПРЕМТЕ¹

17 июня 1943 г.

ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ И ТОВАРИЩАМ ИЗ ВЛОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рассмотрев отчеты, поступившие от областного комитета местной организации, а также от представителя Центрального Комитета, специально направленного во Влорскую область для изучения непосредственно на месте положения, созданного изменником и врагом партии Садыком Премте (Джепом), посылаем вам это письмо, которое следует прочесть всей организации и действовать сообразно с нижеследующим:

Уже с момента основания партии элементы, зараженные духом групповщины, возглавляемые Садыком Премте и Анастасом Люля, применяя всю свою хитрость, пытались подорвать основы нашей молодой партии. Они пустили в ход все средства, чтобы посеять среди товарищей недоверие к партии, к ее руководящим органам, недоверие к организации движения и

---

¹ Фракция была ликвидирована в мае 1943 г. после непосредственного вмешательства Центрального Комитета партии и поездки на место товарища Энвера Ходжа, а также при активном содействии коммунистов Влорской области, руководимых товарищами Хюсни Капо и Мехметом Шеху.

борьбы, советовали не выполнять директивы Центрального Комитета.

Против этих элементов, зараженных духом групповщины, партия использовала метод убеждения. В течение долгого времени она старалась убедить их в том, что подобная деятельность, развиваемая ими вполне сознательно, является антипартийной работой, которая поставит их в критическое положение, и в этом случае против них будут приняты беспощадные меры.

На первом совещании партийного актива, резолюцию которого вы прочли и изучили, было принято решение о том, чтобы все колеблющиеся элементы, зараженные духом групповщины, пересмотрели свое поведение, отказались от старых методов работы и выполняли директивы партии, потому что для выполнения стоящих перед нами задач и правильной ориентировки в быстро развивающихся и сменяющих друг друга событиях необходимо, чтобы в нашей партии существовало полное единство мысли и действия, единство взглядов как в политической работе, так и в самой организации в целом. Несмотря на то, что партия сделала все, чтобы помочь этим товарищам, зараженным духом групповщины, время и факты показали, что они продолжали свою прежнюю групповую работу. Эти товарищи всегда выступали против директив партии: против указаний в соблюдении пролетарской морали в борьбе с воровством, против работы с крестьянами, молодежью, против конспирации, активных действий. Их недовольство, выражавшееся в критике партийных товарищей и особенно руководящих органов партии, было постоянным. Это недовольство и критика носили организованный и коллективный характер.

В самые критические моменты для партии, когда неистовствовала реакция и лучшие из наших товарищей отдали свою жизнь за партию и за освобождение

албанского народа от чужеземного ига, Садык Премте и Анастас Люля попытались еще раз добиться своих низменных, антипартийных целей, стремясь захватить руководящие посты и, таким образом, возобновить свою старую гангстерскую деятельность.

Центральный Комитет партии, учтя все это и видя, что эти элементы не желают исправиться и следовать по правильному коммунистическому пути, после конференции², в которой приняли участие Садык Премте, Анастас Люля и другие, решил занять определенную позицию, чтобы очистить ряды партии и быть беспощадным к антипартийным элементам всех мастей, в какую бы одежду они ни нарядились. После этой конференции Анастас Люля, Садык Премте и ряд других элементов были исключены из партии; однако еще раз была высказана надежда, что эти люди пересмотрят свое поведение и те серьезные ошибки, которые им не удалось исправить будучи в партии, исправят вне ее рядов.

Партия обратила внимание всех партийных организаций на большую опасность, которую представляет для партии групповщина, и было указано еще раз всем товарищам, что борьба с ней должна быть жестокой, что элементы из старых групп всеми способами ста-

---

² Речь идет о чрезвычайной партийной конференции, состоявшейся в Тиране в июне 1942 г. Конференция рассмотрела вопрос о ликвидации фракционистского и ликвидаторского течения бывших руководителей группы «Молодых» — Анастаса Люля и Садыка Премте и приняла решение об исключении этих людей, а также их сообщников из партии. Борьба против фракционеров выявила и другие причины, мешавшие работе партии и ее укреплению. В то же время ЦК осудил раскольническую деятельность Мустафы Гиниши, Кочо Ташко и других, недовольных тем, что они не были избраны в ЦК и в обкомы партии, а также стремление к обособлению Гирокастринского обкома, главным образом по вине Бедри Спаху, в то время политического секретаря обкома, поощрявшего эту тенденцию.

раются систематически подрывать уже налаженную работу, саботируя ее и доходя даже до провокаций в пользу врага. Групповщина — это самая опасная из всех внутренних болезней партии, ибо люди, зараженные этой болезнью, пытаются взять крепость изнутри, используя и приводя в действие все, что не является коммунистическим. Всем коммунистам было указано, что они должны проявлять самую высокую бдительность, не спускать глаз с этих людей, следя за каждым их жестом и словом, и никоим образом не забывать об этих микробах, хотя они и находятся вне рядов партии, ибо, как сказал товарищ Сталин: «Самая опасная болезнь это та, о которой забывают»*. Самое действенное средство против групповщины — это укрепление наших организаций, поднятие товарищей до уровня коммунистов, точное выполнение директив Центрального Комитета, неустанная и систематическая работа по подготовке и воспитанию новых кадров партии с тем, чтобы сделать их способными к партийной борьбе и работе. Укрепление партийных организаций решительными элементами, хорошо подготовленными в политическом, теоретическом и организационном отношении, приведет к неизбежной гибели элементы, зараженные духом групповщины, потому что микробы всегда приживаются и размножаются в слабом организме, тогда как в крепком, здоровом организме они погибают. Наша Коммунистическая партия должна быть партией ленинско-сталинского типа, партией с нерушимым единством и сознательной железной дисциплиной.

Особенно Влорской организации, ее руководящим и рядовым товарищам было указано на опасность, которую представляют элементы из старых групп. Им

---

* И. В. Сталин. Сочинения, том 13. стр. 348.

была полностью разъяснена отрицательная и антипартийная позиция Садыка Премте, а также неоднократно и настойчиво подчеркивалось, что Джеб самый опасный и самый вероломный элемент, самый большой интриган из всех антипартийных элементов, поэтому осторожность и постоянное наблюдение за его деятельностью должны быть одной из задач как руководящих, так и рядовых товарищей из этой организации.

К сожалению, этого сделано не было, более того, товарищи почти забыли о бдительности, допустили в работе уступки и халатность, которые были наруку Джепу и его приятелям в их предательской деятельности. Следовательно, необходимо правильно поставить диагноз этой болезни, ибо только тогда мы сможем лечить ее и таким путем уничтожить заразу и укрепить партию.

В вашей организации почти совсем забыли об опасности групповщины, хотя в вашей области и находился Садык Премте — один из самых опасных и самых подлых элементов. По отношению к нему уже с самого начала не было занято решительной позиции; об его изгнании из партии и вреде, нанесенном им нашей работе, было сообщено товарищам (да и то не всем) лишь вполголоса, и не всем членам партии и симпатизирующим было указано на опасность, которую представлял такой человек. С другой стороны, упрямство, с которым Джеб продолжал придерживать-ся своей отрицательной позиции, не заставило вас хоть немного задуматься над тем, что этого человека, для убеждения которого было израсходовано столько времени и который и не думал исправляться, а продолжал идти по пути самого низкого предательства, следовало разоблачить перед народом. Наоборот, по отношению к нему вы продолжали занимать халатную позицию. Используя послабления руководящих и рядовых то-

варищей по организации, Джем втихомолку, как червь-вредитель, систематически подтачивал партию. А ошибок и послаблений с вашей стороны было немало.

Во-первых, вы забросили организационную работу, самую главную и самую важную сторону нашей работы. В коммунистической партии ленинско-сталинского типа все вопросы тесно связаны между собой. Разрешение их на основе указаний партии служит залогом верного успеха и победы партии во всех областях ее деятельности. Однако, оставляя без внимания организационный вопрос, являющийся основой и исходным пунктом любой деятельности, не придавая ему самого большого значения, мы ослабляем всю работу и в большинстве случаев обрекаем ее на провал. Организационную работу, имеющую жизненно важное для нашей партии значение, товарищи из Влорской организации недооценили, а послабления, допущенные ими, привели к положению, созданному предателем Садыком Премте и его приспешниками. Трудно себе представить, что во Влорской области, где народ взялся за оружие и борется плечом к плечу с нашими товарищами, вместо крепкой, дисциплинированной организации, состоящей из проверенных в огне борьбы людей, имеется организация, где окопался предатель Джем, пытающийся минировать партию. Такое ненормальное положение может быть объяснено только беспечностью со стороны товарищей из Влорской организации, за что вся ответственность ложится на них. Целые месяцы подряд никто не проверял работу ячеек, не помогал товарищам повышать свой уровень, предоставив их самим себе. Эти товарищи, несомненно, решительные коммунисты, принятые в партию на основе партийных принципов, но оставленные без внимания, без должного воспитания в духе партийной дисциплины и директив Центрального Комитета, попали под

влияние элементов из старых групп, которые как раз среди них и попытались организовать свою антипартийную работу.

Для каждого члена партии ячейка должна быть настоящей коммунистической школой, в которой он обогащается опытом повседневной борьбы всех товарищей, вооружается марксистско-ленинской теорией и воспитывает в себе высокие качества большевика. Однако товарищи из Влорской организации не придавали ячейкам никакого значения, собрания в них проводились очень редко и не для того, чтобы со всей серьезностью обсуждать волнующие их вопросы, как подобает настоящим коммунистам, на долю которых выпала почетная роль быть авангардом нашего народа, а просто формально. Поэтому вполне естественно, что у этих товарищей, болеющих всей душой за наше дело и проливающих свою кровь за партию, сложилось своеобразное представление о своей работе и они считают, что все то, что они делают, направлено на благо партии. Эти товарищи не пережили вместе с партией всей ее борьбы и усилий, и их идеализация партии не имеет под собой прочной основы, что приводит к тому, что в ряде случаев (и такие случаи, как во Влорской области, вовсе не исключение), когда руководящий или рядовой товарищ из организации допускает какую-либо ошибку или совершает проступок, они в глубине души своей испытывают огромное разочарование, которое их дезориентирует, вследствие чего они незнательно скатываются в болото, где их подстерегают элементы из старых групп, использующие их в своих темных, антипартийных целях. И все это случается потому, что они не полностью сформированы как коммунисты. Разумеется, если такие еще не сформировавшиеся полностью товарищи, разочарованные и дезориентированные, не находят никого, кто бы их

поддержал, протянул руку товарищеской помощи и вывел из тяжелого положения, в которое они попали, подняв их дух, вселив в них волю и ясность настоящего коммуниста, то они становятся орудием групповщины и жертвами врагов партии.

Запущенность работы в ячейках и вследствие этого пренебрежение работой по повышению уровня товарищей привели к тому, что им не были известны директивы партии, не было известно, что такое сознательная и железная партийная дисциплина, здоровая коммунистическая критика и самокритика; они не понимали значения организованности и централизма, не были в состоянии отделять высокие интересы партии от личных интересов и личного тщеславия, не умели любить товарища той здоровой, искренней и незапятнанной любовью, которая присуща коммунисту, не умели ненавидеть подлые антипартийные элементы и бороться с ними. Влорские товарищи, незнакомые с этими большевистскими принципами, оставленные в стороне руководящими товарищами, не занимавшимися их воспитанием, сознательно или бессознательно способствовали предательской деятельности Садыка Премте.

С другой стороны, руководящие товарищи Влорской области часто в своей работе руководствовались ошибочными критериями, выдвигая на ответственные посты тщеславные и сомнительные элементы с запятанным прошлым, и доверяли этим людям важные партийные и военные задания. Руководящие товарищи из Влоры, вполне сознательно выдвигая этих людей, стремились к улучшению работы, однако они забыли, что в нашей партии доверие всегда сочетается с проверкой. А проверка как раз и отсутствовала. Здоровая проверка работы товарищей — это залог успешной партийной работы и укрепления ее кадров. Настоящий коммунист радуется всякий раз, когда видит, что его

работа тщательно проверяется не для того, чтобы, подметив ошибки, обидеть и унижить его, а для того, чтобы помочь ему исправить свои ошибки и научить его работать еще лучше. Руководящие и рядовые товарищи из Влорской организации пренебрегли такой проверкой, в результате чего нездоровые, а также неподготовленные и невоспитанные в партийном духе элементы стали часто ошибаться; их ошибки вызвали недовольство, перешедшее в ненависть к одному или двум из товарищей; эта ненависть позднее была раздута антипартийными элементами и переросла в недовольство руководящими органами партии.

Почти полностью отсутствовала конспирация и в отношении организационных и военных вопросов. Все знали о том, как функционирует во Влорской области партийный аппарат, знали имена товарищей, которые, согласно предположениям, являлись руководителями партийной работы.

Кроме того, не была понята должным образом авангардная роль нашей партии. Влорские товарищи не осознали полностью, что члены партии — это самая сознательная часть народа, это подлинные руководители широких народных масс; они перепутали роли и во многих случаях не руководили массами, а плелись за ними. Были допущены ошибки и в претворении в жизнь директив, касающихся Национально-освободительной борьбы, и часто смешивались функции национально-освободительных советов с функциями партийных ячеек, недооценивалась роль и особое значение национально-освободительных советов в этой борьбе и случалось, что посторонние люди вмешивались во внутренние дела партии.

Все эти промахи со стороны руководящих и рядовых членов Влорской организации были использованы элементами из старых групп, возглавляемыми Садыком

Премте и Палем, в интересах своей подрывной деятельности.

Садык Премте и Паль, стремясь к достижению своих целей, вели свою антипартийную работу совершенно сознательно и систематически. Их цель состояла в том, чтобы собрать вокруг себя большую часть товарищей, вместе с ними ликвидировать обком, взять в свои руки руководство организационной работой, а также командование партизанскими отрядами. Надеясь привлечь к своей предательской деятельности, кроме влорских, также и товарищей из других областей, они написали письмо Гирокастринскому обкому, пытаясь тем самым навязать партии свою волю. Предатели — троцкисты Садык Премте и Паль связались также с людьми, не состоявшими в партии, которые снабжали их оружием, давали им советы и облегчали их действия.

Главными участниками этого бунта против партии, вдохновляемого и руководимого Джемом и Палем, были: Вангью (командир отряда и руководитель ячейки), Чазым Чакери (Диф, политический комиссар и руководитель ячейки), Джемиль Чакери (политкомиссар), Зечо. Этих элементов партия вполне правильно выдвинула из среды простых людей на важные посты, но их необузданное тщеславие, отсутствие дисциплины и повиновения руководящим органам и командованию позволили Джемпу и Палю завербовать их в свои ряды. Эти элементы поддерживали тесные связи с Садыком Премте и Палем, которые изучили их слабые стороны, взвесили значение и влияние, которое эти товарищи могли иметь в партии и среди общественности. Итак, Садык Премте и Паль использовали эти элементы в качестве прикрытия для осуществления своего плана. Джем и Паль, внимательно следившие за всем, что происходило в организации, и получавшие сообщения

обо всем, ждали подходящего момента, чтобы нанести партии удар в спину, потакали тщеславию этих элементов и своими коварными методами подстрекали их выступать против товарищей, считавшихся руководителями местной партийной работы, против принимаемых решений, против директив партии, против активных действий, против линии Национально-освободительной борьбы. Им удалось заразить эти элементы той ненавистью, которую они сами питали к партии, толкнув их тем самым на борьбу против руководства, которое они называли «кликкой предателей» и «бандой преступников». Эти нездоровые и тщеславные элементы, возглавляемые Джемом и Палем, совершенно сознательно начали борьбу против партии; они систематически встречались со многими товарищами, стремясь посеять у них злобу к руководству, и, нарушая организационную линию и дисциплину, готовили их к участию в конференции, которая должна была тайно собраться, чтобы учинить суд над обкомом и установить свои законы. Пытаясь ввести в заблуждение наивных, эти господа выступили с лозунгом созыва этой конференции, неизменно характеризующим троцкистскую деятельность: «Мы делаем это на благо партии. Для блага партии мы нарушаем любой закон и дисциплину, установленную партией; мы ничего не имеем против партии, но ее руководство и руководящие органы состоят из предателей и преступников».

Предательство всегда быстро разоблачается, особенно в нашей партии, которая состоит из решительных товарищей, всей душой преданных партии и бдительно охраняющих ее ряды. Таким образом этот заговор против партии, подготовленный предателями Садыком Премте и Палем в сообщничестве с Вангью, Дифом, Джемилем, Зечо, был разоблачен. Не теряя времени, партия приняла меры, чтобы положить конец

этому положению вещей; она беспощадно разоблачила предателей Садыка Премте и Паль; остальные были вызваны для того, чтобы они выступили с самокритикой и, в зависимости от совершенных проступков, понесли заслуженное наказание. Разоблачение предательства вызвало панику в рядах бунтовщиков; часть из них, поняв, что Джеб и Паль влекут их в пропасть, сдались партии, другие были арестованы, а Джемил Чакери, арестованный по этому поводу, случайно пал жертвой заговора, организованного ими против партии, погибнув вместе с Дюшеком.

Предатели Садык Премте и Паль, убедившись в провале своих замыслов и предвидя беспощадное наказание за свое предательство, сбежали в Месаплик и в Дукат, где подняли тревогу среди народа, прибегнув к самым грязным сплетням и низкой клевете в отношении партии и товарищей. Предатели хотели спасти свои головы, надеясь найти среди народа ту поддержку, которую они рассчитывали получить от товарищей, введенных ими в заблуждение, но эти надежды рухнули, как картонный домик. Садык Премте и Паль пытались поставить между собой и партией народ в качестве последней спасительной баррикады. Они информировали народ о своей организационной работе, предали гласности имена товарищей, которые считались руководителями партийной работы, раскрыли организационные связи. Они распространяли низкую клевету для того, чтобы дискредитировать партию и товарищей; в то же время Джеб и Паль предприняли попытку поднять народ на вооруженное выступление против партийных товарищей из партизанских отрядов. Они стремились использовать случайную гибель Джемил Чакери и Дюшека, чтобы возбудить среди их родственников чувство кровной мести.

Однако каждый новый день приносил поражение предателям и победу партии и ее вполне правильной линии. Народу разъяснили положение и предательскую деятельность Джепа и Палая; народ ясно увидел, что эти люди были врагами партии и народа, и отвернулся от этих подонков, которые, как закоренелые преступники, укрылись в одном из уголков деревни Гьорми, ожидая со дня на день, когда на их головы опустится Дамоклов меч и ликвидирует их раз и навсегда. Бандиты — троцкисты Джек и Паль с двумя-тремя своими сообщниками пытаются найти последнюю поддержку у крестьян деревни Гьорми, но патриотически настроенное крестьянство Гьорми, сражавшееся плечом к плечу с партийными товарищами против фашистских захватчиков, вместо помощи, даст хороший пинок этим предателям, выступившим против партии и желающим поражения нашему народу. Партийное правосудие беспощадно к предателям — троцкистам Джепу и Палю и ко всем тем, кто свяжет свою судьбу и жизнь с этими бандитами.

С другой стороны, партия, постоянно руководствуясь стремлением оказать помощь товарищам, ставшим жертвами групповщины, применяет к ним метод убеждения, несмотря на совершенные ими тяжелые ошибки, и старается всеми способами вытянуть их из болота, в котором они увязли; партия указывает им правильный путь, по которому они должны идти; дает им возможность исправиться и на деле доказать, что они осознали свои ошибки и вред, нанесенный работе, доказать своей борьбой и усилиями любовь к партии и нашему делу.

Поэтому Центральный Комитет исключает из партии Вангию и Зечо, которые сдались партии и выступили с самокритикой, признав свою большую вину и предательство по отношению к партии, и дает им воз-

возможность в рядах партизанских отрядов доказать на деле свое раскаяние, подчинение и любовь к партии и народу.

Чазыма Чакери (Дифа) исключить из партии и ввиду его отказа пойти в партизанские отряды, куда его направила партия, чтобы на деле доказать признание своих ошибок и желание исправить их, держать под неустанным наблюдением, и если будет замечено, что его деятельность направлена против партии, принять против него самые строгие меры. Однако снова нужно постараться воздействовать на него методом убеждения.

* * *

Этот печальный случай должен стать уроком для всех парторганизаций и особенно для влорской.

Все товарищи могут воочию убедиться и понять, до чего может дойти преступная деятельность групповщины. Таких троцкистских предателей и зараженные духом групповщины элементы товарищ Сталин характеризует следующим образом: «Троцкисты давно уже перестали быть идейными людьми в рабочем классе, троцкисты превратились в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц»*.

Чтобы добиться власти, такие элементы готовы продать родину, честь, спекулировать любым партийным секретом; они готовы поджечь весь дом, они устанавливают связи с врагами партии и родины, открывают двери врагу — лишь бы осуществить свои низменные преступные замыслы. Эти троцкистские

---

* И. В. Сталин. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» — доклад на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 года. Госполитиздат, 1955 г., стр. 8.

элементы под хорошо пригнанной маской прячут свое подлинное лицо заклятых врагов народа. Подлые троцкисты Джеб и Паль входят в банду тех капитулянтов, которые, прикрываясь истерической, провокационной, якобы революционной фразой, в то же время все свои действия всегда завершают братанием с врагами партии.

Предатели Джеб и Паль не упускали ни одного случая, чтобы в левых фразах напасть на политическую линию партии, обвиняя ее в чрезмерной «мягкости» по отношению к другим политическим течениям. Саботируя усилия и работу товарищей, Джеб сделал все возможное, чтобы ликвидировать все национально-освободительные советы целого района и своими провокационными действиями толкнул народ в руки реакции. Джеб вместе с Палем оплевывали и чернили беспартийных людей с различными некоммунистическими тенденциями, чтобы ослабить национально-освободительное движение. Эти действия раскрыли цель, которую они преследовали: ослабить партию, ликвидировать ее и вступить в тесное сотрудничество с элементами, находящимися вне партии; факты говорят о том, что они были тесно связаны с этими элементами и получали от них оружие.

Теперь маска с них сорвана, все увидели их истинное бандитское лицо, ясно поняли их низменные цели. Путем обмана им удалось привлечь к своему преступному делу некоторых отдельных людей, они пытались ввести в заблуждение народ. Однако массы никогда не шли и не пойдут за ними, потому что они, как сказал товарищ Сталин: «...боятся показать рабочему классу свое действительное лицо; боятся открыть ему свои действительные цели и задачи, старательно прячут от рабочего класса свою политическую физиономию, опасаясь, что если рабочий класс узнает об их

действительных намерениях, он проклянет их, как людей чуждых, и прогонит их от себя»*.

Наша борьба против этих подлых врагов должна быть самой решительной. Мы должны ненавидеть их, наносить им беспощадные удары всюду, где бы они ни скрывались и в какой бы форме они ни действовали, чтобы победить это отвратительное зло. Борьбу против этих элементов нельзя вести лишь констатируя факты, сидя сложа руки, но необходимо соблюдать самую большую бдительность и установить самый тщательный контроль за всей повседневной работой. Мы должны учесть, что элементы из старых групп только тогда потеряют почву под ногами и сдадут оружие, когда наша организация будет здоровой и крепкой, когда наши товарищи будут решительными, подготовленными во всех отношениях, смелыми и дальновидными борцами во всех областях деятельности. Достижение этой цели зависит только от нас, только мы сами можем очистить нашу организацию от всех антипартийных элементов и приложить все наши силы и усилия к тому, чтобы сделать ее монолитной и как никогда жизнеспособной; мы сами должны помочь товарищам стать настоящими коммунистами, воспитать в себе высокие марксистско-ленинские качества, вооружить их указаниями Центрального Комитета партии, навсегда вписать в их сердца слова великого Сталина: «Хранить партию как зеницу ока». Этого требует от вас Центральный Комитет Коммунистической партии Албании, который уверен в том, что товарищи из Влорской организации поймут свои ошибки и промахи, примут соответствующие меры и быстро,

---

* И. В. Сталин. «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников». Госполитиздат, 1955 г., стр. 9.

как подобает коммунистам, добьются улучшений и сдвигов в организационном отношении; Центральный Комитет партии убежден, что борьба против групповщины, как внутри, так и вне партии, закалит албанских коммунистов, которые высоко поднимут знамя Ленина — Сталина и добьются того, чтобы имя партии наводило страх на внутренних и внешних врагов, как оно поднимает дух, укрепляет веру и любовь народа к ней.

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ — СВОБОДА НАРОДУ!

За Центральный Комитет
Коммунистической партии Албании

Ш п а т и

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том I

**ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ
БОЛЕЕ КРУПНЫХ ПАРТИЗАНСКИХ
СОЕДИНЕНИЙ И В ЧАСТНОСТИ ПЕРВОЙ
УДАРНОЙ БРИГАДЫ**

20 июня 1943 г.

Дорогие товарищи!

Теперь, когда Национально-освободительная борьба принимает большой размах в связи с образованием оперативных зон и созданием их штабов, необходимо формировать и батальоны, состоящие из 2 или 3—4 отрядов.

Необходимо в то же время отобрать лучших партизан из местных отрядов, участвовавших в одной или нескольких боевых операциях, и отправить их в назначенное место, где формируется Первая бригада Партизанской добровольческой национально-освободительной армии.

В связи с этим важным делом потребовать от комиссаров и командиров, чтобы они отобрали лучших бойцов в том количестве, которое будет определено областным комитетом. Однако эти указания не следует истолковывать узко, так как формирование Первой бригады, ее пополнение бойцами должно способствовать более быстрому созданию батальонов данной зоны, а не препятствовать этому делу. С формированием Первой ударной бригады и созданием батальонов еще больше окрепнет наша уверенность в том, что

борьба, которую мы ведем, перерастет во всеобщее восстание.

В Первой бригаде и батальонах различных зон наш народ увидит крепкое и надежное ядро Партизанской добровольческой национально-освободительной армии. Поэтому вы должны широко популяризовать среди бойцов Первую бригаду.

Ввиду большой важности этих указаний необходимо как можно скорее осуществить отбор людей и создание батальонов. В связи с этим ускорьте самую широкую мобилизацию всех тех, кто желает воевать, и особенно молодежи.

Посылаем вам 10 экземпляров нашего циркуляра¹. Этот циркуляр имеет большое значение, и поэтому его следует очень тщательно проработать во всех ячейках партийных организаций и в областных комитетах.

Размножать циркуляр не нужно, но каждый товарищ должен ознакомиться с ним и хорошо изучить его, так как его значение очень велико.

С товарищеским приветом

Ш п а т и

NB — Батальон состоит из двух или четырех отрядов и будет насчитывать 50 и более человек. Батальон имеет командира и комиссара, а также их заместителей. Батальонные штабы зависят от штаба зоны.

В бригаде, которая должна иметь характер регулярного войска, должны быть бойцы со всех концов Албании. Ваша область должна послать 120 человек

---

¹ Имеется в виду циркуляр ЦК КПА от 17 июня 1943 г.

в бригаду; они под командованием товарища Мехмета Шеху должны отправиться в Виткуч (Корча) и прибыть туда к 25 июля 1943 года. Этим отборным бойцам обеспечить лучшим оружием.

Пошлите не позже 30 июня в бараки Зваришты хорошего товарища с «музыкальными способностями», который организует специальные курсы. Вместе с ним пошлите также в бараки Зваришты (Корча) и того радиста, которого вы однажды послали в связи с передатчиком. Эти товарищи пробудут там около месяца.

Товарищ Вьоса² останется здесь, поэтому вы должны, прежде чем он уедет, наладить там всю работу и, в частности, позаботиться о том, чтобы заместить его в Малакастре.

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том I

---

² Псевдоним Мехмета Шеху, кандидата ЦК КПА и секретаря по организационным вопросам Влорского областного комитета партии, который был назначен командиром Первой ударной бригады АНОА.

**ПРИВЕТСТВИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ
I НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ОРГАНИЗАЦИИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ АЛБАНИИ¹**

Июнь 1943 г.

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ — СВОБОДА НАРОДУ!

**I НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АКТИВА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ АЛБАНИИ**

Товарищи!

Героические народы Советского Союза, их славная Красная армия под гениальным руководством великого товарища Сталина громят гитлеровские орды. Удары Красной армии, англо-американских союзников, партизан и движения сопротивления в порабощенной Европе приближают день разгрома фашизма и освобождения народов.

Для нашего народа, перенесшего бесчисленные бедствия и страдания, путь к возрождению лежит через Национально-освободительную борьбу. Мы, коммунисты, сыны этого народа, вложили в эту борьбу все свои силы. Мы хотим избавить нашу страну от фашистского рабства, хотим освободить наш народ. Единственным путем к спасению является путь, вы-

---

¹ I Национальная конференция Коммунистической молодежи Албании состоялась с 9 по 13 июня 1943 г. неподалеку от Скрапара.

бранный нашим народом, путь, по которому мы идем, путь непрерывной и безоговорочной борьбы против фашистских захватчиков.

Албанская молодежь с большим энтузиазмом включилась в нашу священную борьбу; она презирала и отвергала любой компромисс, ведущий к братоубийственной войне и гибели нашей независимости, она находилась в первых рядах Национально-освободительной борьбы. Коммунистическая партия Албании в самое тяжелое время борьбы против оккупантов и свирепой внутренней реакции, борьбы за свое существование и укрепление, за расширение и усиление Национально-освободительной борьбы народа пользовалась ценной поддержкой албанской молодежи. Коммунистическая молодежь Албании сумела мобилизовать и организовать молодежные массы и направить их на борьбу за свое освобождение, за построение новой жизни без фашизма и угнетения. Все это можно было осуществить лишь путем Национально-освободительной борьбы. Коммунистическая молодежь показала пример самопожертвования и самоотверженности, смелости, решимости и ненависти к захватчикам и предателям; ради своей любимой и поращенной родины она не жалела ни своей крови, ни своей жизни.

Центральный Комитет КПА глубоко чтит память молодых героев, павших смертью храбрых, память руководящих товарищей из Организации коммунистической молодежи, погибших на полях сражений, таких, как Кемаль Стафа — политический секретарь ЦК КМА и Мисто Маме — член ЦК КМА.

Товарищи, члены молодежной организации!

Национально-освободительная борьба ставит перед нами новые и трудные задачи; мы должны еще

больше усилить и ожесточить свою борьбу против захватчиков. Мы должны умножить и укрепить ряды партизанских и добровольческих отрядов с тем, чтобы сделать из них сильную национально-освободительную армию албанского народа, залог освобождения родины. Мы должны пополнить ряды нашей армии молодежью, которая с нетерпением ждет момента, чтобы вцепиться в глотку ненавистному врагу.

Товарищи, участники конференции!

Наша любимая родина поработана. Она призывает молодежь к борьбе. Наша задача, и прежде всего ваша задача, товарищи, участники конференции, организовать молодежь и мобилизовать ее на эту священную борьбу. Вы должны руководить молодежью, готовить, закалять ее в труде и борьбе с тем, чтобы она стала самой большой и самой активной силой нашей молодой Коммунистической партии; вы должны поднять ее на должную высоту, воспитать так, чтобы она стала неиссякаемым источником надежных борцов, которые пополнят и укрепят ряды нашей партии. Вы должны очень заботливо руководить Коммунистической молодежью, этой столь важной и любимой организацией для нашей партии; вы должны беречь ее от всевозможных врагов.

Товарищи!

Мы должны всячески укреплять нашу молодую партию, наносить беспощадные удары ее внутренним и внешним врагам. Мы должны уничтожить троцкистские элементы и течения, групповщину, скомпрометировавшие себя элементы, интриганов и трусов, старающихся ослабить ряды партии.

Товарищи, участники конференции!

Берите пример с героической молодежи Советского Союза, с молодежи Ленина — Сталина. Знакомьте албанскую молодежь с героической, самоотверженной борьбой и работой советской молодежи, с ее достижениями.

ЦК КПА приветствует вас и желает вам успехов.

Да здравствует великий товарищ Сталин!

Да здравствует непобедимая славная Красная армия!

Да здравствует Советский Союз, оплот мира во всем мире!

Да здравствует могучая англо-советско-американская коалиция!

Да здравствует национально-освободительная борьба поработенных народов!

Да здравствует единство албанского народа!

Да здравствует Национально-освободительная борьба албанского народа!

Да здравствует Коммунистическая партия Албании!

Да здравствует Союз албанской антифашистской молодежи!

Да здравствует Коммунистическая молодежь Албании!

Да здравствует I Национальная конференция актива Коммунистической молодежи Албании!

За ЦК КПА

Ш п а т и

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том I

**ПИСЬМО
ТИРАНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ
ОБ ОЖИВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ
И УКРЕПЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ**

1 августа 1943 г.

ТИРАНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ
(Товарищу Хюсену)¹

Не можем понять, что там у вас происходит! Чем закончилось дело с «Баллы» — ведь это сейчас главное, как ведут себя его члены после падения Муссолини? Как относятся к этим событиям тиранские круги — фашистские и правительственные, как реагирует народ, какие возможности для работы предоставляет сложившаяся обстановка и т. д.? Вы ничего не сообщаете нам в связи со всеми этими вопросами. Узнали, что И. Ч. со многими другими, в том числе и с карабинерами (!), ушел в горы. Но какое значение имеет это? У нас об этом нет никакой информации, и мы это не можем использовать в интересах борьбы, хотя на подготовку всего этого мы потратили так много сил. Мы даже не знаем, где находится этот человек! Если даже он в горах, то кто знает, где его там

---

¹ Псевдоним Гого Нуши, члена ЦК КПА и политического секретаря Тиранского областного комитета партии.

искать, а ведь он должен быть в другом месте. Вы не только не сообщили нам об этом, но даже и не утруждаете себя дать ему провожатого и доставить сюда к нам.

Нельзя вести борьбу лишь констатируя и записывая события, их нужно сразу же максимально использовать.

За работу, товарищи, за работу, стряхнем с себя бюрократизм, иначе не победим.

I. Не подходите односторонне к делу, ограничиваясь одной только Тиранской областью, смотрите шире на вещи. События, происходящие в Тиране, находят отклик и в других областях, поэтому не замыкайтесь в узком кругу «мелких» дел, смелее привлекайте к работе молодых товарищей, так как они, несомненно, выполняют ее лучше, чем пожилые люди.

II. Укрепляйте организацию, делайте ее боевой и активной, не распространяйте лени, если ею заразился кто-нибудь из вас. Ячейкам, группам симпатизирующих и друзьям партии теперь не время спать, не время бездействовать. Организация должна работать как пчелиный улей, имея определенные задания, четкие указания, ясные цели. Только так вы проявите себя настоящими руководителями. Ваша организация призвана сыграть самую важную роль, потому что она находится в центре, где произойдут все основные события и где будут приняты важные решения. Поэтому все организации — от молодежной и до женской — должны проникнуться трудовым и боевым духом, они должны быть готовы к событиям большой важности для нашей страны и нашей партии.

— а) Проводите повсеместно политические собрания с участием товарищей и симпатизирующих (отдельные товарищи выдвигают различные предлоги — я, мол, занят, у меня, мол, работа, семья. Те, кто в

такое время выдвигает подобные предлоги, пусть идут на все четыре стороны, они не коммунисты).

— б) Регулярно собирайте ячейки и каждый раз давайте четкие, конкретные указания в отношении работы на неделю. Нужна конкретная практическая деятельность в пользу движения и партии, а не мечты и громкие слова. Впредь не должно быть формальных собраний ячеек; собрания должны проходить оживленно и на них со всей серьезностью должны обсуждаться злободневные вопросы, требующие своего разрешения. *Товарищи должны вооружиться и стать настоящими революционерами или сейчас, или никогда!*

Самое большое значение придавать группам симпатизирующих, они должны быть резервом ячейки, главным ее помощником, в них должны формироваться и воспитываться новые кадры.

— в) Оказывайте самую действенную помощь молодежи, не полагайтесь на самотек в деле ее воспитания, так как это равносильно самому большому преступлению. Укрепляйте ее, делайте ее самым могучим, боевым орудием партии. Ничего не жалейте, чтобы направить по правильному руслу всю эту молодую энергию, значение которой будет столь велико в будущих событиях. Думайте о будущем и никогда не забывайте о молодежи и ее роли; укрепляйте работу воспитательных групп; расширяйте и оживляйте активы.

— г) Организуйте и укрепляйте действующие в городе боевые группы. Их следует превратить в сильную армию, подготовленную для борьбы в городских условиях. Эти группы надо вооружить винтовками и ручными бомбами. Мы рассчитываем дать им и автоматическое оружие. Выделите из этих групп 5—6 человек, находящихся на легальном положении. Они бу-

дут вызваны сюда для обучения их ведению боев в городе и применению различных взрывчатых веществ, которыми мы вас обеспечим. Эти 5 человек будут работать как инструкторы особых небольших дружин, которые вы образуете из боевых групп. Эти дружины нужно очень хорошо подготовить, с ними следует подробно изучить план города, стратегические пункты как внутри города, так и вне его; эти планы необходимо в то же время отправить в Генеральный штаб.

— д) *Создать разведывательную службу.* Как ее организовать и как она должна работать? При областном комитете партии. Руководить службой будет один из членов областного комитета или же вся собранная информация должна будет проходить через него. Так что только один товарищ будет отвечать за эту работу. Он должен отобрать способных, решительных, преданных делу товарищей (причем никто из них не должен знать про другого, что и ему поручено это специальное задание), которые будут связаны с ним; эти товарищи создадут и расширят сеть, привлекая к этой работе симпатизирующих, друзей и народ. Последние будут работать индивидуально и поддерживать связь с выделенным для этого товарищем. Все сведения, полученные от народа, друзей, симпатизирующих и товарищей, будут сосредоточены таким образом у ответственного за разведывательную службу.

Разведывательная сеть должна интересоваться всем, и в частности:

1) Передвижениями врага (например, сегодня было замечено 300 вражеских автоколонн; они прибыли из Дурреса и направились в Эльбасан; перевозят солдат или снаряжение и т. п.)

2) Числом солдат, находящихся в данной местности; местонахождением казарм, складов с боеприпа-

сами или продовольствием, зданий, где размещены командования, SIM* (разыщите план Тираны, отметьте красным карандашом их месторасположение и отправьте его нам); аэродромом (число самолетов, их движение, количество складов с горючим); мостами, стратегическими пунктами и т. д.

3) Передвижением немецких солдат: откуда и куда они идут? Есть ли они в Тиране? Сколько их? Сколько уходят? Следить за номерами на их кителях, воротниках или погонах. Обращать внимание на цвет воротников или погон, на все остальные отличительные знаки, которые могут быть у них на головных уборах или на груди. Зарисовать эти знаки, пусть даже плохо, например, знаки в виде различных орлов. Эти сведения, особенно о немцах, вы должны прислать нам с первым же курьером, так как это очень важно для определения вновь прибывших немецких дивизий и места, откуда они прибыли.

4) Установить, кто принадлежит к пятой колонне, собрать сведения и факты о них; следить за их связями и деятельностью.

5) Раскрыть шпионов, итальянских и немецких агентов и предателей.

6) Выявить врагов нашей партии, их связи, знакомства и т. д. и т. п.

Любые сведения военного характера отправлять в штаб, а сведения, представляющие интерес для партии, — в Центральный Комитет. *Это очень важное дело, поэтому в течение 10 дней со дня получения настоящего письма вы должны создать эту службу и она должна начать работу.*

---

* SIM (Servizio Informazioni Militari) — Военно-разведывательная служба фашистской Италии. — *Ред.*

Посылаем вам еще одно письмо. Это приказ штаба для Тиранской области. Надо составить для штаба подробный отчет о военной ситуации в области, о наших военных силах. Сколько их? Возможно ли формирование батальонов? Возможно ли произвести мобилизацию? Кто командует отрядами? Подходят ли они для этого? Есть ли замечания и предложения относительно этих людей? Как обстоят дела с вооружением и какое оружие вам может понадобиться? Есть ли возможность купить оружие непосредственно на месте?

Товарищ Хюсен должен известить Дуррес через письмо, чтобы они организовали у себя разведывательную службу (они должны сообщить нам как можно скорее о движении в порту, о передвижении немецких войск, как было указано выше) и боевые группы. Товарищ Хюсен должен время от времени ездить в Дуррес и проверять там работу или же вызывать к себе товарищей, отвечающих за эту работу, и помогать им советами и указаниями.

Посылаем вам список медикаментов; постарайтесь собрать их в виде помощи в местных аптеках, так как они нам нужны для госпиталя, который мы организуем. Надеюсь, что среди фармацевтов у вас найдутся друзья, чтобы собрать эти немногочисленные материалы . . .

Следите за поведением Чичё; спросите его про Паля. Неужели влорские события вас ничему не научили, и вы допускаете те же ошибки!² Одних только ваших планов недостаточно, чтобы ликвидировать Паля. Вы поступаете необоснованно, думая, что Паль

---

² Речь идет о послаблениях, имевших место во Влорской областной партийной организации, которые фракция Садыка Премте использовала в своих целях.

одинок и у него нет людей, которые информировали бы его. Поэтому поменьше громких слов о выполнении распоряжений и побольше дела. С врагами партии нужно бороться своевременно и систематически, а не составляя планы и сверхпланы.

Будьте бдительными и берегите организацию, беспощадно расправляйтесь со всеми теми, кто пытается подорвать партию изнутри.

Как обстоит дело с пезской ячейкой и возникшей там ссорой?³ Я считаю, что Центральный Комитет имеет полное право знать, что происходит в каждой организации. Отчет, который привез доктор Роши из Пезы, нужно сразу же прислать сюда, сообщив также о мерах, которые вы приняли, чтобы наладить там работу.

Необходимо снабдить все остальные отряды области материалами и литературой.

Мы просили вас прислать нам отчет о вашем финансовом положении и оставшиеся деньги.

Нам неизвестно, заняли ли вы определенную политическую позицию в отношении быстро сменяющихся нынешних событий. По-видимому, вы совсем стали пренебрегать пропагандистской работой. Около двух месяцев мы ничего от вас не получили, кроме двух-трех листовок, да и те были сухими, как трухлявое дерево.

Вы должны уделять пропаганде самое большое внимание, со всей ответственностью относиться к любому происходящему событию, занимая по отношению к нему определенную позицию. Мы не знаем, как

---

³ Речь идет о борьбе, происходившей в партийной ячейке Пезы между принципиальными коммунистами, отстаивавшими линию партии, и Мустафой Гиниши, занимавшим оппортунистическую позицию и проводившим раскольническую деятельность.

обстоят дела с остальной партийной печатью. Выходит ли «Зери и популлыт»? Вы ждете статей от нас или пока они упадут к вам с неба? Какие книги вы напечатали? Из всего того, что вы печатаете, по 5 экземпляров должны присылать для Центрального Комитета.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет
Коммунистической партии Албании

Ш п а т и

Сочинения, том 1

**ПИСЬМО ГИРОКАСТРИНСКОМУ
ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ
В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ,
КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ЗАНЯТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ
К АНГЛИЙСКИМ ВОЕННЫМ МИССИЯМ¹**

16 августа 1943 г.

К вам приедет английский майор, назначенный в округ Гирокастры. Эти люди приезжают по своим надобностям, но, конечно, и для того, чтобы совать нос в наши внутренние дела. Обещания в отношении оружия и денег они сдерживать не собираются. Они будут стараться расспрашивать каждого встречного, любого партизана, любого командира отряда, делать из этого соответствующие выводы и таким образом вмешиваться в дела нашей армии и нашего движения. К ним нужно прикрепить нескольких надежных

---

¹ В мае 1943 г. в Албанию прибыли безо всякого приглашения представители англо-американского Средиземноморского командования, объяснившие свое прибытие якобы продиктованным интересами борьбы против гитлеровцев. Они обязались, на словах, помогать албанской Национально-освободительной армии военным снаряжением. В действительности они преследовали чисто политические цели. Они занялись подрывной деятельностью и всячески помогали реакции. КПА охарактеризовала это вмешательство как представляющее опасность для победы революции и независимости страны и заняла в этом вопросе решительную позицию.

товарищей, которые везде будут сопровождать их, не допуская, чтобы они встречались с теми людьми, с которыми, по вашему мнению, им не следует встречаться. Как можно меньше сведений о наших внутренних делах!

С товарищеским приветом

Ш п а т и

Сочинения, том 1

**ПИСЬМО ЦК КПА ВЛОРСКОМУ
ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КПА В СВЯЗИ
С СОЗДАНИЕМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АНОА,
ПЕРЕГОВОРАМИ С «БАЛЛЫ КОМБЕТАР»
И ОСУЖДЕНИЕМ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЙ
ПОЗИЦИИ ЮМЕРА ДИШНИЦЫ В МУКЬЕ**

17 августа 1943 г.

Мы с товарищем С. узнали о положении, сложившемся у вас как в организации, так и в армии, и, что касается первого, то надеемся, что упорной и настойчивой работой вы добьетесь хороших результатов. Что же касается армии, то поздравляем с созданием штаба зоны и началом его деятельности. Это значительно укрепит нашу армию и усилит наше влияние.

Пять дней тому назад мы отправили вам циркулярное письмо¹, где сообщалось о том, что в Тиране была выпущена листовка, которую вместе с соответствующими разъяснениями по этому вопросу вы должны были уже получить. В этом письме я даю ряд разъяснений, чтобы вы хорошо поняли, как это

---

¹ В данном циркуляре осуждалось соглашение, подписанное в Мукье при встрече Юмера Дишницы и Мустафы Гиниши с вожаками «Баллы». Это соглашение находилось в полном противоречии с указаниями, полученными ими от ЦК КПА. В этом циркуляре ЦК требует от всех парторганизаций, чтобы они отвергли листовку, подписанную «Комитетом спасения Албании», в которой излагались все пункты Мукьенского соглашения.

произошло, чем было вызвано и как следует противодействовать. Я вам не написал о ходе переговоров в Пезе, но это упущение объясняется тем, что мы были слишком загружены работой. Создание Первой бригады, организация штаба и его первые шаги, партийная работа в Корчинском секторе, а также различные разъезды и потраченное на них время помешали мне написать вам. В Лябиноте собрались все члены Генерального совета² за исключением Камбера Чафмолы и Ндоца Чобы³, которые побоялись прийти. Соповещение, обсудив создавшееся положение, приняло решение о создании Генерального штаба в следующем составе: Спиро Моисиу — командир; Энвер Ходжа — комиссар; Бази Цанес, Муслим Пеза, Баба Фая, Хаджи Лэши, Баца (Рамадан Читаку), Юмер Дишница, Сейфула Малешова, Мустафа Гиниши, Бедри Спахиу, Дали Ндреу. . . — члены. Был обсужден вопрос о расширении Генерального национально-освободительного совета и все единогласно одобрили состав старого совета, введя в него Сейфулу Малешова и Хаджи Лэши. Было назначено правление Совета, которое должно было созвать расширенную конференцию для выборов более широкого Совета, в состав которого вошли бы другие элементы, испытанные за годы войны. Был обсужден вопрос о саботажнической позиции «Баллы», и по этому пункту все пришли к единому мнению и решению. Только Бази Цанес возражал против звезды, представив дело так, будто это не нравится народу и т. д., добавив однако, что он лично ничего не имеет против звезды, «так как, — сказал он, — вы ее полили вашей кровью и она стояла

---

² Собрание Генерального совета состоялось 4 июля 1943 г.

³ Позже дезертир, сотрудничавший с немецкими оккупантами.

вам многих жертв, но не надо помещать ее на флаге». После прений была достигнута договоренность, и мы объяснили Бази, что вопрос о звезде поднимает не народ, а баллысты, цели которых нам очень хорошо известны, но мы не снимем звезду только потому, что этого хотят баллысты, мы сможем еще поговорить с ними об этом, когда они примут участие в нашей борьбе и прольют свою кровь, сражаясь по-настоящему с оккупантами, а не будут вести такую борьбу, которая направлена больше против нас, чем против оккупантов. Бази согласился с этим. Было решено также обратиться еще раз к «Баллы», пригласить нескольких его вожakov и открыто сказать им о цели, преследуемой Генеральным национально-освободительным советом, и принятом им решении. Для ведения переговоров с «Баллы» с нашей стороны были назначены следующие делегаты: Бази Цанес, Муслим⁴, Юмер⁵, Мустафа Гиниши и Камбер Чафмола, в том случае, если он согласится со всеми решениями Совета, принятыми в Лябиноте. Были намечены и основные пункты, по которым следовало вести переговоры с «Баллы». Эти пункты были следующими: «Баллы комбетар» должен прекратить борьбу против национально-освободительных советов и сразу, на деле, а не на словах, включиться в Национально-освободительную борьбу; согласиться войти в национально-освободительные советы и принять участие в расширенной конференции, в которой, кроме Генерального национально-освободительного совета и «Баллы», будут участвовать много других честных патриотов. В то же время «Баллы» должен изгнать из своих рядов таких

---

⁴ Муслим Пеза.

⁵ Юмер Дишница.

приверженцев компромисса, как Али Кельцюра и К⁶. Юмеру Дишниче и Мустафе Гиниши было особо подчеркнуто, какую позицию они должны занять как коммунисты, хорошо знающие, чем является «Баллы» и к каким маневрам и махинациям он прибегает.

Через 10 дней после отъезда из Лябинота, мы получаем от Юмера первое письмо, суть которого такова: Во время первой встречи⁷ с Люмо Скендо и Хасаном Дост⁸, после многочисленных дискуссий и колебаний со стороны последних, было решено, чтобы результаты переговоров занести в протокол, составленный и подписанный обеими сторонами. Далее Юмер приводит основные пункты этого протокола (привожу их дословно, так как это имеет очень большое значение):

I) Немедленно включиться в борьбу против фашистских захватчиков.

II) Обе организации согласны с основной идеей о создании совместного комитета, который будет называться «Комитетом спасения Албании».

III) Борьба за свободную, независимую и подлинно демократическую Албанию.

IV) В программе Комитета предусматривается также освобождение территории, принадлежавшей

---

⁶ Один из вожаков предательской организации «Баллы комбетар». В марте 1943 г. от имени «Центрального Комитета» «Баллы» он подписал с командующим итальянскими фашистскими оккупационными войсками Р. Далмаццо тайный протокол, предусматривающий согласование военных действий против национально-освободительных сил.

⁷ Первая встреча с руководителями «Баллы комбетар» состоялась 26 июля 1943 г.

⁸ Один из главарей «Баллы комбетар», военный преступник периода Национально-освободительной борьбы; сбежал за границу, где в течение некоторого времени возглавлял реакционную организацию, находившуюся на службе у англо-американцев.

Албании в 1913 году, а в отношении других краев, заселенных албанцами, Комитет требует признания универсального права народов на самоопределение, гарантируемого также и Атлантической хартией.

Далее в письме Юмер высказывал свои соображения и замечания в отношении людей «Баллы», рассказывая о махинациях «Баллы», желающего «войти в историю» не сражаясь, «взять в свои руки руководство движением» и т. д. Потом он добавил, что «события стремительно меняются», что «падение дуче будет иметь серьезные последствия», что «весь мир лихорадит», что «и они даже охвачены лихорадкой» и т. д. и т. п. Это письмо он даже не закончил, так как спешил в деревню у подножия Дайти, чтобы встретиться с делегатами «Баллы». Таково было содержание письма, из которого мы ничего не поняли толком об этих переговорах, чтобы быть в состоянии оказать помощь. Прочли четыре сухих пункта, из которых второй был весьма туманным, но тем не менее был занесен в протокол; о пунктах же, про которые договаривались в Лябиноте и которые должны были обсуждаться, в письме не было ни слова. Ввиду того, что срок, назначенный им для пребывания там истек и результаты, о которых сообщалось в письме, были *insignifiants**, мы написали, чтобы они возвращались.

Получаем от Юмера второе письмо, суть которого в следующем: Во время второй встречи⁹ с вожаками «Баллы» их смущали главным образом два пункта: первый — «этническая Албания», провозглашение независимости, и второй — аннулирование решения Ассамблеи 12 апреля. «Препятствие в связи с «этни-

* *insignifiants* (франц.) — незначительные, ничтожные. — Ред.

⁹ Вторая встреча с представителями «Баллы комбетар» состоялась с 1 по 2 августа 1943 г. в Мукье, неподалеку от Круи.

ческой Албанией» преодолели формулировкой, которая была ни рыба, ни мясо, подобной той, о которой я вам писал в первом письме». «Второе препятствие, — продолжает далее Юмер, — преодолели, предоставив решение этого вопроса постоянному комитету, который будет создан не позже 8 августа». Таким было содержание второго письма и ничего больше; в нем ничего не говорилось о намерении выпустить листовку и не спрашивалось нашего мнения на этот счет, только говорилось, чтобы мы приехали в окрестности Тираны или же прислали указания до 8 августа.

Мы ответили им, что не согласны с теми вопросами, которые они обсуждают, что сейчас не время провозглашать не зависимость Албании, что «Баллы» вначале должен объявить войну Италии и что «Баллы» подобными маневрами стремится замазать свое темное прошлое и войти в историю, что он хочет обязательно предать забвению Ассамблею 12 апреля¹⁰, так как среди ее участников фигурируют все баллысты. С другой стороны, мы напомнили им о задачах, которые были на них возложены, и о пунктах, которые им было поручено обсудить, предупредив их ни в коем случае не отклоняться от этих пунктов. Однако они даже не стали ждать нашего ответа и 6 — 7 августа выпустили от имени «Комитета спасения Албании» листовку, в которой говорилось о чем угодно, только не о борьбе против фашизма, не об усилиях нашей партии; зато там имелся призыв к «борьбе за народную, независи-

---

¹⁰ Стремясь скрыть присоединение Албании к Италии, итальянские фашисты 12 апреля 1939 г. созвали в Тиране «Учредительную ассамблею», провозгласившую «личную унию» Албании с Италией; таким образом итальянский король Виктор Эммануил III стал в то же время королем Албании; ассамблея назначила албанское марионеточное правительство во главе с крупным помещиком и коллаборационистом Шевчетом Верляци.

мую, демократическую Албанию и претворение в жизнь известного универсального и гарантированного Атлантической хартией права народов на самоопределение, за «этническую Албанию». Для нас эта листовка была капитуляцией перед «Баллы», поскольку сводила на нет все наши усилия, всю нашу борьбу, национально-освободительные советы, лозунги, которыми мы руководствовались и вдохновлялись в нашей борьбе; с другой стороны, «Баллы», совершивший столько подлостей, выступал в роли спасителя Албании. После выпуска этой листовки мы направили всем парторганизациям циркулярное письмо, которое вы, конечно, получили и после которого действовали сообразно указаниям.

Все это, естественно, будет иметь свои последствия для нашей работы, так как мы ни в коем случае не позволим себе скатиться на позиции, продиктованные «Баллы» и одобренные Доктором, мы не заменим ни одного лозунга, не изменим ни формы, ни названия национально-освободительных советов. Мы будем еще решительнее бороться под теми же лозунгами и под знаменем Национально-освободительной борьбы. Поэтому следует разоблачить листовку, выпущенную от имени «Комитета спасения Албании»; что же касается объединения, то мы согласны пойти на это только на следующих условиях:

1.—Борьба против фашистских оккупантов и всех их приспешников.

2.—Объединение в борьбе, но не в показной, которая ведется, чтобы прикрыть старые грехи, захватить знамя борьбы в свои руки и затем саботировать ее другими способами, ввиду того, что первый способ не удался, а в настоящей, решительной и непрерывной борьбе с фашистскими захватчиками и предателями родины.

3.—В ходе такой борьбы, о которой было сказано выше, добиться создания единого оперативного штаба для всей Албании, а также оперативных штабов зон.

4.—Национально-освободительные советы — это власть, возникшая по воле народа в ходе борьбы; они избраны демократическим путем самим народом и поэтому должны признаваться всеми как народно-демократическая власть.

5.—Бороться за демократическую, независимую Албанию, где сам народ после окончания войны изберет форму правления.

6.—Соблюдение Атлантической хартии, Лондонского и Вашингтонского договоров, заключенных между СССР, Англией и Америкой; что касается вопроса о Косове и Чамерии, то он будет разрешен после войны, и сам народ Косовы и Чамерии, согласно своему желанию, решит собственную судьбу. Мы сделаем все возможное, чтобы создать условия для самого справедливого решения данного вопроса. До тех пор, пока фашизм не будет уничтожен, наш главный патриотический долг состоит в том, чтобы вдохновлять народ Косовы и Чамерии и помочь ему включиться в борьбу против оккупантов и их приспешников, потому что только таким путем он обеспечит себе свободную жизнь и право на самоопределение.

7.—Мы за совместную борьбу со всеми имеющимися в стране политическими течениями, которые неуклонно и непосредственно борются против фашистских оккупантов и их прислужников.

8.—Мы не будем сотрудничать с «Баллы» как с отдельной организацией, пока в его рядах есть лица, сотрудничающие с оккупантами, саботирующие Национально-освободительную борьбу, выступающие против Национально-освободительного фронта и про-

тив Коммунистической партии, и пока в его рядах будут находиться преступники и разбойники.

9.—Мы сотрудничаем со всеми теми, кто не совершил против народа никаких преступлений, хотя и держал сторону оккупантов, если он примкнет к нашей справедливой борьбе, раз и навсегда отказавшись от ошибочных позиций, на которые его привела вражеская пропаганда.

Невозможно изложить здесь все наши соображения о последствиях и ситуациях, к которым может привести подобная позиция. Вы должны глубоко задуматься и понять это сами, мы же даем вам общие советы как нужно действовать, чтобы ликвидировать создавшееся положение, и не только ликвидировать, но и повернуть его в нашу пользу; в этом проявится наша решительность и присущее коммунистам умение не теряться в самых трудных условиях.

Прежде всего нужно укрепить организацию, не допуская никаких проявлений колебания или недовольства. Для этого вы должны ясно объяснить нашу правильную линию; за данную работу отвечают делегаты, а не Центральный Комитет, так как один или два человека могут ошибаться, но партия не ошибается, и потому нельзя допустить, чтобы ее политическая линия неправильно толковалась и искажалась. С другой стороны, вся организация сразу же должна мобилизоваться и сплотить свои ряды; нужно проводить широкие, оживленные собрания с народом и разъяснять на них нашу позицию и позицию, занимаемую «Баллы», разоблачая всех тех, кто занимается интригами, совершает подлости; добиваться от народа, чтобы он открыто высказал свое мнение и пришел к заключению, что с этими людьми нельзя сотрудничать. Так, например, Али Кельцюра сделал то-то и то-то, подлец, боролся против движения, пошел

на компромисс с оккупантами, к тому же является и членом «Баллы», поэтому мы не можем сотрудничать с «Баллы», пока эта организация не очистит своих рядов от подобных элементов, и на основании пунктов, указанных в нашем письме, должны показать народу, что только на таких условиях мы согласимся на объединение и сотрудничество с «Баллы». Мобилизовать национально-освободительные советы, друзей, членов партии, симпатизирующих, привести всех в движение. Еще раз перечитайте наш первый циркуляр и в своих действиях руководствуйтесь данными в нем указаниями, укрепляя тем самым организацию. Скоро мы пришлем вам две листовки, которые вы должны размножить и распространить повсюду, а также проработать их на народных собраниях. Одна из этих листовок будет выпущена Центральным Комитетом в ответ на обвинения, предъявляемые нам «Баллы», а другая — Генеральным национально-освободительным советом, которая лучше осветит занятую нами позицию. Вы должны как можно скорее сообщить о занятой нами позиции также и в Гирокастру, чтобы и они действовали таким же образом . . .

Что касается армии, то соответствующие указания будут посланы Командованию зоны через Генеральный штаб.

15 числа текущего месяца состоялся праздник по случаю создания бригады. Праздник прошел с большим успехом, более 1000 человек присутствовали на церемонии; народ, представители национально-освободительных советов области, собравшиеся, чтобы присутствовать при создании первого соединения нашей регулярной армии, с большим энтузиазмом аплодировали шествующей бригаде. И на самом деле, товарищи, она имела вид настоящего регулярного войска. Было произнесено много речей, спето много

песен, было устроено большое гулянье, на котором опять были произнесены речи, в которых кипела ненависть к оккупантам. Это знаменательная дата в истории нашего движения. И этому примеру должны как можно скорее последовать все районы.

Наши друзья-союзники совсем не выполняют данных нам обещаний; слишком мало оружия они нам сбрасывают, чтобы не сказать, что совсем не доставляют.

Положение в областях — без изменения. Местная организация имеет много недостатков и пробелов; надеемся, что за короткое время пребывания бригады здесь работа оживится.

Прилагаем письмо, которое вам доставит партизан из бригады. У вас есть 800 фунтов стерлингов, полученных от англичанина, 500 из них отдайте этому партизану и помогите ему закупить зерно для Первой бригады, которое будет отправлено в указанные вам места. Это зерно не трогать. На другие деньги купите оружие и держите его в распоряжении Генерального штаба.

Радиста, который однажды здесь был и ушел, пришлите как можно скорее обратно, и пусть он не думает, что вернется опять домой, так как ему нужно будет остаться здесь. Придя на место, где он был в первый раз, пусть спросит Неджипа, и он направит его куда нужно.

С доктором Юмером мы не встретились, но скоро встретимся и тогда сообщим вам об этом. Ввиду невозможности созвать собрание Центрального Комитета, которое мы надеемся провести в ближайшее время и о котором мы вас заблаговременно известим, сообщите ваше мнение по поводу того, о чем мы вам писали.

Я и все товарищи, особенно Халим¹¹, шлем вам свои дружеские приветы.

Т а р а с

После ошибки, допущенной Доктором, среди товарищей из ЦК нет никаких разногласий во мнениях, все единодушно осуждают выпущенную листовку и действия Доктора.

Т а р а с

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

---

¹¹ Псевдоним югославского коммуниста-интернационалиста Миладина Поповича, который после того, как осенью 1941 г. был освобожден албанскими коммунистами из фашистского концентрационного лагеря, остался в Албании для поддержания связи между КПА и КПЮ. В сентябре 1944 г., по приказу руководства КПЮ, уехал из Албании, а в марте 1945 г. был убит во время покушения, подготовленного югославской секретной службой.

**ДОКЛАД НА ВТОРОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(В ЛЯБИНОТЕ)
О ПОЗИЦИИ, КОТОРУЮ НАМ СЛЕДУЕТ
ЗАНИМАТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К РАЗЛИЧНЫМ
ТЕЧЕНИЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ
ВНЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ¹**

6 сентября 1943 г.

Перейдем теперь к последнему вопросу нашей конференции. Он имеет особо важное значение. При обсуждении этого вопроса прошу сохранять хладнокровие. Говорить нужно кратко, конкретно, излагая самое основное. Мы должны быть на высоте этой конференции. Я буду краток. Наша борьба началась с того дня, когда фашистская Италия оккупировала

---

¹ Вторая национально-освободительная конференция состоялась в Лябиноте, район Эльбасана, с 4 по 9 сентября 1943 г. Основным вопросом, который обсуждался на этой конференции, был вопрос об укреплении народно-демократической власти. Конференция утвердила Устав и Положение о национально-освободительных советах и выдвинула лозунг: «Признать национально-освободительные советы как единственную власть народа в Албании»; на ней был избран Генеральный национально-освободительный совет. Конференция осудила Мукьенское соглашение, как направленное против принципов, установленных Пезской конференцией, и приняла решение о полном разоблачении враждебной деятельности «Баллы комбетар».

наши земли. Мы стали защищать свою честь, родину, свою историю. Вначале наша борьба носила характер пассивного сопротивления, но затем получила быстрое и бурное развитие. Мы хотели объединиться во имя единого идеала, вокруг единого знамени. Борьбу не могла вести лишь группа или горстка людей, бороться должен был весь объединенный народ. Этого мы достигли не сразу.

Коммунистическая партия была единственной партией, открыто выступившей перед народом, единственной партией, члены и кадры которой включились в борьбу с единой целью: освободить нашу страну. Ей было ясно, что без народа нельзя ничего добиться. Коммунистическая партия включилась в борьбу и объединилась с теми первыми патриотами, для которых была уже ясной с самого начала необходимость ведения борьбы. Мы объединились с ними, независимо от их вероисповедания и политических убеждений. Каждый верил в другого и особенно в коммунистов, которые принесли много жертв. Наша борьба получила еще больший размах. Пролит свою кровь на улицах наших городов, народ понял, что у него достаточно сил, чтобы дать отпор фашистам. Коммунистическая партия и отдельные националисты, движимые единым желанием и единой высокой целью, созвали Пезскую конференцию. На конференцию были приглашены разные элементы, среди них было много честных, ничем нескомпрометированных людей. Было много и сочувствующих Зогу элементов, были и те, кто в 1924 году состоял в различных партиях, но не выступил открыто перед народом, такие, как, например, Люмо Скендо, Азиз Чами, Скендер Мучо, Фома Орологай, являющиеся теперь одними из главных представителей «Баллы комбетар». Люмо Скендо послал на конференцию своего человека. Абаз Эрмени

был приглашен, но не пришел или, вернее сказать, его не пустили, хотя он и прибыл в Тирану за два дня раньше назначенного срока. Мы согласились с тем, чтобы Скендер Мучо принял участие в конференции, но он не приехал вовремя. В Пезе было решено вести бескомпромиссную борьбу против захватчиков, повсеместно создать национально-освободительные советы, органы этой борьбы. Были заложены основы борьбы. В этих советах должны были принимать участие все честные люди. Советы должны были быть временными. Позднее их членов следовало заменить людьми, участвовавшими в борьбе. Двери национально-освободительных советов оставались распахнутыми для всех тех политических партий, которые могли бы открыто предстать перед народом. До формирования Генерального штаба отряды должны были находиться под командованием тех, кто их создал. В конце конференции явились Азиз Чами² и Скендер Мучо. Несмотря на то, что конференция кончилась, им была зачитана резолюция, и они согласились с ней без всякого возражения.

Началось создание советов. В это время на сцене появился «Баллы комбетар». Как представилась эта организация перед народом? В своей первой листовке она будто бы согласилась бороться против фашизма. Генеральный совет через своих представителей предложил «Баллы комбетар», чтобы он послал своих людей для участия в совете. Они заявили, что не признают Пезскую конференцию, так как она для них является коммунистической. Но Пезская конференция не была коммунистической. Однако, возражают баллисты,

---

² Позднее стал членом «Баллы комбетар»; с приходом немецких оккупантов вел с ними от имени «Баллы» переговоры о создании полицейского корпуса для оказания противодействия революционным силам.

партия явилась на нее организованно, а националисты нет. На самом деле Бази Цанес, Баба Фая³, Муслим Пеза, Ндоц Чоба и другие — не коммунисты. В свою очередь мы спросили их: Почему вы, имея такую «сильную организацию» не вступите в Совет, чтобы контролировать его деятельность и не допустить, чтобы Коммунистическая партия привела вас «к гибели»? «Баллы комбетар» не признал Пезу и Генеральный национально-освободительный совет. Почему он их не признал? Я считаю, что нам следует вникнуть в самую суть дела. «Баллы комбетар» состоит из элементов, не имеющих ясных принципов. Хотя они и называют себя демократами, социалистами, но они не имеют никакого понятия о демократии и о социализме. Их объединяют не единые идеалы, а личные связи. «Баллы» руководит центральный комитет, состоящий из реакционных элементов с грязным и темным прошлым. Часть из них, будучи в эмиграции, не брезговала никакими подачками, брала деньги от кого угодно, договорилась с Джиро⁴ и К⁰, чтобы свергнуть Зогу, возлагала свои надежды на Мюнхенский договор и на политику «Оси». Именно эти элементы и руководят организацией «Баллы», возникшей как реакция против национально-освободительных советов. Руководители «Баллы» считают, что они призваны сыграть какую-то роль в Албании, прибрать к своим рукам бразды правления, принеся как можно меньше жертв со своей стороны и потребовав как можно больше жертв со

³ Мустафа Джани, член Генерального национально-освободительного совета и Генерального штаба АНОА в годы войны и депутат Народного Собрания после освобождения страны; был вероломно убит врагами народа в марте 1947 г.

⁴ Джованни Джиро — итальянский фашистский иерарх, специалист по албанским вопросам, связанным с планами итальянского фашистского правительства по захвату Албании.

стороны народа, чтобы пересаживаться затем с одного кресла в другое. Несмотря на то, что они хотели саботировать национально-освободительное движение, Национально-освободительный совет три-четыре раза обращался к «Баллы комбетар», призывая его к сотрудничеству с нами, но он ответил, что согласен на «сотрудничество с Коммунистической партией, но не согласен сотрудничать с Национально-освободительным советом». Он не хочет признавать Национально-освободительный фронт. Мы настаивали на том, чтобы в Национально-освободительном фронте принимали участие не только Коммунистическая партия и «Баллы», но и все патриотически настроенные люди, готовые пролить свою кровь за свободу родины. Мы предложили им, чтобы один представитель из Национально-освободительного совета, один из «Баллы» и один из Коммунистической партии проводили собрания с населением и добивались конкретного объединения албанского народа, но «Баллы» отказался от этого. Каждый работал по отдельности. Затем мы предложили «Баллы комбетар» согласовать по крайней мере действия между нами, ведущими борьбу, и ними, которые еще не включились в нее и не хотели включаться. Нашей целью была совместная борьба. Если бы «Баллы» включился в борьбу, то нас объединили бы общие страдания, и тогда Али Кельцюра не смог бы осложнять нам дело, хотя такое согласование действий было минимальным условием для достижения договоренности между нами. «Баллы комбетар» вел против национально-освободительного движения всестороннюю борьбу. Он считал это движение коммунистическим. Можно подумать, что они вели против нас идеологическую борьбу. Это происходило не потому, что они не понимали целей нашего движения, а потому, что они хотели внести раскол в ряды На-

ционально-освободительного фронта. В то время «Ось» была в зените своей славы и потому баллы-стские элементы не имели ни малейшей веры в победу союзников и в прочность их союза. Отказ от борьбы против фашизма означал отказ от Атлантической хартии, согласие с лозунгами Мустафы Круя, т. е. с борьбой против Греции и Югославии, означал компромисс с врагом во избежание так называемой греческой и югославской опасности. «Баллы комбетар» начал в то же время интриговать вправо и влево, распространяя самую низкую клевету в адрес коммунистов, стремясь ввести в заблуждение народные массы в отношении национально-освободительного движения; он пошел на компромисс с Италией в целях борьбы против национально-освободительного движения. Люди «Баллы» вступили в контакт с правительством Мустафы Круя. Они мечтали взять власть в свои руки, но, увидев, что Мустафа Круя, обагривший свои руки в народной крови, был полностью разоблачен, хотя и пошли до этого на компромисс с ним, сделали вид будто отошли от него. Однако свою политику компромиссов они продолжали и после прихода к власти Малича Бушати⁵. Представителей «Баллы» опять вызвали в наместничество для того, чтобы они давали советы Якомони в связи с правительством «албанского народа» о том, какого министра и премьер-министра нужно назначить, чтобы исправить дело, испорченное Мустафой Круя. «Баллы» привел к власти Малича Бушати, с приходом которого сразу же начались новые компромиссы, интриги и предательство. В то время, когда погибали наши патриоты и наши деревни предавались огню, «Баллы комбетар» договаривался

⁵ Один из главарей «Баллы комбетар», квислинговский премьер-министр в 1943 г.

с Якомони и Далмаццо. Али Кельцюра, подписав протокол с итальянцами, открыл путь итальянским войскам для преследования партизанских отрядов. Солдаты Далмаццо сжигали влорские деревни, и «Баллы комбетар» думал, что тем самым он нанес большой ущерб национально-освободительному движению, которое считал коммунистическим. Али Кельцюра раздавал итальянские деньги крестьянам, пострадавшим от пожаров, и говорил им, что деревни подожгли коммунисты. Как обстоит дело с так называемым участием баллыстов в сражении под Гьорми⁶? Хюсни Лепеница не хотел воевать, но народ сказал ему: «Или ты будешь воевать, или ты против нас». Вот тот случай, из которого баллысты сделали целую «эпопею».

Эти элементы делают то, что способны делать только самые заурядные шпионы. На этот счет у нас имеются многочисленные факты, доказательства, подписанные командирами баллыстских отрядов Бекташем Цакрани, Чазымом Сельфо и др. Они подписали даже документ⁷ (смотри письмо). От имени «Баллы комбетар» Али Кельцюра побывал везде, подстрекая народ на борьбу против партизан и добровольцев.

---

⁶ Во время сражения с итальянскими захватчиками под Гьорми, неподалеку от Влоры, продолжавшегося с 1 до 3 января 1943 г., Хюсни Лепеница, один из главных представителей «Баллы комбетар» во Влорской области, под нажимом масс присоединился для отвода глаз к национально-освободительным силам, тогда как на деле всячески старался саботировать их действия. Желая ввести в заблуждение народные массы, «Баллы комбетар» безуспешно попытался приписать себе заслугу за это сражение.

⁷ В феврале 1943 г. Бекташ Цакрани, один из представителей «Баллы комбетар» в районе Малакастры, подписал с командующим итальянским гарнизоном, размещенным в Фиере, соглашение о сотрудничестве в борьбе против партизанских сил.

Там, где были реакционные элементы, положение складывалось в пользу «Баллы», тогда как там, где наши позиции были прочные, они старались помешать нашей работе, говоря: «Еще не пришло время бороться, нужно беречь силы. Италия — великая держава. Нельзя забывать о греческой и югославской опасности». С другой стороны, «Баллы» старался сохранить все фашистские учреждения. «Баллы» был против ликвидации гражданских и военных учреждений, находившихся на службе у оккупантов, так как видел, что без их помощи он не в состоянии организовать свою власть. «Баллы комбетар» всеми силами стремился к созданию албанской жандармерии, которую рассчитывал использовать в качестве ударной силы против национально-освободительного движения. Баллысты полагали, что создание жандармерии запугает крестьян и они не осмелятся подняться на борьбу против фашистов.

Они были за создание «албанской армии». И когда мы говорили им, что албанскую армию нужно создавать в горах, а не в фашистских казармах, «Баллы» выпускал листовки, в которых вел пропаганду против ухода в горы и внушал, что армию следует создать в казармах и отправить в горы лишь тогда, когда этого потребует «Баллы».

«Баллы» хотел сохранить в силе старые законы, такие, как уплата десятины и др., не мы были против них и добились того, что крестьяне не давали фашистским оккупантам ни одной горстки зерна. Когда мы призывали крестьян не платить налогов оккупантам, «Баллы комбетар» говорил им: «Платите, иначе нас убьют и сожгут».

Борьба «Баллы комбетар» против национально-освободительного движения с каждым днем принимала самые разнообразные формы. Национально-освободи-

тельный совет проявил большое терпение. Все участники нашего движения старались показать «Баллы» правильный путь с тем, чтобы он отказался от компромиссов. Однако «Баллы» проводил выжидательную политику. В последнее время борьба «Баллы» против нас безмерно ожесточилась, начиная с юга и до севера страны. Все острие их борьбы было направлено против нас. В Гирокастре Дервиш Реджепи и Расим Бабамето делали все возможное, чтобы саботировать наше движение. В Либохову они вызвали итальянских солдат и воевали против наших отрядов, подожгли христианские деревни греческого национального меньшинства, чтобы вызвать раскол. Но жители этих районов на деле доказали, что они за свободу Албании. Баллысты пытались подавить в этих местностях национально-освободительное движение. Но наши бойцы и члены Национально-освободительного фронта очень хорошо сумели разоблачить баллыстов на собраниях, организованных с народом. Народ увидел истинные цели баллыстских отрядов, которые теперь распушены, тогда как их командиры ныне свободно гуляют по городам. Во Влоре «Баллы комбетар» безмерно хвалится своими «героическими подвигами», в то время как он жестоко свирепствовал там. И на самом деле, какими подвигами постоянно хвастаются баллысты? Они кричат о сражении под Гьорми во главе с Хюсни Лепеницей, о битве в Селенице под командованием Исуфа Лузая и о сражении в Моласе под командованием Тефика Цфири. Говорят, будто они сражались там, тогда как в действительности во Влоре, Корче, Эльбасане и во многих других местах они воевали как раз против нас. В Гьорми Хюсни Лепеница, как было уже сказано, присоединился к нам, так как у него не было иного выбора, и мы сражались вместе, но в Селенице воевали только

мы. Партизанские и добровольческие отряды захватили там 80 карабинеров и много военного снаряжения. Исуф Лузай не произвел там ни одного выстрела. В Малакастре сражался не «Баллы», а наш влорско-мюзечейский отряд. Тефик Цфири и Скендер Мучо постоянно занимали в отношении нас враждебную позицию.

Национально-освободительный совет пригласил «Баллы» включиться в борьбу. «Баллы комбетар» не ответил ему, а ответил Коммунистической партии, так как Национально-освободительный фронт отождествляет с Коммунистической партией, якобы лишь скрывающейся под вывеской Национально-освободительного фронта. В своей ответной листовке «Баллы комбетар» говорит тем же языком, что и фашистские оккупанты. В конце конференции вы сами сможете прочитать эту листовку. «Баллы комбетар» говорит, что Коммунистическая партия только тем и занимается, что обвиняет «Баллы» в компромиссе. Но Коммунистическая партия занималась своим делом, которое всем уже известно. Что касается поведения «Баллы», то достаточно упомянуть о соглашении, заключенном между Далмаццо и Кельцурой, чтобы доказать компромисс. «Баллы» обращается к коммунистам: «Вернитесь к патриотизму». И кто это говорит? Те люди, которые продались оккупантам и не признают патриотизма Кемаля Стафа⁸, Войо Куши⁹ и их товарищей. Баллысты против борьбы, они делают то, что делала фашистская милиция. По их словам, партизанские отряды борются не против оккупантов, а против албан-

---

⁸ Член ЦК КПА, политический секретарь организации Коммунистической молодежи Албании, был убит во время сражения с захватчиками 5 мая 1942 г. Народный Герой.

⁹ Член КПА, командир Тиранских боевых групп, Народный Герой.

ского народа. Они вовсе не упоминают о национально-освободительных отрядах, в говорят лишь о Коммунистической партии. Эти фальсификаторы истории отрицают национально-освободительное движение албанского народа. Тем самым они выступают против Национально-освободительного фронта, провоцируют братоубийственную войну. В Скрапаре мы попытались соединиться с баллыстскими отрядами с тем, чтобы и они приняли участие в наших боевых действиях, но из этого ничего не вышло, так как они воевали против нас и баллыстские отряды убили командира Рамиза Аранитаси¹⁰, укрыв убийцу в своих рядах. В Корче «Баллы» вел пропаганду, направленную на раскол между православными и мусульманами, а, с другой стороны, Сафет Бутка и К⁰ выступили открыто против нас. У нас есть документы, подтверждающие их предательство¹¹. Люди «Баллы» свободно гуляют в Корче с фашистскими агентами, прибывшими из Югославии и Греции. В документах говорится, что национально-освободительное движение ведет борьбу против оккупантов, а Сафет Бутка против того, чтобы мы перерезали телефонные провода, против того, чтобы мы совершали налеты на вражеские посты. Баллысты поступают как гангстеры, желая собрать деньги.

«Баллы комбетар» предъявляет нам ультиматумы, требуя, чтобы мы освободили местности, где мы находимся, так как он знает, что после нашего ухода ок-

¹⁰ Член КПА, командир партизанского отряда, Народный Герой.

¹¹ Документ, о котором идет речь, это официальное письмо итальянской карабинерии в Эрсеке от 3 февраля 1943 г., направленное Корчинской королевской квестуре, в котором сообщается о том, что Сафет Бутка, один из вожakov «Баллы комбетар» в Корчинской области, открыто саботировал работу и Национально-освободительную борьбу.

купанты сжигают деревни, как это случилось в Воскопе. Мы не можем не подозревать, что «Баллы комбетар» сотрудничает с фашистскими захватчиками против нас. Именно в то время, когда мы поджидали оккупантов в Воскопе, баллыстские отряды вероломно напали на нас сзади. Они требуют, чтобы мы не предпринимали боевые действия на контролируемой ими территории, угрожая нападением на нас с тыла (например Пашо Колонечи). В Мокре также Хасан Вельчани и Хаки Блошми грозят нам тем же. Абаз Эрмени пишет Сафету Бутке: «Если мы будем продолжать сидеть, не предпринимая никаких боевых действий, то англичане, которые заинтересованы в операциях, будут поддерживать другую сторону. Бейте, пишет он, врага, несмотря на то, что указывает Тиранский центральный комитет в своем распоряжении от 29 апреля 1943 г.»

Это еще не все документы. У нас имеются и другие, в каждом округе есть сотни таких. «Баллы» проявил себя таким, как есть на самом деле. Все видят, что «Баллы» погряз в предательстве. Нам необходимо убедить введенных в заблуждение «Баллы» людей, чтобы вернуть их на правильный путь.

Генеральный национально-освободительный совет всегда стремился к прочному боевому объединению, способствующему борьбе, а не препятствующему ей. Поэтому Совет решил послать к «Баллы комбетар» делегацию, чтобы выяснить позицию «Баллы» по этому вопросу и убедиться в его готовности к серьезному объединению. Совет назначил делегацию в составе Бази Цанес, Юмера Дишницы, Мустафы Гиниши и других, наметив основные пункты, по которым они должны были вести переговоры об объединении. Эти пункты были следующими: включить «Баллы комбетар» в борьбу против оккупантов; «Баллы» должен

был прекратить борьбу против национально-освободительного движения и Коммунистической партии; добиться того, чтобы в ходе совместной борьбы «Баллы» принял участие в расширенной конференции, на которой должны были обсуждаться все вопросы, касающиеся объединения. Наша делегация встретилась с представителями «Баллы». Некоторые из вас, вероятно, присутствовали на встречах в Зал-Херре и Мукье. Там наши товарищи не сумели отстоять правильную линию Национально-освободительного фронта, попали под влияние «Баллы комбетар», которому удалось навязать им свое мнение. Было ясно (смотри листовку), что там Национально-освободительный совет проиграл. Зачем наши товарищи отправились туда? Они должны были вовлечь «Баллы комбетар» в борьбу, заставить его прекратить борьбу против национально-освободительного движения и Коммунистической партии. Однако там говорилось о «независимой Албании», об «этнической Албании», тогда как о борьбе, которую мы ведем сегодня, не было сказано ни слова.

26 июля 1943 года был подписан первый протокол. Несколькими показными стычками «Баллы» хотел воспользоваться чужой борьбой и обеспечить себе возможность пересаживаться из одного кресла в другое. «Баллы» думал, что наконец настало время захватить трон. После падения дуче баллысты решили, что все кончилось, точно так же, как решил и Муссолини после капитуляции Франции. Только тогда «Баллы комбетар» решился обратиться с призывом к своим членам, чтобы они ушли в горы.

«Баллы комбетар» старался внушить и навязать нам свои мысли. И вместо того, чтобы говорить об ожесточенной борьбе против оккупантов, велись переговоры лишь о создании какого-то комитета. Дело на-

чалось не с головы, а с ног. Был создан «Комитет спасения Албании». Это было первой ошибкой наших товарищей, когда они начали переговоры с людьми, которые так усердно боролись против нас и считали нас людьми без родины.

Договаривались о неотложной борьбе. Но «Баллы» только говорил о борьбе. С одной стороны, баллысты считают Али Кельцюру предателем, а, с другой, пламенным патриотом и демократом.

Говорилось о полной независимости Албании. Об этом уже было сказано и пересказано в Мукье. Цель всего этого состоит в том, чтобы замазать 12 апреля 1939 года и срочно провозгласить «независимость». Но независимость провозгласит сам албанский народ, а не «Баллы», который сотрудничал с фашистскими захватчиками. «Баллы» хотел замазать 12 апреля 1939 года потому, что три четверти всех баллыстов одобрили тогда передачу албанской короны итальянскому королю, мы же никогда с этим не соглашались, да и сам народ никогда не признавал фашистской оккупации и самого Виктора Эммануила.

Долго обсуждались вопрос независимости и вопрос о Косове. Это послужило и Мустафе Круя для того, чтобы попытаться вызвать раздор, ссоры и раскол.

Генеральный национально-освободительный совет проводил правильную линию и политику в отношении Косовы и Чамерии и продолжает придерживаться той же политики, так как она является самой правильной. Наша Национально-освободительная борьба — это общая борьба народов, борющихся вместе с союзниками против «Оси». Надежный боевой союз стоит больше бумажных заявлений. Наша цель заключалась в том, чтобы мы, объединенные в единое целое, вели борьбу, забыв о прошлом, так как нам угрожает один и тот

же враг, а потом на основании нашей совместной борьбы мы преодолеем все наши разногласия. Албанский народ, который перенес много страданий, не собирается поработать какой-либо другой народ, страдавший так же, как и он. Нынешняя борьба сплотила народы. Мы пользуемся поддержкой Советского Союза, основного защитника малых государств и всех народов. Поэтому вопрос о Косове не будет предан забвению. Само население Косовы разберется в нем и решит с кем пойти. Задача Национально-освободительного движения состоит в том, чтобы сделать население Косовы сознательным, показать ему, что основной путь к спасению — это борьба, которую он должен сам вести против фашистских и возможных югославских оккупантов, вроде Михайловича¹². Мы должны добиться того, чтобы народ Косовы сам решил свою судьбу и боролся против той Югославии, которая захотела бы его поработить.

Наши товарищи допустили ошибки на этом собрании. Мы смело высказываем свое мнение. Они проявили себя оппортунистами. Во втором протоколе «Баллы» удалось внести поправки в некоторые статьи: «Немедленная борьба против фашистских захватчиков и всяких других возможных оккупантов»¹³. Наши представители не сумели отстоять свои взгляды и под-

---

¹² Военный министр югославского марионеточного правительства в Лондоне в 1942 г. Сотрудничал с немецкими оккупантами, выступая против югославского национально-освободительного движения; терроризировал население Косовы.

¹³ Словами «всяких других возможных оккупантов» «Баллы комбетар» стремился отвлечь внимание от борьбы с итало-фашистскими захватчиками, с которыми он сотрудничал, называя опасными врагами Албании «сербских и греческих захватчиков». Это противоречило указаниям, которые Генеральный национально-освободительный совет дал своей делегации (см. настоящий том, стр. 173).

писали протокол. Добавили еще один пункт: «этническая Албания». Тем самым был принят тезис «Баллы комбетар», который ведет не национально-освободительную борьбу, а борьбу с нами, и тем самым наша делегация отвергла нашу борьбу, нашу программу, Пезскую конференцию. К третьему пункту было приписано слово «народную», так как было лишь слово «демократическую». В четвертом пункте говорится о каком-то «временном правительстве», очевидно о том, которого сильно жаждет «Баллы комбетар». Было решено создать «временный комитет», затем — «постоянный комитет», который должен «принять решение об освобождении Албании».

Таковы протоколы, которые подписала делегация Национально-освободительного совета. Из этого ясно видно, что наши товарищи допустили ошибку, скатились к оппортунизму, не сумели отстоять указания, полученные от Генерального совета. Была выпущена листовка, увенчавшая собой все это дело. В этой листовке совсем не упоминается о национально-освободительном движении. Упоминается лишь «Баллы комбетар», который вовсе не воевал, и какой-то «комитет», якобы руководящий борьбой. Восхваляется «Баллы», который все время боролся против нас, а о национально-освободительном движении нет ни слова. Совершенно не упоминается о фашизме, о жестокости итальянских захватчиков. Нам нечего больше ждать. Мы не можем допустить, чтобы наше движение затушевывалось, чтобы скрывались принесенные нами жертвы, игнорировались наши национально-освободительные советы, как это случилось в Мукье.

В этом отношении наша делегация несет большую ответственность. Генеральный национально-освободительный совет не согласен с их поведением, и члены нашей делегации поняли, что допустили большую

ошибку. «Баллы комбетар» удалось втянуть наших делегатов в свои махинации и заразить их своей «лихорадкой». Какую позицию нам следует занимать по отношению к «Баллы комбетар»? Как я уже сказал, наше движение требует объединения в борьбе всех элементов, стремящихся к прогрессу. Нам нужно прочное, настоящее объединение, которого можно добиться лишь в борьбе. Мы объединимся с «Баллы комбетар» лишь тогда, когда он серьезно возьмется за дело, будет воевать против врага и проливать свою кровь, когда в его рядах не будет места продажным, оппортунистическим элементам, разбойникам и преступникам (Али Кельцюра, Сафет Бутка, Тефик Цфери и им подобные должны быть исключены из его рядов). Таких людей мы будем разоблачать в народе как виновников братоубийства, так как именно они угрожают нам письмами и листовками, ругают нас и ведут против нас вооруженную борьбу. Мы согласимся на сотрудничество с «Баллы комбетар» лишь тогда, когда честные элементы в его рядах (ведь среди баллыстов есть и честные люди, не запятнавшие себя, как их главари) ясно осознают, до чего довели их руководители «Баллы комбетар». Мы объединимся с «Баллы» лишь тогда, когда он на деле докажет, что достоин этого объединения. Но «Баллы комбетар» превращается в *refugium peccatorum*, в убежище для преступников и реакционеров. В его ряды вступили Ирфан Охри и его люди, все те, кто сотрудничал с фашистами, вроде Шевчета Верляци и ему подобных. Они хотят подавить наше движение, водворить власть тьмы с тем, чтобы завтра народ не смог бы обвинить их в совершенном ими предательстве. «Баллы комбетар» идет по совершенно неправильному пути и хочет, чтобы албанский народ не раскрыл его махинации.

Мы никогда не допустим того, чтобы реакционные элементы из «Баллы» портили работу наших советов именно там, где погибли наши товарищи. Мы будем наказывать их с самой большой строгостью. Народ уже понял, кто мы, чего мы добиваемся, он поддержит нас и пойдет за нами. «Баллы комбетар» получит свое и за созданный им «комитет», и за обвинения, сделанные им в наш адрес; но тем временем нам следует организовать национально-освободительные советы, укрепить армию, сделать народ более сознательным, вести непримиримую борьбу против всех предателей. Генеральный национально-освободительный совет не признал «комитета», и я уверен в том, что и настоящая конференция не признает его. Нам нужно объединение с честными людьми, а не с теми, от которых нет никакой пользы.

Национально-освободительный фронт и Коммунистическая партия Албании, которая руководит им, как вы видите, сделали все возможное, проявили огромное терпение, всячески старались, несмотря ни на какие жертвы, привлечь «Баллы комбетар» к борьбе против захватчиков за освобождение народа. Наоборот, «Баллы комбетар» выступил против албанского народа, против Фронта, против КПА; «Баллы комбетар» (национальный фронт — *Ред.*), или предательский фронт, присоединился к оккупантам. Таким образом баллысты сожгли все возможные мосты к объединению. Против них необходимо вести беспощадную борьбу как против предателей родины и пособников оккупантов.

Мы воевали и победили фашистскую Италию, Мустафу Круя и его милицию. Мы победим и «Баллы комбетар», если введенные им в заблуждение элементы не расскаются и не вступят на правильный путь. Я

хочу, чтобы каждый из вас высказал свое мнение, однако не думайте, что вопрос о «Баллы» — самый важный вопрос. Самый главный вопрос — это борьба против оккупантов, а вопрос о «Баллы» стоит лишь на втором плане.

Мы постараемся включить в наше национально-освободительное движение и другие политические течения. Так мы поступили, например, с греческим национальным меньшинством. Оно находится под оккупацией того же врага. Ему приходилось бороться вместе с нами, наша борьба является его борьбой, ибо у нас общий враг. Население Дропула все это очень хорошо знает и очень хорошо понимает. Греческое национальное меньшинство было на должной высоте, оно преданно боролось против греческих реакционеров, отстаивая интересы родины.

Возьмем вопрос о дибрских нотаблях: о них будет говорить товарищ Хаджи Лэши и другие товарищи, но и я скажу пару слов. Они сотрудничали и продолжают открыто сотрудничать с оккупантами. Мы неоднократно разоблачали их в народе с тем, чтобы они отказались от заключенного между ними и оккупантами соглашения в ущерб нашему движению и боевым действиям партизанских отрядов. Мы беседовали с ними индивидуально и в присутствии народа, чтобы они участвовали в национально-освободительных советах, создавали советы. Они думали, что им удастся избежать борьбы путем компромиссов и затем усесться в кресла, но не догадались, что фашисты вероломны (пример, Чазым Коцули¹⁴). Фашисты громили их поодиночке, а с некоторыми из них шли на ком-

---

¹⁴ После поражения, понесенного итальянскими фашистами и их албанскими приспешниками под Гьорми, Чазым Коцули был убит самими фашистами.

промисс. Как должны мы поступить с теми элементами, которые еще не скомпрометировали полностью себя? Как с ними, так и с теми, которые не поддерживают связи с оккупантами, нам следует объединиться. Но с теми, которые убивали и жгли, мы будем только бороться.

В отношении католического духовенства Шкодера и горных районов: мы должны стремиться к тому, чтобы оно отказалось от своей борьбы против национально-освободительного движения, в противном случае мы поведем против него беспощадную борьбу.

Мы должны стремиться к тому, чтобы отделить от предателей введенных в заблуждение людей, отделить от них людей из бедных слоев населения, с трудом сводящих концы с концами. Если мы приложим все наши усилия, мы обязательно добьемся и этого.

Имеется много патриотов и отдельных националистов, не включившихся в борьбу. Они настроены по-разному. И в прошлом они боролись по-разному. Они страшатся за себя и боятся нас. Мы должны протянуть им руку помощи, собрать их, разъяснить им наши цели, предложить, чтобы они помогли нашей борьбе, какой бы маленькой ни была их помощь, сплотив их вокруг национально-освободительных советов.

Мы должны придерживаться, как всегда, нашей линии, установленной на Пезской конференции. Необходимо рассказать народу о нашей работе и нашем пути с тем, чтобы он не следовал за нами вслепую, а ясно понимал принципы, которыми мы руководствуемся. Мы должны идти в народ, добиться того, чтобы власть национально-освободительных советов стала единственной властью в стране, так как это единственно демократическая власть. Тем самым мы уста-

новим самую справедливую демократическую власть, ради которой мы готовы пожертвовать самым дорогим, что есть на свете, — своей жизнью.

*Впервые опубликовано
в «Документах высших органов
революционной
национально-освободительной
власти (1942—1944 гг.)»,
Тирана, 1962 г.*

Сочинения, том I

ДИРЕКТИВЫ В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ, СЛОЖИВШИМСЯ ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

10 сентября 1943 г.

ВСЕМ ОБЛАСТНЫМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ

Дорогие товарищи!

Несомненно вы в курсе сложившейся ситуации. Тем не менее мы должны поставить вас в известность о конкретном положении вещей и о мерах, которые вы должны предпринимать в частности в связи с внутренней обстановкой.

Советская армия, предприняв новое, большое наступление по всему фронту протяженностью более чем в 1000 километров, продвинулась вперед, освободила города и целые области. Это мощное наступление заставило немцев не только остановиться, но и отступить с огромными потерями. Сбываются слова товарища Сталина, сказавшего, что в короткий срок советская земля будет освобождена от фашистских захватчиков, которые потерпят позорное поражение.

Харьков, Белгород, Орел, Сталино, весь Донецкий бассейн навсегда перешли в руки героической Красной армии. Красная армия, оснащенная самым современным оружием, с каждым днем все больше растет и укрепляется и с удесятенными силами продвигается вперед к Украине. Перед советскими танками и авиа-

цией, перед блестящей и гениальной стратегией великого Сталина гитлеровские бандиты с их якобы непобедимой стратегией потерпели позорное поражение. Славная Красная армия, руководимая Большевицской партией Советского Союза, несет быстрое освобождение поработенным народам, готовит им счастливое будущее.

Италия безоговорочно капитулировала. Постоянные политические и военные поражения, понесенные фашизмом в Африке, Сицилии и в других странах, привели к позорному падению Муссолини и приходу к власти реакционного правительства Бадوليو¹. Одной из основных причин, вынудивших правительство Бадوليو капитулировать, был рост народного движения в Италии, были мощные забастовки рабочих (пролетариата) Северной Италии, руководимых героической Коммунистической партией Италии и другими прогрессивными партиями. (Нужно отметить, что Лондонское радио совсем не упоминает о Коммунистической партии Италии и, что весьма характерно, говорит только о Социалистической партии Италии, как о руководителе этого движения; точно так оно поступает и в отношении Польской социалистической партии и других «прогрессивных» социал-демократических и «аграрных» партий, стремясь повлиять тем самым извне на создание и в других странах партий такого же типа, внести раскол в освободительную борьбу народных сил и отвлечь их от своей основной цели. Тем самым они хотят добиться того, чтобы падение Гитлера и Муссолини не принесло тяжелых последствий для лондонских и ньюйоркских реакционеров и капиталистов, расколело, в первую очередь, пролетариат, народные силы и по-

---

¹ Правительство Бадوليو пришло к власти в июле 1943 г. и пало в июне 1944 г.

сеяло недоверие среди масс. То же самое случилось во время первой мировой войны с социал-демократическими, социал-шовинистскими партиями, возглавляемыми Каутским, Шейдеманом, Церетели, Черновым, Легиным и К⁰. Но коммунистические партии многому научились на опыте первой мировой войны и сумеют ориентироваться в настоящей обстановке.)

Между английским и американским народами, с одной стороны, и народами Советского Союза, с другой, заключен союз, который крепнет в борьбе против фашизма. Он стал действительностью и является отдельной и характерной чертой этой войны; он все больше укрепляется как между английским, американским и советским народами, так и всеми поработенными народами.

Гитлер стремился поработить весь мир, поставив тем самым под угрозу само национальное существование Англии и Америки. Именно это и явилось одной из главных причин заключения англо-советско-американского союза. Однако не следует забывать, что английские правящие круги отказывались заключить этот союз, давно предложенный Советским Союзом, до тех пор, пока интересы Англии не были непосредственно поставлены под угрозу германским империализмом и он не стал реальной опасностью для Англии. Совершенно естественно, что при таком положении вещей был заключен такой крепкий союз, во главе которого стоит Советский Союз. Вокруг этого союза все более и более начали сплачиваться антифашистские силы.

Среди верхушки общества и в самом английском правительстве есть реакционные элементы, желающие установить в угнетенных странах реакционные правительства, и именно с этой целью они уже сформировали и стараются сформировать в Лондоне реакционные

правительства, которые должны будут прийти к власти в оккупированных странах после падения Гитлера. Именно эти круги, приведшие к власти Гитлера и Муссолини, теперь пытаются изменить ход нынешней войны, направленной против Гитлера и Муссолини, якобы в целях создания новой Европы, т. е. нового Версаля². Поэтому они сколотили в Лондоне реакционные правительства, претендуя на то, что эти правительства являются представителями поработанных народов, тогда как на самом деле они — лишь орудие в руках создавшей их реакции для подавления национально-освободительного движения данных народов. Не исключена возможность создания подобного албанского правительства в Лондоне или оказания помощи для его создания в стране, поэтому мы обращаемся ко всем товарищам с тем, чтобы они знали, какую им следует занять позицию в таком случае. Некоторые правительственные круги, а также ряд известных журналистов, подобно «социологу новой Европы» Бевериджу³, обещали возрождение «новой Европы», помощь в одежде, продовольствии, медикаментах и т. д. Мы против той формы, в которой оказывается эта помощь, и против целей, с которыми она оказывается. Товарищам должно быть ясно это и они должны внимательно изучить этот вопрос, чтобы свою агитацию направлять не против Англии и Америки вообще, с которыми мы являемся союзниками в настоящей войне, а против тех реакционных элементов, которые занимают правительственные посты в этих странах.

² Великие империалистические державы, подписавшие Версальский договор (июль 1919 г.), грубо попрали права албанского народа, оторвав от Албании большую часть ее земель, принося их в жертву алчности ее шовинистских соседей, прислужников империалистических государств.

³ Английский экономист; реакционер и пламенный апологет капиталистического строя.

После безоговорочной капитуляции Италии сложилась новая ситуация не только в этой стране, но и у нас. Немцы стараются сосредоточить всю власть в своих руках и таким образом оккупировать уже «оккупированную» Албанию. В этой обстановке складываются противоречия между немецкими и итальянскими солдатами. В то же время наше отношение к итальянским войскам изменилось, и мы иначе смотрим на них. Мы должны использовать эти противоречия, которые с каждым днем все более и более углубляются. Если итальянские войска не будут воевать против нас, то мы под лозунгом «братство в борьбе против гитлеровской Германии» предложим им перейти на нашу сторону и будем считать их товарищами по оружию⁴; в противном случае, если они продолжат воевать против нас, мы будем сражаться с ними так же ожесточенно, как и с немцами.

Давно начавшаяся дифференциация в рядах реакции происходит не в нашу пользу, и теперь стало ясно, что она способствует еще большему укреплению реакции, так же как совершенно очевидно стало, что вокруг «Баллы» собирается все больше и больше

---

⁴ На призыв Генерального штаба АНОА сдать оружие и присоединиться к АНОА, чтобы бороться против гитлеровских захватчиков, откликнулось только 15 тысяч итальянских солдат и офицеров, из которых 1500 влились в ряды албанских партизанских отрядов, тогда как остальные были размещены по освобожденным районам страны, где, в соответствии с указаниями партии, народ по-братски встретил их и предоставил кров, несмотря на все зверства, совершенные итало-фашистскими войсками в Албании; главные виновники этих зверств сурово наказывались везде, где их удавалось схватить. Большая часть находившейся в Албании итальянской армии сдалась немцам, которые почти всех солдат отправили на принудительные работы в Германию, а многих офицеров и некоторых солдат жестоко убили.

реакционных элементов. Они так же, как и люди «Баллы», хотят захватить власть и установить свое реакционное господство. Они стараются укрепить свои позиции и подготовиться к возможной высадке союзных войск.

Высадка союзных войск на Балканах или даже и в Албании — вполне возможная перспектива⁵. Поэтому наши организации должны подготовиться к такой возможной ситуации. В случае высадки союзных войск необходимо, чтобы национально-освободительные советы были подлинными органами народной власти, сплотили народ вокруг себя и не допустили, чтобы другие силы, вроде «Баллы комбетар», влияли на народ. Необходимо, чтобы Национально-освободительная армия была очень сильной, чтобы она имела за собой весь народ и не допускала существования других враждебных ей вооруженных сил, как, например, «Баллы комбетар». Вы должны хорошо знать, что союзные десантные войска будут готовы поддержать все встреченные ими албанские силы, не отдавая предпочтения силам национально-освободительного движения, и, более того, если принять во внимание случай с Дарланом⁶, они скорее отдадут предпочтение реакцион-

---

⁵ В то время говорилось о скорой высадке союзных войск на Балканах. Высадка англо-американских войск не состоялась ни в 1943 г., ни в начале 1944 г. Когда Средиземноморское союзное командование попыталось летом и осенью 1944 г. высадить свои войска в Албании с целью спасти внутреннюю реакцию от полного разгрома и воспрепятствовать победе народной революции, Генеральный штаб не допустил этого.

⁶ Французский адмирал-реакционер, бывший главнокомандующий вооруженными силами фашистского правительства Виши. В ноябре 1942 г. в Северной Африке сдался в плен американцам, которые, движимые своими империалистическими устремлениями, назначили его комиссаром принадлежавшей французам части Северной Африки.

ным силам. Во избежание такой опасности, необходимо уже теперь, чтобы национально-освободительные силы проявили себя везде с тем, чтобы в случае высадки союзного десанта предстали перед союзниками в лице национально-освободительных советов и Национально-освободительной армии в качестве единственной власти албанского народа. Союзники могут прибыть в Албанию со своими войсками лишь для того, чтобы разгромить немецкие войска и их приспешников, но власть в Албании должна целиком находиться в руках национально-освободительного движения, и союзники должны согласиться с этим. Поэтому, начиная с сегодняшнего дня, все наши организации должны всемерно работать в этом направлении.

Вы уже знаете, что соглашение, достигнутое с «Баллы комбетар» о создании «Комитета спасения Албании», было в ущерб национально-освободительному движению, в ущерб нашей партии и потому было осуждено Центральным Комитетом. Об этом мы давно поставили вас в известность. Это соглашение поставило нас в трудное положение. В то время, когда нужно было пригвоздить «Баллы» к позорному столбу за его сообщничество с фашистскими оккупантами, именно тогда, когда его нужно было разоблачить перед албанским народом как раскольническую организацию, систематически саботирующую наши усилия к объединению албанского народа, мы дали ему в руки козырь соглашения, который он использовал для своих интриг среди народа. Это был самый подходящий момент, чтобы ускорить дифференциацию в рядах «Баллы», отделить от него народ и честных людей, введенных в заблуждение реакционными вожаками «Баллы», с тем чтобы они отказались от оппортунистической антинародной и антипатриотической политики «Баллы». Заключив это соглашение с «Баллы»,

мы дали ему возможность еще теснее связаться с теми элементами в его рядах, которые настаивали на заключении союза с нами, дали ему возможность сплотить и укрепить свои ряды и сохранить свои связи с массами, введенными им в заблуждение и политически несознательными, которые продолжают идти за ним. Реакция, и в особенности баллыстские вожаки стремятся расколоть Национально-освободительный фронт, закрепить свои позиции путем различных политических махинаций; в этих целях они хотят создать социал-демократическую партию. Во главе этой партии они намерены поставить реакционеров вроде Скендера Мучо и Хюсни Лепеницы, которые, к сожалению, среди небольшой части населения славятся как демократы. Мы должны позаботиться о том, чтобы в ловушку вражеских махинаций не попала та часть людей национально-освободительного движения, для которых еще не ясен вопрос о нашем объединении с «Баллы» и другими течениями вне нашего движения и о путях этого объединения; мы должны быть осторожными с теми элементами, которые вступили в партию без соответствующей подготовки и которые поддерживали до этого тесные связи с элементами, выступавшими против Национально-освободительной борьбы, мы должны быть осторожными с элементами, приходящими из бывшей группы «Зярры».

Для разъяснения создавшегося положения и выработки определенной позиции в связи с ним необходимо было созвать Генеральный национально-освободительный совет и II Национально-освободительную конференцию. Ввиду их срочного созыва и условий, в которых мы находимся, нельзя было собрать большое число делегатов. На конференции было проявлено единство мнений и особенно в вопросе нашего отношения к «Баллы комбетар». Несмотря на то, что

мы скоро пошлем вам резолюцию этой конференции, тем не менее приведем пока в общих чертах основные пункты ее решений:

«Баллы комбетар» — это организация, возникшая как реакция против национально-освободительного движения; она поддалась на вражеские махинации, направленные на раскол албанского народа и развязывание братоубийственной войны. Реакционеры всех мастей вступили и продолжают вступать в ее ряды.

Наше отношение к «Баллы комбетар» должно быть строгим и правильным. Необходимо разоблачить его оппортунистическую политику, бороться против его демагогии в деле объединения, хорошо разъяснив народу, что только национально-освободительное движение борется всеми силами за настоящее объединение албанского народа, что в объединении заинтересованы больше всего те, кто стоит за борьбу и свободу народа, что нельзя добиться объединения, придерживаясь противоположных путей, что объединение должно опираться на прочные основы, в противном случае это будет не объединением, а расколом. Мы требуем, чтобы «Баллы комбетар» отказался от своей ошибочной политики и вступил в ряды Национально-освободительного фронта, приняв программу Генерального совета. Для того, чтобы не упустить ни одной возможности, способствующей объединению албанского народа, мы готовы пойти и на частичное сотрудничество с «Баллы», однако это сотрудничество должно удовлетворять следующим минимальным условиям: 1) немедленная и непрерывная борьба против итальянских и немецких фашистских оккупантов; 2) борьба плечом к плечу

с великими англо-советско-американскими союзниками, с угнетенными народами и, в особенности, с национально-освободительными движениями соседних народов Югославии и Греции; признать принцип самоопределения народов в соответствии с Атлантической хартией, Лондонским и Вашингтонским договорами и борьбой свободолюбивых народов; предоставить разрешение вопроса о Косове воле самого косовского народа; 3) признать национально-освободительные советы как единственную народно-демократическую власть и особо настаивать на этом пункте; 4) «Баллы» должен очистить свои ряды от элементов, поддерживающих связи с фашистскими оккупантами, от шпионов, преступников, спекулянтов, связанных с итальянскими спекулянтскими кликами, которые в тяжелых экономических условиях военного времени лишают народ хлеба насущного; 5) немедленно прекратить борьбу против Коммунистической партии и антикоммунистическую пропаганду, что несовместимо с борьбой, которую мы ведем за установление народной демократии в Албании.

Большинство дибрских нотаблей, многие байрактары⁷ Северной Албании и влиятельные лица Южной и Средней Албании занимают приблизительно те же позиции, что и «Баллы комбетар». Дибрские нотабли заключили между собой и с врагом «itifak»*, подобный соглашению, заключенному между Далмаццо и Кельцурой. В отношении их, как и всех тех, кто находится вне национально-освободительного движения, вопрос

⁷ Байрактар — глава племени в некоторых горных районах, где сохранились остатки родовой системы.

* Itifak (турецкое) — клятвенное обещание.

об объединении или сотрудничестве ставится так же, как и в отношении «Баллы комбетар».

В связи с капитуляцией Италии, Конференция решила обратиться к итальянским войскам с призывом сдаться нам, так как мы являемся союзниками англо-советско-американских сил. В том случае, если они будут занимать прежнюю позицию по отношению к нам, то мы также останемся на наших прежних позициях и будем вести с ними еще более жестокую борьбу. Но необходимо иметь в виду, что в настоящее время нашим главным врагом является Германия и что итальянские солдаты желают как можно скорее вернуться домой, поэтому мы должны призывать их к совместной борьбе против немцев или к сдаче нам оружия. Мы должны настаивать на разоружении итальянской армии. В связи с новой ситуацией, особенно в освобожденных зонах, необходимо, чтобы национально-освободительные советы действительно выполняли функции органов власти и ликвидировали влияние других политических течений. Для этого их следует укрепить, в особенности с организационной точки зрения; национально-освободительные советы нужно создать в каждой деревне, в коммунах, в подпрефектурах и префектурах.

Мы считаем, что с «Баллы комбетар» невозможно будет прийти к соглашению. Мы считаем также, что путь, по которому идет «Баллы», обязательно приведет его к непосредственному столкновению с нами; поэтому нам следует вести борьбу по следующим направлениям: умело и неутомимо разоблачать «Баллы» среди народа, оторвать от него тех, кто следует за ним, и приблизить их к себе, вызвать разногласия в рядах

«Баллы» и создать подходящие условия для ускорения дифференциации в его рядах, изобличать его реакционных вожаков самым решительным образом; до конца разоблачить «Баллы» в глазах народа как раскольника и виновника братоубийственной войны, наглядно убедить народ в том, что политика «Баллы» приведет нас к вооруженным столкновениям, добиться того, чтобы весь народ был возмущен этим и чтобы таким образом историческая ответственность за разобщенность албанского народа и за вооруженные столкновения легла (как оно и есть на самом деле) на «Баллы комбетар»; это должно быть ясно всем албанцам; подготовиться самим, подготовить всех сторонников национально-освободительного движения, подготовить народ к столкновению с «Баллы»; «Баллы» уже сам готовится к этому, и нужно, чтобы он не застал нас врасплох; ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы «Баллы» подготовился и нанес нам удар в наиболее благоприятных для него условиях, необходимо пригвоздить его к позорному столбу и заставить открыть свои карты, и только тогда, когда народ увидит махинации «Баллы» и присоединится к нам в борьбе против него, мы сможем нанести ему удары в более благоприятное для нас время.

Обстановка вынуждает нас действовать, но для того, чтобы действовать, необходимо подготовиться, особенно с военной точки зрения. Организация и укрепление боевых групп в городах являются в настоящее время неотложной и весьма важной задачей. Эти группы необходимо хорошо вооружить револьверами и гранатами и, по возможности, автоматами (нужно сделать все возможное, чтобы купить их или любым способом добыть у итальянских солдат, и не ждать больше ни одного дня, пока нам пошлют их другие). Этими отрядами должен руководить один из лучших,

самых способных и подходящих товарищей. Необходимо изучить способы нападения на основные городские объекты, в особенности на те места, где находится оружие. Следует узнать, где помещаются гестапо и учреждения немецкого командования вообще, и напасть на них. Нужно расстрелять наиболее опасных шпионов, агентов пятой колонны, таких, как Ирфан Охри, Чамиль Джани, Вехиб Руна и другие, которые до вчерашнего дня поддерживали тесную связь с врагом, а теперь ушли в подполье или вступили в другие организации, вроде «Баллы комбетар», и ведут борьбу против национально-освободительного движения и в особенности против нашей партии. Уничтожить всех шпионов и агентов немецкой армии. Создать в городе тайники для оружия, явочные квартиры для подпольщиков и обеспечить постоянную работу наших организаций и боевых групп.

Мы должны всегда иметь в виду, чтобы в случае нашего нападения на города действия городских боевых групп согласовывались с действиями партизанских отрядов. Нельзя забывать о важности документов, хранящихся в секретных отделах врага: эти документы должны попасть в наши руки. Все партийные организации, начиная с сегодняшнего дня, должны быть подготовленными к любой неожиданности. Партийные ячейки, которые призваны привести в движение все городское и сельское население, должны очистить свои ряды от всех тех, кто не будет в состоянии выполнить эти важные задания. Необходимо разъяснить всем членам партии, что настало время, когда они должны действительно проявить себя верными и смелыми руководителями народа и понять, что в эти решающие моменты мы должны взять власть в свои руки. Ячейки должны быть движущей силой групп симпатизирующих и друзей партии, которым необходимо разъяснить,

что они должны пожертвовать всем для освобождения родины, для повышения авторитета и укрепления нашей партии. Техника партии должна быть наготове, должна работать день и ночь, чтобы разъяснить народу листовками и прокламациями создавшуюся ситуацию и быстро сменяющиеся друг друга события, всегда указывая правильный путь, по которому ему следует идти. В любой момент вы должны занимать ясную политическую позицию, исходя из указаний Центрального Комитета. Мобилизацию всей организации необходимо сочетать с мобилизацией и подготовкой народа ко всеобщему восстанию. Следует обратить большое внимание на мобилизацию и организацию молодежи, так как она является в Албании самой активной и надежной силой национально-освободительного движения. Поэтому вы должны оказывать ей самую большую помощь.

Нужно создавать организации антифашистских женщин, и не только в каждом городском квартале или деревне; их можно создавать и по профессиям или на других началах, как, например, организуя общества по ликвидации неграмотности или по снабжению армии одеждой и т. д. Этим организациям мы должны оказывать всемерную помощь и отбирать из них людей в партию.

После капитуляции Италии следует предусмотреть возможность немецкого сопротивления на континенте и в Албании. Немцы уже укрепляют частично наше побережье, чтобы защитить себя от возможной высадки союзных сил. С другой стороны, немецкие фашисты постараются разгромить нас и привязать к своей колеснице внутреннюю реакцию. До сих пор «Баллы комбетар» открыто не выступал против нацистов, проявляя тем самым несомненную готовность сотрудничать с немцами. В любом случае реакция вновь по-

пытается, если не открыто (так как Германия идет к гибели), то окольным путем обратиться к немцам за помощью, чтобы укрепить свои пошатнувшиеся позиции. Поэтому вы должны относиться с большим хладнокровием к создавшейся ситуации, всегда владеть положением и быть во главе народа.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет партии

Шпату

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ — СВОБОДА НАРОДУ!

Р. С. — Необходимо проработать эти директивы во всех партийных ячейках, без их зачитывания, и на основе этих директив дать указания всем партийным организациям, в том числе и группам симпатизирующих. Особенно необходимо проработать их во всех партийных ячейках партизанских отрядов и батальонов вашей области.

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том I

**ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХАДЖИ ЛЭШИ
ОБ УСТАНОВЛЕНИИ В КРУЕ И ДИБРЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ВЛАСТИ
И ОБ ОТНОШЕНИИ К МАКЕДОНСКОМУ
НАЦИОНАЛЬНОМУ МЕНЬШИНСТВУ**

24 сентября 1943 г.

Дорогой товарищ Хаджи!

Получили ваше письмо и поздравляем вас с освобождением Круи. Для организации гражданской власти в городе туда прибудет посланный нами Доктор Нишани, чтобы создать совет в соответствии с Положением о национально-освободительных советах¹. Туда, конечно, прибыл и Бази Цанес, позицию которого нам было бы интересно знать. Если он находится там, то следует поговорить с ним о решениях Конференции², и если он будет согласен, вместе с ним избрать совет самым демократическим путем на народных собраниях и митингах. Выборы следует провести не как угодно Бази Цанес, а как желает народ и на основе имеющегося Положения. Если Бази Цанес будет вести себя неправильно, тогда товарищи пусть продолжат свою работу и установят нашу власть в городе.

---

¹ Положение о национально-освободительных советах, утвержденное на Второй национально-освободительной конференции в Лябиноте.

² Имеются в виду решения II Национально-освободительной конференции, в которой Абаз Купи не принял участия.

Ты должен сказать товарищам, отвечающим за это дело, чтобы они ежедневно проводили собрания с народом, с молодежью и женщинами. Народ должен понять, что пришло время, когда он, а не байрактары, будет свободно решать и выражать свою волю.

Что касается твоей поездки в Дибру, мы согласны с тобой, т. е. отправляйся немедленно туда, так как твое присутствие там очень необходимо. Конечно, в Дибре ты окажешься перед множеством различных препятствий, но мы надеемся, что, ведя систематическую и целеустремленную работу и опираясь на симпатию, которой пользуется наше движение у народных масс, ты достигнешь конкретных результатов. Что касается местной верхушки, то ты знаешь ее лучше нас, как знаешь и о ее стремлении прибрать к своим рукам политическую власть и о методах, применяемых ею в этом отношении. При таком хаотичном положении мы должны обязательно взять инициативу в свои руки и добиться установления нашей власти. Для этого необходимо придать большое значение вопросу о создании национально-освободительных советов, которые возьмут в свои руки всю власть и которым в исполнении своих функций помогут все бывшие государственные служащие, которые не запятнали себя сотрудничеством с оккупантами. Наша власть должна наглядно показать народу, что мы в состоянии управлять с самой большой справедливостью. С этой целью в каждый отдел советов необходимо поставить честных и решительных людей. Кроме нашей власти не должно быть никакой другой власти, не должно быть места двоевластию. И если какая-нибудь клика, подобно «Баллы комбетар», попытается установить старую власть, вы должны всячески препятствовать ей, разоблачая ее в народе как несущую ему то же горе и те же страдания. Следует немедленно создать местные

и областные командования³ из честных элементов города и деревни, чтобы по улицам перестали разгуливать старые жандармы. Порядок должны устанавливать добровольцы, которых следует прикрепить к различным отделам: по регулированию движения, по борьбе с воровством и спекуляцией, по снабжению населения продовольствием и т. д. Эти добровольцы должны действовать под руководством областного командования, которое подведомственно вашему военному командованию. Товарищ Хаджи, вы должны очень серьезно подойти к вопросу о создании местных командований и об установлении нашей власти, так как от самых первых шагов, которые мы сумеем сделать, зависит успех всей нашей работы в будущем. С теми представителями верхушки, которые в какой-то мере сочувствуют нашей власти, вы должны всегда сотрудничать, не упуская ни одного случая для использования в интересах нашего дела существующего между ними антагонизма.

Вопрос о македонском национальном меньшинстве. — Мы получили письмо от Темпо⁴ и еще одного товарища, занимающегося македонским вопросом в Дибре, в которых они осведомляют нас о положении в Дибре и о том, какую работу следует проводить там.

Ты должен действовать таким образом и передать наши указания и другим местным руководящим това-

---

³ Начиная со второй половины 1943 г. была осуществлена организация партизанской военной власти в тылу. В качестве органов этой власти были созданы «местные командования» и «областные командования», выполнявшие в освобожденных районах функции народной полиции и являвшиеся надежной опорой и помощниками национально-освободительных советов и партизанских отрядов.

⁴ Вукманович Темпо, член Политбюро КП Югославии. Уже во время войны он занял в отношении Албании и КПА ярко выраженную шовинистскую позицию.

рищам; не следует совсем касаться вопроса о границах и о том, кому должна принадлежать Дибра — Югославии или Албании. Мы знаем, что вопрос о границах — очень сложный вопрос, который будет разрешен позднее; с другой стороны, известно, что мы против фашистского разделения границ и стоим за самоопределение народов. Что касается Дибры, то мы знаем, что там живет македонское национальное меньшинство и что этот город расположен внутри старых югославских границ. В настоящее время, когда враг еще на Балканах, когда вся Косова и Македония находятся под игом свирепой реакции, когда в Дибре реакционные вожаки все на ногах и чувствуют себя даже сильнее нас, мы ни в коем случае не можем проводить нашу правильную политику в отношении вопроса о границах, так как если мы будем действовать, как нам советует Темпо, и освободим Дибру, то не только македонцы не будут в состоянии владеть положением, но и реакция нанесет им, и вместе с ними и нам, тяжелые удары, выступив с особым ожесточением именно против нас. Мы не согласны с тем разрешением вопроса, которое предложил нам Темпо; мы должны установить нашу национально-освободительную власть, предоставить македонцам все полагающиеся им права, как национальному меньшинству, постараться, чтобы и они приняли участие в Генеральном национально-освободительном совете, и тем самым убедить народ в правильности нашей линии и завоевать его доверие. Когда наши позиции, как и позиции наших югославских товарищей в Косове, Метохии и Македонии, окрепнут, когда мы будем сильнее реакции, тогда, само собой разумеется, мы осуществим и тот принцип, за который боремся. Поступая таким образом, при сложившейся ситуации мы надеемся, что действуем правильно. В этом же духе мы написали и Темпо, но ты должен

постараться встретиться с ним или с ответственным работником югославской партии в Дибре и разъяснить ему нашу точку зрения. О том, как пойдут у тебя дела, сообщи нам, и мы советуем вам быть в этом отношении очень осторожными и вести переговоры в братском духе.

Не теряйте ни одного случая, чтобы укрепить позиции нашей партии; регулярно собирайте ячейки, часто организуйте собрания и на этих собраниях принимайте решения, обеспечив затем их проведение в жизнь.

С приветом

За Центральный Комитет КПА

[Энвер Ходжа]

Сочинения, том 1

**ПИСЬМО БЕРАТСКОМУ ОБЛАСТНОМУ
КОМИТЕТУ КПА,
В КОТОРОМ ОН КРИТИКУЕТСЯ
ЗА ОППОРТУНИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ
К «БАЛЛЫ КОМБЕТАР»
И ДАЮТСЯ УКАЗАНИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ СОВЕТОВ**

26 сентября 1943 г.

Дорогие товарищи!

Ваше письмо получили 22. IX. 1943 г. Уже больше года вы не держите Центральный Комитет в курсе ваших дел, и это стало у вас хронической болезнью. Недопустимо с вашей стороны, чтобы вы оставляли нас по два-три месяца без вестей, в неведении, а затем присылали покаянное письмо, в котором заявляли, что «готовы признать свою вину и получить наказание за допущенную ошибку». Мы считаем, что одними такими словами делу не поможешь. Нет необходимости напоминать вам, что так продолжать нельзя. Если это еще раз повторится, то мы вам больше этого не простим и уверяем вас, что примем меры, которые не сделают вам чести как коммунистам и руководителям.

Мы послали вам два циркулярных письма¹, одно для заместителей комиссаров отрядов, а другое — для национально-освободительных советов. Эти письма следует размножить лишь в определенном количестве и не больше, так как они предназначены только для заместителей комиссаров и для национально-освободительных советов. Необходимо, чтобы наши товарищи, после того как сами изучат эти письма, проработали их на активе, в котором должны принять участие заместители комиссаров отрядов и комиссары. Нужно также, чтобы наши товарищи, состоящие в советах или помогающие им, проработали в них касающееся их письмо.

Мы с сожалением констатируем, что в отчете из восьми страниц, составленном руководящими и ответственными товарищами Бератской области и отправленном Центральному Комитету партии, нет ни одной строчки об организационном положении партии. Нам известно лишь одно, да и то безо всяких подробностей, что реакция нанесла нашим товарищам большой урон, однако и это мы узнали не официально, а всего лишь из разговоров, ведущихся в народе. Мы спрашиваем, есть ли там партийная организация? есть ли руководящий комитет? Мы не в состоянии дать никакого ответа на эти вопросы, так как то, что происходит в Берате, остается весьма загадочным для нас. При таком положении вещей Центральный Комитет не знает, как оказать помощь вашей организации и как руководить ее работой. Если вы так легкомысленно относитесь к партийной работе и систематическое осведом-

---

¹ В циркуляре говорится: во-первых, об укреплении партийных организаций в Национально-освободительной армии и, во-вторых, о повсеместном создании национально-освободительных советов.

ление о ней Центрального Комитета считаете лишним, тогда дело меняется. Это не случайная ошибка с вашей стороны, а ошибка, которая повторяется уже в течение полтора года. Такой метод работы нанесет нам очень большой урон и поставит нас в трудное положение. Не знаем, как обстоят дела с молодежью, с ее организацией. Быть может, молодежная организация тоже составляет отчеты, которые направляет своему Центральному Комитету, но вы не должны забывать о том, что молодежная организация — это лишь отдельный сектор партийной работы, и вы должны очень подробно докладывать о нем. В последний раз напоминаем вам, что вы должны осведомлять нас о положении в партийной организации, и надеемся, что вы подробно сообщите нам, какую вы проводите работу, число ячеек и групп симпатизирующих, число членов партии и их имена в зависимости от их распределения по ячейкам; рядом с каждым именем руководящие товарищи из областного комитета пусть поставят свои замечания. Не забудьте также сообщить о профессии каждого. В течение пяти дней мы должны получить от вас все данные, касающиеся вашей организации. Такие данные вы должны присылать нам каждый месяц, осведомляя нас о проводимой вами работе, о новых ячейках и вновь принятых в партию товарищах. Мы неоднократно требовали от вас этого, но никогда не получали ответа. Неужели мы должны повторять это в каждом письме? Если вы скажете, что этим делом некому заниматься, то мы напомним вам, что это необходимо для Центрального Комитета и что это директивы, которые обязан выполнять каждый областной комитет. Кто не выполняет их, тот не подчиняется Центральному Комитету.

Имея подробный отчет, мы постараемся помочь вам в пределах наших возможностей, в противном слу-

чае, не зная сложившегося у вас положения, мы не сможем ничего сделать для вас. Одних общих указаний недостаточно; такие указания мы давали всегда, но практика показала, что они в большинстве случаев не претворяются в жизнь, как это наблюдается, например, у вас. В вашем городе существуют две власти: одна власть «Баллы комбетар», другая — наша, а этого не должно быть. Мы не можем допустить, чтобы «Баллы комбетар» установил свою власть наряду с нашей, не можем допустить существования двоевластия. Поэтому всеми доступными вам средствами вы должны выступать против «Баллы» и его власти, используя для этого пропаганду, митинги, широкие народные собрания; вы должны наглядно показать, что из себя представляет «Баллы комбетар» и его члены, добиться того, чтобы все признали только нашу власть. Разоблачайте «Баллы» и его людей, начиная с Абаза Эрмени вплоть до Фазлы Фрашерри. Никакого объединения с «Баллы» не может быть. Тот, кто понимает, что представляет собой «Баллы», пусть присоединяется к нам, публично отвергнув свою принадлежность к «Баллы» и признав совершенную им ошибку. Товарищи, установление власти — это не легкая вещь, и если мы не сумеем с самого начала действовать как следует, то можем быть уверены, что в дальнейшем окажемся перед большими трудностями. В настоящее время национально-освободительные советы нельзя избирать на основе тех критериев, которые мы применяли до сих пор и которые в большинстве случаев оказались оторванными от жизни и формальными. Национально-освободительные советы являются в настоящее время самой совершенной и всесторонней формой народной власти. Нынешние советы в освобожденных районах, и в особенности в городах,

не занимаются лишь сбором помощи, а руководят и управляют всей общественной жизнью города и области, разрешая все сложные вопросы, которые ставит перед ними жизнь и борьба. Поэтому избрание советов следует проводить на основе Положения и Устава, установленных Генеральным советом и безусловно имеющихся в вашем распоряжении. Советы должны избираться всем народом и состоять из отделов образования, общественных работ, финансового, здравоохранения и т. д.; во главе каждого отдела должен стоять решительный, испытанный и опытный товарищ, член совета, отвечающий за данную работу. Ему в работе могут помогать и бывшие государственные служащие. Каждый отдел должен иметь свои конторы, так как нельзя эту работу вести на ходу. Народ должен сам увидеть, что мы действительно в состоянии управлять, и поэтому необходимо избегать анархии и беспорядка. Нужно, чтобы в городах не было больше жандармов и подобных им людей; для этого необходимо организовать местные и областные командования, которые должны иметь своих партизан, всегда носящих отличительные партизанские знаки. Они должны быть образцом дисциплины и справедливости, защищать народ. Они должны установить в городе порядок, следить за чистотой, заботиться о снабжении населения продовольствием, бороться против всякой спекуляции и т. д. Товарищи, вы должны претворить все эти указания в жизнь; не занимайтесь мелочами, забывая о своей руководящей роли. Не думайте, что поскольку Берат уже освобожден, то нам разрешается пойти на кое-какие уступки. Уступки, сделанные нами в настоящее время, могут больше чем когда-либо нанести нам большой вред. Военное командование должно быть всегда в действии, громя врага и при-

лагая все свои усилия к упрочению власти и ее укреплению. Сегодня больше чем когда-либо нужно бороться с подлыми и враждебными народу и партии элементами. В отношении военных дел вы проявили такую же беззаботность, как и в отношении партийной организации. Штаб требовал от вас много сведений, но вы не дали ему никакого ответа. Докладывать о борьбе, которую вы ведете против Иса Тоска² или о разоружении итальянских солдат — это одно дело, а докладывать об организационных вопросах нашей армии и интересоваться ими — это другое дело. Вам даже и не пришло в голову доложить штабу об этом втором вопросе, и мы ждем, чтобы это сделал комиссар вашей группы товарищ Гин. Мы написали вам о людях, которых вы должны отправить в бригаду, о мобилизации рабочих Кучовы, об их вооружении и отправке в назначенное место, но вы ничего нам не ответили. Вы не поняли значения этих вопросов, и невыполнение наших указаний или небрежное отношение к ним срывает все наши планы. Когда мы даем вам распоряжение об отправке людей в бригаду, вы не только должны показать себя на должной высоте с организационной точки зрения, как подобает коммунисту, но, по крайней мере, должны сообщить штабу, какие у вас есть на это реальные возможности, чтобы штаб знал, как действовать.

У штаба нет подробных данных о ваших вооруженных силах, военных кадрах, о вооружении, моральном духе и перспективах ваших батальонов и местного командования. Этих сведений мы не ждем ни от кого другого, как от коммунистов. Все эти вопросы тесно связаны друг с другом, и невыполнение одного из рас-

---

² Военный преступник, командир террористических банд, состоявших на службе у итальянских захватчиков.

поряжений нарушает работу всего аппарата, который мы строим. В этом деле от нас требуется прозорливость, хладнокровие, уверенность в работе и, прежде всего, порядок. Вы должны иметь все это в виду, если хотите, чтобы наша работа продвигалась вперед; все это вы должны претворить в жизнь, если хотите, чтобы мы достигли своей цели. Без планомерной, дисциплинированной работы, основанной на ясных и одинаковых для всей Албании директивах, вы никогда не сможете добиться ничего хорошего. Коммунисты должны находиться в первых рядах борьбы, об этом мы говорили много; и воевать — это не значит лишь уметь владеть оружием, но нужно уметь также организовать армию и власть. Для этого необходимо, чтобы коммунисты, и в первую очередь руководящие товарищи, всегда находились в первых рядах борьбы и стояли на должной высоте.

Положение складывается в нашу пользу, и мы должны только суметь овладеть им. «Баллы комбетар» с каждым днем все больше и больше дискредитируется, тогда как мы с каждым днем все больше и больше укрепляем свои позиции, но нельзя думать, что эти победы достигаются само собой, они достигаются в борьбе. Следует брать пример с нашей тиранской парторганизации, которая ежедневно распространяет прокламации, листовки, издает газеты «Зери и популлит» и «Башкими», которые печатаются в таком большом количестве и так хорошо оформлены, что вызывают у народа восхищение. И учтите, что товарищи в Тиране работают под постоянной угрозой гестапо. Такая работа укрепляет доверие народа к нашей партии и к нашим товарищам. Улицы Тираны, по которым разгуливают гестаповцы, каждую ночь наполняются различными листовками, в которых популяризуется наша героическая партия и Советский

Союз. Эта работа настолько систематична, что не проходит ни одного дня, чтобы население не читало наших листовок и газет. Наша пропаганда в Тиране полностью разоблачила все проделки «Баллы» и его организационную негодность, так как недостаточно говорить народу, что «у «Баллы» все плохо», а необходимо добиться того, чтобы сам народ убедился в том, что действительно «Баллы» ни к чему не пригоден. И это для населения Тираны ясно как день. Необходимо такую работу вести в каждой области, особенно в вашей, так как вы живете в освобожденном городе. И если вы раньше жаловались, то теперь для этого нет никаких оснований, и поэтому вам следует работать систематически. Такой работе никто из наших товарищей не учился в школе, этому их научила война. У вас имеются все необходимые для этого условия, поэтому мы требуем от вас, чтобы вы вели такую же работу, как и в Тиране, даже более совершенную. Не колебайтесь в отношении Али Кельцоры и подобных ему подлых людей, их нужно уничтожать.

Проявляйте как можно больше заботы об армии, укрепляйте ее и делайте более сознательной. Автоматическое оружие должно всегда находиться в руках партии, как и телеграфная и телефонная связь. Приведите в порядок средства сообщения, используйте итальянских солдат, которые находятся там для того, чтобы наладить связь со всеми освобожденными центрами, и поддерживайте постоянный контакт с другими областями, обмениваясь с ними опытом и советами. Систематическая и постоянная связь — одна из основных предпосылок нашей победы.

Дорогие товарищи!

Мы глубоко уверены в том, что вы будете действовать в соответствии с нашими указаниями и скоро

мы с вами добьемся конкретных результатов. Если же вы будете действовать по-прежнему, то нам придется принять в отношении вас строгие меры.

С приветом

За Центральный Комитет партии

Ш н а т и

Сочинения, том 1

**ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ ВУКМАНОВИЧУ
ТЕМПО В ОТВЕТ
НА ЕГО КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ,
ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ШТАБУ
ГРУППЫ ДИБРСКОЙ ОБЛАСТИ
И ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ**

29 октября 1943 г.

Товарищ Темпо!

Ваши письма нас более чем удивили; их тон весьма суровый, а ваши суждения в отношении нашего Центрального Комитета неправильны. Мы не думаем также, что наши местные товарищи заслуживают эти оскорбительные суждения с вашей стороны и со стороны ваших македонских товарищей. Не удивительно, если в такой трудной ситуации наши товарищи совершили кое-какие упущения или не сумели использовать каждую благоприятную ситуацию, однако назвать их за это саботажниками и приверженцами великоалбанского шовинизма, нам кажется, это с вашей стороны чересчур большое и смелое обвинение. С другой стороны, мы не считаем правильным судить с такой малой долей хладнокровия и принимать решения о столь деликатных вопросах и отдавать «распоряжения», не взвешивая как следует конкретные обстоятельства и положения. Что касается вопроса о Дибре, то мы

дали товарищам, работающим в этом секторе, соответствующие указания. Мы придерживались и придерживаемся следующего мнения:

Мы не признаем новых границ, установленных фашистами. Но как обстоит дело в Дибре? Нам сообщили следующее, и мы убеждены, что так оно и есть: в этом городе македонцы составляют меньшинство; влияние югославской партии невелико, так как ее организация очень слаба, вследствие чего и национально-освободительное движение, руководимое югославским партизанским штабом, не получило широкого распространения и находится еще в стадии зарождения.

В Дибре и ее округах, за исключением реакционных сил, единственным отрядом, который дает о себе знать, является партизанский отряд Хаджи Лэши, который с каждым днем все больше и больше укрепляется и завоевывает новые позиции. Батальон Хаджи Лэши был единственной силой, которая до и после капитуляции Италии в какой-то мере смогла противостоять реакционным силам, весьма значительным в Дибре. После капитуляции Италии все реакционеры со своими бандами принялись грабить и порядочно награбили; именно эти мерзавцы сами захватили оружие, которое вовсе им не давал Хаджи Лэши (как утверждает в своем письме македонский товарищ Янко), и именно Хаджи Лэши, обвиняемый в «великоалбанском шовинизме», не дал бандам байрактаров не только захватить все оружие, но и совершить другие мерзости. Таким образом, к моменту капитуляции Италии Дибра находилась в таких условиях, при которых единственной надежной силой, которая была в состоянии овладеть положением, если вообще им можно было овладеть, были партизанские отряды Хаджи Лэши. Реакция была сильной, ее наемные силы были совсем свежими, кроме того, тогда не было еще ни

одного организованного македонского отряда; одним словом, наши позиции (т. е. ваши и наши) были непрочными. Как должен был поступить Хаджи Лэши в этих условиях? Мы не разделяли и не разделяем вашего мнения об этом. Мы считаем, что момент не был подходящим (с теми малочисленными силами, которыми мы располагали) для установления македонской власти в Дибре, ибо в таком случае на нас обрушилась бы вся реакция, да и не только реакция, но и народ, который обвинил бы нас в «продажности», и это могло бы привести к тяжелым последствиям как для хода нашей, так и вашей борьбы в этих районах. Тем самым Хаджи Лэши и партизаны могли бы лишиться того доверия, которое они снискали себе в Дибре. Мы дали Хаджи Лэши указания об установлении в Дибре национально-освободительной власти и избрании в совет также и македонцев, предлагая, чтобы все они (вместо того, чтобы, как вы пишете в вашем письме, читали церковные проповеди) включились в совместную работу и борьбу за укрепление наших (и ваших) позиций и рядов и громили реакцию. Тогда, поскольку наши позиции не были достаточно прочными, чтобы преодолеть любую неожиданность, мы считали этот путь наиболее целесообразным. Надеемся, что, действуя таким образом, мы не впадем в «великоалбанский шовинизм». Мы считаем, что все то, что вы знаете о настроениях дибрского населения, о географическом расположении Дибры и о старых границах — город Дибра и те немногие деревни, находившиеся в пределах Югославии, как и сами македонцы, в прошлом также поддерживали связи главным образом с той частью территории, которая находилась в Албании, и с албанцами — также хорошо знаем и мы, и что при таком положении вещей любое декретирова-

ние «правильной линии» или распоряжение о ее проведении может сильно повредить нашему делу. Во всяком случае мы опять считаем, что этот вопрос не так прост.

С товарищеским приветом
[Энвер Ходжа]

Сочинения, том I

**ДИРЕКТИВЫ ОБ УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ
С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ,
ОБ ОТНОШЕНИИ К «БАЛЛЫ КОМБЕТАР»,
К «ЛЕГАЛИТЕТУ»¹ И АНГЛИЙСКИМ ВОЕННЫМ
МИССИЯМ, ОБ УКРЕПЛЕНИИ ФРОНТА,
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ СОВЕТОВ
И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
АРМИИ, ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ
И ДРУГИХ АНТИФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИИ**

3 ноября 1943 г.

ОБЛАСТНЫМ КОМИТЕТАМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ АЛБАНИИ

Дорогие товарищи!

Как вам уже известно, положение изменилось в пользу антифашистской коалиции. Основную роль в этом сыграла славная Красная армия. Со времени Сталинградской битвы и до настоящего времени она не дает ни минуты покоя немецкой армии, которая

---

¹ Предательская организация, созданная с помощью англичан в ноябре 1943 г. для того, чтобы оторвать албанский народ от КПА и восстановить в стране режим бывшего короля Зогу, пропагандируя его как единственный «легальный» режим. Абаз Кули, английский шпион, ренегат Национально-освободительной борьбы и глава организации, объединил свои силы с силами квислинговского правительства и «Баллы комбетар», вступив в открытое сотрудничество с немецкими захватчиками.

непрерывно отступает, неся одно поражение за другим и приближаясь к своей катастрофе. Большое советское наступление в районе Днепра развивается успешно. В результате гениальной сталинской стратегии и героизма Советской армии первые крупные тактические успехи уже приносят свои плоды. Германия идет к своей окончательной гибели. Ей не хватает больше резервов, чтобы вести боевые действия на таком широком фронте и преодолевать такие критические ситуации. Следующие одно за другим военные поражения привели к безмерному падению морального духа немецкой армии и немецкого народа, который начинает протестовать против нацистов. Разгромленная, усталая, понесшая большие людские потери немецкая армия встречает третью зиму на советской земле. Ей предстоит сразиться со свежими, хорошо подготовленными силами Советской армии, которая будет неустанно громить немцев до их окончательного уничтожения.

При такой ситуации открытие союзниками второго фронта в Европе могло бы ускорить окончательный разгром Германии. Вы знаете, что вклад англо-американских союзников в эту борьбу намного меньше, чем вклад, внесенный Советским Союзом. Именно вопрос о скорейшем завершении войны, т. е. о расширении участия англо-американских союзников в военных действиях, по всей вероятности, и обсуждался на Московской конференции².

---

² Московская конференция трех министров иностранных дел — СССР, Великобритании и США, состоялась с 19 по 30 октября 1943 г.; в качестве основной задачи на ней было определено ускорение конца второй мировой войны, быстрее открытие второго фронта, укрепление сотрудничества между союзниками в совместной войне и продолжение этого сотрудничества после войны.

Гитлер уже понял, что в военном отношении он проиграл войну. Его может спасти только компромисс, поэтому он прилагает все свои силы, чтобы мобилизовать международную реакцию. Подобную тактику он применял с тех пор, как пришел к власти, и в особенности после того, когда стал надеяться на разгром Красной армии. Однако нельзя забывать того, что подобную тактику он использовал в прошлом для нападения, а в настоящее время он применяет ее для обороны, желая спасти свою шкуру. Он старается оживить реакцию в Англии и в Америке, теснее связаться с ней и повлиять таким путем на англо-американскую политику, добиться такого компромисса, который гарантировал бы ему часть награбленного добра. Однако, чтобы выиграть необходимое время для осуществления этого маневра и убедить англо-американскую реакцию в том, что он будет ее ценным союзником, Гитлеру необходимо доказать, что его позиции еще не так сильно поколеблены. Вот почему он так упорно старается удержаться на Днепре.

Теперь ясно, что этот маневр Гитлера провалился. Провалился потому, что народы Англии и Америки с каждым днем все решительнее выступают против внутренней реакции и ее происков. А народ — это большая сила, которая приводит в ужас реакцию и заставляет ее колебаться. Маневр Гитлера провалился также и потому, что англо-американские союзники не хотят включиться в эту опасную авантюру, и главным образом потому, что Советская армия своим наступлением на Днепре наголову разбила Гитлера, еще больше усилила надежды миролюбивых народов и ежедневно мобилизует их на борьбу против Германии и фашизма.

Реакция не может спастись, имея на знамени Гитлера. Поэтому она готовит другой, уже всем ясный

маневр, а именно — почву для отпора Красной армии и национально-освободительным движениям после новых поражений, которые неизбежно должна потерпеть немецкая армия. Эти попытки особенно заметны в оккупированных немецкой армией странах, в Югославии с Дражей Михайловичем, в Албании с созданием организации «Баллы комбетар» и т. п. Это уже заметно и в поведении союзников Германии — Румынии, Венгрии, Финляндии.

Какую позицию займут Англия и Америка в отношении этого маневра, применяемого реакцией? Необходимо прежде всего подчеркнуть, что Англия и Америка вовсе не собираются задушить реакцию в Европе, а попытаются только оторвать ее от Гитлера. Они продолжают признавать Дражу Михайловича и даже оказывают ему помощь. Случай с Сикорским³ и поведение английской миссии в нашей стране показывают, что англо-американские союзники стараются оживить и укрепить реакционное движение против национально-освободительных движений. На Московской конференции это несомненно являлось одним из вопросов повестки дня.

Национально-освободительные движения в Европе с каждым днем крепнут; широкие народные массы пробуждаются и пополняют их ряды.

Итальянская реакция с помощью Бадوليو и Виктора Эммануила, а также при косвенной поддержке союзных войск старается закрепить новыми методами свое господство. В частности, она старается нанести удар итальянской Коммунистической партии и убрать ее с политической сцены, так как она больше всех остальных партий связана с массами, борется с реак-

---

³ Польский реакционный деятель, возглавлявший польское эмиграционное правительство в Лондоне (1939—1943 гг.)

цией и ведет народ к установлению своей власти. Борьба итальянского народа, и в особенности итальянской Коммунистической партии, становится с каждым днем все более угрожающей для реакции и заставляет Бадوليو искать все новые методы для сохранения ее господства.

Немецкие оккупанты предприняли во всей Европе широкую кампанию, направленную на мобилизацию реакции; своими демагогическими и националистическими лозунгами, целью которых является борьба против национально-освободительных движений, они пытаются ввести народы в заблуждение. Повсеместно в Европе Гитлер готовит и организует борьбу против коммунистических партий, против установления народной власти. Он стал знаменем всей реакции, вокруг которого она собирается. В его лице враг видит свое главное орудие, и поэтому против него мы должны направить наши удары.

На Балканах, больше чем где-либо, враги национально-освободительных движений во главе с Гитлером стремятся использовать национальные противоречия, чтобы укрепить антикоммунистический фронт реакции, который Гитлер окрестил именем «Балканской Федерации»; этот фронт вместо того, чтобы готовиться к сопротивлению возможной высадке союзных войск, ведет и намерен продолжать борьбу против национально-освободительных движений на Балканах.

С помощью албанских реакционеров Гитлер старается мобилизовать албанское население Косовы и Македонии против сербско-черногорско-македонского населения, старается использовать косовский вопрос для того, чтобы ввести в заблуждение албанский народ, вызвать диверсию и мобилизовать лжепатриотов на борьбу против национально-освободительного движения нашего народа. Пользуясь

поддержкой местных шовинистов, Гитлер пытается пробудить у албанской общественности интерес к антисербской и антигреческой политике, ведущей к вооруженному столкновению с нашими соседями, вызывающей диверсию в рядах национально-освободительного движения и служащей основой для организации и создания национально-шовинистических группировок, выступающих против национально-освободительных и коммунистических партий.

Приближающееся окончание войны с Германией и ее приспешниками, с одной стороны, укрепление Албанской национально-освободительной армии и вообще нашего движения, с другой, способствовали пробуждению албанского народа и укреплению его связей с нашей борьбой. С каждым днем во всей Албании растет симпатия народа к нам и наше влияние на него. Это привело реакцию в движение, она начала мобилизовываться и мобилизовать народные массы для того, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу.

Всем вам известно, что представляет из себя «Баллы комбетар», чем он занимается, вам известно также, какую позицию нам следует занимать по отношению к нему. Все это хорошо объяснено в циркуляре Центрального Комитета от 10 сентября 1943 г.⁴ Просмотрите его еще раз. Теперь ясно видно лишь то, что «Баллы комбетар» готов на сотрудничество с кем бы то ни было, только бы бороться против национально-освободительного движения, и, в частности, он сотрудничает с немецкими оккупантами. В Фиере и Люшне «Баллы комбетар», защищаемый немецкими

---

⁴ В этом циркуляре даются указания ЦК КПА в связи с положением, сложившемся после капитуляции фашистской Италии.

штыками, командует в городе и с каждым днем все больше свирепствует, усиливая борьбу против нас. Везде он сотрудничает с немцами, ведет против нас вооруженную борьбу и пропаганду, доносит на наших людей. За исключением Иса Тоска, который, как всем известно, открыто сотрудничает с немцами, «Баллы комбетар» старается сохранить какую-то видимость самостоятельности и в отношении немецких оккупантов, как-будто он находится на нелегальном положении, чтобы народ не считал его орудием гестапо. Тем самым он старается заслужить доверие народа для того, чтобы легче унаследовать власть в Албании от гитлеровских оккупантов и лучше маневрировать. «Баллы» старается собрать всевозможный сброд для того, чтобы бороться, как сейчас, так и в будущем, против Коммунистической партии, национально-освободительного движения и угнетать албанский народ.

Однако реакция видит, что одному «Баллы» не под силу вести успешную борьбу против нашего движения, поэтому она старается организовать и мобилизовать новые силы под различными знаменами. Она выдвигает новых людей, подобных Мехди Фрашери, пользующихся некоторым уважением в глазах общественности, выдвигает таких людей, как Зогу, которые когда-то пользовались влиянием в отдельных местностях.

Цель наших врагов — объединить как можно больше людей вокруг реакции, как можно лучше организовать ее в одну или несколько группировок в виде гестаповского правительства или независимо от него, и использовать ее против нас и только против нас. Наблюдается тенденция к централизации реакционных группировок. В настоящее время Мехди Фрашери (позднее может быть кто-нибудь другой) является той политической фигурой, вокруг которой

должна быть осуществлена эта централизация. Муштафа Круя, Коль Биба, Гьон Марка Гьони, Шевчет Верляци⁵ и другие реакционеры, обладающие не меньшими силами, чем остальные, и сами состоящие на службе у итальянских фашистов, тоже включены в эту большую согласованную махинацию.

В последнее время заметно большое оживление со стороны зогистов во главе с Фичри Дине⁶ и байрактарами Северной Албании. Они пытаются организоваться под вывеской Зогу, создать сильную партию и подготовить почву (в особенности силы) для возвращения Зогу и реставрации его режима. Ставка на Зогу привлекает теперь и немцев, создавших так называемый «Регентский совет»⁷, восстановивших зогистскую конституцию и возвративших конфискованное имущество зогистам. Ставку на возвращение Зогу делает и реакция, которая не решила еще, сбросить ли эту карту или сыграть ею позже. Некоторые стали использовать Зогу как пугало, чтобы отвлечь народные массы от борьбы, считая его единственным человеком, который в состоянии спасти реакцию от нашего движения или, как говорят они, «избавить Албанию от анархии». Утверждения многих баллыстов и реакционеров, говорящих, что коммунисты заставят их присоединиться к Зогу, появление

---

⁵ Крупнейший албанский помещик, агент итальянского фашизма, премьер-министр первого квислинговского правительства Албании (1939—1941 гг.).

⁶ Зогист и квислинговский премьер-министр (июль — август 1944 г.).

⁷ В октябре 1943 г. немецкие захватчики созвали в Тиране «Национальную ассамблею», которая по указанию гитлеровцев провозгласила «отделение Албании от Италии» и создала «Высший регентский совет» во главе с Мехди Фрашерри. 5 ноября предательское Регентство сколотило квислинговское правительство во главе с фашистом Реджепом Митровица.

газеты «Атлэу»⁸, как и широкая реклама, которая делается Зогу — все это составляет большой маневр, имеющий своей целью объединить реакцию вокруг Зогу.

«Баллы комбетар» и все реакционеры разглагольствуют об анархии, хаосе, беспорядке, которые имеют место в нашей стране, где, по их словам, царит сплошная неразбериха. Они винят национально-освободительное движение и нашу партию за наблюдающуюся в нашей стране анархию, стараются представить ее как партию, не признающую никакого порядка и несущую лишь хаос и анархию.

Немецкие оккупанты хотят придать Албании вид независимой страны; для этого им нужен государственный аппарат, который находился бы в руках албанцев, нужна албанская армия, беспрекословно выполняющая распоряжения Гитлера, т.е. решительно борющаяся против национально-освободительного движения. В настоящее время реакция как никогда боится нашего движения и как никогда объединена в борьбе против нас. Поэтому она с большой радостью хватается за протянутую ей Гитлером руку помощи, но старается, чтобы ее связь с оккупантами не бросалась в глаза, опасаясь, как бы после уничтожения фашизма не уничтожили и ее самоё. Реакция старается использовать период немецкой оккупации для борьбы против нашего движения, для того чтобы самой укрепиться и легче установить свое господство в будущем, так как ей стало вполне ясно, что война для Германии проиграна.

Другим маневром, к которому прибегают враги и реакция, начиная с Мустафы Круя и вплоть до «Баллы комбетар», как вы сами могли в этом убедиться,

⁸ Главный печатный орган предательской организации «Легалитет» (октябрь 1943 г. — август 1944 г.).

является вопрос об объединении. Этим маневром они хотят ввести в заблуждение народ и национально-освободительное движение и свалить в частности на нашу партию вину за несостоявшееся объединение. Они желают объединения с кем бы то ни было: с Зогу, с «Баллы комбетар», с Мустафой Круя, с «Исполнительным комитетом»⁹, с «Регентским советом» и даже с немецкими нацистами. Вот какого объединения добивается реакция. Вы уже сами догадались, что цель этого «братания», с таким шумом и треском пропагандируемого реакцией, состоит в следующем: отвлечь народ от Национально-освободительной борьбы, дезориентировать его, представить предателей как патриотов, ликвидировать наше движение и поставить народ под руководство реакции. Все реакционеры много болтают и поднимают шум об объединении албанских националистов, тогда как Коммунистическую партию и коммунизм называют чуждой нам партией и чуждой нам идеологией, решительно противостоящими албанскому национализму. Их цель — оторвать от национально-освободительного движения тех, кто не является коммунистом, изолировать нашу партию, чтобы им было затем легче громить ее, обвиняя в расколе, терроре и братоубийстве. Прежде всего они стараются представить нашу партию как партию, работающую в ущерб национальным интересам.

Какую позицию должны занимать члены партии и как они должны действовать при такой внутренней и внешней обстановке?

---

⁹ Был создан гитлеровскими захватчиками 14 сентября 1943 г. в качестве «временного правительства» Албании, в которое вошли известные реакционеры во главе с Ибрагимом беем Бичаку, тесно сотрудничавшие с итальянскими и немецкими фашистскими захватчиками.

Особенно теперь, после Московского совещания трех министров иностранных дел¹⁰, все наше внимание должно быть сосредоточено на Москву и обо всем мы должны судить в свете борьбы, которую ведет Советский Союз. Мы должны правильно понять принятые на этом совещании решения и проводимую советским правительством политику, точно придерживаться их, так как только в таком случае мы не допустим ошибок в нашей борьбе. Мы должны еще больше популяризовать Страну Советов и славную борьбу Советского Союза, воспитывать в народе любовь и уважение к СССР, Красной армии и Сталину; народ должен хорошо понять, что только Советский Союз в состоянии защитить от любой реакции интересы и свободу малых народов. Нашей работой мы должны добиться того, чтобы народ видел в лице Советского Союза своего самого искреннего союзника. Мы не должны опасаться того, что, популяризуя СССР, нас будут обвинять в левом уклоне, но в то же время мы должны быть осторожными и не попадаться на провокацию, иначе получим результаты, обратные желаемым.

Мы должны популяризовать Национально-освободительную борьбу народов Европы, и в особенности народов Югославии и Греции. Нам следует открыто, без малейшего колебания ставить вопрос об установлении братских связей с югославским и греческим народами, беспощадно разоблачать реакцию и шовинистов, старающихся разжечь вражду между нами и нашими соседями; убедить народ в том, что интересы нашей родины требуют установления дружественных отношений с народами Югославии и Греции, сорвать

---

¹⁰ Московская конференция трех министров иностранных дел — СССР, Великобритании и США.

маску с шовинистов, прикидывающихся защитниками Албании от чужеземцев, и доказать всему миру, что мы, и только мы (наше национально-освободительное движение), по-настоящему защищаем Албанию от захватчиков и империалистов. Мы должны убедить народ в том, что греческое и югославское национально-освободительные движения не только не ущемляют нашу независимость, но, наоборот, способствуют ее достижению.

Относительно «Баллы комбетар». — В наших циркулярах мы неоднократно говорили о том, что представляет собой «Баллы комбетар» и какую позицию мы должны занять по отношению к нему. Против «Баллы комбетар», этого логовища реакции, необходимо вести беспощадную борьбу. На II Национально-освободительной конференции была четко определена наша позиция и условия объединения или сотрудничества со всеми теми, кто находится вне Национально-освободительного фронта, в том числе и с «Баллы комбетар». Что касается тех элементов, которые не скомпрометировали себя, или тех, которые ошиблись, но теперь признали свою ошибку и вступили на правильный путь, то мы должны относиться к ним как было указано в резолюции Конференции. Что касается объединения или сотрудничества с «Баллы комбетар», как организацией, об этом больше не может быть и речи. Теперь ставится вопрос о том, как бороться с ним. «Баллы комбетар» и любая другая организация, находящаяся вне национально-освободительного движения, для нас тождественна с реакцией. В ходе борьбы с реакцией вы должны стараться вызвать дифференциацию в ее рядах и сблизиться с теми элементами, которые порывают с нею. Вы должны главным образом стремиться к тому,

чтобы отделить реакцию от народа и подготовить народ для борьбы с нею. Правильная и решительная позиция, которую мы занимаем в отношении реакции, не должна привести нас к сектантству, к пренебрежению теми людьми, которые хотя и ошиблись, но теперь осознали свою ошибку, смешивая их с реакционерами. Вы не должны забывать, что в рядах «Баллы комбетар» и реакции есть много введенных в заблуждение людей, не понимающих нашу борьбу против внутренних и внешних врагов. Мы обязаны просветить их умы, привлечь их на наши позиции и нашим правильным отношением к ним, которое не должно привести нас ни к сектантству, ни к компромиссу, раз и навсегда отделить их от реакции. Мы должны добиться того, чтобы каждый занял определенную позицию в отношении сложившегося положения, отказался от выжидания «подходящего момента», для того чтобы включиться в борьбу против оккупантов или нанести нам удар в спину. Одной лишь платонической дружбы или хороших слов недостаточно, так как это даст им только возможность выиграть время, придерживаться своих выжидательных позиций, использовать нашу поддержку и, составив себе благодаря нам «хорошее имя» у народа, лавировать затем за наш счет. Однако это не должно быть истолковано так, что мы хотим бросить этих людей в объятия реакции, наоборот, наше отношение к ним должно дать понять этим нерешительным и введенным в заблуждение элементам, что они должны отказаться от своих выжидательных позиций, от которых выигрывает только враг.

Чтобы добиться этих результатов, мы должны разъяснить народу нашу позицию, мнение нашей партии, ее политическую линию. Народу мы должны показать, что сделала и что делает наша партия. Мы

должны популяризовать как можно больше нашу партию, принесенные ею жертвы во имя освобождения родины, хорошо подчеркнуть ее руководящую роль в национально-освободительной борьбе, показать как она подняла моральный дух и решимость народа, показать активность и героизм, которые она пробудила у молодежи, ее дух самоотверженности и организованности, которые должны служить примером. Народу должно быть ясно, что такое национально-освободительное движение и национально-освободительные советы, что такое Национально-освободительная армия; народу следует хорошо объяснить, к чему стремятся враги и реакция, отождествляя наше национально-освободительное движение с Коммунистической партией. Вы должны расширить Национально-освободительный фронт, мобилизовать вокруг него весь наш народ, всех честных и решительных элементов, любящих родину и свободу; необходимо наглядно показать, что Национально-освободительный фронт состоит из людей, борющихся за интересы Албании против оккупантов. Может быть вне Фронта остались еще отдельные лица, которые желают служить национальному делу, однако, оставаясь вне его рядов, они фактически не только не служат нашему делу, но и наносят ему вред. Что касается тех политических группировок или партий, которые находятся вне Национально-освободительного фронта, необходимо вести с ними борьбу как с реакционными партиями, которые прямо или косвенно играют на руку оккупантам, так как реакция, желая ввести в заблуждение демократически настроенных элементов, отвлечь их от национально-освободительного движения или не дать им вступить в наш Фронт, старается сколотить марионеточную социал-демократическую партию. Баллыст-

ские элементы, подобно Скендер Мучо¹¹, ренегаты Национально-освободительной борьбы, как Сотир Конди и другие агенты реакции, стараются создать подобные «демократические» партии, но не осмеливаются выступить открыто.

Народу должно быть вполне ясно, что реакция служит врагам. Мы не должны допустить того, чтобы реакция создала среди народа впечатление, будто между нами и ней ведется борьба на идеологической почве; во-первых, мы ведем с реакцией борьбу именно за то, что она целиком и полностью находится на службе у оккупантов и, во-вторых, потому, что она старается закрепить антинародные режимы. Наша борьба против реакции является составной частью борьбы, которую мы ведем против оккупантов. Вы должны убедить народ в том, что проводимая реакцией кампания за объединение — это не что иное, как низкая демагогия, и что мы стоим за подлинное объединение, всеми силами добиваемся его и что вне национально-освободительной борьбы нет и быть не может никакого объединения. Мы должны обязательно быть очень внимательными, всячески разоблачать происки реакции, стремящейся посеять везде раздор, террор и братоубийство. Мы должны показать народу, что «порядок», которого требует реакция, — это оккупация, штык фашистского милиционера, нагайка палачей. Реакция нанимает преступников, изобретает самые низкие методы для того, чтобы посеять в стране хаос и анархию, утомить народ, обмануть его и навязать ему свою волю, т. е. самый жестокий террор. Когда

---

¹¹ Представитель организации «Баллы комбетар», при которой находилась американская военная миссия, развернувшая интенсивную работу по реорганизации реакционных сил, приведенных в смятение ударами, нанесенными им национально-освободительным движением.

в горах Албании были только наши партизанские отряды, грабежи, кровная месть и беспорядки прекратились, наш крестьянин начал жить в безопасности, которой он никогда раньше не видел. С выступлением баллыстских отрядов опять начались убийства, грабежи, беспорядок; да и не могло быть иначе, так как их цель — создавать везде, где они бывают, хаос и беспорядок, чуждые нашему национально-освободительному движению. Это — правда, а не наоборот, как хочет представить дело реакция.

Мы должны занимать ясную позицию в отношении Зогу и зогистов. Зогисты начали оживляться, некоторые из них выступают индивидуально, другие организовано; некоторые из них желают вступить в Национально-освободительный фронт, другие, как Бази Цанес, уже давно находятся во Фронте, где ведут себя сомнительно. Ходят слухи о создании зогистской партии во главе с Бази Цанес, которая, конечно, объединит все обанкротившиеся элементы, байрактаров, этих паразитов зогистского режима, реакционеров, покидающих тонущий корабль «Баллы комбетар». Говорят, что эта партия намеревается вступить в Национально-освободительный фронт. Всем организованным и неорганизованным зогистам, в том числе и самому Зогу, мы категорически и открыто заявляем, что для того, чтобы вступить в национально-освободительное движение, необходимо полностью принять линию Национально-освободительного совета, отречься от прошлого, так как оно больше не вернется, не поднимать вопроса о режиме, а бороться за свободную, демократическую и народную Албанию, в которой сам народ решит вопрос о власти. Они должны отказаться от всех своих притязаний и интриг, повести борьбу со всеми реакционерами, являющимися врагами албанского народа и его освободительной

борьбы. Вот наш ответ зогистам. У нас нет времени на переговоры с ними: всем ясно, что они делают только вид, что хотят бороться; разоблаченная реакция ищет себе другие знамена, под которыми можно будет вести борьбу против национально-освободительного движения как внутри, так и вне его. Поэтому пора разоблачить зогистов, бороться против них, показать народу, какие они есть на самом деле, показать, что они ничего не делают против оккупантов, а, наоборот, прямо или косвенно сотрудничали с ними, а теперь хотят воспользоваться нашей борьбой для того, чтобы восстановить режим рабства. Мы не должны останавливаться даже перед вооруженной борьбой с теми элементами, которые пытаются помешать нашей борьбе (как, например, в Дибре, где наши силы нанесли зогистам тяжелые удары). Мы должны вести среди народа широкую агитацию против зогизма, но до тех пор, пока не получите новых указаний, не следует упоминать имени Бази Цанес ни в листовках, ни в бюллетенях. .¹² Это вовсе не мешает вам разоблачать газету «Атлэу», зогистские происки и зогистов, действующих в вашем районе. Это также не должно мешать вам подготовить почву для широкой кампании против Зогу, открыто разоблачать разных там Муса Юк¹³ и воспитывать в народе чувство ненависти к зогизму.

В рядах реакции были и обязательно будут противоречия, но мы никогда не должны успокаиваться и полагаться на это, так как основную вражду «Баллы» питает к нам, тогда как противоречия в его

---

¹² В это время Генеральный национально-освободительный совет еще не исключил из своих рядов Абаза Кули (Бази Цанес) и вызвал его для выяснения занимаемой им позиции.

¹³ Муса Юка, бывший министр внутренних дел Зогу, жестоко подавлявший любое прогрессивное движение.

рядах носят второстепенный характер. Но это не значит, что мы не должны воспользоваться их противоречиями.

В процессе политической борьбы против реакции, борьбы против ее вооруженных сил и, прежде всего, борьбы против оккупантов народ сплотится еще теснее вокруг нас, станет еще более сознательным, и Национально-освободительная борьба станет действительно его борьбой. Поэтому мы ни в коем случае не должны вести борьбу против реакции одни, ни политическую, ни вооруженную, а должны привлечь на нашу сторону весь народ, так как в противном случае он окажется изолированным и, находясь в таком положении, может легко попасть под влияние врага. Немецкие оккупанты и их прислужники стараются внушить народу, что наша страна не оккупирована, и тем самым заставить его забыть о нахождении в стране немецких войск. Это очень опасно для нас, потому что отвлекает народ от борьбы. Помимо вооруженной борьбы против немцев нам следует вести более широкую и обдуманную политическую борьбу против нацистской демагогии. Мы должны бороться против всего, что создано немцами: ассамблеи, всяких комитетов, комиссий, советов, беспощадно разоблачать таких предателей, как Мехди Фрашери, Фуат Дибра, патер Антон Харапи, Леф Носи¹⁴ и других, лишить их доверия народа, который думает, что эти так называемые националисты, являющиеся всего лишь агентами гестапо, согласились на эту должность для «блага Албании» и что сделать это их заставили немцы. Немцы устами предателей говорят, что они ничего против нас не имеют и поэтому мы не должны воевать против них. Согласиться с подобной линией

¹⁴ Члены «Высшего регентского совета».

— значит пойти на компромисс, отречься от Национально-освободительной борьбы, что ведет к ликвидации нашего движения и укреплению позиций реакции. Поэтому мы должны постоянно мобилизовать народ на борьбу с оккупантами и всячески поддерживать в нем ненависть к врагу.

Относительно национально-освободительных советов. — В последнее время мы послали вам резолюцию II Национально-освободительной конференции, а также Устав и Положение о национально-освободительных советах. Центральный Комитет в своих письмах и директивах всегда особо подчеркивал значение национально-освободительных советов, их роль в настоящей борьбе, указывал на методы работы в них. Мы предлагаем вам внимательно проработать эту резолюцию, Положение, циркуляры на местах и проводить их в жизнь так, чтобы результаты были конкретными и устойчивыми, так как вы должны хорошо понять, что национально-освободительные советы не формальные учреждения, а основа демократического строя и подлинные органы Национально-освободительной борьбы. Несмотря на данные вам указания и советы, достигнутые результаты неудовлетворительны; во многих местах еще не созданы советы, в некоторых других они существуют лишь формально. Само собой разумеется, что там, где советы находятся в таком состоянии, начала оживляться и выпускать свои корни реакция, а в тех местах, где советы созданы на основе Устава и Положения¹⁵, там в них участвует весь народ, который борется и всеми силами помогает Национально-освободительной борьбе. Чтобы работа

¹⁵ Составлены и приняты на II Национально-освободительной конференции (4 сентября 1943 г.), где были определены организационные формы и задачи новых органов государственной власти.

в советах велась как следует, вы должны назначить в них подходящих для этого товарищей, которые будут полностью отдавать себя этой работе. Они обязаны не только создавать советы, но и сделать их жизнеспособными, передав им свой опыт и свою решимость, помогая им, активизируя всех входящих в их состав националистов, которые должны правильно осознать возложенные на них народом задачи. Совет призван мобилизовать и организовать весь народ, стать крепким, хорошо организованным аппаратом. Необходимо, чтобы в каждой деревне были созданы советы, как и советы коммун, подпрефектур и областей; они должны поддерживать тесную связь с Генеральным национально-освободительным советом, от которого будут получать указания и директивы и которому они, в свою очередь, должны посылать подробные отчеты о своей работе и о существующей в их области политической ситуации. Для правильного функционирования советов в них, как мы подчеркивали в наших предыдущих циркулярах, необходимо создать отделы, во главе которых будут поставлены компетентные товарищи. Эти отделы должны организовать всю работу, всю общественную и политическую жизнь города или деревни. Советы в первую очередь должны организовывать сбор помощи в пользу нашей армии, кампании по обеспечению наших бойцов, находящихся в горах, всем необходимым ввиду наступающей суровой зимы. Что касается денежной помощи, то в этом деле следует быть осторожными и не путать карманы: национально-освободительный фонд надо передать советам, которые, в свою очередь, передадут его военному штабу, тогда как в партийную кассу поступит только помощь, собранная для партии. В этом отношении будьте очень аккуратными, потому что отчетность должна быть в полном порядке. Необ-

ходимо, чтобы партийные товарищи прорабатывали и разъясняли в советах директивы, которые поступают от Генерального национально-освободительного совета, и помогали претворять их в жизнь методами убеждения, а не принуждения. Материалы, которые посылает вам Генеральный национально-освободительный совет, как-то: листовки или газету «Башкими»¹⁶, вы должны распространять по всей Албании, по возможности размножать их и обстоятельно прорабатывать. Укрепление национально-освободительных советов означает усиление нашей борьбы, означает ускорение освобождения нашей родины и нашего народа.

Относительно Антифашистского союза албанских женщин. — С одобрения Центрального Комитета предпринята инициатива и всем областным комитетам послан циркуляр¹⁷, в котором предлагается начать работу по созданию Антифашистского союза албанских женщин. Речь идет об организации, а не о красивой фразе для упоминания на собраниях. В нынешней борьбе, преисполненной жертв, отчетливо проявилась та важная роль, которую призваны сыграть в ней женщины. Поэтому вы должны создать и укрепить эту организацию, влить в советы Антифашистского союза женщин в городских и сельских кварталах силу и бодрость. Необходимо создать эти советы как можно скорее, чтобы они не оставались лишь благим намерением. Наши коммунистки должны приложить все силы к созданию и укреплению организационного аппарата Антифашистского союза женщин. Создание

---

¹⁶ Орган Генерального национально-освободительного совета, начал издаваться в марте 1943 г.

¹⁷ Речь идет о циркуляре ЦК КПА от 14 апреля 1943 г. в связи с созданием Антифашистского союза албанских женщин. (См. настоящий том, стр. 129).

советов женской организации будет способствовать скорейшему созыву национальной конференции Антифашистского союза албанских женщин. Поэтому вы должны позаботиться о том, чтобы на областной конференции были избраны областной совет и делегатки на национальную конференцию. С одобрения II Национально-освободительной конференции Совет Антифашистского союза женщин города Тираны взял на себя организацию этой конференции.

Относительно Союза народной антифашистской молодежи Албании. — В циркуляре Центрального Комитета молодежи¹⁸ областным комитетам молодежи даны обстоятельные объяснения о том, что представляет собой эта организация, с какой целью она создается и как она функционирует. Вы должны проработать как следует этот циркуляр. Следует оказать самую большую помощь областному молодежному комитету с тем, чтобы он организовал областную конференцию Союза антифашистской молодежи, на которой будут избраны областной комитет и делегаты на Национальную конференцию. Союз антифашистской молодежи в меру своих возможностей пришлет своих делегатов на областную конференцию. Но вы не ждите и проводите конференцию как можно скорее, в присутствии одного или нескольких представителей местного национально-освободительного совета; хорошо, если прибудет делегат от Союза антифашистской молодежи, но и если его не будет, продолжайте работу.

Направляемые в партизанские отряды или бригады молодые товарищи должны иметь с собой характеристику о их работе и способностях; требуйте от

---

¹⁸ Циркуляр ЦК Организации Коммунистической молодежи Албании от 20 сентября 1943 г. «О создании Союза народной антифашистской молодежи Албании».

товарищей, работающих в отрядах вашей зоны, чтобы они поручили им соответствующие задания с тем, чтобы товарищи, способные руководить молодежной работой, не нагружались другими делами, с которыми в состоянии справиться и рядовой партизан.

За успешную работу с молодежью отвечают все коммунисты; любое пренебрежение с вашей стороны этой работой может привести к отрыву молодежи от партии. Заботу о молодежи не следует понимать узко: заботиться о ней — не значит навязывать ей поверхностный и бюрократический контроль; заботиться о ней — это значит хорошо изучить и понимать организационную линию работы с молодежью, волнующие ее проблемы, ее нужды и запросы в нашей области, помогать ей советами и указаниями, уметь активизировать ее и лучше использовать для укрепления нашей партии и Национально-освободительной борьбы. К сожалению, мы отмечаем, что ваша забота о молодежи была больше формальной. Желательно и необходимо добиться сдвигов по этому вопросу, и в ваших отчетах пишите о молодежи конкретно, чтобы из них были видны ваша забота о ней и знание дела.

Относительно Национально-освободительной армии. — Коренным вопросом Национально-освободительной борьбы является укрепление нашей армии. Руководящих товарищей и всех членов партии, наряду с организационными вопросами партии, должен волновать вопрос об армии. Оба эти вопроса тесно связаны друг с другом, но здесь мы ограничимся лишь некоторыми замечаниями в связи с военным вопросом. Батальоны, которые находятся в вашей области, должны постоянно нападать на внутренних и внешних врагов, и в то же время вы должны повышать уровень политической подготовки наших бойцов с тем, чтобы они сознавали всю важность борьбы, которую ведут.

Вы должны также заняться мобилизацией народа, однако имейте в виду, что в ряды нашей армии следует мобилизовать крестьян, рабочих, всей душой желающих вести борьбу за освобождение, а не таких людей, которые при первой встрече с врагом отступают. Для армии следует отбирать способных руководителей, смелых и честных людей; нельзя назначать на командные должности такие элементы, которые могут дискредитировать нашу борьбу и мешать ей. Выбирайте самых надежных и смелых людей из штурмовых батальонов и по получении указаний от Генерального штаба Национально-освободительной армии формируйте из них бригады. В рядах нашей армии наблюдается некоторый бюрократизм, с которым необходимо бороться, так как он сдерживает нашу борьбу и дает повод нашим товарищам-партизанам для оправдания своей вялости. Бюрократизм замедляет темпы нашей борьбы, которая всегда должна сохранять свой характер быстрой, партизанской войны. В отдельных областях наша армия потеряла в какой-то мере необходимый в войне наступательный дух, а в некоторых других местах отдельные партизанские отряды и батальоны, вместо того чтобы постоянно находиться там, где можно громить врага, стараются укрыться на зиму в теплых местечках. Чтобы иметь сильную армию, вы должны обязательно заняться созданием в армии партийных организаций; члены партии будут руководителями нашей армии, оживят ее и придадут ей новые силы и бодрость. До сих пор эти директивы не принимались и не проводились в жизнь с должной серьезностью. Вы занялись военным вопросом, мобилизовали массы, но они не проявляют должной активности, если у них будет отсутствовать надлежащее руководство со стороны партии. Недостаточно иметь, как и действительно

имеются (хотя действительность эта, к сожалению, горькая), ячейки в батальонах и отрядах, а нужно, чтобы эти ячейки выполняли как следует свои задачи. Членов партии в армии в большинстве случаев заставляют заниматься не тем, чем нужно, а мелочами; вместо того, чтобы их использовать для организации собраний или открытия курсов в армии, они используются, например, как курьеры или занимаются закупкой вещей для отрядов, что могут прекрасно делать рядовые партизаны. Необходимо покончить с таким положением; комиссары и их заместители пусть больше не оправдывают свою бездеятельность ссылками на невозможность собрать ячейку или провести собрание, так как были в походе, и тому подобное. Сама наша борьба носит подвижной характер, и это не оправдание для членов партии, не выполняющих своих обязанностей. Предложить товарищам, чтобы они оберегали и высоко подняли среди партизан имя партии, были строгими в отношении всех тех членов партии, и в особенности комиссаров и их заместителей, которые не выполняют своих обязанностей. Батальонные ячейки и бюро штабов должны внимательно следить за тем, чтобы любое послабление, наблюдаемое у членов партии, не оставалось незамеченным и неисправленным. Наши товарищи в армии должны служить образцом для других. Ярким доказательством того, что областные комитеты забросили дело партийного строительства в армии, служит тот факт, что число членов партии в армии не растет; такой большой источник для пополнения партийных рядов решительными и испытанными бойцами, каким является армия, иссяк. Началось формирование бригад из элементов, прибывающих из различных областей, но нет членов партии, так как их не хватает в самой армии. Чтобы восполнить этот пробел, мы вынуждены посылать

кадры из городов. Мы говорим это для того, чтобы показать, как мало делается в этом отношении в армии, на которую наша партия возлагает большие надежды для пополнения своих рядов новыми членами крестьянского происхождения. В настоящее время мобилизация стоит на повестке дня, и ее необходимо проводить организованно. Областной комитет должен рассмотреть вопрос о том, каких членов партии следует послать в армию. В связи с этим следует учесть, что в городе должны остаться самые необходимые и способные работники, тогда как остальных нельзя подвергать опасности в случае репрессий со стороны врага. Часть этих товарищей следует направить в армию с точными заданиями и указаниями. С другой стороны, необходимо разъяснить в ячейках значение мобилизации и способы ее проведения; подготовить молодежных руководителей, национально-освободительные советы и воспитательные группы для проведения развернутой кампании по мобилизации. На народных собраниях в городах и деревнях, на широких собраниях молодежи необходимо выдвинуть в качестве основных вопросов вопрос об укреплении армии и вопрос о мобилизации. На этих собраниях или митингах те, кто готов пойти в партизанские отряды, особенно члены партии и молодежной организации, должны выступить в конце собрания и заявить о своем желании пойти в армию, приглашая и других последовать их примеру. Устраивайте кампании по мобилизации в бригады, особенно среди городской молодежи. Вы должны хорошо понять и запомнить раз и навсегда, что без организованной армии и особенно без сильных бригад мы не сможем вести серьезную борьбу против оккупантов, не сможем мобилизовать весь албанский народ, не сможем уничтожить реакцию. Когда Генеральный штаб требует,

чтобы прислали людей для пополнения созданных бригад, товарищи, работающие на местах, вместо того чтобы послать, согласно указаниям, самых боевых и способных бойцов, посылают кого им заблагорассудится. Это говорит о том, что наши партийные товарищи не придают значения бригадам, являющимся настоящими военными соединениями нашей будущей регулярной армии, в ряды которой постепенно будут вливаться все лучшие элементы. Товарищи, работающие на местах, смотрят очень узко на это дело и ограничиваются только тем районом, в котором действуют. Боясь ослабить работу на местах, они не видят огромного значения бригады, которая, если будет состоять из самых решительных элементов, сможет совершить чудеса и везде, где она проходит, оказать всестороннюю помощь во всех областях местной работы. Поэтому в армию и особенно в бригады следует посылать лучших товарищей. Наша армия вообще нуждается в комиссарах, заместителях комиссаров и способных товарищах, которые бы укрепили ее, увеличили количество ячеек в ее рядах, усилили эти ячейки с тем, чтобы больше не повторялось такое печальное явление, как существование в нашей армии ячеек, которые не являются ячейками. Не держите лишних товарищей в городе, а отправляйте их в армию. В городе достаточно небольшого числа решительных товарищей, молодежной организации, женской антифашистской организации и национально-освободительных советов для того, чтобы наша работа велась успешно. Это преступление — не иметь в армии, где сосредоточено так много людей, членов партии, ячеек, партийной организации. Руководящие товарищи — члены областного комитета, секретари по организационным и политическим вопросам, должны как можно скорее выдвинуть на руководящую работу

молодых товарищей, которые должны будут заменить их, так как они сами вскоре будут призваны в ряды нашей армии. Нужно принять решение по этому вопросу и не затягивать дело. В циркуляре¹⁹, отправленном Центральным Комитетом всем заместителям политкомиссаров подразделений Национально-освободительной армии, разъясняются их задачи и даются указания в связи с партийным строительством в армии. В частности, предлагаем вам прочесть и проработать доклад «О Национально-освободительной армии»²⁰, который следует размножить и снабдить им каждого члена партии. Мы неоднократно подчеркивали вам, что партийная работа в армии не зависит от областных комитетов. В отношении бригад эти указания не подлежат никаким изменениям. Что касается батальонов, отрядов, групп и зон, то это не следует понимать слишком узко. Их партийные организации также зависят от Центрального Комитета, от которого получают указания и перед которым они отчитываются через комиссара Генерального штаба, но они в то же время продолжают поддерживать связь и с местным областным комитетом, который им оказывает свою помощь, так как у них есть много общих дел.

Относительно внутрипартийных вопросов. — О значении организационного вопроса мы писали вам в каждом письме, однако в организациях не наблюдается того усердия и той большой заботы, которые проявлялись раньше в отношении этого столь важного вопроса. Этот вопрос отошел на второй план, что

---

¹⁹ Директивы ЦК КПА от 23 сентября 1943 г., направленные всем заместителям политических комиссаров отрядов, батальонов и бригад НОА в связи с укреплением партийных организаций в армии.

²⁰ Доклад, сделанный на I Национальной конференции КПА.

является большой ошибкой, так как мы должны помнить, что без сильной, хорошо организованной партии, имеющей надежных, подготовленных, закаленных в боях и в борьбе кадров, наши успехи будут незначительными. Ни армия, ни молодежная организация, ни другие антифашистские организации не смогут быть на должной высоте, если организационная работа в нашей партии будет хромать. Все товарищи, начиная от руководителей и вплоть до членов ячеек и групп симпатизирующих, должны как следует встряхнуться и более конкретно посмотреть на свои дела и на существующую обстановку. На плечах нашей партии лежит очень тяжелая работа. Чтобы успешно справиться с ней и победить, у нас должен быть крепкий спинной хребет, наша партия должна быть организованной и сильной, а наши товарищи должны находиться на должном политическом и военном уровне с тем, чтобы в эти трудные и решительные моменты они смогли преодолеть любую неожиданность и безошибочно ориентироваться в любой обстановке. Для этого необходимо, чтобы руководящие товарищи постоянно помогали товарищам, работающим в ячейках, повышали их политический и теоретический уровень, поручали им ответственные задания и требовали от их работы конкретных результатов. Ввиду растущего объема работы, вам следует применять новые методы, ибо только так вы сможете справиться со стоящими перед вами задачами. Если раньше на собраниях областных комитетов обсуждались какие-нибудь пять докладов, поступивших из ячеек, то теперь открываются широкие перспективы для вашей работы. Поэтому вы должны распределить работу, создать вокруг каждого товарища, ответственного за работу, актив из товарищей, из симпатизирующих и друзей партии и совместно выполнять задачи, порученные

вам областным комитетом. Следует создать отделы печати и пропаганды, финансовый отдел, по военным вопросам и т. д.

Уделяйте самое большое внимание печати и пропаганде. Надо очень внимательно печатать бюллетени, листовки, газеты и распространять их среди народа. Отдел пропаганды должен быть всегда на чеку, чтобы разоблачать любой маневр врагов и разъяснять товарищам и общественности любую сложившуюся ситуацию. Эти материалы необходимо внимательно прорабатывать в ячейках и воспитательных группах, так как они знакомят товарищей с политическими установками нашей борьбы и нашей партии. Следует размножать брошюры и книги, в особенности «Историю ВКП(б)», которую должен иметь каждый член партии и для изучения которой следует проводить собрания и организовывать курсы. Такая работа будет способствовать повышению уровня политической подготовки наших товарищей и вооружению их самым надежным оружием — марксистско-ленинской теорией.

Нам ничего не известно о состоянии партийных финансов. Очевидно, их смешали с национально-освободительным фондом. Это ошибка, которую необходимо немедленно исправить. Членские взносы и денежная помощь, собираемые для партии, должны поступать в партийную кассу независимо от того, что они могут расходоваться на нужды армии, так как важно обязательно знать денежный вклад, который вносит наша партия для борьбы. Организация кампаний по сбору помощи для Коммунистической партии полностью заброшена. Эти кампании нужно возобновить, так как они служат нам и как средство пропаганды.

Работу с националистами, которая является деликатным делом, следует поручить хорошо подготовленным товарищам, которые в состоянии как следует представить линию Национально-освободительной борьбы, найти выход из трудных ситуаций и оживить национально-освободительные советы. Нужно серьезно помогать молодежной организации и организации антифашистских женщин и ни в коем случае не допускать их недооценки, так как если в наших кварталах мы будем иметь сильные национально-освободительные советы, молодежные и женские советы, тогда мы сможем мобилизовать весь квартал, сможем включить его в борьбу. В этом проявится организационная сила нашей партии.

Как обстоит дело с английскими миссиями. — В ряде областей нашей страны находятся английские миссии, которые пытаются вмешиваться в политические дела, в особенности в наши внутренние организационные и военные дела. Они стараются объединиться с реакционерами, организовать их и превратить в свое орудие на случай высадки десанта. Это английские офицеры делают то открыто, то тайно. Им нужно сильное движение, пользующееся доверием у народа, поэтому они стремятся поднять престиж «Баллы комбетар», включить его в борьбу против немцев с тем, чтобы использовать его в своих интересах в будущем. Однако нам не следует забывать, что их прежде всего интересует борьба против немцев, а эту борьбу здесь, в Албании ведет только национально-освободительное движение, поэтому они обязательно будут оказывать ему помощь. У нас должны быть с ними корректные, но ясные и четкие отношения. Они не должны вмешиваться в наши внутренние дела, никоим образом их нельзя привлекать в качестве судей между нами и реакцией. Если им нравится наша борьба против

реакции — хорошо, в противном случае — скатертью им дорога. Если вы заметите, что английские офицеры занимаются интригами, и располагаете фактами или документами, подтверждающими это, то немедленно сообщите в Генеральный штаб, и если дело серьезное и не терпит отлагательств, то следует отправить этих людей в командование английских миссий в Албании (через наш Генеральный штаб); ни в коем случае не допускать, чтобы они вмешивались в наши внутренние и военные дела.

• • •

Письма или отчеты, которые направляются Генеральному штабу, Генеральному совету, Антифашистскому союзу женщин и Союзу антифашистской молодежи, должны соответствовать их назначению, а не писать, например, Генеральному штабу о партийных вопросах, или в одном и том же письме обращаться и к Штабу, и к Центральному Комитету, как это часто случается. На письмах должен быть ясно написан адрес.

Еще раз предлагаем вам принять все меры осторожности для того, чтобы циркуляры и письма Центрального Комитета тщательно хранились и не попадали в руки врага, которому также никоим образом не должно быть известно их содержание. На основе этих циркуляров и писем вы должны разработать линию и тактику, которых будете придерживаться при работе в организации, с народом и в борьбе против врага. Это однако не означает, что вы должны знакомить народ с дословным содержанием циркуляра. Пусть все члены областного комитета хорошо изучат циркуляры и письма Центрального Комитета, время от времени, по мере возможности, пусть созывают областной или городской актив, на котором следует

прорабатывать эти письма. Необходимо, чтобы до всех ячеек дошло слово Центрального Комитета и чтобы в них прорабатывались все его директивы.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет
Коммунистической партии Албании

Ш п а т и

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том 2

**ПИСЬМО
БЕРАТСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ,
В КОТОРОМ ОН КРИТИКУЕТСЯ ЗА СЛАБУЮ
СВЯЗЬ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ
И ОСУЖДАЕТСЯ ЕГО КОМПРОМИСС
С НЕМЦАМИ¹ В БЕРАТЕ**

5 ноября 1943 г.

Дорогие товарищи!

Получили ваш недатированный отчет, в котором вы оправдываетесь за опоздание в представлении отчетности. Коммунисты никогда не ищут себе оправданий, а точно выполняют порученную им работу. От бератских товарищей мы ни разу не получили отчетов, сделанных как следует и в назначенные сроки. Только после двух или трех месяцев молчания вы посылаете отчет, в котором всегда просите извинения за его задержку. С такими методами работы необходимо покончить раз и навсегда, в противном случае, мы примем меры и очень строгие. Ваш метод работы, ваши связи с Центральным Комитетом будут приведены в качестве

---

¹ В сентябре — октябре 1943 г. партизанское командование Бератской области во главе с Гином Марку, не поставив в известность Генеральный штаб и в разрез с линией партии, разрешило немцам свободный вход в Берат, освобожденный силами Национально-освободительной армии. Этот акт был строго осужден партией, а Гин Марку был исключен из ЦК КПА.

отрицательного примера всем организациям с тем, чтобы подобные вещи больше не повторились.

Ни один областной комитет партии не мог совершить ничего худшего, чем компромисс, на который вы пошли с немцами. Мы могли всего ожидать от вас, но ничего подобного мы никогда не ожидали. Это все последствия вашей слабой связи с Центральным Комитетом. Ваш компромисс с немцами будет поставлен на повестку дня очередного собрания Центрального Комитета и по этому вопросу будет принято решение.

Что касается Фиерского вопроса, то он связан с Влорским и вовсе не является таким сложным, каким вы его представляете. Однако это не мешает вам послать в Фиер пропагандистские материалы, если они имеются у вас в большом количестве, хотя нам этого не кажется.

Циркуляр, который мы вам посылаем, должен быть проработан очень обстоятельно в областном комитете с участием всех его членов, в том числе и Гина Марку, который должен быть вызван специально для этого.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет

Э н в е р Х о д ж а

Сочинения, том 2

**ПИСЬМО
ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОМИССАРУ БАТАЛЬОНА
БЕРЗЕШТЫ О СНАБЖЕНИИ БАТАЛЬОНА
ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ
И ПОВЫШЕНИИ ЕГО БОЕВОГО ДУХА**

8 ноября 1943 г.

ТОВАРИЩУ ХИЛЬМИ СЕЛЕНИЦЕ,
ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОМИССАРУ ПАРТИЗАНСКОГО
БАТАЛЬОНА БЕРЗЕШТЫ

Дорогой товарищ!

Генеральный штаб поставил нас в известность о нуждах вашего батальона. В настоящем письме мы желаем разъяснить вам некоторые вопросы, касающиеся вашего батальона. С письмом ознакомить только партийных товарищей. Во-первых, вопрос о снабжении. Особенно члены партии должны хорошо понять, что борьба, которую мы ведем, — это партизанская, подвижная борьба, и в то же время они должны иметь в виду, что ее ведет албанский народ, который в большинстве своем бедный. Наше движение не имеет никаких других источников для снабжения батальонов и партизанских отрядов, кроме помощи, собираемой среди народа. В одном из ваших писем, направленном командованию, вы требуете, чтобы вам прислали даже тарелки и разливательные ложки. Ваши требования не кажутся нам ни излишними, ни чрезмерными, но

вы должны учесть, что Генеральный штаб не в состоянии снабдить вас даже столовыми ножами. Постарайтесь найти эти вещи у населения, в противном случае, обходитесь и без них. По тону вашего письма мы поняли, что ваш батальон готовится к зимовке, хотите запастись продуктами, так как выпадут снега и занесет дороги. Это верно, что падает снег. Но Штаб может позаботиться о снабжении батальона зерном и хлебом только в самые критические моменты зимнего периода. Вы не думайте, что стоит вам известить Штаб о своих нуждах, и вы получите всё готовое из Штаба. Товарищи, вы должны иметь в виду, что мы бедны и что наше главное оружие в этой борьбе — это наша стальная воля. Вы должны иметь также в виду, что в горах, где мы воюем, зима будет очень суровой, но это вовсе не должно страшить нас, так как мы провели и другие такие зимы; вы должны быть душой отряда, душой всех партизан и обязательно подготовить их к преодолению любого препятствия. Они должны хорошо знать и понять, что война не ведется без жертв и что нам придется целыми днями переносить и голод и холод. Настоящие борцы, борющиеся за священные идеалы, проявят себя именно в эти тяжелые моменты. Осуществления наших идеалов мы не можем добиться сразу. Поэтому вы, члены партии и, в особенности ты, политический комиссар батальона, как и твой заместитель, должны быть всегда наготове, должны разъяснить воинам условия, в которых мы находимся, с тем чтобы в вашем батальоне не создавалось атмосферы ожидания заказанных вещей или такого впечатления, что без них невозможно воевать и провести зиму. Генеральный штаб всегда будет откликаться на ваши письма, но вы должны научить партизан и командира вашего батальона, чтобы они рассуждали в таком духе и подобным образом.

Другим, самым важным вопросом, является вопрос о работе, которую мы должны вести в батальоне. Она имеет огромное значение и от нее будет зависеть боеспособность батальона, его успехи, решимость и закалка.

Если вы, члены партии, не будете работать как следует в батальоне, то он будет существовать лишь на бумаге; если вы не повысите уровень политической и военной подготовки партизан, которыми вы руководите, то ваш батальон не справится с задачей, возложенной на него народом. Вина за это будет только ваша, и отвечать за это будете вы. Это далеко не легкое дело, но для нас, коммунистов, не существует таких препятствий, которых мы с нашей стальной волей не смогли бы преодолеть. Вы еще молоды, но у вас железная воля и большая смелость; в ходе борьбы и сражений вы приобретете навыки настоящих борцов-коммунистов, так как борьба — это наша великая школа. Необходимо, чтобы вы все, в особенности ты и твой заместитель, были всегда готовы повести батальон, дать совет партизанам. Необходимо, чтобы один или два раза в неделю вы собирали батальон или население деревни или местности, где вы находитесь, и разъясняли им любой волнующий их вопрос военного, политического или местного характера. Распределите работу между членами партии и требуйте, чтобы они докладывали в ячейке о достигнутых результатах. Тот, кто не выполняет порученные ему задания как настоящий солдат партии, тот изменил Коммунистической партии и своему народу. Члены партии должны находиться в первых рядах борьбы, быть всегда готовыми пойти на любые жертвы; комиссарам и заместителям комиссаров непозволительно важничать и хвастаться своей ответственной должностью. Партия поручила им очень ответственную работу и требует от

них скромности и простоты, так как скромность в поведении и строгость при выполнении обязанностей повышают их авторитет.

Не забывайте, что ваш батальон должен заслужить во всем звание партизанского батальона. Его должен характеризовать наступательный дух, он должен повсюду подстерегать врагов и предателей, быть настоящим организатором всех национально-освободительных советов вашей области. Для этого необходимо бороться с вялостью и со стремлением отсиживаться на местах, так как они убивают боевой дух батальона. Такой батальон, как бы сказать, заболевает ревматизмом и не достоин называться партизанским. Избегайте бюрократизма в ваших рядах. Если вы выполните все эти советы и все то, о чем говорится в брошюре «Национально-освободительная армия», которую вы, наверно, имеете и которую вы проработали, вы очень скоро соберете плоды ваших усилий и ваш батальон будет наводить ужас на врагов и предателей. Таким образом вы успешно выполните трудную задачу, возложенную на вас нашей любимой партией, ради которой вы готовы отдать и последнюю каплю крови.

С большим приветом

За Центральный Комитет партии

[Э н в е р Х о д ж а]

Сочинения, том 2

**ПИСЬМО ТОВАРИЩУ НАКО СПИРУ
О ПОЛОЖЕНИИ, СЛОЖИВШЕМСЯ
ПОСЛЕ ЗИМНЕЙ ВРАЖЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ
И О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ
ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ И ПЕЧАТИ**

[Февраль 1944 г.]

Дорогой Дэти!¹

Дни проходят самым скучным образом, так как мы ничего не можем предпринять для того, чтобы выбраться отсюда или помочь движению; мы продолжаем однообразную жизнь, надеясь найти какой-нибудь выход, но все напрасно. Известия, которые приносят здешние крестьяне, говорят лишь о столкновениях, отступлениях, о том, как организуется реакция. Мы не принимаем эти известия за *argent comptant**, но, несмотря на это, обстановка кажется довольно трудной.

Мы получили твое письмо, а также и две копии писем, которые ты послал раньше.

Из немногих строк твоего письма мы узнали о сложившейся там обстановке и о трудностях в вашей работе; насколько я могу судить по имеющимся у нас

---

¹ Псевдоним Нако Спиру, члена Политбюро ЦК КПА и политсекретаря ЦК Коммунистической молодежи Албании.

* Принимать за чистую монету, здесь в смысле за абсолютно достоверные.

немногим сведениям и в особенности читая газету «Башкими и комбит»², которую доставляет нам Сами, нужна кропотливая и хорошо продуманная работа для того, чтобы мы смогли противодействовать той широкой, всесторонней и утонченной демагогической кампании, которую развязали враги. Разоблачением вражеской демагогии должны заниматься не один или два человека, а целая группа способных товарищей, которые под твоим руководством взялись бы за работу и писали конкретно, точно, а не занимались беллетристикой или фантазерством. Сама вражеская пропаганда должна дать «тугодумам» и всем тем, кто «витает в облаках», достаточно материала для разоблачения маневров врага. Как я могу судить по отдельным листовкам, распространенным в Тиране, которые послал нам Хюсен, есть товарищи, находящиеся на должной высоте (здесь я не имею в виду листовку, выпущенную по случаю Нового года Тиранским обкомом, как и призыв женской антифашистской организации, которые мне совсем не понравились). Так что ты должен особенно усилить пропаганду; я не хочу сказать, что все статьи должен писать лично ты и даже не советую тебе этого, так как, во-первых, ты один не справишься, и, во-вторых, нужно приучать к этому и других. Я заметил, что тиранские товарищи, у которых есть и воля и средства, не издают газет «Зери и популлит» и «Башкими». Они желают издавать их либо на четырех полосах, либо вовсе не издавать. Они забывают, что мы находимся в подполье и для нас большая победа, если «Зери и популлит» выйдет и в полполосы. Если они в состоянии выпускать те листовки, которые мы прочли, то они

---

² Реакционная газета, проводившая взгляды квислинговского правительства и немецких оккупантов.

прекрасно могут издавать и газеты на две полосы. Поэтому добейтесь этого, не теряя времени. Многие хорошие статьи были напечатаны на листках, тогда как их можно было поместить в газете.

Пропаганда, которая ведется для молодежи, по моему мнению, ничего не стоит. Последний номер газеты «Набат»³, который я прочел, произвел на меня нерадостное впечатление. Там, по-моему, ничего не было, а то, что было, написано очень плохо, много повторений, «lieux communs»* сколько угодно, нет никакого энтузиазма. Нужно обязательно переделать. Враг всячески старается привлечь к себе молодежь; мы же, которые делаем настоящее дело, не умеем воспользоваться своим преимуществом. Мы должны популяризовать то, что мы делаем, нам следует заинтересовать молодежь, иначе мы потеряем ее. Недостаточно говорить, что молодежь с нами, но мы действительно должны иметь ее на своей стороне. Листовки «Набат» и «Ответ» нам очень понравились. Только напomini товарищам, заведующим техникой, что у нас не только четыре героя: Кемаль, Войо, Перлат и Маргарита Тутулани. Во всех наших листовках упоминаются только эти имена. Они действительно являются для нас символом отваги, но у нас есть и другие, сотни других, проявивших героизм в битвах с врагами и в последние минуты своей жизни. Упомянув одни и те же имена, мы совершаем ошибку, так как у народа складывается впечатление, будто в нашем движении иссякли герои, тогда как, упоминая и о многих других, мы избежим этой ограниченности. В листовках упоминаются имена лишь тех, кто ведет борьбу

---

³ «Набат» — орган Союза антифашистской молодежи Албании (август 1942 г. — декабрь 1944 г.).

* lieux communs (франц.) — общие места. — *Ред.*

в городе, а не тех, кто борется в горах. Наша борьба всесторонняя, у нас много героев, и народ должен знать их, должен правильно оценивать нашу борьбу. Следует напомнить товарищам о подобных деталях, потому что они важны. Кроме того, ты и сам об этом знаешь, мы должны задавать тон всем другим областям; необходимо расширить нашу пропаганду и листовки, которые печатаются в Тиране, посылать и в другие города. Однако для этого необходимо наладить связь. Не буду останавливаться на этом, так как знаю, что это главный вопрос, который тебя беспокоит, а именно — установление связи с югом: Влорой, Гирокастрой, Бератом; через тебя связь должна быть налажена с Шорчей и с нами.

Ты должен научить местных товарищей, как они должны работать, бороться с полицией и сохранять кадры.

Мы не должны вести борьбу против организованной реакции вслепую. Ты должен научить товарищей, чтобы они работали не покладая рук, систематически (может быть и *au ralenti**), но не подвергаясь опасности, когда обстановка очень тяжелая. Ты должен позаботиться о том, чтобы работа продолжалась, но в то же время, чтобы наши лучшие кадры не пострадали, так как они нам будут нужны завтра. Мы не сможем найти или подготавливать каждый раз, когда нам это понадобится, таких людей, как Дэти, Хюсен, Дюль⁴ и другие. Они должны уметь работать (делаю тебе это замечание, потому что нам сказали, что наших товарищей хватают прямо на улицах).

Что касается товарищей и партизан, находящихся в подполье, следует найти способ, чтобы вывести их

---

* *au ralenti* (франц.) — медленно, не спеша. — *Ред.*

⁴ Абдюль Келэзи.

из города, где им угрожает опасность. Изучите все возможности для этого, я не могу ничего вам сказать, так как не в курсе дела, но советую вам лишь одно: в случае прямой опасности не соблюдайте формальностей и не ждите пока каждый партизан сможет отправиться в свой отряд. Посылайте их в Пезу, это будет большой помощью для Муслима; посылайте их в Корчу с фальшивыми паспортами (если у вас есть возможность раздобыть их).

Муслиму оказывайте всевозможную помощь. Ты нам пишешь, что в Пезе каждый день идут сражения, поэтому нужно, чтобы Муслим и находящиеся с ним товарищи видели, что мы всегда, в любой момент с ними. Я считаю, что Муслиму следует помогать в первую очередь, а затем остальным бригадам.

Не знаю, как справятся в Мате товарищи из III бригады с Бази Цанес.

Мне кажется (но этого не могу сказать с уверенностью, так как ничего точного об этом не знаю), что товарищи оставили Бази в покое. Хюсен пишет нам, что он выпустил листовку в ответ на нашу резолюцию⁵, но нам неизвестно ее содержание. Я заметил лишь одно, что в тех наших листовках, которые я читал, о Бази Цанес совсем не упоминается. Это ошибка. Мы не должны допустить, чтобы Бази Цанес продолжал спокойно скрываться, выдавая себя за человека, готового «бороться против любого оккупанта», тогда как на самом деле он поддерживает тесные связи с предателями. За резолюцией должны последовать листовки и статьи, разоблачающие двуличную позицию Бази. Его нужно извлечь из логова, в котором

---

⁵ Речь идет о резолюции Правления Генерального национально-освободительного совета от 7 декабря 1943 г. «Об исключении Абаза Купи из Генерального совета».

он спрятался, и показать народу его подлинное лицо. Он наш враг, поэтому его следует громить, пусть у нас будет одним врагом больше, но мы не должны забывать, насколько мне дано судить по тем сведениям, которыми мы располагаем, что на севере он является главной опорой реакции и вокруг него сгруппируются все подонки.

Нельзя допустить, чтобы перед народом Бази Цанес прикидывался патриотом, тогда как на самом деле он предатель. Я готовлю о нем статью, поэтому пришли мне информацию о его деятельности, о пропаганде, которую он вел все это время, пока мы были оторваны от рода человеческого. Жду эти материалы.

Предостерегай товарищей, занимающихся пропагандой (как устной, так и письменной), чтобы они, разоблачая реакцию, не забывали и об оккупантах. Нужно разоблачать и тех и других, и в первую очередь немцев. Предайте гласности все боевые действия, предпринимаемые нами против немцев, даже самые небольшие. Для этого необходимо установить связь с другими.

Лилё⁶ и его «друзья», вместо того чтобы собрать разрозненных товарищей и снова сформировать батальон из одного или двух отрядов, ликвидировали все, хотя обстановка улучшается и до некоторой степени проясняется. Тех партизан, которые остались, вместо того чтобы собрать и организовать, они прогнали и послали в III бригаду с приказом собраться там, где состоится сбор, и затем торжественно отправились в Черменику. И что самое интересное, они

---

⁶ Кадри Ходжа, бывший начальник штаба партизанской группы Эльбасанской области; во время войны был неоднократно подвергнут критике со стороны ЦК КПА за халатность и ярко выраженный индифферентизм. После войны развернул антипартийную и антигосударственную деятельность.

распускают армию и партизан как раз в то время, когда мы обратили внимание бригад на огромные, допущенные ими ошибки, граничащие с предательством. Что с ними можно еще сделать, Дэти? Рыба портится с головы, значит нужна новая голова. Я подверг их открытой и резкой критике и поставил перед ответственностью. Никто из них не выступил хотя бы и с малейшей самокритикой. Вот как обстоят дела.

Баллысты каждую неделю проводят собрания, Люши⁷ хозяйничает вовсю. Баллысты разъезжают как по своим поместьям, а мы находимся во власти того друга, о котором ты знаешь. Итак, всех здешних товарищей я распределил по двое в различных местностях Черменики. На местах необходимо серьезно потрудиться и потребуется время на то, чтобы привести все дела в порядок. Не знаю, что сказать больше.

Я получил письмо от Д., в котором он требует сведений о Хаджи. Он хочет вернуться, так как потерял связь с товарищами, которые разбрелись, и он не может их найти, а реакция свирепствует. (В Дибре 60 немцев, а в Пешкопии всего лишь 15. Представь себе в какой панике пребывают эти товарищи!).

Думаешь ли ты хоть немного о нас, бедняках⁸, окруженных и изнывающих в томительном ожидании? Не нашел ли ты какой-нибудь выход для нас? Может быть на автомобиле, в Думрею, Пезу, или в какое-либо другое место? Напиши всем об этом, но не упоминай,

---

⁷ Командир баллыстского отряда в Эльбасанской области.

⁸ В это время часть членов Центрального Комитета КПА и Генерального штаба АНОА во главе с товарищем Энвером Ходжа оказалась блокированной в одном из горных районов Средней Албании. Нацисты, баллысты и зогисты всячески старались обнаружить и уничтожить руководителей Национально-освободительной борьбы. Наконец, руководители нашей партии и народа, с героизмом и хладнокровием преодолев невероятные трудности, вышли с помощью крестьян из окружения.

что именно мы должны выбраться отсюда. Пусть товарищи сами догадаются, что речь идет о нас (так как письма могут попасть и в руки врага).

Мы думаем, что нам удастся выбраться с той стороны, откуда выбрались А. и Т. Этот план нас соблазняет. Если сможешь, то сообщи быстро о нашем плане Т. Пусть он подробно напишет, как обстоят дела в той области, и есть ли у них возможность прислать нам навстречу отряд из Грабовы или откуда-нибудь поближе. Если это возможно, то пусть сделают поскорее, т. е. в течение ближайших трех-четырёх дней ты должен уже получить от них ответ, а к концу недели, т. е. к 12 числу, мы должны иметь весточку от тебя. Впрочем, действуй таким образом и скажи товарищам, что мы, может быть, и отправимся, поэтому пусть они обязательно вышлют нам навстречу отряд. Мы, конечно, не пойдём вслепую, но полной гарантии в безопасности у нас нет. Придется до некоторой степени положиться и на судьбу.

Что касается курсов⁹ — то это самые обычные планы. Желая, чтобы это дело было поставлено так, чтобы от него была польза. В отношении собрания, о котором ты пишешь¹⁰, оно необходимо, но нужно выяснить, имеются ли для этого возможности.

Пиши нам и не ленись, Дэти. Вспоминай, что нам пришлось пережить и что мы сейчас переживаем.

Привет товарищам, и в особенности Хюсену, Делегатке¹¹ и тебе. Привет от всех товарищей.

Т а р а с

⁹ Эти курсы были организованы ЦК КПА в марте 1944 г. с политработниками бригад и членами обкомов.

¹⁰ Товарищ Нако Спиру предложил созвать собрание Центрального Комитета КПА. В данных условиях это было невозможным. Пленум Центрального Комитета состоялся 15 мая 1944 г.

¹¹ Псевдоним товарища Неджмие Джуглини (Ходжа).

Майор просит тебя, чтобы ты послал ему письмо от детей. Одним словом, ждет ответа от семьи.

(Чтобы тебе стал яснее план, связанный с нашим выходом из окружения: мы рассчитываем пройти через местность, название которой я использую как псевдоним¹². Ты сам умный и поймешь. Поэтому пусть отряд, который придет из Корчи, немного углубится в эту местность; это будет для нас большой помощью).

Сочинения, том 2

---

¹² Товарищ Энвер Ходжа часто подписывался «Шпати» — название одной из местностей Эльбасанской области.

**ПИСЬМО ТОВАРИЩУ НАКО СПИРУ
О ВЫХОДЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АНОА
ИЗ ОКРУЖЕНИЯ И О КОНТРНАСТУПЛЕНИИ
АЛБАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ**

[Март 1944 г.]

Дорогой товарищ Дэти!

После многих перипетий прибыли, наконец, в Корчу и установили контакт с товарищами. Пришли со стороны Шпата и прошли, переходя из дома в дом, всю Шпат-Верченскую зону, мучаясь двадцать с лишним дней. Положение в Черменике осталось без изменения, там, так же как в Шпате и Верче, много реакции; хотя там находилось несколько баллыстских отрядов, народ ненавидел «Баллы», а к нам относился с большой симпатией. Везде, где мы побывали, у друзей и товарищей, нас встречали как нельзя лучше. Когда мы находились в Киште, наш корчинский батальон под командованием Риза Кодели одним лишь своим появлением в Шенепремте, без единого выстрела, обратил в бегство все баллыстские отряды, сконцентрированные в Верче; все, начиная с Риза Кишта и вплоть до Малича Душари и Муса Бея Моглица, со страха сбежали в Эльбасан. Одно только появление этого батальона очистило территорию от баллыстов. Мы видели их беспорядочное отступление собственными глазами. Здешняя обстановка не такая трудная, как там.

Товарищи из Берата срочно вызвали Первую бригаду, которая храбро сражалась повсюду, где ей пришлось воевать, и Мехмета Шеху с тремя батальонами послали за нами в Черменику. Мехмет переправился через Шкумбини и теперь находится в Черменике, однако к тому времени мы ушли через Шпат. Другая часть бригады действует в Мокре, и мы только что получили известие об их победе в сражении с немцами и баллыстами. Вот что они нам пишут, и это напечатайте в листовке: «Очистив район Томорицы и разгромив силы Джафа Бали, мы направились в Мокру. В Шкозе и Кембетекре часть роты IV батальона Первой бригады натолкнулась на нескольких баллыстов и разгромила их. Баллысты отправились в Совьян, вызвали немцев и внезапно напали на наших товарищей. На помощь к товарищам тут же пришли другие силы IV батальона и снова разгромили баллыстов. Во время боя мы потеряли двух товарищей, у баллыстов же был один убитый. 4 марта крупные немецкие силы, пришедшие из Чукеса и Поградца, продвигались в направлении Мокры. После короткого боя наши силы отступили из Мокры. В этом столкновении было убито два немца и один баллыст, с нашей стороны только два легко раненых. Утром 7 марта наши силы завершили окружение баллыстов. Окружение было полным, и после двухчасового боя мы захватили в плен 400 баллыстов, убив более 70. Мы захватили очень много оружия и боеприпасов, а также их командиров: Хаки Блошми, Джевдета Блошми, Баме Требинья, Садыка Бея Требинья, Джеладина Аго Сельца, Адема Аго Вельчани, Адема Капри и сына Хасана Бея Вельчани, которые после суда были расстреляны на глазах баллыстов и населения Мокры». Как видишь, Первая бригада замечательно сражается, дух самоотверженности и отвага ее партизан велики.

Четвертая бригада действует в Горе, Опаре и в долине. Она очистила всю зону и нигде не встречает сопротивления. Во время сражения в Ложане было разгромлено около 400 баллыстов, 10 из них было убито.

Мы еще не освоились с новой обстановкой и работой, многого не знаем, так как прибыли сюда всего два дня тому назад. Получили от тебя только два письма, тем не менее, получив это письмо, ты должен отправить нам обстоятельный отчет о всей проводимой там работе. Напиши о работе товарищей, особенно руководящих, напиши, как они ведут себя. Освети вопрос о молодежи, посылай нам каждый отчет, поступающий с мест на имя Центрального Комитета. Товарищи жалуются на связи, которые вы поддерживали весьма нерегулярно. Я об этом ничего не знаю, но это дело следует исправить и обязательно установить регулярные связи с Корчей. Поинтересуйтесь как можно скорее у Шуле насчет имеющегося у них радиопередатчика. Возьмите его и постарайтесь привести в исправность, тогда мы сможем наладить с вами радиосвязь. Если нам это удастся, мы сделаем большое дело. Поэтому не откладывайте его в долгий ящик.

Что творит там Сейфула¹? Насчет «Республиканско-демократической партии»², о которой ты писал мне

---

¹ Сейфула Малешова, член Правления Генерального национально-освободительного совета и кандидат ЦК КПА. В годы войны неоднократно подвергался критике за бездеятельность и проволочки в работе. В ноябре 1944 г. при вмешательстве югославского руководства был кооптирован в члены ЦК и Политбюро КПА. После войны развернул антипартийную деятельность.

² В начале 1944 г. было предложено создать из элементов, входивших в Национально-освободительный фронт, «Республиканскую демократическую партию», якобы, для того, чтобы привлечь во Фронт людей из «Баллы комбетар», которые были против своих главарей. Создание такой партии было признано совершенно искусственным и вредным для освободительной борьбы, и поэтому оно было отвергнуто ЦК партии.

в Чермениу, Сейфула мне ничего не сказал, и я считаю, что не стоит прикладывать особых усилий для ее создания, отстранив людей от Фронта, якобы, для того, чтобы приблизить их к себе. Не знаю, как далеко вы зашли в этом деле, но я поговорю с товарищами и напишу вам. Не предпринимайте ничего, пока не получите известий от нас. Доктор Нишани и Б. должны приехать к нам, поэтому изучите возможность их переправки через Пезу и сообщите о помощи, которая вам понадобится; мы пришлем за ними людей в место, которое вы нам укажете.

Что касается товарищей, приезжающих из Италии и вообще из-за границы, то сообщите нам их имена и все имеющиеся об их сведения. Не принимайте их в партию, не получив нашего согласия. Ни одного из тех, кто заявляет, что состоял в какой-либо ячейке в Италии или был членом итальянской партии, не принимать в партию без распоряжения ЦК.

Особое внимание следует уделить организационным вопросам партии. Товарищи должны проявлять самую высокую бдительность в отношении врагов партии, членов старых групп, которые, несомненно, втихомолку продолжают свою работу. Быть с ними настороже, следить за их старыми связями, не оставлять их ни минуты без надзора, так как в один прекрасный день они могут преподнести нам какой-нибудь неприятный сюрприз. По этому вопросу, который меня сильно тревожит, так как мне удалось узнать кое-что, напишу полнее и подробнее через несколько дней, после того как отдохну.

Пришлите все, что у вас напечатано, сообщите подробности о работе членов Национально-освободительного совета. Отправим вам и статьи, только вы должны срочно наладить связи. Это письмо передай Делегатке.

Все товарищи шлют тебе привет, я же, бывший мой товарищ по несчастью, крепко тебя обнимаю. Как у тебя со здоровьем? Письмо, которое мы тебе посылаем для Дибры и Словы, нужно во что бы то ни стало срочно отправить через Пешкопию. Ни на один день не задерживать его ни в Тиране, ни в Пешкопии. Оно имеет спешный, очень спешный характер.

Что слышно про Василя³?

Т а р а с

Сочинения, том 2

---

³ Василь Шанто, кандидат ЦК КПА, был убит во время сражения с врагом в феврале 1944 г. Народный Герой.

**ПИСЬМО ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ
О СОХРАНЕНИИ ОСНОВНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
И ВОЕННЫХ КАДРОВ**

14 апреля 1944 г.

**ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ,
КОМАНДИРУ ПЕРВОЙ УДАРНОЙ БРИГАДЫ**

Дорогой товарищ!

Ход борьбы показал нам, что много товарищей, политических и военных руководителей, погибли в сражениях с оккупантами и предателями родины. При увеличении объема работы и расширении борьбы, учитывая молодость нашей партии, а также довольно низкий уровень политической и военной подготовки наших кадров, эти потери для нас весьма ощутимы. В большинстве случаев нехватка на местах руководящих кадров была причиной ослабления работы и борьбы. Товарищи, политические и военные руководители всегда были образцом преданности партии и героически сражались в первых рядах на самых опасных участках фронта. Это воодушевило партийных товарищей и бойцов, высоко подняло престиж нашей партии; однако товарищи мало заботились о сохранении лучших кадров, которые призваны воспитывать других товарищей, руководить нашей работой и борьбой. В начале организации нашей работы и армии

военные и политические руководители нашей партии должны были проявлять героизм и быть в авангарде. От них требовалась эта большая жертва — она нужна и сейчас, и всегда будет нужной, но руководящие товарищи должны понимать свою роль и свои обязанности как руководителей, должны понимать, что наряду со смелостью и решительностью, проявляемыми в труде и борьбе, необходимо немного больше, чем до сих пор, заботиться о себе, сознавать, какой ущерб нанесет партии их потеря. Обязанность руководителей не только самим воевать, но и командовать бойцами. Руководящему товарищу нетрудно пойти воевать на передовую линию и героически погибнуть, но заменить его трудно.

Поэтому к данному вопросу ты должен отнестись со всей серьезностью, всегда помнить слова великого Сталина: «Отдать за партию жизнь и кровь каплю за каплей». Не ограничивай своей роли только тем районом, в котором ты работаешь, и не рискуй в опасные моменты своей жизнью как рядовой партизан. *Тебе не разрешается, кроме чрезвычайных случаев, когда опасность велика и жертва необходима, рисковать собой, идти в атаку впереди партизан, чтобы показывать им пример там, где твое присутствие вовсе не обязательно.* Только в моменты большой опасности для бригады ты должен вмешиваться непосредственно, во всех остальных случаях рисковать собой и заниматься делами, которые очень легко может выполнить другой товарищ, нельзя. *Это для тебя приказ, который ты должен точно выполнить, в противном случае это будет считаться неповиновением партии и Центральному Комитету.*

Мы уверены, что ты поймешь всю серьезность этого замечания, причины, побудившие нас написать

тебе, и как руководитель, кем ты являешься, осознаешь всю важность данного вопроса.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет
Коммунистической партии Албании

[Э н в е р Х о д ж а]

Сочинения, том 2

**ПИСЬМО
ПОЛИТОТДЕЛУ ПЕРВОЙ УДАРНОЙ БРИГАДЫ
ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
И ЗАКАЛКЕ КОММУНИСТОВ И ПАРТИЗАН**

22 апреля 1944 г.

ПОЛИТОТДЕЛУ ПЕРВОЙ УДАРНОЙ БРИГАДЫ
(Товарищу Фичрет)¹

Благодаря вашей работе, помощи и вашим указаниям положение в бригаде заметно улучшилось во всех отношениях, особенно повысился уровень подготовки кадров.

В своем отчете вы отмечаете, что вера партизан в штаб бригады огромна. Это очень хорошо и положительно, но мы, главным образом и в частности, должны прививать партизанам и членам партии большую любовь и преданность к нашей партии и ее Центральному Комитету, мудро и правильно руководящему ею. Вашей бригаде присущи высокий моральный дух, энтузиазм, решимость, однако мы не должны забывать о том, что уровень подготовки ваших кадров довольно низкий, особенно не хватает политических руководителей. В настоящее время наша армия растет, множатся ее бригады, и мы сильно нуждаемся в кадрах как политических, так и военных. До сих пор, зная положение с кадрами, мы не требовали их у вас, но в

---

¹ Фичрет Санджактари (Шеху).

дальнейшем надеемся, что ваша бригада даст нам самые лучшие кадры, особенно для батальонов. Вы прекрасно знаете, и потому мы не считаем нужным объяснять вам, всю важность работы по подготовке кадров. От вашей работы зависит укрепление партийной организации в бригаде, от вас зависит, чтобы из партизан, закаленных в огне борьбы, испытавших страдания и голод, вышли самые лучшие члены нашей партии.

Что касается курсов, то вы правильно поступили, собрав всю бригаду; при распределении тем вы действовали неправильно, так как всем товарищам, посещающим курсы, нужно было дать определенные темы, а не только Фичрет и Садыку; Дори и особенно Атлету было бы хорошо поручить тему о молодежи и еще какую-либо другую тему. Вы пишете о необходимости снова собрать бригаду, но это невозможно, так как для этого придется потерять по меньшей мере 10 дней. Собрание созвать лишь тогда, когда приблизится время боевого задания.

Из вашего отчета видно, что число членов партии возросло, это немалый успех, только не нужно забывать, чтобы прием в партию проводился на основе правильных критериев, не впадая ни в одну, ни в другую крайность.

В различных темах, которые вы прорабатываете на собраниях и на курсах со всеми партизанами, останавливайтесь главным образом на нашей борьбе, которая будет продолжаться не только до полного разгрома фашизма, но до тех пор, пока мы не дадим народу подлинно народное демократическое правительство. Как следует разъясните вопрос о любви между партизанами и партизанками. Люди свободны любить, но любовь должна быть построена на здоровых основах. К ней нужно относиться серьезно

и согласие с обеих сторон должно быть полным; подчеркивайте, что нет ничего неестественного или подлежащего критике в том, что двое молодых людей сближаются; в любом случае вы должны быть в состоянии разрешить этот вопрос сами и не попадите под влияние постороннего мнения.

Пеливан² дезертировал. Вы и сами понимаете, почему это случилось. Нужна хорошо поставленная воспитательная работа, нужно вселить веру в конечную победу, в успехи партии и ее несокрушимость. Следует отличать дезертирство молодых элементов или партизан, попавших под чужое влияние, от дезертирства тех, кто уже 6 месяцев пробыл в организации. Следует отметить, что в отношении членов партии и тех, кто обнаруживает такие признаки, нет должного контроля и внимания. Пеливан еще раньше был подозрительной личностью, поэтому организация повинна в том, что он так закончил. Следует проявлять больше внимания к членам партии, оказывать им больше помощи, с кадрами нужно обращаться хорошо, по-товарищески, но и строго, когда это требуется. Нужно помогать и оказывать поддержку всем, кто в этом нуждается, и ставить на свое место всех, кто несмотря на вашу помощь и поддержку, продолжает вести себя плохо.

Мы знаем, что вам нужны технические средства, но до тех пор, пока они придут, вам придется обходиться тем, что имеете. Гектограф все еще не получен, мы о нем не забыли.

Отдел агитации и пропаганды должен работать, но вам следует помогать ему, руководить им, все

---

² Один из главных участников фракции Садыка Премте во Влоре; после дезертирства из АНОА присоединился к «Баллы комбетар» и сотрудничал с немецкими захватчиками.

должно проходить через ваши руки. Вероятно, товарищи молоды и неопытные, поэтому вы должны помогать им; несмотря на некоторые недостатки, вы многое сделали.

Инициатива товарища Тоди³ в отношении итальянских пленных нам понравилась, с ними нужно работать систематически и терпеливо как в политическом, так и в организационном отношении.

Несколько дней назад послали вам указание⁴ о работе парторганизаций на местах и поэтому на данном вопросе останавливаться не будем. Мы уверены, что вы будете работать в этом духе и окажете большую помощь местным парторганизациям.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет

[Энвер Ходжа]

Сочинения, том 2

---

³ Тоди Начо.

⁴ Речь идет о письме товарища Энвера Ходжа от 17 апреля 1944 г., в котором давались указания о политической, организационной и военной работе бригад АНОА в местах, через которые они проходили.

УКАЗАНИЯ
О РАБОТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ
В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ

[Апрель 1944 г.]

ВСЕМ ЗАМЕСТИТЕЛЯМ КОМИССАРОВ
В БРИГАДАХ, ГРУППАХ И БАТАЛЬОНАХ,
А ТАКЖЕ ПОЛИТОТДЕЛАМ

Благодаря своей правильной линии, организационной и политической работе наша партия сумела создать в ходе борьбы регулярную армию. Чтобы сделать эту армию сильной, способной преодолеть любые трудности, дать отпор любой реакции, не поддаваться влиянию вражеской пропаганды, тесно связать ее с партией, превратить в решающую силу для достижения наших целей, необходимо всемерно развить политическую и организационную работу; в армии необходимо иметь крепкие партийные организации, надежные кадры, преданные национально-освободительной борьбе и способные возглавить ее. Имея крепкие организации, мы будем иметь и крепкую армию; таким образом проявится руководящая роль нашей партии, как единственной политической партии, указывающей народу правильный путь и успешно руководящей его борьбой.

С расширением Национально-освободительной борьбы, с созданием новых условий перед нашими армейскими организациями открывается широкое поле

деятельности и перед ними встают новые задачи. Парторганизации и члены партии призваны играть руководящую роль в армии, вести работу по укреплению политической сознательности бойцов, готовить сильную, закаленную и решительную армию. В брошюре «Национально-освободительная армия»¹ излагаются методы партийной работы в армии. Однако из-за отсутствия опыта в нашей работе были допущены отдельные ошибки, поэтому мы считаем необходимым сделать некоторые дополнения и подробно разъяснить, в чем состоит партийная работа в воинских частях, с тем чтобы эти ошибки больше не повторялись и товарищи правильно ориентировались при выполнении своих обязанностей.

Имели место некоторые недоразумения, мешавшие работе:

1) Недостаточно хорошо была понята руководящая роль партии в армии.

а) Недостаточно хорошо было понято, что политкомиссары — это посланцы партии, которые перед населением и перед воинской частью должны отстаивать линию нашей партии в отношении Национально-освободительной борьбы. Политкомиссар входит в состав ячейки штаба. В своей работе он должен пользоваться постоянной поддержкой ячейки, в состав которой он входит, и с ее помощью выполнять свои обязанности. Он не должен действовать от имени ячейки или вышестоящего руководящего органа, не получив от них соответствующих указаний и директив.

б) Не была понята руководящая роль ячейки, бюро батальона и других руководящих партийных

---

¹ Доклад, сделанный на I Национальной конференции КПА.

органов в более крупных соединениях и их взаимоотношения с соответствующими штабами.

в) Недостаточно хорошо была понята роль членов партии в отрядах. Они должны выделяться среди других бойцов, должны быть примером храбрости и решимости. Своей отвагой, решимостью и знаниями они должны поднимать моральный дух бойцов, не допуская даже в самых трудных условиях деморализации и распада армии. Они должны заботиться в первую очередь о партизанах, а потом о самих себе. Должны быть образцом выносливости в страданиях, голоде, усталости, перед лицом реакции и т. д. Члены партии должны первыми идти на помощь раненым или попавшим в трудное положение партизанам. Между ними и партизанами должны существовать добрые, товарищеские отношения. Невнимательность, высокомерие, грубость препятствуют установлению таких отношений и мешают бойцам полюбить их. Только так члены партии смогут снискать себе любовь и доверие партизан и выделиться среди остальных бойцов. Выше всех должен стоять политкомиссар, который должен обладать самыми лучшими качествами. Вот что говорил товарищ Сталин о комиссарах: «Комиссар является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его моральных и духовных интересов . . . Комиссар должен быть отцом и душой своего полка»*.

2) Не было понято большое значение политической и организационной работы в армии.

Мы всегда должны стараться и добиваться, чтобы военные интересы не преобладали над партийными, т. е. чтобы члены партии, выполняющие определенные

---

* «Иосиф Виссарионович Сталин». Краткая биография. М. 1947 г., стр. 78.

военные обязанности, не занимались только ими, забывая о партийной работе. Часто случается, что в отдельных хороших воинских частях бойцы подготавливаются только в одном направлении — в военном, тогда как политработой в них пренебрегают. Это приводит к тому, что в трудных условиях (неуспех в борьбе, усталость, недостаток питания) они могут поддаться на пропаганду врагов и малодушных.

3) Не была понята необходимость плановой работы.

Нужно, чтобы вся работа велась по заранее разработанному плану; ячейка, бюро (вся бригада) должны составить план на период от одного собрания до другого или на более продолжительный срок. Во всем соединении (в роте, батальоне или бригаде), в каждом его отделе и в каждой части работа должна вестись равномерно; например, не должно случаться так, чтобы работа с молодежью продвигалась вперед, а политработа отставала, или в одном батальоне работа шла очень хорошо, а в другом нет. Если вести работу по общему плану (т. е. если во всем соединении будет изучаться одна и та же тема, обсуждаться одни и те же вопросы, прорабатываться один и тот же материал воспитательного характера и т. д.), тогда во всей воинской части будет проводиться действительно единая политработа.

В нашей работе не было ни краткосрочных, ни долгосрочных планов. Работа же по плану повысит активность членов партии, укрепит контроль, обеспечит точное выполнение директив и указаний партии и соответствующих руководящих органов.

Кроме имевших место недоразумений был допущен и ряд ошибок.

Часто при приеме в партию новых членов организации проявляли сектантство. Наша борьба, работа в

трудных условиях, непрерывное напряжение сил должны были подсказать нам критерий отбора новых членов для партии. Не нужно бояться принимать в партию тех, в которых мы абсолютно уверены, даже если они мало подготовлены или же имеют некоторые недостатки. Наша воспитательная работа поможет им повысить уровень своей подготовки и исправить недостатки. Наши армейские парторганизации останутся слабыми в том случае, если в них не будет хорошо поставленной организационной работы и если они не будут пополняться новыми элементами, закаленными в огне борьбы, если мы не будем вести работу по повышению их уровня.

В некоторых воинских соединениях (бригадах) руководителями ячеек были политкомиссары рот, и не потому, что не было других членов, а просто потому, что политкомиссар был самым лучшим и самым подготовленным товарищем. Это приводило к тому, что организационная работа продвигалась медленно, так как у политкомиссара было много обязанностей, и он не был в состоянии выполнить все как следует; это мешало также выдвижению других членов партии и лишало их возможности приобрести опыт работы. Нужно выдвигать на руководящие посты также и молодых, еще не опытных товарищей, помогая им советами и указаниями.

Были допущены и некоторые оплошности, которые после наших разъяснений и при большей активизации товарищей, мы надеемся, не повторятся. К ним, в частности, относится нерегулярное проведение собраний ячеек, недостаточная работа по повышению уровня подготовки членов партии, отсутствие контроля за выполнением заданий и т. д.

Чтобы организационная и военная работы шли вперед, ячейки штабов должны хорошо знать свои

обязанности и иметь ясное представление о своих взаимоотношениях с соответствующими штабами.

Ячейка штаба. — В состав ячейки штаба входят: командир, заместитель командира, комиссар, заместитель комиссара, интендант, ответственный за агитацию и пропаганду, оперативный офицер, ответственный за санитарную службу, офицер разведывательной службы; однако в составе ячейки могут быть изменения. В состав ячейки не должны входить те, кто не обладает необходимыми качествами, чтобы быть членом ячейки штаба, например, те, кто только что принят в партию или хотя и имеет партийный стаж, но не только не в состоянии помогать работе ячейки штаба, а, наоборот, мешает ей.

Ячейка штаба претворяет в жизнь указания партии и вышестоящего партийного органа. За свою работу по военной части члены штаба отвечают перед вышестоящим военным командованием. Однако члены штаба, будучи членами партии, отвечают за свою работу также и перед партией в целом. Если в данном соединении имеются партийные руководители (представители Центрального Комитета), то они принимают участие в собраниях ячейки штаба каждый раз, когда считают это необходимым. В этом случае они и дают линию партии. Товарищи, члены штаба, должны хорошо понимать, что в ячейке они только рядовые члены партии. Они отвечают перед ячейкой за свою работу, должны быть дисциплинированными и хорошо знать, что без согласия и ведома ячейки они не могут предпринимать никаких действий. Члены партии должны относиться к командиру и комиссару с должным уважением, как это требуется от рядового солдата. Товарищи должны выполнять безоговорочно все приказы командира и комиссара. Командир и комиссар в ячейке являются простыми членами, за-

меститель комиссара является простым членом в отряде. Таковы правильные взаимоотношения между штабом и ячейкой, и все должны правильно понимать это.

Было замечено, что отдельные товарищи считают ячейку штаба ненужной, но это ошибочное мнение. Товарищам, являющимся членами штаба, следует научиться смотреть на жизнь батальона и штаба с партийной точки зрения, и они обязательно должны повышать свой теоретический и политический уровень.

Ячейка должна заботиться о развитии инициативы в штабе в отношении проведения боевых действий. Члены партии должны сделать из руководителей штабов способных военачальников, дающих пример смелости и дисциплины. Задача ячейки — поднять и укрепить авторитет штаба и его членов.

В ячейке штаба работа ведется так же, как и в любой другой партийной ячейке, но особое внимание следует уделять всесторонней подготовке членов ячейки. В ячейке штаба каждый товарищ отвечает за определенный сектор работы, например, комиссар следит за проведением политической линии и повышением уровня политической подготовки партизан вообще; интендант занимается снабжением продовольствием и т. д. За свою работу в соответственном секторе каждый товарищ отчитывается на собрании ячейки. Все члены ячейки должны выступать с критикой и самокритикой своей работы, так как это способствует улучшению партийной работы. Все предложения, касающиеся работы парторганизации в батальоне, ячейка вносит через партбюро (заместителя комиссара батальона), а в бригаде — через заместителя комиссара бригады. На собрании ячейки каждому члену дается определенное задание, а на следующем собрании он отчитывается за его выполнение.

Что касается военных планов, то они обсуждаются отдельно оперативным командованием. На собрании ячейки необходимо докладывать о проведении в жизнь намеченного плана.

Прежде чем принять какую-либо меру, члены штаба должны обсудить ее в ячейке. Все члены ячейки должны поддерживать мнение и решения штаба, так как оно в то же время является и их мнением. В противном случае, штаб не сможет провести в жизнь принятые решения, нарушится единство работы между ячейкой и штабом, и партия не сможет выполнить своей руководящей роли. Такая связь между штабом и ячейкой в отношении мероприятий, намеченных штабом, особенно необходима, когда имеются фракционистские элементы и чуждые влияния, в отношении которых партийная ячейка должна занять определенную позицию.

Партийная организация в воинском соединении не должна выступать в роли опекуна штаба. Отношения между ними должны быть такими, чтобы партия была действительным руководителем, но чтобы в то же время это не сковывало самостоятельности и инициативы военного командования, а только обеспечивало выполнение партийных директив; с другой стороны, чтобы военное командование по всем вопросам пользовалось надежной помощью и поддержкой партийных организаций, видя в лице партии ведущую силу Национально-освободительной борьбы.

Чтобы партия смогла выполнить свою роль в отряде, необходимо помогать работе ячейки, всемерно развивать партийную жизнь, а этого можно добиться только путем правильной и крепкой организации коммунистической ячейки.

Партийная ячейка. — Все члены партии одной роты составляют ячейку; это первичная партийная

организация в армии; в каждой роте — одна ячейка. Если членов партии много, то ячейку можно разбить на группы, но они продолжают составлять одну ячейку и ими руководит один и тот же товарищ (группы могут создаваться по взводам, если рота насчитывает большое число бойцов).

Работа в ячейке должна быть распределена в соответствии с отдельными секторами партийной работы и так, чтобы за каждый сектор отвечал определенный товарищ, который организует работу в данном секторе и отвечает перед ячейкой за ее успехи или неудачи. Не следует придерживаться узкой специализации в работе; товарищи должны уметь работать во всех секторах и набираться таким образом опыта в любой партийной работе. Работу в ячейке всегда следует организовывать с учетом перспективного и гармоничного развития всех ее секторов.

Организационная работа. — Все бойцы организуются в различные группы. Вся рота должна составлять одну воспитательную группу, но так как это представляет некоторые трудности, то можно создать две или более партийные группы (воспитательные); за воспитательную работу в этих группах отвечает один выделенный ячейкой товарищ; если одного недостаточно, то можно назначить несколько товарищей. С лучшими бойцами и с теми, кто в скором времени может быть принят в партию, работа ведется индивидуально; их воспитанием занимаются один или несколько товарищей из ячейки — в соответствии с имеющимися возможностями и как это решит сама ячейка. На воспитательных собраниях ячейки желательно присутствие кандидатов партии². Однако это

---

² Как правило, кандидаты не принимали участие в собраниях ячейки; с ними проводились отдельные воспитательные собрания.

следует понимать правильно, а не так, чтобы приглашать на воспитательное собрание ячейки множество бойцов.

Если в роте нет ячейки, нужно создать ее как можно скорее.

В организационной работе главное состоит в том, чтобы все соединение было организованным. Каждый боец, не являющийся членом партии, должен входить в какую-нибудь из групп. Если в роте нет ячейки, тогда создается группа из кандидатов, т. е. из тех бойцов, которые скоро могут стать членами партии, и каждому из них поручается определенный сектор работы. Следует вести большую работу по повышению уровня их политической и теоретической подготовки. Когда они будут подготовлены к вступлению в партию, тогда группа превращается в ячейку, и нет необходимости создавать новую группу, так как она останется второй ячейкой при главной ячейке.

При проведении индивидуальной работы не следует забывать о работе с пожилыми людьми, которые не состоят ни в молодежных, ни в партийных группах. К ним требуется особый подход и другие методы воспитания. Им нужно объяснить политическую ситуацию простыми словами, прорабатывать с ними статьи на самые актуальные и подходящие для них темы. С членами воспитательных групп, особенно с кандидатами в члены партии, нужно вести интенсивную политическую и просветительную работу с тем, чтобы как можно больше приблизить их к нашей партии, вселить и укрепить в них веру в партию и любовь к ней. В ячейке всегда следует развивать критику и самокритику. Критика должна затрагивать не только работу, но и поведение и личную жизнь каждого члена, его положительные качества и недостатки, потому что только так формируется полная

ответственность перед партией тех, кто является ее членом.

Во многих соединениях, таких как батальоны и бригады, среди хороших и решительных бойцов очень мало членов партии. Это объясняется недостатком организационной работы и сектантским подходом к приему в партию. Мы не должны по-сектантски подходить к этому вопросу, а быть смелыми в деле приема в партию новых членов; не следует думать, что, принимая в партию многих людей, мы ослабим ее. Партию может ослабить наша недостаточная и неорганизованная работа. Но, с другой стороны, нельзя думать, что мы широко распахнем двери и будем принимать в нее кого угодно. Прием в партию должен подчиняться определенному критерию: принимать в партию надежных и честных рабочих, крестьян, интеллигентов, которым присущ боевой дух и решительность, которые дорожат партией, которые трудолюбивы и в состоянии идти вперед. Наши организации слабы потому, что мы принимали людей в партию не по правильным критериям и не прилагали усилий к повышению уровня тех, кого мы приняли.

Наблюдаются случаи неправильного исключения из партии. Членов партии нужно критиковать за недостатки и ошибки, делать им выговор, помогать им советами, добиваться их исправления; лишь в том случае, когда они неисправимы, их следует исключать. Многочисленные исключения из партии, дезертирство и т. п. свидетельствуют лишь о слабости организационной работы, о ее необдуманности.

Нужно проявлять большую заботу о чистоте партийных рядов. В армейских ячейках не должно быть места фракционерам, бездействующим, подозрительным и, особенно, трусливым элементам. Очистка рядов укрепляет партию.

Работа с молодежью. — Для руководства молодежной работой в ячейке выделяется товарищ, который должен помогать молодежи, проводить среди молодежи линию партии и отвечать за это перед ячейкой. В отряде создается только один актив, которым руководит специально выделенный для этого товарищ, член организации коммунистической молодежи, имеющий опыт работы с молодежью, или член партии, отвечающий за работу в ячейке. Руководитель молодежного актива, будь он член организации коммунистической молодежи или член партии, получает указания непосредственно от молодежного комитета в батальоне и подотчетен ему за свою работу. Член партии, ответственный за работу с молодежью, отчитывается за свою работу перед ячейкой. Молодежный актив является в то же время и воспитательной группой, но если имеются возможности, следует создавать две большие воспитательные группы. За работу этих воспитательных групп отвечает молодежный комитет батальона, которому помогает ячейка. Молодежи должны быть предоставлены все возможности для повышения своей подготовки, для овладения марксистско-ленинскими знаниями. Организация коммунистической молодежи в армии должна работать также с молодежью в тылу, объединяя молодежь, создавая рабочие и другие отряды, мобилизуя молодежь и т. д. Она должна помогать и в организационной работе, создавая организации коммунистической молодежи там, где это считается необходимым местными парторганизациями.

Молодежные комитеты. — Вся коммунистическая молодежь отряда должна быть организована; для этого необходимо создавать молодежные комитеты. Они создаются из товарищей, имеющих большой опыт ра-

боты с молодежью (лучше будут руководить те товарищи, которые уже работали на местах в качестве членов областных комитетов молодежи; они могут состоять членами молодежных комитетов и тогда, когда занимают должности комиссара и заместителя комиссара, хотя это случается редко). Несмотря на то, что молодежные комитеты вполне самостоятельны в своей работе, ими руководят партийные органы, которым они подотчетны. Члены комитета непосредственно связаны с руководителями активов и воспитательных молодежных групп, которым они дают указания и от которых требуют отчетности. При создании молодежных комитетов в партбюро выделяется товарищ, отвечающий за работу с молодежью. Товарищ, отвечающий за работу с молодежью в бюро батальона, должен быть членом молодежного комитета. Комитет молодежи связан с заместителем комиссара батальона, от которого получает соответствующие указания (эти связи и указания не являются непосредственными). Молодежные комитеты батальонов непосредственно связаны с бригадным комитетом молодежи и получают от него указания.

Политическая и культурно-просветительная работа. — Как уже отмечалось выше, работа по повышению подготовки бойцов и партийных кадров не велась должным образом. Это приводило к тому, что в трудных обстоятельствах отдельные партизаны уходили из отрядов, а члены партии не вели себя как полагается. В некоторых случаях отдельные члены партии занимали ошибочную политическую позицию. В этих и других подобных случаях необходимо вести в отряде политическую и культурно-просветительную работу, цель которой состоит в расширении кругозора и повышении политической сознательности бойцов, чтобы на

этой основе создать крепкое морально-политическое единство воинского соединения. От морально-политического единства зависит боеспособность и боевое единство; без морально-политического единства соединение не в состоянии выполнить свои боевые задания. Поэтому ячейка должна придавать большое значение этому сектору работы и интенсивно развивать политическую работу. Культурно-просветительную работу следует поручить организации коммунистической молодежи и дать молодежи возможность проявить собственную инициативу в этом деле. Все материалы политического и просветительного характера следует прорабатывать в отряде, а когда их нет, члены партии должны сами готовить доклады и выступать с ними на собраниях отряда.

Для этого необходимо организовывать собрания, различные курсы и часы учебы. На них следует изучать наиболее актуальные темы, которые больше всего интересуют бойцов.

Военная работа. — Ячейка должна обобщать военный опыт, изучать военную тактику, повышать уровень подготовки военного руководства. В труде и на военных занятиях бойцы должны учиться применению различного вида оружия и всех средств ведения войны. Нужно отказаться от ошибочного мнения о том, что нам не нужны военные занятия. На этих занятиях партизаны не только учатся владеть оружием, но в то же время они способствуют укреплению дисциплины и работы в отряде. Хорошая военная работа способствует повышению боеспособности всего отряда и каждого бойца в отдельности, помогает формированию и выдвижению новых военных руководителей. Этой работой занимается военное руководство, штаб, а ячейка должна помогать штабу. Благодаря умелому сочетанию политической, просветительной и

военной работы у нас будут сильные, надежные, дисциплинированные воинские соединения, способные выполнить любое боевое и политическое задание.

Работа на местах. — Она также является одним из секторов работы ячейки. Партийная ячейка должна сделать из отряда коллективного агитатора за линию Национально-освободительной борьбы. Для успешного выполнения своих задач на местах ячейка должна использовать все формы партийной работы, как-то: работу с молодежью, организацию национально-освободительных советов, работу с женщинами и т. д. Что касается проведения митингов и собраний с народом, то это остается постоянной задачей товарищей; организационной работой они будут заниматься лишь тогда, когда их для этого специально посылают, или когда они получают указания от своих руководителей. За работу, проведенную на местах, каждый член ячейки должен отчитываться перед ней.

Партбюро. — Это — партийное руководство в батальоне. Бюро отвечает за взаимоотношения между партией и командованием, за осуществление руководящей роли партии. Бюро должно уделять особое внимание делу укрепления парторганизаций, повышения уровня подготовки кадров и принятия в партию новых членов. Бюро должно контролировать работу ячеек, оказывать им помощь, давать указания и директивы, поднимать на должную высоту ответственность ячейки перед партией, а членов партии — перед ячейкой. Кроме того, бюро должно следить за тем, чтобы во всех секторах работа шла непрерывно и гармонично. Оно должно следить также за тем, чтобы в работе не было никаких мешающих ей препятствий, чтобы ни одна ячейка не отставала от других. Бюро составляет план работы, который каждая ячейка осуществляет в своей роте.

Для успешного хода работы во всех секторах следует проявлять особую заботу о повышении теоретического и политического уровня членов партии, так как это облегчит нашу работу и обеспечит более плодотворные результаты. Нужно развить среди членов партии чувство ответственности перед партией так, чтобы они еще решительнее проводили в жизнь указания и директивы партии. Для этого необходимо изучать в ячейках, кроме брошюр и других материалов просветительного характера, партийные материалы на актуальные темы, прокламации Центрального Комитета и других партийных органов, политические статьи из «Зери и популлыт», «Башкими» или других изданий. Эти материалы следует обязательно прорабатывать, потому что такая работа служит лучшим залогом того, что указания и директивы партии будут правильно поняты.

При правильном руководстве и более активной работе всех членов партии армейские парторганизации окрепнут, их ряды очистятся от нездоровых элементов, партийные ряды пополнятся рабочими, крестьянами, честными боевыми интеллигентами, готовыми преодолеть все трудности, возникающие в ходе работы и борьбы, повысится уровень подготовки кадров, и будет успешно претворяться в жизнь линия, намеченная партией; таким образом все армейские партийные организации с честью выполнят возложенные на них партией задачи.

За Центральный Комитет КПА

[Энвер Ходжа]

ДОКЛАД НА ПЕРВОМ ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ¹

[15 мая 1944 г.]

Дорогие товарищи!

Прежде чем приступить к работе, считаю своим долгом с глубоким уважением почтить память сотен и сотен руководящих товарищей и рядовых членов партии, героически погибших на полях сражений. В честь этих товарищей, которые как верные и дисциплинированные солдаты, глубоко любящие партию и народ, не щадя своих сил, самоотверженно боролись до последней капли крови, мы с уважением склоняем наше знамя; пусть принесенные ими жертвы и пролитая кровь будут служить символом тех высоких качеств, которые присущи членам партии ленинско-сталинского типа. Слава доблестным членам Коммунистической партии Албании, которые погибли в борьбе, еще выше

---

¹ Первый пленум ЦК КПА начал свою работу 15 мая 1944 г. в Хельмесе, район Скрапара. Наметил задачи по полному освобождению страны и перспективы дальнейшего развития революции. Пленум одобрил решение Правления Генерального национально-освободительного совета о созыве в Пермете I Антифашистского национально-освободительного съезда и меры по созданию Временного демократического правительства и реорганизации Национально-освободительной армии в регулярную армию.

подняв имя партии и славное знамя Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

Дорогие товарищи!

Мы не собирались уже довольно долгое время. Пленум Центрального Комитета не созывался после Первой национальной конференции из-за множества препятствий технического характера. Многие товарищи из Центрального Комитета находились на местах, куда они были направлены для оказания помощи партиорганизациям и армии; борьба, которую мы ведем против захватчиков, и ее превратности сделали технически очень трудным проведение этого собрания. Однако, если бы возникла срочная необходимость собраться и если бы мы находились перед лицом особо важных событий, требующих выработки новой политической или организационной линии работы в связи со сложившейся ситуацией, эти препятствия мы сумели бы и преодолеть. Линия нашей работы, столь мудро намеченная Национально-освободительной конференцией, была ясной и дальновидной. Учитывая и ход событий нашей борьбы после Национальной конференции, нам ничего другого не оставалось, кроме точного и всестороннего проведения в жизнь этой организационной и политической линии.

Сегодня ощущается необходимость в проведении собрания Центрального Комитета в силу того, что события быстро сменяют друг друга и приобретают более определенные формы, а наша борьба принимает широкие масштабы; потому нужно принять четкие и окончательные решения. Ныне перед нашей партией и ее Центральным Комитетом стоят жизненно важные проблемы, требующие быстрого и правильного разрешения, потому что от этого зависит будущее нашей борьбы и албанского народа. В этот важный поворот-

ный момент нашей истории, обусловленный внешними событиями и ходом нашей Национально-освободительной борьбы, руководимой Коммунистической партией Албании, собрание Центрального Комитета и решения, которые мы примем, сыграют решающую роль в определении как для членов Центрального Комитета, так и для всех членов партии политической и организационной линии действия. Претворение в жизнь этой линии ускорит освобождение нашей страны от захватчиков и предателей и укажет товарищам путь к созданию более высокой формы власти, соответствующей нынешним условиям. Таковы срочные и важные причины, заставившие бюро Центрального Комитета созвать чрезвычайное собрание пленума, невзирая на препятствия технического характера и на то, что находящимся на местах товарищам из Центрального Комитета придется на время оставить свои посты, с которых они руководят работой и борьбой.

Товарищи!

События в Европе сменяют друг друга с чрезвычайной быстротой. Истекающая кровью под непрерывными и тяжелыми ударами Красной армии гитлеровская Германия поколеблена, моральный и наступательный дух ее армии все больше падает. Следующие одно за другим поражения немецкой армии вызвали большое недовольство среди немецкого народа, потерявшего веру в Гитлера и в победу Германии. С другой стороны, экономика Третьего рейха больше не в состоянии удовлетворять возросшие потребности народа и армии. Порабощенные народы, которые Гитлер пытался использовать в качестве пушечного мяса, не верят своим квислинговским правительствам; для них навсегда развеян миф о так называемой непобедимости немецкой армии. Немецкая армия, подобно ра-

ному зверю, отходит в Центральную Европу, где пытается организовать свое последнее тактическое сопротивление, чтобы еще немного оттянуть день своей гибели. Европейские реакционные клики, которым не по вкусу уничтожение фашизма, так как с фашизмом тесно связано самое их существование, всячески стараются помочь Гитлеру; они открыто состоят на службе у гитлеровской Германии и беспрекословно выполняют в ущерб интересам своих народов директивы гестапо. Красная армия, которая несла и несет на своих плечах основную тяжесть этой великой войны, сорвала планы Гитлера и всей реакции. Применяя свою невиданную в истории народных войн и восхитившую весь мир стратегию, она нанесла смертельный удар самой сильной военной машине, которую когда-либо знал мир. Одни за другими были освобождены города и села Советского Союза. Была освобождена Советская Украина. Молниеносным наступлением, которое останется только тогда, когда гитлеровская Германия будет окончательно разгромлена, Красная армия перешла Днестр, Днепр и Буг, вошла в Бессарабию и Буковину, подошла к границам Чехословакии и теперь идет в направлении Румынии и Венгрии, вассальных бастионов Гитлера в Европе. На Центральном и Северном фронтах готовится решающее наступление, в результате которого будут окончательно освобождены все советские земли. Красная армия взяла на себя тяжелую задачу не только изгнать со своей территории немецких оккупантов, но и очистить от фашистских захватчиков всю Европу, навсегда уничтожить фашизм и его армию. Сталин в своем последнем выступлении² сказал, что нанесение смертельного удара фашизму и

---

² Речь идет о Приказе Верховного главнокомандующего Красной армией И. В. Сталина по случаю 1 Мая 1944 г.

избавление Европы от гитлеровцев — трудная задача, возможно самая трудная из всех тех, которые выпадали до сих пор на долю Красной армии, так как тяжело раненый фашистский зверь будет всеми силами стараться продлить свою жизнь и обороняться в Европе. Немецкую армию следует громить со всех сторон; Красная армия должна нанести ей удар на севере и на востоке, союзники — на западе и на юге; только путем таких комбинированных действий будет ускорен разгром немецких сил. Красная армия, обладающая высоким моральным духом, оснащенная современным оружием, окруженная великой любовью всех народов СССР и руководимая величайшим стратегом нашего времени — Сталиным, превосходно может справиться с этой трудной, но славной задачей. Наряду с военными достижениями следует отметить также и большие политические успехи Советского Союза на международной арене. После Московской конференции Тегеранская конференция³ еще больше укрепила военный союз и дружественные связи между СССР и англо-американцами. Эта конференция вынесла смертный приговор гитлеровскому фашизму и обрекла на провал его попытки расколоть союзников. Конференция еще яснее подчеркнула неотложную необходимость активного участия в войне англо-американцев, явилась мощным подспорьем и источником вдохновения для пораженных народов в их национально-освободительной борьбе. У них еще больше окрепла вера в Советский Союз, который борется за освобождение всех народов

---

³ Проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. с участием глав правительств трех великих союзных держав: И. В. Сталина, У. Черчилля и Ф. Д. Рузвельта; на конференции были приняты «Декларация о совместных действиях в войне против Германии и послевоенном сотрудничестве трех держав» и решение открыть второй фронт в Европе не позднее 1 мая 1944 г.

и выступает против иностранного вмешательства в их внутренние дела.

Хотя союзники принимают заметное участие в разгроме гитлеровских сил своими бомбардировками, однако, учитывая все имеющиеся в их распоряжении силы, их участие не дает тех результатов, которых ждут, в частности, порабощенные народы. Одной лишь воздушной войны недостаточно для разгрома гитлеровского фашизма, необходима война и на суше. Если англо-американцы безотлагательно введут в действие все имеющиеся в их распоряжении силы, тогда скорее наступит день разгрома гитлеровской Германии.

По мере продвижения Красной армии все более объединяются патриотические силы в различных странах, возникает и укрепляется национально-освободительная борьба народов, порабощенных Германией. В авангарде этой великой освободительной борьбы везде стоят коммунистические партии, которые руководят борьбой своих народов.

В Югославии, в частности, борьба получила широкий размах. Та борьба ведется теперь не отдельными боевыми дружинами, как это было два года назад, а носит характер настоящей фронтальной войны, которую ведет большая армия, возмужавшая в кровопролитных боях. Национально-освободительная армия народов Югославии, созданная и вооруженная самим народом в ходе упорной, кровопролитной борьбы, изо дня в день пополняет свои ряды, становясь главным фактором братства всех народов Югославии. Она вынудила предателей родины раскрыть перед народами Югославии и всего мира свою грязную игру. Четники Дража Михайловича, предательское правительство Югославии в Лондоне и король Петр⁴ показали свои

---

⁴ Петр II Карагёргевич, югославский король (1934—1945 гг.).

шовинистские устремления и тем самым были разоблачены ложь, предательство и сделки, которыми они хотели ослабить Национально-освободительный фронт, народную борьбу и захватить власть. Создание временного правительства — это большой политический успех национально-освободительной борьбы в Югославии. Сегодня югославская армия находится в числе тех союзных армий, которые борются против оккупантов.

Болгария является одним из вассальных государств Гитлера. Болгарская реакция связала судьбу Болгарии с гитлеровской Германией и с помощью сколоченной вместе с немцами армии подавляла всякое движение не только внутри страны, но и национально-освободительное движение в Югославии и Греции. Болгарский народ еще с давних времен питает особую любовь к братским народам Советского Союза и, несмотря на систематические репрессии со стороны немцев и водворенный ими террор, включается в национально-освободительную борьбу. В декларации, с которой товарищ Димитров⁵ обратился к болгарскому народу, намечен путь, по которому он должен идти. Приближение Красной армии создает благоприятные перспективы для расширения национально-освободительной борьбы болгарского народа и тесного сотрудничества между балканскими народами, борющимися против фашизма.

Движение в Греции приняло широкие размеры и оно имеет большое политическое значение, однако пока еще не замечается той решимости, которая необходима по отношению к внутренней реакции. Иностранцы интриги нашли там широкое поле действия.

---

⁵ Речь идет о «Программе Отечественного фронта» Болгарии, составленной Георгием Димитровым и переданной по радио «Кристо Ботев» 17 июля 1942 г.

В Италии, после освобождения части ее территории англо-американцами, Бадوليو с помощью союзников остался у власти и продолжал проводить антинародную политику. Однако благодаря содействию Советского Союза в политике итальянского правительства Бадوليو⁶ наблюдаются некоторые сдвиги. Стала заметной роль Коммунистической партии Италии в создании антифашистского фронта и расширении правительства Бадوليو, в которое входят теперь представители всех партий, в том числе и КПИ в лице товарища Эрколи. В результате недовольства, народных протестов и демонстраций был свергнут король Виктор Эммануил, виновник многочисленных бедствий и главный поощритель фашистского режима, поработившего итальянский и многие другие народы. Благодаря организации итальянских солдат и борьбе итальянских партизан на оккупированных территориях наблюдается расширение национально-освободительной борьбы итальянцев и укрепление позиций прогрессивных сил в освобожденных районах. На севере Италии рабочий класс принял участие в жестоких и кровопролитных столкновениях с немецкими оккупантами, и хотя итальянский народ измучен и истекает кровью после длительной войны, в которую его вверг фашизм, он начал набираться свежих сил.

В последнее время во Франции, особенно в Верхней Савойе, широко развернулось партизанское движение. Там наблюдается расширение национально-освободительного фронта, и участие коммунистов в правительстве Де Голля является шагом вперед в движении французского народа. Мы видим, что это пра-

---

⁶ В апреле 1944 г. кабинет Бадوليو был реорганизован; в него вошли представители шести партий итальянской антифашистской коалиции, в том числе и представители Коммунистической партии Италии.

вительство занимает определенную позицию в отношении сомнительных элементов и коллаборационистов из Виши. Характерными являются снятие Жиро⁷ с поста командующего армией и его уход с политической и военной сцены.

В Польше и Чехословакии с приближением Красной армии движение этих народов оживилось и в то же время возникли новые правительства, поддерживаемые Советским Союзом.

Рост в Европе национально-освободительных движений, пользующихся поддержкой Советского Союза, а также создание временных правительств в результате народной борьбы являются важным шагом вперед и залогом лучшего будущего народов. Развитие этих движений подтверждает слова Молотова о том, что после этой войны произойдет ряд революций. Рабочий класс и коммунистические партии во всем мире призваны сыграть решающую роль в освобождении народов и колоний.

Каково сейчас наше внутреннее положение? С приходом в нашу страну немецких оккупантов реакция начала концентрировать свои силы и лучше организовываться. Во время итальянской оккупации часть реакции во главе с «Баллы комбетар» попыталась ликвидировать наше национально-освободительное движение, расколоть албанский народ и увести его с единственно возможного пути спасения — с пути беспощадной борьбы против захватчиков, намеченного Национально-освободительным фронтом. «Баллы комбетар», прибегая к фальшивым и псевдонационалистическим лозунгам, к открытому компромиссу с окку-

---

⁷ В ноябре 1943 г. был снят с поста президента французского «Комитета национального освобождения», а в апреле 1944 г. был освобожден от обязанности командующего вооруженными силами этого комитета.

пантами и квислинговцами, собрал вокруг себя самые гнусные элементы и организовал из них банды грабителей и преступников, которые должны воевать против нас. С приходом немцев организация «Баллы комбетар» превратилась в послушное орудие гестапо. Обладая богатым опытом в деле сколачивания и организации реакции, гестапо принялось за работу, прибрав к своим рукам все нити реакционных клик, скрыто или явно выступавших против нашего движения. Вокруг квислинговского правительства Мехди Бея и Реджепа Митровицы сплотилась вся реакция, начиная с «Баллы комбетар» и вплоть до «Башкими комбетар»⁸ и «Легалитета». Вся их тактика была направлена к тому, чтобы уничтожить нас в военном отношении, оторвать от нас народ и дискредитировать нас политически. Они развернули против нас широкую пропагандистскую кампанию, используя многочисленные печатные органы, тогда как с другой стороны тщательно подготавливали наступление на наши силы. Они вели борьбу против нас под избитыми антикоммунистическими лозунгами; немцы и реакция старались представить народу наше движение как обычное коммунистическое движение. Лозунги о «Великой Албании» и «Независимой Албании» стояли на повестке дня; помещики вроде Шевчета Верляци, Ибрагима Бичаку, Вриони всячески стремились собрать всех своих людей и поставить их непосредственно на службу гестапо. Прибегая к террору, к созданию анархии, они пытались поколебать народ, лишить его веры в победу. Они вся-

---

⁸ Предательская организация, созданная в 1927 году в эмиграции; ее главари присоединились в 1937 году к фашистской группе Мустафы Круя. После оккупации Албании со стороны Италии они заняли главные посты в квислинговском правительстве, в Албанской фашистской партии и в «Баллы комбетар».

чески старались также воспрепятствовать объединению молодежи, прибегая к демагогии и репрессиям.

Оккупанты и «Баллы комбетар» создали различные организации, якобы имеющие определенные политические программы, но преследующие одну и ту же цель: борьбу против нашего народа и нашего движения. Своими методами они хотели дезориентировать народ, увести его с правильно намеченного пути борьбы. Они хотели подорвать веру народа в Коммунистическую партию, которая благодаря своей правильной линии, твердой позиции и большой самоотверженности снискала себе доверие всего населения страны. Чтобы оторвать прогрессивные элементы, входящие в наш Фронт, и привлечь к себе колеблющихся, еще не включившихся в активную борьбу, людей, по инициативе гестаповского агента Скендера Мучо и других баллыстов была создана «Социал-демократическая партия». Подобными организациями являлись также «Страж справедливости» и «Подлинная коммунистическая партия», возглавляемая предателем Садыком Премте. Эти террористические организации⁹ были нечем иным, как исполнителями воли гестапо. В жестокой борьбе, которую Национально-освободительный фронт вел против Германии и внутренней реакции, скрывавшиеся в нашем Фронте колеблющиеся элементы, как, например, Бази Цанес, показали свое подлинное реакционное лицо. Зогист Бази Цанес в свое время участвовал в Пезской конференции и принял директивы, выработанные на этой конференции. В то время он прикидывался антиитальянцем и противником квислинговца

---

⁹ Эти организации, с весьма ограниченным числом членов, созданные по инициативе оккупантов и находившихся в Албании иностранных миссий, не сыграли никакой важной роли и были ликвидированы в 1944 г., после их разоблачения со стороны КПА и побед АНОА.

Мустафы Мерлики; однако его участие в вооруженной борьбе равнялось нулю. Бази ни разу не воевал с оружием в руках против оккупантов и предателей и не согласился установить власть национально-освободительных советов в тех местах, где он пользовался влиянием. Его поведение внутри Фронта день ото дня становилось все подозрительнее. Он совещался и встречался с сомнительными людьми и со всеми теми, кто открыто боролся против Фронта, как, например, с нотаблями Дибры и Мати. С приходом новых оккупантов и ожесточением нашей борьбы против реакции и «Баллы комбетар» поведение Бази стало более ясным и определенным. На совещании в Мукье, куда были направлены наши товарищи, в том числе и доктор Дишница, для последней попытки переговорить с «Баллы комбетар», Бази Цанес продемонстрировал свое враждебное отношение к движению, повлиял на наших товарищей и толкнул их на большую политическую ошибку оппортунистического характера. Сразу же после переговоров в Мукье Бази Цанес вступил в открытое соглашение с квислинговцем Мехди Фрашери, с «Баллы комбетар» и создал «Легалитет», зогистскую организацию, или, правильнее сказать, «преемственницу зогистского режима», который по его словам, «должен быть единственным в Албании», так как только он является якобы законным и был свергнут в Албании итальянскими фашистами. С созданием «Легалитета» немцы и реакционеры получили новое средство, которое они намеревались использовать, чтобы расколоть народ, запугать его и лучше склотить пошатнувшиеся в рядах «Баллы» и в других предательских организациях силы реакции. «Легалитет» старается собрать вокруг себя всех байрактаров горных районов и всевозможных реакционеров, чтобы разгромить нас и подготовить возвращение Зогу в Албанию.

Эту организацию открыто поддерживает квислинговец Мехди Фрашери, настолько верный культу личности Зогу, что с прямого согласия немецких оккупантов он придал административному аппарату все характерные черты старого зогистского аппарата. В печатных листах «Легалитета» и Бази Цанес ни одного слова не говорится об оккупантах, а вся их пропаганда направлена против нас и сводится к апологии Зогу и его режима. На севере Албании дибрские нотабли придерживаются той же attitude,* что и вся реакция. В период итальянской оккупации все они были послушными орудиями итальянцев и вели вооруженную борьбу против нашего движения; теперь, во время немецкой оккупации, они продолжают идти по тому же пути предательства. Они полностью солидарны с Мехди Фрашери и другими реакционерами, как Бази Цанес и люди из «Баллы», в борьбе против нас. Поддерживая связи с албанскими реакционерами в Македонии, как, например, с Джемом Гостивари и другими, они стремятся ликвидировать наше движение также и в этих местах.

Предатель Мустафа Мерлика, тесно связанный с Марком Гьони из Мирдиты, организует на севере сопротивление и в то же время их оборону. У Мустафы Круя существует договоренность с Бази и, конечно, с прочими реакционными элементами. Все они постараются создать единый блок против нашего движения. Хотя реакция еще не добилаась полного объединения на севере, тем не менее она представляет для нас некоторую опасность. На севере не следует забывать и о Мухареме Байрактары¹⁰, который до сих пор не высту-

* attitude (франц.) — позиция, тактика. — *Ред.*

¹⁰ Этот байрактар позднее присоединился к оккупантам и воевал против бригад НОА.

пил открыто ни против нас, ни против оккупантов. Немалую роль сыграла и сыграет католическая церковь, пользующаяся влиянием в Шкодере и в горных районах. В период итальянской оккупации католическая церковь занимала отрицательную, профашистскую позицию, и сейчас, при немцах, опять настроена враждебно по отношению к национально-освободительному движению.

Оккупанты всячески стараются прибрать к своим рукам и направить на борьбу против нас все эти реакционные клики, выступающие на албанской сцене, используя в своих целях все существующие между ними разногласия и главным образом их враждебное отношение к нам. Немецкие захватчики, которые долгое время использовали против нас преступные башибузукские банды «Баллы», теперь пытаются придать им вид якобы регулярных войск. У них множество целей. С одной стороны, они хотят иметь под рукой эти банды в качестве наемников, чтобы заменить ими здесь своих солдат, которых они вынуждены отозвать, оставив только в ограниченном количестве; во-вторых, они хотят организовать их, чтобы позднее использовать там, где они им понадобятся, как это было с поляками, австрийцами, французами и другими. С другой стороны, создавая эти части под видом жандармерии или албанской армии, они питают надежды реакции, которой любой ценой хотелось бы иметь организованную силу, чтобы отразить наше наступление в настоящее время и в будущем. Реакционеры всех мастей, начиная с вожakov «Баллы комбетар» и вплоть до Бази, возлагают большие надежды на создание такого рода жандармерии, и каждый из них старается как можно лучше услужить своему немецкому хозяину, чтобы иметь затем право использовать эти войска в своих целях. Необходимо отметить, что в рядах реакции наблю-

даются нерешительность и смятение. Внутри «Баллы комбетар» существуют разногласия между его вожаками, однако это нисколько не мешает им хорошо помнить о своей главной цели — борьбе против национально-освободительного движения. Немцы вместе с реакционерами организовали против нас большое зимнее наступление, которое провалилось, не достигнув намеченной цели — уничтожения наших вооруженных сил. Почти вся реакция ведет против нас открытую борьбу. Повсюду, где наши батальоны и бригады ведут бои, они сплошь и рядом наталкиваются на реакционные банды «Баллы», Шевчета Верляци, Ибрагима Бичаку, «Легалитета» и их приспешников. В такой внешней и внутренней обстановке наше движение успешно прошло различные этапы своего развития. Пезская конференция, заложившая основы Национально-освободительного фронта, придала новый размах нашему движению, расширила его возможности в деле создания национально-освободительных советов как органов власти. Она способствовала также дальнейшему росту нашей борьбы и нашей армии. Национально-освободительные советы возникли как настоящие органы народно-демократической власти; во многих районах страны они работали хорошо, в других же работа была слабой и малопродуктивной. Судьба советов во многом зависела и от военных наступлений врагов и реакции. В тех местах, куда враг мог легче проникнуть, было очень трудно организовать советы и наладить их работу. На севере Албании они были созданы в некоторых местностях Дибры и Шкодера. У нас есть местности, где не ведется никакой организованной работы и нет товарищей, которые могли бы там работать; именно там довольно сильна реакция, которая мешает организации нашей работы.

Национально-освободительный фронт всегда придерживался ясной и хорошо определенной линии; в многочисленных листовках, а также на собраниях он давал народу нужные разъяснения в связи с самыми различными ситуациями, стремился сплотить вокруг себя всех честных людей, желающих бороться, старался включить в борьбу всех тех, кто держался в стороне, а также тех, кто был введен в заблуждение врагом и реакцией, но не запятнал своих рук народной кровью.

При каждом повороте движения и борьбы Фронт занимал четкую и решительную позицию. В отношении «Баллы комбетар» Фронт занимал вполне справедливую позицию. Он несколько раз призывал «Баллы» включиться в борьбу против оккупантов, но «Баллы» этого не сделал, а, наоборот, пошел по пути предательства и начал братоубийственную войну. Фронт обратился с призывом ко всем тем, кто был введен в заблуждение, чтобы они отреклись от этой предательской организации.

Рост нашей борьбы и нашей армии обусловили необходимость созыва чрезвычайного собрания Генерального национально-освободительного совета для назначения Генерального штаба, для реорганизации национально-освободительных советов и выработки четкой позиции по отношению к «Баллы комбетар» и реакции. Первое собрание, состоявшееся в Лябиноте¹¹, имело особенно важное значение, так как оно дало нашей армии единое командование, взявшее на себя руководство борьбой, укрепление и расширение рядов нашей армии. Это собрание имело большое значение еще и потому, что на нем было решено занять в отношении реакции, ставшей слепым орудием в руках окку-

---

¹¹ Собрание Генерального национально-освободительного совета, состоявшееся 4 июля 1943 г. в Лябиноте, район Эльбасана.

пантов, решительную позицию и послать делегацию для того, чтобы переговорить в последний раз с «Баллы». Переговоры велись в Мукье. Они состоялись в момент падения Муссолини. Тогда «Баллы» решил, что настало время захватить власть, и значительная часть его членов ушла в «подполье». Но к этому времени сама эта организация была поколеблена изнутри, так как отдельные ее члены, настроенные, якобы, либерально, не были согласны со своими вожаками и требовали от них отчета за проделанную работу. Стремясь использовать политическую конъюнктуру в своих интересах, представители «Баллы комбетар» при встрече с нашими делегатами действовали таким образом, чтобы взять инициативу в свои руки и навязать нам свои тезисы. Переговоры в Мукье кончились успехом для «Баллы» и неудачей для нас. Во время этих переговоров стали ясны и цели, которые ставил себе Бази Цанес. Хотя сам он никогда не принимал непосредственного участия в вооруженной борьбе, он считал ее законченной после падения Муссолини и поэтому всячески добивался порочного и лишенного всякого прочного основания объединения с «Баллы», пытаясь предать забвению всю прежнюю деятельность членов «Баллы» и прочих реакционеров. «Баллы», в свою очередь, старался привлечь Бази на свою сторону, чтобы ослабить Фронт и легче разгромить его. На собраниях были обойдены молчанием или обсуждались совершенно формально, как второстепенные, решения, принятые на Лябинотской конференции, однако там говорилось об «этнической Албании», о «провозглашении независимости», о создании какой-то суперорганизации, а «Баллы комбетар», игравший самую гнусную роль, был поставлен в один ряд с Национально-освободительным фронтом. В этих переговорах, кроме доктора Дишницы, которому Бюро Центрального Комитета

поручило отстаивать наши интересы и линию партии, участвовал и Мустафа Гиниши, который впал в ту же ошибку. Наши товарищи, вместо того чтобы воспользоваться смятением в рядах «Баллы» и произвести дифференциацию его членов, дали возможность ему укрепить свои организационные позиции. «Баллы комбетар» сумел заглушить недовольство в своих рядах и предстать перед народом с пресловутой листовкой, выпущенной от имени «Комитета спасения Албании», как патриотическая организация, якобы сделавшая для освобождения Албании столько же, сколько наш Фронт. Решения, принятые в Мукье, были отвергнуты нами, и в отношении «Баллы» мы заняли решительную позицию. Бази Цанес был вызван для объяснений, но он не явился. Лишь много позднее, после второй Лябинотской конференции, Бази Цанес встретился с делегатами Правления Генерального совета в Шенгьерге. Он уже разделял все лозунги «Баллы» и требовал, чтобы мы признали зогистский режим и сотрудничали с ним не как Фронт, а как отдельная политическая партия, подчиняющаяся Зогу. Помимо этого, он хотел, чтобы мы сотрудничали с «Баллы комбетар», и не хотел осудить квислинговское правительство Мехди Бея. Бази стремился повторить Мукье, надеясь, что и в этот раз мы ошибемся и согласимся на сотрудничество под диктатом «Легалитета». Мы предъявили Бази наше решение и непреклонную и правильную линию нашего Фронта, линию борьбы против оккупантов и реакции, предложив ему отложить пока вопрос о зогистском режиме, который будет разрешен после войны; сказали также, что мы можем пойти на сотрудничество с зогистской политической партией при том условии, если она вступит в Национально-освободительный фронт, включится в борьбу против оккупантов и очистит свои ряды от предателей. Бази отклонил все эти предложе-

ния. Своей резолюцией¹² Правление Генерального совета вывело Бази из состава Правления и Штаба, осудило и разоблачило его в глазах народа как реакционера, открыто сотрудничавшего с реакционными кликами и тиранскими квислинговцами.

Вторая Лябинотская конференция ознаменовала собой большой успех для нашего движения. В конференции участвовало множество делегатов, прибывших со всех концов Албании, были избраны расширенный Национально-освободительный совет, а также расширенное Правление. Однако ход Национально-освободительной борьбы и ее размах, нынешнее внешнее и внутреннее положение заставляют нас принять более важные решения и созвать съезд для выборов Антифашистского национально-освободительного совета, который будет наделен полномочиями исполнительной и законодательной власти; Совет создаст, в свою очередь, Антифашистский комитет, наделенный полномочиями временного правительства. Бюро Центрального Комитета считает, что настал момент для незамедлительного разрешения этих важнейших вопросов. Созыв съезда, выборы Антифашистского совета и создание временного правительства будут способствовать усилению нашей борьбы, укреплению нашей власти в стране, а также внесут изменения в международные отношения между национально-освободительным движением и союзниками. Народные массы, принявшие активное участие в борьбе, увидят в лице этой власти свое правительство; с другой стороны, создание временного правительства сорвет любую попытку внутренней и внешней реакции создать

---

¹² Речь идет о резолюции Правления Генерального национально-освободительного совета от 7 декабря 1943 г. об исключении Абаза Купи из Генерального совета.

реакционное правительство зогистского или какого-либо другого псевдодемократического характера. Таким образом перед Центральным Комитетом ставится очень важный для нашей страны вопрос, по которому мы должны высказать наше мнение и принять соответствующие решения.

Начиная с I Национальной конференции и до настоящего времени, наша борьба приобрела широкие масштабы, Национально-освободительная армия сильно выросла и окрепла, пройдя через различные стадии своего развития. Вместо прежних боевых групп и территориальных батальонов, существовавших во время I Национальной конференции, сегодня мы располагаем регулярной армией, многочисленными бригадами и готовимся к созданию дивизий. Итак, мы перешли к новой форме организации нашей армии. Наша партия является главным фактором создания этой армии и ее надежным руководителем. На I Национальной конференции было указано, что партийные товарищи должны понимать, что главным участком их работы является армия, что они должны сознавать всю важность создания и укрепления Национально-освободительной армии, чтобы партия смогла стать подлинным руководителем Национально-освободительной борьбы. Конференция поставила перед нами задачу привлечь в ряды армии всех честных патриотов и борцов, мобилизовать крестьянство и перейти от небольших партизанских отрядов к крупным соединениям и к регулярной Национально-освободительной армии. Решения, принятые на этой конференции, мы в какой-то мере уже выполнили. От партизанских частей перешли к регулярным воинским соединениям, которые наводят страх на оккупантов. Члены партии своей смелостью, решимостью, военными способностями восхищали не только бойцов, которыми руководили, но и весь народ. Наша

армия и наш народ наглядно убедились в том, что Коммунистическая партия — смелый и мудрый руководитель этой освободительной борьбы. Сегодня, когда у нас есть несколько крупных бригад и мы переходим к организации дивизий, перед Центральным Комитетом встает вопрос о воинских званиях. Бюро решило детально обсудить этот вопрос, поскольку он имеет особое значение для нашей армии. Введение воинских званий придаст нашей армии законченную форму, характерную для регулярной армии, выделит тех бойцов, которые в течение двух лет войны проявили военные способности, и, с другой стороны, еще больше укрепит дисциплину в нашей партизанской армии.

Товарищи!

I Национальная конференция явилась для нашей партии событием большого значения, так как она определила ясные задачи, четкую политическую и организационную линию работы. На этой конференции был создан Постоянный Центральный Комитет, которому было поручено руководство работой на основе директив Коммунистического Интернационала. Директивы, полученные в момент важного поворота в истории нашего народа, открыли перед партией и нашей борьбой широкие перспективы и стали важным фактором успешного развития партийной работы и определения той великой роли, которую была призвана сыграть партия в ходе этой борьбы, а также расширения Фронта и создания нашей Национально-освободительной армии. Происходившая в труднейших условиях подполья I Национальная конференция, в которой приняли участие делегаты из всех парторганизаций страны, показала силу нашей молодой партии, решительность ее членов и правильность ее политической линии. I Национальная конференция сумела в самые

трудные моменты правильно ориентировать своих членов, дала им возможность преодолеть многочисленные препятствия, ставшие перед ними. В первую очередь, I Национальная конференция поставила вопрос об укреплении и численном росте рядов партии, не нарушая в то же время единства партии и неуклонно соблюдая бдительность в отношении всех нездоровых и зараженных духом групповщины элементов, пытавшихся подточить партию изнутри. Она научила нас вести ожесточенную и непримиримую борьбу против всех антипартийных элементов, так как без этой борьбы и без радикальной очистки партии от вышеуказанных элементов партия никогда не могла бы продвигаться вперед, никогда не смогла бы добиться тех политических успехов, которых она добилась, и мы никогда не смогли бы расширить ряды партии и укрепить ее в организационном отношении. Конференция поставила перед нами важную задачу повышения уровня подготовки партийных кадров и вооружения их прочными марксистско-ленинскими знаниями, а также наделения практическим военным опытом. Конференция совершенно правильно определила неотложную необходимость подготовки этих кадров, так как перед нами вставали такие важные проблемы, как борьба против оккупантов и создание нашей Национально-освободительной армии. В то время, когда происходила конференция, наша партия взялась за очень важное и ответственное дело, и наши молодые кадры не смогли бы успешно справиться с многочисленными и разнообразными задачами, не смогли бы в сложной ситуации отделить основные актуальные проблемы от мелких, второстепенных проблем, если бы не велось необходимой работы по повышению их политического и теоретического уровня. Поэтому I Национальная конференция выдвинула задачу энергичной борьбы с не-

вежественностью, от которой проистекают многие ошибки и уклонения. I Национальная конференция, в частности, отметила, что недостаточно было сделано для крестьянства и нужно во что бы то ни стало умножить наши усилия для того, чтобы включить его в борьбу, разъяснить ему директивы партии и сделать крестьянина главным фактором нашей борьбы и опорой для нашей партии. Конференция отметила недостаточность нашей работы по укреплению единства албанского народа, по созданию в деревнях и городах национально-освободительных советов, которые должны стать подлинными органами народно-демократической власти и Национально-освободительной борьбы и вместе с нашей Национально-освободительной армией будут способствовать уничтожению фашистского режима. Конференция подчеркнула необходимость популяризации Советского Союза, Красной армии, союза между тремя великими державами, а также героической борьбы поработенных народов. Таковы были в общих чертах директивы, которые получили делегаты партии на I Национальной конференции и которые были разосланы всем партторганизациям для проведения их в жизнь.

В какой степени наши партторганизации претворили в жизнь эти директивы? Мы неоднократно подчеркивали важность организационного вопроса. Правильное понимание этого вопроса рядовыми и руководящими членами партии обеспечило бы успешное проведение партийной работы, способствуя численному росту и укреплению рядов партии, развитию и расширению борьбы, усилению Национально-освободительной армии. В организационном отношении наша партия стала более крепкой и продвинулась вперед. Она обогатилась своим собственным опытом и опытом других коммунистических партий. Она тесно связана с

народными массами, особенно в южной и средней Албании. До конференции наша партия проводила свою работу главным образом вширь и в недостаточной степени вглубь; товарищи поняли, что такой стиль работы не может принести большой пользы, потому что в данном случае народ чувствовал бы к нашей партии лишь симпатию, обусловленную ходом событий. Нужно было, чтобы наша партия глубоко уходила корнями в народ, была тесно связана с ним, с рабочими и крестьянами, сильнее влияла на них. Парторганизации работали в этом направлении, и результаты удовлетворительные. Если до конференции крестьян в рядах партии было так мало, что их можно было пересчитать по пальцам, то теперь они, так же как рабочие и элементы из неимущих слоев населения, составляют большой процент. Товарищи поняли значение деревни и научились подходить к крестьянским массам, они поняли, что система фашистского рабства толкает крестьянина больше чем кого-либо на путь Национально-освободительной борьбы и тесного сплочения вокруг нашей партии, защитницы его интересов, которая борется против фашистских захватчиков и эксплуататоров. В городах борьба шла лучше. Число членов партии возросло; товарищи стали подходить к работе в деревне более серьезно, значительно расширили эту работу. Должное значение было придано работе национально-освободительных советов и была понята их важность. На юге и на севере работа шла неодинаково. Большее развитие она получила на юге, на севере же дело обстояло хуже. Хотя в работе Шкодерской организации имелись сдвиги, тем не менее там все еще наблюдается некоторая вялость. В ряде местностей Северной Албании у нас имеются опорные пункты, но там нет парторганизаций, и товарищи, которых мы туда послали, остались изолированными.

I Национальной конференцией было отмечено, что со времени основания партии организация Коммунистической молодежи значительно выросла и сумела собрать вокруг себя массы антифашистской молодежи; конференция поставила перед организацией Коммунистической молодежи следующие основные задачи: укрепить самую организацию, широко мобилизовать молодежь на борьбу, пополнить партийные кадры молодыми коммунистами. Вначале Коммунистическая молодежь была совсем слабо связана с деревней; поэтому члены молодежной организации были направлены в различные районы для мобилизации сельской молодежи. Однако в работе молодежной организации имелось много недостатков и ошибок, которые мешали ей продвигаться вперед. Работа с молодежью рассматривалась как отдельная специальность, и это привело к параллелизму с партийной работой и к чрезмерной самостоятельности, что может увести молодежь из-под непосредственного руководства партии. Это может вызвать отрыв молодежи, хотя пока подобных симптомов не наблюдается. Была недостаточно понята роль Коммунистической молодежи в Союзе антифашистской молодежи. Эта роль и само существование организации скрывались, так что организация Коммунистической молодежи затерялась внутри Союза антифашистской молодежи и мало делала для того, чтобы пополнить свои ряды за счет этой организации. Товарищи из молодежной организации сектантски подходили к вопросу о расширении этой организации, особенно когда дело касалось крестьянских элементов. Не велось работы по повышению уровня политической и теоретической подготовки молодежи, выпускалось мало соответствующей литературы и главный недостаток заключался в том, что мало говорилось о партии и ее руководстве. В целях исправления допущенных

недостатков и ошибок были произведены некоторые изменения в формах организации молодежи. Были упразднены организационные ядра, превратившиеся в своего рода руководящие органы, которые узостью своих взглядов мешали расширению и укреплению рядов молодежной организации. Эти изменения будут способствовать пополнению рядов молодежной организации и повышению уровня подготовки ее членов, молодежь теснее свяжется с жизнью партии и все партийные товарищи познакомятся с работой молодежи. В армии также будут распущены организационные ядра в молодежных батальонах, и активы теперь будут связаны с ответственным за работу с молодежью в ячейке. В батальонах и бригадах будут созданы молодежные комитеты, которые будут руководить молодежной работой в армии. Постоянная работа в молодежной организации обеспечит партии в лице нашей боевой молодежи крепкую опору; поэтому данной проблеме нужно придать особое значение и обсудить на нашем пленуме вопрос о реорганизации Центрального Комитета молодежи.

Немалая работа проделана в рядах нашей армии. Чтобы сделать армию сильной, обладающей всеми качествами, необходимыми для ведения нынешней борьбы, всегда имея в виду большую роль, которую она сыграет в будущем, мы должны были создать парторганизации в армии. Для этого лучшие руководящие товарищи, обладающие определенным военным, политическим и организационным опытом, были направлены в армию и взялись за работу по организации и укреплению как армии, так и партийной организации в ней. Они старались относиться не по-сектантски к пополнению партии партизанами и отобрали решительных, проверенных в огне борьбы людей. Наши подразделения и батальоны пополнились молодыми

партизанами, большинство которых составляют крестьяне. Эти части, ставшие бригадами, с большой любовью были встречены народом, хотя он сам пострадал от войны и находился в очень тяжелом экономическом положении. Двери партии открылись для всех решительных элементов, преданных партии и готовых отдать за нее жизнь. В различных воинских частях были созданы ячейки и батальонные партбюро, тесно связанные с Центральным Комитетом партии. Мы можем сказать, что со времени, когда происходила I Национальная конференция, и до сих пор наша армия стала более сильной, более организованной и имеет крепкую армейскую парторганизацию.

Что касается работы с женщинами, то и здесь мы сделали большие шаги вперед. Был ликвидирован до некоторой степени сектантский дух, проявлявшийся у отдельных товарищей, которые работали в этом секторе. Теперь албанская женщина принимает активное участие в нашей борьбе, решительно и смело сражается в рядах армии, вносит свой большой вклад в общее дело. Созданием советов антифашистских женщин в ряде городов и деревень мы сделали шаг вперед в организационном отношении, но нужно еще многое сделать, чтобы организация Антифашистского союза женщин находилась в одном ряду с другими организациями, борющимися в нашем Фронте.

Однако мы не должны успокаиваться на этих значительных успехах, достигнутых в организационном отношении. Нам необходимо тщательно рассмотреть недостатки, ошибки и пробелы, допущенные в работе и борьбе, исправить их и больше не повторять. Лишь хорошо зная товарищей и парторганизации, мы сможем продвигаться вперед. Успехи не должны вскружить нам голову, так как именно вследствие этих

успехов враг усиливает свои удары, и даже небольшая ошибка может дорого стоить партии и борьбе.

Многие товарищи не соблюдали должной бдительности, необходимой для того, чтобы охранять ряды партии от нездоровых элементов, зараженных духом групповщины. Несмотря на все директивы и решения, принятые на I Национальной конференции в отношении этих элементов, представлявших опасность для партии, ряд товарищей значительно ослабил наблюдение за ними, и эти элементы достаточно повредили партийной работе. Во Влоре, вследствие того что товарищи этой области не приняли нужных мер против предателя Садыка Премте, возникла фракция, против которой были приняты меры, и она была своевременно ликвидирована. Тем не менее Садык Премте, избежавший наказания, сумел привлечь к своей предательской деятельности ряд элементов, которые сегодня находятся в рядах самых заклятых врагов нашего народа и нашей партии. Мы должны знать, что вспугнутые элементы из старых групп, когда дела партии идут успешно, оживают и различными способами дают о себе знать. Когда реакция сильна и врагам удается нанести нам чувствительные удары, тогда они вьют себе гнезда среди нездоровых и колеблющихся элементов, скрывающихся в рядах партии, и пытаются подточить нашу партию изнутри. Этой зимой, когда немцы и реакция бросили против нас большие силы, отдельные слабые элементы начали проявлять колебания, недовольство, выступать с критикой. Предатель Джеляль Старовецка и некоторые другие перешли на сторону врага и подло напали на нас, что вызвало среди отдельных молодых, еще не сформировавшихся политически и не испытанных в борьбе, товарищей некоторые колебания. Это происходит потому, что товарищи не очень внимательно относятся к этому вопросу и быстро

забывают о большой вреде, который наносят партии эти элементы. Сталин говорит, что самый опасный враг тот, о котором забывают, и товарищи должны всегда помнить слова нашего великого учителя. Проявления недовольства и дух групповщины наблюдались в Берате, Тиране, Гирокастре. Особенно ярко выраженный характер они приняли в Берате после измены Джеляля Старовецка, который привлек на свою сторону дезертировавшие из этой организации элементы. В Тиране такие колебания наблюдались среди некоторой части молодежи, введенной в заблуждение пропагандой врага и ренегатов; однако они не имели серьезных последствий. В Гирокастре некоторые проявления недовольства и критика со стороны нездоровых интеллектуальных элементов также не имели серьезных последствий, тем не менее это было предупреждением, чтобы товарищи не теряли бдительности. Товарищи должны иметь в виду, что у нас нет времени заниматься убеждением этих нездоровых элементов, в отношении их следует как можно скорее принять все необходимые меры. Часто товарищи забывают о большой опасности, грозящей партии со стороны известных троцкистских элементов. У товарищей не должно быть никаких сомнений относительно правильности мер, принятых партией против этих элементов. Троцкист Заи Фундо¹³, вернувшийся из Италии в Косову, всегда был заклятым врагом Коминтерна и нашей партии. Нельзя ни на минуту забывать и о троцкистах Фалло, Зиси Андреа, Нико Конди и других, активно высту-

---

¹³ После капитуляции фашистской Италии Заи Фундо был направлен Интеллидженс Сервис в Косову для раскола национально-освободительного движения. В сентябре 1944 г. он был захвачен вместе с членами английской военной миссии, находившейся при реакционных силах, и осужден партизанским судом.

пающих против нас и открыто сотрудничающих с врагом.

Хотя наши организации по всем важным вопросам занимали вообще ясную позицию, которая находила свое отражение в партийной печати, разоблачали оккупантов и их прислужников, все же в ряде случаев их позиция не была вполне решительной и не всегда точно выполнялись данные им указания. Базы Цанес и «Легалитет» не были разоблачены как следует. Товарищи ограничились лишь размножением одной из резолюций Совета¹⁴, но не вникли в суть дела, не разоблачили Базы и его деяния, чтобы лишить его таким образом возможности обманывать народ своей демагогией и своим пребыванием в горах.

Стремление к монополизации всей работы в одних руках продолжает наблюдаться не только среди товарищей, работающих на местах, но и в армии. Многие товарищи одновременно выполняют работу комиссара, заместителя комиссара и командира. Кроме того, молодым товарищам на местах не дают проявлять свою инициативу. Это чревато отрицательными последствиями, так как сковывает всякую инициативу товарищей, мешает их продвижению вперед и успешному ведению работы даже в том случае, когда такая монополизация происходит без каких-либо плохих намерений.

Вследствие ослабления связей с ячейками часто во время усиления реакции областные комитеты оказывались оторванными от ячеек, лишенными возможности руководить ими и помочь им именно в самые трудные моменты. В некоторых районах товарищи

---

¹⁴ Резолюция Генерального национально-освободительного совета от 7 декабря 1943 г. об исключении Абаза Купи из состава Совета.

бросили работу и уехали с мест, не считаясь с тем, что, поступая таким образом, они оставили поле действия врагу и нанесли большой вред нашему делу. Так случилось во Влоре. Влорский областной комитет потерял всякие связи с городом. Хотя реакция там свирепствовала и нужно было спасать кадры от облав врага, тем не менее следовало оставить в городе несколько членов партии, чтобы они продолжали работу. Нужно, значит, принять меры к скорейшему исправлению этой ошибки и больше не повторять ее.

Товарищи из Гирокастры совершили ряд ошибок организационного характера, которые не должны больше повторяться. Их ошибки имеют также и политический характер, так как связаны с греческим национальным меньшинством. Они допустили создание совершенно отличных от Фронта учреждений. Это случилось потому, что этим товарищам не ясен вопрос о национальных меньшинствах, который является весьма деликатным и может доставить нам много неприятностей, если не отнестись к нему очень осторожно. Другие ошибки допущены при толковании указаний Генерального совета о сборе одной трети урожая, в результате чего пострадали бедняки и выиграли кулаки, которые даже не входят в наш Фронт и часто занимают в отношении нас враждебную позицию. Другой крупной ошибкой, нанесшей вред партии и нашему движению, явился сбор одной трети урожая с крестьян Дишницы, якобы, в виде помощи для Фронта. Тем самым они поступили с крестьянами так же, как поступали ага.

Деконспирация нанесла нам много вреда. После капитуляции Италии многие товарищи, не разобравшись как следует в положении вещей, решили, что борьба закончилась, и перешли к открытым формам ра-

боты. Товарищи, ранее неизвестные врагу, были открыты. Это нанесло организациям тяжелый урон.

В деле повышения уровня подготовки наших кадров имелись пробелы. Подготовка кадров следовало уделить больше внимания, особо заботиться о повышении их уровня, так как хорошо подготовленные кадры — залог успеха в работе. Товарищам не оказали необходимой помощи в изучении марксистско-ленинской теории через печатный орган Центрального Комитета, который нам поручила издавать конференция, но чего мы до сих пор не сделали. Для повышения уровня подготовки наших кадров следовало проводить собрания, организовать курсы, обеспечить их соответствующей марксистско-ленинской литературой и особенно «Историей Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)». Конференция поставила перед нами в качестве основной задачи издание перевода «Истории ВКП(б)». До сих пор мы напечатали всего лишь две главы. Это упущение для нас непростительно. Перед нами была поставлена также задача открыть высшие курсы, которыми должны были руководить товарищи из Центрального Комитета. Эти курсы до сих пор не открылись.

Другой ошибкой, наблюдаемой у партийных товарищей, работающих в армии, является то, что они не уделяли необходимого внимания организационной работе среди партизан. Все внимание было уделено вооруженной борьбе, вопросом же повышения политического уровня кадров занимались очень мало. Он был оставлен на самотек. В результате кадры в большинстве случаев не в состоянии провести собрание или разрешить какой-либо серьезный вопрос, вставший перед ними. Некоторым из политических комиссаров неизвестны даже директивы и политическая позиция, которую нужно занимать в отношении тех или иных

течений. Это происходит потому, что в этих организациях нет интенсивной партийной жизни и товарищи все еще не поняли, что ячейка — это настоящая школа для коммунистов. В армии, где у нас должны быть крепкие кадры, так как там товарищи закаляются в огне борьбы, все еще замечаются пробелы и упущения. В рядах армии есть члены партии, которые нуждаются в воспитании и повышении своего уровня, но им не уделяется почти никакого внимания. Что касается дисциплины и уважения к военным руководителям во время исполнения служебных обязанностей, то они не на высоте, и это объясняется неправильным пониманием партизанской дисциплины и уважения. У некоторых из наших отрядов все еще не выработался наступательный дух; они продолжают придерживаться оборонительной тактики, и даже в тех случаях, когда в бою они побеждают врага, все же не продолжают наступления для его окончательного разгрома. В ряде случаев в армии наблюдалась тенденция левизны, в результате чего допускались политические ошибки. Повсюду говорится только о партии, и отдельные товарищи, занимающие в армии руководящие должности, употребляют имя партии вместо Национально-освободительного фронта. Им кажется, что, действуя таким образом, они приносят пользу нашему делу, в действительности же это вредит борьбе и отпугивает тех людей, которые не питают особой симпатии к коммунизму, но которые тем не менее хотят бороться с оккупантами и могут примкнуть к Фронту. Нужно широко популяризовать партию, но всегда оставаясь в рамках Национально-освободительной борьбы. Нужно уделять особое внимание людям, желающим бороться, а также нерешительным и колеблющимся, терпеливо работая с ними методом убеждения и стараясь сделать их своими союзниками, так как лучше

иметь колеблющегося союзника, чем врага. Поэтому мы должны быть дальнорезкими и быть осторожными при выдвигании наших лозунгов, так как война еще не кончилась.

Товарищи вообще, как на местах, так и в армии, неправильно поняли вопрос о свободе любви и не раз ошибались. Свободу любви они поняли в узком смысле слова и в некоторых случаях принимали весьма нежелательные решения. Этот столь деликатный вопрос следует разъяснить всем товарищам, особенно товарищам из молодежной организации. Не допускать проявления аморальности, но и не занимать аскетическую позицию, подавляя в молодежи любое проявление чистого чувства, любой эмоции.

С другой стороны, партийные товарищи должны внимательно следить за своим поведением и быть примером для других как в личной жизни, так и в борьбе.

Критика и самокритика все еще не получили такого развития, которое они должны иметь в подлинно коммунистической партии, что говорит о недостаточной зрелости товарищей. Есть товарищи, которые не решаются открыть своего сердца, признать свои ошибки, чтобы исправить их, и это приводит их к другим, более серьезным ошибкам, наносящим большой вред партии.

В местных организациях, а также в армии наблюдается излишний бюрократизм, который не только тормозит, но и ослабляет работу, сковывает трудовой порыв кадров и толкает их к нерадивости и рутине в работе.

Товарищи неоднократно допускали ошибки в работе с национально-освободительными советами, избирая в них неподходящих людей; были даже случаи, когда в советы попадали антинародные элементы. Не раз работа товарищей в советах была чисто формальной; не умея обращаться с людьми, входящими в

советы, они, пользуясь авторитетом партии, навязывали им свою волю сверху. Во многих случаях товарищи не поняли важного значения советов и их работы как органов демократической власти, а использовали их только для срочных нужд армии.

В организационном отношении перед Центральным Комитетом стоят две проблемы, которые необходимо разрешить. Доктор Дишница совершил в Мукье ошибку, которая дорого обошлась партии и дала в руки врагов и баллыстов оружие, чтобы обвинить партию в нарушении принятых в Мукье решений. За это Бюро Центрального Комитета исключило Доктора из состава Бюро и ставит данный вопрос на рассмотрение Центрального Комитета¹⁵.

Гин Марку также допустил большую ошибку, значительно подорвавшую престиж партии, пойдя после капитуляции Италии на компромисс с немцами. Такую кардинальную ошибку не сделал бы даже любой рядовой член партии, а не то что руководящий работник, член Центрального Комитета. В отношении Гина Бюро не приняло еще никаких мер, поэтому ставит данный вопрос на рассмотрение Центрального Комитета, чтобы он принял соответствующие меры.

Товарищи!

Всем нам необходимо понять всю важность и ответственность порученной нам работы, недопустимость ошибок и промахов, наносящих вред партии и нашей борьбе. В особенности мы должны быть очень внимательными, поскольку на нас смотрит вся организация, мы должны служить положительным примером для всех членов партии и для всего народа. Нам

---

¹⁵ Пленум постановил исключить Юмера Дишницу из состава ЦК КПА.

предстоят новые бои, и мы должны занять решительную позицию, поэтому нам нужно быть хорошо подготовленными, иметь крепкую, как никогда, партию, здоровые, хорошо подготовленные в военном и политическом отношении кадры, чтобы быть в состоянии справиться с любой ситуацией. Перед нами открываются важные перспективы, и мы должны предусмотреть, хотя бы в общих чертах, те меры, которые нам придется принять, и позицию, которую мы должны будем занять в связи с ними. Перед лицом мощного наступления Красной армии и продвижения ее в направлении Румынии и других балканских стран нам нужно укрепиться как в военном, так и в политическом отношении; наша партия должна сплотить вокруг себя весь народ, рабочих, крестьян, потому что с продвижением Красной армии вперед пролетариат всей Европы и балканских стран, в особенности, сыграет в ближайшее время решающую роль. Коммунистическая партия, руководитель и стальной авангард народа в настоящей борьбе, будет пользоваться самой большой поддержкой со стороны Советского Союза. Не исключена также и возможность высадки на Балканах союзных войск. К моменту высадки мы должны быть крепкими и организованными с тем, чтобы не допустить никакого вмешательства в наши внутренние дела и заставить их уважать Атлантическую хартию и решения, принятые на Московской и Тегеранской конференциях. Не следует забывать о том, что в Англии и Америке есть реакционеры, которые стремятся выиграть войну, понеся при этом как можно меньше потерь. Эти элементы, заинтересованные в уничтожении фашизма, поскольку он ставит под угрозу их существование, борются против Германии, но недоброжелательно относятся к национально-освободительным движениям в Европе, так как с расширением этих

движений сокращаются их возможности эксплуатировать народы. В таких высокоразвитых капиталистических странах, как Англия и Америка, влияние капитала не уничтожено, так как он пустил глубокие корни не только в правительственных кругах этих стран, но и в военных. Вполне понятно, что реакционные круги этих стран постараются найти подходящих людей, которых можно будет использовать против наших национально-освободительных сил. Подобные стремления можно заметить у офицеров британской миссии в Албании. Они не прочь встречаться с реакционными элементами и поддерживать их, реабилитировать их в глазах народа, посылать миссии к таким предателям, как Бази Цанес и дибрские нотабли с единственной целью поднять их престиж среди народа, чтобы позднее использовать в своих интересах. Эти офицеры делают все возможное, чтобы обойти молчанием наше движение, и их основная цель — вмешиваться в наши организационные дела. Поэтому мы должны быть очень осторожными и ни в коем случае не допускать их вмешательства в наши организационные дела, не давать им никаких сведений военного или организационного характера, которые могут повредить партии и Национально-освободительной армии.

Мы должны иметь в виду возможный уход немцев из Албании и быть готовыми к этому, чтобы это не явилось для нас неожиданностью и не застало врасплох. Товарищей нужно подготовить в этом отношении, а с другой стороны, ликвидировать существующее у многих товарищей и рядовых партизан ошибочное мнение о том, что с уходом немцев все наши дела кончатся и можно будет сдать оружие и разойтись по домам. Необходимо разъяснить товарищам и армии, что мы никогда не выпустим оружия из рук, а будем держать его до тех пор, пока наша страна и

наш народ не завоеуют полную свободу и пока в нашей стране не останется ни одного врага.

Используя накопленный опыт, особенно со времени I Национальной конференции, и извлекая уроки из наших ошибок, мы должны идти гигантскими шагами вперед, к большевизации партии и ясно видеть исход войны и наше будущее. Самый главный залог нашей победы — это единство партии. У нас есть долг в отношении нашей партии, в отношении нашего народа. Мы должны его выполнить, и мы выполним его, если решительно, не жалея даже своей жизни, возьмемся за дело.

Сочинения, том 2

ДОКЛАД НА ПЕРВОМ АНТИФАШИСТСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ¹

24 мая 1944 г.

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ АЛБАНСКОГО НАРОДА В СВЯЗИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОБЫТИЯМИ

7 апреля 1939 года, когда итальянские фашисты напали на нашу страну, албанский народ, угнетенный экономически и политически, нещадно эксплуатируемый полицейским режимом Зогу, оказался политически изолированным от внешнего мира и дезориентированным.

---

¹ I Антифашистский национально-освободительный съезд проводил свои работы с 24 по 28 мая 1944 г. в освобожденном городе Пермете. Он избрал Антифашистский национально-освободительный совет как высший законодательный и исполнительный орган, представляющий суверенность албанского народа как внутри страны, так и за ее пределами, создал Антифашистский комитет во главе с товарищем Энвером Ходжа, наделив его полномочиями временного народного правительства. Съезд заложил основы нового албанского государства народной демократии и принял решение о запрещении Зогу возвращения в Албанию, о непризнании никакого другого правительства, которое могло быть создано в Албании или за ее пределами против воли народа, об аннулировании всех политических и экономических соглашений, заключенных правительством Зогу с иностранными государствами, о продолжении борьбы против немецких захватчиков и предателей родины вплоть до полного их уничтожения и об установлении народно-демократической власти во всей стране.

Палач албанского народа Ахмет Зогу, ненавидимый всем нашим народом и пришедший к власти силой и вопреки воле народа, в течение своего господства поддерживал в стране самый жестокий террор. Он и его антинародный режим принесли народу голод, страдания и нищету, подавляли любое стремление к прогрессу и демократическим свободам, связали судьбу нашей страны во всех отношениях с Италией Муссолини; в албанской же армии и Генеральном штабе всеми делами вершили агенты фашистской Италии. Таким образом, высадка итальянцев в Албании застала наш народ в очень тяжелом экономическом и военном положении, а также морально угнетенным, поэтому он не смог противостоять итальянскому нашествию и позорной капитуляции, которую заранее систематически подготавливали Зогу и его продавшиеся правители, погрязшие в сплошном предательстве.

Для Албании начался период такого тяжелого рабства, какого ей не привелось испытать за все время своего существования и которое принесло ей много жертв, слез и страданий.

Несмотря на волну возмущения, прокатившуюся в первые дни апреля, несмотря на демонстрации и попытки начать борьбу, несмотря на сопротивление, оказанное патриотами в Дурресе и во Влоре, нам не удалось сохранить тот же подъем сопротивления среди населения, потому что вооруженный до зубов враг, его пятая колонна, организованная итальянскими фашистскими агентами и продавшимися албанцами, их демагоги, начало некоторых строительных работ военного характера и расширение торговых связей с Италией оказали определенное влияние, нейтрализовав в некоторой степени наше сопротивление. Албанский народ не был должным образом подготовлен в политическом отношении; хотя он смертельно ненавидел

итальянских оккупантов, тем не менее он не вполне сознавал, что такое фашизм и к каким последствиям может привести его варварский режим, потому что у нас не было такой прогрессивной партии, которая создала бы антифашистский фронт. Таким образом вначале часть народа была введена в заблуждение фашистами. Однако нейтрализация нашего сопротивления продолжалась недолго, так как возродилось сознание угнетенной нации и албанский народ ясно увидел катастрофу, в которую была ввергнута его родина; поэтому он облек свою ненависть и злобу против оккупантов в конкретные формы борьбы. Он увидел и понял поработительские и империалистические устремления фашизма, начал устраивать забастовки и демонстрации, расширив тем самым свое героическое сопротивление. Это было сопротивление небольшого народа, который предпочитал умереть стоя, чем жить на коленях. Большой размах получило сопротивление, оказываемое оккупантам, предателям и псевдонационалистам, которые встретили итальянских солдат с распростертыми объятиями, а также тем, кто, находясь в эмиграции якобы как противники режима Зогу, теперь с полного согласия итальянских фашистов вернулись на родину, чтобы продолжать свое предательство. Итальянские захватчики поставили у власти подлых предателей Шевчета Верляци, Мустафу Круя, Малича Бушати, Эчрема Либохова и других, с помощью которых приступили к осуществлению своих темных замыслов уничтожения албанского народа, его денационализации, использования в качестве пушечного мяса в своих поработительских войнах, ведущихся в ущерб другим свободолюбивым народам. Предатели попытались собрать вокруг себя националистов и сделать их соучастниками своего предательства и компромисса. К ним присоединилось много реакцио-

неров, помогавших им в интригах и террористических мерах, направленных против народа. Они яростно на-кинулись на всех патриотов и всех тех, кто боролся против оккупантов; они безжалостно убивали, вешали, бросали в тюрьмы и ссылали сотни людей, грабили и сжигали целые деревни. Однако движение албанского народа не погасло. Оккупанты и квислинговцы не только не смогли погасить ненависть народа к захватчикам, но и оказались не в состоянии противодействовать национально-освободительному движению, которое укреплялось. Фашисты хорошо поняли опасность, которую представляло для них это движение, и всячески старались задушить его еще в зародыше.

Их попытки расколоть народ, привлечь честных националистов на свою сторону не увенчались тем успехом, на который они рассчитывали, так как в самые трудные моменты нашей истории наш многострадальный народ создал свою организацию — Коммунистическую партию Албании, которая поставила на службу родине и народу жизнь своих членов и вообще все, что имела. Она стала организатором и подлинным руководителем нашего народа в его вооруженной борьбе против захватчиков и самых разнузданных сил реакции. Она всегда непоколебимо стояла в первых рядах борьбы, всегда старалась объединить всех честных националистов и патриотов в общий фронт против оккупантов. Она выступила инициатором созыва в Пезе в сентябре 1942 года широкой конференции, где были заложены основы национально-освободительного движения и национально-освободительных советов, органов этой борьбы и демократической власти. Коммунистическая партия Албании еще выше подняла знамя Национально-освободительной борьбы и сегодня вместе с народом непоколебима в своих стремлениях.

Пезская конференция, будучи шагом вперед по пути объединения народа и создания единого народного фронта, дала возможность всем сторонникам Национально-освободительной борьбы принять активное участие в этой борьбе.

Начали организовываться первые партизанские отряды, которые показали, что несмотря на тяжелое порабощение, несмотря на невиданно жестокий террор наш народ остался непоколебимым, готовым ради своего освобождения на самые большие жертвы. Вначале небольшие отряды почти без оружия и снаряжения, но проникнутые стремлением к свободе и беспримерным боевым духом, увеличивались, крепили, обеспечивали себя оружием, захваченным в боях и сражениях с оккупантами. Они показали, что их не в состоянии уничтожить даже жестокие, вооруженные до зубов оккупанты, которые набросились на нас, как бешеные звери, чтобы уничтожить партизанское движение. С созданием Генерального штаба Национально-освободительной армии эти отряды были преобразованы в батальоны и бригады, и сегодня они составляют нашу регулярную армию, доблестную армию албанского народа. Наша Национально-освободительная армия, состоящая из самых достойных сынов нашей родины, вместе со всем албанским народом решила бороться до конца против оккупантов и завоевать народу столь желанную свободу. В упорных и непрерывных боях были очищены от врага и его приспешников, предателей родины целые местности и районы и там установлена наша демократическая власть. Почти вся Южная Албания, а также часть Средней Албании получили свободу и пользуются благами этой власти. Наша армия показала, что она в состоянии не только разгромить захватчиков, но и разрешить самые сложные проблемы. Наша армия при-

дала борьбе новый толчок, и во многих областях восстание охватило все слои населения.

Национально-освободительные советы были созданы во всех освобожденных, полуосвобожденных и оккупированных районах. Это говорит о том, что они стали зародышами новой, народной власти, которая заменила старую власть, находившуюся целиком на службе у оккупантов. Национально-освободительные советы оказывали большую помощь борьбе и военным отрядам; вначале они осуществляли мобилизацию народа, помогали продовольствием, организовывали сбор помощи и различные мероприятия политического и военного характера, тогда как к моменту создания Национально-освободительной армии и после второй Лябинотской конференции они становятся единственными и непосредственными органами народной власти.

Кроме создания широкой сети советов, которые образовались в каждой деревне, в каждой коммуне, в каждом районе или городе, и оказания помощи Национально-освободительной армии, перед советами встали и другие многочисленные задачи. Перед Генеральным национально-освободительным советом и его Правлением, избранным на второй Лябинотской конференции, кроме задачи централизации и укрепления советов, встал вопрос о реорганизации общественной жизни в освобожденных районах и пробуждении у народа чувства солидарности для преодоления бедственного экономического положения, вызванного этой кровопролитной войной. Правление успешно осуществило сплочение народа вокруг Фронта и благодаря своей правильной, последовательной политической линии преодолело все препятствия, разоблачило пропаганду реакции и оккупантов и вышло победителем. Видя успехи национально-освободительного движения, враг умножил свои удары. После прихода немцев в нашу

страну, реакция еще больше сплотилась и лучше организовалась. Немецкое гестапо, обладая большим опытом в деле организации и объединения реакции, прибрало к своим рукам все нити, приводящие в движение как реакционеров, так и всех других предателей, которые открыто или тайно выступали против национально-освободительного движения. Вся реакция, начиная с «Баллы комбетар», бывшего «Башкими комбетар» и вплоть до «Легалитета», объединилась вокруг квислинговца Мехди Фрашери и Тиранского предательского правительства, чтобы уничтожить нашу армию и оторвать народ от Фронта, увести его с единственного пути спасения, намеченного Фронтом, с пути борьбы.

Они пустили в ход демагогию, свои избитые лозунги, чтобы представить наш широкий Фронт просто как коммунистическое движение; их лозунги о «Великой Албании» и «Этнической Албании» стояли на повестке дня. «Баллы комбетар», поставивший все свои банды преступников на службу гитлеровцам, обнажил свое истинное лицо, открыто войдя в состав квислинговского правительства. Феодалы-предатели, как Шевчет Верляци, Ибрагим Бичаку, Вриони и другие, приложили все свои силы, чтобы объединить реакционные элементы и поставить их на службу гестапо.

Прибегая к террору, демагогии и анархии, они старались поколебать народ, заставить его потерять веру в победу. Оккупанты и «Баллы комбетар» создали различные организации с якобы определенными политическими программами, как, например, «Социал-демократическая партия», «Страж справедливости», «Башкими комбетар»* и другие. Однако все они сразу

---

* «Национальный союз». — *Ред.*

зареккомендовали себя как террористические организации, находящиеся на службе у гестапо.

В ходе беспощадной борьбы против немецких захватчиков и их прислужников-реакционеров ряды Фронта очистились от сомнительных и колеблющихся элементов, так как сама борьба вынудила их показать свое истинное лицо предателей, готовых пойти на любой компромисс. Одним из таких людей был и Бази Цанес. Он участвовал в Пезской конференции и принял ее директивы, однако его военная деятельность равнялась нулю. Он ни разу не выступил с оружием в руках против оккупантов и не только не согласился создать власть советов в тех районах, где он пользовался влиянием, но и препятствовал организации этих советов. Его поведение в организации Фронта становилось день ото дня все подозрительнее — он поддерживал связи со всеми реакционными организациями, связанными с врагом, и встречался с их главарями. На совещании в Мукье, куда он был послан в качестве делегата Национально-освободительного совета, его враждебная позиция по отношению к Национально-освободительному фронту стала вполне ясной. Он поддерживал все лозунги «Баллы» и реакции, создал зогистскую организацию «Легалитет», являющуюся, как это указано в ее печатных листках (в которых, кстати говоря, нет ни слова против захватчиков) «преемницей зогистского режима, который должен быть в Албании единственным режимом, так как он был создан по воле народа, но затем свергнут силой итальянского оружия». Эта предательская организация, во главе с Бази Цанес, пользуется открытой поддержкой квислинговца Мехди Фрашери и его правительства и непосредственно связана с немецкими оккупантами.

Бази Цанес был выведен из состава Генерального совета и Генерального штаба; «Легалитет» — это то же самое, что и «Баллы комбетар»; Бази Цанес, который встречается с командующим немецкими силами в Албании, генералом Шмольем, заключая с ними соглашения о дружбе и ненападении, вступил на путь предательства и таким образом находится в одном ряду с предателями, восседающими в Тиране.

С созданием «Легалитета» немцы и реакционеры обеспечили себе новое средство, при помощи которого они надеялись расколоть народ, запугать его возвращением Зогу в Албанию, лучше объединить силы реакции и использовать их против нашей Национально-освободительной армии.

Оккупанты сотрудничают со всеми этими реакционными кликами, действующими на албанской сцене, всячески стараясь использовать их в своих интересах и направить на борьбу против нас, воспользоваться всеми разногласиями, имеющимися между ними, и особенно их враждебным отношением к Национально-освободительной борьбе. Немецкие захватчики, которые долгое время использовали преступные банды «Баллы» в виде башибузукских войск, теперь якобы превращают эти банды в регулярное войско. Этим они преследуют различные цели. С одной стороны, они хотят иметь постоянно в своем распоряжении местных наемников, чтобы использовать их для своих нужд здесь в Албании вместо своих солдат, которых они вынуждены отозвать, оставив лишь в небольшом количестве, и, во-вторых, они хотят организовать их, чтобы позднее отправить туда, где возникает необходимость, как они сделали с поляками, австрийцами, французами и др. С другой стороны, создавая такие части под видом жандармерии и албанской армии, они питают надежды реакционеров, которые любой ценой

хотят иметь организованные силы, чтобы быть в состоянии противостоять нашей армии как сейчас, так и в будущем. Такая жандармерия и такая армия, завербованные и организованные с помощью немецких штыков, являются надеждой всех реакционеров, начиная с главарей «Баллы» и вплоть до зогистов, причем каждый из них готов предоставить немецким оккупантам все, что угодно, лишь бы получить возможность использовать в своих интересах это сборище бездушных людей, лишенных какого бы то ни было идеала.

Для подавления нашего народного движения албанские реакционеры, начиная с главарей «Баллы комбетар» и кончая зогистами и квислинговцами, стараются сколотить под опекой гитлеровской Германии единый блок с реакционерами-предателями соседних, а также дальних стран. «Баллы комбетар», зогисты и квислинговцы так далеко зашли в своем предательстве, что поставили себя на службу реакционному греческому штабу. Те, кто громко вопит и ругает участников национально-освободительного движения, обвиняя их в продажности, сами бесстыдно продают интересы родины реакционным кликам Раля² в Греции и Недича и Михайловича в Югославии. Захваченный нами документ, свидетельствующий о предательстве Люмо Скендо³, клеймит позором этих подлецов, кото-

² Глава квислинговского правительства в Греции в период немецкой оккупации.

³ Документ центрального комитета «Баллы комбетар», подписанный Митхатом Фрашеру в мае 1944 г. Документ свидетельствует о попытках создания коалиции греческо-албанской реакции. «Баллы комбетар» дал свое согласие на то, чтобы албанские вооруженные силы были поставлены под греческое командование. Объединенные силы обеих стран должны были использоваться для подавления национально-освободительных движений в Албании и Греции. Попытки «Баллы» потерпели полный крах перед лицом революционной решимости албанского народа.

рые ради своих корыстных интересов попирают высокие интересы родины и народа. Эти люди, которые всю жизнь эксплуатировали наш многострадальный народ, хотят присвоить себе то, что было завоевано ценой стольких жертв и крови, пролитой в борьбе за свободу и независимость.

В период немецкой оккупации мы вели жестокие и кровавые бои; перед нашей Национально-освободительной армией стояли трудные задачи. Цель вражеских наступлений состояла в том, чтобы оккупировать освобожденные районы и уничтожить нашу армию. Во время этих боев, а также большого зимнего наступления мы понесли потери, пережили много страданий и лишений; сыны нашего народа, в снег и в бурю, раненные, голодные, раздетые и разутые, но никогда не падавшие духом, совершили невиданные подвиги, которыми веками будут гордиться будущие поколения нашего народа. Несмотря на большое численное превосходство врага в людях и военной технике, он не смог уничтожить нашу армию и понес тяжелые потери. Наша доблестная армия не давала врагу и реакционным бандам ни минуты покоя, нанося им повсюду сокрушительные удары; она атаковала вражеские колонны, казармы, склады. По всем дорогам и тропинкам раздавались выстрелы партизанских винтовок, наводивших ужас на врага. Сотни и сотни сынов Албании пали на поле чести, и наша кровопролитная борьба изумила все прогрессивное человечество, вызвав у него большую симпатию к нам.

Почтим память всех славных сынов и дочерей нашего народа, отдавших самое дорогое, что у них было на свете, — свою жизнь за лучшее, более счастливое будущее албанского народа. В этой неравной схватке с врагом нашему народу пришлось пролить много своей крови, его лучшим сыновьям и дочерям при-

шлось отдать свою жизнь, чтобы повысить престиж Албании в глазах мировой общественности. Возможно, ни одному другому малому народу не пришлось такой дорогой ценой заплатить за то, чтобы убедить мировую общественность в том, что в Албании кровь проливал народ, а не те подлые предатели, которые, нежась в тиранских гостиницах или за границей, с невиданным бесстыдством хотят присвоить чужие заслуги.

Нас упрекали и продолжают упрекать в одном и том же. Захватчики, квислинговцы, предатели Мехди Фрашери, Люмо Скендо, Али Кельцюра, Бази Цанес, «Баллы комбетар», «Легалитет» и т. д. и т. п. говорили и говорят, что наша борьба — это просто коммунистическое движение, говорили и говорят о большевизации страны и т. д. Все это взято из кухни доктора Геббельса и используется всей мировой реакцией, тесно сотрудничающей с захватчиками. Однако лишь очень немногие верят этим выдумкам и тем более албанский народ, который в ходе этой великой борьбы убедился в том, что коммунисты — это его самые верные сыны, всегда готовые пойти на любые жертвы во имя его свободы.

Со времени конференций в Пезе и Лябиноте произошли большие сдвиги не только в нашей стране, но и во всем мире. Победы славной Красной армии и разгром гитлеровских полчищ подготовили почву для победы союзников — Англии и Америки в Африке, для высадки союзных войск в Сицилии и в остальной части Италии и капитуляции главного компаньона Гитлера — фашистской Италии. Сегодня, благодаря победам Красной армии, которая своей военной стратегией изумила весь мир, все планы Гитлера рухнули. Перейдя в широкое наступление, которое не остановится до тех пор, пока гитлеровская Германия не будет пол-

ностью разгромлена, Красная армия, освободив множество городов, вошла в Бессарабию и Буковину, подошла к границам Чехословакии и теперь победоносно шествует в направлении Румынии и Венгрии — крепостей гитлеровских вассалов в Европе. Гитлеровская военная машина стоит на грани катастрофы, и недалек день окончательной победы над этим злейшим врагом человечества. Сателлиты крайне обеспокоены, и союз между Англией, США и СССР становится все крепче. Об этом свидетельствуют конференции в Москве и Тегеране.

Продвижение Красной армии способствует объединению патриотических сил в различных странах и, таким образом, возникает и крепнет национально-освободительная борьба поработанных народов. Они сплачивают свои ряды, чтобы как можно скорее выйти победителями из этой общей борьбы против единого врага. Наши соседи югославы героически сражаются. Вассалы Гитлера — Румыния, Венгрия, Болгария находятся в смятении; народы этих стран, несмотря на жестокий террор, водворенный врагом и квислинговцами, усиливают свою национально-освободительную борьбу.

Все эти моменты имеют большое значение для нашей Национально-освободительной борьбы, так как укрепляют веру в победу и освобождение других районов, занятых фашистами и предателями; об этом свидетельствует тот факт, что ряды Национально-освободительной армии ежедневно пополняются новыми партизанами.

В связи с быстро сменяющимися друг друга международными событиями, в связи с расширением и укреплением Национально-освободительного фронта в Албании, освобождением от захватчиков и предателей всех районов страны, а также другими крупными про-

блемами, встающими перед нашим народом, возникает срочная необходимость в принятии заблаговременных мер, обеспечивающих дальнейшее успешное ведение борьбы. Необходимо, чтобы наш народ, много пострадавший и проливший столько крови, создал себе такую государственную систему, которая обеспечит настоящую свободу и демократию всем социальным слоям. Такова нынешняя обстановка.

На настоящий съезд, представляющий суверенную волю народа, все социальные слои нашего общества⁴, ложится ответственная, но славная задача принять все необходимые меры и создать такие народные политические законодательные и исполнительные органы, которые будут в состоянии преодолеть любое препятствие, встающее перед ними, смогут достойно представлять албанский народ как внутри Албании, так и за ее пределами, а также пресечь любую попытку, откуда бы она ни исходила, сорвать осуществление тех чаяний народа, за которые он сражается и проливает столько крови в этой великой освободительной войне.

На долю народных представителей, участвующих в этом историческом съезде, выпадает священная задача избрать Антифашистский национально-освободительный совет, который станет высшим законодательным и исполнительным органом и создаст Антифашистский национально-освободительный комитет — исполнительный орган в форме временного правительства, которое будет управлять всеми делами и действовать как законное, подлинно народное правительство.

---

⁴ Речь идет о слоях населения, принимавших участие в Национально-освободительной борьбе.

Настоящий съезд — это одно из важнейших событий в жизни албанского народа. Впервые в своей истории народ послал своих представителей, избранных путем свободных выборов и пользующихся его полным доверием. С другой стороны, это событие имеет важное значение для наших отношений с зарубежными странами, с нашими союзниками, так как через данное представительство наш народ выразит свои желания и примет свои решения. Благодаря своей упорной борьбе за свободу и независимость, албанский народ завоевал себе право определить свою судьбу, и это право находится в полном соответствии с принципами Атлантической хартии. Мы полностью уверены в том, что наши союзники не посмотрят косо на этот исторический шаг албанского народа, а напротив, окажут нашему народу моральную и материальную поддержку через его представительство, избранное суверенной волей народа.

Теперь несколько слов о нашей славной Национально-освободительной армии. Создание албанской Национально-освободительной армии в трудных условиях столь жестокой войны — редкий пример в истории. Из маленьких, плохо вооруженных отрядов мы сумели создать настоящую, хорошо вооруженную и дисциплинированную армию, наводящую ужас на оккупантов и предателей. В кровопролитных боях и сражениях наши воинские части захватили у врага необходимое оружие и снаряжение. Союзные военные миссии, находящиеся при нас, помогли нам в какой-то мере оружием и снаряжением, за что мы им благодарны и признательны, однако эта помощь никогда не была достаточной. При масштабах нашей борьбы и численном росте нашей Национально-освободительной армии эта помощь относительно небольшая.

Союзники должны помогать нам больше, чтобы добиться успеха в этой совместной борьбе.

Создание в таких условиях нашей армии явилось трудным делом; у нас не было академий и военных училищ, не было офицерских кадров, однако в ходе самой войны из рядов нашей армии, состоявшей из крестьян, рабочих, студентов и интеллигентов, достойных сынов нашего народа, вышли смелые командиры. Такими командирами может гордиться весь албанский народ.

С образованием регулярной армии возникает необходимость в введении в нашей армии воинских званий. Генеральный штаб Национально-освободительной армии предлагает Высшему народному представительству принять решение о введении в армии воинских званий.

Организация нашей армии еще не завершена. У нас действуют бесчисленные бригады и батальоны, мы создаем дивизии, будут созданы и корпуса. До сих пор пополнение рядов нашей армии осуществлялось на добровольных началах, однако сейчас, когда у албанского народа будет свой исполнительный орган, Национально-освободительный комитет должен издать указ о всеобщей воинской повинности и одновременно предоставить право вступления в нашу армию всем тем, кто этого желает, несмотря на возраст, определенный в указе.

В связи с Московской конференцией трех союзных держав Антифашистский национально-освободительный комитет должен потребовать от союзников, чтобы и Албания, одна из первых жертв фашизма, приняла участие, наряду с союзными державами, Югославией и Грецией, в конференции, где будет рассматриваться вопрос об ущербе, нанесенном итальянским фашизмом балканским странам. Итальянские и немецкие фаши-

сты нанесли нашей стране неисчислимый ущерб, поэтому вопрос о возвращении народу разграбленного захватчиками добра, выявление и установление преступлений, совершенных оккупантами и их приспешниками, а также уточнение имен военных преступников, действовавших в нашей стране, — это очень важный вопрос, который должен быть как можно скорее урегулирован.

Вы знаете, что с 1943 года при Национально-освободительном совете и Генеральном штабе находятся английские военные миссии с целью оказания помощи Национально-освободительной борьбе поставкой оружия. Как уже было отмечено выше, эти миссии в какой-то мере помогали нам материалами, однако они должны были делать не только это, но и относиться к нашей Национально-освободительной борьбе более объективно во всех отношениях. С сожалением отмечаем, что другие английские миссии находятся при врагах албанского народа и Национально-освободительной борьбы, как, например, при Бази Цанес и дибрских «нотаблях», тесно связанных с оккупантами и выполняющих их приказы. С другой стороны, эти миссии представляют нашу борьбу в неправильном свете, а радио Лондона и Бари, как и пропаганда, осуществляемая через листовки и газету «Мундими»⁵, издаваемую в Бари, не только не освещают как нужно наши усилия, жестокие бои с оккупантами, огромные жертвы, стоящие столько крови, проливаемой нашим народом и нашей армией, но в большинстве случаев занимают двуличную позицию и тем самым наносят ущерб нашей Национально-

---

⁵ Еженедельник, издававшийся англо-американцами в Бари (Италия) на албанском языке (1944—1945 гг.). Забрасывался в Албанию с воздуха.

освободительной борьбе. Нам известно, что за границей существуют реакционные круги, недоброжелательно относящиеся к национально-освободительному движению, но мы также знаем, что большинство демократически настроенных людей в союзных странах искренне желают, чтобы народы сами решали свою судьбу, ценят их героическую борьбу и симпатизируют ей.

Поскольку Генеральный штаб поддерживал и поддерживает контакты с союзными миссиями, они постоянно обращались к нему и по вопросам не только военного, но и политического характера, входящим в компетенцию правительства. В связи с этим Генеральный штаб несколько раз требовал от английских миссий, чтобы Средиземноморский союзный генеральный штаб принял делегацию нашего Генерального штаба и Национально-освободительного совета, которая разъяснила бы все вопросы, касающиеся нашей совместной борьбы, и согласовала бы наши военные действия против немцев с действиями союзников. Наш Генеральный штаб до сих пор не получил никакого конкретного ответа.

Антифашистский национально-освободительный комитет должен незамедлительно потребовать от союзников, чтобы они признали нашу борьбу и помогали ей как следует, в основном военными материалами, а также и любыми другими средствами; чтобы при нашем Штабе находился официальный представитель, назначенный Высшим союзным командованием, которому бы подчинялись все находящиеся в Албании военные миссии; чтобы ни одна английская миссия не сотрудничала с предателями нашего народа, оказывая им помощь военными или какими-либо другими материалами; чтобы Антифашистский национально-освободительный комитет был признан как орган власти, созданный по воле албанского народа, а геро-

чески борющийся албанский народ был поставлен в один ряд с другими народами, стремящимися к прогрессу, и пользовался равными с ними правами.

Из всего вышесказанного видно, насколько необходимо и важно создание временного правительства, которое смогло бы разрешить большинство этих вопросов и предстать на международной арене как единственный законный представитель албанского народа.

С созданием Комитета считаем необходимым предложить, чтобы при Генеральном штабе Национально-освободительной армии находились также американские военные миссии и представители Советского Союза, этого великого государства, знаменосца освободительной борьбы и защитника всех порабожденных народов.

Героическая борьба нашего народа и его блестящие успехи вызывают глубокое восхищение всего прогрессивного мира; теперь созданы все условия для того, чтобы наш народ осуществил свои мечты о свободной и демократической Албании.

*Впервые опубликовано в брошюре
«I Антифашистский национально-
освободительный съезд», 1944 г.*

Сочинения, том 2

ЦИРКУЛЯР О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ I ПЕРМЕТСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА

15 июня 1944 г.

**ВСЕМ ОБЛАСТНЫМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ
ЗАМЕСТИТЕЛЯМ КОМИССАРОВ
ПОЛИТИЧЕСКИМ ОТДЕЛАМ**

Дорогие товарищи!

В то время, когда героическая Красная армия развернула широкое наступление против немецких оккупантов и освободила Украину, Бессарабию и Буковину, когда она победоносно продвигается по направлению к Венгрии, Румынии и Чехословакии, нанося смертельные удары гитлеровской армии, которая, подобно раненому зверю, уползает в свое логово, чтобы оказать последнее сопротивление, когда перед Красной армией стоят новые трудные задачи по освобождению всех поработанных народов Европы и ликвидации гитлеровской чумы, в Европе создается новая обстановка. Благодаря блестящим победам Красной армии, достигнутым под руководством величайшего стратега нашего времени товарища Сталина, создались необходимые предпосылки для наступления союзных войск в Италии, для дальнейшего усиления борьбы поработанных народов и, наконец, для успешной высадки союзных войск во Франции, чему пред-

шествовали длительная подготовка и Тегеранская конференция.

Наряду с ростом борьбы против оккупантов, повсеместно укрепляется народно-демократическая власть, которая принимает все более конкретные формы и способствует успешному ведению этой борьбы, мобилизации живых сил народов, укреплению внутренних и международных позиций этих народов, покоящихся на прочном народном фундаменте и демократических принципах. В европейских странах, особенно в Югославии, Франции, Чехословакии, уже созданы антифашистские комитеты, выполняющие функции временного правительства. Создание этих комитетов увенчало собою кровопролитную борьбу, которую вели народы против гитлеровцев и реакционных клик, тесно связанных с оккупантами и всемерно стремившихся ослабить национально-освободительную борьбу, затормозить прогресс и попать волю народов. В таких странах, как Италия, Болгария и другие, народ активно включается в борьбу, создается и крепнет антифашистский фронт, вырабатываются конкретные демократические формы государственности, благодаря которым в процессе решительной борьбы будут ликвидированы все остатки фашизма и реакции, препятствующие развёртыванию справедливой народной войны.

* * *

По мере расширения и укрепления Национально-освободительного фронта, усиления нашей Национально-освободительной армии и ее закалки в кровопролитной борьбе, которую ведет наш народ, перед Центральным Комитетом партии встали вопросы, имеющие жизненно важное значение для албанского

народа и дальнейшего развития Национально-освободительной борьбы. Пленум Центрального Комитета партии, на своем чрезвычайном заседании¹, рассмотрев сложившееся положение в стране, счел необходимым срочный созыв I Антифашистского съезда, которому предстояло принять решения огромной исторической важности. С этой целью, по согласованию с Генеральным национально-освободительным советом, в освобожденном городе Пермете собрались на съезд со всех концов Албании народные представители, избранные самым демократическим образом — путем открытого голосования, на многолюдных собраниях.

I Антифашистский съезд приступил к работе в обстановке невиданного энтузиазма народа и армии; он вынес важные для судеб нашей родины и народа решения. I Антифашистский съезд дал Албании Генеральный национально-освободительный совет, наделенный всеми полномочиями законодательной и исполнительной власти. Он выбрал свой исполнительный и распорядительный орган — Антифашистский национально-освободительный комитет, выполняющий функции временного правительства.

1.—Исторический Перметский съезд выразил волю и пламенное желание нашего народа продолжать борьбу против оккупантов и предателей родины с еще большей решимостью до окончательной победы над гитлеровским фашизмом, за полное освобождение родины от реакционеров-кровопийц, служивших оккупантам, за обеспечение всех прав албанскому народу.

2.—Съезд выразил свое полное доверие к великим союзникам — СССР, Англии и США, твердую решимость нашего народа бороться со всеми поработчен-

---

¹ Речь идет о Первом пленуме ЦК КПА, состоявшемся в мае 1944 г.

ными народами мира до окончательного освобождения человечества от нацистской чумы.

3.—Съезд выразил свою полную уверенность и убежденность в том, что албанский народ, участник великой антифашистской коалиции, созданной на основе Атлантической хартии, Московской и Тегеранской конференций, будет пользоваться всеми правами, гарантируемыми решениями, принятыми на этих исторических конференциях, и будет стоять в одном ряду со всеми прогрессивными народами мира.

4.—Съезд с огромным подъемом приветствовал Коммунистическую партию Албании, светлого руководителя албанского народа в его борьбе с оккупантами и предателями родины.

5.—Съезд горячо приветствовал нашу героическую Национально-освободительную армию, армию албанского народа за ее справедливую, непримиримую и победоносную борьбу, за ее подвиги, удивившие весь мир и высоко поднявшие престиж Албании, поставив ее в один ряд со всеми прогрессивными народами мира.

6.—Съезд выразил волю и стремление албанского народа к объединению и сплочению в рядах Национально-освободительного фронта, к привлечению в ряды Фронта и Национально-освободительной армии всех честных патриотов.

* * *

Вам следует широко популяризовать эти чрезвычайно важные для нашего народа события, ознакомить народ с решениями, принятыми на съезде, сделать их ясными и доступными для него. Вы должны размножить в возможно большем количестве посланные вам материалы, касающиеся съезда, и

позаботиться о том, чтобы эти материалы были внимательно проработаны во всех ячейках, бюро батальонов, на активах, а также в молодежных комитетах. От хорошего изучения этих материалов и их правильного понимания будут зависеть результаты, которых мы добьемся. Не допускать ошибок и искажений при толковании решений и их содержания. Иначе мы можем причинить большой вред нашему делу. Даем вам некоторые дополнительные разъяснения по этому вопросу.

1.—I Антифашистский съезд был созван в самый разгар Национально-освободительной борьбы. В его работах приняли участие сотни делегатов, выбранных народом демократическим путем и прибывших из армии и политических антифашистских организаций, входящих в Национально-освободительный фронт. Съезд является выразителем суверенной воли албанского народа. Съезд создал политические, законодательные и исполнительные органы, представляющие албанский народ, как внутри страны, так и за ее пределами.

2.—В качестве основного законодательного и исполнительного органа съезд избрал Генеральный совет, как выразителя суверенитета албанского народа и албанского государства. Это новая форма власти и она соответствует условиям, возникшим в результате войны. Генеральный совет совмещает обе власти и создает исполнительный орган — Национально-освободительный комитет, отвечающий за свою работу перед Генеральным советом. Члены Комитета могут быть или не быть членами Совета.

3.—Ввиду того, что условия военного времени не позволяют Совету всегда заседать в полном составе, он избирает свое Правление, наделенное всеми пол-

номочиями Генерального национально-освободительного совета.

4.—Решения, принятые Национально-освободительным советом или его Правлением — это законы, подлежащие претворению в жизнь исполнительным органом.

Вам следует очень внимательно изучить все решения Национально-освободительного совета, осмыслить их и не допускать их ошибочного толкования. Эти решения, после их тщательного изучения вами, следует проработать во всех национально-освободительных советах, со всеми их членами. Для облегчения им работы, вы не должны навязывать им эти решения, а с величайшим терпением разъяснить их и постоянно добиваться того, чтобы советы стали действительно органами народной власти.

С Декларацией и Обращением съезда нужно ознакомить всех и довести их до самых отдаленных уголков Албании; в то же время необходимо популяризовать съезд, подчеркнув его значение, условия, в которых он собрался, и историческую важность его решений.

Широко популяризовать Национально-освободительный совет как выразителя суверенитета нашего народа, а также Национально-освободительный комитет.

В качестве основной задачи вам предлагается:

1) Широко популяризовать нашу партию, как руководителя Национально-освободительной борьбы, как славного и непоколебимого организатора вооруженной борьбы против оккупантов и защитника интересов трудящегося народа.

2) Во всей стране популяризовать Советский Союз и товарища Сталина. При популяризации Советского Союза не ограничиваться его ролью как

единственной силы, разгромившей гитлеровские войска. Необходимо также показать, что Советский Союз стоит во главе трудящихся масс, которые он объединил в братское содружество свободных людей, создав для них процветающее общество и счастливую жизнь. Только социалистический строй мог создать такую непобедимую армию, как Красная армия, способную преодолеть любые препятствия. В настоящее время ни одна страна, ни одно движение, ни одна партия не могут не считаться с существованием Советского Союза как решающего и неоспоримого фактора в развитии современного общества. Именно в этом направлении вы и должны популяризовать Советский Союз и его гениального вождя, Сталина, независимо от того, какую пропаганду будут вести реакционные клики в нашей стране. . .

4) Популяризовать борьбу поработанных народов, братство и дружбу между балканскими народами и бороться с шовинистской пропагандой, стремящейся восстановить наш народ против соседних народов.

С товарищеским приветом

За Центральный Комитет КПА

Энвер Ходжа

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ —
СВОБОДА НАРОДУ!

*Впервые опубликовано в
«Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том 2

ОТВЕТ НА НОТУ ГЕНЕРАЛА УИЛСОНА, НАЧАЛЬНИКА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО СОЮЗНОГО ШТАБА

12 июля 1944 г.

СРЕДИЗЕМНОМОРСКОМУ СОЮЗНОМУ ШТАБУ

Через английского офицера связи, находящегося при нашем штабе, нам сообщили, что:

Генерал Уилсон не может допустить, чтобы албанские партизаны нарушали гражданской войной его стратегические планы, и что национально-освободительное движение не в состоянии держать под своим контролем всю Албанию и противостоять немцам без помощи союзников. Английский офицер связи добавил также от имени Средиземноморского штаба, что нашему движению предлагается послать своих представителей в Италию для переговоров о согласовании действий и избежании гражданской войны. Устно офицер связи сообщил нам, что если Абаз Купи будет атакован нашими силами, союзники прекратят всякую помощь национально-освободительному движению.

С целью разъяснения данного вопроса имеем честь сообщить вам следующее: В Албании нет внутренних распрей и тем более гражданской войны. *Существует один вид распрей, один вид войны: война против захватчиков, в первую очередь, и против их приспешников — предателей родины.* Наше движение

выросло и окрепло в борьбе с оккупантами, вокруг него сплотились все антифашистские политические течения и наш героически борющийся народ. В Албании вне Национально-освободительного фронта нет политических групп или партий, которые боролись бы против оккупантов. Что касается «Баллы комбетар», «Легалитета» во главе с Абазом Купи, банд Шевчета Верляци и дибрских «нотаблей», то все они непосредственно сотрудничают с немецким военным командованием в Албании и являются главной опорой Тиранского квислинговского правительства. Эти организации и эти люди являются составной частью предательства, совершенного местными квислинговцами, и воюют рука об руку с немцами против национально-освободительного движения, а значит, и против союзников. Поэтому позиция, занятая нами по отношению к этим людям и организациям, является более чем правильной, и борьба, которую мы ведем, — это борьба против захватчиков, а вовсе не гражданская война.

Благодаря решительной и непрерывной борьбе, которую мы вели и продолжаем вести против оккупантов, наши силы освободили целые районы и держат под своим контролем всю Южную Албанию, тогда как на севере страны, где постоянно действовали партизанские батальоны, наши силы освобождают от захватчиков и предателей многие районы, население которых с распростертыми объятиями встречает свою освободительную армию. Распространение нашей борьбы на всю территорию Албании, сплошная мобилизация населения на эту борьбу, сокрушительные удары по жизненно важным объектам и путям сообщения противника как на юге, так и на севере страны, по нашему убеждению, не только не мешают осуществлению стратегических планов союзников, а

наоборот, оказывают им самую действенную и эффективную помощь. В то же время мы вполне сознаем, что без помощи, оказываемой нам великими союзниками, и без той борьбы, которую они ведут против нацистской Германии, наше национально-освободительное движение не было бы таким могучим. Наша борьба неотделима от великой антифашистской борьбы, происходящей во всем мире, и наш союз с англо-советско-американской коалицией и с национально-освободительными движениями во всем мире имеет для нас жизненное значение.

В настоящее время позиции союзников в Албании как никогда сильны. Стратегические планы союзников никогда не имели столь благодатной почвы для своего осуществления, как ныне в нашей стране. Поэтому мы считаем своим долгом перед нашим народом и перед союзниками поставить в известность генерала Уилсона и Средиземноморский союзный штаб о том, что сведения, полученные ими о существующем здесь положении, являются необоснованными и неправильными. Чтобы выяснить все вопросы, лучше ввести в курс дела Средиземноморский штаб, а также подробно обсудить вопрос о согласовании наших действий с действиями союзников, мы неоднократно предлагали послать наших представителей в Италию, чтобы договориться о более организованном сотрудничестве в борьбе с оккупантами; однако все это не дало никаких результатов. Считая необходимым прибытие наших представителей в союзный штаб, снова обращаемся с нашим предложением и надеемся, что на этот раз Средиземноморский штаб удовлетворит нашу просьбу¹.

---

¹ Переговоры между делегацией Главного командования Албанской Национально-освободительной армии и Средиземноморским штабом англо-американских сил происходили в Бари (Италия) в августе 1944 г. Во время этих переговоров были

Мы ценим должным образом помощь союзников военными материалами² и считаем ее необходимой для нашей борьбы. Мы не думаем, что нам будет прекращена поставка оружия и тем самым оказано препятствие нашей справедливой борьбе против немцев из-за того, что мы воюем против Абаза Купи, который является предателем и сотрудничает с немцами и тиранскими квислинговцами. Наоборот, мы уверены, что Средиземноморский штаб рассмотрит этот вопрос более правильно и в интересах нашего общего дела, а оказываемая нам помощь будет своевременной, частой и все более значительной. . .

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ — СВОБОДА НАРОДУ!

Главнокомандующий
Албанской Национально-освободительной
армией
Генерал-полковник
Энвер Ходжа

Сочинения, том 2

отвергнуты все попытки англо-американского командования заставить Албанскую Национально-освободительную армию прекратить свои военные действия против предательских банд «Легалитета» и был дан отпор вмешательству во внутренние дела Национально-освободительной борьбы албанского народа.

² Материальная помощь, оказываемая англо-американцами Албанской Национально-освободительной армии, была крайне недостаточной и незначительной. Большую помощь они оказывали реакционным силам «Баллы комбетар» и «Легалитета».

**ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С НЕКОТОРЫМИ
ИЗМЕНЕНИЯМИ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ
ФОРМАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ
В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ**

17 августа 1944 г.

ВСЕМ ОКРУЖНЫМ КОМИТЕТАМ ПАРТИИ
КОМИССАРАМ I И II УДАРНЫХ ДИВИЗИЙ
ВСЕМ ЗАМЕСТИТЕЛЯМ КОМИССАРОВ БРИГАД
И БАТАЛЬОНОВ

С расширением нашей Национально-освободительной армии и созданием крупных воинских соединений, таких, как дивизии и армейские корпуса, необходимо внести некоторые изменения в организационные формы партийной работы в армии, а также создать такие органы, которые будут способствовать всестороннему развитию и укреплению партии в подразделениях нашей армии.

Получив настоящий циркуляр, партийные руководители в армии должны сразу провести его в жизнь, разъясняя его содержание всем членам партии; все областные комитеты партии должны проработать эти директивы в каждой ячейке.

Суть этих изменений состоит в организации при бригадах и дивизиях партийных комитетов и политотделов. Что касается коммунистической молодежи — в

*создании молодежных комитетов при батальонах и бригадах*¹.

1.—*Партийный комитет в бригаде.* Партийный комитет в бригаде создается, когда наблюдается, что партийная работа не налажена как следует, и когда заместитель комиссара не в состоянии справиться с возложенной на него работой и нуждается в помощи. Нет необходимости создавать такой комитет, если организационная работа партии налажена и члены партии хорошо подготовлены. В первом случае комитет создается из 3—7 человек и избирается на собрании актива бригады, с участием всех политических и военных руководителей (если они являются членами партии). В комитет избираются лучшие товарищи — комиссар бригады, комиссары и заместители комиссаров батальонов. Заместитель комиссара бригады состоит членом комитета и является его секретарем. Если при бригаде имеется политотдел, то в состав партийного комитета входит и начальник политического отдела. Комитет бригады не наделен теми полномочиями, которыми наделены другие партийные комитеты (обком или райком), а является лишь сове-

---

¹ Указания, которые даются в этом циркуляре в связи с созданием парткомов в дивизиях и бригадах, как и молодежных комитетов в батальонах и бригадах путем назначения членов этих комитетов сверху, а не путем их выборов, при военных условиях не являлись ошибкой. В условиях войны допустимо некоторое ограничение внутрипартийной демократии, а именно — в вопросе о выборности партийных органов. В мирных же условиях подобные ограничения ни в коем случае недопустимы и считаются тяжелым нарушением организационных принципов марксистско-ленинской партии. Что касается политических органов в армии (секции, политотделы), то как в военное, так и в мирное время их члены всегда назначаются сверху, а не выбираются. Несмотря на это, в период Национально-освободительной борьбы областные парткомы, а также и секретари партийных ячеек не назначались сверху, а избирались.

щательным и направляющим органом. Заместитель комиссара бригады, являющийся в то же время и секретарем комитета, поддерживает связи с бюро батальонов, получает от них отчеты и знакомит комитет с этими отчетами, но не подотчетен ему. Заместитель комиссара бригады поддерживает также связь с Центральным Комитетом и несет непосредственную ответственность перед ним за партийную работу в бригаде. Членам партийного комитета в бригаде не поручены отдельные секторы работы. Они распределяются по батальонам и там помогают политическим и военным руководителям, а также и всем членам партии своими советами. Для созыва собраний комитета нет определенных сроков. Он собирается каждый раз, когда это необходимо и возможно. Во всяком случае, желательно, чтобы комитет собирался раз в 15—20 дней. После каждого собрания комитет должен сделать выводы из прений и в виде указаний передать их организации. Если нет новых указаний или директив, партийный комитет после каждого собрания должен дать соответствующие политические разъяснения организации. Члены комитета, как правило, не должны переходить из одного батальона в другой, так как они не должны отрываться от своей основной работы, но это не мешает им посещать отдельные батальоны, когда на это имеется возможность, тогда как заместитель комиссара бригады может быть везде.

II.—*Партийный комитет в дивизии.* Партийный комитет дивизии состоит из заместителей комиссара каждой бригады, комиссара дивизии, начальника политотдела дивизии. В большинстве случаев секретарем комитета является политический комиссар дивизии, но им может быть и один из заместителей комис-

сара бригады, входящих в состав комитета. Во всяком случае секретарем комитета должен быть лучший товарищ. Начальник политотдела не может быть секретарем комитета. Партийный комитет дивизии наделен теми же функциями, что и комитет бригады, но его полномочия шире и важнее, так как он состоит из товарищей, занимающих ответственные должности. Члены этого комитета подотчетны секретарю комитета, но они отчитываются и перед Центральным Комитетом и поддерживают с ним непосредственную связь. Все директивы, поступающие из Центрального Комитета, обсуждаются ими для того, чтобы как можно лучше претворить их в жизнь в организации. Собрания комитета дивизии проводятся, исходя из тех же критериев, что и собрания комитета бригады. После каждого собрания комитет дивизии так же, как и комитет бригады, должен дать организации политические указания или директивы относительно ее работы и т. д.

В состав этих комитетов не входят ни ответственный за работу с молодежью в бригаде, ни член молодежного политотдела дивизии. Ответственный за работу с молодежью в бригаде поддерживает связь с заместителем комиссара бригады и с Центральным Комитетом молодежи.

III.—*Политический отдел бригады.* Мы не будем говорить здесь о значении этого отдела, так как об этом говорилось в одной из посланных вам ранее директив, но остановимся на некоторых изменениях, которые внесены в нее. Политический отдел должен состоять только из трех людей, которые должны работать в следующих секциях:

- 1) организационной;
- 2) военно-политической;
- 3) молодежной.

На собрании политотдела обсуждаются вообще любые вопросы, однако это собрание не должно носить характер собрания ячейки, с заранее установленной повесткой дня, на котором говорится о политической ситуации и т. д.; на этом собрании должны обсуждаться организационные вопросы партии, наблюдающиеся недостатки или успехи работы в армии и с молодежью. В собраниях политотдела бригады принимает участие и заместитель комиссара бригады. Члены политотдела никогда не дают директив, а помогают только советами. Отчеты членов политотдела поступают товарищу, заведующему организационной секцией. Последний поддерживает связь только с Центральным Комитетом. Политотдел должен внимательно следить за работой, которая ведется на местах.

IV.—*Политический отдел дивизии.* С созданием политотдела дивизии упраздняются все политотделы бригад, составляющих дивизию. Отдел состоит из 5 товарищей, трое из них ведают работой определенных секций, как было уже сказано о политотделе бригады, тогда как остальные двое — нет. Собрания политотдела дивизии проводятся таким же образом, как и собрания политотдела бригады. Отчеты получает товарищ, заведующий организационной секцией, который поддерживает связь непосредственно с Центральным Комитетом. Начальник политотдела (парторг) является в то же время и членом комитета дивизии, но в нем он принимает участие как слушатель и советчик; он не отчитывается и не дает директив; он поддерживает постоянную связь с Центральным Комитетом как начальник политотдела. Комиссар дивизии и секретарь комитета дивизии могут присутствовать на собраниях политотдела дивизии, проводимых в подведомственных ему отрядах, и это входит в их обязанности. На этих собраниях могут присутствовать и

члены партийного комитета дивизии, когда у них есть свободное время. Политотдел проводит также и собрания, в которых не принимает участия никто из вышеупомянутых товарищей; такими являются собрания, на которых обсуждается работа комитета, отдельных товарищей и т. п.

Начальник политотдела дивизии (парторг) отвечает перед Центральным Комитетом за организационные вопросы партии и, в частности, за укрепление и пополнение партийных рядов. Он, помимо работы, которую ведет с заместителями комиссаров бригад и батальонов с тем, чтобы их работа велась успешно, имеет право и сам предпринимать различную инициативу в этом направлении, но обо всем, что он делает, о собраниях, которые проводит с товарищами, с руководящими работниками и с партизанами, он должен ставить в известность секретаря комитета дивизии, а также заместителя комиссара отряда, в котором он действовал. Руководящие работники дивизии, комиссар, заместители комиссаров бригад должны уважать членов политотдела дивизии и признавать их как представителей Центрального Комитета. Члены политотдела дивизии своей работой и правильными советами должны заслужить уважение командования дивизии и бригад и, в частности, должны обращаться к ним в связи со всеми делами, касающимися членов партии, в связи с разбирательством спорных вопросов и т. д. Они никогда не должны злоупотреблять своей должностью. Приходя в партийные ячейки или бюро, они не должны называть себя представителями Центрального Комитета, а членами политотдела. Им представлено право доступа во все партийные организации и штабы, чтобы ознакомиться со всеми делами армии, будь это дивизия или бригада.

Необходимо правильно понимать функции членов политотдела как бригад, так и дивизий и не допускать тех ошибок, которые часто наблюдались на практике. Члены политотдела не имеют права давать распоряжения или директивы, они являются лишь советчиками и своими правильными, убедительными советами помогают членам партии, политическим и военным руководителям в их работе; способствуют правильному пониманию и полному претворению в жизнь директив партии; отстаивают линию партии и способствуют укреплению и пополнению ее рядов.

Примечание: Комиссару корпуса предоставлено право доступа во все партийные организации своего соединения, причем он должен оказывать им всестороннюю помощь, передавать свой опыт. Политический комиссар бригады, помимо своих прямых обязанностей, должен помогать партийной работе, которая ведется в его соединении и на местах.

V. — *Комитет Коммунистической молодежи в батальоне и бригаде.* В каждой роте батальон имеет собственный актив Коммунистической молодежи, состоящий только из тех молодых людей, которые заслуживают это звание; остальные составляют антифашистскую молодежь, однако они не организованы в Союз антифашистской молодежи². Из секретарей молодежного актива рот создается молодежный комитет батальона. Они могут быть или не быть членами партии. Заведующий работой с молодежью в батальоне, который входит в состав бюро батальона, назначается секретарем молодежного комитета. Он поддерживает

---

² Во время войны в ротах Национально-освободительной армии имелись только организации Коммунистической молодежи, но не было организаций Союза антифашистской молодежи.

связь с заместителем комиссара батальона, а также и с местным областным комитетом молодежи. Если батальон входит в состав бригады, тогда секретарь комитета молодежи, кроме связи, которую он поддерживает с заместителем комиссара, поддерживает также связь и с ответственным за работу с молодежью в бригаде. Все секретари молодежных комитетов батальонов составляют молодежный комитет бригады. Секретарь этого комитета является ответственным за работу с молодежью в бригаде и должен вести партийную жизнь или в ячейке штаба бригады, если он достаточно подготовлен и не является помехой для работы штаба, или в ячейке, находящейся при штабе, например, в курьерской. Секретарь молодежного комитета поддерживает связь с заместителем комиссара бригады и с Центральным Комитетом молодежи. Если бригада входит в состав дивизии, тогда он поддерживает связь с членом политотдела дивизии, ответственным за работу с молодежью. Последний поддерживает непосредственно связи с Центральным Комитетом Коммунистической молодежи.

Секретарь молодежного комитета в батальоне, входящий в состав бюро батальона, должен вести партийную жизнь в одной из ячеек: если он достаточно подготовлен и не мешает работе ячейки штаба батальона, то он входит в ее состав. В противном случае, он должен состоять в одной из ячеек воинских частей, находящихся при штабе, как-то в ячейке тяжелых орудий или в курьерской ячейке.

* * *

Примиска: В ротах, в которых имеются партийные ячейки, не должно быть воспитательных групп

партии. Вся рота должна быть воспитательной группой. В ротах существуют только курсы для кандидатов в члены партии.

Энвер Ходжа

СМЕРТЬ ФАШИЗМУ —
СВОБОДА НАРОДУ!

*Впервые опубликовано
в «Основных документах АПТ»,
том I, Тирана, 1960 г.*

Сочинения, том 2

ДОКЛАД НА ВТОРОМ СОВЕЩАНИИ АНТИФАШИСТСКОГО НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО СОВЕТА АЛБАНИИ¹

20 октября 1944 г.

Дорогие товарищи, члены Совета!

Прошло уже больше четырех месяцев со дня созыва Перметского съезда, на котором были приняты важные, имеющие историческое значение решения для нашей страны и нашего народа; в течение этих четырех месяцев произошли события, изменившие как международное положение, так и внутреннее положение нашей страны. Эти огромной политической и военной важности события привели виновницу кровавой бойни, нацистскую Германию, смертельно раненую и терпящую одно поражение за другим, к пропасти, где она найдет свою верную гибель. То, что мы предсказали на Перметском съезде, уже подтверждается и близко к тому, чтобы сбыться.

Во время работы съезда мы, глубоко и непоколебимо веря в свою победу, являлись свидетелями славных побед героической Красной армии, которая, бес-

---

¹ Второе совещание Антифашистского национально-освободительного совета происходило в Берате с 20 по 23 октября 1944 г. Оно приняло решение о превращении Антифашистского комитета в Демократическое правительство Албании, закон о национально-освободительных советах и «Декларацию о правах граждан».

пощадно грома гитлеровские войска, победоносно освобождала свою страну и преследовала раненого фашистского зверя по пятам. Эти победы Красной армии, своей сталинской стратегией удивившей весь мир, вынесшей и несущей на своих крепких плечах главную тяжесть этой ужасной войны, способствовали успешному ходу антифашистской борьбы и на других фронтах. Победы Красной армии, явившиеся в то же время и победами всех народов, сражающихся против фашизма, были самой большой и ценной помощью, которую можно было оказать этим народам в их борьбе за разгром оккупантов. Победы Красной армии, одержанные под руководством Маршала Сталина, вынудили нацистскую Германию ослабить остальные фронты и в то же время помогли объединенным нациям великого антифашистского блока усилить и расширить свои боевые действия. В течение этих четырех месяцев Красная армия подошла к Варшаве, освободила Румынию и заставила капитулировать квислинговских правителей этой страны; Красная армия вступила в Болгарию, Венгрию, Чехословакию и Восточную Пруссию. Советское правительство и Красная армия гарантировали народам, находившимся под нацистским рабством, их независимость. Признание Национально-освободительного Комитета Польши и оказанная ему помощь, заверение, данное Молотовым румынскому народу, а также торжественное заверение, данное Советским правительством Национально-освободительному комитету Югославии в том, что в случае прохода Красной армии через Югославию не будет затронута установленная там власть, являются полной гарантией в завтрашней справедливости.

Великие союзники: Англия и Соединенные штаты Америки, которые нанесли большой ущерб Германии,

непрерывно бомбардируя как саму страну, так и все ее западные фронты, начали свое наступление во Франции. Этого наступления ждали все борющиеся народы, и оно приблизит день освобождения Европы от германского нацизма. Еще до открытия второго фронта и большого наступления англо-американских войск, сопротивление крайне деморализованных фашистских орд было безнадежным. Англо-американские войска освободили почти всю Францию, Бельгию и часть Голландии и теперь подходят к границам Германии.

В этой жестокой борьбе, которую поработанные народы Европы ведут с редким героизмом, достойное место занимают отважные народы Югославии и их доблестная Национально-освободительная армия.

Несмотря на крупные победы великой антифашистской коалиции, на продвижение вперед союзных войск и героическую борьбу поработанных народов, смертельно раненная нацистская Германия не складывает своего оружия и прилагает свои последние усилия, чтобы удержать свои позиции. Во время работ Перметского съезда немецкие захватчики и предатели родины — Тиранские квислинговцы, во главе с Мехди Фрашери, «Баллы комбетар» Митата Фрашери и Али Кельцоры, вплоть до «Легалитета» во главе с предателем и бандитом Абазом Купи, лихорадочно готовились ко второму большому наступлению против Национально-освободительной армии, на которое они возлагали большие надежды. Предатели-реакционеры еще не потеряли надежду на осуществление своих планов. Они отложили все существовавшие между ними разногласия и с помощью немецких штыков, так как немцы были еще сильными, устремились к своей главной цели: уничтожению Национально-освободительного фронта и нашей армии. Предательские банды

«Баллы комбетар» находились в полном распоряжении немцев. Они вместе с квислинговской жандармерией и бандитами из «Легалитета» водворили в оккупированных районах невиданный террор не только против активных членов фронта, но вообще и против всего населения. В наших городах господствовала сплошная анархия: ни в чем не повинные женщины, старики и дети расстреливались, чтобы задушить сопротивление. Происходил безудержный грабёж народного имущества, жизнь каждого гражданина была под угрозой. В Южной Албании эти бандиты насильно загоняли людей в казармы, усиливая среди них свою подлую демагогию, чтобы ввести их в заблуждение и использовать затем в своих кровавых действиях против народа. В Северной Албании вся реакция сгруппировалась вокруг бандита Абаза Купи, квислинговцев Фичри Дине и К^о, вокруг таких подлых предателей, как Мустафа Круя, Коль Биб Мирака и всяких Гьон Маркай. Тиранские предатели с Мехди Фрашери, с отъявленным негодяем Митатом Фрашери и другими предателями, вроде Али Кельцюры, согласовывали эти низкие действия, это большое преступление, которое они намеревались осуществить против албанского народа. Эти предатели, лжедемократы и лжереспубликанцы были сообщниками разбойников и преступников зогистского режима, и их новый хозяин — нацистская Германия — снабжала оружием, деньгами и продовольствием их преступные банды. Три немецкие дивизии и тысячи албанских наемников, хорошо подготовленных и вооруженных до зубов, как бешеные шакалы набросились на нас, на освобожденные нами земли, политые кровью лучших сынов народа. Их коварный план заключался в том, чтобы уничтожить нас как военную и политическую силу раз и навсегда, довести до конца свое варварское дело и на наших

трупах воздвигнуть власть преступников и кровопиец. Но наша героическая армия была готова к отпору, была готова преодолеть любую опасность, принести себя в жертву ради своего многострадального народа, своей любимой родины и дать заслуженный урок немецким дивизиям и предательским бандам. Армия и народ — женщины и мужчины, старики и дети, спаянные в единое целое, поднялись все на борьбу, проявляя самоотверженность и героизм, которые войдут в предание, грудью защищали родину, народ, освобожденные земли, отстаивали нашу честь и наши традиции, боролись за торжество свободы и справедливости. Проливая кровь на полях сражений, наша армия внесла большой вклад в общее дело союзников, с еще большим ожесточением сражалась против немецких дивизий именно в то время, когда англо-американские союзные силы высадили десант во Францию. И эта схватка нашей победоносной армии с немецким чудовищем и предателями народа, товарищи, члены Совета, вошла в эпопею. Партизаны и партизанки, командиры и комиссары наших героических батальонов, наших легендарных бригад, поняли, что борьба ведется не на жизнь, а на смерть, и не щадили своей жизни во имя своего великого идеала. Они с невиданной доблестью отстаивали каждую пядь земли, орошая ее своей кровью. Сотни и тысячи немцев и предателей жизнью расплатились за свои кровавые преступления. В ходе этой эпической борьбы, которую народ будет воспевать из поколения в поколение, пали смертью храбрых наши товарищи; они умирали с песней на устах, прославляя новую Албанию, которую мы теперь строим. Их славному примеру с той же смелостью и самоотверженностью последовали и другие товарищи, и наша славная армия вышла победительницей, она разгромила второе немецкое

наступление, разгромила силы предателей, развеяла их надежды; победоносная и сильная как никогда, она выполняла задачи, поставленные перед ней Генеральным штабом и Антифашистским комитетом, развернула мощное контрнаступление, за полное освобождение Албании. Слава героическим сынам нашего народа, павшим на поле чести! Слава и честь нашей доблестной Национально-освободительной армии!

Наши военные победы, связанные с разгромом второго немецкого наступления, последовали сразу за важными решениями, принятыми на великом Перметском съезде, последовали за созданием Антифашистского комитета.

Антифашистский комитет — детище стольких страданий и жертв, принесенных нашим движением, был подлинным выразителем воли и чаяний нашего народа, сумевшего в ходе жестокой борьбы закрепить как с военной, так и с политической и организационной точки зрения позиции, завоеванные кровью. В то же время Антифашистский комитет явился единственной конкретизацией демократической формы власти и необходимой централизации работы. Антифашистский комитет был в глазах мировой общественности и союзников законным носителем суверенитета нашего народа, который в результате своей борьбы добился самоуправления.

Создание Антифашистского комитета было встречено с неописуемым подъемом всем албанским народом. Тысячи приветствий и писем поступили в адрес Антифашистского комитета со всех концов Албании, в них выражалась глубокая преданность, большая любовь и высокие чувства нашего боевого народа, его решимость с еще большей силой продолжать борьбу за освобождение, его полное доверие Антифашистскому комитету, успешно руководившему этой борьбой.

Создание Антифашистского комитета посеяло большое смятение в рядах предателей, которые в тесном общении с оккупантами всесторонне готовились к нашему уничтожению. Создание Комитета разрушило также планы албанских реакционеров за границей, которые вынашивали их при поддержке некоторых иностранных реакционных кругов. Эти люди скрывали от наших братьев, находящихся в эмиграции, правду о нашей действительности, нашу непримиримую борьбу, и наши братья в эмиграции, всей душой любящие албанский народ и разделяющие его борьбу, так как на деле они являются демократами, готовыми отдать все за свой родной край, ничего еще не знают про нас и не могут оказать должную помощь нашей борьбе.

Создание Комитета свело на нет все попытки внутренних и внешних реакционеров создать марионеточные правительства, не имеющие никакой основы в народе и противоречащие его воле, в которые должны были несомненно войти все те элементы, которые как в прошлом, так и теперь играют на руку врагам народа.

Перметский съезд и создание Антифашистского комитета еще больше укрепили наш Фронт, еще крепче сплотили весь народ вокруг них в этой священной борьбе. Была консолидирована власть, и решения, принятые Перметским съездом, претворялись в жизнь одно за другим Антифашистским комитетом и Национально-освободительной армией.

Одно из наиболее важных среди этих решений — усиление борьбы и освобождение оккупированных районов — было выполнено. Наши бригады и дивизии, разгромив второе немецкое наступление, двинулись на север Албании для освобождения оккупированной территории и местного населения, страдавшего под жестоким игом немцев и предателей. Одна за

другой были ликвидированы банды Шевчета Верляци и Абаза Купи, Фичри Дине, Халиля Алия и прочих, банды Маркагьонов и байрактаров. Были сорваны их планы представить нас в народе как людей, ничего не признающих, тогда как мы несли на север свободу и справедливость. Напрасно немцы и предатели старались собрать все свои деморализованные силы, чтобы остановить наше победоносное и смелое шествие вперед. Наша победоносная армия, окруженная большой любовью и всесторонней поддержкой населения северной Албании, освободила города и целые районы. Были освобождены Черменика, Мат, Дибра, Пешкопия, Зерчан, Люра, Люма, Мирдита. Наши силы каждую ночь предпринимают атаку на Тирану и Эльбасан. Наши вооруженные силы движутся в направлении Мальси-е-Маде и Шкодера, они дошли до Хаса и теперь находятся в горных районах Гьяковы, в Косове.

После тяжелого удара, нанесенного нашей армией албанским предателям, они не знают, куда деваться. Настал тот час, который мы ожидали и в наступление которого твердо верили, когда албанские предатели, преследуемые по пятам нашей армией и народом, требующими возмездия за их преступления, стараются спасти свою шкуру с помощью немецких штыков или интриг внешней реакции. Но рука правосудия достигнет их, и их жалкая гибель неминуема.

Дорогие товарищи, члены Совета!

Как видите, со времени созыва Перметского съезда наша Национально-освободительная борьба получила широкий размах, а наша армия окрепла, закалилась и выросла. Тысячи молодых партизан влились в ряды нашей армии и с невиданным упорством сражаются в первых рядах борьбы против немецких варваров. Наша армия прошла различные стадии. Ее отряды,

батальоны и бригады выросли в крупные соединения. Уже сформированы четыре дивизии и один армейский корпус. Генеральный штаб проводит объединение штабов бригад, находящихся в процессе формирования, и вскоре будут сформулированы новые дивизии и армейские корпуса. Боевой дух наших воинских соединений очень высок, они спаяны стальной дисциплиной. Наши командиры и политкомиссары приобрели большой опыт и благодаря своему военному искусству привели своих воинов к победе. Мы можем с гордостью утверждать, что наша армия своей решительной борьбой снискала себе симпатию наших союзников. В ходе сражений враг хорошо почувствовал силу и боевую подготовку наших партизанских отрядов. Вот что говорится о нашей Национально-освободительной армии в секретном докладе командования немецких воздушных сил в Албании от 16 августа 1944 года, попавшем в наши руки: «При атаке на Дибру партизаны впервые осуществили развернутое, хорошо организованное наступление в районе, защищаемом немецкими войсками. По заранее разработанному плану, противник захватил Дибру». Немцам и раньше приходилось видеть подобного рода операции, которые велись с большой стратегической точностью, да они их видели и в дальнейшем. Они хорошо узнали доблестных партизан и командиров нашей армии в битвах за освобождение Пешкопии, Зерчана, Поградца, Берата, Гирокастры, Круи, Саранды, Дельвины, Влоры, Фиера, узнали их в Кучове, видели их на всех дорогах Албании и каждый день видят их во время молниеносных нападений на немецкие автоколонны, которые стоят врагу сотен и тысяч убитых, раненых и плененных, сотен сожженных и выведенных из употребления автотранспортных средств. Врага мы встретили пулей в лоб, когда он вторгся в нашу стра-

ну, его не оставляли ни на минуту в покое, чтобы он не мог свободно действовать, и теперь наша армия преследует его по пятам в его последнем отступлении.

Пусть наш народ гордится своей непобедимой армией. Пусть он стоит с высоко поднятой головой перед общественностью союзных и дружественных стран. На это он имеет полное право.

Наша армия добыла себе оружие в схватках с врагом, нападая на вражеские автоколонны и склады. Нашу армию содержал и кормил народ, который, хотя и сам находился в большой нужде и испытывал лишения, вызванные войной, делился последним куском хлеба с теми, кто, будучи разутыми и раздетыми, но проявляя большую моральную стойкость, в дождь и снег сражался, не щадя своей жизни за свободную и независимую Албанию. Наши союзники оказали нам помощь оружием и боеприпасами. Мы не из тех, кто забывает об оказанной нам помощи, и мы благодарны им за это, но эта помощь была недостаточной. У сотен партизан нет винтовок и боеприпасов, сотни партизан, желающих воевать, часто вынуждены драться камнями. Из-за нехватки оружия многие районы еще находятся в руках врага. Во имя общих интересов в этой священной войне, чтобы преградить немецким силам путь к отступлению и уничтожить их, мы просим у наших союзников оружия, оружия и еще раз оружия! Мы считаем, что никто не может лишить нас права усилить еще больше нашу борьбу, поэтому мы снова просим оружия и боеприпасов.

Дорогие товарищи, члены Совета!

Благодаря правильной политической и военной линии нашего национально-освободительного движения мы одержали одну за другой многочисленные победы во всех областях нашей деятельности. Принципы

нашей справедливой борьбы, легшие в основу выработанной в Пезе платформы и дополненные на Лябинотской конференции и на историческом Перметском съезде, были точно и успешно претворены в жизнь. На трех четвертях албанской территории уже созданы национально-освободительные советы, и вскоре они будут созданы во всей Албании. Народ принимает в них добровольное участие, так как находит в них выражение своего суверенитета, лучшую форму управления, или, вернее сказать, самоуправления. Создание и функционирование во время войны национально-освободительных советов явилось одним из факторов, послуживших достижению наших побед. Национально-освободительные советы, как органы власти, благодаря своей неустанной политической работе стали правой рукой нашей армии. Боевые действия армии были тесно связаны с деятельностью национально-освободительных советов и благодаря гармоничному согласованию действий этих двух властей², их непрерывной борьбе и неустанной работе, которая выполнялась в обстановке большой взаимной доброжелательности, были достигнуты блестящие результаты. Воздадим хвалу неустанной работе и борьбе национально-освободительных советов, этих достойных представителей нашего народа.

С созданием Антифашистского комитета работа национально-освободительных советов, как органов власти, еще больше усилилась. Началась ее централизация, народ сплотился вокруг Фронта и армии, приобрел большую веру в свой труд и свою борьбу. Антифашистский комитет дал указания и директивы в связи с укреплением власти и всесторонним расши-

---

² Власть национально-освободительных советов и военная власть.

рением ее деятельности. Достигнутые результаты были значительными. В области просвещения: в освобожденных районах были открыты сотни школ и тысячи детей начали регулярно посещать их. Наши дети, защищаемые нашей Национально-освободительной армией, с необыкновенным усердием и большой верой в свое светлое и прекрасное будущее, продолжают прерванную войной учебу. Открываются курсы для учителей, которые подготовят преподавателей нового типа, готовых посвятить всю свою жизнь воспитанию подрастающего поколения — надежды нашей родины. Организуются курсы для неграмотных, открываются дома культуры для повышения культурного уровня. В области культуры и пропаганды всюду проводятся собрания и митинги, укрепляется наша печать, для воспитания и повышения духовного уровня нашего народа создаются музыкальные и театральные группы. В экономической области организуются рынки, даны необходимые указания для успешного развития работы в этом очень важном секторе для нашей страны. Экономический вопрос — это самый важный вопрос, который всегда волновал Комитет и который должен стоять всегда в центре нашего внимания. Наш народ, пострадавший от войны, находится в очень трудном экономическом положении. Целым районам не хватает хлеба, не говоря уже о других очень важных нуждах. Хотя мы живем еще в военное время, тем не менее мы должны приложить все наши усилия к улучшению этого положения, если не полностью, то хотя бы в пределах возможного. Следует неустанно и настойчиво восстанавливать наше народное хозяйство, приложить к этому делу все наши усилия подобно тому, как мы это сделали в борьбе против оккупантов. Для достижения этой цели нужно не только много трудиться, но и развивать в народе чувство

солидарности и взаимной помощи. В нынешней борьбе, в которой все мы проливали кровь за освобождение родины, мы должны также помогать друг другу в экономическом строительстве. В настоящее время тот, кто помогает своему товарищу, в первую очередь помогает самому себе, армии, своей родине. Что касается здравоохранения, то, несмотря на отсутствие различных медикаментов, мы делаем все возможное, чтобы открыть амбулатории и больницы, организуем фельдшерские курсы и делаем все необходимое для охраны здоровья народа и армии.

За четыре месяца своего существования Антифашистский комитет стремился к дальнейшему усилению борьбы против захватчиков и внутренних врагов, к укреплению власти в освобожденных районах, к восстановлению страны, к повышению культурного уровня народа. Мы уже добились первых успехов и с каждым днем идем вперед; мы докажем всем пессимистам, что наш народ и новые люди, закаленные настоящей борьбой, как умеют отважно бороться за свободу своей страны, также хорошо умеют трудиться и строить свою любимую родину.

Одна из основных задач Антифашистского комитета состояла в том, чтобы разработать и заложить основы законодательства нашей демократической власти, на которых будет твердо стоять наше новое государство. Эти законы, имеющие огромное значение, будут представлены на утверждение соответствующих органов, и ими будет закреплена организация и функционирование нашего государственного аппарата.

Все мы, члены Фронта, должны главным образом заботиться и беспокоиться о том, чтобы все, чего мы добились, имело прочные основы, что даст нам возможность устоять перед любой опасностью. Нас не

должны удовлетворять лишь поверхностные результаты, мы должны смотреть действительности в глаза и исправлять нашу работу там, где она хромает. Власть, которую мы строим, не временная, в ней заключено все будущее нашей страны и нашего страдавшего всю жизнь народа, который сражается и проливает свою кровь для того, чтобы обеспечить себе в будущем счастливую жизнь. Поэтому во всех органах этой власти мы должны поставить людей из народа, который стал настоящим хозяином своей судьбы. Чтобы как можно лучше справиться с этой трудной задачей, все мы, весь наш народ должны хорошо понять сущность нашей власти. Основные законы этой демократической власти ясны, просты, доступны всем и выполнимы всеми. Наши законы очищены от сложной процедуры прежнего законодательства, специально составленного так, чтобы быть недоступным народу и лишить его всех прав. Однако недостаточно одного только понимания этих законов, их следует с большой строгостью проводить в жизнь, решительно отстаивая от всех тех, кто старается их исказить или нарушить. Тот, кто нарушает наши законы, тот, кто злоупотребляет ими, тот попирает волю народа, поэтому он не может оставаться безнаказанным нашей новой властью, которую мы строим.

До сих пор национально-освободительные советы, как в деревне, подпрефектуре, так и в префектуре выполняли в одно и то же время административные и политические функции. В соответствии с новыми решениями, касающимися организации власти, национально-освободительные советы и исполнительные комитеты являются лишь органами власти, и все члены совета, которые избираются национально-освободительным советом в исполнительный комитет, являются

государственными работниками. Как таковые, они подотчетны национально-освободительному совету, избравшему их, и населению той подпрефектуры или префектуры, к которой они относятся. Эти работники нашего нового государства, вышедшие из гуши народа, должны выполнять распоряжения Национально-освободительного совета и правительства и, не покладая рук, сознательно и добросовестно трудиться на благо народа, который оказал им свое доверие. Все должны уважать их как государственных работников, и они, со своей стороны, своим трудом и поведением должны заслужить это уважение и любовь. При нашей новой власти никто не должен думать, что с его приходом в совет ему позволено злоупотреблять своей должностью в ущерб народу. Член совета должен знать, что народ будет всегда рядом с ним, будет помогать, контролировать его работу, критиковать его и снимать с доверенной ему должности, если он будет недобросовестно относиться к своей работе. Наоборот, народ еще больше будет любить и всеми силами защищать тех, кто старательно трудится для его блага. Если мы хотим, чтобы пролитая кровь не пропала даром, то мы должны добиваться того, чтобы эти принципы были ясны и нам и народу, мы должны, руководствуясь этими правильными критериями и взявшись за работу, приложить к ней все наши усилия.

Нам следует сплотить вокруг власти весь албанский народ, никто не должен оставаться вне Фронта, и широкие массы нашего народа должны руководствоваться правильной политикой Национально-освободительного фронта, воспитываться в ее духе. Для проведения такой широкой политической работы для народных масс необходимо создать самостоятельную политическую организацию Национально-освободи-

тельного фронта³. Вам, членам Совета, достойным представителям нашего народа, выпала честь создать эту политическую организацию.

Одной из основных задач Антифашистского комитета было сплочение всего албанского народа вокруг Национально-освободительного фронта и продолжение беспощадной борьбы против захватчиков за скорейшее освобождение родины. Антифашистский комитет со всей последовательностью шел по единственно правильному пути спасения албанского народа, по пути братского объединения всех албанских патриотов. Комитет всегда был начеку, чтобы использовать любое обстоятельство для осуществления этого полного объединения всех здоровых сил народа и полностью обезоружить оккупантов. В последнее время события в Европе и на Балканах быстро сменяют друг друга. Немецкие войска, находящиеся в Греции, Болгарии, Югославии и Албании, были пригвождены к месту Красной армией и национально-освободительными силами балканских народов. Наша армия и национально-освободительные армии народов соседних стран повсюду наносят удары по вражеским войскам, лихорадочно готовящимся к своему отступлению. Немецкое судно идет уже ко дну, и крысы, находящиеся на нем, спешат его покинуть.

Банды албанских предателей, которые еще не были ликвидированы и продолжали помогать своему хозяину в последних поджогах и убийствах, пришли

---

³ На Втором совещании Антифашистского национально-освободительного совета было решено, чтобы национально-освободительные советы оставались только органами народной власти, тогда как Национально-освободительный фронт должен был создать свои собственные организации в качестве главной опоры органов власти в деле воспитания и мобилизации масс и сплочения народа вокруг партии.

в смятение. Предателей один за другим начали покидать все их верные люди. Они сдались отрядам нашей армии, некоторые из них сдали оружие, другие, признав свою вину, выразили желание бороться вместе с партизанами. Мы явились свидетелями большой дифференциации, происходившей в рядах реакции. Антифашистский комитет, исходя из интересов борьбы и нашего народа, а также и для того, чтобы лишить врага его последнего орудия, которое он намеревался использовать, чтобы вызвать в стране братоубийственную войну, выпустил обращение, которое вам всем известно⁴. Это обращение ко всем тем, кто стоял на стороне врага, давало им возможность отказаться от сотрудничества с оккупантами во имя интересов родины и тем самым облегчить свою вину. Антифашистский комитет должен был сделать все для того, чтобы приблизить день освобождения родины. Наше обращение, имеющее высокий политический смысл, было последним призывом ко всем тем, у кого сохранилась в жилах хоть капля албанской крови, ко всем тем, кто, несмотря на все содеянное им, сохранил немного любви к своей родине. Наше обращение явилось новым доказательством той высокой цели, которой последовательно добивалось наше движение, — объединения албанского народа. Наше движение, ставшее как никогда сильным и находившееся накануне окончательной победы, давало возможность присоединиться к нему всем тем, кто до вчерашнего дня боролся

---

⁴ 22 сентября 1944 г. Правление Антифашистского национально-освободительного совета и Главное командование Национально-освободительной армии обратились с призывом ко всем тем, кто сотрудничал с оккупантами, чтобы в течение 15 дней они перешли в ряды Национально-освободительного фронта. Тем, кто бы так поступил, это послужило бы смягчающим обстоятельством в совершенной ими вине. В ответ на этот призыв многие введенные в заблуждение люди влились в ряды фронта.

против нас. Множество таких, введенных в заблуждение и не вполне ответственных за свои поступки людей сдались нам. Они воспользовались смягчающими обстоятельствами, предусмотренными в обращении, но вина им не будет прощена, их будут судить народные суды со всей справедливостью, характеризующей наше движение и наш Фронт. С величайшей справедливостью и суровостью будут наказаны все те, на которых лежит тяжелое пятно предательства. Всем тем, кто до вчерашнего дня был чужд Фронту, стоял на стороне врага и открыто выступал против нашего движения, и кого сегодня Фронт принимает в свои ряды, предоставляя ему возможность реабилитироваться, мы советуем отказаться от своих ошибочных взглядов, от своих неправильных претензий, от своих намерений вступить в ряды Фронта лишь для того, чтобы позднее подорвать его изнутри. Мы советуем им хорошо обдумать свое прошлое, правильно подойти к настоящему и добросовестно трудиться. Пусть они ни на минуту не забывают, что мы не из тех, кто почивает на лаврах. Всем этим людям мы предлагаем изменить путь и методы, если они хотят, чтобы народ и его власть не приняли против них мер.

Все остальные, кто вполне сознательно вступил на путь предательства, обратились в бегство, страшась народной мести и народного правосудия, так как они прекрасно знают, что кровь, пролитая тысячами наших погибших товарищей, не пропадет даром, что кровь наших матерей, отцов и сестер, варварски убитых и замученных в деревнях и городах, требует возмездия, что сотни и сотни деревень, превращенных в пепел, также требуют отмщения, а похищенное у народа добро должно быть ему возвращено. Подлых предателей родины сурово покарает беспощадный меч народного правосудия. Некоторые из них надеются на

помощь иностранных реакционных кругов и лелеют мечту о том, что иностранная реакция поможет им спасти шкуру или продолжить свои интриги.

У бандита Абаза Купи, этого хитрого и подлого интригана, близкого человека Мехди Фрашери и тиранских квислинговцев, пособника немцев, которые снабжали его продовольствием, боеприпасами и обмундированием, помогали ему вести борьбу с нами, находятся союзные офицеры; Абаз Купи и предатели используют это обстоятельство для того, чтобы обманывать народ, внушая ему, что Англия с ними и помогает им. Несомненно, пребывание союзных офицеров среди этих людей не в интересах нашей совместной борьбы. Мы никогда не согласимся с пребыванием этих офицеров у них и не одобрим его. В этом отношении мы придерживаемся совершенно правильной позиции, но тем не менее мы полностью доверяем нашим великим союзникам, и это доверие укрепляется с каждым днем все больше. Делегаты нашего Генерального штаба, отправившиеся в Бари для ведения переговоров с Средиземноморским союзным штабом, в дружественной атмосфере подписали первое военное соглашение. Мы, своей справедливой и непрерывной борьбой, преодолели все препятствия и мы победим, так как в этой борьбе, мы связаны крепким союзом с Англией, СССР и США, народы которых, вопреки безуспешным попыткам некоторых интриганов, у которых руки коротки, с нами и с теми народами, которые смело борются против захватчиков, за свободу. Факты подтверждают мои слова: ныне при нашем Генеральном штабе находятся военные представители Великобритании, которая все крепче зажимает в тисках Германию с запада; при Средиземноморском союзном штабе мы имеем наших военных представителей, а при нашем Генеральном штабе находятся

военные представители великой Страны Советов и доблестной Красной армии, которую славит все человечество, так как она несет на своих исполинских плечах тяжелое бремя этой титанической войны, удивляя весь мир. Желание нашего народа, единодушно выраженное через его представителей на Перметском съезде, было выполнено. Мы признательны за это великому вождю советского народа, Маршалу Сталину. При нашем штабе есть и военные представители Соединенных Штатов Америки.

Товарищи!

Проходивший в очень трудное время Перметский съезд, в котором приняли участие делегаты, съехавшие со всех концов Албании, из освобожденных и оккупированных районов, дал нашей стране Антифашистский совет, достойное представительство албанского народа. На этом съезде наш народ впервые свободно выразил свою волю, впервые широкие народные массы, мужчины, женщины, старики и молодежь, приняли участие в политической жизни страны. Перметский съезд наделил Антифашистский совет Албании законодательными и исполнительными полномочиями, а Правление Национально-освободительного совета, пользуясь своими правами, назначил Антифашистский комитет в качестве своего основного исполнительного и распорядительного органа. Антифашистский комитет был наделен всеми полномочиями временного правительства и перед ним были поставлены следующие задачи: руководить борьбой албанского народа, еще больше усилить борьбу против оккупантов и предателей, освободить оккупированные земли, укрепить Национально-освободительную армию, расширить власть национально-освободительных советов. На данном этапе нашей борьбы Антифашистский ко-

митет, наделенный полномочиями временного правительства, явился краеугольным камнем в деле конкретизации народной власти, итогом нашей кровопролитной борьбы. Антифашистский комитет — орган исполнительной власти, соответствующий политическим условиям того времени; проложил путь для создания Демократического правительства Албании — органа исполнительной власти, соответствующего нынешним политическим условиям. Политические условия нынешнего периода отличны от тех условий, в которых мы находились четыре месяца тому назад. Наше движение безмерно расширилось, а наша борьба получила большой размах. Прошло то время, когда в Южной Албании готовилось второе немецкое наступление, а предатели и реакционеры были еще в состоянии посылать свои банды на борьбу против нас, прошло то время, когда почти вся Средняя и Северная Албания изнемогала под игом оккупантов и предателей. Сегодня не только в Южной Албании больше нет ни одного предателя и вооруженного наемника, но уже полностью освобождены Средняя и большая часть Северной Албании, и вскоре будет освобождена вся страна. В Южной и Северной Албании наша победоносная армия обращает в бегство предателей. Их наемные банды ликвидированы, и сегодня мы с полным основанием можем сказать, что больше трех четвертей Албании освобождены, что более чем в трех четвертях Албании звучат песни свободы, устанавливается власть национально-освободительных советов, создаются и укрепляются тыловые командования, поднимается великая армия, чтобы бороться с оккупантами, защитить народ и его власть. Наша армия не та, какой она была во время Перметского съезда, она в три раза больше, ее энергия, боевая решимость и дисциплина удесятились. Сегодня у нас много бри-

гад, дивизий и армейских корпусов, и наша армия каждый день все больше продвигается вперед, чтобы как можно скорее освободить всю Албанию. События за границей быстро сменяют друг друга, и союзные войска все сильнее сжимают тиски вокруг гитлеровской Германии. Поэтому девизом нашей борьбы и политики должно быть: «Вперед!». Товарищи, в данной политической обстановке, складывающейся в нашу пользу, мы должны принять важные решения, одним из которых должно быть преобразование Антифашистского комитета в Демократическое правительство Албании. На горизонте нашей политической жизни появился новый фактор, который необходимо учесть, а то соображение, которое до вчерашнего дня препятствовало назначению правительства, сегодня, когда уже три четверти Албании освобождены, когда наша власть расширяется и укрепляется, когда наша армия выросла и окрепла, когда нацистская Германия терпит один за другим смертельные удары, когда разгромленные нами предатели не знают куда деваться, сегодня это же соображение толкает и заставляет нас преобразовать Антифашистский комитет в Демократическое правительство. Нашему движению всегда были присущи чувство меры, политическое чутье, оно никогда не выходило за пределы политической действительности, всегда старалось не отставать от развития внутренних и внешних событий, руководствовалось принципами справедливости и во всем исходило из политических требований.

Для преобразования Антифашистского комитета в Демократическое правительство необходимо издать закон, и этот закон можете принять только вы, так как вы являетесь представителями народа, обладающими законодательной и исполнительной властью. Закон,

который вы примете, после того как рассмотрите этот вопрос, удовлетворит одно из самых горячих желаний нашего народа, укрепит нашу власть в стране и наши международные позиции.

Демократическое правительство, которое будет создано на этом историческом собрании, останется верным политической и военной платформе нашего движения. Оно будет верно решениям Перметского съезда, будет преемником Антифашистского комитета. Основные задачи Демократического правительства будут заключаться, в первую очередь, в том, чтобы продолжать борьбу против оккупантов и их прислужников, довести ее как можно скорее до конца, укрепить демократическую власть национально-освободительных советов, отстаивать все демократические права граждан, уважать их религиозные убеждения, защищать частную собственность. Демократическое правительство, верное решениям Перметского съезда, запретит возвращение Зогу в Албанию до тех пор, пока сам народ не выразит свою волю о форме правления. Демократическое правительство, после полного освобождения Албании и стабилизации внутреннего положения, проведет свободные и самые демократические выборы в Учредительное Собрание, которое определит форму государства и разработает Конституцию албанского государства.

Наше Демократическое правительство потребует от великих союзников: Англии, США, СССР, а также от Югославии и от всех других союзных и дружественных нам государств великой антифашистской коалиции своего признания в качестве единственного законного правительства албанского народа, созданного в огне борьбы и вышедшего из гущи нашего героического народа, пролившего столько крови своих сыновей, которые пожертвовали своей жизнью за свободу ро-

дины и в то же время за свободу угнетенных фашизмом народов.

Мы вполне уверены в том, что наши великие союзники, Англия, СССР и США, как и все другие дружественные государства, признают наше правительство, которое выражает волю албанского народа и является его представителем. Они признают нас, так как своими собственными глазами видели жертвы, понесенные нами в этой жестокой и неравной борьбе, своими собственными глазами видели подвиги этого небольшого, но непокоренного народа. Они признают наше правительство, потому что они были свидетелями нашей борьбы в самые трудные моменты, видели, как наша армия с невиданной решимостью и самоотверженностью боролась с врагами именно в то время, когда наши великие союзники с такой же самоотверженностью и с таким же героизмом сражались на других фронтах.

Дорогие товарищи, члены Совета!

Я уверен, что в эти решающие моменты, достойные представители нашего народа, созданные на настоящем собрании Правления Совета для принятия важных для судеб народа и нашей дорогой родины решений, как всегда окажутся на той высоте, которую требуют переживаемые нами исторические моменты. От имени Антифашистского комитета приветствую вас и желаю вам успешной работы, от имени нашей героической армии, которую вы так горячо любите, и от имени Генерального штаба приветствую в вашем лице достойных представителей нашего народа и выражаю вам безграничную любовь, которую питает армия к нашему народу, ее преданность его священному делу.

Да здравствует Антифашистский национально-освободительный совет Албании!

Да здравствует героическая Национально-освободительная армия Албании!

Да здравствует албанский народ!

Да здравствует свободная, независимая и демократическая Албания!

Да здравствуют наши великие союзники: Англия, Советский Союз, Соединенные Штаты Америки!

Да здравствуют все народы великой антифашистской коалиции!

*Впервые опубликовано в брошюре
«Второе совещание Антифашистского
национально-освободительного совета»,
1944 г.*

Сочинения, том 2

ЗАЯВЛЕНИЕ
АЛБАНСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ВТОРОМ СОВЕЩАНИИ
АНТИФАШИСТСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО СОВЕТА АЛБАНИИ

23 октября 1944 г.

В эту великую антифашистскую освободительную войну, которой все прогрессивные народы мира, объединившиеся для отражения опасности, угрожавшей всему человечеству, отдали все свои силы для того, чтобы бороться против нацистско-фашистских варваров, наш героический народ с величайшей самоотверженностью также внес свой вклад, сражаясь за освобождение родины и уничтожение фашистской чумы. Албанский народ смело вступил в эту самую жестокую и в то же время самую славную в своей истории схватку, и ценою своей крови добился таких величественных побед, которые будут вечно жить в памяти будущих поколений нашей страны; он доказал, что в жилах албанца бурлит кровь его героических предков и что его душа переполнена высокими чувствами, отличающими наш народ. Перед лицом огромной опасности, угрожавшей родине, наш народ, не страшась никаких страданий, голода, пожаров и массовых убийств, выбрал единственно правильный путь спасения и уничтожения ужасных цепей рабства, путь непримиримой борьбы с оккупантами и предателями

родины. Своей борьбой против жестокого и сильного врага, вооруженного самым современным оружием, албанский народ достиг высшей ступени славы, высоко подняв престиж Албании и албанцев, добился того, что, благодаря крови, пролитой его славными сыновьями, наша родина пользуется уважением всего мира и занимает почетное место в рядах народов, поднявшихся на славную борьбу за освобождение человечества.

В огне нынешней освободительной войны была создана наша героическая Национально-освободительная армия, армия нашего непокоримого народа, которая нанесла смертельные удары оккупантам и предателям и которая в ожесточенных и кровопролитных сражениях закалилась, проявила большую самоотверженность и приобрела огромный опыт. В огне борьбы были созданы национально-освободительные советы, ставшие подлинными органами народно-демократической власти, и вместе с армией явились основным фактором наших побед. Строительство нашей власти, наряду с победами, достигнутыми нашей армией, прошло через славные этапы и совершенствовалось. Пеза, Лябинот, Пермет и Берат — это четыре славных этапа нашей борьбы. Великий Перметский съезд, на котором делегаты народа избрали Антифашистский национально-освободительный совет Албании, наделив его законодательными и исполнительными полномочиями, дал Албании *Антифашистский комитет* — главный законодательный и распорядительный орган Антифашистского национально-освободительного совета. Второе историческое совещание Антифашистского национально-освободительного совета Албании, состоявшееся в освобожденном городе Берате, дало Албании первое Демократическое правительство — исполнительный и распорядительный орган, посредством которого На-

ционально-освободительный совет выполняет свои исполнительные функции.

Демократическое правительство Албании, сознавая возложенные на него задачи, будет верным решением, принятым Перметским съездом, будет непосредственным преемником Антифашистского комитета, проводя в жизнь в еще более широком масштабе и отстаивая военные и политические идеи национально-освободительного движения.

Наше правительство, исходя из своих функций, заявляет перед всем албанским народом, что:

1. Демократическое правительство Албании будет верным решением, принятым на Антифашистском национально-освободительном съезде в Пермете и Антифашистским национально-освободительным советом Албании. Правительство продолжит линию, проводимую Антифашистским комитетом.

2. Демократическое правительство Албании ставит своей целью расширение и продолжение борьбы, скорейшее и полное освобождение Албании и отстаивание ее независимости.

3. Демократическое правительство Албании сплотит вокруг национально-освободительной власти все силы албанского народа и укрепит власть национально-освободительных советов.

4. Демократическое правительство Албании, после полного освобождения Албании и стабилизации положения в стране, проведет свободные, демократические выборы в Учредительное собрание, которое окончательно решит форму правления и разработает Конституцию албанского государства.

5. Демократическое правительство Албании пересмотрит все политические, военные и экономические соглашения, заключенные режимом Зогу с иностранными государствами, и расторгнет все те соглашения,

которые заключены в ущерб албанскому народу и государству.

6. Демократическое правительство Албании обеспечит все гражданские права своим подданным и будет защищать их.

7. Демократическое правительство Албании приложит свои усилия к установлению более тесного сотрудничества с нашими великими союзниками: Великобританией, СССР и США, а также со всеми участниками антифашистской коалиции.

8. Демократическое правительство Албании потребует от великих союзников — Великобритании, СССР и США, а также всех участников антифашистской коалиции своего признания в качестве единственного правительства Албании.

От имени Демократического
правительства Албании

Премьер-министр
и Главнокомандующий
Албанской Национально-освободительной
армией
Генерал-полковник
Энвер Ходжа

*Впервые опубликовано в брошюре
«Второе совещание Антифашистского
национально-освободительного совета»,
1944 г.*

Сочинения, том 2

РЕЧЬ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ АНТИФАШИСТСКОГО СОЮЗА АЛБАНСКИХ ЖЕНЩИН¹

4 ноября 1944 г.

Дорогие товарищи делегатки Антифашистского союза албанских женщин!

От имени Демократического правительства Албании и Генерального штаба от всего сердца приветствую достойных представительниц Антифашистского союза албанских женщин нашей страны, собравшихся на этот исторический съезд.

Впервые в истории нашего народа албанская женщина смело принимает участие в военной и политической жизни страны; это священное право она завоевала кровью своих героинь, павших на поле боя, сражаясь плечом к плечу со своими братьями за освобождение Албании и в то же время и албанской женщины.

В годы этой кровопролитной антифашистской освободительной борьбы албанская женщина поняла опасность, которая угрожала ей и ее родине, поэтому она с беспримерным героизмом разорвала цепи отсталых предрассудков и, следуя примеру женщин-

---

¹ Съезд проходил с 4 по 8 ноября 1944 г. в Берате, и в нем приняли участие делегаты из всех районов Албании, а также из соединений АНОА.

антифашисток из прогрессивных стран, гордо решила «лучше умереть стоя, чем жить на коленях».

В самое тяжелое для нашей страны время, в самые критические моменты в начале нашей героической борьбы, албанские женщины, хотя и не организованные, политически отсталые, в глубине своей души испытывали такую боль, которую невозможно было выразить словами. Потрясенная превратностями войны, албанская женщина искала выход, путь к спасению. Эхо первых военных сражений усилило в ее сердце чувства матери, сестры и жены, инстинкт защиты своих сыновей, братьев и мужей, которые вели неравную борьбу с жестоким врагом. Албанская женщина не могла еще представить себе перспективы этой борьбы, не могла еще осознать тот огромный вклад, который она была призвана внести в эту борьбу и которого ждала от нее родина, но она уже с самого начала была неразрывно связана со своими сыновьями, которые сражались с врагом. В самое тяжелое для нас время она распахнула перед нами двери своего дома, согрела своим добрым словом, придала нам бодрости. Когда в Тиране свирепствовал невиданный террор, когда каждую ночь раздавались выстрелы и были слышны взрывы ручных гранат, когда на наших улицах погибали за освобождение Албании лучшие товарищи, наши скромные матери и сестры, которые, невзирая ни на что, оказывали нам помощь и берегли нас как зеницу ока, проявляли подлинный героизм. Перед моими глазами всегда стоит доброе и простое лицо старой матери — нашей боевой соратницы первых дней борьбы. Являясь символом албанской женщины, отдавшей борьбе все свои силы, она в самые критические моменты говорила нам: «Я не умею говорить, как вы, но глубоко верю в нашу победу, поэтому вперед, сыны мои, и я тоже готова отдать свою

жизнь вместе с вами». И эта старая мать, наш товарищ по оружию и страданиям, никогда не теряла, как и все другие албанские женщины-антифашистки, своей веры в победу. Сегодня, несмотря на свой преклонный возраст, она пишет нам из Северной Албании, где борется в горах с оружием в руках: «То, о чем говорил мне Кемаль Стафа и его товарищи, уже сбылось, и теперь я чувствую себя сильнее, чем когда-либо».

Албанские женщины-антифашистки нашли свой путь к спасению, и этим путем был путь борьбы. Кровь наших матерей и сестер, пролитая на улицах албанских городов и деревень, призывала нас к новым усилиям во имя построения нового мира; легендарная борьба наших женщин, которых ничто не могло удержать и которые мужественно сражались с немцами и предателями, свидетельствовала о том, что в нашей стране родилась новая сила; эту силу мы видим на настоящем съезде и в новой Албании, которую мы строим, она призвана сыграть первостепенную роль.

Албанские женщины-антифашистки завоевали свои права кровью, и эти права им гарантирует народная власть, которую они установили вместе со своими братьями, не жалея для этого самого дорогого, что у них было на свете, эти права гарантирует им народная армия.

Исторический Антифашистский съезд женщин, в котором мы сегодня принимаем участие, послужит мощным толчком для дальнейшего развития албанской женщины, которая должна организоваться и сплотить свои ряды в организации Антифашистского союза женщин, чтобы быстрее и с успехом добиться осуществления своих целей. В этой организации должны принять участие все албанские женщины, так как в ее рядах они повысят свой политический уровень, будут вос-

питываться в новом прогрессивном духе; в ее рядах они научатся отстаивать свои права и быть достойными матерями. Перед Антифашистским союзом албанских женщин открываются новые, блестящие перспективы; для достижения своих высоких целей, во имя которых отдали свою жизнь наши героини, албанская женщина, наравне с мужчинами и плечом к плечу с ними, должна включиться в борьбу, в политическую и общественную жизнь страны, ибо только таким путем мы приблизим день освобождения Албании, восстановим нашу любимую родину, а албанская женщина добьется тех целей, к которым она стремится, и займет заслуженное место. Албанские женщины-антифашистки в своих стремлениях к прогрессу будут пользоваться поддержкой нашего правительства и народной власти, так же как наша народная власть и правительство уверены, что будут пользоваться ценной помощью организации Антифашистского союза албанских женщин.

От имени Национально-освободительной армии я приветствую матерей и сестер наших бойцов, которые освободили всю Южную Албанию и теперь воюют под Тираной и Шкодером за полное освобождение страны, и заверяю вас, что наши бойцы гордятся вами. Они чувствуют прилив новых сил, когда видят своих матерей и сестер, борющихся за свободу плечом к плечу с ними. Вы, матери наших доблестных товарищей и подруг, героически павших на поле чести за освобождение народа и родины, стойте с высоко поднятой головой и поборите скорбь в ваших сердцах, ибо весь наш народ и свободолюбивые народы мира преклоняются перед священной памятью ваших дорогих сынов и дочерей, которых вы вырастили и отдали родине и которые за ее освобождение пролили свою кровь. Священная кровь ваших сыновей и доче-

рей обогрела фундаменты новой Албании и на ней будет воздвигнут алтарь отечества. Весь наш народ, объединенный и сплоченный как единое целое, постоянно будет вдохновляться их примером, черпая в нем ту силу духа, которая поведет нас вперед к прогрессу и процветанию, к осуществлению тех высоких идеалов, за которые они отдали свою жизнь.

Слава нашим героям, отдавшим свою жизнь за освобождение родины!

Да здравствует I Съезд Антифашистского союза албанских женщин!

Да здравствуют женщины-антифашистки нашей страны!

Да здравствует Антифашистский союз албанских женщин!

Да здравствует свободная, демократическая Албания!

*Впервые опубликовано в брошюре
«Речь на I Съезде АСАЖ»,
издание типографии «Башкими»,
Тирана, 1945 г.*

Сочинения, том 2

НАША НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ

Ноябрь 1944 г.

Когда над нашей страной нависла величайшая опасность, которая когда-либо угрожала ей, лучшие и самые верные ее сыны взяли за оружие, чтобы бороться против жестоких оккупантов, вооруженных самым современным оружием. Их подвиг был сколь смелым, столь и священным, потому что горстка людей боролась против сильного врага в то трудное время, когда он одерживал одну победу за другой. Но албанские патриоты, совершавшие этот великий подвиг, были полностью уверены в себе, в своем народе, который их вырастил. Плечи этих людей давили вековое рабство, нищета и чужеземное угнетение, давили тяготы и страдания всего албанского народа. Рожденные своим многострадальным народом, они ни на секунду не сомневались в великой силе албанского народа, в его стремлении к свободе, в непоколебимости перед лицом опасности, в его железной воле и решимости, которые должны были вывести родину на путь спасения и победы.

Началась ожесточенная и беспощадная борьба; пессимисты кричали: «Кровь будет пролита напрасно, она не принесет никакой пользы!» Предатели занялись своим обычным делом, однако народ, поднявшийся на борьбу, сплотил свои ряды и, ничего не жалея, ринулся в бой. Он знал, что нельзя добыть хлеб без труда и

усилий, как нельзя завоевать свободу и спасти родину без борьбы и крови. Одни лишь предатели, оппортунисты, паразиты, живущие за счет общества, были предопределены перейти на другую сторону баррикады, так как всю жизнь они высасывали кровь из народа, жили за счет народа и использовали его в качестве разменной монеты. Они обязательно должны были принять сторону оккупантов, цели которых шли вразрез с интересами албанского народа.

Наша армия — славная спасительница своей родины, воспитанная и вдохновляемая совершенно иначе, чем зогистская армия, сдавшаяся врагу, родилась и выросла в огне борьбы. Ее создали и ею руководили славные сыны народа, характерными чертами которых были неудержимый энтузиазм, беспримерная отвага, великая самоотверженность. Эти высокие качества стали решающим фактором наших побед, они изо дня в день укреплялись, развивались и закалялись в кровопролитных боях, в которых наши молодые бойцы становились более зрелыми в мыслях и действиях, учились понимать важность момента и трудные задачи, легшие на их еще не окрепшие плечи.

Однако эти плечи оказались твердыми как гранит, и наша армия, преодолев огромные опасности, вышла победительницей. Борясь вначале против итальянцев, наша армия, будучи еще малочисленной и плохо вооруженной, предпринимала смелые боевые действия. В период немецкой оккупации она вооружилась захваченным у врага оружием и создала блестящую эпопею.

В ходе этой великой борьбы наша армия приобрела организационные навыки. Ее организация прошла через ряд этапов; из небольших отрядов и воинских соединений, имевшихся вначале, были сформированы батальоны, бригады, дивизии, корпуса. Этими соеди-

нениями, созданными из рабочих, крестьян, интеллигентов — сынов народа, тесно связанных с ним, смело и умело руководят офицеры, рожденные войной и вышедшие из солдатской массы.

Наша армия — это народная армия, и сама партизанская борьба, которую вели вначале небольшие отряды, находившие стол и кров у народа, лучше всего показала ее народный характер, тесно связала наших партизан с широкими массами народа. Энтузиазм наших партизан, их желание бороться никогда не убывали, наоборот, они росли с каждым днем, как и росла их любовь к своим руководителям. Эта любовь и уважение к своим руководителям, подчинение их приказам исходило из глубины их души и выражались непринужденно, так как их руководители, вышедшие из их среды, всегда и везде были рядом с ними. Сама дисциплина в самом начале не была настоящей военной дисциплиной, а походила на дисциплину, существовавшую в прошлые времена в добровольческих отрядах наших дедов. Современная война, ее совершенно отличный от прошлых войн ожесточенный характер, ее современные, усовершенствованные средства требовали от нас самой большой осторожности, чтобы всегда быть в состоянии дать отпор жестокому врагу, применяющему новейшую военную тактику. Нашей армии, находившейся в процессе формирования и роста, необходимо было придать черты настоящей современной армии и на основе ее высоких качеств: смелости, энтузиазма, народного характера, поднять на еще более высокую ступень чувство дисциплины, без которой не может идти вперед ни одна подлинно народная армия, выполняющая такую ответственную задачу. Нам нужно было воспитывать у каждого чувство ответственности перед самим собой и перед командованием; нужно было укрепить идею о необхо-

димости перехода от стадии небольших отрядов к созданию современной регулярной армии, к использованию всех ее неиссякаемых людских ресурсов, которые в дальнейшем должны были точно и образцово организовать все те секторы ее работы, которые делают армию непобедимой.

В первую очередь необходимо было добиться того, чтобы командный состав понимал свою важную и многогранную роль, понимал, что для успешного ведения войны недостаточно лишь смелости и энтузиазма — хотя без них нельзя двигаться вперед; чтобы победить врага, необходимо использовать тонкую и искусную тактику, которая превосходила бы военную тактику врага, никогда не давая противнику навязать нам свою тактику. Наша армия всегда должна была наступать, атаковать врага всегда и везде, нарушать его связь, снабжение, нападать на его военные штабы, наносить ему удары с тыла и таким образом срывать его планы.

Несмотря на маневренный характер нашей войны, которая ведется на нашей земле, в окружении нашего народа, любящего нашу армию и помогающего ей, потому что он считает ее своей неотделимой частью, необходимо было во что бы то ни стало укрепить дисциплину в нашей армии, усилить и усовершенствовать сеть военной разведки, повысить уровень военной и политической подготовки нашего командного состава, необходимо было также, чтобы абсолютно все, начиная с рядовых партизан и вплоть до высшего командного состава, научились как можно лучше владеть своим оружием. Одним словом, необходимо было чтобы все понимали важность момента, хорошо знали врага, с которым борются, и добивались как можно более совершенной организации армии, чтобы сделать ее в то же время и политической армией.

Сам ход войны, ее ожесточение привели к росту нашей армии. Поэтому было необходимо усилить работу по улучшению ее организации, чтобы сделать из нее настоящую современную армию. Однако мы еще далеки от желаемых результатов, и наша основная задача состоит в том, чтобы идти вперед по пути модернизации нашей армии не только по форме, но особенно по содержанию. Эта ответственная задача стоит перед всеми бойцами нашей армии и, в частности, перед ее высшим и низшим командным составом. Военные и политические руководители, которые привели наши вооруженные силы к победе, одержав верх над итальянскими и немецкими офицерами, обладавшими большими военными знаниями, именно они и должны сделать ее современной, образцовой армией, наделенной всеми теми высокими качествами, которые необходимы для того, чтобы успешно продолжать борьбу за полное освобождение родины, защищать народ и его власть, установленную ценой стольких жертв.

Во-первых, непрерывной борьбой против захватчиков, правильной военно-политической работой мы постоянно должны поддерживать и поднимать еще выше энтузиазм и моральный дух, присущие нашей армии. Бесценные сокровища таятся в рядах нашей армии, и именно на этой непоколебимой основе мы построим нашу армию и нашу власть. Мы должны дать возможность нашим людям проявить себя и повысить уровень своей подготовки. Мы сами должны создать и воспитать наши кадры, умножить их число. Если мы отнесемся к этому вопросу спустя рукава, то вынуждены будем стать на колени.

Наши офицеры должны овладеть новейшим военным искусством, необходимыми знаниями для руководства современной армией. Для этого в каждом

подразделении должны быть организованы соответствующие курсы и открыты специальные школы.

Нужно организовать курсы для обучения наших бойцов применению современного оружия и самых современных средств связи. Все должны уметь пользоваться этим оружием, и нужно создать специальные отряды. Необходимо укрепить структуру подразделений, оживлять их так, чтобы все чувствовали, что все наши усилия направлены на модернизацию нашей армии.

Необходимо бороться со старым и порочным духом сектантства, с оппортунизмом, с чрезмерной и вредной ограниченностью интересами только своего отряда, следует укреплять дисциплину, которая должна стать железной и в то же время сознательной. Без военной иерархии и железной дисциплины нельзя продвигаться вперед, без них не может быть обеспечено выполнение приказов, а тем, кто не выполняет приказов, нет места в нашей народной армии.

Хорошо организовать и усилить работу во всех секторах, начиная с разведывательного и вплоть до интендантского. Все мы должны хорошо понять, что прежние организационные формы следует усовершенствовать, изменить и улучшить в соответствии с новыми условиями.

Всемерно развивать среди бойцов любовь к народу и ненависть к врагам и предателям. Увековечить память героев, павших в борьбе за свободу родины.

Воспитывать в народе большую любовь к нашей армии. Каждый должен сознавать, что участие в Национально-освободительной армии является священным долгом и делом чести для всех тех, кто способен держать в руках оружие.

Все эти всесторонние преобразования, которые призваны укрепить нашу армию, тесно связаны между собой и любые послабления в этом направлении будут мешать нашему продвижению вперед.

Во всей нашей армии должен чувствоваться новый дух, и мы должны сделать так, чтобы наша армия, заслуженно снискавшая себе своей героической борьбой и пролитой кровью в ожесточенных боях любовь и уважение всех народов, заняла подобающее ей место.

Э н в е р Х о д ж а

*Впервые опубликовано
в «Бюллетене Генерального штаба АНОА»,
№ 1, ноябрь 1944 г.*

Сочинения, том 2

РЕЧЬ ПО СЛУЧАЮ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И ПРИБЫТИЯ В ТИРАНУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

28 ноября 1944 г.

Албанский народ!

В такой же знаменательный день, как сегодня, в 1912 году, после стольких лет рабства, родилась независимая Албания. Когда нашей стране со всех сторон угрожали внешние враги, когда для нашего народа ковались новые цепи рабства, старик Исмаиль Кемали¹ с горсткой смелых патриотов поднял во Влоре знамя свободы, и албанский народ вздохнул полной грудью. Мы вышли победителями, но жестокие бури обрушились на наш многострадальный народ, а знамя свободы было затоптано в грязь. Оно использовалось сатрапами прошлых режимов в качестве разменной монеты, а также для прикрытия подлостей, совершаемых в отношении албанского народа, который они грабили. Но албанские патриоты сохранили в своих сердцах незапятнанным знамя Исмаиля Кемали, и оно вновь взвилось вверх, поднятое крепкими руками народных борцов, которые с непреклонной

---

¹ Исмаиль Кемали (родился в 1844 г.) — дипломат, политик, патриот и неустанный борец за свободу Албании. 28 ноября 1912 г. поднял во Влоре флаг независимости и возглавил первое албанское правительство. Был отравлен итальянскими империалистами в 1919 г. Народный Герой.

решимостью пронесли его, как символ свободы и независимости, через все бури и ураганы.

И сегодня, после стольких героических битв и сражений против сил фашизма, это, поднятое когда-то во Влоре, алое знамя, обогретенное кровью народных героев, павших смертью храбрых в антифашистской борьбе, гордо веет в небе свободной Албании. В течение пяти лет тяжелого фашистского рабства каждые 28 ноября на улицах городов Албании проливалась кровь ее славных сынов, сражавшихся с оружием в руках против оккупантов и предателей. День Знамени стал для нас дважды священным днем — днем провозглашения независимости и днем объединения албанского народа.

7 апреля 1939 года на нас обрушилось тяжелое бедствие: наша страна была поработана фашизмом, злейшим врагом албанского народа и всего человечества. Гитлер и Муссолини готовили ужасную войну, готовили кровавую бойню. Мы были принесены в жертву первыми. Международный горизонт заволочили черные тучи, Европа лихорадочно вооружалась, никто не поднял голоса в нашу защиту; один только наш народ, преданный правителями того времени, вышел на улицу и требовал оружия, чтобы воевать против итальянцев. Предательство было вопиющим. Политические жулики и спекулянты, стоявшие наготове, сразу объединились с оккупантами и стали действовать заодно с ними, чтобы подавить сопротивление народа, поставить его на колени и использовать в качестве пушечного мяса. Фашисты и предатели систематически занимались подавлением всякого сопротивления, любого патриотического чувства, стремясь попятить честь нашей страны, уничтожить наши обычаи и наш язык, превратить Албанию в свою колонию, в плацдарм для итальянского нападения на соседние

страны и на Советский Союз. Однако, несмотря на жестокий террор, наш народ оказывал врагам упорное сопротивление, он поднялся на борьбу, чтобы вернуть себе похищенную свободу. Перед фашистскими варварами, вооруженными до зубов современным оружием и поддерживаемыми предателями, грудью встали наши борцы, сердца которых были преисполнены чувством свободы, стальной волей и безграничной самоотверженностью. Поднялись сыны и дочери народа, горячо любившие родину и несшие на своих плечах тяжесть страданий, горя и лишений всего народа. Уже в первые часы войны многие из них пали смертью храбрых, отдав свою жизнь за народ, который они так любили; они погибли счастливыми с песней на устах, так как знали за что боролись, знали, что проливали свою кровь за новую Албанию. Это был боевой призыв авангарда к народу, сообщавший ему о том, что над страной нависла смертельная опасность, что пришло время братья за оружие и путем беспощадной и непрерывной борьбы освободить родину. Албанский народ откликнулся на призыв своих сынов и взялся за оружие, так как кровь, проливаемая на улицах наших городов, была его кровью.

Началась наша славная Национально-освободительная борьба. Она была неравной, у нас не было оружия, мы были разутыми и голодными, но сильными духом, потому что боролись за правое дело, за освобождение народа, чтобы принести ему счастливые дни; мы боролись, чтобы отомстить врагу, который стремился утопить нас в крови. Наш небольшой народ оказался лицом к лицу с диким зверем; но мы были сильными, потому что в наших сердцах горела великая ненависть к тем, кто разрушает наши жилища и грабит наше достояние. Мы взяли за оружие и ринулись в бой, так как были уверены в победе, в

правоте своего дела, в том, что в этой борьбе мы были неодинокими. Весь прогрессивный, антифашистский мир, объединившись в единый блок, боролся против общего врага человечества — нацизма и фашизма.

Албанский народ!

Три года вооруженной борьбы составляют славные страницы, которые вписали своей алой кровью сыны и дочери Албании в историю нашей страны. Наше освободительное движение росло и крепло в жестокой вооруженной борьбе, носившей также и политический характер. Враги были сильными и коварными, они прибегали к террору и демагогии, прилагали все силы, чтобы подавить наше сопротивление. Предатели нашей родины — Мустафа Круя, Мехди Фрашери, Али Кельцюра, Митхат Фрашери, Абаз Купи, Шевчет Верляци и все остальные квислинговцы использовали всевозможные тактические приемы, чтобы расколоть наш народ; их демагогия была весьма утонченной, и вначале этим бандитам, слепым орудиям внешних и внутренних врагов, удалось в какой-то мере ввести в заблуждение часть народа. «Баллы комбетар», «Легалитет» и все другие террористические организации стали активным орудием оккупантов и заодно с немцами с необыкновенной жестокостью расправлялись с народом, совершая массовые убийства ни в чем неповинных людей, женщин, стариков и детей. Они грабили и насиловали. Эти разбойники обливали грязью наше национально-освободительное движение, нашу армию, но наше движение не поддавалось, так как у него были крепкие основы, оно являлось народным, прогрессивным и демократическим движением. В Национально-освободительном фронте сплотились все честные люди, зарабатывавшие себе на хлеб в поте лица, а не путем интриг

и предательства. Наш Национально-освободительный фронт объединил всех демократически настроенных людей, независимо от их политических взглядов и вероисповедания; он стал крепкой и сплоченной организацией, способной успешно справиться с этой трудной, но священной задачей. Наша Национально-освободительная армия, выросшая и окрепшая в кровопролитных боях, была народной армией, в которой крестьяне, рабочие и интеллигенты, составлявшие единое целое, боролись за единую цель: за свободную, независимую, народно-демократическую Албанию. И после трех лет героических усилий, в течение которых было пролито столько крови и пережито столько страданий, мы вышли победителями: мы разгромили немецких варваров и их лакеев-предателей.

За эти три года борьбы наш Национально-освободительный фронт стал реальной действительностью, были созданы национально-освободительные советы, ставшие органами борьбы и основой народной власти. Они окрепли и стали подлинной демократической властью народа. Наша новая, народная власть свергла старую власть, превратившуюся в слепое орудие оккупантов и предателей. За создание Фронта и народной власти отдали свою жизнь тысячи сынов Албании, которые боролись с невиданной самоотверженностью, так как были уверены в счастливом будущем нашего народа. Наше движение со своей правильной политической платформой открыло перед народом широкие перспективы, указало ему путь к победе. Имея перед собой цель объединить весь албанский народ, наше национально-освободительное движение пролитой кровью своих борцов в схватках с врагом стремилось убедить заблуждающихся, что путь, по которому они шли, наносил вред нашей родине. Обращение Антифашистского национально-

освободительного комитета и Правления Антифашистского совета Албании к тем, кто еще находился в рядах врага, явилось еще одним наглядным доказательством целей нашего движения.

После трех лет героической борьбы, в течение которых было пролито столько крови, мы вышли победителями. Кроважидный враг — немецкие фашисты изгнаны почти полностью из нашей страны², уничтожены банды реакционеров — виновников братоубийственных распрей, и сегодня албанский народ, завоевавший свободу ценой стольких жертв, отмечает день 28 ноября с неопишуемым энтузиазмом. Сегодня в освобожденную Тирану, за которую нам пришлось вести ожесточенный бой, отвоевывая каждый дом и каждую улицу, в столицу свободной и демократической Албании прибыло Демократическое правительство, встреченное с любовью ее героическим населением, непоколебимо стоявшим в первых рядах нашей борьбы, тем населением, которого кровавый террор фашистских захватчиков и предателей не сломил, а еще больше укрепил.

Албанский народ!

Наша победоносная борьба высоко подняла престиж нашей страны, благодаря ей имена «Албания» и «албанец» пользуются почетом у всего прогрессивного мира; о нас говорят с уважением потому, что мы были и будем верны великому союзу антифашистской коалиции, потому, что мы проливали нашу кровь наравне с союзниками, которые героически воевали за спасение человечества от немецкого нацизма.

---

² Шкодер, город, расположенный на северо-западе страны, был освобожден днем позже — 29 ноября 1944 г. Эта дата ознаменовала полное освобождение Албании.

Наша героическая борьба была тесно связана с борьбой наших великих союзников: Советского Союза, Англии и Америки, с борьбой всех поработенных народов. Мы боролись с непоколебимой верой в победу, так как пользовались большой поддержкой англо-советско-американского союза. Теперь, когда славная Красная армия, руководимая величайшим стратегом наших времен Маршалом Сталиным, беспощадно громит гитлеровские орды и, освободив свои земли, победоносно продвигается на запад, чтобы нанести решающий удар по последней гитлеровской крепости, наш народ чувствует прилив новых сил и энергии, крепнет его вера в окончательное торжество над фашизмом. Блестящие победы Красной армии — это наши победы и победы народов всего мира, потому что они явились основным фактором в деле разгрома нацизма. В результате этих побед усилилась Национально-освободительная борьба поработенных народов; эти победы Красной армии ускорили наступление того дня, который мы сегодня так торжественно отмечаем. И наш маленький, но непоколебимый народ выражает героическим народам Советского Союза и славной Красной армии свою бесконечную признательность. В этой великой войне Англия и Соединенные Штаты Америки не отступили перед немецким нацизмом, они сражались и героически сражаются за общее дело. Их военные действия на море, суше и в воздухе, наносящие большой ущерб немецкой военной машине, являются для нашего народа большим подспорьем³. Открытие второго

---

³ Несмотря на все попытки английского и американского правительств саботировать нашу Национально-освободительную борьбу, война, которую вели англо-американские войска против фашистов и нацистов, независимо от целей, преследуемых их правительствами, ускорила победу нашего народа.

фронта и подавление немецкого сопротивления во Франции означает ускорение дня окончательной победы.

Большой поддержкой для Национально-освободительной борьбы албанского народа являлась героическая борьба народов Югославии. Наши братские народы с первых же дней оккупации решительно включились в освободительную борьбу. Наша и югославская армии сражаются плечом к плечу и проливают кровь в Косовской и Метохийской равнинах, наши и югославские солдаты перевязывают друг другу раны, полученные во время жестоких сражений против общего врага, и своей кровью скрепляют узы дружбы; наши бригады, получившие приказ, чтобы ни один немецкий солдат не ушел живым из нашей страны, направляются в Черногорию⁴, где вместе с югославскими бригадами положат конец немецкому сопротивлению в этих краях. Совместно пролитая кровь и перенесенные страдания способствуют укреплению дружбы между нашим народом и народами Югославии. В этот день великого праздника для всей нашей страны мы посылаем братским народам Югославии наши приветствия.

С соседним греческим народом мы вместе боролись и вместе проливали кровь, перевязывали друг другу раны в совместной антифашистской борьбе и хотим, чтобы с этим благородным народом у нас

---

⁴ Сразу же после освобождения Албании по решению ЦК КПА и приказу Главнокомандующего товарища Энвера Ходжа V и VI дивизии АНОА продолжали преследовать гитлеровские войска на югославской территории. Албанские воины плечом к плечу с югославами боролись против нацистских орд и в течение декабря 1944 г., а также января-февраля 1945 г. освободили вместе с частями югославской НОА Черногорию, Санджак и южную часть Боснии и Герцеговины.

всегда были хорошие отношения. С сожалением отмечаем, что шовинистские и реакционные банды Зервы⁵ терроризируют албанское национальное меньшинство, грабят его и гонят с принадлежащей ему земли. Люди Зервы нарушают нашу границу, убивают и ранят наших партизан. Мы не допустим подобных актов в нашей стране. Греческий премьер-министр Папандреу заявил о притязаниях на присоединение к Греции районов Гирокастры и Корчи, или северного Эпира, как ему нравится их называть. Подобные притязания, конечно, отнюдь не способствуют поддержанию хороших отношений с нашими южными соседями. Наши границы неоспоримы, потому что внутри их находится только наша земля, оставленная нам нашими предками и политая нашей кровью. Никто не смеет посягать на нашу землю, так как мы сумеем ее защитить.

Греческому национальному меньшинству в Албании наше национально-освободительное движение предоставило равные с албанским народом права. Демократическое правительство Албании гарантирует греческому национальному меньшинству в нашей стране демократические и национальные права и свободы, за которые героически боролись в национально-освободительных бригадах сыны этого народа.

Албанский народ!

Сегодня открывается новая страница нашей истории, и от нас зависит сделать ее такой же славной, какой была и наша борьба против оккупантов: речь идет о борьбе за восстановление Албании, за создание народного хозяйства, культуры и просвещения, за повышение общественного, экономического и полити-

---

⁵ Ярый шовинист. во время второй мировой войны являлся орудием английского империализма.

ческого уровня народа. Наше движение начало свою неравную титаническую борьбу в весьма критические моменты, и оно вышло из нее победителем, так как наш народ сплотился в единое целое вокруг Национально-освободительного фронта. Наше национально-освободительное движение начнет эту новую борьбу, из которой выйдет победителем, потому что нам завещали это все, кто погиб на поле чести, потому что от этого зависит жизнь и будущее всего народа. Немецкие нацисты и предатели родины повергли нашу страну в скорбь и печаль, сожгли целые местности, разрушили сельское хозяйство и экономику; тысячи семей остались без крова и хлеба; нужно открыть школы, обеспечить охрану здоровья народа. Все эти важные задачи будут выполнены, если мы укрепим нашу власть и поставим у власти таких людей, которые любят народ и болеют за него душой. Поэтому мы должны приложить все свои силы, чтобы укрепить власть, сделать ее способной справиться с этими жизненно важными задачами, поэтому на поддержку этой власти необходимо мобилизовать весь народ. Укрепим наш Национально-освободительный фронт, который сплотит вокруг себя весь народ и своей правильной политикой тесно свяжет его с властью, сделает его сознательным в выполнении стоящих перед ним задач. Мы должны понять, что сейчас, как во время вооруженной борьбы, выполнение этих задач, создание народу счастливой и зажиточной жизни требует участия всего народа в этом великом деле. Ни один честный албанец не должен оставаться вне Фронта, ни одно усилие не должно быть напрасным. По случаю праздника 28 ноября, по случаю освобождения Тираны Правление Антифашистского национально-освободительного совета Албании объявляет всеобщую амнистию всем членам «Баллы комбе-

тар», «Легалитета» и других организаций, сотрудничавших с оккупантами; амнистии не подлежат военные преступники, все те, кто убивал, насиловал и грабил албанский народ. Это еще раз свидетельствует о высоких целях национально-освободительного движения, которое отстаивало и будет отстаивать интересы народа, которое в своих действиях руководствуется принципом самой большой справедливости.

Вся Албания должна стать строительной площадкой; все, от мала до велика, должны понимать, что работают не на иностранцев, а на самих себя и строят свою страну. Ради своей страны мы не жалели даже жизни, тем более не пожалеем наших сил и энергии.

Надо приложить все усилия к тому, чтобы наша армия, важный фактор этих успехов, окрепла и стала современной армией в полном смысле этого слова. Она должна быть подлинной защитницей народа и его власти. Чтобы выполнить эту важную задачу, необходимо сделать армию высоко сознательной и хорошо подготовленной в политическом отношении, ибо только тогда ее борьба увенчается полным успехом и она станет надежной защитницей народных интересов.

Албанский народ!

Плодами героической победы ты должен пользоваться сам, ибо они принадлежат тебе, так как ты заплатил за них своей кровью. Чтобы эти плоды не похитили у нас всякого рода политические жулики, спекулянты, интриганы, все те, кто привык жить за счет народа и высасывать из него кровь, нам нужно еще крепче сплотить свои ряды вокруг нашей власти, Фронта, Демократического правительства и плечом к плечу двинуться к достижению намеченной цели, а именно: улучшению социальных и экономических условий жизни в нашей стране.

Да здравствует свободная демократическая
Албания!

Да здравствует албанский народ!

Да здравствует Национально-освободительная
армия!

Да здравствуют наши великие союзники: Англия,
Советский Союз и Америка!

Да здравствует братство свободолюбивых народов
Балкан!

Да здравствует героическое население Тираны!

*Впервые опубликовано
в «Баллетене Национально-
освободительной борьбы», № 52,
30 ноября 1944 г.*

Сочинения, том 2

ЧАСТЬ II

**НОТА, НАПРАВЛЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ
СОЮЗНЫХ ГОСУДАРСТВ — ВЕЛИКОБРИТАНИИ,
СССР И США, ОТ ИМЕНИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛБАНИИ С ТРЕБОВАНИЕМ
ПРИЗНАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛБАНИИ И УСТАНОВЛЕНИЯ
С НИМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

4 января 1945 г.

Господину Черчиллю, Премьер-министру Великобританчи,

Господину Председателю Совета Народных Комиссаров СССР, Маршалу Советского Союза Сталину,

Господину Рузвельту, Президенту Соединенных Штатов Америки.

От имени Демократического правительства Албании имею честь изложить вам нижеследующее:

7 апреля 1939 года, когда войска Муссолини высадились в Албании, албанский народ встретил их с оружием в руках, показав тем самым всему миру, что он не согласился с оккупацией своей страны чужеземными захватчиками. За короткий срок он организовался и поднялся на открытую борьбу с фашистскими оккупантами.

В сентябре 1942 года самые выдающиеся борцы этого народа из разных областей страны собрались на

Пезскую конференцию, где, несмотря на различия в вероисповедании и убеждениях, сплотились под руководством Генерального национально-освободительного совета для упорной и непрерывной борьбы с оккупантами и предателями. На конференции албанский народ через своих представителей выразил твердую веру в победу великих англо-советско-американских союзников, в победу свободолюбивых народов и наций.

Известные заявления министров иностранных дел Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, сделанные в декабре 1942 года¹, явились большой моральной и политической поддержкой для нашего народа в его борьбе и залогом сохранения свободы и независимости, которые мы завоевали своей борьбой и своими усилиями. Борьба великих союзников гарантировала победу албанского народа.

Твердо веря в великое дело антифашистского блока и в священную борьбу за национальное освобождение, наш народ плечом к плечу с великими союзниками и другими свободолюбивыми народами продолжал свою непрерывную борьбу. В этой борьбе он как никогда сплотился, окреп и организовался.

В ходе борьбы за свободу и демократию албанский народ создал антифашистскую национальную армию, которая росла и укреплялась в духе идеалов демократии, братства по оружию как с великими союзниками, так и с соседними народами, борющимися против одного и того же врага.

В борьбе за свободу и демократию против захватчиков и изменников родины албанский народ добился национального объединения.

---

¹ В этих заявлениях великие союзники официально признали борьбу албанского народа против фашистских захватчиков.

Перметский и Бератский съезды² увенчали собой его усилия и пятилетнюю борьбу. Они дали Албании новую власть, демократическое правительство, которое выражало подлинную волю всего албанского народа и состояло из самых испытанных в этой освободительной, антифашистской борьбе людей.

Демократическое правительство Албании пользуется поддержкой всего албанского народа, объединенного в Национально-освободительный фронт.

В настоящее время, когда Албания уже освобождена, Демократическое правительство Албании является единственным правительством, представляющим Албанию как внутри страны, так и за ее пределами. Ни в Албании, ни за ее пределами никто не может оспаривать факта существования нашего правительства. Власть нашего правительства в настоящее время распространяется на всю территорию Албании, на весь албанский народ.

Демократическое правительство Албании открыто провозгласило свои демократические принципы, оно также провозгласило, что является единственным правительством, защищающим и обеспечивающим права человека.

Наше правительство провозгласило перед всем миром свою верность великому англо-советско-американскому союзу. Наша армия не только освободила свою страну, но сражалась с немецкими войсками за дело великого союза также и на территории Югославии.

Будучи подлинным выразителем воли албанской нации и албанского народа, Демократическое прави-

---

² I Антифашистский национально-освободительный съезд собрался в Пермете 24 мая 1944 г., тогда как II Сопещание Антифашистского национально-освободительного совета было создано в Берате 20 октября 1944 г.

тельство Албании будет продолжать укрепление великого союза антифашистского блока и дружественных отношений, связывающих албанский народ с вашим великим народом.

Как ныне в деле окончательной победы над фашизмом и восстановления страны, так и в будущем, в деле обеспечения демократии и мира во всем мире, наше правительство останется искренне верным делу демократии и независимости народов, верным духу Атлантической хартии, Московской и Тегеранской конференций.

В целях поддержания, расширения и укрепления дружественных отношений, сложившихся в ходе общей борьбы с фашизмом, в целях укрепления сотрудничества между Албанией и великими союзниками, имею честь изъяснить Вам волю албанского народа о признании Демократического правительства Албании, в первую очередь, великими англо-советско-американскими союзниками и об установлении дипломатических отношений между Вашим правительством и нашим правительством.

Примите, Господин Председатель, мои самые лучшие пожелания.

Председатель Совета Министров
Демократического правительства Албании
Генерал-полковник

Энвер Ходжа

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 11
4 января 1945 г.*

Сочинения, том 3

МОЛОДЕЖЬ В БОРЬБЕ И ТРУДЕ

5 мая 1945 г.

«Молодежь — надежда родины» — эти слова могут показаться избитой газетной фразой, если глубоко не вдуматься в великую истину этих слов и если государственные деятели и руководители молодежи не сделают вопрос о правильном и целенаправленном воспитании подрастающего поколения нашей страны краеугольным вопросом своей деятельности.

Это настолько же деликатный, насколько и жизненно важный для нашей страны вопрос, ибо теперь самое подходящее время дать молодому растению хорошую подкормку, заботливо пестовать его, чтобы оно выпрямилось и расцвело. Людям с крепкой волей не страшны никакие препятствия на пути к достижению поставленной цели, а у нашего народа добрая и крепкая воля. Он доказал это своей борьбой. И прежде всего на высоте своих задач в самые критические моменты, переживаемые родиной, проявила себя антифашистская молодежь. В великом революционном порыве она смела все старые, гнилые предрассудки, все, что душило ее, не давая возможности дышать; она увидела свет после титанической борьбы, из которой вышла с великой верой в свои силы, преисполненной высоких чувств гуманизма и альтруизма, глубоко веря в ту власть, в создание которой она внесла очень большой вклад; наша молодежь познала трудную жизнь, с лишениями и невзгодами, но полную

надежд и свершений; она вырвалась из узкого порочного круга, в котором пытались удержать ее фашистские и профашистские режимы, и устремилась во все сферы национальной жизни с таким юношеским пылом и с такой зрелостью мысли, которые превзошли все ожидания. Эти здоровые тенденции, пустившие корни в нашей молодежи, нужно всемерно укреплять, развивать и расширять; мы должны выполнить это большое и деликатное дело и теснее связать молодежь с жизнью всего народа; наша молодежь должна стать железным звеном в революции, которую совершил наш народ, должна своим юным задором и молодым порывом задать тон новой жизни в новой Албании.

Наша молодежь в ходе борьбы глубоко осознала настоятельную необходимость прочного объединения всей молодежи в борьбе против оккупантов; она сразу же поняла, что ради этой борьбы, в которой решалась судьба ее страны, она должна пожертвовать своими мелкими личными интересами во имя великих, общих интересов; она пошла еще дальше: во имя своего любимого многострадального народа, который она хотела видеть счастливым, молодежь трудилась, сражалась и отдавала свою молодую жизнь.

Наша молодежь в этой борьбе хорошо поняла, что ее счастливое будущее и улучшение ее личной жизни, как с моральной, так и с материальной точек зрения, тесно связаны с жизнью всего народа. Она поняла, что без участия всего народа в борьбе с оккупантами невозможно завоевать свободу; она поняла также, что без повышения экономического, культурного и политического уровня всего народа она не сможет добиться подлинного улучшения своей жизни. Добиваясь улучшения только для себя, она воздвигла бы между собой и народом высокую стену, которой не

должно быть, ибо для разрушения этой вековой стены она пролила много крови.

В результате огромных усилий, проявленных в борьбе против фашизма, была установлена демократическая власть народа и для народа, которая выражает чаяния, помыслы, надежды всего трудящегося народа и осуществит все его желания. Молодежь была одним из главных факторов, способствовавших установлению народной власти, поэтому она твердо верит в нее, ибо народная власть — это ее власть.

Следовательно, молодежь призвана сыграть важную роль в этой второй фазе борьбы за восстановление страны, за поднятие уровня жизни нашего народа; ее роль в этой борьбе так же велика, как и в период борьбы с фашизмом. Подобно тому, как война породила героев из рядов молодежи, так и борьба за восстановление страны породит молодых героев труда. В эту новую фазу молодежь вступает вооруженной огромным жизненным и боевым опытом, поэтому в великом деле развития страны она должна стать во всех областях деятельности застрельщиком всего передового, обладающим здравым умом и железной волей. В этой связи мне вспомнился мой бывший ученик, оставивший школу и взявшийся за оружие, который однажды в лесу, в горах Мокры, после утомительного перехода сказал мне: «Товарищ Энвер, когда я учил географию Албании в школе, она казалась мне очень скучной, но если я выживу в войне, то я как следует возьмусь за нее, а потом и других стану учить географии. Во мне многое изменилось. То, что за школьной партией казалось сухим, теперь ожило для меня. Мне знакома каждая пядь наших гор и равнин; зимой и летом я переправлялся через наши реки и ручьи, выполняя ответственные задания, возложенные на нас народом, или переноса партизан-

ское оружие, проходил через наши деревни, на защиту которых мы поднялись. Вид горящей крестьянской лачуги, где в самые трудные минуты я встречал сердечную братскую поддержку, воспламенял меня ненавистью к захватчикам; теперь я очень хорошо знаю нашего крестьянина и люблю его как брата, как друга, потому что увидел, как он великодушен, благороден и смел. Несмотря на его вопиющую бедность, вначале крестьянский парень недоверчиво слушал меня, городского парня, который держался с ним на определенной дистанции, смотрел на него свысока, когда ему приходилось бывать в городе, но когда он увидел, как я борюсь, понял, за что я сражаюсь, когда он увидел, что мои товарищи погибают за его же идеалы, он протянул мне руку, встал со мною плечом к плечу, и теперь мы вместе боремся за счастливое будущее. Мы не сложим оружия до тех пор, пока не добьемся своей цели». Вот что говорил мне в Мокрском лесу мой юный ученик, который впоследствии пал смертью храбрых у моста Шембердени; он погиб как герой, выполняя свой долг перед народом, погиб за свои высокие идеалы. Этот юный ученик и отважный боец погиб, но сотни тысяч других юношей, организованных в Союз антифашистской молодежи, идут по его следам в том же порыве и с тем же задором, с теми же мыслями и теми же идеалами, которые вдохновляли героев антифашистской молодежи, проливших свою кровь за свободу.

Эту героическую молодежь я видел на ее втором великом съезде, состоявшемся в Тиране, и испытал огромную радость: глаза нашей молодежи горели неиссякаемой энергией, желанием трудиться, готовностью к новым подвигам, жаждой здорового воспитания и стремлением идти вперед; в ее глазах светилась стальная воля, характеризовавшая Кемаля Стафа

и Мисто Маме в порыве их великих дерзаний. С такой молодежью наш народ обязательно пойдет вперед по пути прогресса и процветания. Народная власть приложит все усилия к тому, чтобы молодежь не испытывала недостатка ни в чем: ни в образовании, ни в правильном воспитании, ни в работе. Наша народная власть знает, что без здоровой и правильно воспитанной молодежи она будет недолговечной; со своей стороны молодежь поняла, что только народная власть обеспечит ей жизнь и развитие. Поэтому народная власть и молодежь тесно и неразрывно связаны между собой. Народная власть распахнула перед молодежью все двери, и она всюду должна стать застрельщиком во всех начинаниях. Молодежь, правильно воспитанная на новых принципах, организованная на основе новых, самых подходящих для нее форм, должна быть всюду: в органах власти, в Национально-освободительном фронте, в профсоюзах, в кооперативах, на фабриках и в мастерских, и в любое дело она должна вкладывать всю свою умственную и физическую энергию, проявляя при этом образцовую дисциплину и многократно повышая производительность своего труда, проявляя свои огромные созидательные способности. Нынешняя демократическая власть проявит такую заботу о воспитании молодежи, которой никогда не смогли бы проявить о ней даже родные отец и мать. С другой стороны, образование перестанет быть привилегией горстки богачей и эксплуататоров, которые считали себя рожденными для науки и стремились использовать ее плоды, естественно, для угнетения других. Образование станет всеобщим достоянием, и в первую очередь к нему будут приближаться дети многострадального трудового народа; они получат образование и овладеют наукой для того, чтобы поставить их на службу обществу, а не для того, чтобы

использовать их в своих корыстных целях. Между тем, еще сохраняются устарелые взгляды, особенно среди пожилых людей, которые склонны неодобрительно относиться к участию молодежи во всех сферах общественной деятельности и которые на воспитание молодежи смотрят слишком узко, под углом зрения старого строя. Эти люди мечтают о том, чтобы их сын или дочь, прошедшие через горнило нашей борьбы, не стремились к осуществлению своих чаяний и стремлений, а шли путем, намеченным родителями. Они приходят в ужас при мысли о том, что их сын останется в армии, в которой будут созданы образцовые военные училища и академии; ужасаются при мысли о том, что их сын поступит в сельскохозяйственную или техническую школу или на курсы животноводов. Они считают, что их сын обязательно должен поступить в гимназию или в лицей, должен изучать классиков, стать только врачом или юристом, в противном случае, его будущность будет скомпрометирована. Однажды одна мать сказала мне: «Прошу тебя, отпусти моего сына из армии, ему еще два года надо учиться, чтобы закончить лицей». Сын ее — капитан в нашей армии, занимает высокую должность. Эту мать, которая, движимая любовью к своему сыну, обратилась с такой просьбой, мне пришлось убеждать в том, что государство проявляет о ее сыне такую же заботу, как и она, что ее сыну в армии, будь он капитан или рядовой солдат, будут предоставлены все возможности учиться и сдавать экзамены, как и всем другим. То же самое происходит и со многими юношами, работающими в различных органах власти. Но наша молодежь, прошедшая через горнило борьбы, мыслит иначе, чем многие родители. Она знает, что все получают образование, что ее будущее обеспечено этой властью, упрочение которой зависит от ее всесто-

ронней деятельности. Она знает, что наш народ нуждается не только в юристах и врачах, но и в хороших земледельцах, в квалифицированных рабочих, в отдельных хозяйственниках, умелых инженерах и агрономах, в солдатах, преисполненных решимости защищать права, завоеванные кровью. Она знает также о том бурном прогрессе, который происходит в нашей стране; она знает, что наша героическая армия нуждается в умелых офицерах, у которых смелость и отвага сочетались бы с высокой культурой. Наша антифашистская молодежь правильно понимает нужды страны.

Второй съезд³ убедительно показал, что молодежь прекрасно поняла свои задачи и с энтузиазмом принялась за их выполнение. В этом великий залог светлого будущего, в этом большая победа для нашего народа.

*Опубликовано в газете
«Риния», № 12,
5 мая 1945 г.*

Сочинения, том 3

---

³ II Съезд Союза антифашистской молодежи Албании состоялся в апреле 1945 г.

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЫ

25 мая 1945 г.

Дорогие товарищи, партийные работники и руководители!

Вы, конечно, сами понимаете большое значение партийной школы, которую мы открываем сегодня. Наши кадры, героически и самоотверженно боровшиеся и трудившиеся в годы войны, выйдут из стен этой школы вооруженными марксистско-ленинской теорией, которая поможет им разрешать проблемы и выполнять большие задачи, встающие перед ними на этом новом этапе нашей борьбы. Это — новая фаза, и задачи ее значительно сложнее, чем в период борьбы с фашизмом.

Наша молодая партия, располагая молодыми, не вполне еще сформировавшимися кадрами, взялась за сложное, но грандиозное дело. В течение трех с половиной лет она руководила борьбой народа, правильно направляя его усилия и с честью и славой выполнила свой долг и задачи, возложенные на нее народом, задачи, поставленные перед ней Коминтерном. Наша партия мобилизовала народ и подняла его на всеобщее восстание, организовала армию и закалила ее в ожесточенных битвах с захватчиками, создала демократическую власть, победила в войне и теперь занимает командные позиции. Это не чудо, а результат неутомимой, самоотверженной борьбы членов нашей партии. Великий революционный порыв, неудержимый энту-

зиазм, огромная любовь к народу и ненависть к фашизму, огромная вера в партию, великая и несокрушимая вера в Советский Союз и в нашего великого товарища Сталина воодушевили товарищей-коммунистов, которые высоко подняли знамя нашей партии. Наша партия победила потому, что никогда не теряла своего ориентира. Нашим ориентиром на каждом шагу был Советский Союз, была Большевицкая партия Ленина, был Сталин. Мы шли по их безошибочному пути, который и привел нас к победе.

Члены партии прошли великую школу войны; они многому научились, однако еще нельзя сказать, так как это было бы грубой ошибкой, что они в состоянии как следует справиться со всеми сложными задачами, стоящими перед ними. Нашим товарищам не хватает важнейшего оружия, которое, вместе с негнбимой волей, энтузиазмом и железной дисциплиной, позволило бы им идти вперед; я хочу сказать, что они недостаточно знают марксизм-ленинизм. Поэтому цель этой школы — вооружить партийных работников этим могучим оружием.

Вам должно быть ясно одно: наша партия не должна довольствоваться тем, что она взяла штурвал руководства всей жизнью в стране в свои руки, необходимо еще суметь удержать командные позиции, упрочить их, чтобы идти вперед и претворять в жизнь нашу программу-максимум. Эту программу и наши идеалы не претворишь в жизнь, пуская пыль в глаза, принимая произвольные решения, рассчитывая выехать на поверхностной марксистской культуре и дилетантской работе. Если члены партии полагают, что сложные проблемы, с которыми они столкнутся, можно разрешать кое-как, с чем можно было согласиться à la

rigueur* в военное время, если члены партии будут считать, что для того, чтобы скрыть невежество, лень, разболтанность, можно неправильно решать вопросы, прикрываясь престижем партии, ее авторитетом, если мы так будем думать и работать, то мы не сможем сохранить завоеванные командные позиции. А это было бы тяжким преступлением перед партией и народом.

Товарищи должны четко осознать всю важность момента и свою большую ответственность. Теперь мы руководим народом, управляем государством, в руках нашей партии судьба страны. Никому не дозволено либеральничать, халатно относиться к делу, довольствоваться малым, тем, что он знает, и не учиться дальше. Кто поступает подобным образом, тот не коммунист нового типа, тот наносит ущерб делу партии. Никому не дозволено нарушать железную партийную дисциплину, без которой мы не можем идти вперед, никому не дозволено жертвовать порученным ему делом ради личного благополучия и развлечений. Коммунист нового типа может позволить себе отдохнуть и быть спокойным лишь тогда, когда его совесть чиста, так как свою работу он выполнил лучше, чем ему было поручено. Член партии должен всегда быть впереди во всех областях деятельности, он должен осуществлять всестороннее руководство массами, он должен выделяться среди всех своей волей, знаниями, выдержкой, терпением, скромностью и справедливостью. Каждый член партии всегда должен помнить о том, что правильной и неустанной работой он укрепляет и еще выше поднимает авторитет партии, вызывает восхищение масс работой партии. Член партии не должен посту-

---

* à la rigueur (франц.) — в крайнем случае. — *Ред.*

пать иначе, в противном случае он не достоин состоять в ее рядах.

Товарищи, эта школа открывается в благоприятных для нас условиях, как внутренних, так и внешних. Нацистская Германия разгромлена, Советский Союз находится в апогее своей силы и славы; во многих странах, особенно в нашей стране и в Югославии, коммунистические партии стоят у руля, однако мы ни на одну минуту не должны забывать о том, что международная реакция не побеждена, что она старается вернуть утраченные позиции, восстановить профашистские клики в ущерб нашему делу. Поэтому мы более чем когда-либо должны быть начеку, должны всегда быть в наступлении, чтобы покончить со всеми остатками фашизма, отдать всю нашу энергию борьбе за восстановление страны. Чтобы сделать нашу партию сильнее, чем прежде, надо воспитывать и закалять ее кадры. Нам следует всегда проявлять дальновидность в нашей внутренней и внешней политике и ни на один момент не упускать из виду опыт Советского Союза и советы нашего дорогого товарища Сталина; как говорит Димитров, мы должны: «Учиться и бороться — бороться и учиться. Мы должны сочетать великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина *со сталинской настойчивостью* в работе и в борьбе, *со сталинской непримиримостью* к классовым врагам и к ренегатам большевистской линии, *со сталинским бесстрашием перед трудностями* и *со сталинским революционным реализмом*».

Итак, дорогие товарищи, мне остается лишь пожелать вам от имени Политбюро и Центрального Комитета партии успехов в работе, посоветовать вам усердно учиться на курсах, чтобы извлечь из учебы как можно больше пользы для себя лично и в интересах нашей родной партии.

Да здравствует наша Коммунистическая партия!
Да здравствует героическая Всесоюзная коммуни-
стическая партия большевиков!
Да здравствует наш дорогой товарищ Сталин!

Сочинения, том 3

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД НА IV ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ

17 октября 1945 г.

Товарищи!

Перед настоящим расширенным собранием пленума ЦК партии стоит много проблем, в том числе такие важные проблемы, как вопрос о партии и ее деятельности в органах власти, армии, Фронте и др., вопрос о выборах в Учредительное Собрание. Мы обсудим и решим также другой вопрос нашей повестки дня, о созыве II Национальной конференции¹. Мы не собираемся наметать здесь какую-либо новую политическую или организационную линию, а из выступлений членов Политбюро и всех других товарищей постараемся уяснить себе обстановку, в которой находимся и работаем, составить точное представление о силе нашей партии, выросшей за время войны. Это позволит нам определить новые методы работы в целях правильного разрешения проблем, которые выдвинула перед нами нынешняя обстановка, отличающаяся от военного периода.

У нас уже вошло в привычку на каждом собрании и, в особенности, на заседаниях высших партийных

---

¹ После прений имевших место на пленуме, было решено созвать I Съезд Коммунистической партии Албании, а не II Национальную конференцию.

органов в качестве первого пункта повестки дня обсуждать вопрос о международном и внутреннем положении страны. Это хорошая практика, если правильно понимать ее и не сводить к простому хронологическому перечислению фактов. Если из всех фактов, определяющих международное и внутреннее положение мы сделаем правильные политические выводы, то сумеем верно ориентировать нашу работу, точно определить наши политические позиции и тем самым облегчить разрешение сложных проблем. Тот член партии, который неспособен разобраться в ходе событий и сделать из них надлежащие выводы, никогда не сможет проводить должным образом линию партии.

Итак, какова международная и внутренняя обстановка в этом новом послевоенном периоде?

Мы глубоко ошибемся, если будем рассуждать как тот нехитрый человек, который теперь считает, что раз мы отвоевались, то все уже в порядке. Все не так просто и не было таким ни во время войны, ни теперь, в мирное время. Мы упорно боролись за разгром фашизма, а теперь должны упорно работать, чтобы защитить и укрепить мир.

Мы поднялись на великую борьбу с фашизмом, самым беспощадным врагом демократии, но мы боролись также за более счастливую жизнь, за более прочную прогрессивную демократию, чем та, которая существовала до войны в Западной Европе. Народы взялись за оружие не только для того, чтобы вернуть свободу, похищенную фашистами, но и для того, чтобы сбросить ярмо империалистов и реакционных клик, прикрывавшихся маской демократии. По этой причине война была нелегкой; в антифашистском союзническом лагере были государства, которые отдали все свои силы борьбе в защиту подлинных свобод и демократии своей страны и других поработанных народов; но были и та-

кие государства, которые войну против фашизма понимали и вели иначе. В антифашистском лагере Советский Союз был знаменосцем освободительной борьбы; он нес на своих плечах основную тяжесть войны, он был стеновым хребтом антифашистского союза, он был вдохновителем, защитником и оплотом поработенных народов, он был великим фактором разгрома нацистской Германии. Англия и Америка вступили в войну против фашизма после того, как Германия стала угрожать их существованию, однако их борьба никогда не носила характера тотальной войны, напротив, они не прилагали больших усилий к ускорению окончания войны; они берегли силы для защиты и укрепления своих империалистических позиций, а не для того, чтобы решить исход войны; они пытались помешать борьбе поработенных народов, они старались укрепить позиции реакции в Европе, чтобы опереться на нее в нынешнем послевоенном периоде. Все вышеизложенные мною факты подтвердились в ходе войны, но несмотря на все противоречия и на различие во взглядах на антифашистскую войну, существовавших между Советским Союзом и западными союзниками, ни нацистской Германии, ни английской и американской империалистическим кликам не удалось вбить клин между союзниками антифашистского блока по той простой причине, что Советский Союз своей правильной политикой, своей героической борьбой сорвал все происки фашизма и реакции.

Следовательно, позиция и деятельность коммунистов были ясны, потому что была ясной позиция Советского Союза. Коммунисты во всех поработенных странах должны были поднять свои народы на всеобщее восстание и вести беспощадную борьбу с фашизмом и его прислужниками. Своей открытой борьбой против оккупантов и их попыток расколоть антифашистский

лагерь они защищали и укрепляли лагерь Советского Союза, Англии и Америки. Одновременно с этим они должны были укреплять позиции демократии, народа и взять в свои руки бразды правления.

Все противоречия и различные взгляды, существовавшие в антифашистском блоке на демократию, попытки вернуть прошлое, укрепить позиции реакции и отнять у народа власть стали еще более явными после разгрома Германии, и они углубляются изо дня в день в переживаемый нами период. Поэтому теперь, в этой подготовительной фазе мира, дела обстоят далеко не просто. Мы должны во что бы то ни стало отстоять мир, это отвечает интересам Советского Союза, это должно отвечать нашим интересам. Поэтому, как во время войны мы ориентировались на Советский Союз и победили, так и теперь мы должны обратить свои взоры на него, внимательно следить за его позицией в международных вопросах, идти по его ленинско-сталинскому пути, защищать его усилия и его интересы, ибо только таким путем мы сможем защитить интересы своей страны.

Итак, что происходит в послевоенной Европе, какова англо-американская позиция и позиция Советского Союза в области международной политики, каковы их взгляды, каковы позиции мира?

Накануне разгрома Германии мы наблюдали такое явление, которое нас не удивляло: в то время как на восточном фронте и на подступах к Берлину велись самые ожесточенные бои, на западном фронте немецкое сопротивление было незначительным, и англо-американские армии наступали на Германию, почти не встречая сопротивления. На всех других фронтах, где сражались Красная армия или армия сопротивления, фашисты дрались упорно. Всем должно быть ясно, что англичане и американцы пытаются спасти что воз-

можно и сколько возможно из остатков фашизма; они пытаются закрепить позиции реакции, перегруппировать ее и реорганизовать в качестве барьера против установления и победы подлинной демократии. Масовый *exode** фашистских военных преступников и квислинговцев поддерживается англо-американскими армиями, которые дают им приют также и в оккупированных ими районах. Кроме того, там, где сильна реакция, англичане прямо, а американцы косвенно, нарушая всякие демократические принципы, грубым вооруженным путем вмешиваются во внутренние дела этих стран, чтобы подавить прогрессивные движения, чтобы привести к власти реакцию и закрепить позиции ее и фашизма. Так обстоит дело в Греции. Итак, в канун разгрома Германии и ее безоговорочной капитуляции мы явились свидетелями первого открытого натиска реакции, пытавшейся любой ценой укрепить свои позиции, насколько это позволял нынешний переходный момент, до тех пор пока она не натолкнулась на решительный отпор Советского Союза, движений сопротивления и прогрессивных движений всех порабожденных народов в целом.

Следовательно, под сенью антифашистского союза и общей победы, мировая реакция во главе с Англией и Америкой ведут скрытую, провокационную борьбу против Советского Союза и всех народно-демократических государств, появившихся в результате освободительной борьбы. С другой стороны, Советский Союз и страны народной демократии, все прогрессивное человечество земного шара, стремясь к сохранению и укреплению мира, а также к упрочению антифашистского союза, сложившегося в ходе этой войны, борются

---

* *exode* (франц.) — исход. В данном случае иронический намек на библейскую легенду об исходе евреев из Египта. — *Ред.*

ся за торжество демократии в Европе, за уничтожение фашизма и его остатков, за подготовку справедливого и прочного мира.

Разумеется, Англия и Америка не могли развернуть сразу же после окончания войны открытую клеветническую кампанию против Советского Союза, однако эта кампания клеветы и дискредитации постепенно приняла определенную форму и большой размах. Несмотря на различие взглядов между англо-американцами и Советами, Ялтинская² и Берлинская конференции закончились успешно; однако последняя, Лондонская, конференция закончилась безрезультатно. На этой конференции англичане и американцы, помимо бесчисленных препятствий, чинимых ими, открыто стремились навязать свою волю в отношении различных мирных договоров, нарушая решения, принятые в Берлине тремя великими державами. Это было первым проявлением открытых разногласий не только по процедурным вопросам, но и по вопросам существенным, принципиальным. Мировая реакционная печать распоясалась в своих выпадах против Советского Союза, а замаскированные фашисты в своей прессе дошли до обычных для них открытых угроз и провокаций.

Англичане и американцы, мировая реакция пытаются прибрать к рукам все те народы, которые в период войны благодаря своей борьбе взяли власть в свои руки. Усилия реакции направлены в первую

---

² Ялтинская конференция (Крым — СССР) глав правительств СССР, США и Великобритании с участием министров иностранных дел и начальников штабов происходила с 4 по 12 февраля 1945 г. Наметив планы окончательного разгрома гитлеровской Германии, конференция выработала принципы политики союзников в отношении обеспечения прочного мира во всем мире и создания системы международной безопасности.

очередь на это. Во многих странах Европы, в результате упорной борьбы народов против захватчиков и их приспешников, был нанесен сильный удар не только по местным реакционным кликам, но были основательно скомпрометированы позиции Англии и Америки. В этой борьбе родились и окрепли дружба и симпатия к Советскому Союзу. Мировая реакция не может примириться с этим положением и упорно пытается его изменить. Все европейские государства, особенно государства Восточной и Юго-Восточной Европы, которые до вчерашнего дня находились под оккупацией, в своей внешней политике расположены к Советскому Союзу, который защищает и поддерживает их стремления к упрочению демократии. В Польше и Югославии реакция попыталась вновь поставить у власти прежние реакционные клики, но это ей не удалось. Ялтинская конференция разрешила вопрос о правительствах этих двух стран. Однако реакция не сложила оружия. Ее нажим на Болгарию, Румынию, Венгрию и Албанию исключительно силен и особенно теперь, по случаю избирательных кампаний, которые будут решающими.

В каждой стране мировая реакция восстанавливает и укрепляет свои расшатанные и сильно ослабленные позиции. Упрочение реакции в различных странах Европы становится все более очевидным, принимает определенную форму. Против расширения и упрочения реакции ведут борьбу Советский Союз и все прогрессивные народы и правительства. В этой упорной борьбе за торжество демократии забота Советского Союза и других прогрессивных государств о сохранении мира является главным вопросом. Мы также придерживаемся этой позиции в отношении англичан и американцев. Наше правительство, наша народная демократия им не по нутру, поэтому они ведут борьбу

с нами. До сих пор они не признали нас и, по нашему мнению, не собираются сделать это скоро. Все наши справедливые требования на международной арене остаются без ответа или же получают отрицательный ответ. Они выдвигают в адрес нашего правительства такие же обвинения, как и в адрес правительств Югославии, Польши и других стран. Но, разумеется, борьба имеет свои варианты в зависимости от значения, придаваемого ими каждой страной, и от положения, занимаемого данной страной. До сих пор реакционная пресса еще не объявила открытой войны нашей стране, как она поступила в отношении других стран, но это не означает, что эта борьба не будет объявлена. По случаю выборов наступление на нас будет развернуто по всем фронтам.

Дело в том, чтобы мы умели маневрировать, давая внешней и внутренней реакции как можно меньше поводов для нападения на нас. Тут следует придерживаться гибкой политики, не допускающей оппортунизма и укрепляющей наше внутреннее и международное положение. Наши правильные позиции и наша тактика определяются в выступлениях, которые мы здесь услышим, после конкретного анализа положения и проделанной нами работы. Укрепление нашего международного положения зависит от упрочения наших внутренних позиций, достигаемого благодаря нашей интенсивной и правильной работе, правильному проведению в жизнь линии нашей партии.

При такой международной обстановке весьма трудно защищать позиции мира, не говоря о том, что они скомпрометированы. Мы должны прилагать все усилия для защиты и укрепления позиции подлинно народной демократии, остерегаться провокаций, в которых не было и не будет недостатка как со стороны

Греции, так и со стороны англичан и американцев. Советский Союз проявляет о нас особую заботу. Помимо большой моральной поддержки, которую оказывает нам на международной арене, он оказывает нам материальную помощь, помогает в развитии просвещения: двери Советского Союза открыты перед нами. В советских военных училищах уже обучаются наши офицеры, отправляется первый контингент студентов в советские университеты. Учитывая наши трудности в экономической области, советское правительство удовлетворило нашу просьбу, продав нам 20.0000 тонн пшеницы, которая уже начала поступать в нашу страну; по этому вопросу между нами заключено торговое соглашение. С Югославией и другими балканскими государствами, Болгарией, Румынией, а также с Польшей и Чехословакией мы поддерживаем дружественные отношения. Болгарское, румынское и польское правительства внесли предложения о признании нашего правительства.

Такова в общих чертах международная обстановка, наше международное положение, которое еще больше укрепится по мере упрочения наших внутренних позиций.

Каково внутреннее положение нашей страны и в чем заключается наша сила? Со времени освобождения Албании наше внутреннее положение значительно упрочилось. В нашей стране, как и повсюду, реакция была вооружена фашизмом и в сообщничестве с ним развернула против нас вооруженную борьбу. Хотя связи внутренней реакции с мировой реакцией, особенно с английской и американской, были слабыми, она все же получала ее прямую и косвенную помощь. Несмотря на эту помощь, внутренней реакции был нанесен тяжелый военный и политический ущерб. Ее главари

убежали за границу или же были схвачены нами и отданы под суд. Рассуждения товарищей, которые считали и утверждали, что мы искоренили реакцию, были преждевременными. И после освобождения Албании нам пришлось провести операцию на севере для подавления вооруженного агрессивного сопротивления главарей реакции и байрактаров, оставшихся в стране³. Однако нельзя сказать, что реакция находится при последнем издыхании; несмотря на нанесенный ей удар, она рано или поздно при благоприятных для нее условиях оправится и будет действовать. Сразу же после освобождения страны реакции был нанесен сокрушительный удар, и она затаилась. Перед лицом нашей силы, наших молниеносных действий, остатки реакции действовали скрытно. Их деятельность сводилась к распространению лозунгов против правительства и народной власти, против армии. Позиция англо-американских союзников в отношении нашего правительства и интервенция в Греции подбодрили реакцию. Она начала расширять свою деятельность, пытаясь нанести удар по самым опасным для нее, но самым сильным нашим учреждениям. Организация дезертирства в армии была ее первой попыткой в этом отношении. Следует сказать, что до сих пор все попытки остатков реакции вооружиться и организоваться в более или менее крупные отряды для открытых выступлений терпели крах. Преследование со стороны наших сил не дает никаких возможностей главарям байрактаров Мухарему Байрактари, Фикри Дине, Гьону Марку и

---

³ Речь идет о подавлении вооруженного сопротивления и уничтожении банд байрактаров и других военных преступников, скрывавшихся в стране.

другим организовать и вооружиться. Правда, они избегают столкновений с нашими силами, и это должно сильно беспокоить нас, но тем не менее они действуют с большим трудом. Эти элементы доставляют нам много хлопот, ибо в ряде северных районов наша работа была и продолжает оставаться слабой. Иногда их лозунги делают свое дело, и еще есть такие люди, которые продолжают надеяться на что-то. Этих людей может связать с нашей народной властью интенсивная политическая работа с нашей стороны, непосредственная забота политической власти о конкретном разрешении их проблем. Сила реакции заключается не только в том, что она располагает вооруженными бандами; она проявит себя и в других формах, используя и другие элементы, которые при поддержке внешней реакции готовятся оказать сопротивление нашей демократической власти. Процесс упрочения реакционных сил далеко не простое явление. Мы, политические руководители Демократического фронта и народной власти, совершили бы большую ошибку, если бы переоценили свои силы и идеализировали наше внутреннее положение, силу нашей политической власти.

Мы должны реально смотреть на вещи, поддерживать тесную связь с массами, в противном случае нам придется глубоко разочароваться, а реакция найдет для себя благоприятную почву. Международная обстановка и неблагоприятное отношение англо-американских союзников к нашему правительству, к нашей народной власти способствуют консолидации реакционных элементов: недовольных, католического духовенства, заблуждающихся интеллигентов, стоявших на позициях врага или безразлично относившихся ко всему, крупных торговцев, пострадавших от налогов,

установленных на чрезмерные прибыли⁴, постоянных спекулянтов, помещиков и богачей, пострадавших от закона об аграрной реформе. Если мы не будем правильно работать и претворять в жизнь линию Фронта, то вокруг реакционных элементов обязательно сгруппируются люди, не искушенные в политике и не способные глубоко осознать происки реакции и наши усилия в этой трудной обстановке. Эта категория людей быстро поддается любому лозунгу реакции и перейдет на нашу сторону лишь в том случае, если мы будем поддерживать с ней постоянную связь. Всем вышеприведенным сословиям мы должны уделять внимание, не административно подходить к ним, а работать с ними. Не так легко вести работу среди католического духовенства. Духовенство пользуется влиянием в Шкодере и его окрестностях, которое нельзя уничтожить одними лишь административными мерами. Католическое духовенство — это хорошо организованный институт, имеющий традиции и поддерживающий тесную связь с внешней реакцией и Ватиканом. Поэтому его организации мы должны противопоставить нашу, более прочную организацию, его политике — нашу правильную политическую линию; мы должны заставить его принять бой на основе наших, а не его лозунгов. Борьба и политическая работа с отдельными представителями духовенства необходима. Были моменты, когда католическое духовенство вело открытую и даже вооруженную борьбу против нас. Мы приняли бой и

---

⁴ В январе 1945 г. Правление Антифашистского национально-освободительного совета издало закон «О чрезвычайном налоге на военные прибыли»; этим налогом облагались все местные торговцы и промышленники, прибыли которых во время немецкой оккупации превышали 500 тысяч албанских франков. Налог был прогрессивным и взимался в размере 15—80 процентов прибыли, превышающей 500 тысяч франков.

разгромили его. Однако католическое духовенство не настолько наивно, чтобы продолжать открытую борьбу против нашей власти, когда его позиции слабы и находятся под угрозой, когда международное положение неблагоприятно для него. Будучи нашим врагом, духовенство проводит политику не в интересах народа, а в интересах укрепления своих позиций. Мы проявили бы политическую незрелость, если бы мы не воспользовались благоприятными для нас случаями и обстоятельствами. В отношении католического духовенства нам следует вести умную политику. В этой политике мы не должны терять чувство меры и бросаться из одной крайности в другую, как часто поступают наши товарищи. Происки духовенства будет поддерживать вся реакция: главари, скрывающиеся в горных местностях, недовольные и заблуждающиеся элементы. Наша политическая зрелость проявится в искусном применении политической линии фронта в различной обстановке и в различных местах, чтобы рассеять сгруппировавшуюся реакцию и обеспечить себе прочные позиции. Крупные торговцы, помещики и богачи, интересы которых были непосредственно ущемлены справедливыми законами народной власти, пополняют ряды недовольных. В первые дни сбора налогов первая категория оказала организованное сопротивление, но все-таки была вынуждена уплатить налоги под воздействием мер, принятых народной властью. Однако, это не значит, что они подчинились, стали самыми прилежными плательщиками, наоборот, они попытаются увильнуть от уплаты остальной части налогов.

Картина внутреннего положения была бы неполной, если бы мы не показали как мы сильны, в чем заключаются наша сила и наши недостатки. Этого я коснусь ниже, когда речь пойдет о Фронте и народной

власти. Но мне хотелось бы подчеркнуть, что нам не следует недооценивать эти враждебные силы, которые противостоят нам теперь, в канун всеобщих выборов. За победу на выборах нужно бороться, нужно хорошо понимать политическую линию Фронта и правильно проводить ее в жизнь. Линию Фронта нельзя проводить только на собраниях, ее нужно претворять в жизнь на практике, в различных условиях и среди различных категорий людей, а для этого необходимо знать их взгляды, настроения и цели. Хорошо проводить на практике политическую линию — значит правильно понимать, что такое политическая власть и как она функционирует, значит хорошо знать законы и быть первым в их соблюдении и претворении в жизнь, значит понимать и проводить политику правительства во всех областях деятельности, поддерживая при этом тесную связь с народными массами. Нужно поставить пропаганду и агитацию на прочные основы, сделать их доступными для народа, т. е. связывать их с достижениями народной власти, которых активно добивался сам народ, политически воспитанный и сформированный. Только при этом условии Фронт может действительно стать общественной организацией, защищающей и поддерживающей народную власть. Враги направляют свои стрелы именно сюда: в народную власть, во Фронт, в армию. Нет надобности подробно останавливаться в настоящем докладе на происках международной реакции в это предвыборное время. Главное обвинение, которое она выдвигает против нашего правительства, состоит в том, что это коммунистическое правительство, т. е. диктатура одной коммунистической партии, поэтому в стране нет демократии, нет свободы выборов. Основываясь на этих выдуманных обвинениях, англичане и американцы разными

способами стремятся сорвать эти выборы или непосредственно вмешаться во внутренние дела страны. Эту тактику мировой реакции, естественно, разделяет наша внутренняя реакция. В выступлении Георгия Кокоши на последнем заседании Совета⁵ выражена вся программа реакции. В Югославии, Болгарии и Румынии внешняя реакция в сотрудничестве с внутренней развернули большую деятельность, тогда как у нас она только начинается. Не следует почивать на лаврах, утверждая, что у нас не может быть того, что происходит в других странах, так как у нас иные условия. Правда обстановка не везде одинакова, но и тактика реакции также разнообразна. Первый сигнал к наступлению англичан и американцев на нас по случаю выборов дал в завуалированной форме Таяр Завалани⁶. Запускаются *ballons d'essai**, как: «Зогу переехал в Каир», «За границей формируется албанское правительство» и т. д. Генерал Ходжсон⁷ присылает мне первое письмо, в котором интересуется: дадим ли мы возможность всем английским офицерам свободно контролировать избирательную кампанию в день вы-

⁵ На пятой сессии Третьего совещания Антифашистского национально-освободительного совета (сентябрь 1945 г.) Георгий Кокоши, проводивший идеи реакционных сил внутри Демократического фронта, выступил против закона о выборах в Учредительное Собрание, назвав его антидемократическим. Как выяснилось впоследствии, он вместе с группой депутатов-предателей, возглавляемой Шевчетом Бея, сколотили реакционную организацию; она была ликвидирована уже в зародыше органами народной обороны.

⁶ Диктор передач Лондонского радио на албанском языке; буржуазный интеллигент-лжедемократ, находившийся на службе у английского империализма.

* *ballons d'essai* (франц.) — пробные шары. — *Ред.*

⁷ Генерал Д. П. Е. Ходжсон прибыл в Албанию в марте 1945 г. в качестве главы английской военной миссии.

боров⁸? Это только начало, все остальное впереди. С другой стороны, Георгий Кокоши, осмелившийся выразить взгляды реакции, начал действовать. Свое влияние он пытается распространить на интеллигенцию и недовольную буржуазию, на капиталистов и торговцев. Без всякого сомнения, Георгий Кокоши и его только что вернувшийся из эмиграции друг, Мираш Иванай⁹, известные, якобы, как противники католического духовенства, попытаются направить против нас эту реакционную силу в Шкодере. Пока не замечается признаков образования какой-либо партии внутри Фронта или вне его рядов, хотя кое-где поговаривают о попытках образования партий. Но тем не менее они проводят кампанию бойкота выборов, распространяя вышеуказанную версию: «Здесь нет свободы» и др. Георгий Кокоши вышел из Фронта, но возникает вопрос: Неужели у Георгия Кокоши не было единомышленников во Фронте? Не следует создавать себе иллюзии о том, будто все беспартийные националисты в рядах Фронта целиком на нашей стороне. Среди них есть весьма близкие к нам, связавшие свою судьбу с нашей партией; есть колеблющиеся, которых можно упорной работой навсегда привлечь на нашу сторону,

⁸ Американское правительство также предъявило подобного рода требование. В качестве условия для признания Демократического правительства Албании оно потребовало, чтобы офицерам американской военной миссии в Тиране было предоставлено право контролировать ход нашей избирательной кампании, а также, чтобы были признаны все соглашения, заключенные между США и правительством Зогу, решение об аннулировании которых было принято еще на Пермтском съезде. КПА отвергла все эти требования.

⁹ Бывший министр просвещения, затем председатель Государственного Совета в период режима Зогу. Покинул Албанию в апреле 1939 г. и вернулся в октябре 1945 г. Вел враждебную деятельность в пользу англо-американского империализма.

но есть и инакомыслящие, которые завтра станут нашими противниками. Эти люди чувствуют себя не настолько сильными, чтобы открыто выступить против Фронта, до сих пор не замечалось какой-нибудь серьезной попытки образовать какую-либо группу или партию внутри Фронта. Большая часть этих людей будет продолжать находиться в рядах Фронта вплоть до окончания выборов, с тем чтобы под флагом Фронта быть избранными в Учредительное Собрание. Оппозиционную группу или партию они, конечно, намереваются создать внутри Собрания. В этом, по-видимому, заключалась причина разногласий Георгия Кокوشي с другими колеблющимися и враждебными элементами, еще состоящими в рядах Фронта, разногласий по тактическим вопросам. Ход избирательной кампании еще больше прояснит тактику, которую будет использовать реакция¹⁰ для срыва выборов. В этой обстановке наша партия должна мобилизовать все свои силы, а Демократический фронт показать себя в конкретных действиях. Мы неоднократно излагали политическую линию Фронта, поэтому я не буду повторяться. Работа в организациях Фронта является долгом каждого коммуниста, который, кроме своей основной работы в органах власти или армии, должен работать среди народа, вести особую партийную работу, направленную на воспитание масс. К сожалению, члены партии подхо-

---

¹⁰ Враждебное отношение внутренней реакции к народной власти, выразившееся в частности в попытках саботировать выборы, проявилось в двух формах. Часть реакционных элементов, состоявших во Фронте, накануне выборов демонстративно вышли из Фронта, тогда как другие стремились под флагом Фронта добиться избрания в Учредительное Собрание, чтобы вести там подрывную работу против народной власти и организовать самостоятельную группу, «легальную» оппозицию или партию.

дят к этому делу слишком узко. Начнем с политической работы среди масс. Работу в организациях Фронта понимают так: раз в пятнадцать дней прочитать доклад и считать свое партийное поручение выполненным. Это только небольшая часть работы, но, к сожалению, даже и ею занимаются несерьезно, не так, как подобает коммунисту. Чем ниже уровень подготовки товарищей, читающих лекции, тем меньше они готовятся к ним. Они полагают, что публика обязана выслушать их «сказку», подготовленную за полчаса. Поэтому на лекции люди ходят без большого желания, и причину этого следует искать не в пассивности масс, а в неграмотности, в нерадивом отношении к делу со стороны докладчика, в недооценке им масс; для члена партии это непростительная ошибка. Как же надо готовить лекцию, чтобы она прошла успешно? Я уверен в том, что многие товарищи еще не знают этого, в противном случае это было бы для них несложным делом, и лекции стали бы интересными.

Лекцию нельзя готовить, собирая газетные статьи или доклады, подготовленные другими. Это допустимо при подготовке научной конференции, но когда речь идет о массовой агитации, а почти все наши лекции носят агитационный характер (что же касается научных лекций, мы, к сожалению, поставили на них точку), то темы лекций, мысли, которые следует излагать и обсуждать с публикой, лектор должен искать в жизни народа, а не в газетах и журналах. Между тем книгу, которая научила бы лектора стать хорошим агитатором, он оставил в стороне, он не живет с народом, он не знает его нужд, забот, он оторван от масс и висит в воздухе, поэтому на его лекции мухи дохнут. Однако народные массы не накормишь одними словами. Массы с удовольствием могут прослушать хорошую лекцию, но они желают увидеть услышанное,

претворенным на практике, пощупать его. Это характерно для масс. Сила нашей партии состоит в претворении сказанного в жизнь. Все это я говорю не для того, чтобы показать, как надо готовить лекцию, а для того, чтобы показать, какими половинчатыми мерами мы воспитываем народ. Часто можно слышать от членов партии: «Некогда, по горло занят канцелярскими делами, не могу пойти туда-то, не могу сделать этого». Мое мнение по этому вопросу категорично, и я утверждаю, что в 90 процентов случаев это неверно. Если проанализировать уровень сознательности в работе каждого, начиная с меня и до рядового члена партии, то увидим, что время можно найти. Не может быть, чтобы член партии не нашел времени для выполнения общественных обязанностей и партийного поручения; но если даже нет времени, все равно он должен его найти, урвав от ночного сна. Так должны поступать коммунисты. Я подчеркнул это не без основания. Это серьезная болезнь, с которой мы должны бороться, ибо она ослабляет нас, является источником всех политических уступок и ошибок. Я понимаю и уважаю того члена партии, который, будучи занятым по горло делами, все же никогда не отказывается и от особой партийной работы. Но так поступают далеко не все. С такими взглядами и с таким отношением к делу нельзя идти вперед. Под предлогом занятости товарищи уклоняются от выполнения партийных поручений, да и свои прямые служебные обязанности выполняют недобросовестно. Если спросить какого-нибудь политического секретаря областного комитета партии о его работе, он ответит: «Очень занят», между тем в руководимой им организации совершается много неприятных и антипартийных дел, а они замечают их лишь тогда, когда замечает весь народ; какой-нибудь ответственный секретарь министерства говорит, что утонул

в делах, а когда его попросишь разъяснить что-либо, то он или не сможет ответить, или же даст неверные, надуманные цифры. Это первое. Второе: товарищи не работают над собой, не повышают своего уровня; в целом работают вхолостую. Работники государственных органов, наши товарищи, прежде всего не знают законов народной власти и не изучают их. Происходят странные дела, для перечисления которых потребовались бы целые дни. Одна подпрефектура под предлогом самоуправления, осуществляемого советом, не признает ни указаний округа, ни указаний центра, становится «самостоятельной республикой», другой округ плодит подпрефектуры, как грибы после дождя, для того, чтобы через три месяца упразднить их. Один собирает налоги так, другой иначе, один соблюдает закон, другой нарушает его и освобождает налогоплательщиков от уплаты налогов, так как считает это «разумной мерой» для своей местности. Это обычные явления, но есть и более критические случаи: отсутствует уважение к народной власти, не считаются с указами правительства. Центр может направить двадцать телеграмм в область, а она даже не ответит на них. Почему это происходит? Да потому, что некоторые товарищи еще не поняли, что такое политическая власть, что такое централизм, как партия руководит органами власти и какую ответственность они несут перед партией и перед органами власти. Более того, замечаются признаки опасного явления, против которого надо вести решительную борьбу: вступив в партию, коммунист зазнается. Он становится властным, работает меньше других и считает себя неприкосновенным лицом, которому все позволено. Я сделал эти замечания для того, чтобы мы глубоко задумались над этими явлениями и устранили их, ибо если не сделаем этого, то ослабим Фронт и народную власть. Фронт

не есть нечто оторванное от конкретной действительности. Политическая линия Фронта практически применяется в работе органов власти, выражается в их достижениях. Если мы не поймем как следует политическую линию Фронта, то нам будет трудно понять политику правительства во всех областях деятельности, и наоборот. Политика Фронта и политика правительства неразрывно связаны между собой. Мы уже говорили, что необходимо расширять Фронт, необходимо убеждать недовольных, активизировать весь народ. Это нами сделано не в должной мере и не надлежащим образом; в работе наблюдаются сектантство и рутина, применяются старые методы, использованные два года тому назад; мы не идем в ногу со временем и с событиями. Мы забываем о том, что теперь дела не могут решаться по-партизански; забываем о том, что метод работы должен быть изменен не только по форме, но и по содержанию; забываем о том, что теперь народ требует многое из того, что мы ему обещали; он требует осуществления в один год того, в чем ему отказывали на протяжении сотен лет подряд; самая глухая деревня требует школы, но требует также электрического света, так как рядом с ней протекает река. Мы боролись и освободили страну. Это наша огромная победа, это наша самая большая опора, но этого мало. Теперь мы должны много и правильно работать, иначе все наши достижения пойдут насмарку. Кроме важных вопросов, связанных с Демократическим фронтом, перед партией стоит ряд других проблем. На протяжении всего послевоенного периода основными проблемами были вопросы об органах власти и о проведении правительственной политики в общественной и хозяйственной областях; эти проблемы по-прежнему продолжают оставаться первым пунктом повестки дня. Они будут разрешены наилучшим обра-

зом, если наша партия будет сильной, если ее работа будет улучшаться изо дня в день.

Коснусь в общих чертах вопроса об органах власти и о политике правительства.

Наша сила состоит в том, что все проблемы мы разрешаем при помощи народной власти. Мы должны уметь совершенствовать народную власть и наилучшим образом использовать ее. Партия направляет работу органов власти так, что чем сильнее партия, тем сильнее и народная власть. Прежде чем вникнуть в суть дела, товарищам следует уяснить себе одно: наша партия руководит органами власти через своих членов, которые везде занимают узловые командные посты. Все постановления вырабатываются партией и претворяются в жизнь органами власти. Здесь многое зависит от членов партии, от того, как они преподнесут партийные постановления работникам органов власти, работникам Фронта. Именно это говорит о том, насколько мы поняли линию партии и как проводим ее в Демократическом фронте и в органах власти. Кроме этого, член партии должен знать, что он представляет партию там, где он работает, что он несет ответственность в одно и то же время перед партией и перед органами власти, перед своими начальниками в органах власти, будь они членами партии или беспартийными. О способностях члена партии можно судить по работе, которую он выполняет там, куда его назначила партия; именно в работе видно, насколько он умен, насколько он дисциплинирован, насколько он предан партии. Из-за недостаточного уяснения этого допускаются ошибки: неуважение к органам власти и иерархии в этих органах, нарушение закона и невыполнение своих обязанностей; отсюда сектантство во Фронте и в органах власти. Такие недостатки у наших товарищей есть,

и именно поэтому наша власть недостаточно сильна, именно поэтому допускаются ошибки.

Прежде всего основа народной власти — сельсоветы — продолжают оставаться слабыми; они избираются на основе неправильных критериев, не понимают как следует своей роли в деревне. Наши товарищи не помогают в должной мере этим советам, особенно на севере нашей страны.

По форме органы власти в северных районах нашей страны выглядят более или менее так, как мы этого хотим; на практике же работа идет по-старому, хочу сказать, что совет подпрефектуры уделяет очень мало внимания сельсоветам, чтобы не сказать, что не уделяет его совсем; законы и указания туда почти не посылаются. То же самое можно сказать о печати, об агитаторах и пропагандистах, которые редко бывают там. Слабость сельских советов, без сомнения, сказывается на областных советах и советах подпрефектур, которые также находятся не на должной высоте. Областные советы не в состоянии должным образом руководить всей областью, всеми советами подпрефектур. Между ними отсутствуют деловая связь и согласованность в работе. Наши товарищи молоды, им не хватает опыта, не хватает инициативы, к тому же у них мало организаторских навыков. Очень часто они проявляют косность и узость взглядов при подходе к делу, много времени тратят на мелочи в ущерб коренным проблемам. Товарищи не проявляют серьезных стремлений к учебе, к поднятию своего уровня, многие из них не знают законов или знают их поверхностно. Местные проблемы изучаются несерьезно, центр получает от них очень мало замечаний и предложений. В целом они не в курсе дела, так как их связь с центром формальна, поэтому план их работы в крае плохо согласован с общим планом правительства. Довольно часто

они попадают под влияние какой-либо части населения и, неправильно толкуя дух закона, производят необоснованное и ненужное административное деление; подходят к разрешению проблем очень узко, не изучая проблемы в целом. Все это приводит к ослаблению местных органов власти, мешает народу стать самым большим помощником этих органов, особенно в нынешний момент, когда наше экономическое и финансовое положение вовсе не из блестящих. Отсюда и бюрократизм в работе, безответственность и пренебрежение к делам. Товарищи еще не поняли значения органов власти, значения организованности, значения управления. Поступательный процесс может пойти в неблагоприятном для нас направлении, если мы будем жить одними мечтами; мы можем потерять власть, если окажемся не в состоянии удержать ее. Руководящие кадры органов власти заражены сектантством. Они не используют как следует специалистов, ученых, если те не являются коммунистами, например, инженеров, врачей, агрономов, техников разных профилей, без которых не сдвинется с места ни одна машина. Часто бывают случаи, когда некомпетентные и неспособные товарищи-коммунисты, работающие в органах власти, чтобы скрыть свою неспособность, плохо обращаются с этими специалистами. Этого нельзя больше допускать и терпеть. Коммунист должен работать на том месте, которого он заслуживает, он должен быть способнее других в работе, но не на словах, а на деле, ибо слова уносит ветер. Без исправления этих недостатков мы не можем рассчитывать на прочную власть, ибо власть не является чем-то идеальным, неприкосновенным и безошибочным; власть реальна и конкретна, она совершенствуется по мере улучшения нашей работы. Мы многого добились благодаря народной власти; я не стану поочередно анализировать эти достижения,

а лишь в общих чертах остановлюсь на некоторых наиболее важных проблемах правительственной политики в самых значительных областях государственной деятельности. Политику правительства будут проводить в жизнь органы власти в самых различных, трудных и сложных условиях, поэтому все внимание партии должно быть сосредоточено на этих проблемах, которые будут разрешены надлежащим образом лишь в том случае, если партия будет стоять во главе этого дела, если народная власть будет крепкой.

Не в первый раз партия, — я подразумеваю здесь и правительство, — определяет свою политику в различных областях государственной деятельности. Эта политика отражена в различных законах, одобренных Антифашистским советом и предварительно разработанных в Политбюро Центрального Комитета партии. Правительство в различных областях наметило программу своей деятельности на определенный промежуток времени и осуществило эту программу со всеми ее достоинствами и недостатками, на которых мы не раз останавливались.

На Бератском пленуме¹¹ были приняты общие решения относительно срочных мер, диктуемых обстановкой; позднее, после полного освобождения страны, эти решения были уточнены в соответствии с новыми сложившимися условиями. Теперь у нас накоплен достаточный опыт в разрешении проблем, поэтому мы в состоянии лучше и яснее определить нашу политику в экономической и общественной областях.

Каковы самые важные вопросы, на разрешении которых мы должны сосредоточить все свое внимание? По нашему мнению, в первую очередь, это экономическая проблема, сельскохозяйственная проблема, вопро-

¹¹ Речь идет о Втором пленуме ЦК КПА, состоявшемся в Берате 23 ноября 1944 г.

сы просвещения, финансов, восстановления страны и вопрос об армии, однако это не исключает того, что здесь могут быть обсуждены и разъяснены также другие проблемы правительства.

Экономическая проблема — самая важная и самая сложная для нас, поэтому постараемся в общих чертах изложить обстановку и наметить нашу экономическую линию. Наше хозяйство испытывает огромные трудности, оно сильно разрушено. Такие секторы, как промышленность, рудники и шахты, внешняя и внутренняя торговля или очень слабы, или же совершенно парализованы. Разрушенная и разоренная войной страна производит мало продукции, а это создает критическое положение. Главной причиной такого положения является война, а затем отсутствие машин и оборудования, транспорта, отсутствие финансовых средств, отсутствие внешнего рынка, отношение внешнего мира к нашей народной власти и др.

Итак, что мы должны сделать для улучшения нашего экономического положения? Прежде всего, мы должны увеличить и улучшить нашу продукцию, восстановить мелкую, существовавшую ранее в нашей стране промышленность, укрепить государственный сектор, в первую очередь на нефтепромыслах, в битумных рудниках в Селенице, а затем и в других по очереди; оживить внутреннюю и внешнюю торговлю¹². Мы не сможем укрепить наше государство, улучшить положение в стране, если не разрешим правильно вопрос о восстановлении народного хозяйства. Процесс расширенного воспроизводства и индустриализация страны тесно связан с формой нашей политической власти. В ходе этого процесса необходимо изо дня

---

¹² Первым мероприятием в области внешней торговли явилось установление государственного контроля над ней; позднее внешняя торговля стала государственной монополией.

в день укреплять государственный сектор. В первой фазе восстановления народного хозяйства мы должны построить и создать все то, что было разрушено войной, и за короткий срок достигнуть довоенного уровня. А для этого надо, чтобы мелкие торговцы и мелкие промышленники приступили к работе в новых условиях, обеспечивая себе, под нашим контролем, кое-какую прибыль, но нужно запретить им заниматься спекуляцией. Югославия в соответствии с достигнутым соглашением поставила материалы, стоимость которых мы должны оплатить ей имеющейся у нас продукцией. Эти обязательства мы должны выполнить. Мы заключили с Советским Союзом торговое соглашение, на основе которого он продаст нам 20 000 тонн пшеницы и небольшое количество химической продукции. Всю их стоимость мы обязаны оплатить к концу 1946 года имеющимися у нас товарами или иностранной валютой. Если мы не сумеем улучшить государственный экономический сектор, то обязательства перед нашим народом и перед государствами, с которыми мы поддерживаем торговые связи, станут причиной нашей экономической зависимости. Об этом никогда не следует забывать, учитывая горький опыт прошлого. За исключением Советов, с которыми мы должны быть всегда очень корректны во всех отношениях, мы не можем ни на кого рассчитывать; англо-американские союзники бескорыстно помогать не будут. Их цели известны¹³.

---

¹³ Тяжелое экономическое положение Албании американские и английские империалисты надеялись использовать в своих целях и поспешили предложить Албании свою «помощь». КПА отвергла эту кабальную помощь и предпочла путь строительства страны, опираясь в первую очередь на свои внутренние силы и на братскую помощь Советского Союза и стран народной демократии.

Наше государство при всей своей отсталости до войны и несмотря на меры, принятые зогистским режимом, все-таки вывозило за границу кое-какую продукцию. Конечно, экспорт связан с развитием различных отраслей хозяйства: земледелия, животноводства, рыбной, деревообрабатывающей и других отраслей промышленности. Война нанесла нам большой ущерб в этом отношении, но при правильной организации работы и при активизации всех средств в стране мы сможем добиться удовлетворительных результатов. Мы ввели в действие крупный государственный сектор, однако он развивается крайне медленно. Основной доход наша страна обеспечивает от рудников и шахт, которые помогут нам в укреплении остальных отраслей. Нефть — главный источник наших доходов, в которой заинтересованы все. Естественно, в развитии этой жизненно важной отрасли хозяйства мы будем опираться на помощь Советского Союза, исходя при этом из интересов нашей страны. По этому вопросу уже состоялись первые переговоры, советская сторона согласилась прислать в нашу страну несколько специалистов для изучения вопроса на месте, а также для определения того, какая помощь может быть оказана нам и какие машины и оборудование нужны для максимальной эксплуатации нефтяных промыслов в Кучове и Патосе.

Сельскохозяйственная проблема также представляется очень важной и очень трудной. Наше земледелие очень отсталое, наш крестьянин очень беден, методы и орудия труда — устаревшие. С изменением условий жизни крестьянина, в результате аграрной реформы, должен измениться также характер его работы и производства. Мы должны производить как можно больше, не оставляя ни клочка необработанной земли, мы должны поощрять и вводить новые, нужные нам культуры, которые крестьянин не выращивал или по

незнанию, или вследствие трудных условий своей жизни. Такова наша политика в этой области. Несомненно, что в области сельского хозяйства мы должны работать систематически. Нам следует вообще рассмотреть проблемы сельского хозяйства и аграрной реформы и все вытекающие из нее вопросы. Сельскому хозяйству нужно помогать всем необходимым: семенами, орудиями труда, рабочим скотом; ему нужно помогать в области животноводства и создания небольших цехов для переработки животноводческой продукции, в области лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленности. В связи с этим представляется необходимым создание сельскохозяйственного банка, который бы помогал сельскому хозяйству, а не обирал его, как это было раньше. Создание банка идет к концу, только надо следить за тем, чтобы кредиты, предоставляемые крестьянам, действительно способствовали подъему сельского хозяйства. Для этого надо вести широкую воспитательную работу с крестьянами, для того чтобы эти кредиты использовались по назначению. Правильная политика в этом направлении явится одним из главных факторов экономического подъема страны. Если мы добьемся увеличения производства пшеницы, кукурузы и других культур, то мы освободимся от значительной части импорта хлеба извне, что позволит нам создать новые отрасли и увеличить их производство. Кроме того, развитие животноводства позволит нам экспортировать шерсть и кожу, недостаток которой ощущается везде, и создать промышленность в стране. Деревообрабатывающая промышленность очень отсталая отрасль хозяйства в нашей стране. Мы ввозили много древесины из-за границы, тогда как мы можем создать у себя деревообрабатывающую и бумажную промышленность, которые будут удовлетворять хотя бы наши собственные по-

требности. Хотя самая большая тяжесть приходится на плечи государства, все же можно привлечь и частные капиталы, особенно в развитие животноводства и в обработку животноводческой продукции.

Аграрная реформа¹⁴ была самой крупной из всех наших реформ, которая без сомнения даст толчок нашему сельскому хозяйству. Прежде всего мы должны добиваться правильного и быстрого проведения реформы. Аграрная реформа связана с вопросом о заселении и мелиорации. Сможем ли мы провести все это в настоящее время? Сделать это трудно, но это не значит, что мы не должны приступить к делу. По имеющимся статистическим данным и по первым итогам раздела помещичьих имений, имеется мало земель для заселения, так что оно будет ограниченным до тех пор, пока мелиорационные работы не начнутся широким фронтом. Те крестьянские семьи, которые будут переселены, должны быть обеспечены, по меньшей мере, минимумом орудий труда. Надо следить за тем, чтобы на экспроприированные земли поместили прежде всего семьи погибших героев, солдат и бедных крестьян. Мелиоративные работы, ввиду состояния нашего бюджета и отсутствия техников, мы не сможем начать в широком масштабе. Тем не менее народные массы охотно приступили к рытью водоотводных и оросительных каналов и канав. Мы должны всячески поддерживать это.

---

¹⁴ Закон об аграрной реформе утвердил принцип о принадлежности земли тому, кто ее обрабатывает; этим законом были запрещены купля и продажа земли, отдача ее в аренду; закон был издан в августе 1945 г. Вначале, ввиду оппортунистической позиции, занятой Сейфулой Малешова по отношению к эксплуататорским классам, в законе был допущен ряд ошибок. Благодаря мерам, принятым на V пленуме ЦК, ошибки были исправлены и в ноябре 1946 г. реформа была успешно завершена.

Финансовая проблема также является крупной проблемой, заботящей нас. Все должны знать, что наши расходы значительно превышают обычные доходы, но если добавить чрезвычайные налоги, то хотя и с большим трудом, но можно сбалансировать бюджет. Как вам известно, более половины нашего бюджета составляют поступления от чрезвычайных налогов. Остальная часть бюджета покрывается разного рода пошлинами. Само собой разумеется, что при парализованной торговле, при разоренной промышленности, при слабом сельском хозяйстве, при нищенском положении народа и отмене почти всех прямых налогов, поступления от налогов незначительны. Это, естественно, мешает выполнению программы разных работ. Многие области жалуются на то, что им не высылают выделенных в бюджете ассигнований, но они не задумываются над тем, что эти ассигнования нелегко достать. Многие области совершенно забросили сбор налогов и рассчитывают только на бюджетные средства, выделенные центром. Некоторые области, не задумываясь над тем, в каком состоянии находятся наши финансы, нарушают закон, отказываясь от сбора налогов, ибо это, по их мнению, создаст хорошее впечатление. Все мы знаем, что если ничего не брать с народа, у него создастся хорошее впечатление, однако как пойдут наши дела, если, никто не будет платить даже определенного налога? Как мы справимся с нынешним финансовым годом? Прежде всего за счет экономии, а когда мы говорим экономия, это не значит, что мы будем оплачивать тысячи служащих, которые ничего не делают, а строительные работы прекратим. Экономия достигается путем избавления от лентяев, наводнивших наши канцелярии, и путем мобилизации населения на добровольные стройки в интересах всего общества. Следует разъяснить населению, что поло-

жение сейчас трудное, что мы должны дорожить государственным леком, по-хозяйски расходовать его, установить надлежащий контроль за его расходованием. Мы еще далеки от этого, поэтому необходимо сделать поворот, иначе дело кончится крахом. Доходы от продажи товаров, которые мы ввозим из-за границы и продаем в стране, позволяют покрыть наши потребности, вызванные задержками в сборе налогов и пошлин, однако не следует забывать, что импортные средства всегда остаются в пассиве государственного бюджета. Введение в оборот новых денежных знаков вызывает необходимость обсуждения проблемы о новой дефляции. Поскольку речь идет о деньгах, хочу заметить товарищам коммунистам, работающим в органах власти и, особенно, в товарораспределительных конторах, центральных и периферийных, что они должны быть строгими в финансовых вопросах и в ведении правильного учета. Это не мелочь, речь идет о миллионах, и я остановился на этом потому, что в ряде областей и даже в армии имеют место злоупотребления, которые совершают даже те, кто называет себя членом партии. Злоупотребления необходимо беспощадно пресекать, независимо от того, совершаются ли они умышленно или неумышленно. У члена партии прежде всего должны быть ясный ум и чистая совесть.

Рассмотрим теперь *проблему восстановления страны*, что мы можем сделать в этой области. Всем нам известно, как обстоят дела. План правительства предусматривал прежде всего срочное восстановление путей сообщения — дорог, мостов, транспорта. Мы достигли больших успехов в строительстве мостов. Чем же объясняется такой успех? По нашему мнению, успехи были достигнуты благодаря добросовестной работе строителей и строгому контролю за строительством со стороны руководителей этого сектора. Кроме

того, помогли материалы, найденные нашими людьми и купленные государством. Все эти факторы обеспечили успех в этом секторе. Введены в строй почти все электростанции, но они сильно изношены. После восстановления мостов и более или менее удачного ремонта дорог нас больше всего занимает вопрос об обеспечении жильем населения, оставшегося без крова. Много ли можно сделать в этом направлении, причем основательно? У нас много трудностей. Пока мы не в состоянии произвести стандартную застройку сожженных и разрушенных деревень. Тем не менее нам надо позаботиться о том, чтобы у этих людей была крыша над головой. Поэтому надо сделать все возможное, чтобы поддержать частную или коллективную инициативу в постройке временных жилищ на нынешнюю зиму. С другой стороны, в этом секторе надо работать над составлением планов застройки сожженных деревень или городов, чтобы при первой возможности приступить к делу. Однако плановая застройка, как и электрификация страны, имеющие большое значение, требуют более благоприятных условий для своего осуществления, чем нынешние. У нас большие затруднения с транспортом, не хватает автомашин. Все мы знаем, что находимся в трудном положении, которое может стать еще труднее. Никто не дает автомашин, потому что в них большая нужда повсюду. Все мы ратуем за экономию и за хорошее содержание машин, но никто этого не делает. Те, кому даны машины для государственных нужд, очень мало заботятся о них, те, у кого их нет, протестуют всюду; но когда им в руки попадает автомашина, им «не терпится» испортить ее. Здесь не до смеха. Автомшины, доставшиеся нам от прошлого, старые, но мы ими плохо пользовались и продолжаем плохо пользоваться. Как во всех областях деятельности, так и в области транспорта члены партии

обязательно должны навести порядок. От правильного использования имеющихся у нас пяти машин зависит обеспечение народа хлебом, зависит перевозка соли и керосина, работа промышленных предприятий, строительные работы, эксплуатация наших рудников и шахт. Важность этой большой проблемы заставляет нас глубоко задуматься над нею. Другого выхода нет, и перспективы пока не из блестящих. Такова действительность.

Проблема просвещения должна стать делом всей партии. Какой должна быть политика нашей партии и нашего государства в области просвещения? Образование должны получить все. Надо вести борьбу с неграмотностью, надо сделать начальное образование обязательным для всех, надо вооружить подрастающее поколение прочными знаниями и культурой; наибольшую и наиболее здоровую часть молодежи надо ориентировать на сельское хозяйство и промышленность, необходимо создавать кадры работников просвещения и увеличивать их число. Нужно искоренить мнение о том, что «можно добиться всего и без образования и культуры». Мы достаточно испытали на себе, что значит отсутствие образованных людей для руководства работами, отсутствие инженеров, техников, агрономов и др. Что нас ждет впереди, если сейчас же не принять меры по проведению правильной и широкой политики в области просвещения? Начнем с того, что у нас есть. Особое внимание уделим учителям начальных школ, ибо в их руках все подрастающее поколение. Проводя с ними правильную политику, мы можем добиться больших успехов, так как они, и об этом не следует забывать, в большинстве своем являются сыновьями и дочерьми народа, они бедны, они ближе к нам, ближе к народу и живут вместе с народом. В деревне учитель — это все. Это не исключает того, что и с

преподавателями средних школ также надо правильно обращаться, несмотря на то, что многие из них индифферентны или еще далеки от нашей народной власти. Потребности в школах очень большие и превышают наши возможности. Каждая деревня стремится иметь свою школу. Наш бюджет не позволяет этого, да и в техническом отношении мы не в состоянии сделать это. И тем не менее нам надо открыть ряд школ, подготовить молодых учителей на педагогических курсах, которые нужно организовать. Эти молодые учителя со временем будут совершенствоваться и пополнять свои знания. Составление учебных программ на нынешний учебный год будет трудным делом. Мы изучаем учебные программы советских средних школ, однако потребуется много времени, чтобы их перевести, изучить и на их основе составить программы, подходящие для наших школ. Пока мы вынуждены работать по старым программам, проявляя большую осторожность в преподавании таких дисциплин, как история, педагогика, психология и мораль, ибо учителя или преподаватели старой школы в этих предметах без особого труда могут дезориентировать молодежь и направить ее по неправильному пути. Открытие интернатов тоже нужное дело, но оно связано с большими экономическими трудностями и особенно отсутствием материальной базы. Мы решили открыть четыре интерната, в которые должны приниматься главным образом дети крестьян, рабочих, погибших героев, воинов, дети из малообеспеченных семей. Мы стараемся также направить ряд студентов на учебу в университеты за границу. Нам мешает в этом деле состояние наших финансов и финансовые отношения с другими странами. Мы обратились с просьбой к дружественным странам принять наших студентов на государственную стипендию.

Проблема армии является, естественно, важной проблемой, и ее надо обсудить. При нынешнем международном положении, когда все непрочно, армию необходимо сохранять, она должна быть сильной. Личный состав нашей регулярной армии насчитывает до. . . Как видите, это довольно большая армия для нашей страны, поэтому нам трудно содержать долгое время такую многочисленную армию. Содержание такой регулярной армии может не только нанести экономический ущерб, но и помешать укреплению и совершенствованию армии, так как мы испытываем большой недостаток в офицерских кадрах, необходимых для воспитания этой массы людей. Поэтому перед нами встает вопрос о переустройстве армии с точки зрения личного состава и кадров, а в связи с этим и вопрос о подготовке баз мобилизации и штатов мирного времени. Мы только что занялись вопросом о мобилизации, без которой невозможно увольнение в запас и прием новобранцев. До тех пор, пока не будет разрешен вопрос о мобилизации, не будут подготовлены штаты мирного времени, личный состав и резервные кадры с соответствующим вооружением, мы думаем уменьшить число имеющихся дивизий. Часть из них уволить в запас, зачислив ее в резервные кадры, другую часть передать Обороне¹⁵ для пополнения личного состава. Солдаты Обороны и работники полиции будут получать зарплату. Будущая обстановка подскажет, как поступить с армией, сократить ее или нет. Армейские тылы весьма слабы, а наши органы, хотя и сталкиваются со многими трудностями, все-таки не накопили опыта в организации тыла и не сознают в должной мере своей ответственности. Вследствие это-

---

¹⁵ Частям Народной Обороны, в обязанности которых входило уничтожение банд военных преступников и диверсантов.

го мы часто оказываемся в очень трудном положении, как например, в отношении размещения армии по казармам и обеспечения ее одеждой и обувью. С этим дела обстоят плохо, даже из рук вон плохо. Наши солдаты еще спят под открытым небом или же для разрешения этого вопроса нам приходится принимать неподходящие для нынешнего времени меры. Вопрос обмундирования для армии должен быть разрешен в стране, у солдата должны быть одежда и обувь. Не надо думать, что энтузиазм будет продолжаться вечно, если мы не сумеем поощрять и поддерживать его на высоком уровне. Поэтому члены партии должны приложить все силы и проявить особую заботу об этом, ибо от этого зависит многое. Большую работу надо проводить по выдвижению молодых кадров и их воспитанию. В этом отношении мы явно отстаем. Без грамотных офицерских кадров у нас не может быть регулярной современной армии. Часть старых партизан мы повысили в звании, часть перевели в органы власти, а часть будет уволена в запас, ведь нельзя всю жизнь держать их под ружьем. Они перейдут в резервную армию. Итак, наша армия обновится новобранцами, с которыми нам следует вести новую воспитательную работу, вселить в их сердца любовь к армии и воспитывать их надлежащим образом. Этого можно достигнуть лишь в том случае, если у нас будут хорошие и образованные офицерские кадры, иначе наша армия будет походить на невежественную армию Зогу. Мы с радостью констатируем, что наши офицеры, прошедшие войну и направленные на учебу в Советский Союз, проявляют большое усердие в учебе и хорошо учатся. Следовательно, с подготовкой этих офицеров перед армией открывается прекрасная перспектива. Для этого надо работать и в стране, улучшая имеющиеся школы, разные курсы и повышая всю воспитательную

работу в армии. Воспитание должно быть серьезным. При такой внутренней и международной обстановке, установив народную власть и разработав величественную программу работы, наша партия находится перед лицом большого испытания — проведения выборов в Учредительное Собрание, для определения формы управления государством и утверждения Основного Устава государства. Выборы не являются простой кампанией, они продемонстрируют руководящую роль партии, покажут способности каждого члена партии. В ходе предвыборной кампании партия проявит все свои качества; это большое испытание будет служить мерилom для вручения партийных билетов¹⁶. Готовиться к выборам это не значит просто прочесть ряд лекций и докладов. Успеха на выборах можно достигнуть проведением в жизнь программы строительных работ, прокладкой дорог и строительством домов, правильным распределением кукурузы, пшеницы, соли, керосина; их можно добиться надлежащим проведением в жизнь избирательного закона, укреплением народной власти, участием всего народа в выборах. Народ должен конкретно увидеть, что люди, освободившие родину от захватчиков и предателей, способны управлять страной, способны восстановить ее и улучшить экономическую и социальную жизнь страны. Нашим товарищам нужно научиться многому из избирательной кампании, которая должна послужить им школой и вооружить их опытом для разрешения других больших проблем, которые встанут перед ними.

Сочинения, том 3

---

¹⁶ Речь идет о партийных билетах, которые были выданы членам партии, начиная с 1946 года, после генеральной проверки партийных документов.

ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗОВ

31 октября 1945 г.

Товарищи!

Делегаты и делегатки албанских профсоюзов!

Меня и моих товарищей радует и глубоко трогает большая любовь, проявляемая вами к нашему правительству, которое видит в вас самую прочную опору народной власти.

С большим вниманием я следил за работой вашего съезда и хочу отметить, что вы в этот период, переживаемый албанским народом, как всегда, находитесь на должной высоте.

Сегодня вы проявляете себя замечательными руководителями и организаторами, как в трудное военное время проявили себя смельчаками и героями в самых кровавых битвах.

Вам, больше чем кому-либо, присущи самопожертвование и самоотверженность, готовность до конца защищать общенародное дело. Только благодаря вам, обладающим такими качествами, мы добились успехов, разгромили иностранных захватчиков и создали новый, народный строй, строй трудящихся, ваш строй. Ценой огромных лишений, оставив дома голодных жен и детей, вы поднялись на борьбу, так как не хотели жить под вражеским ярмом. Вы взяли за оружие и ушли в горы; вокруг вас для отпора врагу органи-

зовалось сопротивление, из вашей среды вышли руководители и организаторы великой победы. И теперь вы снова в первых рядах, в авангарде борьбы в защиту демократии, завоеванной кровью, за восстановление нашей любимой родины, за улучшение социального и материального положения народа и повышения его культурного уровня.

Товарищи! Кто лучше вас знает о том, что жизнь — это борьба, причем упорная борьба? Албанские труженики физического и умственного труда, сотни лет томившиеся в нищете и под чужеземным игом, лучше всех понимают, как дорога свобода, как дорога демократия. Вы пролили свою кровь за свободу и демократию, за них вы боретесь каждодневно, и ваша борьба становится все более сознательной, ибо вы поняли, что повседневным и систематическим трудом вы повышаете уровень жизни народа, улучшая ее во всех отношениях.

Мы понимаем страдания своего народа, мы знаем, что многие из вас, присутствующих здесь, несут скорбь в своих сердцах, знаем, что материальное положение многих семей не таково, каким оно должно быть, что многие страдают из-за куска хлеба. Мы знаем все это и прилагаем все свои усилия, чтобы преодолеть эти невзгоды, и мы их преодолеем. Есть люди, которые говорят и проливают крокодиловы слезы о вашем, якобы, плачевном положении. Кто они такие и с какой целью делают это? Эти люди никогда не испытывали недостатка в хлебе, их дома были по сей день полны всевозможного добра, а карманы набиты деньгами, но они делают это для того, чтобы подорвать прочное единство нашего Фронта с тем, чтобы легче ловить рыбу в мутной воде. Оказывается, есть и такие люди, которые болеют сердцем «за демократию»! Они утверждают будто у нас нет демократии, нет свободы. Кто

же они такие, эти люди? Это гнилые остатки режима Зогу и других режимов, это те, кто связал нас по рукам и ногам, заткнул нам рот, кто надел нам на шею веревку, это те, кто ненавидит демократию. Для таких людей и для их темных дел у нас нет свободы, ибо свобода у нас только для честных людей, которым дороги народ и Албания. Для нас это не пустые слова, а призыв к действию, и мы сокрушим всех тех, кто старается вредить нам, стремится подорвать основы нашего строя. И мы уверены, что добьемся этого, ведь вокруг нашей народной власти сплотился весь честный и трудовой народ, высоко поднявший знамя демократии. Поэтому, товарищи, крепите ряды своей организации, крепите вашу сплоченность вокруг нашей партии и в Демократическом фронте. Я глубоко убежден в том, что ценой лишений, которые неизбежны, своим трудом мы добьемся светлых дней; мы знаем это, мы учли все, что нас ожидает, и мы пойдем вперед.

Да здравствуют работники физического и умственного труда Албании!

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 261,
1 ноября 1945 г.*

Сочинения, том 3

ТРЕБУЕМ ВЫДАЧИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

(Опубликовано в газете «Башкими»)

23 декабря 1945 г.

После столь упорной борьбы с фашистами и их агентурой происходит нечто невероятное. Прямые виновники чудовищных преступлений, о которых история не забудет, военные преступники берутся под защиту! Итальянская земля, где с помощью террора и насилия была впервые установлена фашистская диктатура Муссолини, организовавшая полчища чернорубашечников и итальянской королевской армии, совершившая варварское нападение на нашу страну, продолжает оставаться осиным гнездом фашизма и представлять собой угрозу для всеобщего мира и для безопасности нашей страны. Албанский народ не забудет, откуда было совершено на него нападение, принесшее ему столько страданий и мук, он внимательно следит за событиями и видит, что в Италии многое осталось по-прежнему. Итальянские военные преступники, истязавшие наш народ, спокойно разгуливают по улицам, спокойно живут в своих дворцах или же занимают высокие посты в итальянском государстве. Другие преступники, выдачи которых албанское правительство потребовало от союзников, так как они были основной агентурой фашистских оккупантов в Албании, были

осуждены итальянскими подставными судами, которые вынесли им смехотворные наказания.

Перед всем прогрессивным и антифашистским миром мы осуждаем подобные действия. Албанский народ считает это большой несправедливостью и будет начеку до тех пор, пока требуемые им военные итальянские и немецкие преступники не будут переданы албанским судебным органам.

Некоторые наивные итальянцы считают, что раз мы оказали помощь разгромленным итальянским солдатам после капитуляции Италии, значит мы забыли о страданиях, причиненных нам итальянским империализмом; они полагают, что наша помощь послужит итальянским империалистам трамплином для повторения гнусностей; они полагают, что, пуская в ход пресловутый лозунг: «Во всем виноват только Муссолини», закроют нам глаза на действия итальянской реакции, у которой наша демократия как бельмо на глазу. С трудовым итальянским народом мы можем договориться, можем сотрудничать. . . Эту добрую волю мы проявили в период войны в отношении тех немногочисленных итальянских солдат батальона «Грамши» и др., которые, объединившись с нами, сражались против нацистской Германии. Трудовой итальянский народ должен понимать свои большие обязательства перед нашим народом, причем не только признать эти обязательства, но и развернуть беспощадную борьбу со всеми теми военными преступниками, итальянскими и албанскими, которые находят приют в его стране, он не должен допустить, чтобы прошлое повторилось.

Это путь искреннего сотрудничества. Наш народ с недоумением и возмущением спрашивает: почему нам не передают албанских военных преступников? Почему те, кто до конца сотрудничал с итальянцами

и немцами, кто является виновником множества злодеяний, совершенных в нашей стране, свободно разгуливает в городах Италии, получает жалование и пользуется кое-чьим покровительством? На этот вопрос должны ответить союзники, с которыми мы вместе боролись против одного и того же врага, поскольку военные преступники переданы союзникам.

Что Люмо Скендо, Али Кэльцюра, Абаз Купи, Джафер Дева, Мехди Фрашери, Гьон Марка Гьони, Коль Биб Миракай и вся их шайка являются военными преступниками, коллаборационистами, виновниками злодеяний, это совершенно ясно всем; этому имеются доказательства, об этом говорят неопровержимые факты. Почему в таком случае не выполняется торжественное решение, принятое союзниками, о выдаче военных преступников соответствующим странам?

Те, кто в фашистских карательных экспедициях против Национально-освободительной армии служил проводником немцам, те, кто с помощью листовок и радиопередач вел пропаганду против союзников, те, кого Лондонское радио разоблачало как изменников, с головы до ног продавшихся итальянским и немецким захватчикам, те, кто не послушался наших призывов и призывов союзников покинуть ряды захватчиков, в настоящее время свободно разгуливают в итальянских городах и изливают желчь на тех, кто отдал свою жизнь за свободу народов.

Во имя сынов Албании, проливших свою кровь на полях сражений вместе с кровью лучших сынов союзных стран, нельзя допустить, чтобы военные преступники разгуливали на свободе. Герои, павшие в Национально-освободительной борьбе, и весь албанский народ требуют справедливости, ради которой они боролись и отдали свою жизнь. Военные преступники,

выдачи которых мы требуем, должны быть переданы нам, чтобы ответить перед народом за свои преступления. Это самое элементарное право, завоеванное прогрессивными народами своей кровью, пролитой в антифашистской освободительной борьбе.

*Опубликовано в газете
«Башкири», № 305,
23 декабря 1945 г.*

Сочинения, том 3

РЕЧЬ В УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ПО СЛУЧАЮ ПОДАЧИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТСТАВКУ

11 января 1946 г.

Высшее Учредительное Собрание!

22 октября 1944 года в Берате Антифашистский национально-освободительный совет оказал мне высокую честь, предложив возглавить первое Демократическое правительство Албании, носившее характер временного правительства.

Сознавая свою ответственность перед народом за выполнение возложенных на него обязанностей, верно выполняя постановления Антифашистского национально-освободительного совета Албании, правительство поступило самым демократическим образом в вопросе об избрании Учредительного Собрания¹ албанского народа.

Думаю, что моя обязанность заключается в том, чтобы сегодня заявить настоящему суверенному Собранию, представляющему волю всего нашего

---

¹ Выборы 2 декабря 1945 г. были проведены демократическим путем, при тайном, свободном, равном и прямом голосовании. Несмотря на происки англо-американских империалистов и усилия внутренней реакции в них приняли участие 90% избирателей, 93% которых проголосовали за кандидатов Демократического фронта.

народа, об отставке правительства, которое я имею честь возглавлять.

Я уверен в том, что Демократическое правительство Албании выполнило с честью, верно и успешно возложенные на него обязанности. Под его руководством была продолжена ожесточенная, но героическая борьба нашего народа против захватчиков и была освобождена наша любимая родина. Под его руководством была закреплена власть народа, были установлены порядок и спокойствие, было улучшено трудное экономическое положение страны, вышедшей из разрушительной войны, была восстановлена часть того, что было разрушено противником, были проведены крупные социальные и экономические реформы на благо трудового народа, было восстановлено и улучшено народное образование, была укреплена и стала на путь совершенствования наша героическая армия — непобедимая защитница интересов народа, независимости и суверенитета Албании.

Своей правильной и обдуманной политикой Демократическое правительство Албании обеспечило нашему народу искреннюю и прочную дружбу демократических народов, союзников и друзей, укрепило международное положение Албании, обеспечив ее признание многими сильными и прогрессивными государствами Европы. Демократическое правительство Албании успешно добивалось превращения нашей маленькой страны в важный фактор братства и мира на Балканах и в Европе.

Мы поклялись своему народу выполнить миссию, которая на нас была возложена в самые критические моменты, а теперь вы должны судить о наших делах и принять нужные решения в интересах родины.

Вместе с заявлением о подаче в отставку правительства², считаю для себя большой честью поблагодарить Антифашистский совет Албании, всех государственных работников и весь албанский народ за большую помощь, оказанную правительству в выполнении им своих функций; мы клянемся перед нашим народом быть верными ему до конца своей жизни, быть нестигаемыми борцами за его священное дело.

Да здравствует албанский народ!

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 320,
12 января 1946 г.*

Сочинения, том 3

---

² По предложению группы депутатов Учредительное Собрание единодушно поручило товарищу Энверу Ходжа сформировать первое правительство Народной Республики Албания.

БЕСЕДА С ЖУРНАЛИСТАМИ ГОРОДА ТИРАНЫ

26 января 1946 г.

ВОПРОС: Какие разъяснения вы можете дать общественности относительно арестов, о которых говорилось в сообщении Управления Оборона¹, опубликованном в газете «Башкими» 24.1.1946 года?

ОТВЕТ: Уже давно органы Оборона держали под бдительным наблюдением фашистскую и профашистскую деятельность ряда учреждений и лиц, которые, будучи связанными между собой, пытались организовать борьбу против народной власти и ее руководителей. Эти остатки фашизма, надеясь на вмешательство извне и опираясь на врагов народа и передовой демократии нашей страны, вели свою подрывную деятельность замаскированно или в условиях строгой конспирации, стремясь осуществить свои предательские планы и избежать зоркого глаза и правосудия народа. Органы власти в курсе их деятельности до мельчайших подробностей. Нам хорошо известны явные и тайные вдохновители этих действий, а руководители этих предательских организаций и террористической деятельности находятся в руках правосудия.

ВОПРОС: Можете ли вы показать на основании документов, которыми располагают органы власти,

---

¹ В этом сообщении говорилось об аресте в разных городах Албании группы шпионов, саботажников, террористов, находившихся на службе у англо-американских империалистов.

какую цель преследовали эти элементы и каким путем они рассчитывали добиться этой цели?

ОТВЕТ: Эти элементы стремились свергнуть народную власть и поставить у власти старые антинародные эксплуататорские клики. Для осуществления своей цели они организовали ряд групп, в которые входили прежде всего крупные торговцы-спекулянты, бывшие офицеры Зогу, лжеинтеллигенты и лжедемократы, феодалы и управляющие помещичьих имений, все люди типа Джелеля Старавецки, Али Кэльцюра и К^о. Они должны были начать свою деятельность с покушения на государственных деятелей, таких, как генерал Муслим Пеза и многие другие. Они уже наметили организаторов покушений. Организуя эти покушения, враги стремились не только физически уничтожить этих деятелей, но, главное, подорвать единство Демократического фронта, представив дело таким образом, будто эти покушения совершены коммунистами.

Эти элементы пытались создать вооруженные банды из уголовных преступников для проведения различных саботажей: разрушения дорог и подпиливания телефонных столбов, вплоть до организации мятежа. С этой целью они поддерживали связи с военными преступниками. Все свои надежды они возлагали на иностранную вооруженную интервенцию. Они считали своей опорой греческих фашистов, с которыми поддерживали тесное сотрудничество, признавая их притязания на Южную Албанию.

ВОПРОС: *Как вы думаете, существует ли связь между этими элементами и представителями католического духовенства, арестованными несколько недель тому назад в Шкодере, которые проводили фашистскую деятельность с помощью своей фашистской орга-*

низации «Албанское объединение»², и совпадали ли их цели?

ОТВЕТ: Да, между этими фашистскими террористическими группами и группами католического духовенства из организации «Албанское объединение» существует тесная связь. Прямым доказательством этой связи являются прежде всего их единые цели; они поддерживали также между собой организационные связи. Элементы из католического духовенства в Шкодере, прикрываясь религиозным саном, создали в своих семинариях центр фашистской организации, которая была тесно связана с элементами, не принадлежавшими к духовенству, и с военными преступниками и вела подрывную деятельность против народной власти. Католические священники и их послушники были пойманы с поличным — с документами в руках; в их семинарии были найдены их служебные материалы, содержавшие планы подготовки вооруженного мятежа, свержения народной власти, покушения на деятелей Демократического фронта.

ВОПРОС: *Что способствовало, по вашему мнению, деятельности этих элементов: обстановка, сложившаяся в Албании после освобождения, или они продолжали свое огромное предательство, совершенное ими в отношении албанского народа во время оккупации?*

---

² «Албанское объединение» — предательская организация, созданная под руководством реакционного католического духовенства в Шкодере после освобождения страны в соответствии с прямыми указаниями Ватикана и англо-американских империалистов. Эта организация стремилась свергнуть вооруженным путем новый народно-демократический строй в Албании. После раскрытия организации ее главарь в 1946 году был арестован и осужден народным судом.

ОТВЕТ: Обстановка, сложившаяся в нашей стране после освобождения, безусловно, оказала свое влияние на эти элементы, побудив их перегруппировать свои разгромленные силы для возобновления борьбы против народа в ситуации, сложившейся в его пользу. Когда народ сражался с оккупантами и предателями, эти элементы стояли по ту сторону баррикады. У этих людей темное прошлое; факты, которыми мы располагаем, говорят о том, что их деятельность является не чем иным, как продолжением вопиющей измены, совершенной в отношении нашего народа во время оккупации. Интересы этих элементов, как и интересы тех слоев, чью волю они выражают, находятся в прямом противоречии с интересами народа. Эти люди вполне справедливо считают народную власть губительной для себя. Поэтому во время Национально-освободительной борьбы они помогали оккупантам; поэтому теперь они пытаются перегруппировать свои силы. Помещики, фашистское и антинародное духовенство, прислужники темного режима Зогу, крупные торговцы-спекулянты, привыкшие жить за счет трудового народа и его эксплуатации, не могли примириться с этим строем, который поставил народ у власти, передал ему бразды правления и сделал его хозяином всех богатств и своего труда. Не случайно представители католического духовенства, особенно представители его высших кругов, вступили в открытую борьбу с народом и его властью. Эти элементы прикрывались религией в своей борьбе против народа. Агенты ОВРА³ и гестапо, вроде патера Антона Арапи, Лазера Шан-

---

³ ОВРА (Organizzazione Volontaria Repressione Antifascismo) — тайная полицейская террористическая организация, созданная итальянскими фашистами для борьбы с антифашистским движением.

тоя, Ндре Задея и других, останутся самыми типичными представителями духовенства, продавшего свою родину. Высокопоставленные представители католического епископства Албании и по сей день свое сотрудничество с врагом оправдывают так: «Мы приняли бы участие в национальном сотрудничестве, если бы нас не оттолкнули тучи идеологий, прямо противоречащих нашему сознанию и нашим религиозным принципам».

«Идеологическими тучами», мешавшими этим господам принять участие в национальном сотрудничестве, были светлые силы народа, избавившие родину от рабства. А сотрудничество с итальянским фашизмом и немецким гестапо в качестве их агентуры и палачей народа не противоречило их «сознанию» и их «религиозным принципам».

Некоторые лжедемократы типа Георгия Кокоши, Суата Аслани и других, которые вдохновляли эти фашистские группы и сотрудничали с ними, думали, что им удастся использовать нынешнюю обстановку для возобновления деятельности какого-нибудь Митхата Фрашери или Али Кельцюры. Эти подлые враги народа остались в роли зрителей, когда разыгрывалась великая трагедия нашего народа, или лицемерно старались реабилитировать свое имя чужой кровью и чужими лишениями. Эти люди в сотрудничестве с фашистско-террористическими группами передали союзникам меморандум, в котором пытались обмануть их относительно действительного положения в Албании. Народ и его правительство давали этим людям возможность образумиться, но они точили нож, чтобы вонзить его в спину народа.

Демагогия этих фашистских и профашистских элементов не может долго продержаться в такой стране, как Албания, где живет народ, много лет

боровшийся против самой коварной демагогии, которую знает история — демагогии немецкого гестапо, и победивший в этой борьбе, где живет народ, бдительно и ревностно охраняющий свою власть, которую он взял в свои руки после многих веков рабства, многочисленных лишений и жертв.

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 333,
27 января 1946 г.*

Сочинения, том 3

ДОКЛАД НА V ПЛЕНУМЕ ЦК КПА

21 февраля 1946 г.

На IV пленуме нашей партии говорилось о возможности проведения V пленума, который рассмотрел бы вопрос о скором созыве партийного съезда¹. В этой связи сегодняшнее собрание имеет особо важное значение для всей нашей партии, так как впервые после героической Национально-освободительной борьбы, организованной и руководимой партией, она готовится предстать перед албанским народом со своим съездом. Партийный съезд явится одним из самых знаменательных событий в истории нашей страны и трудящихся масс Албании. На свой съезд наша партия, которая была, есть и останется верным руководителем народа и исполнителем его воли и чаяний, придет сплоченной и монолитной, с открытой, ясной и правильной программой.

Подготовить съезд — значит предстать перед народом с ясной и правильной политической и организационной линией и конкретно определенной партийной программой. Именно для этого мы и собрались сегодня; в связи с этим считаю своим долгом подчеркнуть перед собравшимися на пленуме Центрального Комитета большую ответственность, лежащую на

---

¹ V пленум ЦК КПА постановил созвать I Съезд КПА 25 мая 1946 г. Из-за вмешательства руководства КПЮ решение не было выполнено и созыв съезда был отложен на неопределенный срок. Съезд состоялся в ноябре 1948 г.

нас, и необходимость самого серьезного отношения к делу, ибо работа этого пленума окажет ценную помощь не только в подготовке съезда, но и для правильного проведения нашей деятельности и после съезда.

Наша партия ничего не рассматривает в отрыве друг от друга. Ее сила состоит в использовании прошлого и нынешнего опыта, в ясной перспективе для осуществления своих целей. Поэтому крайне необходимо, чтобы Центральный Комитет проанализировал проделанную работу в свете достижений и политических событий как внутри страны, так и за ее пределами, отчитался за нее перед партией. Это будет сделано, разумеется, лишь после того, как мы конкретно проанализируем политическую и организационную линию, пронизывавшую всю деятельность нашей партии и народной власти в течение долгого времени — от Бератского пленума до сегодняшнего дня.

Главное — это иметь правильную линию, однако и проведение этой линии в жизнь также имеет огромное значение. Отношение нашей партии к этим двум основным вопросам характеризует ее как партию нового типа, которая, несмотря на упорную борьбу, проведенную ею, не могла избежать сектантских и оппортунистических тенденций, которые проявлялись как в понимании линии партии, так и в проведении ее в жизнь. Она не могла своевременно предусмотреть препятствия и избежать их, проводить решительную и основательную борьбу с ошибками и неправильными тенденциями, беспощадно пресекать эти ошибки и тенденции и извлекать из них нужные уроки для всех своих организаций, для всех своих членов. Правильное понимание линии партии и правильное проведение ее в жизнь должно составлять самую большую заботу каждого члена нашей партии, каждого ее органа. Никто не может уклониться от ответственности за это.

Однако нельзя сказать, чтобы все правильно относились к этому, так как отсутствовал здоровый дух критики и самокритики, отсутствовали ответственность за порученное дело и трудовая дисциплина, хромали методы и стиль в работе по выполнению поставленных задач. Еще хуже, когда подобные недостатки замечаются среди руководителей партии.

Перед лицом суровых испытаний, выпавших на долю нашей партии, многие наши товарищи растерялись, и им понадобилось довольно долгое время, чтобы осознать происшедшее. Их замешательство объяснялось тем, что они не были тесно связаны с партийной работой, с ее развитием и ростом. А это ведет к серьезным и горьким последствиям для партийной работы. Большие повороты, происходящие по причине внутренних кризисов или вследствие новой складывающейся обстановки, не только не осознаются товарищами, но и воспринимаются ими как простая операция или обычная самокритика партийного органа или отдельного члена партии. Неглубоко вскрываются ими причины ошибок и обстоятельства, вызвавшие их, не взвешиваются общая и личная ответственность за ошибки, не анализируется всесторонне вопрос с тем, чтобы вооружить как следует всю организацию накопленным опытом.

Итак, проведение анализа работы партии для того, чтобы точнее наметить правильную линию и пресечь ошибки и чуждые нам тенденции, дело трудное, ответственное и весьма серьезное. В результате досконального анализа политической линии партии само собой вскроются наши ошибки и опасные тенденции, замеченные в политической линии партии, определится общая и личная ответственность за них. После анализа и решительного осуждения всех неправильных тенденций очень важно выработать на

будущее ясную, правильную, принципиальную линию, которая приведет нас к скорому партийному съезду и определит всю нашу дальнейшую работу.

Все товарищи из Центрального Комитета должны досконально обсудить все вопросы, а не заниматься простой регистрацией фактов, так как это будет бесплодной работой.

* * *

Бератский пленум был важным собранием для нашей партии². На нем была подвергнута анализу политическая и организационная линия, проводившаяся нами на протяжении всего военного времени. С другой стороны, на пленуме была намечена политическая и организационная линия, которую следовало проводить в новых условиях и новой обстановке, связанных с полным освобождением Албании. Итак, перед партией стояла очень важная задача — задача управления всем государством.

---

² Второй пленум ЦК КПА состоялся в ноябре 1944 г. в Берате. Созыв пленума был необходим для того, чтобы подвести итоги работы партии за период Национально-освободительной борьбы и наметить задачи, стоявшие перед ней на новом этапе, начавшемся с освобождением страны.

Однако правильные цели пленума были искажены враждебным вмешательством Велимира Стойнича, представителя ЦК КПЮ. Он устроил против КПА закулисный сговор с участием Сейфулы Малешова, Кочи Дзодзе, Панди Кристо и других, в результате чего работа пленума проходила в духе антимарксистской линии, навязанной ему югославами.

Главная цель титовского плана — свержение руководства партии во главе с товарищем Энвером Ходжа и замена его новым, проюгославским руководством — не была достигнута ввиду противодействия большей части членов пленума. Тем не менее Бератский пленум проложил путь к более глубокому и всестороннему вмешательству югославского ревизионистского руководства во внутренние дела нашей партии и нашей страны.

Были подвергнуты критике неправильные тенденции, проявившиеся в период войны, и приняты конкретные решения в связи с этим, но у отдельных товарищей обнаружилось неправильные тенденции, они были склонны недооценивать работу, проведенную до этого времени нашей партией. Они давали понять, что будто «именно со времени Бератского пленума и началась настоящая работа». Подобный взгляд таил в себе определенную опасность, ибо тот, кто так думал, пренебрегал опытом борьбы нашей партии, содержащим и успехи и промахи; он думал вступить в новый этап, не сохраняя великий опыт партии, как бесценное сокровище. Тот, кто так думал и забывал о преемственности в развитии партии, мог допустить еще больше ошибок в будущем. Видеть ошибки, решительно бороться с ними — это первое дело, однако надо еще научить организацию извлекать уроки из этих ошибок и в то же время оберегать ее от ошибочных взглядов. Индивидуальный опыт должен дополнять опыт партии, однако последний всегда будет служить краеугольным камнем для деятельности каждого члена партии, любящего свою партию и свой народ.

Пристрастие и нетвердая вера в роль партии, в ее большой опыт являются источником ошибочных тенденций, крупных ошибок, отклонений и т. п. Мы подчеркиваем это потому, что наша молодая партия еще не раз может оказаться перед такими ситуациями, которые вольно или невольно толкают на неправильный путь, ставят под угрозу наше будущее.

Наметила ли партия политическую и организационную линию на период освобождения? Да, и я думаю, что все с этим согласны. Была выработана политическая линия Фронта, политическая линия в отношении союзников и Югославии, была выработана экономическая и социальная линия, которую должна

была проводить наша партия, была выработана организационная линия нашей партии. Без сомнения, опыт должен был многому научить нас в отношении лучшей конкретизации вопросов как с политической, так и с организационной точек зрения, однако главное для нас, о чем не следует забывать ни на минуту, это быстрые и хорошо продуманные шаги к социализму. Это должно было определить нашу заботу о том, чтобы любое политическое или организационное мероприятие помогало нам идти вперед. Все должно было подчиниться этой перспективе, все свои усилия в разных областях мы должны были скоординировать для достижения этой цели. Но этого нельзя добиться половинчатыми мерами и колебаниями. Это доказал военный период. Здесь, я думаю, важно не потерять чувства меры и использовать прошлый опыт. Есть такие товарищи, которые могут претендовать подобно Сейфуле Малешова, который говорит: «Я, действительно, плохо понимал линию партии в отношении Фронта». Сейфула был самым строгим в борьбе с «сектантскими тенденциями» и «колебаниями» в проведении линии партии во время Бератского пленума. Однако до сих пор он фактически продолжает оставаться сторонником неустойчивой линии с преобладанием в ней оппортунистических тенденций (об этом я буду говорить ниже).

Чем был для нас Советский Союз и как мы должны были поступать в этом вопросе? Я думаю, что партия правильно определила свою линию. Она провела различие между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и Америкой, с другой, и указала, что в этом направлении надо было работать. Экономический вопрос, имевший первостепенное значение и подлежавший четкому определению на Бератском пленуме, был рассмотрен лишь в общих чертах. На

пленуме говорилось о значении государственного сектора, о мерах, необходимых для полного освобождения Албании, но в целом этот вопрос не был рассмотрен так, как он будет проанализирован на настоящем собрании. Было бы наивным полагать, что мы не встретимся с трудностями при выполнении своих задач. Трудности будут, но мы должны их преодолеть, сохраняя ясной нашу политическую и организационную линию. Эту линию мы должны глубоко укоренить не только в сознании членов партии, но сделать ее приемлемой для всех трудящихся масс нашей страны, ибо без тесного сплочения масс вокруг партии и без ясного понимания ими линии партии трудно идти вперед и осуществить наши цели и задачи. А теперь посмотрим, как мы поняли и проводили в жизнь линию партии после освобождения.

Верно то, что на Бератском пленуме мы заметили сектантскую тенденцию относительно линии Фронта, которая проявилась в нашей работе, но мы искали эту тенденцию и там, где ее не было, поэтому проблема сектантства была определена как наибольшая опасность, угрожавшая партии. Такая постановка вопроса содержала в себе определенную опасность. Это могло привести к тому, что наша молодая, не обладавшая большим опытом партия могла броситься в другую крайность, на оппортунистические позиции. Нужна была большая осторожность, чтобы не потерять чувства меры и не скатиться на оппортунистические позиции. Больше всех утратили чувство меры те товарищи, которые не опирались как следует на опыт партии и которые в прошлом во всем видели только сектантскую тенденцию. В развернувшемся движении народных масс, поднявшихся на вооруженное восстание, организованное только нашей партией, еще молодой и неопытной, кроме вредного сектантства,

нужно различать еще много ценного, что следует считать большим капиталом для каждого члена партии. Подъем, энтузиазм, решимость, самопожертвование, самоотверженность, дисциплина и большая любовь к партии всех ее членов на протяжении всего периода войны немыслимы в такой партии, «которая сплошь да рядом допускала ошибки и в которой преобладало главным образом сектантство». И наоборот: там, где наблюдаются явные оппортунистические тенденции, особенно в этот весьма опасный период, который мы переживаем, член партии легко может потерять все качества, которые являются *conditio sine qua non** для благополучного исхода дела. Прошу понять меня правильно, речь идет не о том, чтобы защищать ошибки, а о том, чтобы защищать партию от шарлатанов и карьеристов.

В период войны Фронт был призван мобилизовать широкие народные массы на борьбу с захватчиками и предателями, теснее связать народ с партией и изолировать предательские организации. Это не только помогло бы укреплению партии и позволило бы вести беспощадную борьбу с врагами и предателями, не только укрепило бы армию и новую власть, которую мы создавали, но в то же время заложило бы прочный фундамент для осуществления наших целей в мирное время. Наша партия, в период войны руководившая широкими народными массами и пользующаяся у них любовью, в мирное время, руководя этими массами, должна была сплотить их вокруг своей линии, чтобы привести к социализму. В этом заключалась главная задача Фронта в период после Бератского пленума. Благоприятные условия для выполнения этой задачи как с политической, так и с военной точки зрения

* *conditio sine qua non* (лат.) — необходимое условие. —

сложились накануне полного освобождения Албании. Представлять Фронт оторванным от жизненно важных задач, стоящих перед страной, представлять политическую линию Фронта отдельно от экономической и социальной линий и от позиции в отношении внешней политики — значит плохо понимать эту политическую линию и еще хуже претворять ее в жизнь. В ряды Фронта могли вступить и колеблющиеся элементы, кроме врагов, которые вели против нас открытую вооруженную борьбу. Перед ними двери Фронта должны были быть закрыты. Что касается колеблющихся элементов, которые могли вступить в ряды Фронта, то мы мало надеялись на то, что они поддержат линию Фронта, но, принимая их во Фронт, мы старались оторвать от них обманутых ими людей, которых они настраивали против нас. С двуличными людьми, преследовавшими темные цели, мы должны были бороться внутри Фронта, чтобы окончательно разоблачить их. Поэтому дело не в том, почему вступили в ряды Фронта Цен Элези или Яхья Чачи (формально они могут состоять в рядах Фронта), а в том, что при четкой, твердой позиции в отношении линии и ее проведения в жизнь дифференциация происходит очень быстро. Враг будет использовать необдуманную и неправильную позицию, чтобы саботировать повсеместно. В целом, роль Фронта поняли превратно. Фронт действительно является широкой общественной организацией, но он тесно связан с партией, которая руководит им. Эту связь нельзя осуществить только путем формальных, лишенных смысла докладов, или докладов на темы, далекие от жизни; эту связь нужно осуществить через все органы власти, путем решения конкретных и жизненно важных для нашей экономики проблем, путем удовлетворения потребностей широких масс народа, которые долго боролись и теперь хотят

увидеть плоды своей борьбы. Борьба за проведение этих мер и осуществление тех реформ, за которые народ боролся — вот, что связывает широкие народные массы с нашей партией, вот единственный способ сделать Фронт действительно реальным. Мобилизация масс на разрешение проблем, встающих перед народной властью и перед страной в целом, а стало быть, на разрешение также индивидуальных проблем каждого человека — такова политическая линия Фронта. Пытаться мобилизовать народ в рамках Фронта с помощью басен, это все равно, что толочь воду в ступе. Рассматривая линию Фронта под этим углом зрения, то есть в тесной связи с внутренней и внешней политикой, с экономической и социальной политикой, можно прийти к выводу, что в нашей линии имели место оппортунистические тенденции. Что же произошло? Накануне полного освобождения Албании надо было немедленно принять ряд мер: провести национализацию рудников и шахт, аграрную реформу, принять меры против военных преступников, обложить чрезвычайными налогами и пошлинами крупных торговцев — спекулянтов. Эти правильные неотложные меры должны были послужить базой в борьбе за упрочение наших политических и экономических позиций, за скорейшее проведение самых смелых реформ экономического и политического характера. Эти правильные и умело проведенные меры надо было довести до конца без всяких колебаний, в противном случае мы пострадали бы от этого. Оказавшись перед правильной и четкой позицией по таким вопросам, как вопрос упрочения государственного сектора, контроля за частным сектором хозяйства и правильного отношения к союзникам, внутренняя и внешняя реакция должны были усилить свою борьбу по мере упрочения правильной позиции партии. Одновременно должны были

происходить дифференциация реакции и укрепление позиций партии в народе.

Если проанализировать каждую область нашей деятельности, то можно заметить симптоматичную аналогию в нашей позиции и в результатах нашей работы. Эти результаты были далеко не такими, какими они должны были быть. Однако это не означает, что политическая линия партии была неправильной и оппортунистической; но факты говорят о том, что оппортунизм стал вить себе гнездо и становится опасным явлением. Что касается самого Фронта, то в его политике по отношению к остаткам реакции проявился оппортунизм, который стал угрожать партии и народной власти. Наряду с укреплением Фронта, т. е. со сплочением широких народных масс вокруг партии и народной власти, с их мобилизацией на разрешение жизненно важных для них проблем, нельзя было забывать о необходимости непрерывной и решительной борьбы с остатками фашизма, внутренней и внешней реакцией, которая, растерявшись на один момент, все же оправится и организуется против народной власти, против реформ. Опасность, угрожавшая нам со стороны реакции, не была оценена должным образом. «Мы победим реакцию в борьбе и борьбой», «частный сектор мы победим в борьбе» — эти и другие «теории» подобного рода были в ходу, но на практике забывали, что мы вели борьбу с реакцией и с частным сектором хозяйства и что эту борьбу надо было продолжать, а не замедлять. Выше я уже говорил, что в канун освобождения Албании у нас были весьма благоприятные условия для продолжения этой борьбы, но она была замедлена, и в этом сказывался оппортунизм. Снова подчеркиваю, что дело не в том, состояли или нет во Фронте Суат Аслани или католические священники, принимал ли участие помещик на собраниях

Фронта или нет; нет, дело в том, что массы не были мобилизованы должным образом на борьбу против отрицательной, враждебной позиции Суата Аслани, духовенства, помещика или торговца. Когда шкодерское католическое духовенство, несмотря на удар, полученный во время Копликской операции³, все же продолжало открыто бороться с нами, ведя враждебную пропаганду и совершая диверсии, когда оно мобилизовало своих людей и направило их в горные районы для организации «сопротивления» (о чем мы были осведомлены), наши люди либеральничали с ними. Потом дело зашло еще дальше. Реакция освоилась с этой мягкой и оппортунистической политикой, и это ложное спокойствие, удобное для людей, уклоняющихся от борьбы и ударов, стало почти линией. В других условиях аналогичная позиция привела к тому, что остатки реакции спокойно вели свою враждебную деятельность, и даже была признана возможность неминуемого создания открытой оппозиции против Фронта внутри или вне его. В результате дело дошло до того, что врагам народа, представителям реакции⁴, было предложено выставить свои кандидатуры для выборов в Учредительное Собрание, католическому духовенству была предложена коалиция на период выборов, и были приняты другие подобные меры, означающие самоубийство народной власти. Такая оппортунистическая позиция (конечно, было бы

---

³ В январе 1945 года реакционные силы совершили вооруженное нападение на Коплик, однако в течение нескольких часов они были разгромлены силами нашей народной обороны и населением.

⁴ Во время выборов в Учредительное Собрание КПА было решено представить единый список кандидатов Фронта, но вследствие оппортунистических уклонений С. Малешова в этот список вошли и реакционные элементы.

еще хуже, если бы все представители реакции приняли сделанное предложение) привела к тому, что в Учредительное Собрание попали так называемые националисты, для которых не должно было быть там места. Кто-нибудь может поискать и найти причины этого и оправдания этому, но факты таковы, и их нельзя скрыть. К подобным взглядам и результатам не приходят *à l'improviste**, а после целого ряда неправильных, оппортунистических действий и позиций.

Такая же позиция наблюдается в нашей политике в отношении союзников: Советского Союза, Англии и Америки.

Вопрос о советско-англо-американском союзе имел для нас большое значение. Однако в нашей стране исключалась всякая оппортунистическая позиция в отношении англичан и американцев как в период войны, так и ныне в мирное время. Каждый из трех союзников должен занимать свое место. Враги неоднократно нападали на нас за позицию, занятую нашей партией с самого начала в отношении Советского Союза. Наша партия не ставила это государство в один ряд с Англией и Америкой. И такая позиция принесла свои плоды и, на мой взгляд, была необходима. Вступление Советского Союза в войну укрепило веру нашего народа в победу, в обеспечение свободы и самоуправления. Англия согласилась с оккупацией Албании⁵. Наш народ не верил Англии и Америке, а верил в Советский Союз, хотя он и плохо знал реаль-

---

* *à l'improviste* (франц.) — внезапно, неожиданно. — *Ред.*

⁵ 6 апреля 1939 г. премьер-министр Англии Чемберлен заявил в Палате общин, что у Англии нет особых интересов в Албании. Тем самым он фактически одобрил фашистскую агрессию против Албании.

ную действительность СССР. Правильная позиция нашей партии безмерно способствовала укреплению этой веры. Позиция нашей партии на протяжении всей войны в отношении англичан, американцев и военных миссий этих стран в Албании была правильной. Мы всеми средствами ограничивали враждебную деятельность английских и американских офицеров, действовавших в Албании, мы избежали ловушек, приготовленных для нас с тем, чтобы мы заняли неправильные позиции, чреватые тяжелыми последствиями для нашей страны.

Нельзя сказать, что наше международное положение после освобождения Албании было непрочным, напротив, оно было намного прочнее положения других ранее поработанных стран. У нас имелись все возможности и широкое поле деятельности, чтобы работать лучше, чем в военное время, над укреплением дружбы и любви нашего народа к Советскому Союзу и над проведением дифференциации между союзниками. А для этого надо было не только вести планомерную, систематическую работу, но и умело маневрировать. Но маневрирование не следует понимать как уступку и оппортунизм. Маневрировать в свою пользу в целях укрепления собственных международных позиций и возможно максимального ослабления позиций англичан и американцев в Албании — такова была наша внешнеполитическая линия. То, чего англичанам и американцам не удалось добиться в период войны с помощью «Баллы комбетар» и «Легалитета», они постараются добиться в мирное время с помощью остатков этих организаций, представлявших реакцию в нашей стране. Наше международное положение укрепитя еще сильнее по мере дальнейшего упрочения нашего внутреннего положения, то есть по мере

укрепления Фронта, народного хозяйства, народной власти и распространения среди широких народных масс истинно верной любви к Советскому Союзу. А для этого необходимо было разъяснить народу, кто его настоящий, верный, сильный и искренний союзник. Этого нельзя было добиться без проведения четкой дифференциации между союзниками, которое позволило бы народу ясно увидеть реальную действительность. У нас имелись широкие возможности и было много моментов, благоприятных для смелого, решительного продвижения вперед, не опасаясь причинить хоть малейший вред пониманию великого союза и делу сохранения мира, столь необходимого для всех наций. Нам надо было согласовать свою политику с политикой Советского Союза с тем, чтобы любой наш шаг помогал Советскому Союзу в его великом деле, ибо этого требовали также наши интересы. Нашему народу надо было учиться у Советского Союза не формально, а конкретно, во всех областях его общественной и хозяйственной деятельности. Для нас, для всего нашего народа Советский Союз должен быть великой родиной социализма, укреплению которой должна активно содействовать и наша маленькая страна. Кто-нибудь может сказать, что нет такого члена партии, который думал бы иначе. Это верно, но могут быть такие члены партии, которые не применяют ту же тактику для достижения этой цели, то есть, такие члены партии, которые, ставя перед собой эту цель, тем не менее придерживаются неправильной, оппортунистической тактики в данном вопросе. Именно это явление наблюдается у нас. Правда, в нашей печати говорилось и писалось о Советском Союзе, но не в должной мере и должным образом, причем мешало этому не отсутствие технических средств, а неправиль-

ное мнение о том, что не следует отделять союзников друг от друга, говоря больше об одном и меньше о другом. Доминирующим вопросом был вопрос о признании правительства. Он заботил нас так же, как и другие международные вопросы, различные международные конференции, совещания, на которые мы должны были быть приглашены, так как заслужили это. Но вместе с тем, существовало и неправильное мнение, что ради разрешения этого вопроса необходимо чем-то пожертвовать, то есть не только на словах, но и своими конкретными действиями дать понять англо-американским союзникам, что у нас либеральная демократия. Мягкость в отношении реакции, оппортунизм по отношению к частному хозяйству, отсутствие твердой позиции в вопросе о взимании чрезвычайных налогов, составление избирательных списков и их содержание и, наконец, отношение к англо-американским нотам о признании правительства и их истолкование и позднее вопрос о соглашениях с американцами, который остался внутренним вопросом Политбюро — во всем этом проявлялось не только оппортунистическое отношение к англичанам и американцам, но в то же время все это производило на народ эффект, обратный тому, к которому мы стремились, популяризируя Советский Союз.

Одинаковое отношение к союзникам и Советскому Союзу в устных и печатных выступлениях привело к тому, что у народа создалось впечатление, будто вопрос о признании нашего правительства англичанами и американцами является необходимым условием существования народного строя в Албании. Этого как раз и добивались англичане и американцы, этого хотела и внутренняя реакция, стремившаяся выиграть время, чтобы реорганизоваться. С одной стороны, это

и многие другие уступки одобрили реакционную буржуазию и поощрили ее попытаться ориентировать наши экономические отношения на Запад и прежде всего на Италию, в отношении которой не была занята позиция как к государству, имеющему большие обязательства перед нашей страной и нашим народом.

Компромиссная позиция в политической линии Фронта по отношению к реакции отразилась и на экономической политике. Дело не в том, чтобы перечислить принятые меры, вроде национализации рудников и шахт или проведение аграрной реформы, а в том, как фактически понимали вопрос об укреплении государственного и кооперативного секторов. До последнего времени кооперативный сектор существовал только на бумаге. Это объясняется не только халатным отношением к делу, но и более серьезными причинами. Это связано с наличием частного сектора хозяйства. В отношении частного капитала и частного сектора хозяйства была занята весьма либеральная и оппортунистическая позиция. Не только не задумывались серьезно над тем, чтобы установить строгий контроль над частным сектором, ограничить спекуляцию и черный рынок при помощи драконовских, но в то же время правильных мер, а наоборот, обещали ему поддержку и помощь под предлогом активизации частной инициативы и стимулирования производства. Говорили о «большом опыте» крупных торговцев, который надо было использовать, предлагали открыть в банке кредиты тем, кто был обложен налогами, для того чтобы облегчить им выплату налогов и дать возможность спокойно продолжать «свой опыт» за наш счет; предлагали отменить строгие, но справедливые меры в отношении крупных торговцев, обложенных налогами, но никогда серьезно не говорили о необходимости

создания кооперативного сектора. Это, разумеется, оппортунистическая позиция в отношении частного сектора хозяйства, это подрыв государственного и кооперативного секторов. Говорили, что «частный капитал будет побежден в борьбе», но именно этой борьбы и не велось, от нее всячески уклонялись. Борьба смягчилась во всех областях, что объяснялось явно оппортунистической тенденцией, проявлявшейся в политической линии. Эти явления трудно было заметить сразу и принять меры, ибо, как я уже отметил выше, мы еще не достигли того уровня зрелости, при котором можно идти вперед, не поддаваясь воздействию, которое, если оно неправильно, может завести в тупик. Однако это отнюдь не значит, что в нашем Политбюро решения принимались без обсуждения и без всяких разногласий относительно политической линии, напротив, разногласия все более и более углублялись и привели к образованию двух разных тенденций, что было отмечено и на заседании Политбюро, состоявшемся 6 декабря и закончившемся 11 декабря⁶ истекшего года. Выводы в отношении линии, к которым пришло Политбюро 11 декабря 1945 года, требовали обязательного созыва пленума Центрального Комитета для рассмотрения политической линии, для правильного определения позиции на будущее и в то же время для правильного разрешения и оздоровления положения, сложившегося в Политбюро ЦК партии, где преобладали мнения противоположные политической линии. Особенно вразрез с линией шли взгляды Сейфулы Малешова, которые он

---

⁶ В декабре 1945 г. Политбюро ЦК КПА подвергло критике и осудило оппортунистическую деятельность Сейфулы Малешова. Однако Сейфула Малешова продолжал упорно отстаивать свои взгляды и после этого пленума.

сохранял до конца во всех беседах и обсуждениях вокруг этого жизненно важного для нашей партии вопроса.

Сейфула Малешова задавал тон оппортунистическим тенденциям в нашей линии и отстаивал их до конца. Однако это не оправдывает Политбюро, которое, как и весь Центральный Комитет партии, не может снять с себя ответственности перед партией. Существуют коллективная ответственность и личная ответственность, и Сейфула Малешова не сможет уйти от них. Я выше отметил, что Политбюро, только что прошедшему столь суровое испытание, как Бератский пленум, было трудно сразу заметить подобные тенденции. Дело осложнялось также недостатком опыта работы на новом этапе. И все-таки, как я уже отметил выше, такие вопросы, как вопрос об армии, об аграрной реформе, об отношении к союзникам, или вопросы экономической политики в Политбюро не решались без острых споров.

Сейфула Малешова стремился показать себя человеком, обладающим большим опытом в экономических вопросах, так что Политбюро поручило ему руководить Экономическим советом. Экономические вопросы, являясь ключевыми в нашей работе, оказывают влияние на все другие области государственной деятельности. Сейфула не только не сумел как следует руководить этим важнейшим сектором, но всегда выступал сторонником чрезмерного либерализма, доходившего до оппортунизма. Одно дело провести национализацию рудников и шахт, Национального банка Албании и т. п., и другое дело, основываясь на этих достижениях, руководить как следует государственным сектором, укрепляя его изо дня в день. В отношении частного сектора экономики Сейфула всегда занимал колеблющуюся, а чаще всего просто

оппортунистическую позицию, считая этот сектор даже надежной опорой для государства. Свое мнение он аргументировал тем, что частный капитал был довольно сильным и значительным и что частные собственники на первых порах могли лучше управлять, успешнее руководить предприятием, так как обладали опытом. В вопросе об аграрной реформе Сейфула не только выступал за то, чтобы земельный участок, отводимый крестьянам-собственникам, был больше нынешнего по своим размерам, но и считал, что при проведении аграрной реформы необходимо защищать также зажиточного крестьянина. Стремление облегчить тех, кто был обложен чрезвычайными налогами за прибыли, полученные во время войны, отсрочить выплату налогов и предоставить кредиты капиталистическим элементам — все это и многое другое не только говорило о его явно оппортунистических взглядах на нашу экономическую политику, но отражалось также на нашей работе и на нашем рынке. Создание импортно-экспортных предприятий на неправильных основах с непроверенными работниками, а также общий дух, господствовавший в Экономическом совете вследствие указанных выше причин, способствовали возникновению мнения об ориентировке нашей внешней торговли на Италию.

В вопросах внешней политики Сейфула всегда был сторонником мягкой, оппортунистической политики в отношении англичан и американцев; он больше всего недооценивал опасность внешней реакции. Он полагал, что, идя на уступки англичанам и американцам как в наших повседневных позициях, так и предоставляя им небольшие концессии, можно было ускорить признание правительства и нормализовать наше международное положение. Это мнение яснее проявилось после получения англо-американских нот, связан-

ных с признанием правительства⁷. За признание было принято то, что не было таковым, тем не менее оно было поставлено в один ряд с признанием нашего правительства со стороны Советского Союза. Хотя все увидели ошибку, но дальше этого не пошли, а Сейфула все же настаивал на своем мнении о том, что это был акт признания. Что же касается предъявленного американцами условия об оставлении в силе ранее существовавших договоров между обоими государствами, то Сейфула был согласен с этим в принципе. Он расходился во мнении с остальными членами Политбюро, которые не приняли этого условия, ибо оно заставляло нас оставить в силе договоры, наносившие ущерб нашей стране и посягавшие на независимость нашего государства.

В вопросе о Демократическом фронте и нашей внутренней политике Сейфула отстаивал положение о необходимости широкого пополнения рядов Фронта разными элементами и даже вражескими. Он был сторонником мягкой политики в отношении католического духовенства и в то же время выступал за коалицию с ним на выборах.

При обсуждении на заседаниях Политбюро вопросов, связанных с партийной линией, Сейфула Малешова всегда и до конца настаивал на своей точке зрения, т. е. на том, что в нашей линии не было проявлений оппортунизма, скорее всего наоборот. Кроме

---

⁷ Американское и британское правительства заявили лишь формально об установлении нормальных дипломатических отношений с Демократическим правительством Албании, так как на самом деле они этих отношений не установили, и их министры никогда не прибыли в нашу страну. Их заявление было всего лишь политическим маневром, направленным против народной власти и рассчитанным на то, чтобы оживить внутреннюю реакцию.

того, он утверждал, что «в Политбюро проводились дискуссии и имели место разногласия, но тем не менее все решения принимались единодушно». Это неправда. Что Политбюро поддавалось влиянию в этом отношении, это бесспорно, поэтому оно несет ответственность за допущение подобного положения. Здесь, на мой взгляд, следует выделить два момента: во-первых, вопрос о линии и ее проведении в жизнь, во-вторых, вопрос об ответственности Политбюро вообще и Сейфулы Малешова в частности. Что Сейфула Малешова задавал тон этой явно оппортунистической тенденции — это вне всякого сомнения. Это подтверждается его неправильной позицией, которую он занимал даже несколько дней тому назад, когда он заявил: «Действительно я неправильно подошел к делу, я допустил ошибку»; я думаю, что его признание было неискренним и неубедительным.

Эти два важных момента, связанных с политической линией и с составом Политбюро, должны стать предметом серьезного обсуждения со стороны Центрального Комитета партии⁸.

* * *

Устранение указанных нездоровых тенденций является неотложным делом, которое следует провести радикально. В то же время весь Центральный Коми-

---

⁸ V пленум указал на ярко выраженные оппортунистические взгляды Сейфулы Малешова в политической и экономической областях. Сейфула Малешова считал, что новый демократический строй должен быть типа буржуазной демократии, что следует смягчить классовую борьбу, что частно-капиталистическому сектору нужно предоставить свободу действий, что не надо делать различий между Советским Союзом, США и Англией и т. д. Подобные его взгляды нанесли большой вред партии и делу революции. Пленум вывел С. Малешова из состава Политбюро и ЦК; позднее он был исключен также и из партии.

тет, ответственный со своей стороны за все это, должен не только ясно понимать линию, которую мы должны проводить отныне, но в то же время уделять особое внимание правильному проведению этой линии в жизнь и контролю за этим, ибо, по моему мнению, многие товарищи, и члены Политбюро, и члены Центрального Комитета, не оказались на высоте своих обязанностей, возложенных на них партией. Хотя они не допускали ошибок, вызывающих опасение, они проявляли равнодушие и косность не только в понимании вопросов, но особенно в проведении их в жизнь. Центральный Комитет должен быть поистине руководящим органом нашей партии, а каждый его член должен пользоваться авторитетом во всей парторганизации. Член Центрального Комитета должен завоевать себе авторитет своими способностями, ясным пониманием всех вопросов, своей работой на порученном им участке, к которой он должен относиться как руководитель, а не как рядовой член партии. Член Центрального Комитета должен показывать пример не только своей неутомимой и плодотворной деятельностью, но и быть образцовым руководителем, выражающим четкие и ясные политические и организационные взгляды. Я говорю это для того, чтобы мы не рассматривали свои выступления на собраниях пленума как дела, касающиеся одного или двух человек, а подходили к ним, как к вопросам, касающимся всей партии и прежде всего Центрального Комитета, который несет такую же ответственность, как и Политбюро, за успешное выполнение работы.

Было бы ошибкой думать, как обычно бывает у нас после пленума, будто мы выступаем с новой линией и будто мы эту линию выдвигаем впервые. Это неправильное мнение, и оно принесет вред, если представить таким образом дело в организации. Я обра-

щаю ваше внимание именно на то, чтобы вы были очень внимательны при изложении этих вопросов перед организацией. Несерьезное, необдуманное изложение вопросов легко дезориентирует партийную организацию или партию вообще. У партии была линия и программа, на основе которых она работала и добилась успехов, но в этой линии проявилась явная оппортунистическая тенденция, вызвавшая сложные ситуации в разных областях деятельности, мешавшая нашему продвижению вперед такими темпами, каких мы желали, способствовавшая возникновению такого положения, которое могло стать опасным для нашей страны, если бы не было обнаружено вовремя, если бы в некоторых секторах не проявили осторожности и не приняли меры по предупреждению опасности. Оппортунистические взгляды вовсе не исключают возможности появления сектантских взглядов в партийных организациях или органах власти. Эти две тенденции рождают друг друга. Итак, сегодня мы не выдвигаем новой линии, а анализируем ошибки и неправильные тенденции, проявившиеся в этой линии, и ставя точку над «и», уточняем позицию, которую мы должны занимать в дальнейшем, учась на допущенных нами ошибках.

Бератский пленум был призван совершить поворот в наших партийных и государственных делах. Трудно определить, до какой степени это было сделано, ведь метром этого не измеришь, но на мой взгляд оно оставляет желать много лучшего. С Бератского собрания прошло немало времени; наша партия выросла и обогатилась новым опытом руководства во всех областях государственной деятельности, который должен помочь нам проанализировать как следует перед партией свои ошибки и недостатки как в политическом, так и в организационном отношении. Надо добивать-

ся возрождения партии, ее оживления, нового духа и нового стиля в работе партии, которая должна хорошо понимать все проблемы и надлежащим образом решать их. Это поворот в работе партии, причем серьезный поворот; организация должна понять подлинную суть этого поворота, чтобы не оказаться в положении той партийной ячейки, члены которой говорили: «Хорошо, внешний поворот мы поняли, а вот внутреннего-то не понимаем».

Нельзя строить социализм сложа руки или занимая колеблющуюся и оппортунистическую позицию; организации должны хорошо уяснить себе это. Это диктуется международным и особенно нашим внутренним положением, упрочение которого ускоряет этот процесс строительства социализма, достигаемого благодаря правильным и твердым позициям.

В первую очередь, нас должна заботить наша *экономическая политика*. В настоящее время это самый сложный, самый ответственный и наиболее важный вопрос, от разрешения которого зависит наша работа на всех других участках. Мы должны сосредоточить все свои усилия на разрешении этого вопроса, ибо враг готовится нанести нам удар именно в этом направлении. Экономическая проблема касается не пяти или десяти специалистов, а является делом всех наших народных масс, которые должны мобилизоваться на борьбу за разрешение этого жизненно важного вопроса для нашего народа и нашей народной власти. Для разрешения этой очень важной проблемы необходима одновременная мобилизация всех усилий с технической, организационной и с политической точек зрения. Прежде всего следует правильно поставить вопрос. Существование нашего государства и его будущее тесно связаны с существованием и укреплением государственного и кооперативного сек-

торов хозяйства. Укрепление государственного сектора достигается не только путем национализации⁹ рудников и шахт, национализации банков, установления контроля над частным сектором и монополии на внешнюю торговлю; для укрепления государственного сектора необходима еще организация всех этих отраслей хозяйства и создание тяжелой государственной промышленности, которая послужила бы главной опорой для создания легкой промышленности и развития народного хозяйства страны в целом. Организация, увеличение производства и улучшение качества продукции должны быть поставлены на повестку дня. Правильная и прочная организация эксплуатации наших рудников и шахт подтолкнет развитие мелкой промышленности страны, причем обе эти отрасли должны находиться в руках государства. До сих пор в нашей стране буржуазия вкладывала свои капиталы только в область торговли. Теперь, когда все пути развития в этом направлении закрыты, эти капиталы попытаются проникнуть в промышленность, чтобы создать опорные базы для борьбы с нами и для удушения нашей экономики. Мы ни в коем случае не должны допустить этого. Наоборот, путем строгого надзора мы должны заставить владельцев фабрик работать в направлении, указанном государством, и установить контроль за выпускаемой продукцией и ее распределением в интересах государства. Надо установить

---

⁹ Изменения в соотношении классовых сил в Албании позволили наряду с быстрым осуществлением демократических преобразований сразу перейти к социальным преобразованиям. Наиболее важным из них явилось обобществление основных средств производства путем их национализации. Первой ступенью и подготовительным этапом для этого явилось установление государственного контроля за производством и распределением.

строжайший контроль за претворением в жизнь всех этих мер, чтобы хозяином этих мелких фабрик за короткий срок стало государство, и добиться того, чтобы эта мелкая промышленность слилась с государственным сектором хозяйства. Необходимо пресечь все пути развития и укрепления частного капитала. Любые уступки в этом отношении означают попустительство буржуазии, укрепление нового класса промышленной буржуазии, который будет мешать нашему продвижению вперед к социализму. Контроль над частным сектором хозяйства будет проводиться одновременно с ограничением внутреннего и внешнего рынка. Внешняя торговля должна целиком сосредоточиться в руках государства, которое должно осуществлять контроль над всеми важнейшими видами товаров и на внутреннем рынке. Этого можно добиться с помощью потребительских и производственных кооперативов, с помощью государственных магазинов, которые следует открыть в большом количестве, с помощью разных учреждений. Нефтяные промыслы, наши медные, серные и хромовые рудники составляют самый важный участок государственного сектора, которому мы должны уделять самое большое внимание, так как он является самой важной опорой нашего народного хозяйства. Доходы от максимального использования государственного сектора будут составлять основу нашего государственного бюджета и помогать развитию других секторов. Частный капитал и реакционная буржуазия нашей страны при помощи внешней реакции будут вести против нас самую упорную борьбу в этой области. В деле выполнения плана развития народного хозяйства мы будем пользоваться помощью Советского Союза. Рассчитывать на помощь Запада — значит глубоко заблуждаться. Расширение и укрепление государственного сектора невозможно

без определенного плана работы, разработанного для всех отраслей хозяйства. Умелая эксплуатация рудников и шахт, оживление легкой промышленности, установление контроля над частным сектором хозяйства, развитие внешней торговли, создание кооперативов и государственных магазинов — вот целый комплекс, требующий наряду с планом работы четкой организации и координирования. Привлечение масс к поддержке этих мероприятий, их активизация на неустанный систематический труд, на чрезвычайные самопожертвования и самоотверженность являются более чем необходимыми. Как раз на это должна быть направлена деятельность Фронта в области экономической политики.

В области экономической политики мы должны придерживаться такого курса: все для укрепления государственного сектора; беспощадная борьба против частного капитала; наибольшая государственная помощь потребительским и производственным кооперативам с тем, чтобы превратить их в надежную опору государства. Расширение и укрепление государственного сектора, как самая важная наша задача, стоит на повестке дня. Я не буду останавливаться на тех организационных формах, которые помогут нам в развитии этого сектора, и на методе работы, который мы должны применять; я постараюсь показать положение в этом секторе и наши перспективы.

Всем нам известно, в каком состоянии находились наши рудники и шахты, и мы сами накануне освобождения Албании. На первых порах нам было очень трудно ввести их в эксплуатацию. Нам не хватало организованности, не хватало орудий труда, не хватало финансовых средств и многого другого. Тем не менее мы стали уделять особое внимание нефтепромыслам в Кучове, имевшим большое значение, ибо без нефти

и бензина нельзя было идти вперед, тогда как медные, хромовые и серные рудники, а также шахты бездействовали. Кучовские промыслы должны были обеспечить горючее, здесь нужно было создать и албанскую администрацию. В процессе организации труда мы столкнулись со многими трудностями, но самые серьезные трудности мы встретили в технических вопросах. Нефтеперерабатывающие установки были разрушены, снабжение нефтепромысла электроэнергией осуществлялось с перебоями. И несмотря на все эти трудности нам удалось соорудить три дистиллятора, несколько групп генераторов и разных, необходимых нам мастерских, а также кислородную установку. В период с ноября 1944 г. по декабрь 1945 г. нам удалось ввести в строй 661 нефтескважину. На кучовских нефтепромыслах предстоит ввести в эксплуатацию еще 260 скважин. Условия труда и его производительность не позволяли до сих пор произвести подробного изучения кучовского нефтеносного бассейна. С этой целью для его оценки пришлось бы непрерывно эксплуатировать нефтескважины несколько месяцев подряд с тем, чтобы получить из них возможную продукцию, которая позволила бы установить количество продукции для потребления. Поскольку при нынешних условиях потребление нефти в дистилляторах составляет около 150—200 кубических метров сырой нефти в сутки, то выкачивание производится по лимитам. А это мешает изучать линию склона скважин и нефтеносного бассейна Кучовы. Когда все скважины действовали нормально, средняя добыча газа составляла 50 000 кубических метров, а газолитин — 3 000 литров в сутки. В настоящее время производство газа составляет 18 000—20 000 кубических метров в сутки при производстве 1 000 литров газолитин. По мере производства сырой нефти количество газолитин может

быть увеличено до 2 000 литров, при условии наличия электроэнергии.

По мнению специалистов-нефтяников, кучовский нефтеносный бассейн относительно производительности идет к упадку. Тем не менее он остается для нас важным промыслом. В перспективе мы должны максимально эксплуатировать этот бассейн. Прежде всего предполагается использовать в стране сырую нефть, так как ее дериваты составляют всего лишь 34% от общего количества сырой нефти, идущей на первичную дистилляцию. Остальная часть, содержащая тяжелую нефть, смазочные масла и битум, идет по бассейнам. С помощью уже построенных нами установок мы добываем горючее качества 99%, содержащее небольшой процент серы, нефти, керосина и других веществ, вследствие чего у горючего все-таки остаются коррозионные свойства. При нормальной работе трех дистилляторов предполагается, что после марта месяца 1946 г. мы будем получать:

бензина	— 525 000	литров в месяц
нефти	— 716 000	литров в месяц
керосина	— 356 000	литров в месяц

Среднемесячный показатель с июня 1945 г. по январь 1946 г. составлял:

бензина	— 486 890	литров в месяц
нефти	— 518 920	литров в месяц
керосина	— 178 970	литров в месяц

Если принять во внимание статистические данные по добыче сырой нефти в последнем месяце 1943 г., то можно рассчитывать на годовую добычу в размере 144 000 тонн, из которых 60 000 тонн нужны для снабжения дистилляторов и 84 000 тонн для экспорта.

Однако для получения полной продукции, которую может дать кучовский бассейн, необходимо построить нефтехранилища вместимостью не менее 2000 кубических метров и ввести в строй остальные 25% скважин; в то же время надо наладить транспортировку нефти от Кучовы до Влоры и исправить влорские нефтехранилища.

Нефтепромысел, вернее нефтеносный бассейн в Патосе, по мнению специалистов, представляется гораздо более богатым, чем кучовский, однако густота патосской нефти больше кучовской. Кроме этого, в Патосе сложнее обстоят дела с питьевой водой и электроэнергией. На этом промысле насчитывается 69 скважин, из них 44 дают хорошую продукцию. Как известно, Патос понес большой урон во время войны, но на основе отчетов о производстве за август 1943 г. получается, что суточная добыча сырой нефти из 30 активных скважин составляет 119,6 кубических метров. Когда патосский бассейн находился в состоянии активности, он давал 36 000 тонн сырой нефти. Эта нефть доставлялась в Фиер, где перемешивалась с кучовской сырой нефтью и доставлялась во Влору. Для получения этого количества продукции необходимо полностью восстановить патосский промысел, оснастив его насосной станцией. Итак, при этих условиях оба нефтепромысла давали бы 120 000 тонн сырой нефти на экспорт.

Стало быть, перед нами стоит задача срочно ввести в эксплуатацию нефтеносные бассейны Кучовы и Патоса. Техники говорят, что имеются большие трудности, особенно в связи с недостатком машин и электрогенераторов, а также и финансовых средств. Они предполагают, что в 1946—1947 финансовом году на оба бассейна надо будет израсходовать 54 887 810 франков.

Что же касается эксплуатации битумного рудника в Селенице, то здесь перспективы более ясные, а возможности эксплуатации более значительные, так как для этого не потребуются ни машин, ни оборудования как для нефтеносных бассейнов. Организация работы и обеспечение рудника соответствующей рабочей силой позволит значительно увеличить добычу битума для экспорта. Именно по такому пути пойдем в нынешнем году. Увеличение добычи битума стоит на повестке дня.

Что касается хромовой руды, то ее эксплуатация не связана с какими-либо трудностями технического характера, как оснащение рудника машинами; трудности здесь заключаются в перевозке руды. До тех пор пока мы не наладим транспорта и не обеспечим рынка сбыта, эта руда останется замороженным капиталом.

Значительным богатством нашего государственного сектора являются медные рудники, поэтому нам следует проявлять большую заботу об их эксплуатации. Специалисты считают, что после завершения работ по восстановлению рудников мы сможем приступить к добыче меди, количество которой может составлять 40—50 тонн в месяц в руднике Бульшизы и 60—80 тонн в руднике Дервена. Руднику Бульшизы требуется 1000—1200 рабочих. В период 1942—1943 годов итальянцы извлекли из рудника в Бульшизе около 20 000 тонн медной руды, что привело к обеднению рудника. Хотя специалисты еще не сказали своего последнего слова относительно состояния рудника и его мощности, тем не менее медные рудники считаются большим богатством нашей страны.

Рудники и шахты в целом являются главной опорой государственного сектора; вопрос об их эксплуатации должен стать предметом самого серьезнейшего

изучения не только с точки зрения их ближайшей перспективы в узко местном значении; одновременно мы должны подумать о том значении, которое приобретает их максимальная эксплуатация для оказания помощи нашим союзникам — Советскому Союзу и Югославии. Ни в коем случае нельзя забывать о речи Сталина¹⁰ на предвыборном собрании, где он отметил и определил количество стали, чугуна и других полезных ископаемых, которое должно быть произведено в советской стране. Это должно навести нас на мысль о том, что мы также должны использовать подземные богатства для укрепления нашей экономики, которая явится основой любого прогресса как нынешнего, так и будущего в различных областях.

Отсюда сам собой возникает вопрос: удастся ли нам своими собственными силами использовать как следует эти рудники и шахты прежде всего в интересах нашей страны? Мы считаем, что этот вопрос стоит на повестке дня и требует своего скорейшего разрешения. Как вам известно, в нашу страну прибыла группа советских специалистов, чтобы помочь нам выяснить состояние наших рудников и шахт и перспективы их эксплуатации. Мы еще не обсудили с ними вопроса о сотрудничестве или конкретной помощи, но этот вопрос обязательно возникнет, так как, по нашему мнению, в некоторых секторах мы будем опираться целиком на свои собственные возможности, но будут и такие секторы, для эксплуатации которых собственными силами нам понадобится материальная или техническая помощь, за которой мы обратимся как к Советскому Союзу, так и к Югославии. В то же время будут и такие участки, где мы будем сотруд-

---

¹⁰ Речь И. В. Сталина перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г.

ничать с ними; это те секторы, эксплуатацию которых мы не в состоянии начать своими силами и возможностями. Однако следует конкретно определить все эти вопросы. Поэтому, я думаю, что эти вопросы должны стать предметом обсуждения на настоящем пленуме. После всестороннего изучения вопросов, связанных с этим очень важным сектором нашей экономики, мы должны принять определенные решения. Что же касается формальностей, то для этого есть время. Сотрудничество в этом направлении с Советским Союзом и Югославией является необходимым делом, однако для его правильного развития мы должны знать, чем располагаем и что нам нужно сделать для продвижения вперед с ясной перспективой и широкими уверенными шагами.

Сельскохозяйственный вопрос также является серьезной проблемой, которая должна всецело занимать всю партию. Мы не раз отмечали большое значение аграрной реформы, тем не менее мы не должны забывать о том, что недостаток в хлебе всегда заботил нашу страну, особенно в прошлом году, хотя и в текущем году этот вопрос остается открытым. Мы должны поставить вопрос о необходимости обеспечения себя хлебом на весь год, а не ввозить его из-за границы. Государство должно проявлять большую заботу о развитии сельского хозяйства и оказывать ему всестороннюю помощь как финансовыми средствами, так и орудиями труда. С другой стороны, необходимо сосредоточить все усилия партии и Демократического фронта на укреплении у крестьян стремления к систематической работе. Они должны понимать важность текущего момента, который требует большого самоотречения и самопожертвования. Обработка каждой пяди земли и использование ее под культуры, экономия должны стать делом чести. Основной проблемой

в области сельского хозяйства, как мы уже отметили, остается обеспечение себя хлебом. Кроме поощрительных мер со стороны органов власти, необходимо развернуть всеми нашими силами пропагандистскую кампанию, добиваясь неуклонного расширения площадей, занятых под пшеницу и кукурузу. В то же время надо стимулировать развитие земледелия, лесного хозяйства и животноводства.

Уход за лесами и новые лесонасаждения имеют особо важное значение для развития деревообрабатывающей промышленности и для улучшения почвы. Мы еще не разрешили проблемы восстановления объектов, разрушенных войной¹¹. Албания ввозила лесоматериалы, но если мы создадим нашу промышленность, то будем в состоянии не только удовлетворять свои потребности в лесоматериалах, но и вывозить их.

Особое значение для нас имеет животноводство. Мы должны улучшить породу нашего скота и увеличить его поголовье. Это, естественно, станет возможным лишь в том случае, если мы поможем нашим крестьянам сеять, обеспечим скот кормами и научим крестьян, как улучшить дело в этом важном секторе. От этого улучшения зависит успешная работа нашей сыроваренной, кожевенной и других отраслей промышленности.

Имея в виду наши перспективы в области сельского хозяйства, мы, кроме уже существующих, должны создавать образцовые фермы, в которых должна ве-

---

¹¹ Помимо домов в городах и деревнях, которые были разрушены или сожжены, были полностью разрушены или тяжело повреждены все заводы и фабрики, порты, средства связи и т. д. Благодаря выделенным государством средствам и призыву партии о восстановлении страны, на который единодушно откликнулись все трудящиеся страны, эти объекты в очень короткий срок были вновь введены в строй.

стись самая тщательная работа по улучшению производства и для того, чтобы эти фермы благоприятствовали ускорению коллективизации земель¹². В этих целях нам следует бороться также за механизацию сельского хозяйства, за создание станций сельскохозяйственных машин, которые помогут крестьянам в увеличении сельскохозяйственного производства и в улучшении обработки земли. К тому же они будут способствовать делу коллективизации. Надо поощрять работу курсов по сельскому хозяйству и сельскохозяйственным машинам. Следует ввести в севооборот новые зерновые и другие культуры, выгоду от которых и их значения наш крестьянин еще не понимает. Это, конечно, предполагает не только заботу специалистов, работающих в данной области, но также неустанную политическую работу со стороны партии и общественных организаций.

Политика в области просвещения. Нельзя сказать, что вопросы просвещения не беспокоили нас со времени Бератского пленума и до сих пор. С другой стороны, было бы неверным утверждать, что у нас имелась четко выработанная политика в области просвещения. Наша политика в области просвещения сводилась только к открытию старых, существовавших школ, к открытию большего количества начальных школ и к максимальному поощрению образования среди населения. Однако этих мер недостаточно, более того, вопрос о просвещении не поставлен как следует. Это очень широкий и важный вопрос. Мы совершили великую революцию в общественной и экономической областях, теми же темпами мы должны развивать и нашу культуру и просвещение. Однако

---

¹² Коллективизация сельского хозяйства началась в Албании в 1946 г.

здесь мы сталкиваемся с многочисленными и серьезными трудностями. Во-первых, вопрос о работниках просвещения, которые должны готовить будущие кадры и воспитывать будущие поколения в нужном нам духе. Раньше в Албании образование было привилегией определенного меньшинства, поэтому, к сожалению, число работников просвещения у нас незначительно по сравнению с нашими потребностями. Во-вторых, и это имеет для нас первостепенное значение, это вопрос о программах, которые обязательно нужно пересмотреть; нам надо разработать новые учебные программы, проникнутые новым духом, основанные на советских программах, приспособленных к нашей стране, к нашим условиям. Это срочное и необходимое дело. Подобно тому, как мы ориентируемся на Советский Союз во всей нашей политике, точно также должны поступать и в области просвещения. Кроме этих двух важных вопросов — вопроса о кадрах и вопроса об учебных программах — сам собой возникает и вопрос о пересмотре профилей школ, существующих ныне в нашей стране. Создаваемые нами школы должны соответствовать общему направлению развития нашей страны. Открытые нами школы, существовавшие в Албании, сохраняют свой старый профиль, кроме того, сохранились, а возможно и увеличились в числе лицей и гимназии. Что же касается промышленных или технических училищ, то в них мы испытываем недостаток. Другой вопрос, который должен занимать нас в области просвещения, это борьба за то, чтобы воспитание и образование стали достоянием широких масс рабочих и крестьян. Отныне образование должно быть оружием в руках рабочих и крестьян, а не буржуазии. Государство должно уделять образованию все свое внимание и оказывать ему всяческую поддержку. Кроме вопроса о школах, в нашей

стране мы должны разрешить также вопрос об образовании широких народных масс не только в системе ликбезов¹³, но и в системе общего образования путем организации разных курсов и народных университетов. Я в общих чертах коснулся здесь вопроса просвещения, который, разумеется, намного шире. Поэтому здесь мы должны определить четкую и ясную линию и на ее основе немедленно приступить к работе по подготовке к новому учебному году.

Для проведения в жизнь нашей экономической политики, а также для разрешения других вопросов, в первую очередь, надо иметь *крепкую политическую власть*. Это необходимо понять правильно, так как в этом вопросе также имели место ошибочные взгляды и тенденции, как оппортунистического, так и сектантского толка. Наша власть — народная власть, и она должна быть действительно таковой, а не оставаться лишь принципом. Наша власть должна быть народной и демократической властью как по своей структуре, так и по своему составу и содержанию. Чтобы полностью добиться этого, мы должны еще многое сделать. На деле советы, как низовые, так и советы подпрефектур или префектур довольно часто остаются формальными, не выполняют своих обязанностей, работают по-старому, то есть методами, свойственными старым режимам. Власть для нас — это все и к тому же основное средство, с помощью которого будут решены все вопросы, поэтому она должна быть самой современной как по своей структуре, так и по составу

---

¹³ К моменту освобождения Албании свыше 80% населения было неграмотным. Борьба с неграмотностью была начата еще в годы войны в армии, среди партизан и в освобожденных районах. После войны она усилилась особенно в деревне, куда после призыва партии пошли работать все те, кто умел писать и читать.

своих работников и по своему содержанию. Нужда в специалистах привела к проникновению в наши органы власти, в ее учреждения чиновников прошлых режимов, которые принесли с собой в органы власти старый дух и старые методы работы. В этом широком секторе нашей партии пока что не удастся установить должный контроль. В наших органах власти имеют место семейственность, небрежность, проявления бюрократизма, безделье и многие другие неприятные явления, которыми заражены некоторые из наших кадров; порой в органах власти давали о себе знать также сектантские тенденции. С другой стороны, в нашей новой власти сохранилось много устаревших организационных форм, негодных для нового времени и для предстоящей работы. Старые специалисты и старые организационные формы мешали и будут серьезно мешать нашему продвижению вперед, если в нашей партии не будет воспитываться чувство ответственности и правильный стиль в работе.

В органах власти должны работать честные люди из народа, пользующиеся его доверием, прежде всего рабочие, крестьяне и честные представители интеллигенции; они должны учиться работать и улучшать работу, перенимая опыт специалистов, о которых также необходимо больше заботиться. Надо устроить этих людей на работу, ценить их работу, но одновременно и контролировать ее, а не занимать по отношению к ним оппортунистической позиции в ущерб делу. Кроме этого, в связи с вопросами народной власти нам надо не только осуществлять максимальный контроль изнутри и поощрять деловую критику и самокритику, но в то же время поддерживать инициативу масс по оказанию непосредственной помощи органам власти и установлению контроля, который они должны осуществлять над представителями власти. Советы, из со-

става которых назначаются исполнительные комитеты, должны реально осуществлять свою власть при назначении людей на работу в эти комитеты, при контроле за их работой и при снятии их с занимаемых постов в случае, если они плохо работают. Поступать иначе — значит сохранять видимость народной власти и в то же время старый дух и старые методы в работе. Против этого мы должны вести самую ожесточенную борьбу.

Враг будет всячески пытаться нанести нам удар в области политической власти. Он будет бороться против формы нашего строя, используя в качестве доводов ошибки и упущения отдельных служащих, которые в большинстве случаев являются замаскированными врагами, пробравшимися в наши органы; эти ошибки враг будет объяснять тем, что форма нашего строя является неподходящей. С другой стороны, он будет стараться пробраться в органы власти, чтобы заниматься саботажем, тормозить нашу работу, насаждать все отвратительные пороки буржуазного строя и, если его не ограничить, может захватить даже ключевые позиции в разных областях жизни. Примеров этому много. Они должны служить нам уроками.

Демократический Фронт призван сыграть большую роль. Мы должны придать важное значение этому вопросу. Активизировать народные массы, сделать их сознательными с тем, чтобы они действительно стали опорой для государственных законов и всех мероприятий нашего государства — это далеко не простое и не легкое дело. Однако его можно разрешить успешно и плодотворно, если мы сумеем мобилизовать массы на местах и связать их непосредственные интересы с общими интересами. Только таким путем можно воспитать массы и мобилизовать их как единое

целое на борьбу за проведение общих мероприятий национального характера, только таким путем они тесно свяжутся с народной властью. Члены Фронта, стоящие у власти и управляющие государством, своей добросовестной работой должны убедить народ, что власть принадлежит ему, что она разрешает его же вопросы и целиком находится на службе у народа. Фронт должен сплотить трудящиеся массы, которые отстаивают эту программу не только на словах или в докладах, но и защищают ее своей добросовестной работой. Мы должны мобилизовать широкие народные массы и сплотить их вокруг Фронта на организованную борьбу против реакции и саботажников. Мы ни в коем случае не должны уклоняться от борьбы с вражескими элементами в рядах Демократического Фронта. Народные массы в рядах Фронта должны быть всегда в движении, они должны бороться и работать в одинаковой мере. В противном случае, Фронт, как политическая организация нашего народа, потеряет всякий смысл. Активность и жизнеспособность Фронта должна отражать активность и жизнеспособность нашей народной власти. Работая в этом направлении, мы укрепляем Фронт, поэтому нам следует придерживаться этого направления. Деятельность Фронта должна проявляться повсюду — в жилых кварталах, на фабриках и заводах, в школах, магазинах, одним словом, везде, где собираются люди. Фронт призван заинтересовать все массы разрешением неотложных задач, прямо связанных с интересами масс. Фронт должен быть активным в борьбе с черным рынком, со спекуляцией, в борьбе за соблюдение законов и предписаний народной власти, против саботажников и врагов народной власти, в борьбе с неграмотностью и т. д. Фронт, который разрешает эти проблемы повседневной жизни, способен понимать

также крупные проблемы, встающие перед страной, бороться всеми силами за их разрешение; способен понимать, что такое народная власть и как надо защищать ее, потому что она является властью народа. Действуя таким образом, Фронт сможет направить в органы власти достойных людей, пользующихся его полным доверием, он сумеет лучше контролировать их работу, давать советы и открывать перед ними перспективы.

В области внешней политики мы должны ясно представлять себе, какими должны быть наши отношения с союзниками — Англией и Америкой, с одной стороны, и с Советским Союзом — с другой, и какую позицию мы должны занимать по отношению к ним. В этом вопросе необходима большая осторожность, ибо малейшая ошибка может обойтись нам дорого. Защищать мир — это не значит занимать оппортунистическую позицию или идти на уступки англичанам и американцам, это значит укреплять позиции демократии в нашей стране и защищать Советский Союз, поддерживая его правильную политику.

Мы не можем поставить на одну доску Советский Союз, Англию и Америку. Формулы «формально» не должно больше существовать. Это не значит, что мы объявим войну Англии и Америке, но мы открыто и без всяких колебаний будем защищать политику Советского Союза и будем бороться против реакционного характера англо-американской политики. Независимость Албании тесно связана с укреплением Советского Союза, ибо он является нашим верным защитником и заступником.

Между Советским Союзом, с одной стороны, и англичанами и американцами, с другой, наблюдаются явные противоречия. Англия и Америка открыто ведут реакционную политику, направленную на упече-

ние реакции в ущерб демократии, на восстановление фашизма и возвращение к довоенному времени. Они стремятся сколотить различные группировки и анти-советские блоки на Западе, чтобы задушить свободу народов и вернуть к власти фашистские клики. Советский Союз — защитник подлинной демократии, свободы народов и их права на самоопределение. Англичане и американцы самым бесстыдным образом защищают греческих фашистов, пытаются скрыть злодеяния, совершаемые их армиями в Греции, Индонезии и других странах; они развернули широкую клеветническую кампанию против Советского Союза и всех тех стран, в которых установлен режим передовой демократии, как в Албании и др. Они держат в боевой готовности польскую фашистскую армию¹⁴; они сохраняют немецкую и японскую фашистские армии, поддерживают шовинистские притязания греческих и итальянских фашистов в отношении нашей страны; разными способами они стараются прийти на помощь реакции в нашей стране, создавать фашистские группировки и партии для нарушения порядка и для свержения у нас демократического строя; они являются вдохновителями и организаторами разного рода подрывной деятельности. Одним словом, англичане и американцы любыми средствами и любой ценой стремятся лишить народы побед, завоеванных ими ценой огромных жертв и крови.

В этих условиях наша позиция должна быть четкой, твердой и дальновидной. Наш народ должен ясно представлять себе эту обстановку, он должен

---

¹⁴ Речь идет о польской (эмиграционной) армии, входившей в состав Второго польского корпуса под командованием реакционного генерала Андерса и размещенной в Италии. По окончании второй мировой войны эта армия не только не была распущена, но и стала очагом фашистской пропаганды.

понимать грозящую ему опасность и идти рука об руку со своим правительством в деле защиты родины, защиты независимости, защиты территориальной целостности и демократии от подобных разбойников. Нам говорят: «Надо маневрировать». Это верно, но эта формула не должна прикрывать какой-либо оппортунизм или какие-либо уступки. Корректная, но твердая и строгая позиция там, где речь идет о защите наших прав — вот единственно правильная позиция. Эту правильную линию, безусловно, должна определить партия, а народ поддержит ее. В печати, в докладах, в беседах агитаторов мы должны разъяснять народу значение для нас Советского Союза, англичан и американцев. Народ должен проникнуться глубокой любовью к Советскому Союзу, к его вождю — великому Сталину, к коммунизму такой же любовью, какой он проникнут к своей родине и своей коммунистической партии. Для достижения этой цели нам нельзя ограничиться лишь двумя или тремя статьями в газетах о Советском Союзе. От этого будет мало пользы. Нужна многогранная и конкретная кампания, нужны разного рода спортивные и культурные мероприятия, выставки. Народ должен полюбить и всеми силами защищать Советский Союз. Он должен любить и защищать власть народа в Албании. С Югославией также необходимо создать корректные и искренние отношения во всех областях деятельности. Возможности для этого имеются, война значительно облегчила это дело. Экономические отношения, по моему мнению, не конкретизованы как следует и носят беспорядочный характер.

Нам не следует недооценивать угрожающую нам извне большую опасность. Англичане и американцы прибегают к низким угрозам, к постыдному шантажу, поэтому наш народ должен знать об этом и понимать

суть всего происходящего. Защита от этой опасности является законной защитой, ибо все происки направлены против Советского Союза, против нашего народа. Если мы не разъясним народу позицию Советского Союза, с одной стороны, и позиции англичан и американцев, как и их сателлитов, с другой, то тем самым мы не выполним своей основной задачи и оставим свой народ в темноте, не заострим в нем чувства законной защиты от угроз, исходящих со стороны империалистов. Английский или американский офицер находится здесь, в нашей стране, чтобы вести против нас борьбу, организовывать саботаж, «восстания» против народной власти; он является самым опасным лазутчиком империализма. Это необходимо понять нам самим и всему нашему народу, и не создавать каких-либо иллюзий. Надо научить народ остерегаться таких людей, ибо они готовят ему удар.

Товарищи, члены Центрального Комитета!

Иметь ясную линию, понимать ее, проникнуться ею и претворять в жизнь — это для нас все. Мы всегда должны помнить о нашей цели: куда идем и как должны идти. Прежде всего руководящий орган партии, Центральный Комитет, должен не только задавать тон парторганизациям и указывать им линию, он должен давать пример зрелой постановки вопросов и их разрешения, пример умелой проверки исполнения решений. Смятение в руководстве, колебания или неправильные взгляды означали бы ослабление партии во всей ее жизни и деятельности. Поэтому необходимо беспощадно бороться с подобными явлениями, пресекать их. В мирное время у нас должна быть боевая, монолитная, дисциплинированная партия, партия нового типа, действительно способная руководить, стать авангардом. Она не должна

допускать ошибки и поддаваться на провокации врагов народа, а, стало быть, ее врагов. Мы несем ответственность перед партией, а вся партия несет ответственность перед народом; поэтому ей принадлежит историческая, решающая роль. Нельзя относиться к партийным вопросам легкомысленно, по-семейному. Интересы партии должны стоять превыше всего, ибо от этого зависит все. Поэтому надо всеми силами оберегать партию от всяких нездоровых влияний. С другой стороны, никогда не следует забывать о том, что разъяснения, даваемые сегодня, касаются не только нас. Наши уступки и ошибки чреваты неприятными последствиями для партии, поэтому нельзя допускать их. Если мы глубоко не вникнем в суть дел и не проанализируем досконально, как они шли и как должны идти, мы снова плохо сориентируем организацию, ибо дела наши далеко не из легких и не из маловажных, они являются главными вопросами, занимающими партию, и за них прежде всего отвечаем мы. Об этом никогда не следует забывать.

Сочинения, том 3

**ПРОГРАММА ПЕРВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИЯ,
ИЗЛОЖЕННАЯ ПЕРЕД НАРОДНЫМ
СОБРАНИЕМ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
АЛБАНИЯ¹**

24 марта 1946 г.

Товарищи депутаты!

Провозглашением Основного Устава Государства² Верховное Учредительное Собрание выполнило историческую миссию, возложенную на него нашим народом. Провозглашение Устава придало государству настоящую народную форму, узаконило в Албании республиканский строй, выражающий чаяния всего нашего народа. С провозглашением Устава завершается блестящий этап в истории нашей страны, этап борьбы, полной неустанныго труда, жертв и героических подвигов, совершенных в очень трудных внутренних и внешних условиях. Наш народ своими собственными силами избавился от тяжелого ига, завоевал независимость, суверенитет, создал свою народную власть и взялся за восстановление разоренной страны. В послевоенный этап албанский народ добился успехов не

---

¹ 11 января 1946 г. Учредительное Собрание провозгласило Албанию Народной Республикой.

² Проект Основного Устава был представлен Коммунистической партией Албании на всенародное обсуждение. После двухмесячного обсуждения он был представлен на рассмотрение Учредительному Собранию, которое 14 марта 1946 г. утвердило его.

только в упрочении своей власти, но и в восстановлении экономики страны, в политическом и культурном развитии широких трудящихся масс. С провозглашением Устава открывается, с другой стороны, новый этап для всего нашего народа, в котором он пойдет уверенными шагами по пути, указанному в Уставе.

Всеми своими победами мы обязаны мобилизации всего народа, так как ни великая освободительная борьба, ни первый этап восстановления страны не могли быть успешно завершены без его широкого участия. Освобождение родины — дело всего народа, его священный долг; столь же священным и жизненно важным является и восстановление страны, которое требует такого же самоотречения, такой же энергии и сознательности, какие были проявлены всем народом в период войны. Задачи эти нелегки и сложны, ибо при разрешении их мы встретимся с трудностями. Первое Правительство Народной Республики Албании, образованное в соответствии с Уставом, сознает все это, как сознает и свою высокую ответственность перед албанским народом. Мы должны выполнить большие задачи, стоящие перед нами, и мы выполним их, так как албанский народ на деле доказал свою способность к созиданию, свою великую жизнеспособность и энергию, свое бесстрашие перед трудностями и препятствиями; к тому же он понимает, что строит свое будущее, строит новую Албанию. Выполнение этих задач, кроме энтузиазма, порыва и сознательности, требует четкой и прочной организованности, планомерной работы. Весь албанский народ, все государственные работники должны быть кровно заинтересованы в планомерной работе и четкой организации труда. Всем необходимо понять, что на всех членов общества возлагаются известные обязанности, что личные интересы тесно связаны с общими интересами, а улучшение материаль-

ного положения каждого отдельного человека полностью зависит от улучшения экономического положения всей страны. Поэтому для успешного выполнения возложенных на него задач новое правительство нуждается в поддержке и помощи со стороны всего народа. С другой стороны, оно требует от всех государственных работников — от самого рядового и до самого высокопоставленного, от опытного служащего и до самого молодого — трудовой дисциплины, добросовестности, честности и энтузиазма. Те служащие, которые думают, что в новой Албании можно продолжать работать в старом духе кумовства, бюрократизма, тунеядства, глубоко заблуждаются; те люди, старые или молодые, которые считают административные должности своего рода *refugium peccatorum**, где можно получать зарплату, не работая и ничего не давая обществу, скоро будут горько разочарованы. Труд должен стать делом чести для каждого албанца.

Правительство Республики, руководствуясь Уставом, провозглашенным Учредительным Собранием, открывающим перед нами широкие перспективы в труде и построении счастливого общества и обеспечивающим все возможности для успешного продвижения вперед, и опираясь на успехи, достигнутые на первом этапе и особенно на творческую энергию, на инициативу и жизненную силу албанского народа, без сомнения преодолеет трудности, которые возникнут при разрешении жизненно важных для нашей страны проблем.

Вопрос создания новой Албании

Это — самая главная проблема, которая будет занимать правительство и весь албанский народ, ибо

* *refugium peccatorum* (лат.) — прибежище для грешников — *Ред.*

она является самой ответственной, самой трудной, но разрешимой проблемой. К ее разрешению должны быть приложены все наши усилия, потому что от этого зависит счастливое будущее страны.

Создать новую Албанию — значит прежде всего восстановить все, что было сожжено и разрушено врагом, а затем пойти дальше удвоенными шагами, заново построить сожженные дома, улучшить существующие пути сообщения и проложить новые, так как они являются необходимым средством для успешного экономического развития, восстановить и ввести в эксплуатацию рудники и шахты — самое большое богатство нашей страны, восстановить легкую промышленность и стимулировать развитие производства с целью увеличения и улучшения качества выпускаемой продукции. Создать новую Албанию — значит восстановить экономику страны, улучшить и сделать зажиточной жизнь народа, значит поставить культуру и просвещение на службу албанскому народу, значит построить новое общество в новой Албании.

Разрешение этих сложных задач является делом прежде всего правительства Республики, а также всего албанского народа; оно требует мобилизации всей нашей энергии как с политической, так и с технической и организационной точек зрения. Необходимо понять, что для проведения обязательных работ недостаточно финансирования из обычного государственного бюджета. Этот недостаток будет возмещен трудом народа, его инициативой и самопожертвованием во имя своей родины. Это вторая славная борьба нашего народа, борьба за создание нового общества, которая породит героев труда.

Новое правительство работает над составлением нового государственного бюджета и плана работы правительства, который включает прежде всего:

а) Восстановление и максимальную эксплуатацию наших нефтеносных бассейнов, наших битумных, медных и хромовых рудников. Лучшее использование этого ценного богатства нашей страны послужит главной опорой для создания и укрепления других отраслей промышленности; правительство приложит все свои силы к развитию этого важного сектора. В то же время правительство нуждается в ценной помощи всего албанского рабочего класса, оно требует от него повышения классового сознания, лучшего понимания своей большой роли в деле управления страной и в ее восстановлении. Наш рабочий класс должен стать образцом самоотверженности во имя народного дела, образцом организованной и дисциплинированной работы.

б) Максимальное использование в общих интересах всей страны легкой промышленности, которая до сих пор работала без определенных критериев и служила обогащению горстки людей за счет нашего народа.

в) Новое строительство сожженных жилых домов. До сих пор правительство сделало все от него зависящее, чтобы обеспечить жильем тех, кого война оставила без крова, оказывало материальную помощь в проведении временного ремонта большей части сельских домов, сожженных во время войны. Однако этого далеко не достаточно. В нынешнем году мы также не будем в состоянии разработать всеобщий план нового строительства сожженных деревень и городов, тем не менее в программу нового правительства входит строительство домов в тех деревнях, которые больше всего пострадали от войны, и прежде всего в деревнях Курвелеша, Влоры, Малакастры, Гирокастры и Корчи. Это не только долг родины перед теми, кто включился в героическую борьбу и жестоко пострадал в ней, но

и неотложная задача, которую нужно выполнить в течение весны и осени. Для этого правительство нуждается в поддержке всего народа: на лесопильных и кирпичных заводах, в местах, где производится цемент и готовится известь, надо всемерно увеличивать производство, мобилизовать широкие народные массы на добровольный труд, призвать к добросовестной работе техников, мастеров, столяров, всех тех, кто может помочь своим братьям, пострадавшим от войны, и восстановлению разоренной родины.

г) Наша страна нуждается в новых дорогах, коротких и длинных; в связи с этим правительственная программа предусматривает не только ремонт существующих дорог, но и прокладку новых. С этой целью будут проведены работы на юге и на севере. Естественно, понадобится долгое время для создания совершенной дорожной сети, поэтому уже в текущем году нам надо приступить к прокладке дорог в наших северных районах, чтобы оказать помощь крестьянам-горцам, чтобы поднять их экономический и культурный уровень. Дороги сыграют большую роль в искоренении остатков средневековья и феодализма в тех краях. Навсегда заглохнет там пропаганда иезуитов, Малича Бушати и ему подобных, там зазвучит голос новой, свободной Албании.

Известной помощью в деле восстановления страны окажутся для нас военные репарации от Германии и Италии. Обе страны были виновными в развязывании второй мировой войны. Они сожгли и разрушили нашу страну. Они должны возместить ущерб, причиненный этими невиданными в истории разорениями. Конференция по репарациям, состоявшаяся в Париже³, опре-

³ На конференции по репарациям, состоявшейся в Париже в ноябре — декабре 1945 г., приняла участие также и делегация НРА, возглавляемая товарищем Хюсни Капо.

делила для нашей страны квоты, состоявшие из фабрик разного типа. Албанское правительство направило свою делегацию в Брюссель, в Комитет по вопросам репараций с целью получения этих фабрик. Парижская конференция непосредственно для нас определила очень незначительную квоту по сравнению с тем ущербом, который был нанесен нам Германией, но правительство настойчиво потребует, чтобы это не повторилось с репарациями, которые нам полагаются от Италии. Италия на протяжении целого ряда лет грабила нашу страну, вывозила все ее подземные и наземные богатства, жгла и разрушала, убивала сотни тысяч албанцев, поэтому она должна возместить весь этот ущерб. Правительство будет настаивать на этом, а кое-кому из наших союзников не следует забывать о том, что наша страна пострадала от самой подлой агрессии и оказывала ей вооруженное сопротивление до конца. Все эти меры правительства, решительно поддерживаемые всеми слоями населения, должны иметь главной целью увеличение производства и улучшение качества выпускаемой продукции. Осуществление этих целей означает снабжение, по мере возможности, крестьянских масс, рабочих и горожан этой продукцией и вместе с тем создание возможностей для роста промышленных предприятий и количества выпускаемых ими товаров. Условия нашей бедной и разоренной страны требуют от всех максимальной экономии, охраны и сбережения государственной собственности, ибо экономить, беречь государственное имущество и уменьшать издержки производства — значит снижать цены на эту продукцию, вселять в народ уверенность в нынешнем положении, укреплять союз между крестьянами, рабочими и интеллигенцией в Народной Республике Албании.

На правительстве лежит большая ответственность в области культуры и просвещения. Наш народ нуждается не только в хлебе, но и в культуре и образовании. Культура и образование не должны быть ненужным украшением, а должны служить общим интересам, увеличению продукции и улучшению ее качества, повышению жизненного уровня нашей страны. Нам нужна такая культура, которая сделала бы народ более трудоспособным, и его труд более производительным; культура и образование должны стать оружием широких трудящихся масс. Правительство будет вести борьбу против всего, что мешает нашему продвижению вперед в этом направлении. В новой Албании, которую мы строим, и при новом Уставе, которым мы руководствуемся, нельзя идти вперед, опираясь на старые формы организации и старые программы. Все должно соответствовать требованиям времени и сложившемуся положению, все должно быть изменено не только по форме, но и по содержанию.

Что касается народного образования, то правительство увеличит число начальных школ и временно разрешит вопрос об учителях путем создания ускоренных учительских курсов. Оно будет строгим в отношении тех учителей и преподавателей, которые не выполняют надлежащим образом возложенных на них больших обязанностей, так и в отношении тех родителей, которые, вопреки закону⁴ об обязательном обучении, не посылают своих детей в школу на протяжении всего периода, предусматриваемого законом.

---

⁴ В августе 1946 г. Народное Собрание НРА приняло закон «О реформе в области просвещения»; на основании этого закона образование стало общим, бесплатным, доступным для всех, светским; школами стало ведавать государство и была введена единая система образования. Была снята плата за учебу, и начальное образование стало обязательным для всех.

Двери средних школ должны быть открыты для широких масс сельской и городской молодежи. В этой связи правительство постарается создать больше возможностей, чтобы помочь малообеспеченным слоям населения получить среднее образование; правительство будет добиваться того, чтобы училось возможно больше девушек, с тем чтобы албанская женщина могла играть свою великую роль в новой Албании.

Школьная реформа и изменение учебных программ явятся первыми мерами правительства в области народного образования. Реформа и изменение программ будут произведены в соответствии с условиями, сложившимися в нашей стране, и с потребностями, связанными со строительством новой Албании.

Подготовка кадров, призванных сыграть главную роль в этом деле, будет находиться в центре внимания правительства. Способная молодежь будет направлена на учебу также за границу.

В целях поднятия культурного уровня народа правительство приложит все усилия к ликвидации неграмотности; оно намерено организовать вечерние курсы, специально для рабочих и отдельно для специалистов. Всяческая помощь будет оказана театру, радио и кино с тем, чтобы они стали мощным средством в борьбе за повышение культурного уровня народа. Правительство будет поддерживать развитие спорта и физической культуры для закалки подрастающего поколения с тем, чтобы оно стало трудолюбивым и умелым борцом за новую Албанию.

Сельскохозяйственная проблема

Это одна из самых важных проблем, требующих быстрого и правильного решения. Наша страна —

аграрная страна, поэтому нашим первым мероприятием исторического значения было проведение аграрной реформы, которая передала землю тем, кто ее обрабатывает, в первую очередь, бедным и средним крестьянам. В распределении земли крестьянам в соответствии с законом о реформе имеются сдвиги, однако эта работа еще не завершена. Правительство приложит усилия к скорейшему и наилучшему завершению этого мероприятия. С этой целью оно увеличит число специалистов, занимающихся проведением реформы. Кроме этого, правительство призывает крестьянские комитеты⁵ оказывать самую большую поддержку ускорению этой работы и ее наилучшему завершению в интересах крестьянства и страны в целом. Албанские крестьяне должны вести самую беспощадную борьбу с ухищрениями, несправедливостями или извращениями закона каким-либо недобросовестным служащим из тех, кто занимается вопросами реформы. В этом деле никому не позволено создавать себе иллюзии и заниматься махинациями. Правительство никому не позволит играть землей и судьбой крестьян. Если какая-либо статья закона о реформе оставляет место для интерпретации, то она должна быть только в пользу крестьян. Правительство не только ускорит распределение земли, но и откроет аграрный кредит для оказания крестьянам помощи деньгами и орудиями труда, увеличит число станций сельскохозяйственных машин и улучшит их работу, поставив их на службу земледельцам. Осуществление широкой программы мелиорационных работ в нынешнем году будет делом трудным, тем не менее программа правительства пре-

---

⁵ В целях быстрого и правильного проведения аграрной реформы КПА создала комитеты крестьянской бедноты, что в значительной степени способствовало также и повышению политического классового сознания самого бедного крестьянства.

дусматривает сооружение многочисленных каналов, осушение таких болот, как Маличи и др. Все это должно привести к улучшению нашего сельского хозяйства, к его переходу из примитивной фазы в более передовую фазу, к более широкой обработке посевных площадей, к увеличению сельскохозяйственной продукции и улучшению ее качества. В этом направлении мы должны работать под лозунгом: «Производить хлеб в стране, не зависеть от импорта!» Для выполнения этих жизненно важных задач недостаточно одной лишь заботы правительства, необходима также мобилизация всего народа на добровольный труд, на самопожертвования во имя лучшего будущего.

Особое внимание при решении сельскохозяйственной проблемы будет уделено животноводству, увеличению поголовья скота и улучшению его породы. Это, конечно, будет возможно, если мы поможем земледельцу сеять и обеспечить себя хлебом, а скот кормом, если мы сумеем воспитать в нем стремление к улучшению этой важной отрасли хозяйства. Поэтому правительство, кроме сельскохозяйственных курсов и техникумов, откроет специальные курсы для крестьян. Успешное развитие в будущем многих отраслей нашей легкой промышленности зависит от улучшения этой отрасли хозяйства. Промышленность по переработке молока, шерсти и кожи также тесно связана с этой отраслью.

Кроме этого, предметом особого внимания правительства, как и всего народа, будет уход за лесами и новыми лесонасаждениями, так как они не только способствуют улучшению почвы и климата, но и являются большим богатством страны, обеспечивающим развитие деревообрабатывающей и бумажной промышленности, столь необходимых для восстанов-

ления страны. Для дальнейшего развития нашего сельского хозяйства и преодоления анархии в области сельскохозяйственного производства его необходимо поставить под контроль правительственных органов. Надо снабжать крестьян хорошими семенами, химическими удобрениями, орудиями труда, а также помогать им указаниями о том, что нужно сеять и в чем больше всего нуждается страна. Необходимо использовать разнообразные природные и почвенные условия страны, поощрять введение в севооборот таких культур, выгода и значение которых еще не известны нашему земледельцу. Только таким образом наше сельское хозяйство может продвигаться вперед, только таким путем оно сможет стать более продуктивным и помочь укреплению народного хозяйства в целом. Создание крестьянских кооперативов, в соответствии с положениями Устава, не только встретит большую поддержку со стороны правительства, но о них государство будет заботиться в первую очередь. К тому же создание кооперативов будет находиться в руках бедных и средних крестьян, а не спекулянтов.

Финансовая проблема

Эта важная проблема будет разрешена в соответствии с нашими возможностями. Главным источником доходов будет успешное развитие всего народного хозяйства и промышленности в частности. Развитие экономики и состояние финансов — это два вопроса, существующих и разрешаемых в их тесной гармонической связи. Важным фактором успешного развития государственного финансового сектора является Албанский государственный банк, который будет предоставлять кредиты для оказания помощи

крупным государственным предприятиям, экономике вообще и сельскому хозяйству в частности, а не для обогащения крупных торговцев. Помимо этого, безмерной помощью в разрешении финансовой проблемы будут добровольная работа, трудовые начинания масс, их самоотверженность и помощь в общественных мероприятиях. Необходимо постоянно иметь в виду, что наша страна разорена и нуждается во многом, однако все ее нужды нельзя удовлетворить, как я уже отметил выше, из нашего обычного бюджета. Поэтому надо работать и в то же время экономить. Острые нашей финансовой политики должно быть направлено против всех тех, кто разжирел за счет бедного люда, поэтому и налоги для тех, у кого больше денег, будут более высокими.

Социальная проблема

Руководствуясь Основным Уставом, правительство примет меры социального характера. Оно будет проявлять неустанную заботу о тех, кто осиротел во время войны, и о тех, кто потерял трудоспособность. Будут созданы специальные трудовые участки для инвалидов, а на государственную работу будут приниматься в первую очередь те, у кого нет никаких доходов. Государство выделило крупные пособия для малообеспеченных, однако этими пособиями пользуются и те, кто не заслуживает того, а также трудоспособные граждане. Необходимо положить конец таким безобразиям. Государственная контрольная комиссия, созданная при правительстве на основе Основного Устава, примет меры для обеспечения нормальной работы государственного аппарата и устранения всех недостатков и злоупотреблений со стороны тунеядцев

и бессовестных элементов, наносящих ущерб государству и всему обществу. Правительство будет строгим в отношении тех, кто нарушает закон или извращает его, в отношении тех, кто не выполняет своих обязанностей перед правительством и государством.

Правительство запретит эксплуатацию рабочих и примет все меры, в соответствии с возможностями, для устройства их на работу, особенно женщин и молодежи. Более того, будет учреждено социальное обеспечение для тех, кто получил увечье на работе⁶, будут открыты дома отдыха для трудящихся масс, будет обеспечено соблюдение восьмичасового рабочего дня и выходных дней, предоставляемых по закону. Правительство позаботится особенно о том, чтобы обеспечить достойную жизнь инвалидам войны.

В области законодательства

Значительные изменения произойдут в соответствии с предписаниями Основного Устава в области законодательства. Чтобы у нас было действительно народное законодательство, необходимо провести ряд реформ. Наше законодательство должно соответствовать новым социальным и экономическим условиям. Главная задача судей заключается в точном соблюдении законов, установленных самим народом, причем любое их решение должно быть в духе нашей новой жизни. При избрании своих судей народ будет учитывать не только их профессиональную подготовку, но и

---

⁶ Речь идет об Отделе социального обеспечения при Трудовом управлении.

наличие тех необходимых качеств, которые обеспечат защиту народных интересов и всех результатов его борьбы, стоившей ему много крови.

О здравоохранении

Особое внимание правительство уделит здравоохранению, в связи с этим будет развернута широкая пропаганда в области гигиены и профилактики. В то же время будут усилены забота о работе больниц и специалистов и контроль за ними с тем, чтобы они не использовали своей профессии для личного обогащения, а считали ее высокой гуманной миссией. Правительство приложит усилия к строительству ряда новых больниц и особенно множества амбулаторий в деревне. Правительство примет строгие меры ко всем тем, кто попытается спекулировать фармацевтическими материалами. В программу правительства входит создание курсов для фельдшеров.

Внешняя политика

Внешняя политика нового правительства явится продолжением политики предыдущего правительства. Правительство будет отстаивать интересы мира и демократии и интересы своей страны. Албания перестала быть страной, которую попирали и использовали в качестве разменной монеты те дипломатии, которые повинны в развязывании второй мировой войны. Положение, которое Албания занимает среди антифашистских наций, она не получила в подарок, а завоевала своей кровью и ценою огромных жертв. Наш народ целиком включился в антифашистскую

войну, в борьбу за свои права, за права всего человечества, за торжество и укрепление демократии, за свободу народов, поэтому, полный собственного достоинства, он настойчиво требует уважения своих прав. До конца верный великому антифашистскому союзу, албанский народ с возмущением и гневом видит, как отвергается его законное требование о принятии в Организацию Объединенных Наций, но его больше огорчает то, что виной этому являются его союзники: Англия и Соединенные Штаты Америки. Причины препятствий, чинимых нашей стране, которая де-юре требует занять заслуженное место в Организации Объединенных Наций, я не в состоянии даже представить себе, однако господин Бевин⁷ и господин Стеттиниус⁸ также были не в состоянии сформулировать и открыто изложить их в ответ на наше требование перед лицом дружеской защиты со стороны глав советской, югославской и польской делегаций, которым, как и их странам, наш народ глубоко признателен.

Мы считаем, что в Организацию Объединенных Наций должны входить те государства, которые принесли жертвы ради целей, преследуемых этой высокой организацией, заключающихся в упрочении мира и искреннего международного сотрудничества. Будучи уверенными в этом, мы считаем, что наше государство должно занять место в этой организации раньше тех государств, которые открыто или замаскированно сотрудничали с итальянскими и немецкими

---

⁷ Э. Бевин (1881—1951 гг.), английский политический деятель. С 1945 по 1951 гг. — министр иностранных дел Великобритании; один из организаторов НАТО, 1949 г.

⁸ Э. Р. Стеттиниус (1900—1949 гг.), в период 1943—1945 гг. в начале был заместителем секретаря, а затем государственным секретарем США.

фашистами. Правительство, которое я имею честь возглавлять, будет бороться не только за обеспечение этих заслуженных прав для своей страны, но и за соблюдение свободы, независимости и территориальной целостности Народной Республики Албании всеми и особенно теми, кто не забывает Гитлера и Муссолини. В этом вопросе правительство Республики пользуется поддержкой всего албанского народа.

Но у маленькой Албании есть великие искренние друзья во внешнем мире, которые любят наш народ, всеми силами помогают ему идти по пути восстановления и прогресса, потому что увидели, какие жертвы принес наш народ во имя великого общего дела, как наша страна, разрушенная и сожженная, не склонилась перед немецкими и итальянскими поработителями. Теперь они видят, как наш народ уверенными шагами идет по пути восстановления, прогресса и подлинной демократии, становится важным фактором мира на Балканах и в Европе. Правительство Республики приложит все свои силы, чтобы заслужить эту искреннюю дружбу и это доверие наших друзей к Албании и укрепить их в интересах нашего народа, мира и демократии.

Одним из важнейших факторов победы над фашизмом, а стало быть внешним фактором освобождения нашей страны, является славная страна — Союз Советских Социалистических Республик. Советский Союз — великий защитник малых народов, их суверенитета, свободы и независимости. Албанский народ хорошо понимает это, поэтому в глубине своей души он хранит большую и искреннюю любовь к Советскому Союзу и его великому вождю И. В. Сталину. Наш народ на протяжении всей своей истории никогда не был связан такими тесными узами искренней дружбы с каким-либо народом, как с народами Совет-

ского Союза. Наш народ видел, с каким легендарным героизмом в прошедшей ужасной войне сражалась Красная армия за освобождение народов, он изо дня в день видит, как Советский Союз, Большевицкая партия Ленина — Сталина отстаивают наши законные права на международной арене, как они помогают нам восстанавливать наше народное хозяйство и нашу культуру.

Высоко ценя эти глубокие чувства искренней дружбы и любви Советского Союза к нашей стране, албанский народ и правительство Республики, представляющее его волю, приложат все силы к тому, чтобы политические, экономические и культурные связи и сотрудничество Советского Союза с нашим государством стали еще более прочными. Албанский народ признателен Советскому Союзу и Генералиссимусу Сталину за их великую дружбу с нашей страной и за оказанную нам помощь.

С великими англо-американскими народами новое правительство, как и в прошлом, будет продолжать крепить дружбу в борьбе против происков неонацистов и реакционных клик во всем мире. Наше правительство поддерживает дипломатические и дружественные отношения со многими европейскими странами: Югославией. Польшей. Чехословакией, Францией и будет добиваться укрепления этих добрых отношений. С болгарским народом нас связывает давняя дружба, еще со времени албанского национального Возрождения, когда наши патриоты пользовались помощью и поддержкой болгарского народа. Наше правительство будет крепить на новых, прочных основах дружбу с Болгарией Отечественного фронта.

Сердечные отношения между нашим и греческим народами, установившиеся в ходе борьбы с общим врагом, к сожалению, были прерваны, и это не по

нашей вине и не по вине трудолюбивого греческого народа; виновны в этом фашисты, господствующие в Афинах, которые душат чаяния греческого народа и стремятся нарушить мир на Балканах и в Европе. По отношению к нашей стране афинские фашисты и мировая реакция ведут самую постыдную и самую гнусную игру. Целая кампания клеветнических измышлений и провокаций систематически ведется с помощью прессы и пропаганды против честного народа, решительно боровшегося с фашизмом и стремящегося спокойно и свободно жить на своей земле. Клевета, вооруженные провокации на нашей границе, похищение бандами хитосов⁹ женщин в районах греческого национального меньшинства, гнусные и зверские пытки, которым наймиты из Афин подвергли старую мать погибшего героя, патриота Танаса Зико из районов греческого национального меньшинства, покрывают несмываемым позором как греческих фашистов, так и тех, кто покровительствует этим разбойникам.

Албанский народ хорошо знает, чего хотят греческие фашисты. Они хотят не больше и не меньше, как Гирокастру и Корчу до Шкумбина, так как это, мол, их земля. Мировая реакция также помогает им в этой большой комедии, так как она заинтересована в том, чтобы Албания стала поместьем албанских военных преступников, живущих во дворцах Рима и Каира¹⁰. Все албанцы, от мала до велика, удивлены и возмущены тем, что после ужасной войны с фашизмом имеются люди и государства, выдающие себя за

---

⁹ Хитосы — члены террористических банд на службе греческой жандармерии.

¹⁰ А. Зогу и его свита в течение долгого времени находились в Каире, получив убежище у египетского короля Фарука.

сторонников демократии, которые поддерживают эти безумные и подлые притязания греческих фашистов. Разве найдутся албанцы, которые бы не возмущались подобными притязаниями? Разве есть хоть один албанец, который не взялся бы за оружие для защиты своей родины от агрессоров: итальянских, немецких или греческих фашистов? Нет, таких албанцев нет, поэтому греческие фашисты и их покровители должны учесть, что никому не будет дозволено хотя бы на вершок отодвинуть столбы нашей южной границы, иначе прольется кровь, а тех, кто пожелает пойти на подобную провокацию, ожидают горькие сцены и разочарования. Правительство Афин и его министр иностранных дел, господин Рендис, пытаются свалить вину за итало-греческую войну на албанский народ, поставить его в один ряд с фашистской Италией и потребовать репараций. «Албания объявила войну Греции», — кричит фашист Рендис, чтобы подкрепить свое смехотворное притязание на Северный Эпир. Албанский народ никогда не объявлял войны Греции, наоборот, он больше всех сражался с итальянцами и с албанскими квислинговцами, организаторами этого преступления. Албанский народ питает симпатию к греческому народу. Он совершал вооруженные нападения на итальянские войска и итальянский транспорт, направлявшиеся на южный фронт; он вступал в уличные бои с карабинерами. И те немногочисленные солдаты, которые насильственно были мобилизованы итальянцами, сложили оружие, дезертировали, были убиты или сосланы СИМ-ом. О борьбе с фашистской Италией свидетельствуют наши жертвы, сожженные деревни, заявления союзников, о ней свидетельствуют сыновья греческого народа, которые были свидетелями несгибаемой решимости албанского народа на юге страны сражаться плечом к плечу с ними против

итальянцев, но в этом им отказали командующие армией Метаксаса¹¹.

Пусть наш народ лучше узнает о гнусности этого аргумента: греческие фашисты и мировая реакция обвиняют наш народ в преступлении, которого он не только никогда не совершал, но за предотвращение которого всеми силами боролся. С подлинными организаторами этого преступления теперь заигрывают в крупных отелях Рима, каждый старается вознаградить их сторицей. Фашисты забывают о волке и ищут его следы. Почему же господин Рендис и его друзья берут под защиту итальянских военных преступников и албанских квислинговцев, организаторов войны против Греции, таких, как: Виктор Эммануил, Шевчет Верляци, Мустафа Круя, Коль Биб Миракай и другие?

Они, а не албанский народ, являются виновниками подлого акта против Греции. Албанский народ и его правительство никогда не объявляли войны Греции, напротив, они симпатизировали трудолюбивому греческому народу и помогали ему в его стремлениях к освобождению.

Господин Рендис и его друзья берут под свою защиту военных преступников, виновных в развязывании итало-греческой войны, быть может, с целью повторения трагикомедии Муссолини. Пусть господа из Афин зарубят себе на носу, что албанский народ не похож на итальянских фашистов Муссолини.

Прогрессивные народы всего мира должны указать место этим людям, ставящим под угрозу мир и нормальное, мирное развитие отношений между государствами. Наша страна желает жить спокойно и поддерживать добрые отношения со всеми государ-

---

¹¹ Греческий фашистский генерал, возглавлял фашистскую диктатуру в Греции в период 1936 — 1941 гг.

ствами, в то же время она никому не позволит попира-
ть ее права, которые сумеет героически отстаять.

Правительство Республики окружит самой большой заботой и любовью нашу героическую армию, которая в кровавых битвах и сражениях освободила родину, отстояла ее независимость и суверенитет. Наше правительство приложит все усилия к тому, чтобы наша народная армия — надежная защитница прав, завоеванных народом, независимости и территориальной целостности Албании, стала одной из самых современных армий, стала символом большой любви нашего народа, который создал и вырастил ее в многочисленных сражениях.

Товарищи депутаты!

Кратко изложив задачи нового правительства, хочу еще раз отметить, что от выполнения этих задач зависит счастливое будущее Народной Республики Албании. Эти жизненно важные задачи мы будем разрешать, опираясь на наши материальные возможности, поэтому необходима мобилизация всех сил албанского народа, понимание того, что нам придется пойти на лишения и во многом отказывать себе до тех пор, пока не будут преодолены главные трудности. Благодаря этой мобилизации, своему труду, своим способностям и сознательности мы сумеем построить новую Албанию, за которую отдали жизнь на полях сражений те, кто боролся за то, чтобы Албания жила достойно, зажиточно, культурно и счастливо.

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 382,
25 марта 1946 г.*

Сочинения, том 3

**МЕМОРАНДУМ, НАПРАВЛЕННЫЙ
КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ В ПАРИЖЕ¹ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА
АЛБАНИИ НА УЧАСТИЕ В ОБСУЖДЕНИИ
МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ**

27 апреля 1946 г.

КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ, СОЮЗА СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
И ФРАНЦИИ

Париж

Правительство Народной Республики Албании имеет честь изложить нижеследующее для доброжелательного рассмотрения конференцией министров иностранных дел Великобритании, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции:

В связи с созывом в Париже конференции министров иностранных дел главных союзных держав для

---

¹ Речь идет о Мирной конференции, происходившей в Париже с 29 июля по 15 октября 1946 г., по выработке мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии во второй мировой войне — Италией, Болгарией, Румынией, Венгрией и Финляндией.

обсуждения различных вопросов, связанных с Мирным договором с Италией, Правительство Народной Республики Албания, выражая глубокие чувства албанского народа, обращает благосклонное внимание конференции на право Албании быть приглашенной изложить свои взгляды при обсуждении Мирного договора с Италией.

Албания является заинтересованной страной в обсуждении данного вопроса, так как она очень сильно пострадала из-за агрессии фашистской Италии.

Как известно, 7 апреля 1939 года фашистская Италия с крупными вооруженными силами напала на Албанию и захватила ее.

Албанский народ оказал сопротивление оккупантам и пролил свою кровь в портах и на дорогах, через которые вторглись фашистские войска.

Оккупация Албании Италией явилась результатом вооруженной агрессии, основанной только на грубой военной силе, и продолжалась вплоть до безоговорочной капитуляции фашистской Италии.

Албанское сопротивление оккупантам, начатое с первого же дня оккупации, 7 апреля 1939 года, продолжало развиваться во всех формах. Крупные выступления народных масс в 1940 и 1941 годах против фашистских захватчиков были потоплены в крови. 6 500 албанских борцов против фашизма были брошены итальянцами в тюрьмы или заключены в концентрационные лагеря; тысячи других за свою антифашистскую деятельность были замучены в городах и селах Албании.

С 1939 года 3 000 албанских антифашистов находились в горах, откуда они нападали на итальянских фашистов. Это было ядро партизанских отрядов, которые впоследствии покрыли себя славой в сраже-

ниях с итальянскими фашистами, а затем и с немецкими нацистами, сменившими первых.

Продолжительная борьба албанского народа плечом к плечу с великими союзниками против двух оккупантов вынуждала итальянцев и немцев постоянно держать в Албании значительное количество самых испытанных дивизий. Уже в 1942 году целые районы Албании были освобождены партизанами, а в 1943 году, в канун капитуляции Италии, было освобождено более половины территории Албании.

В ходе войны, в условиях невероятных страданий и лишений, албанский народ создал свою Национально-освободительную армию, партизанскую армию, организованную в бригады, дивизии и корпуса. К концу войны она насчитывала в своих рядах 70 000 человек. Она вела мужественную борьбу со своими врагами и после освобождения Албании преследовала гитлеровцев за пределами своих границ, в Югославии.

Таким образом албанский народ показал, что дело союзников было его делом. Пролитая кровь, жертвы, принесенные в общей борьбе с одним и тем же врагом, позволили албанскому народу смело встать на сторону великих союзников и проявить свою крепкую верность делу союзников.

Он внес свой максимальный вклад в дело общей победы: более 50 000 убитых и раненых, 35 процентов городов и сел Албании, превращенных в развалины, разрушенные пути сообщения, разоренное фашистскими оккупантами народное хозяйство — все это свидетельствует о больших размерах борьбы албанского народа против фашизма.

Только путем борьбы албанский народ завоевал свою свободу и независимость, создал освободитель-

ную армию и благодаря той же борьбе установил демократический строй.

Огромные людские потери и очень большой материальный ущерб, понесенные Албанией в ходе общей борьбы, дали ей право изложить свои требования в отношении Италии и в отношении Германии.

Поэтому, предъявляя настоящее законное требование в соответствии с принципами справедливости и международного права, Правительство Народной Республики Албании твердо верит в то, что настоящая конференция, уважая права и интересы малых государств, не откажет в любезности с надлежащим интересом рассмотреть вышеизложенное и благосклонно ответит на него, дав албанскому народу возможность поднять в данном случае свой голос².

Премьер-министр
И Министр иностранных дел
Генерал-полковник
Энвер Ходжа

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 412,
27 апреля 1946 г.*

Сочинения, том 3

---

² Вследствие враждебной позиции, занятой США и Англией в отношении Албании, НРА не была приглашена на эту конференцию, как не была приглашена и на конференцию по репарациям, которые должна была выплатить Германия.

ТЕЗИСЫ О ПЕРЕСМОТРЕ II ПЛЕНУМА ЦК КПА

(Доклад на заседании Политбюро ЦК КПА)¹

9 июня 1946 г.

Товарищи, члены Политбюро!

Хочу поставить перед Политбюро вопрос, важный на мой взгляд, для нашей партии. Постараюсь хорошо взвешивать свои слова, которые прошу вас понять правильно. Я говорю это потому, что на нас лежит большая ответственность перед нашей партией и перед народом, особенно сейчас в преддверии I Съезда, который выработает линию партии и изберет руководящий орган партии — Центральный Комитет. Я ставлю этот важный вопрос не для того, чтобы низложить руководящие органы, и не для того, чтобы отстранить

---

¹ Ничего не зная о Бератском закулисном сговоре, подготовленном руководством КПЮ против КПА, и его участниках, товарищ Энвер Ходжа, подвергнув марксистскому анализу работы II пленума ЦК, состоявшегося в Берате в ноябре 1944 г., пришел к выводу, что этот пленум неправильно осудил линию партии, что привело к целому ряду недостатков в партийной работе. В связи с этим он подготовил настоящий доклад, который представил Политбюро. В этом докладе он потребовал пересмотра пленума и отмены его решений. Эти правильные требования были встречены в штыки и отклонены Кочи Дзодзе и Панди Кристо. Последние боялись, что пересмотр решений Бератского пленума разоблачит их антипартийную деятельность и враждебное вмешательство КПЮ во внутренние дела КПА. Нако Спиру не осмелился раскрыть закулисные махинации участников этого сговора.

товарищей, что недопустимо, ибо это нанесло бы ущерб нашей партии, так как эти органы и эти товарищи осуществляют правильное руководство, даже если ими и допущены незначительные ошибки, которые можно поправить. Ценный опыт нашей партии показывает, что подобные необдуманные действия, совершенные без всякого умысла и ненамеренно, причиняли вред нашему делу, мешали его нормальному ходу и становились основным источником пробелов или недостатков в нашей общей работе. Ошибки в работе нашей партии были и будут, ибо это — молодая партия и у наших товарищей еще не хватает зрелости испытанных коммунистов и они еще не применяют как следует и в должной степени великий опыт большевистской партии и нашей партии. Однако мы не должны падать духом, ведь не так-то легко каждому приобрести опыт и поставить его на службу нашему делу. Именно для того, чтобы возможно скорее и возможно успешнее добиться этого, я изложу ниже следующий вопрос. Хочу добавить еще одно: в той мере, в какой партия должна быть снисходительной в отношении товарищей, ведущих большую и ценную для партии работу, но допускающих в ходе работы ошибки, которые партия должна исправлять, чтобы они не углублялись, в такой же мере партия должна быть строгой при рассмотрении дел и принятии решений в отношении тех людей, которые преднамеренно стремятся завести партию в тупик, нанести ей ущерб. Мы должны учиться взвешенному подходу к делу при рассмотрении вопросов и принятии решений по ним, беспристрастности, иметь мужество отказаться от беспринципной дружбы и от пристрастных симпатий, которые могут возникнуть вследствие небошевистской работы, должны бороться с предрассудками, с проявлениями недовольства и кумовства, порожден-

ными мелкобуржуазным духом; мы должны поступать и работать как подобает коммунистам, решившим большевизировать свою партию, своих товарищей. Для достижения этих целей, для правильного хода нашей работы коммунисты должны использовать оба вида мощного оружия, которыми обладаем только мы и которые составляют силу нашей партии: критику и самокритику. Неуклонно руководствуясь интересами партии, стремясь к ее укреплению и большевизации, партийные организации должны постоянно подвергать анализу свою деятельность, даже в том случае, если в этой деятельности не было места ошибкам. Необходим такой анализ тем более в тех случаях, когда были допущены ошибки. Партия может с коротким или длинным перерывом неоднократно возвращаться к одному и тому же вопросу, причем это вовсе не означает, что партия дезориентирована, расшатана, ослаблена. Наоборот, это свидетельствует о том, что наша партия настолько сильна, что в состоянии подвергать анализу любые вопросы, даже сложные, изучать их и правильно разрешать; это значит, что в нашей партии, производящей подобные анализы, существует прочное единство во мнениях и в организации, существует железная и сознательная партийная дисциплина, существует большая любовь к партии и ее руководителям. Я не боюсь образования группировок и фракций в нашей мудрой и ничем не запятнавшей себя партии, рожденной в суровой борьбе, сформировавшейся и окрепшей в ходе этой борьбы, если мы будем поддерживать и с каждым днем укреплять вышеупомянутые мной качества, составляющие силу нашей партии, если мы будем повышать и улучшать на основе приобретенного опыта боевой дух нашей партии, если мы сумеем отличать хороших людей от плохих, грубые ошибки от мелких и нахо-

дить соответствующие средства для их устранения. Я полностью убежден в том, что наша партия в состоянии сделать это так, в состоянии идти по пути большевизации, поэтому я смело и открыто излагаю перед вами вопрос, о котором говорил выше.

Деятельность нашей партии с момента ее образования и до сих пор в общих чертах можно разделить на два главных этапа: военный и послевоенный. Вехой между этими двумя этапами является важное событие: Бератский пленум Центрального Комитета. Это совещание проходило накануне завершения Национально-освободительной борьбы, руководимой нашей партией, и в начале нового этапа восстановления страны и управления ею в новых условиях, что также лежало на плечах партии, держащей в своих руках бразды правления. Я хотел бы проанализировать работу этого важного для партии совещания и решения, принятые на нем, ибо считаю необходимым накануне I Съезда, который выработает партийную линию и изберет Центральный Комитет партии, правильно разрешить все вопросы с тем, чтобы работа съезда прошла успешно.

Чем должно было быть для нас Бератское совещание и в каком духе должна была проходить работа пленума? Как разворачивались события на указанном совещании и какие решения были приняты на нем? Я постараюсь проанализировать эти два вопроса и сделать свои выводы, которые будут обсуждены в Политбюро, после чего будут приняты соответствующие решения, которые будут рассматриваться Центральным Комитетом партии и партийными организациями.

Бератский пленум не был нормальным совещанием по следующим причинам: Бюро не провело коммунистически объективную подготовку к работе

пленума. На заседании Политбюро вопросы не обсуждались в товарищеском и коммунистическом духе, а были поставлены в категорической форме; они были решены вне заседания Политбюро, следовательно, не в результате глубоко марксистского беспристрастного и объективного анализа указанных вопросов самим Политбюро. Вопросы были поставлены глубоко, в форме *coup d'Etat**, что шло вразрез с условиями и обстоятельствами, методами нашей партии; этого не случилось бы, если бы вся деятельность нашей партии была подвергнута марксистскому анализу накануне созыва Бератского пленума. Вопросы на пленуме были поставлены неправильно и перед новыми товарищами, которые не являлись членами пленума, но которых заранее было решено ввести в состав пленума, что имело горькие последствия для дальнейшей работы, на которых я остановлюсь ниже. Вопросы на Бератском пленуме были поставлены неправильно, поэтому ряд выводов был сделан неверно.

Бератский пленум должен был явиться необходимым и важным совещанием для нашей партии, он должен был ознаменовать великий перелом в нашей работе и в ее методах; он должен был продолжить славную деятельность нашей партии в военный период на новом трудном послевоенном этапе. Бератский пленум должен был стать прочным звеном, связывающим эти два этапа. Этап военного времени, до Бератского пленума, охватывал всю деятельность нашей партии, ее героическую борьбу, ее организацию и становление, всенародное восстание, явившееся бессмертным делом нашей партии, создание Национально-освободительной армии, вступившей в непрерывную борьбу с захватчиками и предателями, вклю-

---

* *coup d'Etat* (франц.) — государственный переворот. — *Ред.*

чал свержение старой власти и закладку основ новой власти, разгром реакции, освобождение Албании; этот этап был этапом взятия власти и ее упрочения. Одним словом, этап военного периода, до Бератского пленума, включал все то, на что должна была опираться наша будущая деятельность. Но Бератский пленум пренебрег этим, очернил, перечеркнул этот светлый этап. В этом заключается его большая ошибка, в этом корни целого ряда серьезных ошибок, давших себя знать впоследствии в нашей работе. В период войны и до Бератского пленума в нашей работе были ошибки организационного характера, наблюдались и оппортунизм, пробелы и недостатки, отсутствовал нужный стиль и метод в работе, не вполне правильной была политика в отношении кадров, однако наша партия не допускала политических ошибок, линия нашей партии была правильной, а не ошибочной, как утверждали Сейфула Малешова и Велимир Стойнич² на Бератском пленуме. Наша партия была коммунистической партией, созданной в огне войны, в которой она вела героическую борьбу, в то время как Сейфула Малешова на Бератском пленуме утверждал, будто она «не была ни марксистской, ни коммунистической». Наша партия отнюдь не была партией «разбойничьих банд», где «полити-

---

² Велимир Стойнич прибыл в Албанию в августе 1944 г. в качестве главы югославской военной миссии и связанного между КПЮ и КПА. Выполняя приказы югославского ревизионистского руководства, он организовал бератский закулисный сговор и занимался ярко выраженной враждебной деятельностью против марксистско-ленинского руководства партии и его правильной линии. В то время, когда товарищ Энвер Ходжа подверг критике представителя ЦК КП Югославии, предательство титовской клики еще не было раскрыто. Тем не менее эта критика фактически была направлена также и против самого югославского руководства.

ческая работа мешалась с преступлением», как заявил Сейфула Малешова на Бератском пленуме. Руководители Коммунистической партии, и в частности я, не были выдвинуты случайно, как заявил Сейфула Малешова на Бератском пленуме, излагая свою теорию «о лидерах и вожде», мы были выдвинуты борьбой нашего народа. Кстати, на этом вопросе я подробно остановлюсь ниже. Бератский пленум не сумел разграничить эти факты, причем одни члены сделали это умышленно, а другие — без умысла. Задача Бератского пленума заключалась в марксистском анализе всей нашей работы, но, к сожалению, те, кто утверждает, что марксизм у них в крови и они его знают как свои пять пальцев, подобно Сейфуле Малешова, действовали как антимарксистские и антипартийные элементы. Бератский пленум должен был выправить допущенные ошибки и беспощадно осудить те из них, которые были сделаны преднамеренно; в первую очередь следовало навести порядок в партийно-организационных вопросах, в политике кадров, указать на промахи и недостатки, проявленные в нашей работе, с тем чтобы они служили уроками на будущее, а также выработать четкую политическую и организационную линию, которая неуклонно и зрело проводилась бы в жизнь в период после Бератского пленума. С другой стороны, необходимо было поставить на первый план великое дело нашей партии, осуществление которого немислимо при неправильной политической и организационной линии, причем интересы этого дела должны были ставиться Бератским пленумом превыше всего при оценке всей работы партии. Между тем произошло обратное. Здесь я защищаю нашу партию, ее престиж, который должен проявляться конкретно, быть видимой, осязаемой реальностью, чтобы ею мог гордиться даже самый

рядовой член партии, не щадивший своей жизни во имя партии. Мною движет одна цель: защитить от карьеристов партию, а не просто лица, хотя и они связаны с партией, и прежде всего партийных руководителей.

В Берате следовали порочной практике. Осудили линию партии, осудили людей, проводивших эту линию. Бератский пленум перечеркнул большинство из тех, кто организовал партию, кто организовал Национально-освободительную борьбу, кто руководил партией и борьбой. . .

На этом пленуме была осуждена также Лири Гега³, и я сказал бы, что это было единственное правильное и заслуженное осуждение. В основе работы Лири Гега лежит кумовство, честолюбие и сектантство. Она работала не на партию, а на себя, добиваясь упрочения своих позиций в партии. Ее работа изобиловала грубыми ошибками политического и организационного характера, идущими вразрез с линией партии, причем эти ошибки Сейфула Малешова использовал для выпадов против партии и ее линию. . . Деятельность Лири Гега после Бератского пленума и по настоящий день лучше всего говорит о том, что она собой представляет и куда метит. Лири Гега не только не должна быть членом Центрального Комитета, но и вообще недостойна носить звание члена партии, если не изменит своего стиля работы, своих мыслей и методов.

Что же касается меня, который, согласно выводам Бератского пленума, является «человеком, допустив-

---

³ Бывший член ЦК КПА. Во время войны была подвергнута суровой критике за ярко выраженное сектантство, эгоизм и карьеризм. На II пленуме КПА была исключена из ЦК. В 1956 г. встала на службу югославским ревизионистам, предав тем самым албанский народ.

шим наибольшие ошибки», то я так и остался не только в составе Политбюро и Центрального Комитета, но и Генеральным секретарем партии. Это было аномалией и ставило меня, как человека и как руководителя партии, в ложное положение, а пост делало формальным. Стало быть, после Бератского пленума у партии не было настоящего политического секретаря, а партийное руководство, главным образом Политбюро, за исключением Нако⁴ и Кочи⁵, было новым.

Как и почему дело дошло до этого? По-моему, главная ответственность за это лежит на двух лицах: Велимире Стойнице и Сейфуле Малешова. Ответственность за это несут также Нако и Кочи, хотя и меньше, чем первые, ибо, полагаю, их намерения и тенденции переродились позднее под влиянием первых двух и были использованы ими в антимарксистских целях⁶.

Я никогда не был убежден в правильности решений Бератского пленума по той простой причине, что на нем была очернена и перечеркнута вся работа партии, а не потому, что на нем были смещены люди. . . Я твердо верил в партию, за которую боролся столько же, сколько боролись за нее наши лучшие товарищи, я верил в этих товарищей, питал к ним прочное доверие и любовь, ведь я сражался вместе с ними и

---

⁴ Нако Спиру, член Политбюро ЦК КПА, политсекретарь Коммунистической молодежи Албании, в 1947 г. пал жертвой югославских ревизионистов и интриг Кочи Дзодзе.

⁵ Бывший секретарь ЦК КПА по организационным вопросам. Встав на службу к югославским ревизионистам, он ввел их преступные методы в практику КПА и молодого албанского государства; пытался осуществить план Тито о присоединении Албании к югославской федерации.

⁶ Товарищ Энвер Ходжа все еще не знал о той роли, которую сыграли Кочи Дзодзе и Нако Спиру в бератском закулисном сговоре.

знал, что они были преданы партии, как и я. Но бывает, что люди и ошибаются. Однако ошибки бывают разные: нечаянные и преднамеренные. Поэтому необходимо проявлять большую осторожность при определении характера этих ошибок, которые могут обойтись партии очень дорого. Велимир Стойнич совершил грубые ошибки. Допускал ли он эти ошибки умышленно, чтобы повредить нашей партии? Ничего не могу сказать, кроме того, что его ошибки дорого обошлись нам. Велимир Стойнич допустил незаконное и опасное вмешательство в дела нашей партии. . .

Молодой неопытный работник, Велимир Стойнич, допустив эту ошибку, попытался неправильным путем исправить ее, следовательно, снова совершил ошибку. Он понял, что допустил в Берате то, чего никогда нельзя делать, он перечеркнул великую деятельность нашей героической партии и подорвал престиж руководства Центрального Комитета, а затем попытался исправить эту ошибку немарксистским путем. Спустя несколько месяцев после Бератского пленума он приходил ко мне и убеждал меня в том, что я действительно Генеральный секретарь, Премьер-министр, главный руководитель народа, поэтому, мол, должен взять дело в свои руки и осуществлять действенное руководство; он подходил к Кочи Дзодзе и говорил ему, что «следует снова включить в ЦК Лири Гега и Рамадана Читаку»; он подходил к Рамадану Читаку и, разумеется, к Лири Гега и говорил им, что «ваше дело уладится, я поговорил с товарищами, и вы будете включены в Центральный Комитет». Велимир Стойнич играл нашей партией и нашими людьми. Однако со мной это ему не удалось. Велимир Стойнич пошел еще дальше. Он неправильно понимал сотрудничество и связи, которые мы должны были поддерживать с югославской партией, он неправильно понимал само-

стоятельность партии. Дело Браны Перович⁷ в связи с нашей молодежью было одним из проявлений этого неправильного понимания взаимоотношений нашей партии с югославской партией, причем последнее требование, предъявленное мне Велимиром — передавать ему все отчеты партийных организаций, чтобы он ознакомился с ними и оставлял у себя по экземпляру, показало, что у Велимира Стойнича были неправильные взгляды на взаимоотношения между двумя партиями и на самостоятельность партии.

Велимир Стойнич был не в состоянии применить свой небогатый опыт к условиям и обстановке нашей страны и нашей борьбы. Ведь несмотря на то, что в общих чертах наши условия были почти одинаковыми с условиями Югославии, они отличались тем не менее своеобразием и своими особенностями... Он «глубочайшим убеждением» говорил о вещах, о которых не имел ни малейшего представления и которые мы знали во сто крат лучше его как албанцы и как руководители всей борьбы. Он недооценивал опыт нашей партии и ее деятелей. . .

Ошибки Велимира Стойнича имели горькие последствия для нашей партии, причем — во многих отношениях. Начнем по порядку.

Дело Сейфулы Малешова. Кем был Сейфула Малешова? Конечно, он не был ни фашистом, ни предателем. Было известно, что он старый коммунист, антифашист и патриот. Никто из нас больше ничего не знал об этом человеке. Он прибыл в Албанию с большими, даже очень большими претен-

---

⁷ Член ЦК югославской молодежной организации, делегатка на II Съезде Союза антифашистской молодежи Албании (САМА). Пыталась навязать ЦК САМА взгляды югославского руководства.

зиями. По его утверждениям «борьба началась и получила развитие» только потому, что Сейфула Малешова работал в Москве и во Франции (не имея ни малейшей связи с нашим движением); между тем, никто не знал и даже теперь точно не знает, чем занимался этот человек в Москве. Мы сами обязаны проверять людей; большевистская партия никогда и никому не навязывает людей. Что делал Сейфула Малешова во Франции? Конкретно — ничего, результаты его деятельности равны почти нулю. Как следовало подойти к этому человеку по его прибытии в Албанию? Мое мнение таково: с величайшей осторожностью, не потому, что он вызывал сомнения, не об этом речь идет, а для того, чтобы он занял место, которое заслужит своей борьбой. Сейфулу Малешова следовало подвергнуть испытанию, но ввиду того что он был политическим эмигрантом в Москве, его через несколько недель после прибытия в Албанию сделали, как обычно это было в то время, кандидатом в члены пленума Центрального Комитета. Тем не менее Сейфула Малешова остался недоволен, так как считал, что «его место — во главе партии». Согласно его утверждениям, руководство нашей партии не имело «руководящей ценности», а он сам был «испытанным революционером, вооруженным великой марксистской теорией и практикой». Сейфула Малешова не только никогда не старался своей борьбой оправдать предоставленное ему место и своим трудом добиться более высоких постов, но оставался в своей башне из слоновой кости, ограничивался только критическими замечаниями в ожидании подходящего момента для достижения иными методами заранее поставленной перед собой цели. Во время обсуждения с Темпо вопроса о том, следует ли нанести удар «Баллы» в определенный момент, Сей-

фула Малешова присоединился к Темпо⁸ и выступил в качестве единственного человека, который, увидев, «что партия ошибалась», «забил тревогу», как выразился он на Бератском пленуме. О какой тревоге идет речь? Это следует выяснить. Мы рассмотрим, нужно ли было выступить тогда против «Баллы». Партия более подробно проанализирует эти вопросы в свете фактов, которые следует собрать и тщательно изучить, ибо они составляют историю нашей партии; ведь нельзя считать истиной только то, что утверждают некие Темпо и Сейфула Малешова. Однако дело теперь не в этом. Если даже допустить, что в определенный момент все же следовало выступить против «Баллы», значит ли это, что политическая линия партии была неправильной, а ее руководство не стоило ни гроша? Как организация «Баллы» был разоблачен сегодня, вместо того чтобы быть разоблаченным месяцем раньше или месяцем позже, это — вопрос тактики, а не линии, которая, якобы, была ошибочной, ибо факт остается фактом: «Баллы» был атакован и разгромлен, и это произошло не потому, что Сейфула Малешова «забил тревогу», а потому, что линия нашей партии была правильной. Но Сейфула Малешова преследовал иные цели, которые проявились в Берате и после Бератского пленума. Действия Сейфулы Малешова не были спорадическими, они были последовательными; порочная линия Сейфулы Малешова отнюдь не была случайной. Эта была его собственная,

---

⁸ В июле 1943 г. Вукманович Темпо, один из главных руководителей КПЮ, приехавший в Албанию со специальным заданием создать так называемый «Балканский штаб», умышленно обвинил КПА в оппортунистической позиции по отношению к «Баллы комбетар». Подобные обвинения Вукмановича поддержал и Сейфула Малешова.

оппортунистическая линия, сидевшая у него в крови и не раз дававшая о себе знать до тех пор, пока не стала всерьез беспокоить нашу партию.

Для Сейфулы Малешова Бератский пленум оказался той почвой, на которой он намеревался маневрировать и действительно маневрировал. Что дал Национально-освободительной борьбе и партии Сейфула Малешова в период до Бератского пленума? Можно сказать, совсем мало, чтобы не сказать — ничего. На Бератском пленуме он выступил в качестве «непогрешимого человека, вершащего закон», «человека, предвидевшего все грубые ошибки партии», человека, «забывшего тревогу, но голосу которого не вняли», и теперь для него наступила пора обрушиться на партию и на всех ее руководителей, а затем с бесшабашной уверенностью определить новую линию.

Каковы вкратце тезисы Сейфулы Малешова, изложенные им на Бератском пленуме?

«Политика партии в отношении Фронта была неправильной; фактически не было линии, выработанной для Национально-освободительного фронта.

Решение партии не выступить против «Баллы комбетар», как организации, после ее появления, было оппортунистическим решением. Партия выжидала, пока в рядах «Баллы комбетар» произойдет стихийная дифференциация. Это была оппортунистическая тактика.

После второй конференции Национально-освободительного фронта в Лябиноте мы перешли к вооруженной борьбе с «Баллы комбетар». Тем самым мы из оппортунизма бросились в сектантство и *vice versa**. Я (Сейфула Малешова. —

---

*vice versa (лат.) — наоборот. — *Ред.*

Ред.) стоял за разоблачение «Баллы», а не за вооруженную борьбу с ним. Я и Темпо возражали против принятия строгих мер в отношении Доктора (Юмера Дишницы. — *Ред.*) и Мустафы Гиниши в связи с делом в Мукье. Мы сочли грубой ошибкой, что после встречи в Мукье мы отказались встретиться и вступить в переговоры с «Баллы», как это было решено в Мукье.

В партии, в армии и в народе наблюдались террористические тенденции. Это говорит о недостатках политики партии и об отсутствии у нее связей с массами. Так в партии появились признаки перерождения, и если мы не примем меры, то партия выродится в шайку преступников. Корни ошибок надо искать не где-либо, а только в самой нашей партии. Если бы она была настоящей коммунистической партией, то этого не произошло бы. Первой главной причиной наших промахов является социальный состав партии, вышедшей из мелкой буржуазии. Второй главной причиной являются политические традиции нашей страны — путчистские и террористические традиции. Партия не воспитана в марксистско-ленинском духе. Ее кадры подготовлены в буржуазной школе и не вооружены марксистско-ленинской теорией. Прочитано известное количество марксистско-ленинских книг, но этого еще не достаточно, надо работать на основе марксистско-ленинского стиля и метода. Разве можно считать марксистско-ленинским высказывание нашей печати об Энвере Ходжа, как главном факторе Национально-освободительной борьбы? Итак, у нас не были ни партии, ни марксистско-ленинского руководства.

В Коммунистической партии политика лидеров и вождя партии должна быть единой. Как

поставлен и разрешен этот вопрос в нашей партии? В этом мы также допустили ошибки, так как не рассуждали по-марксистски. Лидеры и вождь не создаются по указке, они выдвигаются самой борьбой. Возьмем вопрос об Энвере Ходжа, как вожде партии. В нашей партии не было и не могло быть вождя, так как не было марксистско-ленинской партии и правильной линии. Недостаточно иметь одного генерального секретаря, необходим и вождь партии. Его можно выдвинуть при условии упрочения нашей партии. В Хельмесе⁹ было решено популяризировать Энвера Ходжа. Было ли это мнением партии? Партия не могла сказать свое слово. Так что политика лидеров и вождя была поставлена и разрешена плохо.

Ряды Национально-освободительного фронта должны пополняться авторитетными людьми, пользующимися доверием народа. В отношении расширения рядов Фронта пределов не существует. В его ряды могут быть приняты и люди, подобно Цену Элези, так как надо оторвать их от реакции и мобилизовать массы. При разборе судебных дел не следует проявлять строгость, мы стояли на ошибочных позициях.

У Центрального Комитета не хватало ясного понимания роли национально-освободительных советов, как органов народной власти. В Лябино-те было разработано Положение о советах, но никто не знал, что это такое. Поскольку в наших руках власть, будут осуществлены общественно-экономические преобразования, но они должны носить буржуазно-демократический характер. В настоящее время у нас есть правительство и нацио-

---

⁹ На I пленуме ЦК КПА, состоявшемся в мае 1944 г.

нально-освободительные советы, и на этой основе мы должны создать государство, поэтому необходимо серьезно подумать.

Наши успехи в военной области не шли параллельно с успехами в политической области. Национально-освободительные советы и местные партийные организации у нас слабы. Армия не связана как следует с народной властью. Наблюдаются тенденции ее отрыва от народной власти. Это объясняется тем, что партийно-политическая работа в армии слаба. По мере роста армии наша работа еще более осложнится.

Кочи Дзодзе и Нако Спиру, как члены Политбюро, обязаны были больше бороться за изменение положения в партии. Несмотря на то, что положение нельзя было изменить без вмешательства Центрального Комитета КП Югославии, они должны были забить третью тревогу. Первую тревогу забил Темпо, вторую забил я (Сейфула Малешова. — *Ред.*).

Самую большую угрозу для партии представляло и представляет сектантство. Однако это не значит, что не было и нет оппортунистических тенденций. Наиболее сильный огонь должен быть направлен против сектантства.

Настоящий пленум знаменует лишь начало поворота в нашей партии. Поворот должен быть совершен во всех партийных организациях, во всем движении, во Фронте, в советах, в армии».

На Бератском пленуме Сейфула Малешова стал членом Центрального Комитета и членом Политбюро.

Итак, Сейфула сделал выводы о работе Бератского пленума (у него была мания делать выводы,

причем делал он это умышленно) и осудил партийную линию, назвав ее неправильной.

Теперь встает вопрос: Была ли неправильной партийная линия до Бератского пленума? Думаю, что нет. Может быть и были случаи, когда тактика была неправильной, но это было исправлено. Но если и были случаи, когда тактика в какой-либо момент была неправильной, то это, по-моему, объясняется не тем, что партийная линия была неправильной, а тем, что в методе и стиле работы были большие недостатки, что партийно-организационные вопросы не были полностью разрешены и что военные условия (эта была главная причина) не позволяли поддерживать прочные связи со всеми организациями. Разумеется, что при работе, проводившейся в трудных условиях, при недостаточной опытности и способности наших товарищей, могли иметь место сектантство и оппортунизм. Однако они никогда не доходили до такой степени, чтобы разрастись до угрозы изоляции партии или ликвидации Фронта. Этого не произошло, не случилось потому, что линия партии была правильной. Иначе мы не стояли бы на таких позициях. «Мукьенское дело» было не «следствием неправильной партийной линии», — как было сказано на Бератском пленуме, — а делом рук Доктора Дишницы, который полностью заслужил полученное наказание. Кстати, Сейфула Малешова был последователен в своей тактике; Мукьенское дело он определил как «логический результат неправильной партийной линии», а стало быть, осуждение Юмера Дишницы незаслуженно; поэтому он дважды предлагал принять Доктора в Центральный Комитет. В нашей работе до Бератского пленума были допущены ошибки, но иного характера. Так, не были правильно поставлены партийно-организационные вопросы, имели место другие недостатки

и упущения. Анализируя эти ошибки и недостатки, теперь, при нынешней партийной жизни и при более богатом опыте, мы более великодушны и более снисходительны к этим ошибкам, чем на Бератском пленуме. Мы знаем обстановку, условия и наш опыт того времени, тем не менее допущенные ошибки и недостатки должны были быть исправлены и устранены Бератским пленумом. Таковы были: вопрос о самом Центральном Комитете и вопрос о Политбюро; надо было наладить их работу, как действительно руководящих органов, надо было изменить стиль и методы работы; надо было хорошо и основательно пересмотреть вопрос о кадрах и политику кадров. Наряду с этими основными вопросами было и много других, незначительных, которые породили недовольство, так как по этим вопросам люди не высказывались свободно, по-марксистски, как это должно быть в принципиальной партии. То же самое было присуще всему методу и стилю нашей работы. Поэтому Бератский пленум, наряду с анализом всей работы, должен был исправить также эти недостатки, устранить это недовольство, возможно лучше поставить дело на будущее. По сути дела для этого недовольства имелись основания, оно не носило тенденциозного характера, но, как я уже говорил, выражалось неправильно, исходило из неправильных целей и поэтому пошло по неправильному пути. Главным фактором в неправильной постановке этого вопроса, по-моему, являются ошибки Велимира Стойнича, который дал работе пленума именно такое направление, чему немало содействовал и Сейфула Малешова, завершивший его усилия и наложивший свою печать на всю работу пленума.

После освобождения страны партийная работа получила новый размах, это породило новые надежды

у кадров, укрепило их веру в партию, прояснило перспективы, усилило убеждение в том, что разрешение сложных проблем пойдет лучше и правильнее. Партийно-организационные вопросы были поставлены более правильно, в более соответствующих и более конкретных формах. Освобождение Албании само по себе явилось крупным фактором, позволявшим сделать нашу партию более сплоченной, более монолитной с организационной точки зрения, так как дало возможность поддерживать связи легче и более регулярно чем в период войны. Вся партия сознавала огромную ответственность за управление нашим государством, лежавшую на ее плечах, и руководящие кадры в трудных послевоенных условиях, несмотря на отсутствие опыта в управлении новым государственным аппаратом и разрешении жизненно важных для страны экономических проблем, тем не менее справлялись со своими трудными задачами. Они верили в свои силы, ибо были людьми, прошедшими через горнило войны. Этому способствовал и Бератский пленум.

Однако поворот в партии был бы полным, если бы Бератский пленум действительно явился таким собранием пленума, о каком я говорил выше, если бы не были допущены упомянутые мною ошибки. Бератский пленум породил в нашей партии и у наших кадров ряд неправильных и вредных взглядов, которые до известной степени стали опасными, так что если мы не преодолеем их, будут мешать нашему делу.

1. В результате работы Бератского пленума сложилось мнение, что в партийном руководстве состоят как люди, допустившие грубые ошибки, так и такие, которые не допускали никаких ошибок, а отсюда ясно, кому следует доверять. Был подвергнут резкой критике метод работы Центрального Комитета и По-

литбюро, руководящих органов в течение всего военного периода. Это должно было послужить нам большим уроком в послебератский период, чтобы не допустить повторения подобных ошибок. Между тем работа в Центральном Комитете и особенно в Политбюро не налаживалась как следует. Вопрос снова был поставлен неправильно, ибо при его новом составе и его органических недостатках, а также вследствие субъективных ошибок тех, кто выступил с критическими замечаниями на Бератском пленуме, новые ошибки были неизбежны. Как я уже отметил, Бюро, реорганизованное в Берате, было новым по своему составу, за исключением Нако Спиру, Кочи Дзодзе и меня. На первый взгляд казалось, что в этом Политбюро существовало единство мнений и согласие, однако фактически дело обстояло иначе. Во-первых, мое положение считалось другими формальным, в глазах товарищей я был человеком, допустившим ошибки, но занимавшим свой пост лишь потому, что иначе нельзя было поступить. Сейфула Малешова не пользовался не только моим доверием, но, я уверен в этом, даже доверием Кочи Дзодзе и Нако Спиру в том смысле, чтобы Сейфулу считали благонадежным человеком в Политбюро. Такое мнение относительно Сейфулы сложилось потому, что он не давал доказательств *tangibles** конкретными делами.

Панди Кристо¹⁰, Бедри Спахиу, Тук Якова, все трое были недавно включены в Политбюро. Я был единственным человеком, который колебался относительно включения в Политбюро вас троих, потому что

---

* *tangibles* (франц.) — осязаемые, осязуемые. — *Ред.*

¹⁰ Панди Кристо, ближайший сотрудник Кочи Дзодзе, также встал на службу югославским ревизионистам, пытаясь навязать в Албании их преступные методы и осуществить их шовинистические планы.

не был уверен в том, что вы действительно сумеете руководить как настоящие члены Бюро. Этим я не хочу сказать, что мы, остальные, были совершенством, но у нас был более богатый опыт. Теперь при таком составе Политбюро возникла опасность впасть в новые ошибки, что в действительности и произошло. Мы подвергли «критике» старый метод работы в Берате, однако нам надо было учиться на этом. Надо было, чтобы Центральный Комитет и Политбюро действительно руководили всей работой, чтобы они ставили и действительно разрешали проблемы, чтобы они стали настоящим центром, руководящим партийными организациями и государственными органами на основе принципа демократического централизма, однако этого не было. Дело не в том, что на заседаниях Политбюро не ставились вопросы, а в том, что метод работы Бюро оставался прежним с той единственной разницей, что заседания созывались чаще, чем в период войны, тогда как стиль работы оставлял многого желать и мало чем отличался от стиля до бератского периода. Действительное руководство со стороны Политбюро было подменено руководством со стороны отделов ЦК партии и работавших в них людей, т. е.: со стороны Кочи Дзодзе и аппарата кадров, и, с другой стороны, руководством Нако Спиру, который по работе был более связан с ними. Таким образом, работа не была и не могла быть сосредоточена в руках Политбюро и не контролировалась им. Не было четкого распределения обязанностей, полномочия смешивались. Что обсуждалось на Политбюро (поскольку принимались решения и как они принимались!) и как поступал Сейфула Малешова? Зачастую наперекор. По всякому поводу он пускался в теоретические рассуждения, всячески стараясь проложить себе путь к руководству; однако его теоретические разглаголь-

ствования не соответствовали действительности; более того, они часто шли вразрез с ней. Фактически он очень мало помогал выполнению решений; его вклад был отрицательным. При анализе работы на V пленуме и на заседании Политбюро до этого пленума было сказано, что Сейфула Малешова больше всех содействовал явно оппортунистическим тенденциям, наблюдавшимся в нашей линии. В этом мы несколько не ошиблись, так как Сейфула продемонстрировал эти тенденции и возвел их в принцип еще на Бератском пленуме, однако ярче и отчетливее они проявились у него после освобождения страны. Разве у нас не было глаз, чтобы заметить это еще раньше? Наши глаза были закрыты потому, что я находился в том положении, о котором я уже говорил; потому что Тук Якова меньше всех занимался делами и проявлял паразитическое бездействие; потому, что Панди Кристо, в силу своего характера и своего метода работы, проявлял узость в подходе к делу, не видел широкой перспективы; потому, что Бедри Спахиу работал, но очень легко поддавался влияниям, как положительным, так и отрицательным, что и сказалось при обсуждении вопроса о Сейфуле Малешова. В Бюро были возражения, особенно в отношении тенденций Сейфулы, однако эти возражения не сложились в принципиальную аналитическую концепцию линии его поведения. Причиной этого был состав Политбюро. Хотя и в меньшей степени, но мы опять-таки плаваем в водах Бератского пленума. Отсутствует прочное доверие к товарищам, высказываются с оговорками, с предвзятостью, наблюдается стеснение, холодность. В этом отношении Сейфула Малешова нашел подходящую почву для извращения линии. Вы можете спросить: Ну хорошо, а почему ты не замечал всего этого и не поставил вопроса так, как ставишь его сегодня? Не-

верно, что я ничего не замечал, хотя есть и такие явления, которых я не видел и которые осмысливаю сейчас; мы сможем их осмыслить еще лучше позднее, вместе. Однако, как я уже говорил выше, я не был убежден в правильности решений Бератского пленума, и это факт. Почему я не выступил открыто? По двум причинам: во-первых, я знал, что момент был неподходящим, и сейчас я чувствую свою ответственность за это, во-вторых, ведь как и всем вам, мне присущи те же качества и те же недостатки, унаследованные от старого стиля в работе. Тем не менее, я совершенно ясно видел одно, о чем говорил и с Кочи Дзодзе и с Нако Спиру: я был связан по рукам и ногам, т. е. не мог работать и руководить. Этим я хотел дать понять им, что здесь уже руководит не Бюро. Не раз я говорил о существовавшем параллелизме партия — государство и о том, что руководство народной властью осуществлялось не так, как следовало. С другой стороны, я чувствовал, что вокруг меня бурлят течения. Когда ко мне приходил Сейфула Малешова и в присущей ему манере жаловался, что «популяризируют не его, а Нако Спиру» и т. п., или являлся Велимир Стойнич и, чтобы показать свою близость ко мне, говорил: «Ты должен руководить, ведь ты секретарь и премьер-министр», или давал мне понять, что «Сейфула тщеславен и ничего не стоит» и т. п., я делал соответствующие выводы. Между тем товарищи должны были отметить одно: что до Бератского пленума линия партии была правильной, что я не допускал ошибок, о которых говорилось на указанном пленуме, и поэтому не заслужил такого отношения с их стороны. Я не обвиняю никого из членов Политбюро или Пленума в неприязни ко мне или в недооценке меня, но там, на Бератском пленуме, была атакована прежде всего линия партии, и я был

одним из главных, кто подвергся атаке. Следовательно, после всего этого я не мог пользоваться должным авторитетом. Именно в силу этого я и не изложил раньше своей точки зрения и поступил так потому, чтобы эти вопросы не воспринимались как личные. Но я всегда верил в сознательность товарищей и, зная, что партия дорога всем одинаково и все одинаково трудятся ей на благо, я буду вскрывать и анализировать другие недостатки, унаследованные нами от прошлого и от Бератского пленума.

Итак, на Бератском пленуме в Центральный Комитет вошли новые члены, простые, искренние люди, подававшие большие надежды. Но эти новые люди, впервые присутствовавшие на собрании Центрального Комитета, естественно, помимо хороших уроков, полученных на пленуме, извлекли также плохие уроки. Они подумали, что Бератский пленум исправил все ошибки, поэтому не существует опасности ошибиться, что те, кто ошибся, отстранены, поэтому работа в дальнейшем будет непогрешимой. Сознательное доверие — дело хорошее, тогда как необоснованное доверие — дело вредное. Следовало в ходе работы установить, допускаются ошибки или нет. Мы, члены Политбюро, очень мало замечали ошибки, которые допускались товарищами, работавшими в кадровой комиссии и фактически руководившими ею на протяжении длительного времени. Помимо того, что дела шли неважно, имели место также недостатки и ошибки, причем эти недостатки и ошибки походили на те, которые мы, якобы, так сильно раскритиковали на Бератском пленуме. Аппарат ЦК партии давал указания органам партии и власти; там решались проблемы, которые должны были решаться Политбюро. Это могло продолжаться без столкновений лишь короткое время, ибо когда не руководит Политбюро, все

руководят по своему усмотрению; одни приказы противоречат другим; каждый пытается отстоять свою точку зрения и настаивает на своем даже в том случае, если его точка зрения ошибочна, или же уступает не потому, что убежден в необходимости этого, а лишь потому, что этого требует «политика».

В Политбюро нашей партии и между товарищами не должно быть места «политике», ибо «вести политику» с товарищами, значит раздувать вопросы, вызывать распри, создавать нездоровые взгляды, кумовство, создавать, наконец, фракции. Мы должны ликвидировать источник этих явлений, идущих вразрез с принципами нашей партии. Мы должны беспощадно бороться с этим злом. Борьба с этим злом нелегка, но она возможна в нашей молодой партии, прошедшей огонь войны и располагающей здоровыми и молодыми кадрами, у которых подобные явления не в крови и не в обычае.

2. Другим вопросом является метод постановки на Бератском пленуме этих важных проблем, т. е. их постановка в форме *coup d'Etat*. На V пленуме вопросы решались не так, как на Бератском пленуме, метод работы был не таким, какой был применен при подготовке Бератского пленума. И тем не менее многие товарищи считали и считают этот пленум *coup d'Etat*, как и Бератский. Я не считаю их одинаковыми. Работу V пленума вся партия должна оценить иначе по следующим причинам.

Если на заседании Политбюро до V пленума и на самом пленуме был поставлен вопрос об изжитии оппортунистических явлений в политической линии, то это было сделано потому, что они были самыми важными, самыми критическими, самыми опасными, самыми тенденциозными явлениями. Но были другие вопросы, которые должны были быть поставлены, но

не были поставлены. Это как раз те вопросы, которые я излагаю сегодня.

Бератский пленум обошелся весьма дорого партии, и я ни за что и никогда не хотел бы повторения его ошибок. Надо было внести поправки в политическую линию, выправить ее и резко осудить Сейфулу Малешова, так как он заслуживал этого. В то же время надо было подвергнуть критике, естественно, поосторожнее, помягче, но справедливо также тех товарищей, которые, хотя и много работали, тем не менее допускали ошибки, хотя и без умысла. Кто работает, тот и ошибается, но Сейфула Малешова допускал ошибки не работая. Это должно быть ясно. Стало быть, надо правильно понимать разницу между V пленумом и настоящим заседанием, с одной стороны, и Бератским пленумом, с другой. Какие же другие вопросы, кроме политической линии, не были поставлены на V пленуме? Это был анализ партийно-организационной линии, всего руководства, внутренней организации партии, Фронта и народной власти. Имели ли место серьезные ошибочные тенденции в организационной работе, как в политической работе? Я думаю, что такие ошибки имели место, как имели место недостатки и упущения. Сами неправильные тенденции, проявившиеся при проведении в жизнь нашей политической линии, были чреваты последствиями для организационной работы. Бератский пленум имел свои последствия, с другой стороны, добератская работа, старый метод и стиль работы также имели свои последствия. На этот счет нельзя создавать себе иллюзий. Все мы могли допустить подобные ошибки, и фактически все, кто в большей, а кто в меньшей мере допустили их, поэтому не стоит удивляться тому, что и после нынешнего анализа и после другого и третьего мы снова натолкнемся на следы

этих ошибок. Сколько же все это будет продолжаться? Когда наш опыт станет богаче, мы реже будем ошибаться, и это будет признаком того, что наша партия идет по пути большевизации.

Ответственность за первую и главную ошибку лежит на Центральном Комитете и Политбюро. Эти органы не руководили надлежащим образом по причинам, указанным мною выше. Однако отсюда вытекает целый ряд других ошибок. Фактически руководила всей работой кадровая комиссия, в составе членов пленума и во главе с Кочи Дзодзе, несшим главную ответственность перед Политбюро. Но кадровая комиссия превысила свои компетенции, поэтому ее члены, даже если бы они обладали богатым опытом, не могли как следует справляться с таким сложным делом, как руководство кадровой комиссией и работой вообще. Они стали присваивать себе чужие полномочия. Этот недостаток организационного характера имел отрицательные последствия для всей работы. Кроме того, они взялись за работу как по подряду, так что постепенно создалось убеждение, будто все шло гладко и без ошибок. Между тем все обстояло далеко не так. Политика кадров проводилась неправильно, наши кадры не воспитывались должным образом, курсы функционировали плохо, в органах власти наблюдались многочисленные ошибки, доклады для кадровых работников читались не на должном уровне, они не были достаточно конкретными. Партийные и государственные кадры приходили в аппарат Центрального Комитета партии и как раз в кадровую комиссию, где получали указания о разрешении весьма важных, и я бы сказал, жизненно важных для партии вопросов. Насколько эти указания были полезны и давали ли они нужные результаты? Я сомневаюсь в этом, поскольку в самом Политбюро не

было ясности относительно этих проблем, поскольку само Политбюро не работало таким образом, чтобы разрешать эти проблемы и давать указания всей партии. Товарищи из кадровой комиссии делали что было в их силах (нельзя отрицать их неустанный труд), но при таком обороте дел, они практически не доводили до конца ни ту, ни другую работу. В этом источник также многих недостатков в работе органов власти. Возник своего рода параллелизм партия — государство. Было неясно, как партия руководит народной властью, так как полномочия смешивались уже в самом верху. Была неясна роль органов власти, их большое значение для партии. Министр, даже если он был из числа наилучших и наиболее испытанных коммунистов, мало значил в глазах партийных работников, которые партийное руководство органами власти мыслили лишь как функционирование нескольких канцелярий. Отсюда проистекали уйма упущений, безответственность в работе, отсутствие уважения и дисциплины, несоблюдение тайны, неправильные позиции, кумовство, создание ложной дружбы, карьеризм и много других зол. При такой постановке дела партия не могла контролировать работу, проводить соответствующую политику кадров, добиваться широкой мобилизации масс, основательно разрешать встававшие перед ней серьезные проблемы. К тому же кадровая комиссия смотрела на дело свысока, а критические замечания воспринимала без особой охоты. Но для того, чтобы критика воспринималась, надо, чтобы ей предшествовала самокритика как со стороны критикуемого, так и со стороны критикующего, ведь можно смело сказать: в партии нет непогрешимых, но ошибки ошибкам рознь. Заслуга коммуниста в том и состоит, что он должен увидеть свои ошибки и бороться за их исправление, как и за исправ-

ление своих товарищей. И так, подобные работа и руководство вызвали ряд неприятных ситуаций, которые могут стать опасными, если не принять быстрых мер.

Возьмем вопрос о молодежи. Работа с молодежью — самый важный участок партийной работы, так как молодежь — это источник наших кадров, которые пополняют и будут пополнять партийные ряды и поведут партию вперед. Это неоспоримый факт, что молодежь является таким же решающим фактором, каким была и во время войны, ибо она полна энтузиазма, обладает силой и жизнеспособностью, и при условии правильного воспитания партией, станет ее надежной опорой. Молодежь — это инициатива, смелость, это великое настоящее и ясная перспектива будущего. Встает вопрос: осуществляла ли партия действительное руководство молодежью? Думаю, что нет. При известной нам постановке дел она не могла осуществлять действительного руководства ею. Ведь руководить этим широким и важным участком — значит не просто поддерживать с ним связь и время от времени давать некоторые указания, а серьезно обсуждать в Политбюро молодежные проблемы, конкретно изучать их и только после этого спускать молодежи указания и передавать надлежащим образом разрешенные и разработанные проблемы. Так ли мы поступали? Я сказал бы, нет. Наоборот, это товарищи из молодежной организации поднимали перед нами данные проблемы. Кто-нибудь скажет, что они лучше нас знают свои дела. Я согласен с тем, что молодежь идет вперед, но почему не поставить об этом в известность Политбюро и Центральный Комитет партии? Это необходимо делать для того, чтобы чувствовалось руководство, чтобы чувствовалась связь с ним, чтобы чувствовалась сплоченность вокруг руководства и ува-

жение к нему. Иначе, есть опасность отрыва молодежи от нас. Эта постоянная опасность, но мне кажется, что в этом виновата не столько молодежь, сколько мы сами. Молодежь проявляет свой энтузиазм и целеустремленность, и это должно радовать нас, мы должны поощрять это, но в то же время и руководить молодежью. А руководить — это не значит мешать ей. Необходимо понять это и изменить точку зрения на дело, если существуют такие точки зрения, которые следует пересмотреть. Я замечаю некоторый дух дуализма между партией и молодежью, т. е. между некоторыми партийными и молодежными деятелями; при этом я имею в виду руководство. Почему это происходит? По-моему, все дело здесь в стремлении руководить. Один пытается навязать свое мнение другому. Между тем должно быть только одно руководство — партийное. Этого никто не может оспаривать. Проблема в том, чтобы правильно и действительно руководить молодежью. Некоторые товарищи из Центрального Комитета, особенно из кадровой комиссии, неправильно подходят к молодежному вопросу, больше видят ошибки в этом вопросе, не только существующие, но и несуществующие. Это неправильно. Между хорошими партийными и молодежными деятелями сложились своего рода обостренные отношения. Необходимо выяснить этот вопрос и исправить дело, так как это явление весьма вредное. Зрелым партийным деятелям следует проявлять больше снисходительности по отношению к незначительным ошибкам молодежной организации; замечать и исправлять эти ошибки — наша неременная обязанность, но за одинаковые ошибки со старого члена партии следует взыскивать строже, так как он выдержит критику, а с молодым деятелем следует быть мягче, потому что он еще зелен, его легче выправить, как моло-

дой побег. К тому же, мне кажется, что товарищи из кадровой комиссии должны глубже анализировать свою работу, свои ошибки, которые не так уж серьезны, но если им указать как следует на эти ошибки, это поможет им правильнее смотреть на работу с молодежью; тогда будут полностью изжиты недоразумения и дух, чуждые нашей партии. Я не хочу отбросить все недостатки в работе молодежи, а лишь хочу сказать, что они менее вредны, чем наши собственные недостатки. Тем не менее, это не значит, что мы должны закрывать на них глаза.

Еще одно замечание, касающееся старого образа мышления и работы, того метода, с помощью которого были поставлены и разрешены вопросы на Бератском пленуме. Речь идет о полной откровенности и полной свободе в высказывании мнений. Среди товарищей бытует нездоровый дух, они не осмеливаются говорить то, что думают, боясь как бы это не было плохо воспринято и не повлекло за собой последствий. Остановлюсь конкретно на работе Политбюро, чтобы это послужило примером для всей партии. Должно существовать полное доверие к партии и руководству, это необходимо. Однако это возможно лишь в том случае, если все вопросы будут решаться по-коммунистически, открыто и по-товарищески, и в том случае, если это доверие прочное, установившееся вследствие глубокого анализа и здоровых соображений. Всегда ли так бывает в нашем Политбюро, а затем во всей партии? Я сказал бы, что не всегда. Здесь наблюдается разное: кто-то отличается большей смелостью, кто-то меньшей, кто-то больше убежден в своих взглядах, кто-то меньше, кто-то ставит более правильно вопросы, кто-то менее. Это в целом наблюдается у всех нас, но у одних больше, а у других меньше. Часто я отмечал у Бедри Спахиу неуверенность во взглядах,

некоторую нерешительность при их высказывании. Часто, когда он обращался ко мне по армейским вопросам, говорил о ненадежном вопросе с кадрами, о трудностях и помехах на этом участке, он констатировал их лишь как факты. У меня создалось такое впечатление, что Бедри видел во всем этом не только разрозненные факты, из которых нельзя было сделать выводы, как это сделали другие. Мне казалось, будто Бедри не высказывает полностью своего мнения, а говорит нерешительно и с оговорками. Почему не говорить обо всем прямо? У меня вызывало сомнение отношение Бедри к вопросу о Сейфуле, но меня это не беспокоило. Ведь Бедри еще не разглядел Сейфулу как следует и не успел глубоко вникнуть в это дело. Я уверен в одном, — и это несомненно относится к нам ко всем, — партия и любовь к ней для нас священные. Мы любим наших товарищей, уважаем их, помогаем им, если они стоят за партию, однако партия для нас — превыше всего. Позиция Тука Якова и проявляемые им тенденции носят иной характер; Тук — человек без особых страстей; это хорошо, но плохо, когда эти страсти принимают форму, в которой они проявляются у Тука. Тук легкомысленно и необдуманно рассуждает о вопросе, связанном с Сейфулой. Его мнение не является результатом глубоко продуманного подхода к делу. Это давало себя знать и во многом другом, в частности, в его взглядах относительно популяризации и легализации партии¹¹, изложенных на последнем пленуме. Это — незрелые

¹¹ На VI пленуме ЦК КПА, состоявшемся в апреле 1946 г., Тук Якова вместе с Кочи Дзодзе, поддерживая взгляды югославского руководства, высказались за сохранение партии на нелегальном положении, вопреки мнению товарища Энвера Ходжа, который стоял за легализацию партии и ее популяризацию, как единственного руководителя всей жизни страны.

мысли, а ведь Тук способен рассуждать глубже. Тук, как партийный деятель, проявлял мало интереса к работе. Он может оправдываться сколько угодно, я все равно с ним не соглашусь. Правда, дела в Бюро не шли должным образом, но в этом более кого-либо другого виноват сам Тук, поскольку он не проявил к делу необходимого интереса. Что же касается Панди Кристо, то он проявляет интерес, но лишь к мелочам, причем и к ним подходит узко, все рассматривает сквозь мелкую призму, не понимает вопросы широко и ждет, чтобы решали, начинали другие, боясь как бы не испортить дела. Он еще не верит в самого себя и в свои суждения.

Я не намерен заниматься тут критикой товарищей, но хотел проиллюстрировать то, о чем говорил выше: нерешительность и боязнь высказывать свои мысли прямо, пусть даже если они и неправильны. Здесь не базар, а Политбюро, здесь мы среди товарищей, причем на нас лежит ответственность перед Центральным Комитетом. У нас вошло в обыкновение при высказывании критических замечаний или рассмотрении вопросов взыскивать с двоих или троих, остальные же уходят с впечатлением, будто они совсем чисты. Так было на Бератском пленуме: «виновными» сочли трех-четыре человека, их осудили, остальные же оказались ни в чем невиноваты. Это неправильно и не может считаться правильным также и в отношении V пленума. Кто же ошибается? Всегда Бюро и два-три его члена, те, кто по сути дела больше всех работает. В это дело необходимо внести ясность. Ошибаются и Панди, и Тук, и Бедри, а порой даже больше других, но мы не должны позволять благодумствовать остальным товарищам, членам ЦК, членам кадровой комиссии, которые также допустили немало ошибок. Этим я не хочу сказать, что в нашей

партии имеют место одни лишь ошибки, но надо правильно подходить к вопросам и к их разрешению.

При неправильной постановке дела само собой возникает недоверие к руководству, а доверие становится мнимым и непрочным. Даже положительные товарищи, если они не вдумываются в суть дела, ошибаются в своих суждениях. Несомненно, в нашей работе имеются ошибки, серьезные и незначительные. Необходимо исправлять все ошибки и добиваться того, чтобы их было как можно меньше, поэтому все они должны подвергаться глубокому анализу.

Если мы будем исходить из этих принципов, если будем подвергать нашу работу именно такому анализу, то несомненно достигнем больших результатов. Не следует забывать о том, что мы находимся в преддверии съезда, поэтому все эти вопросы должны быть как следует и правильно разрешены.

Разрешение этих вопросов перед съездом — это уже половина дела. Это позволит нам более четко увидеть линию, которая будет выработана на съезде, и Центральный Комитет будет избран на этом съезде на более прочных основах, а мы лучше разберемся в своих делах и, следовательно, разрешим их, применяя истинно большевистский стиль и метод работы, такие необходимые во всей деятельности нашей партии. Я коснулся этих вопросов, в общих чертах, набросав их на бумагу наскоро. Прошу извинить меня, если в моем изложении имеются ошибки, но все здесь и собралось как раз для того, чтобы исправить ошибки и выйти с этого собрания с прочными, правильными, коммунистическими результатами.

РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ИНВАЛИДОВ

9 июля 1946 г.

Товарищи инвалиды Национально-освободительной борьбы!

Кто глубже вас может осознать как в моральном, так и физическом отношении большие жертвы, принесенные нашим народом во имя своей свободы и независимости? Наши герои, погибшие на полях сражений, вы, товарищи, искалеченные войной, наши сожженные деревни и города — вот высшее доказательство этих священных жертв. Заклятые враги нашего народа, фашистские захватчики и предатели родины подробно разработали планы нашего уничтожения, они прибегли к самым варварским средствам при осуществлении этих планов, но наш народ не согнулся. Ни угнетательские режимы прошлого, подготовившие оккупацию нашей страны, ни тяжелое фашистское рабство не смогли погасить стремления нашего народа к свободе и независимости и уничтожить наши боевые традиции. Они только еще больше усиливали в наших сердцах жажду возмездия, желание организовать такое сопротивление, которое останется легендарным для грядущих поколений. Каждый албанец понимал значение момента, переживаемого родиной, понимал, что шла война не на жизнь, а на смерть, поэтому во имя осуществления вековых чаяний нашего народа он остановился перед самыми высшими жертвами. Мы пошли на самые большие жертвы во имя освобождения

своей родины и своего народа. Шла борьба за свободу, за более счастливое будущее, шла борьба за новую Албанию, где бы нынешние и грядущие поколения свободно жили и честно трудились. Мы самоотверженно боролись целые годы, не считаясь с людскими жертвами и материальным ущербом; мы сражались не только за себя, но и за все человечество, над которым нависла смертельная угроза со стороны немецкого и итальянского фашизма; мы внесли свой кровный вклад в общую антифашистскую войну, в которой великий Советский Союз и его славная армия сыграли решающую историческую роль, избавив человечество от верной гибели. Германия была побеждена благодаря легендарному героизму и нечеловеческим жертвам славной армии Сталина, за что наш народ, как и прогрессивные народы всего мира, навек признательны ей.

Завтра, товарищи инвалиды войны, отмечается праздник нашей армии, достойными бойцами которой вы были. Завтрашний день символизирует для албанского народа бесчисленные жертвы, невиданные героические подвиги албанских партизан, которые на протяжении многих лет в дождь и снег, в горах и городах, в боях с вооруженными до зубов коварными врагами высоко несли знамя нашей борьбы и под этим знаменем шли от победы к победе. Тысячи и тысячи наших товарищей были убиты, подвергнуты пыткам, искалечены, но мы ни на один миг не останавливались в пути, продиктованном нам историей. Наша славная армия стала стальным щитом народа, знаменосцем освобождения родины. Она родилась в огне нашей великой народной революции и воспитала в себе такие качества, которые составляют доблесть и бессмертие нашего народа. Динамизм, жизнеспособность, самоотверженность, героизм, прогрессивный дух и невиданное упорство, проявляемые нашим народом в борьбе за по-

строение новой, счастливой жизни, проявляются и нашей национальной армией. Армия и народ — единое и неделимое целое. Это самый надежный залог защиты одержанных нами побед, стоивших нам огромных жертв. Это верный залог восстановления и процветания нашей страны. Наша национальная армия, которая так хорошо поняла свою миссию во время войны и выполнила ее с таким достоинством, теперь, в мирное время, в восстановительный период также понимает свою миссию и с честью выполнит ее. Мы являемся свидетелями того, как наша передовая армия изо дня в день совершенствуется, крепнет, становится примером и образцом любви к родине и к народу, примером и образцом воинской и трудовой дисциплины, примером самоотверженности и политической зрелости. Именно благодаря этим высоким качествам, присущим нашей армии, народ окружает ее глубокой, горячей любовью, такой любовью, которую он может проявлять только в отношении своего самого славного детища, которому дал жизнь и которое закалил в лишениях и невзгодах суровых битв.

Новая Албания, появившаяся в результате нашей Национально-освободительной борьбы, уверенными шагами идет по пути этой борьбы, овеянной славными традициями. Мы изгнали оккупантов из нашей страны; мы раз и навсегда порвали цепи средневекового рабства беев и феодалов, пивших народную кровь; мы разгромили и уничтожили изменников, навсегда продавших себя иноземцам, превратившим Албанию и наш народ в разменную монету; мы заставили ростовщиков и спекулянтов вернуть то, что они похитили у народа. В нашей стране кипит работа по восстановлению страны; широкие трудящиеся народные массы, сознавая свою большую и решающую роль при нынешнем народном строе, взялись за дело упрочения и совершен-

ствования своей власти и оказывают неоценимую помощь этой власти в проведении в жизнь созидательной программы. Албанский народ в организованном порядке принимает деятельное участие в восстановлении Албании, в политической и культурной жизни страны. Выдвинутый войной на первый план наш народ стал решающим фактором в жизни своей страны. Держа в своих руках бразды самоуправления, преисполненный решимости никогда не выпускать их из рук, албанский народ ясно видит свое завтра и неустанно трудится во имя лучшего и более счастливого будущего.

Наша кровопролитная борьба с фашизмом, установление в нашей стране демократического строя и огромная созидательная работа, производимая поразительными темпами — все это подняло наш престиж и усилило большую любовь, которую искренние и верные друзья маленькой Албании питают к нам. Они защищают нас, отстаивая на международной арене наши права и права всех других малых народов, которые зарубежные реакционные клики стремятся попортить и поработить.

В самые трудные для него дни албанский народ познал близких и искренних друзей, которые оказывали ему щедрую помощь как в период войны, так и теперь, в мирное время.

Товарищи инвалиды!

Вы собрались сегодня, чтобы заложить основы своей организации, с тем чтобы как можно больше помогать народной власти, чтобы до конца служить народу, который вы так сильно любите и во имя которого пошли в огонь войны, не щадя своей жизни. Албания признательна вам, вы — свидетельство ее жертв, лишений и страданий, но вместе с тем вы — пример достоинства, мужества, прогрессивного духа

нашего народа. Вы занимаете почетное место и пользуетесь всеобщим уважением народа. Народной власти и народу всегда нужна ваша ценная помощь, и правительство Республики приложит все свои силы к тому, чтобы облегчить вам боль, улучшить жизнь, дать возможность трудиться и активно участвовать в создании новой Албании, ради которой вы принесли столь много жертв. Вы более чем кто-либо другой заслуживаете особой заботы со стороны народной власти, и будьте уверены, что она будет проявлена.

Да здравствует наша любимая Албания!

Да здравствует наш героический народ!

Да здравствует наша славная армия!

Да здравствуют наши герои-инвалиды Национально-освободительной борьбы!

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 476,
11 июля 1946 г.*

Сочинения, том 3

**ДОКЛАД В СВЯЗИ С ЗАКОНОПРОЕКТОМ
О НАРОДНЫХ СОВЕТАХ,
СДЕЛАННЫЙ НА V ЗАСЕДАНИИ
НАРОДНОГО СОБРАНИЯ¹**

5 августа 1946 г.

Товарищи депутаты!

После Основного Устава Народной Республики Албании, законопроект о народных советах является, без сомнения, самым важным и самым главным законом, из всех принятых до сих пор Народным Собранием. Значение данного законопроекта состоит в том, что он указывает на пути и средства укрепления и дальнейшего развития народных советов, являющихся основой государственной власти и ее органами.

Народные советы, как политическая основа государственной власти, и ее органы, были созданы и развивались в славный период Национально-освободительной борьбы нашего народа против фашистских захватчиков и местных предательских клик. Весь аппарат народных советов, от самого небольшого местного совета и до Народного Собрания Народной Республики Албании, является главным завоеванием Национально-освободительной борьбы. Албанский народ, который взялся за оружие, чтобы сбросить ярмо итальян-

---

¹ После принятия Основного Устава НРА, Учредительное Собрание было преобразовано в Народное Собрание.

янского и немецкого фашистского рабства, организовал в то же время национально-освободительные советы широких масс как политические и вспомогательные органы своей борьбы. Национально-освободительные советы с самого начала заменили государственные органы старой власти квислинговцев и предателей, которая с первых же дней оккупации целиком встала на службу врагу. Народ путем восстания сокрушил старую власть и на ее развалинах создал новую власть национально-освободительных советов. Эти органы родились в огне борьбы по воле масс трудового народа, чтобы справиться с положением, сложившимся в период антифашистской войны, чтобы народ взял в свои руки свою судьбу, самоуправление, находившееся до того времени в руках феодальных и буржуазных предательских клик, продавших свою родину иноземным оккупантам. Следовательно, национально-освободительные советы, созданные в этих условиях, явились ярким волеизъявлением нашего народа и выражением его вековых чаяний о власти и установлении подлинно народного и демократического строя.

На протяжении всего периода войны национально-освободительные советы играли славную роль; они являлись органами всеобщей мобилизации народа на борьбу и оказывали бесценную помощь этой борьбе, они являлись политическими органами и основой новой власти во всех районах, освобожденных от захватчиков. Перметский съезд своими историческими решениями укрепил политико-юридические основы национально-освободительных советов. Под руководством Генерального антифашистского совета Албании и благодаря блестящим победам Национально-освободительной армии сеть народной власти безмерно расширилась как в Южной Албании, так и в Северной. Удовлетворительные результаты достигнуты в борьбе за

улучшение работы народной власти. Со времени освобождения Албании и до принятия Устава Учредительным Собранием Демократическое правительство Албании провело большую работу по улучшению организации этой власти, а также по усовершенствованию государственного управления. После освобождения Албании перед национально-освободительными советами, получившими название народных советов, встали многочисленные новые задачи, еще более важные и еще более сложные, в соответствии с условиями, сложившимися в результате полного освобождения Албании. Государственные проблемы и потребности народа, вышедшего из столь суровой и столь разрушительной войны, приобретали важное значение и требовали быстрого и правильного разрешения. Поэтому Демократическому правительству Албании надо было обязательно сосредоточить свои усилия на улучшении государственного управления и на установлении этого управления во многих районах, где народная власть была представлена еще в простых формах военного времени. Благодаря постепенно накопленному опыту, введенное администрирование народных советов было заметно улучшено, а срочные, жизненно важные для нашего народа и для нашего государства проблемы нашли свое правильное и удовлетворительное решение.

В Основном Уставе, принятом Учредительным Собранием Албании, народные советы были окончательно и твердо определены как основа государственной власти, как ее органы; таким образом были заложены основы всей государственной власти и государственного администрирования. В связи с этим великим определением Устава нашего государства необходимо принять настоящий законопроект о народных советах, который правительство Республики имеет честь предложить Народному Собранию. Этот законопроект

узаконивает систему и организацию советов и обеспечивает их развитие в будущем во всех организационных формах. Более того, законопроект о народных советах имеет первостепенное значение, потому что он определяет взаимоотношения между государственной властью и государственным управлением. Представляется необходимым, чтобы эти отношения, как отношения народных советов с верховными органами государственной власти и государственного управления, имели под собой прочную юридическую основу. Без этого нельзя идти вперед, отсутствие этой основы будет ежечасно и ежеминутно препятствовать развитию нашей государственной организации, дальнейшему проведению в жизнь Устава и созданию необходимых условий для развития народных советов, как местных органов государственной власти.

Законопроект о народных советах делится на шесть частей. В первой части говорится об основных принципах советов, полностью основанных на положениях, определяемых Основным Уставом нашего государства.

Одним из основных принципов является следующий: «Народные советы являются органами народной власти, через которые народ осуществляет свою власть в местных административных единицах».

Этот принцип четко отражает демократический характер народных советов. Он составляет главную основу самоуправления. Во второй статье Устава закладываются правовые основы организации нашего молодого государства.

Народные советы, возникшие в ходе Национально-освободительной борьбы против фашизма и реакции, являются представительными органами государственной власти, через которые народ осуществляет свою

власть. Народные советы, как высшие органы государственной власти в своих районах, выполняют задачи местного значения. Но на эти советы возложена еще одна очень важная обязанность: выполнять задачи общего характера. Этим достигается единство нашей народной власти.

С другой стороны, возвышение народных советов от органов государственной власти в местных административных единицах до уровня государственной власти вообще является логичным следствием совмещения принципа самоуправления с принципом демократического централизма.

Народные советы, избранные путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, осуществляют свою власть и принимают решения общего характера в соответствии с Уставом, законами и указами высших органов государственной власти и государственного управления. Указы и законы высших органов служат советам руководством в разрешении местных проблем.

Закон определяет четкие критерии связей между органами государственной власти, начиная с совета и кончая Народным Собранием.

Статья 7 гласит: «Связи между народными советами, как и между народными советами и другими государственными органами, основаны на правах и обязанностях, определяемых законом и другими общими положениями».

Эти связи, основанные на правах и на обязанностях, определяемых законом, ясно свидетельствуют о том, что мы далеки от всякого бюрократизма, являвшегося большим препятствием для благополучия дела и причиняющего большой вред интересам большинства.

Обязанности народных советов не ограничиваются простым выполнением решений и указов вышестоящих

органов. Это противоречило бы демократическому характеру народной власти, как и положению статьи 7.

«Народные советы имеют право рассматривать все вопросы, находящиеся в ведении высших органов государственной власти, и вносить по этим вопросам свои предложения» (статья 6).

Из содержания этой статьи видно, что нижестоящие народные советы одинаково пользуются правом контроля и инициативы. Этого требуют общие интересы, ибо таким образом народные советы могут оказывать действенную помощь вышестоящим органам.

Законопроект требует обеспечения тесных и неразрывных связей между органами государственной власти и широкими народными массами, между органами власти и различными рабочими организациями. Широкие трудящиеся массы, крестьяне и рабочие поднялись на борьбу против оккупантов и их прислужников, они боролись против возвращения тиранических режимов прошлого и их угнетательского аппарата, вставшего на службу чужеземцам. Народ боролся, свергнул старые формы правления и ценой неисчислимых жертв установил новую систему правления. Путем всенародного восстания народ установил свою власть и создал народные советы. Поэтому он имеет право на самое широкое участие в работе органов власти. Эти советы, благодаря участию народа в их работе, стали прочными органами борьбы, а теперь, в восстановительный период, становятся органами труда и мира.

Участие народа, выраженное в разных формах и закрепленное законным путем, является одной из побед всенародного восстания. Народ выбирает и избирается во все органы народной власти; он является опорой этих органов в деле выполнения ими их обязанностей.

Законопроект устанавливает в общих чертах административное деление и народный совет каждой из административных единиц. У нас имеются сельский совет, городской совет, совет коммуны, совет подпрефектуры и совет префектуры.

Одним из важных изменений при новом административном делении, по сравнению с прежним, является создание коммун. Разбросанность наших деревень и большое расстояние между деревней и подпрефектурой создает пробел в нашем административном аппарате. В целях укрепления государственного аппарата и оказания более непосредственной помощи в удовлетворении нужд населения, было сочтено необходимым создание коммун. Это предусмотрено также Уставом.

К длинному ряду основных прав и обязанностей относится также право народных советов в качестве юридических лиц администрировать общенародной собственностью местного значения в соответствии с хозяйственным планом и на основе общих положений и указаний вышестоящих государственных органов. Администрирование этой собственностью явится одним из источников их бюджетных доходов.

Принцип самоуправления не смог бы найти своего практического применения в случае, если бы у народных советов не было своих финансов и своего местного бюджета. Это является для народных советов правом и необходимостью, связанной с их задачами по поднятию экономического и культурного уровня страны.

Отнесение общенародной собственности в ведение народных советов не вызывает различий между собственностью местного и государственного значения. Вся собственность находится в руках народа, и народные советы управляют ею в соответствии с законом. Указом Президиума Народного Собрания будет установлено, какая общенародная собственность будет на-

ходиться в ведении народных советов префектур, подпрефектур, коммун и локалитетов².

Первая часть законопроекта заканчивается закреплением принципа сотрудничества и взаимопомощи между народными советами.

Особое значение имеет вторая часть законопроекта. Она разрешает одну из наиболее ответственных проблем в области организации нашего государства: проблему полномочий. Истекшие два года явились для нас периодом исследования, этапом практического испытания для всех органов народной власти. Изменения в структуре советов и в области полномочий являются результатом обобщения двухлетнего опыта.

Какова характерная черта нашего закона, или, вернее, нашей государственности, относительно полномочий народных советов? Обязанности и полномочия народных советов устанавливаются законом. Вышестоящий орган не может сузить круг полномочий нижестоящих народных советов или лишить их права, признанного законом. Изменения в положении о полномочиях народных советов могут быть внесены только законодательным актом Народного Собрания.

Статья 23 проекта содержит перечень общих обязанностей народных советов. Главной из этих обязанностей является поощрение и организация прямого участия народных масс в государственном управлении и проведение в жизнь политики объединения и сплочения народа. Во время войны национально-освободительные советы играли большую роль в деле объединения народа. Это объединение было решающим фактором в освобождении страны. Албанский народ, ког-

---

² В законе «О народных советах» от 8 августа 1946 г. слово «локалитет» обозначало основную административную единицу, вроде деревни или городка.

да-то разобщенный политикой правящих клик, во время Национально-освободительной борьбы объединился и сплотился. В новой Албании объединение народа стало реальной действительностью; это одна из великих сил народной власти. Теперь отменены все привилегии, связанные с происхождением, общественным положением, богатством, культурным уровнем. Статья 23 гласит: «Народные советы обязаны проводить политику объединения трудового народа города и деревни, поднимать культурный уровень масс, помогать трудовому народу сплотиться и защититься от экономической эксплуатации» и т. д. Помимо обязанностей, общих для всех, народные советы имеют особые обязанности. Особые обязанности имеют народные советы локалитета, коммуны, подпрефектуры. Эти обязанности связаны с планом, с сельским хозяйством, с торговлей и ремеслами, с финансами и трудовыми отношениями, с просвещением, народным здравоохранением и другими областями государственной деятельности. Круг полномочий народных советов неодинаков для всех. У вышестоящих советов полномочий больше.

Организация народных советов составляет содержание третьей части законопроекта. Число членов народных советов определяется постановлением Президиума Народного Собрания, однако закон определяет минимальное и максимальное число членов, которые должны быть в каждом совете. Число членов народных советов определяется, исходя из экономического и культурного значения административной единицы, численности населения и других критериев. Положение о выборах в народные советы закрепляет принцип деления страны на избирательные округа. В каждом избирательном округе избирается один член совета. Это необходимо для осуществления избирателями права отвода. Народные советы осуществляют

свои права или непосредственно на общих собраниях членов совета или через свои исполнительные комитеты. Исполнительные и судебные функции осуществляются исполнительными комитетами. В круг обязанностей, выполняемых исключительно народными советами, входит: избрание членов исполнительного комитета и снятие их с занимаемой должности, роспуск нижестоящих народных советов и их исполнительных комитетов, установление срока выборов в нижестоящие советы, составление хозяйственного плана и бюджета, подписка на заем, создание предприятий и учреждений, составление положения о внутренней организации и работе народных советов, принятие решений, установление местных налогов, отмена, прекращение действия или изменение решений нижестоящих народных советов и избрание судей и народных заседателей, как и снятие их с занимаемой должности.

В соответствии с положениями Устава, являющегося основным законом, в местных административных единицах единственными органами народной власти являются народные советы. В то же время закон определяет круг проблем, которые находятся исключительно в ведении исполнительных комитетов, конечно, в тесной связи с секциями и отделами, которые могут быть созданы при народных советах. Исполнительные комитеты не могут возлагать на секции или отделы следующие задачи: издание постановлений, составление бюджета и хозяйственного плана, заключение соглашений и обязательств, утверждение чрезвычайных расходов и другие дела, оговоренные в статье 57. При определении чрезвычайных полномочий народных советов и исполнительных комитетов закон исходит из значения и характера вопросов, как и из того принципа, что народные советы являются высшими органами в данной местной административной единице.

До определения обязанностей исполнительных комитетов статья 56 устанавливает: «Исполнительный комитет в целом выполняет все обязанности и функции, входящие в его компетенции как исполнительного и административного органа, и руководит совместно со всеми секторами государственного администрирования».

Исполнительные комитеты осуществляют руководство государственным управлением как коллективные органы. Это обеспечивает демократический характер народной власти.

При народных советах, за исключением народных советов коммун, могут быть созданы секции или отделы, возглавляемые членами исполнительного комитета. Такие секции или отделы могут создаваться по хозяйственным вопросам, по вопросам сельского и лесного хозяйства, по строительству, просвещению, социальному обеспечению и народному здравоохранению. Создание этих секций или отделов при народных советах зависит от значения работы этих советов. Секции и отделы будут создаваться там, где это будет необходимо, и в таком числе, в каком это будет нужно.

Связи народных советов и исполнительных комитетов с вышестоящими органами государственной власти и государственного управления составляют содержание четвертой части законопроекта, представленного на утверждение. Как я уже отметил, народные советы являются органами самоуправления в местных административных единицах и действуют в соответствии с Уставом и законами. В этом плане народные советы обязаны разрешать вопросы, касающиеся их округа, и содействовать удовлетворению местных интересов и нужд. Однако в то же время народные советы являются органами власти в целом и обязаны стать

прочной опорой в деле разрешения проблем повседневного характера.

Ввиду вышеизложенного, народные советы не могут и не должны нарушать единства народной власти и превращаться в самостоятельные органы, оторванные от вышестоящих органов. Поэтому Устав и настоящий закон закрепляют за вышестоящими органами государственной власти право и обязанность помогать нижестоящим народным советам и контролировать их работу. Органы государственного управления, правительство и исполнительные комитеты также обязаны помогать работе нижестоящих исполнительных комитетов и осуществлять контроль над ней.

Эта помощь заключается в общих директивах и определении административной политики, в контроле за выполнением нижестоящими исполнительными комитетами обязанностей в соответствии с Уставом, с законами и постановлениями общего характера вышестоящих органов.

Принцип демократического централизма диктует необходимость тесных связей между органами власти и органами государственного управления, как и строгий и плодотворный контроль.

Согласно статье 67 законопроекта, Президиум Народного Собрания и вышестоящие народные советы имеют право отменять противозаконные и неправильные постановления и указания нижестоящих народных советов, прекращать их действия или изменять их, тогда как правительство и исполнительные комитеты могут аннулировать только приведение в исполнение этих актов.

Настоящий законопроект является большим шагом вперед в деле выработки нашего Устава и в строительстве нашего государственного аппарата, а также

в упрочении новой, поистине демократической власти нашей Народной Республики.

Настоящий законопроект точно представляет законность нашего строя, нового по форме и демократического по содержанию, во всех инстанциях нашей государственной организации.

Будучи уверен, что такой законопроект отвечает потребностям стабилизации и развития нашей государственной организации и интересам и воле нашего народа, я предлагаю Народному Собранию обсудить и утвердить данный законопроект.

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 499,
6 августа 1946 г.*

Сочинения, том 3

РЕЧЬ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21 августа 1946 г.

Господин председатель,

Господа делегаты,

От имени албанского народа и его правительства приветствую Парижскую конференцию и желаю ей полного успеха в ее благородной работе.

Считаю своим долгом приветствовать также французское правительство и героический французский народ и поблагодарить их за традиционное гостеприимство.

После этой жестокой, невиданной в истории войны, когда цивилизованные народы, существованию которых угрожали германский нацизм и итальянский фашизм, вступили в тяжелое единоборство под лозунгом: «Победа или смерть!», мы пришли на эту конференцию, призванную установить прочный, столь желанный мир. Цивилизованные народы вели освободительную борьбу, и теперь они с нетерпением ждут, чтобы этот мир был установлен на основе принципов и идеалов, за которые миллионы людей отдали свою жизнь, чтобы обеспечить человечеству лучшие дни и подлинную справедливость.

Парижская конференция собралась, чтобы выработать мирные договоры со странами, бывшими союзниками и сателлитами Германии и положить

конец агрессии, обеспечив прочные взаимоотношения между миролюбивыми народами, жаждущими свободы, справедливости и демократии.

С этой целью приглашена сюда и Албания, чтобы изложить свои взгляды на Мирный договор с Италией. Тем не менее она считает несправедливым решение пригласить ее не в качестве участника конференции. Албанский народ, первым взявшийся за оружие и вступивший в борьбу против итальянских фашистов, стремившихся разжечь пожар войны во всей Европе, и прекративший свою борьбу лишь после того, как была разгромлена гитлеровская Германия, заслуживает большей справедливости.

Верный своим традициям борьбы за свободу и независимость, беззаветно преданный союзному делу, албанский народ начиная с 7 апреля 1939 года и вплоть до самого дня победы не останавливался ни перед какими жертвами. Албания щедро внесла свой большой кровавый вклад в общее дело: своей борьбой она завоевала право участвовать в работе настоящей конференции, на тех же правах и в той же роли, что и остальные двадцать одна нация-победительница.

Оказавшийся в одиночестве и без всякой защиты, малочисленный албанский народ стал первой жертвой итальянской агрессии. Фашистская Италия Муссолини, совершив 7 апреля 1939 года нападение на нашу страну, увенчала этим свою захватническую и экспансионистскую политику, упорно проводившуюся ею в отношении нашей страны на протяжении полувека.

Цивилизованный мир помнит ту мрачную пятницу 1939 года, когда 173 военных корабля устремились к нашим портам, 600 самолетов-бомбардировщиков загрозили наше небо и свыше 50 000 солдат, вооруженных до зубов, словно волчья стая, набросились на наш

малочисленный, но мужественный народ. Итальянские фашисты стремились сломить и поработить нас, навсегда лишить нас свободы и национальной независимости, превратить нас в рабов. Однако фашисты Муссолини просчитались. Албанский народ не из тех, кто мирится с рабством. Свидетельством этого является наша история; наши горы и леса еще хранят эхо героических сражений наших прадедов, которые на протяжении веков вели бесстрашную борьбу с угнетателями.

В 1939 году, когда Европа молчала, сыны нашей страны погибали на полях сражений за то правое дело, которое скоро стало делом всего человечества.

Итальянские фашисты могли захватить нашу страну, но им никогда не удавалось сломить нас, ибо мы были закалены в страданиях и лишениях, выпадавших на долю нашей страны на протяжении целых столетий.

В полном одиночестве, перед лицом беспощадного врага мы, не дрогнув, объявили ему упорную и непрерывную войну. Наши горы, равнины и долины, наши города и села свидетельствуют о героических битвах нашего народа, ревностно боровшегося за свою свободу и независимость и предпочитавшего лучше умереть с оружием в руках, чем сдаться на милость победителей.

Пятнадцать тысяч албанских добровольцев героически сражались в Дурресе, Влоре, Саранде, Шенгине, а также в глубине страны с ненавистными захватчиками. Что мог сделать против такого врага малочисленный и к тому же не располагавший оружием и боеприпасами народ? Но, хотя наша страна и была захвачена, наш народ никогда не считал себя побежденным. Мы прошли дорогой испытаний и славы с высоко поднятой головой и с негибаемой волей. Мы

непоколебимо верили в победу, так как дело наше было правое.

После кровавых апрельских дней сопротивление нарастало и ширилось, 3 000 вооруженных мужчин ушли в горы, в вековечные крепости нашего народа. Весь наш народ сознательно вступил в героическую борьбу, полную опасностей и лишений, ибо понимал, что в этой борьбе решается его судьба, вопрос о его существовании. В городах кровавые схватки с оккупантами следовали одна за другой; наши люди гибли под пулеметными очередями врагов, пытавшихся сломить наше сопротивление.

Албанские партизаны нападали на врага в городах и деревнях, подрывая его военную машину, нападали на дороги, транспорт и мосты, взрывали склады с боеприпасами, совершали покушения и уничтожали шпионов, офицеров и квислинговцев. Это была беспощадная война. Итальянцы, в свою очередь, платили нам террором, царившим в городах и селах. Тюрьмы до отказа были заполнены патриотами; их вешали десятками, ссылали тысячами на острова смерти: в Липари, Вентотене¹ и другие места.

Однако этот террор, эти казни только еще больше усиливали ненависть нашего народа к итальянским фашистам и поднимали его на борьбу. Когда итальянцы напали на Грецию, албанский народ своими смелыми и мощными вооруженными выступлениями оказал большую помощь греческому народу, который постигла та же участь, что и его самого, мы были товарищами по несчастью, причиненному нам общим врагом. На улицах Дурреса, Тираны и Гиро-

---

¹ Пустынный остров в Тирренском море, куда итальянские фашисты ссылали антифашистов.

кастры албанские партизаны нападали на итальянские военные автоколонны, направлявшиеся против Греции.

Итальянцы и их албанские прихвостни-квислинговцы прекрасно видели грозившую им опасность, поэтому усиливали свой натиск и террор. В горах находилось много партизан, организованных в регулярные отряды, непрерывно нападавшие на врага. Враг отвечал на это сожжением сотен деревень, но мы отстаивали каждую пядь освобожденной земли. Итальянцам пришлось укрыться в городах, так как в горах им приходилось очень туго. При итальянском господстве квислинговские правительства сменялись через каждые десять месяцев. Борьба албанского народа делала жизнь этих предателей и их повелителей невыносимой. Это говорило о глубокой пропасти, лежащей между квислинговцами и героическим албанским народом.

После капитуляции Италии и оккупации страны немецкими войсками, пришедшими из Греции, албанский народ еще теснее сплотил свои ряды, ибо знал, что теперь имеет дело с еще одним жестоким и кровавым врагом.

Немцы, вторгшиеся в Албанию, были атакованы нашими партизанскими отрядами на дороге Перат-Корча. Были сожжены десятки грузовиков, убиты сотни немцев. В отместку за это, немцы сравняли с землей деревню Борову и расстреляли ее жителей: женщин, стариков, детей. Стремясь уничтожить нас, немцы развернули против нас два крупных наступления. Четыре немецкие альпийские дивизии, специально натасканные для борьбы с партизанами, были брошены против нас. Это было в разгаре зимы, у нас не было ни хлеба, ни обуви, но наши партизаны мужественно сражались и победили.

Когда наши союзники, англичане и американцы, высадили свои войска во Франции, мы вели упорные бои с четырьмя немецкими дивизиями. Мы испытывали гордость, ведя кровопролитные бои, ибо мы выполняли свой долг перед союзниками и перед дружественным французским народом.

Борьба албанского народа против немцев увенчалась героической битвой за Тирану, длившейся 19 суток. Мы сражались за каждую улицу, за каждый дом, за каждую пядь нашей столицы, теряя своих лучших бойцов, но уничтожая тысячи немцев. Остатки немецких войск, стремившихся пробиться на помощь окруженному в Тиране гарнизону, были уничтожены у Крабского ущелья. Наша Национально-освободительная армия получила от Генерального штаба четкий приказ не допустить перехода немцами албанской границы и уничтожить их на албанской земле.

Вот как понимали мы великий антифашистский союз, вот как понимали мы верность союзному делу. Преследование немецких войск за пределами наших границ, на югославских территориях Черногории, Санджака и Герцоговины, является другим блестящим доказательством для тех, кто желает видеть и в состоянии почувствовать, насколько велики жертвы, принесенные нашим народом.

Более пяти лет сражался албанский народ с итальянскими и немецкими фашистскими захватчиками и против их албанских прислужников. Организованный в Национально-освободительный фронт, он начал неравную, но решительную борьбу. Вынося голод и холод, вооруженный мужеством и непоколебимой верой в свои собственные силы и в силы союзников, он бесстрашно шел вперед, сражаясь за освобождение Албании и за разгром фашизма.

Албания стала оплотом борьбы за свободу и демократию. Скоро наша освободительная борьба была признана также за пределами нашей страны. В декабре 1942 года господа Иден, Хелл и Молотов направили приветствия албанскому народу в связи с его сопротивлением, которое гарантировало ему независимость и помогало общей борьбе против фашизма.

Национально-освободительная армия, родившаяся из первых боевых отрядов, сформировавшаяся и окрепшая в суровых битвах, стала сильной и доблестной армией. Она сокрушила военную машину врага, захватив у него оружие, с помощью которого разгромила его. Она успешно отразила крупные, хорошо организованные наступления итальянцев и немцев, намеревавшихся подавить нашу освободительную борьбу. В ходе этих наступлений враг понес ощутимые потери, тогда как наша армия вышла из них еще более окрепшей и еще более закаленной. Наша армия была народной и неразрывно связана с народом; она была его единственным защитником. Фашистские и нацистские захватчики прибегали к самому свирепому террору, чтобы заставить народ прекратить справедливую освободительную борьбу; тысячи человек были расстреляны или повешены в городах и деревнях, более 300 человек было расстреляно из пулеметов среди бела дня в городах Корчи, Тираны и Влоры за то, что они выступали против оккупации; 10 000 албанцев были брошены в тюрьмы Албании, в концентрационные лагеря в Порто Романо, Мборье, Бурреле, Кавае, Приштине, как и в лагеря смерти в Германии только за свои антифашистские настроения и антифашистскую деятельность.

Фашистские и нацистские захватчики сожгли и залили кровью целые города, такие, как Лесковик, Поградец, Саранду, Пермет; целые края, такие, как

Малаафра, Курвелеш, Пеза и Скрапар, были, сравнены с землей и подвергнуты фашистскими и нацистскими войсками свирепой расправе. Но несмотря на это албанский народ в результате непрерывной борьбы, ценой огромных жертв, своими собственными силами освободил свою родную землю.

Ниже приводимые данные ярко свидетельствуют о том, насколько упорно было наше сопротивление в канун полного освобождения Албании: наша Национально-освободительная армия насчитывала в своих рядах 70 000 воинов, в том числе 6 000 женщин. Италия была вынуждена держать в Албании для борьбы против сил сопротивления более 100 000, а Германия более 70 000 солдат.

Людские потери, понесенные нашим народом, были огромны. Из общего числа населения в один миллион человек, 28 000 были убиты, 12 600 ранены, 10 000 человек были сосланы в Италию и Германию по политическим мотивам, 35 000 были направлены на каторжные работы; 850 городов и деревень из насчитывающихся в Албании 2 500 были разрушены или сравнены с землей, были разрушены все пути сообщения, портовые сооружения, горнорудное и электрическое оборудование; были разграблены сельскохозяйственная продукция и скот; была разорена вся национальная экономика.

Враг же понес следующие потери: 53 639 итальянцев и немцев были убиты, ранены или захвачены в плен, было уничтожено около 100 танков и бронемашин, захвачено или уничтожено 1 334 пушки и миномета, 2 855 пулеметов и 1 934 грузовика, не считая уничтоженных или попавших в наши руки винтовок, боеприпасов и складов.

Вклад, внесенный нами в дело общей борьбы, был оценен нашими союзниками. В июне 1943 года они

направили в Генеральный Штаб нашей Национально-освободительной армии военные миссии связи и начали сбрасывать на парашютах материальную помощь. Хочу отметить здесь имена некоторых руководителей этих миссий: майор Билл Мак Лин, подполковник Палмер, генерал Дейвис — англичане; капитан Томас Стефэн — американец; майор Иванов — русский. С 1944 года албанская военная миссия была аккредитована при Средиземноморском союзном штабе в Италии.

Союзные руководители неоднократно отмечали вклад, внесенный албанским народом в общее дело.

Господин Уинстон Черчилль в ответ на вопрос, заданный ему в Палате общин 4 ноября 1943 года, заявил:

«Тысячи албанцев сражаются в своих горах за свободу и независимость своей страны и, по докладам английской военной миссии в Албании, они совершают блестящие операции».

Господин Кордель Хэлл по случаю годовщины албанского национального праздника, 28 ноября 1943 года в письме господину Чарльзу Харту, бывшему послу Соединенных Штатов Америки в Албании и председателю общества «Друзья Албании», писал:

«Правительство и народ Соединенных Штатов всегда были в курсе борьбы, которую ведут албанцы за сохранение неприкосновенности и независимости своей страны. Мы с симпатией и восхищением следим за их сопротивлением фашистской Италии, как и за их патриотической решимостью сохранять национальный суверенитет. Сегодня эти доблестные воины продолжают борьбу против нацистов, как и все те, кто подобно нам стремится к свободе».

28 ноября 1912 года албанцы провозгласили свою независимость. В день этой годовщины они могут

надеяться, что их великая мечта будет полностью осуществлена.

Хотя у албанцев нет заграничного правительства, которое бы выражало их национальные чаяния, в их национальной воле мы видим идеи и принципы, вдохновляющие нас и наших союзников, и их стремление продолжать борьбу вплоть до полного уничтожения нацизма».

Преемник господина Хэлла, господин Эдвард Стеттиниус, 22 мая 1945 года направил мне следующее послание:

«Мне хорошо известна непрерывная борьба, которую албанский народ вел против агрессора, и я высоко ценю жертвы, принесенные им во имя достижения освобождения своей страны и для содействия окончательной победе над общим врагом... Хочу заверить вас в той симпатии и в той дружбе, которые народ Соединенных Штатов питает к Албании и ее народу, и я знаю, что в будущем Албания внесет в дело мира такой же значительный вклад, какой она внесла и в дело победы».

А Главнокомандующий союзными войсками в Средиземном море Мейтланд Вильсон 12 октября 1944 года писал мне:

«Я с восхищением наблюдал за выполнением задач вашей Национально-освободительной армией в блестящих сражениях с общим врагом и за нашу общую цель».

Я, господа, мог бы познакомить вас с множеством других документов, показывающих, какую высокую оценку давали союзники нашей борьбе.

Но подвиги нашего народа не нуждаются в документах. Они сами говорят за себя: 13 американских женщин, которые из-за аварии самолета совершили

вынужденную посадку на территории, занятой немцами, всему миру рассказали о том, ценой каких жертв и с какой самоотверженностью албанские партизаны, идя на верную смерть, вырвали их из когтей немцев. Спасенные нами от немецких снарядов новозеландские и австралийские летчики, покидая наш Штаб, пожали мне руку и сказали:

«Наши жены и дети будут вам признательны за то, что вы спасли нам жизнь».

Между тем наши партизаны исполнили всего лишь свой долг соратников и союзников.

В целях фальсификации истории и отрицания неоспоримых фактов прилагаются все усилия к тому, чтобы умалить права тех, кто доблестно сражался за общее дело. На этой высокой конференции часто говорилось о защите интересов малых народов, но фактически в отношении нашего народа поступают совсем по-другому. Албанский народ, малый по численности, но великий совершенными делами, теперь должен принимать участие в работе настоящей конференции на равных правах с другими победившими нациями, ибо он очень дорого заплатил за эти права.

Албанский народ считает себя оскорбленным тем, что его поставили в один ряд с Австрией, которая не только не произвела ни одного выстрела в немцев, но, напротив, посылала своих людей вместе с немцами истреблять наших жен и детей, уничтожать наши города и села.

Никто не может отрицать верность албанского народа союзному долгу и великому антифашистскому делу. Всякий, кто попытается доказать обратное ложными утверждениями, будет поднят насмех и потерпит полный провал.

Албанский народ пришел на настоящую Мирную конференцию с высоко поднятой головой, ибо он уве-

рен в том, что полностью выполнил свой долг союзника. Албания пришла сюда потребовать соблюдения своих прав на получение репараций и справедливого расчета с Италией, которая сожгла и потопила ее в крови; Албания пришла сюда, чтобы диктовать свою волю победителя с тем, чтобы Италия не угрожала больше делу всеобщего мира, независимости и суверенитету нашей страны.

Однако, прежде чем изложить точку зрения нашего народа на этот вопрос, я вынужден ответить на ложные обвинения и необоснованные притязания господина Цалдариса², главы греческой делегации, которые он высказал в адрес Албании на разных предыдущих сессиях конференции.

Г. Цалдарис пытается доказать, что Албания не является союзной страной, поскольку Албания, якобы, напала на Грецию, и последняя находится в состоянии войны с ней. С другой стороны, г. Цалдарис предъявляет притязания на Южную Албанию, утверждая, что она является греческой землей и по праву принадлежит Греции.

Ответ г. Цалдарису на вопрос о том, является ли Албания союзной страной и полностью ли она заслужила это название, дан в только что сказанных мною словах. Албанский народ с негодованием отвергает унижительное обвинение греческого делегата, обвиняющего нашу страну в агрессии. Албанский народ никогда не нападал на честный греческий народ, никогда не объявлял ему войны. Напротив, он симпатизировал его делу, являвшемуся в то же время делом албанского народа, ибо оба народа постигла одна и та же участь, так как мы имели дело с одним и тем же врагом.

---

² Премьер-министр Греции.

Албанский народ не только в период антифашистской войны, но и во время первой мировой войны проявлял свою решимость в борьбе с итальянским империализмом, стремившимся захватить наши земли и наши богатства. Между албанским народом и итальянскими фашистами шла страшная, беспощадная война. Вот почему г. Цалдарису никого, даже глупцов, не удастся убедить своим «знаменитым» аргументом; г. Цалдарису следовало с фашистской Италии, а не с нас требовать ответа за гнусное нападение на его страну. Пусть он призовет к ответу военного преступника Виктора Эммануила, а не албанский народ, чья страна была оккупирована врагами самой же Греции и который, как и греческий народ, вел упорную борьбу за свою независимость и суверенитет.

Было бы смешно думать, что на основании одного только декрета, подписанного итальянским королем, Виктором Эммануилом, можно свалить вину на албанский народ, который начал беспощадную борьбу с Италией с первого дня оккупации и который совершил даже покушение на жизнь самого короля во время его единственной поездки в Албанию в мае 1941 года. В защиту своего аргумента г. Цалдарис приводит акт объявления войны албанским квислинговцем Верляци. Албанский народ ставил на одну доску захватчиков и квислинговцев, не делая между ними никакого различия. Албанские квислинговцы, как и все другие квислинговцы в Европе, не имели ничего общего с нашим народом. Они были самыми гнусными врагами народа, и потому мы вели непрерывную борьбу с ними. Албанским квислинговцам не удалось сколотить против армии освобождения и против союзников ничего, кроме нескольких слабых батальонов, тогда как албанский народ весь как один встал на борьбу с угнетателями и предателями. Вот какова разница между

нашим народом и квислинговцами. Может быть, г. Цалдарис желает знать, как поступил албанский народ с этими квислинговцами? Вот как: он уничтожил их всех, они заплатили за совершенные преступления своей жизнью. И если он желает больше узнать о судьбе их сообщников по войне, удравших вместе с немецкими войсками, пусть знает, что теперь эти военные преступники живут в самых лучших гостиницах Рима, того города, откуда вылетели самолеты, сбрасывавшие бомбы на албанских и греческих женщин и детей.

Мне хотелось бы спросить г. Цалдариса: Почему он не говорит о квислинговцах других стран Европы, нанесших столь большой ущерб союзному делу, и особенно о тех квислинговцах, которые, совершив чудовищные преступления, тем не менее разгуливают на свободе? Почему г. Цалдарис не осмеливается смешивать других европейских квислинговцев с их народами?

Хочу отметить, что в период итало-греческой войны несколько сотен албанских солдат, насильственно мобилизованных итальянцами, восстали против них во имя общего с греческим народом дела; часть из них перешла на сторону греческих войск для совместной с ними борьбы, но те отнесли к ним как к военнопленным и сослали их на Крит, где они во время высадки немецких войск доблестно сражались плечом к плечу с английскими солдатами. Другая часть присоединилась к албанским партизанам, остальные были разоружены итальянцами, отозваны с фронта, заключены в концентрационный лагерь в Шияке и их судил военный трибунал за «государственную измену».

В связи с этим событием агентством «Рейтер» 22. XII. 1940 года было передано из Монастира следующее сообщение:

«Вчера на одном из участков итальянского тыла взбунтовались албанские солдаты, насильственно мобилизованные в итальянскую армию. Они нанесли врагу тяжелые потери, прежде чем были захвачены им. Часть из них укрылась в горах, где продолжает свое сопротивление».

4 декабря 1940 г. агентство «Анатоли» сообщало из Афин, что «итальянский генерал, захваченный в плен греками, заявил, что итальянская армия несет большие потери из-за измены албанцев».

Даже сам Муссолини в письме, направленном Гитлеру 22 ноября 1940 года, точно так же пытался оправдать свои потери.

Вот что пишет Бадوليو в своих мемуарах:

«Итак, начинается кампания. Ход ее известен всему миру. Греческие войска в Эпире мужественно сопротивляются на Каламасе, тогда как албанские банды и войска, входившие в состав наших дивизий, или предали нас, ведя подрывные действия, или перешли на сторону греков».

Газета «Фигаро» в номере 588 от 4 июля 1946 года, касаясь итало-греческой войны, писала:

«Албанские отряды, со своей стороны, совершали нападения на итальянские автоколонны и войска на дорогах, ведущих на фронт».

Лондонское радио 26 октября 1940 г. передавало:

«Из Албании сообщают, что албанские отряды, действующие в итальянском тылу, взрывают и выводят из строя пути сообщения, наводя ужас на изолированные итальянские части».

Вооруженным группам удалось проникнуть даже в столицу и вывесить на всех правительственных зданиях, вплоть до дворца итальянского правительства, листовки, в которых итальянцы призывались покинуть Албанию».

4 января 1941 г. А. А. (Би-Би-Си) передавало:

«В военных кругах отмечают, что албанцы оказывают большую помощь грекам в борьбе с итальянцами».

Между тем г. Цалдарис, выдвигающий ложные обвинения в адрес албанского народа, должен ответить нам на следующие вопросы:

— Считает ли он агрессорами, к которым относит Албанию, также те народы Европы, квислинговцы которых не только направляли батальоны, но и предпринимали целые экспедиции против героической Красной армии, ставшей для всех народов образцом героизма и доблести и в то же время самой надежной их опорой? — Ему трудно ответить на этот вопрос.

— Сочтет ли г. Цалдарис страной-агрессором Францию, откуда Гитлер намеревался предпринять наступление на Англию? — На этот вопрос также трудно ответить.

Г. Цалдарис считает, что ему все дозволено в отношении малой Албании, но он ошибается. Его бездоказательные обвинения неубедительны.

Нет, албанский народ никогда не был и никогда не будет агрессором, он не представляет никакой угрозы для греческого народа, как утверждает это г. Цалдарис. Выпады первого греческого делегата против нашей страны, его утверждения, что мы мутим воду, напоминают нам басню Лафонтена. Мы всегда сохраняли добрососедские отношения с греческим народом, с которым вели борьбу плечом к плечу против итальянских и немецких фашистских оккупантов.

В период нашей антифашистской борьбы албанский народ был связан узами искренней дружбы со своими соседями, с югославским и греческим народами.

Эти факты проливают истинный свет на характер греческих обвинений — они лживы и лишены всяких оснований. Кстати, почему г. Цалдарис так скоро забыл о том, что греческие квислинговцы заодно с немцами не раз нападали на албанцев и виновны в тысяче злодеяний?

Вот несколько доказательств:

8 сентября 1943 года, в день капитуляции Италии, немцы под предводительством капитана-зервиста Витоса вошли в Конисполь и сожгли более 50 домов. Во время крупного зимнего наступления 1943 — 1944 гг., предпринятого немцами против нашей Национально-освободительной армии, немецкие войска вместе с бандами Зервы пришли из Греции в Албанию и предали огню края Загории и Погона.

Другие зервистские банды вместе с немцами в январе 1944 года вели военные действия против албанских партизан и сожгли деревни Кране и Дермиш, как и дома всех партизан из национального меньшинства в Дропуле, а в феврале 1944 года эти банды сожгли деревню Дровян.

В период следующего крупного немецкого наступления в июне 1944 года зервистские силы снова пришли вместе с немецкими войсками из Греции со стороны Воштины и сожгли в Загории то, что не успели сжечь в первый раз. Итак, всякий раз, когда немцы приходили из Греции, чтобы расправиться с силами Национально-освободительной армии, банды греческого генерала-квислинговца Наполеона Зервы служили им главной опорой.

Греческая делегация утверждает, что нынешнее албанское правительство проводит политику денационализации в отношении греческого меньшинства в Албании.

Господа, греческое национальное меньшинство в Албании, состоящее из 35 тысяч жителей, сражалось рука об руку с албанским народом против нацифашистских захватчиков, как и против албанских и греческих квислинговцев. Теперь в Народной Республике Албании оно пользуется одинаковыми правами с албанским народом. В его распоряжении 79 школ, в том числе один лицей на греческом языке, оно самостоятельно осуществляет местную власть как и албанский народ; у него свои представители в Народном Собрании; в рядах армии и органах администрации также есть выходцы из греческого национального меньшинства.

С другой стороны, не знаю, известно ли господам делегатам о том терроре, которому подвергается албанское меньшинство в Греции. Из 60 тысяч албанцев, оставшихся в Греции в соответствии с Лондонским договором, с 1913 года по 1923 год 35 тысяч албанцев были насильно переселены в Турцию в качестве «турецких подданных» в обмен на греков из Малой Азии; вопреки обязательствам, торжественно взятым на себя Грецией, греческие правительства всегда проводили в отношении албанского меньшинства в Греции политику истребления и никогда не признавали за ним никаких прав. В июне 1944 года и в марте 1945 года банды генерала-квислинговца Наполеона Зервы попытались уничтожить оставшихся там албанцев: они сожгли их деревни, разграбили имущество и убили тысячи и тысячи мужчин и женщин, детей и стариков. Более 20 тысяч албанцев, которым удалось спастись от смерти, бежали в Албанию, где, несмотря на помощь албанского правительства и албанского народа, живут в самой крайней нищете.

Но истинная цель всех этих утверждений греческого делегата состоит в том, чтобы отторгнуть у Албании два края: Корчу и Гирокастру, которые всегда были самыми крупными очагами албанского патриотизма как в период долгой турецкой оккупации, так и в период Национально-освободительной борьбы против итальянских и немецких захватчиков. Эти цели отражают старую политику греческой «Мегалиидеи»³, то есть политику империалистической греческой экспансии на Балканах, причем эту идею вбили себе в голову и нынешние греческие правители. Своими притязаниями на территории Албании, своими повседневными провокациями на наших границах и интригами, подобными предложению, сделанному югославскому делегату самим г. Цалдарисом о расчленении Албании⁴, они фактически пытаются нарушить мир на Балканах.

Господа, мы считаем неуместным и недопустимым касаться на этой конференции вопроса о территориальной целостности Албании. Малый по численности, но великий по жертвам, принесенным во имя общего дела, албанский народ присутствует здесь не для того, чтобы обсуждать вопрос о его границах, а для того, чтобы высказаться и потребовать соблюдения своих прав.

---

³ Идеологическая платформа греческой шовинистской буржуазии, стремившейся создать великое греческое государство, включавшее в себя всю территорию бывшей Византийской империи.

⁴ На Парижской мирной конференции Цалдарис конфиденциально сделал главе югославской делегации предложение о разделе Албании между Грецией и Югославией. Югославский представитель не принял этого предложения, так как надеялся, что в один прекрасный день вся Албания будет присоединена к Югославии.

Мы торжественно заявляем: в пределах наших нынешних границ нет ни пяди чужой земли, и мы никогда не допустим посягательств на них, ибо они для нас священны.

АЛБАНИЯ И МИРНЫЙ ДОГОВОР С ИТАЛИЕЙ

Италия, господа делегаты, несет полную ответственность за потери и ущерб, нанесенные албанскому народу в период истекшей войны. Капитуляция 8 сентября 1943 года положила конец агрессии и насилиям фашистской Италии, но мы от имени тысяч погибших, по причине бедствий, причиненных нашей стране Италией, требуем, чтобы подписанный Мирный договор раз навсегда положил конец агрессивной и империалистической политике Италии.

Албания сильно пострадала от фашистской Италии, но она страдала также от дофашистской, так называемой демократической Италии, а многие действия и заявления нынешнего итальянского правительства не предвещают ничего иного, как ту же самую итальянскую политику в отношении Албании, т. е. политику господства и агрессии.

Современная Италия стала прибежищем для всех албанских военных преступников, которым удалось избежать справедливой кары со стороны народа и которые нашли там подходящую почву для пропаганды и подготовки заговоров против новой демократической Албании. Итальянские военные преступники, виновные в агрессии против Албании и в многочисленных злодеяниях против албанского народа, живут на воле и даже занимают высокие посты. В марте 1946 года итальянские фашисты убили в Бари албанского старшину, входившего в состав албанской военной миссии

при Средиземноморском союзном штабе. Государственные деятели нынешнего итальянского правительства в своих выступлениях в период избирательной кампании прошлой весной посягали на независимость Албании; здесь же на конференции в составе итальянской делегации находятся бывшие верные агенты Муссолини, навязывавшие Албании волю Италии, стремившиеся захватить и растерзать нашу страну.

Албанская делегация тщательно изучила проект Мирного договора с Италией и выражает свою признательность Совету Министров иностранных дел, который при разработке этого договора не обошел молчанием интересы Албании. Тем не менее она осмеливается сегодня сделать ряд замечаний относительно этого договора, сохраняя за собой право более подробно выразить свою точку зрения перед компетентными комиссиями по отдельным вопросам всякий раз, когда сочтет это уместным.

Албания требует, чтобы Мирный договор обеспечивал прочные гарантии, пресекал будущий агрессивный поворот империалистической итальянской политики по отношению к ней и лишил Италию всяких возможностей повторения прошлого, как периода до 7 апреля 1939 года, так и периода после этой даты, то есть возможностей предъявления Албании каких бы то ни было претензий.

Ввиду всего этого, албанская делегация осмеливается предложить ряд поправок:

1. Албанская делегация считает, что оставленные Италии военные силы — сухопутные, морские и воздушные, позволяют ей посягать на мир и безопасность соседей и балканских стран. Албания думает, что эти силы должны быть еще больше сокращены с тем, чтобы Италия была поставлена в такое

положение, при котором она не могла бы угрожать миру, а мы могли бы жить и трудиться в безопасности.

2. Албанской делегации хотелось бы сделать замечание по весьма важному пункту настоящего договора, тесно связанному с восстановлением экономики Албании. Хочу коснуться главы о репарациях. Совет Министров иностранных дел возложил на конференцию задачу решать о репарационных требованиях Франции, Югославии, Греции, Албании и Абиссинии. А г. Де Гаспери⁵ в своей речи, хотя и обходя молчанием этот вопрос, стремился избавить свою страну от справедливых повинностей, павших на нее из-за ее преступных фашистских агрессий.

Господа, на протяжении 54 месяцев итальянские агрессоры преднамеренно и сознательно грабили и жестоко эксплуатировали все наши наземные и подземные богатства, наше земледелие и животноводство, уничтожали наши города и деревни с тем, чтобы заставить народ отказаться от борьбы за правое дело освобождения, превратив нашу миролюбивую страну в театр военных действий; этим самым они нанесли нашей национальной экономике непоправимый ущерб. Они убили, замучили, заключили в тюрьмы, концентрационные лагеря тысячи патриотов, обрекая на траур тысячи матерей, жен и детей.

Италия виновна перед Албанией в нанесенных ей потерях и ущербе, достигающих суммы в 3 544 232 626 золотых франков.

Албанской делегацией будут подробно изложены ее требования о репарациях и необходимых поправ-

---

⁵ Итальянский реакционный политический деятель, принадлежащий к демохристианской партии. В период 1945—1953 гг. — премьер-министр Италии.

ках в договоре, но пока она требует по неоспоримому праву своей страны, чтобы в Мирном договоре была определена сумма, которую Италия должна выплатить Албании, а также и условия этой уплаты.

3. Из вышесказанного вытекает, что Мирный договор с Италией имеет для Албании первостепенное значение. Имеются и другие важные пункты, на которых мне не хотелось бы долго останавливаться здесь, такие как статьи о военных преступниках, о возвращении награбленного добра, о находящемся в Италии имуществе граждан стран — членов Организации Объединенных Наций, не говоря уже о ряде немаловажных подробностей, непосредственно касающихся нашей страны.

Настоящий договор предусматривает в отношении Албании очень важные права и обязательства. Они тесно связаны с ее независимостью, суверенитетом и территориальной неприкосновенностью, с ее будущим в экономической и политической областях. Тем не менее албанская делегация вынуждена констатировать, что несмотря на вышесказанное и на тот факт, что Албания своим вкладом в общую борьбу бесспорно заслужила право быть в рядах победивших Объединенных Наций, Мирный договор с Италией, в том виде, в каком изложен сегодня в данном проекте, не обеспечивает за Албанией всех естественно принадлежащих ей прав и (а быть может здесь налицо какой-либо юридический парадокс?) не позволяет ей подписать настоящий договор в качестве договаривающейся стороны, так как она не рассматривается как государство-член.

Албанская делегация надеется, что конференция примет следующую поправку под номером «Статья 26 а» к части II, раздела V, или же добавит ее в пред-

словии, что устранило бы ряд недоразумений и повторение ходатайств со стороны нашей делегации.

Предлагаемая поправка содержит следующее:

«Статья 26 а».

«Что касается выполнения настоящего договора, то Албания считается государством-сочленом».

Хочу уточнить, что албанская делегация сохраняет за собой право изложить свою точку зрения на пленарном заседании конференции, как и перед компетентными комиссиями, всякий раз когда сочтет это уместным, чтобы вмешаться относительно Мирного договора с Италией.

Албанская делегация считает своим долгом предъявить свои справедливые требования по отношению к Италии с тем, чтобы она перестала быть постоянной угрозой для маленькой и миролюбивой Албании, чтобы она выплатила репарации, вернула ей награбленное имущество и возможно скорее выдала ей албанских и иностранных военных преступников, нашедших приют в Италии и затребованных албанским правительством.

Народная Республика Албания будет счастлива поддерживать нормальные отношения с новой, поистине демократической Италией, которая с честью выполняла бы свои международные обязательства, сохраняла бы свои естественные границы и уважала бы границы других, не являлась бы осиным гнездом нефашистов и военных преступников всех стран, не служила бы новым очагом агрессии, а стремилась бы сотрудничать с другими демократическими странами в интересах мира и коллективной безопасности.

Албания ни перед чем не останавливалась ради общей победы. Она в той же мере преисполнена решимости внести наряду с военными союзниками и

всеми демократическими странами свой вклад в дело справедливого мира и коллективной безопасности.

Албанская делегация будет счастлива, если ее скромный вклад в работу настоящей конференции будет способствовать выполнению этой трудной задачи.

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 540,
22 сентября 1946 г.*

Сочинения, том 3

**ДОКЛАД НА ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФРОНТА
О РАБОТЕ И НОВЫХ ЗАДАЧАХ ФРОНТА**

7 октября 1946 г.

Товарищи!

От имени Секретариата Фронта, а также от себя лично приветствую всех присутствующих здесь, а также всех членов Демократического фронта. Со времени последнего заседания Совета Фронта, состоявшегося в Тиране 7 апреля нынешнего года, прошло 6 месяцев, насыщенных трудом, событиями, в которых наша общественная организация играла главную роль. При нашем народном строе, обеспечившем руководящую роль народу в государственных учреждениях и различных предприятиях на местах, в органах власти, где он вершит закон и диктует свою волю, управляет судьбами страны и проводит правильную политику, полностью отвечающую его интересам, такие заседания не только нужны, но и необходимы. Руководители и народ должны поддерживать между собой тесную и непрерывную связь; руководители, избранные народом, обязаны не только точно выполнять возложенные на них обязанности, но и отчитываться перед народом за свою работу, получать его одобрение и учиться на большом творческом опыте широких масс, так как это определяет наше движение вперед. Нам

никогда не следует забывать об этом, ибо это есть основа нашего строя, и тот, кто нарушает или забывает этот великий принцип нашей демократии, стоит на неправильном, противоположном нашему пути. Под этим углом зрения необходимо рассматривать существование и самого Фронта, как политической организации широких масс нашего народа, а также политику, которой руководствуется Фронт при выполнении задач, встающих перед ним на разных этапах исторического развития нашей страны.

Национально-освободительный фронт — славное детище Национально-освободительной борьбы, не был ни формальной организацией, ни средством для прикрытия Коммунистической партии Албании, как пытались представить его предатели нашей страны, гнусные приспешники оккупантов. Лозунг о создании Национально-освободительного фронта, как и его организация и укрепление, являются делом Коммунистической партии Албании. Это — великий исторический факт, и албанский народ на всю жизнь будет признателен своему выдающемуся организатору. Фронт был создан в такое время, когда над нашей родиной нависла самая большая опасность. Надо было защищать родину, надо было освободить родину, надо было спасти народ от захватчиков и предателей и передать ему власть, чтобы он мог построить новую жизнь. Это была неотложная необходимость в силу того, что нация находилась в опасности. Для Мехди Бея, Митхата Бея или Али Бея опасность, угрожавшая жизни народа, была маловажным делом, для этих беев главная опасность заключалась в народе. Мобилизация всего народа, его сплочение, его объединение для достижения единой и общей цели: беспощадной борьбы с захватчиками и его приспешниками за освобождение страны, стала

нужной и необходимой в те критические моменты, которые переживала родина. Чем больше ширился и укреплялся наш Фронт, тем больше обострялась борьба, тем больше росла и укреплялась наша славная Национально-освободительная армия, тем больше консолидировалась власть национально-освободительных советов, тем больше росло число освобожденных районов. Какие уроки мы должны извлечь из этого большого опыта нашей борьбы, которые служили бы нам на каждом шагу в качестве ориентира в нашем созидательном труде?

Во-первых, Фронт — широкая политическая организация народных масс — был создан в условиях войны самими массами, стремившимися к своему окончательному освобождению от чужеземного ига, от гнета феодалов и других кровопийц. Итак, Фронт не был случайной и формальной организацией. Без Фронта Албания не смогла бы оказаться в том состоянии, в каком она находится теперь, так как Фронт — это народ, а политика Фронта — это политика народа. Народ сражался, народ победил, народ освободил Албанию и восстанавливает ее. Блестящие победы в период войны были одержаны сплоченным и объединенным в Национально-освободительный фронт народом, который руководствовался правильной политикой Фронта. Достижения в новой народной Албании опять-таки будут делом сплоченного и объединенного в Демократический фронт народа, руководящегося правильной политикой этого Фронта. В деяниях народа есть преемственность и последовательность, подобно тому как есть величие и вечность.

Национально-освободительный фронт привел страну к победе потому, что его политика была правильной, направленной на осуществление целей и чаяний трудолюбивого и честного народа. Политическая

платформа Фронта была в состоянии мобилизовать и объединить рабочих, крестьян, патриотически настроенную интеллигенцию, интересы которых совпадали. Ведь борьба шла за родину и за право на существование, что было неразрывно для нашего трудолюбивого народа. Многие люди (я не говорю о врагах народа) не были в состоянии четко определить свои истинные интересы; эти простые люди из народа, в силу своего невежества, страха или отсталых, патриархальных обычаев, колебались и не могли найти верного пути. И здесь Фронт сыграл главную роль в убеждении этих людей. Так происходило расширение Фронта и его упрочение. В рядах Фронта было место для всех честных людей Албании, которым была дорога родина и которые дорожили народным делом. Повысилась сознательность албанского народа, окрепло и конкретизировалось его чувство патриотизма, он понял, за что боролся и против кого боролся; у народа открылись глаза, он увидел свои перспективы и с величайшей решимостью пошел по пути осуществления целей, намеченных им. Такая организация масс с определенными целями и задачами была невыгодна фашистам, беям и феодалам, крупным торговцам, политикам-авантюристам, ростовщикам и спекулянтам. Будучи испокон веков врагами нашего народа, они увидели в прочной организации народа и в его решительной борьбе угрозу себе и поэтому открыто перешли на сторону фашизма, считая его своей единственной надеждой, единственным средством для удушения народной революции и для сохранения своих привилегий. Они пытались расколоть Фронт, чтобы подавить нашу борьбу, используя для этого все средства, в том числе террор и демагогию, но от их лозунгов пахло лирами и немецкими марками, а у народа обоняние было безмерно развито. Так что правиль-

ная политика Фронта вывела их на чистую воду, отделила мякину от зерна. Однако это не означает, что мы вычистили весь мусор. Поэтому народ должен повысить бдительность в деле защиты родины от остатков фашизма, защиты одержанных побед, защиты своих интересов. Он имеет все возможности для этого.

Демократический фронт, преемник Национально-освободительного фронта, будет максимально учиться на уроках нашей славной борьбы и использовать этот богатый опыт в деле продвижения новой Албании вперед уверенными и большими шагами. С освобождением Албании перед Фронтом встали важные и трудные задачи, которые могли быть разрешены и выполнены только путем непосредственного и широкого участия народа. Поэтому нужно было мобилизовать массы, активизировать их, руководить ими и правильно использовать эту мощную народную энергию. Этого можно было добиться с помощью Фронта и народной власти. Поэтому главная задача состояла в укреплении народной власти, в улучшении и совершенствовании государственной администрации при сохранении и соблюдении основного принципа: власть в руках народа, который широко участвует во всей деятельности в стране. С помощью народной власти возможно проведение в жизнь всех проектов восстановления Албании, осуществление крупных социальных и экономических реформ. Враги народа, остатки фашизма и угнетательских режимов прошлого попытались перегруппироваться и приспособиться к новой обстановке, чтобы при помощи новых методов саботажа ослаблять и подрывать народную власть. Каким было внутреннее положение после освобождения Албании? Многие легкомысленные люди, принимая желаемое за действительное, полагали, что с окончанием войны и освобождением Албании их дела

наладятся и, как в доброе старое время, в их руках окажутся узловые, командные посты, ибо народ, по их мнению, будучи совершенно неграмотным, не сможет управиться без их помощи. Когда шла война и народ погибал, они лобызались с итальянцами и немцами, наживались за счет народа и занимались спекуляцией, пели *Te Deum** Муссолини и Гитлеру в церквях, вели с нами вооруженную борьбу. После освобождения Албании остатки этих разбойников, подобно иезуитам, проповедывали «мир и братство», ежеминутно повторяя лозунг: «Довольно пролитой крови, все мы — братья». Мы дали им мир, призвали их к порядку, посоветовали им изменить путь, методы, пересмотреть свои взгляды и предоставить убедительные доказательства тому, что они исправляют свое мрачное прошлое. Неужели мы не знали и не знаем этих людей, не знаем, о чем они помышляют и чем занимаются? Мы прекрасно знаем их, но мы предоставили им возможность реабилитироваться, и не переполнять чашу нашего терпения, ибо мы были в состоянии в любой момент призвать их к порядку. Но эти господа не извлекли никаких уроков из войны и великого дела народа, они полагали, что, проникнув повсеместно во Фронт и в органы власти, воспевая фальшивые гимны Национально-освободительной борьбе, мягко высказываясь о реформах, которые они считали похожими на реформы, сотнями проводившиеся на бумаге при их угнетательских режимах, им удастся без особого труда перестроиться, окрепнуть, снова прибрать к рукам руководящие посты и затем управлять по-своему. Нашему народу были хорошо известны эти методы, ведь на протяжении всей своей горькой

---

* *Te Deum* (лат.) — молитва, читающаяся при религиозных обрядах, «во славу господню». — *Ред.*

истории он шел на смерть и проливал свою кровь за свободу, но вместо нее ему доставались только веревка на шею да побои. На этот же раз народ может сказать им: «Кончилось ваше время». Колесо истории новой Албании не повернешь вспять, его привела в движение могучая сила народа, и оно катилось в направлении поставленных целей, поэтому было два пути: или объединиться со всем народом на благо всего общества, или же погибнуть.

Победил народ, который будет побеждать всегда. Разве десятки тысяч сынов народа сражались и отдали свою жизнь для того, чтобы беи и богатеи снова захватили земли, собирали налоги, угнетали крестьян и тунеядствовали? Неужели мы боролись для того, чтобы предоставить полную свободу господам крупным торговцам и спекулянтам торговать потом и кровью бедного люда? Разве борьба велась для того, чтобы господа богатеи продолжали сохранять в своих руках фабрики, построенные на крови народа и с помощью которых эти господа эксплуатировали рабочих и весь народ? Те, кто строил подобные иллюзии, глубоко заблуждались. Но и те из врагов народа, кто не строил подобных иллюзий, опять-таки просчитались в своих надеждах изменить положение. В Албании проведен ряд открытых судебных процессов. Народное правосудие покарало врагов народа. Что это были за люди, кого они представляли и какие цели ставили перед собой? Эти преступники, получившие заслуженное наказание, были феодалами, байрактарами, католическими священниками, крупными торговцами, продажными интеллигентами-авантюристами, двуличными лицемерами, офицерами-предателями, служившими зоговскому режиму, подонками и отбросами фашизма и внутренней реакции. Где были эти люди в первые дни после освобождения Албании? Они

находились здесь. Это были те, о ком шла речь выше. Потрясенные и сломленные блестящими успехами народной борьбы, они, расточая фальшивые улыбки, скрежеща зубами, стремились сколотить вокруг себя людей другой категории, о которых я уже говорил и которые тешили себя надеждой, что после освобождения Албании все пойдет по-старому, а реформы так и останутся на бумаге. Обе эти категории людей не могли примириться с положением, сложившимся в стране, оно душило их. Они не могли примириться с аграрной реформой, которая лишала их земли и привилегий, не могли согласиться на уплату справедливого подоходного налога, не могли примириться с созданием крупного государственного сектора — основы повышения жизненного уровня народа, не могли благожелательно отнестись к успешному развитию и организации нашей героической молодежи, выходявшей победительницей из всех битв, не могли примириться с организацией, развитием албанских женщин и их участием во всей жизни страны, не могли перенести крепкой организации рабочего класса в профсоюзы, не могли примириться с огромным размахом просвещения и культуры в нашей стране. Они задыхались в дыму наших фабричных труб, их оглушал грохот наших новостроек, где всюду кипела работа. Стук молотка, удары кирки и скрежет лопаты в руках рабочих, строивших мосты, прокладывавших дороги, восстанавливавших наши сожженные войной селения и города, звучали для этих господ похоронным звоном. Их антинародная деятельность всецело зависела от иностранной интервенции, от содействия мировой реакции. И это понятно, поскольку эти люди никогда не пользовались и не будут пользоваться поддержкой народа, для них народ — самый опасный враг. Ведь этих людей всегда поддерживали своими

деньгами и штыками иностранные империалисты. С Албанией и албанским народом они всегда обращались как с разменной монетой. Посмотрите, как эти люди, готовые продать чужеземцам и свою душу, начинают шевелиться всякий раз, когда совершается какая-либо несправедливость по отношению к Албании и нашему героическому народу; они подпевают Цалдарису и готовы отдать ему Южную Албанию, только чтобы снова вернуть себе утраченные земли и привилегии; они готовы лизать пятки чужеземцам, лишь бы свергнуть народную власть. Однако у мировой реакции здесь, в Албании, руки коротки, и ей никогда не удастся сунуть нос в наши внутренние дела. Посмотрите, как одни за другими терпят крах их низкие происки, а также усилия их зарубежных хозяев; посмотрите, с другой стороны, как достойно, как мужественно ведет себя наш народ, как успешно вершит он свои дела. Лозунги этих людей полностью совпадают с лозунгами врагов народа за рубежом. Они лезут из кожи вон, чтобы ослабить нас, повредить нам и помешать. Эти люди с каждым днем все больше разоблачают себя, а их коварные замыслы ликвидируются в самом зародыше. Это укрепляет Фронт, расширяет его, повышает созидательность труда народа, укрепляет нашу демократию, наше государство. Многогранная и хорошо согласованная с работой всех секторов общественной и хозяйственной деятельности нашей страны политика Демократического фронта в связи с внутренней обстановкой должна быть политической, отвечающей интересам самых широких народных масс, приводящей их в движение, делающей их сознательными, координирующей их работу, направляющей и усиливающей энергию этих масс и своей правильной линией воспитывающей их политически. Воспитание и убеждение масс имеют огромное значение. Главную

роль в этом должен играть Фронт. Он должен активно бороться с лозунгами некоторых священников, богачей и помещиков относительно аграрной реформы. Проведение аграрной реформы является одним из самых великих достижений народной власти. Эта реформа успешно претворяется в жизнь. Теперь албанский крестьянин является хозяином земли, которую он обрабатывает. Для него это самое великое вознаграждение. При проведении реформы Фронту пришлось развернуть широкую работу, мобилизовать все крестьянство и народ на быстрое и правильное осуществление реформы, отвечающей их коренным интересам. Здесь и проявились попытки помещиков и богачей, а также католического духовенства затормозить проведение этой народной реформы или помешать ему. Священники и помещики, как всегда, объединились в своих действиях, направленных против интересов народа. Они прикрывали свою преступную деятельность религиозными заповедями, убеждая крестьян не брать землю, ибо она «принадлежит не крестьянину, а богу» и что «бог проклянет их» и так далее и тому подобное. Это одна сторона дела; с другой же стороны, с этими же религиозными заповедями на устах они готовили преступные акты против народной власти, против народа, они погубили также многих простых неграмотных людей. Осужденные народным правосудием, эти люди понесли заслуженное наказание. Фронт проводит известную политику в отношении религии. Она соответствует законам и положениям Устава Народной Республики. Мы никому не запрещаем и не мешаем верить в бога, ходить молиться в церковь или мечеть. Священник и мулла имеют право отправлять в молельнях религиозные обряды, но только религиозные. Однако использование церкви или мечети для политических целей, для

одурманивания верующих противозаконно. Священник или мулла, являющиеся гражданами Албании, свободны придерживаться своих политических взглядов, но они несут ответственность за свои политические действия, как и все другие граждане Республики. Их религиозный сан и их политические убеждения — одно дело, их личность — совершенно другое, и это не следует смешивать. Всякий человек, нарушающий законы Республики, должен держать ответ перед судом, кем бы он ни был, священником, муллой или мирянином. Заслуженное наказание, выносимое священнику или мулле, нарушившим законы, вовсе не означает борьбу с религией или преследование церкви. Многие католические священники прикрывались сутаной в своей преступной антинародной деятельности; им и всем прочим следует иметь в виду, что мы в курсе дела и хорошо понимаем их темные умыслы против народа. Мы принимали и впредь будем принимать меры в случаях нарушения ими законов.

Нынешняя обстановка выдвинула перед государством вопрос о просвещении и культуре в качестве вопроса огромного значения для продвижения страны вперед и восстановления новой Албании. Этот вопрос приобретает еще большее значение, учитывая отсталость, унаследованную нами от прошлого в области культуры и просвещения, а также большие и сложные задачи, встающие в ходе работы по упрочению нашего государства. Думаю, что всем ясно, что это не просто вопрос о просвещении или административный вопрос, а большая политическая проблема, связанная с нашим будущим как нации и как государства.

Нельзя построить новую Албанию с неграмотными людьми, для этого нужны образованные люди, способные управлять различными отраслями народ-

ного хозяйства и всей жизнью страны. Поэтому весь Демократический фронт должен мобилизоваться на разрешение этой сложной и важной проблемы. Он должен оказать помощь государству в деле правильного разрешения и в кратчайший срок этого важного вопроса. Наша школа и вообще наша культура должны развиваться на научных основах и очищаться от реакционной идеологии, находящейся в вопиющем противоречии с великими принципами, сформулированными в период Национально-освободительной борьбы и которыми руководствуются ныне наш Фронт и наша Народная Республика. Дело воспитания подрастающих поколений, дело просвещения и перевоспитания народных масс возлагают на нас большую ответственность, поэтому правительство намеревается прежде всего вооружить наш народ широкой культурой и образованием. Бесспорно, в этой работе нас ожидает масса трудностей, но очень большую, решающую помощь в этом деле призван оказать Фронт. Необходимо мобилизовать народ на открытие школ во всех уголках Албании и прежде всего на Севере; в то же время мы всячески должны добиваться, чтобы наш народ считал повышение своего общеобразовательного уровня неотложной необходимостью, чтобы в нем укоренились стремление и потребность учиться. Поэтому Фронт должен вести разъяснительную работу среди широких народных масс, особенно на Севере страны, где мало школ и где число неграмотных очень велико, так как местное население всегда было наиболее угнетенным и жило под особенно тяжким игом феодалов и байрактаров. В новой Албании должна учиться вся молодежь. Серьезной и важной задачей надо считать посещение школ девушками. Многие священники, особенно на Севере, а также некоторые отсталые люди пытаются

мешать девушкам ходить в школу. Их цель не нуждается в разъяснениях. Но мы говорим этим людям, что подобные акты являются тяжким преступлением против народного прогресса и что тем, кто осмелится продолжать эту пропаганду, придется вскоре пенять на самих себя. И в этом отношении Фронт также будет играть важную роль в идейно-политической подготовке учителей, проводя с ними более систематическую разъяснительную работу с помощью печати, докладов и других средств, чтобы подготовить их для великой миссии, возложенной на них государством в деле воспитания нового поколения, светлого будущего страны.

История нашей страны не знала до сих пор столь крепкой политической организации, как организация Демократического фронта, где наш народ собирал всю свою энергию для построения новой Албании. Как вчера, в войне, так и сегодня Фронт является политическим выражением усилий нашего народа по созданию лучшего, прочного будущего. После провозглашения Албании Народной Республикой и принятия Устава, перед организацией Фронта встали новые и трудные задачи, связанные с открывшимися перед нашим народом новыми путями и новыми перспективами в укреплении государства и построении лучшей жизни для нас. И на этот раз Фронт возглавил народные массы, сплотил их и повел по спасительному для народа пути восстановления экономики и организации нашей внутренней жизни в соответствии с Уставом Республики. Самой отличительной чертой Фронта была большая активность в мобилизации масс на выполнение конкретных задач, встававших перед нами в разных ситуациях. Никогда раньше наша страна и наш народ не проявляли такого энтузиазма, такой непреклонной воли идти вперед.

Мобилизация широких масс деревни и города, которая была с успехом проведена после обращения Исполнительного Комитета Фронта к народу с призывом развернуть соревнование¹ в борьбе за восстановление страны, является самым ярким выражением этого энтузиазма и этой воли, характеризующих ныне наш народ. Они стали материальной силой, движущей нашу страну вперед и побуждающей нас думать над тем, какими методами и формами лучше организовать эту животворную силу и как лучше руководить ею, так как она является залогом прочного будущего нашей страны. Разумеется, эти формы и методы должны привести к более значительным результатам в нашей восстановительной работе, вовлечь в нее широкие трудящиеся массы деревни и города и направить наши силы во все области деятельности, которые в своей совокупности упрочивают позиции демократии в нашей стране, укрепляя тем самым могущество нашего государства. Итак, в настоящее время перед Фронтом стоят две задачи: сплотить весь народ на единой политической платформе и стать инициатором в труде и общественной работе, инициатором новой организации и нового стиля в работе с целью продвижения страны вперед. Поэтому формы и методы организации должны служить именно этой цели, поэтому наш долг вести дело именно в таком направлении. Если мы согласны с этим, то совершенно ясно, что на местных советах в деревне, в мастерских, в учреждениях и везде, то есть там, где живут и работают коллективно, как и на советах

---

¹ Социалистическое соревнование — одна из движущих сил социалистического общества, показатель сознательности масс, их самостоятельности, смелой инициативы и созидательного труда в деле социалистического строительства, одно из средств для закалки их революционного сознания.

подпрефектур и префектур лежит наибольшая задача по разрешению этих вопросов. Стало быть нам следует еще больше укреплять и конкретизировать Фронт, еще больше упрочить его внутреннее единство и его организаторскую силу, укрепить советы, ибо задачи, которые стоят и которые встанут перед нами, требуют своего разрешения от нас и только от нас. Вообще мы работаем в трудных экономических и финансовых условиях. Это — следствие войны, что всегда следует учитывать. Я хочу сказать, что мы еще встретимся с невзгодами и лишениями. Тем не менее, я считаю, что экономическое положение нашей страны в целом улучшилось, и это прежде всего благодаря неустанному труду народа и его власти, которые хорошо поняли свою роль и приложили всю энергию к преодолению препятствий. Будучи оптимистом, я уверен в том, что отныне, поскольку дела идут на лад, положение будет улучшаться с каждым днем.

Программа, провозглашенная нашим правительством, предусматривала разрешение многих жизненно важных для народа проблем, причем в трудных финансовых условиях. Однако программа опиралась также на начинания масс, на их добровольную работу, на экономию трудовых ресурсов и т. д. Могу сказать, что во многих отношениях результаты удовлетворительны. Аграрная реформа уже завершается по всей Албании, причем эта большая, столь желаемая для нашего народа реформа дала свои плоды и принесла ожидаемые результаты. Окрепла вера крестьянина в свой труд, и сельскохозяйственная проблема приобрела совершенно иной смысл. В нынешнем году было больше и лучше обработано посевных площадей.

Погода в текущем году выдалась неблагоприятной для земледелия, поэтому урожай кукурузы был низким. Но несмотря на это мы не боимся зимы,

потому что народ и правительство примут все меры к тому, чтобы не было недостатка в хлебе. С сельскохозяйственной проблемой тесно связан также вопрос о животноводстве. Можно с уверенностью сказать, что в этой области имеются значительные сдвиги, особенно в отношении мелкого рогатого скота, поголовье которого значительно возросло, а порода улучшилась. Необходимо уделять особое внимание земледелию и животноводству, так как они являются главными источниками богатства нашей страны. Одной лишь хорошей обработки земли и введения новых севооборотов еще не достаточно; надо следить за тем, чтобы урожайность наших полей не зависела целиком от атмосферных условий. Этим я хочу сказать, что наряду с программой оросительных и водоотводных каналов необходимо поощрять также рытье каналов силами самого крестьянства. Вопрос о мелиоративных работах будет стоять в центре нашей будущей программы. Однако, осваивая новые земли под зерновые, что необходимо для обеспечения хлеба на круглый год, надо проявлять большую заботу о пастбищах. Поэтому необходимо поощрять расчистку земель для пастбищ и вместе с тем принимать меры по улучшению породы скота и сельскохозяйственной продукции.

В нашей стране успешно ведутся значительные работы, и большинство обязательств выполняется. Везде работают с энтузиазмом — на молодежной дороге, на осушении болота Маличи, на строительстве Юбийского канала, где работы завершены раньше намеченного срока. Теперь идут работы по рытью каналов в Эльбасане и Влоре, на Юге ведутся работы по прокладке новых дорог, предусмотренных нашей программой, сооружаются по плану новые школы, число которых достигает 400, строится много жилых домов

в деревнях, сожженных войною, сооружаются больницы.

С удвоенной энергией идут работы на наших битумных шахтах, в медных рудниках и на нефтепромыслах; рабочий класс в этих рудниках и шахтах, особенно на нефтепромыслах в Кучове, организуется и начинает понимать значение больших задач, возложенных на него народом. Особых похвал достойны рабочие кучовских промыслов, которые служат примером для всех рабочих Албании своей высокой организованностью, добросовестным отношением к труду, стальной дисциплиной. Они поняли, что трудятся на благо родины, что в их труде — залог прогресса нашего народа и процветания страны. Пусть все берут с них пример. Не могу не отметить здесь также рабочих цементного завода в Шкодере, которые могут служить образцом добросовестного отношения к труду, как это и подобает настоящим рабочим.

Наша легкая промышленность уже восстановлена и ее производительность удовлетворительна. Маслобойные, мыловаренные заводы, сигаретные фабрики, разного рода цеха выпускают доброкачественную продукцию. В префектурах и подпрефектурах уже открылось много государственных магазинов, которые снабжают население разными товарами. Принято много важных и необходимых мер в области экономического сектора. Они направлены на усиление государственного сектора и улучшение материального положения народа, на нормализацию рынка и борьбу со спекуляцией и черным рынком. Необходимо мобилизовать народ на проведение в жизнь всех этих мер, которые отвечают его духу и интересам. Осуществление этих мер обеспечит сдвиги к лучшему и будем способствовать устранению многих нежелательных явлений, как это и было до сих пор. Фронт должен

бороться с любым проявлением пораженчества и недовольства относительно нашего экономического положения, проводя разъяснительную работу и принимая соответствующие меры, чтобы не допускать дезориентации. Мы преодолели трудное экономическое положение, и нам еще придется встретиться с новыми трудностями, для преодоления которых нужно соблюдать режим экономии и идти на лишения. Народ должен хорошо понимать, что лишения и режим экономии приближают лучшее положение, которое уже не за горами.

Проводя в жизнь нашу программу, мы уделяли главное внимание укреплению народной власти, ведь чем сильнее и совершенней власть, тем легче разрешать встающие перед нами проблемы. Сдвиги наблюдаются и в области государственного управления, тем не менее нельзя сказать, что уже достигнуты желаемые результаты. Подготовка кадров, овладение ими техникой административной работы, воспитание их в новом духе и вооружение новым стилем и новым методом работы — вот что должно составлять одну из самых главных забот Фронта и народной власти.

В нашей работе имелись недостатки, и было бы неправильным скрывать их и не подвергать резкой критике с целью исправления. Мы не должны бояться деловой критики, так как она не ослабляет, а укрепляет нас. Наша народная власть проистекает из народа и принадлежит народу. Поэтому в народные советы должны входить лучшие люди из народа, наиболее авторитетные и наиболее активные. Советы отвечают за свою работу перед своими избирателями, т. е. перед избравшим их народом. Во многих областях, особенно в подпрефектурах и префектурах, иногда пренебрегают этим великим принципом. В таких случаях Фронт должен поднимать свой голос, ибо это

вопрос важного, принципиального значения. Если не соблюдать этот принцип, если не придерживаться его строжайшим образом, то у нас не будет власти народа и все пойдет насмарку. Народ и Фронт открыто на широких собраниях должны подвергать критике те советы и тех людей, которые поступают иначе. В этом деле недопустима терпимость, являющаяся источником многих бед.

В нашем административном аппарате еще наблюдается бюрократизм, склонность работать по-старому, некоторые недобросовестные люди проявляют нерадивость, порученную им работу рассматривают лишь как источник получения зарплаты, к делам относятся наплевательски, у дверей их кабинетов целыми днями и неделями ждут просители. В нашем государственном аппарате есть еще люди старой закваски, не проявляющие никакой инициативы, зато много требующие от других, тогда как сами или не дают ровно ничего, или дают очень мало; имеются служащие, которые плохо обращаются с народом; часто наблюдается отсутствие организованности и трудовой дисциплины. Все эти и многие другие аналогичные недостатки должны стать предметом систематической борьбы со стороны Фронта в целях исправления людей или отстранения их от занимаемой должности, если они неисправимы.

Но есть и такие люди, это враги народа и народной власти, чья критика, например, направлена не против ошибок или недостатков продавца, работающего в государственном магазине, а против создания государственного магазина. Этих людей мало беспокоит тот факт, что продавец в государственном магазине плохо обошелся с покупателем (такое поведение должно быть исправлено, а в случае его повторения по отношению к виновному должны быть приняты

меры). Ведь подобные факты могли иметь место и в частном магазине, но этим господам не дают покоя именно государственные магазины, созданию которых они всячески противятся. То же самое происходит и в отношении многих других вещей. Эти люди выступают против наших великих реформ, наших больших достижений, используя для придирок ошибки, которые могут быть допущены и которые мы должны всячески исправлять. Эти «мудрые» господа и тенденциозные критиканы обвиняют наших людей в отсутствии опыта. Возможно, что это и так, но при большой целеустремленности, беспредельной преданности народу, твердой вере в свои собственные силы и в силы своего народа этот опыт можно приобрести в ходе дела. Этим господам мы отвечали, что наши люди уже и сейчас обладают более богатым опытом, чем они, и доказательство этому — не слова, а дела. Доказательством этому служат наши замечательные достижения во всех областях, которых эти тенденциозные критиканы не добились бы и за двадцать лет. Повседневный растущий опыт наших людей является созидательным, тогда как их опыт — разрушительным. Они набили себе руку на воровстве, грабеже, саботаже, но пусть они будут абсолютно уверены, что люди новой Албании не дадут им возможности претворять в жизнь этот «опыт».

Весь наш народ полностью мобилизован на борьбу за выполнение государственных задач и претворение в жизнь программы работ. Что же побуждает эту силу столь стремительно, с такой твердой уверенностью идти вперед по пути прогресса? Ответ прост. Старая женщина из Курвелеша, в шароварах, в черном платке на голове, которая, без сомнения, потеряла одного или двух сыновей в боях за освобождение Родины, роя лопатой придорожный канал, пела:

«Я строю новую Албанию, я строю свой дом». Вот в чем сила, толкающая наш народ вперед. Слава нашему трудолюбивому народу!

Посмотрите, какие дела вершит наша героическая молодежь, наша молодежь, которая с самого начала и до конца войны находилась на передовых позициях, та молодежь, которая во имя родины шла на смерть грудью вперед и с песней на устах, теперь с энтузиазмом восстанавливает свою родину. Она закончит свою новостройку² в срок и даже раньше срока. Это не первая и не последняя ее новостройка. На победоносном молодежном знамени золотыми буквами будет написана признательность народа. Проходящие в Тиране Балканские игры имеют не только спортивный характер, но выражают также братство и дружбу между балканскими народами, и это также дело рук молодежи. Ее III Съезд, который на будущей неделе откроется в Тиране, явится не только съездом молодежи, но и съездом всего албанского народа. Приложим же все наши силы, чтобы укрепить нашу молодежь, воспитать ее, сделать счастливой ее жизнь, ибо тем самым мы укрепляем Албанию.

Посмотрите, какие волевые качества проявляют женщины Албании, которые жаждут работы, культуры, они ставят все свои творческие силы на службу восстановления страны. Где это было видано, чтобы женщина, которая не выходила за порог своего дома, добровольно шла строить дорогу? Наша женщина, вся жизнь которой была сущей тюрьмой, взялась за оружие, сражалась и сорвала с себя оковы рабства. Она является огромной прогрессивной силой, идущей

---

² Речь идет о строительстве добровольным трудом дороги Кукес — Пешкопия длиной в 64 км.

вперед. Протянем же ей руку, окажем ей наибольшую помощь — ведь это в интересах родины.

Профсоюзы, объединяющие в своих рядах почти весь рабочий класс страны, составляют одну из главных опор нашей народной власти. Они организуются и крепнут с каждым днем, а это значит, что наш рабочий класс становится главным фактором в жизни страны, главным фактором счастливого будущего нашей родины.

Наш Демократический фронт со своей ясной политикой и со своими крепкими общественными организациями, составляющими его силу и его основу, является реальной действительностью. Наш Фронт представляет собой не только широкую политическую организацию масс, но и прочную организующую силу. Такова действительность, и так должен понимать весь наш народ свою великую политическую организацию, так должны понимать все правильную и созидательную политику, проводимую Фронтом.

Как и Национально-освободительный фронт во время войны, так и Демократический фронт и правительство в области внешней политики всегда занимали правильную, прогрессивную и последовательную позицию, стояли на путях подлинной демократии. Внешняя политика преследовала своей целью упрочение позиций Албании на международной арене, укрепление отношений и дружбы с союзными и дружественными нациями, защиту интересов нашей страны. Наша внешняя политика не имела ничего общего с маневрами и авантюристской политикой режима Зогу и всех реакционных кругов и изменников родины, которые при заключении всякого соглашения с зарубежным миром выставляли на аукцион жизненные интересы народа и родины, продавая страну и ее

богатства иностранцам ради того, чтобы набивать себе карманы, угнетать и терроризировать народ.

В своей борьбе албанский народ шел по определенному пути, продиктованному его историческим развитием и ходом событий в мире, в котором он жил как нация и как государство. Когда его существованию угрожали фашистские агрессоры, наш народ поднялся на борьбу за свое освобождение от гнета оккупантов и местных предателей, за взятие власти в свои руки. Борьба была суровой, она шла не на жизнь, а на смерть, так как широким массам нашего народа, боровшимся за свободу и независимость, приходилось бороться не только против иностранных фашистских оккупантов, но и против господствующих классов, реакционных феодальных клик и богатой буржуазии с ее политиканами-авантюристами, полностью продавшимися фашистским оккупантам. В ходе этой беспощадной, трудной, но решающей борьбы проявились заслуги нашего народа, который сумел разрешить свою жизненно важную проблему, пройдя сквозь бури, преодолев препятствия, сокрушив внутренних и внешних врагов и взяв власть в свои руки.

Как я уже говорил, наш народ жил как нация и как государство в рамках международных условий и событий, так что его боевая деятельность была тесно связана с деятельностью всех прогрессивных и антифашистских народов, поднявшихся на вооруженную борьбу против одного и того же врага. Итак, от отношения нашего народа к фашистской агрессии зависела судьба страны. Эту позицию наш народ занял с первых же дней оккупации. Героическая борьба нашего народа с итальянским и немецким фашизмом является его первым славным шагом в области международной политики. Эта борьба была прочной основой наших побед, краеугольным камнем внешней

политики национально-освободительного движения, которой придерживалась и будет придерживаться наша Народная Республика. Как логическое следствие этого великого акта, наш народ твердо встал на сторону лагеря союзников, а антифашистский союз явился основой внешней политики, основой нашей борьбы и нашей победы. Мы остались до конца верны этому союзу, мы сражались с фашизмом до конца; тысячи наших лучших людей пали смертью героев во имя своего народа, во имя общего союзного дела.

Характер нашей освободительной борьбы, ожесточенность, с которой она велась до конца, невзирая на бесчисленные людские и материальные потери и жертвы, поставили наш народ в авангард, в первые ряды тех прогрессивных народов, которые в уничтожении и искоренении фашизма видели спасение мира и человечества, братство народов, установление справедливого и прочного мира, укрепление демократии. Цивилизованный мир увидел, на что способен даже такой малочисленный народ, как наш, если он преисполнен решимости жить свободным и самостоятельно вершить свою судьбу. О героических подвигах нашего народа говорили представители союзников — Молотов, Хэлл, Иден, Черчилль и многие другие. Радио и печать с симпатией и восхищением отзывались о той нечеловеческой борьбе, которую вели албанцы. Албанский народ являлся активным и непреклонным участником антифашистского блока, он щедро вносил свой вклад в дело уничтожения фашизма, поэтому он заслужил полную поддержку и уважение всех тех государств, с которыми сражался рука об руку. Война, страдания, совместные лишения позволили нам лучше познать друзей и врагов, укрепить солидарность с первыми и беспощадно, до конца бороться со вторыми. Ужасы войны вызвали напря-

жение сил всех народов, единственное желание которых заключалось в том, чтобы поскорее закончить войну и уничтожить фашизм. Однако уничтожение фашизма и окончание войны зависели от решимости и упорства прогрессивных народов мира в борьбе с нацистской Германией. Все человечество выражает свою глубокую признательность тем народам, которые щедро проливали свою кровь, шли на величайшие жертвы, стали знаменосцами освободительной борьбы, тем народам, которые были для всех других самой верной и самой прочной опорой в их борьбе и в деле установления мира после победы над нацистской Германией. Кто может отрицать решающую и главную роль, которую Советский Союз и его славная армия играли в великом антифашистском блоке, способствовавшем разгрому фашизма? Как и все поработанные народы, албанский народ понимал, что судьбы мира решались на полях России. Победы Красной армии были в то же время победами всего прогрессивного человечества, так что любовь к Советскому Союзу и дружба с ним являлись необходимым условием для разгрома фашизма и установления справедливого мира. Советский Союз стал стальным стержнем антифашистского блока, в нем мир увидел могучую силу, способную избавить человечество от фашистской чумы и от невероятных бедствий, увидел защитника справедливости и малых народов, защитника права на самоопределение народов и залог их мирной и счастливой жизни в послевоенный период. Любовь нашего народа к Советскому Союзу, к Красной армии, к их великому вождю, Сталину, была глубокой и безграничной. Огромная притягательная сила великой страны социализма, к которой питает безграничную любовь и глубокую признательность весь мир, и особенно наш народ, всю жизнь страдавший под гнетом

чужеземных империалистов и их внутренних пособников, кроется в революционном духе народов Советского Союза, в их героической и легендарной борьбе, в той решимости и самоотверженности, которую они проявили в этой суровой и кровопролитной войне, основная тяжесть которой легла на их плечи, заключается в глубоком понимании советскими людьми справедливости.

Искренняя, основанная на прочном фундаменте дружба с антифашистскими и прогрессивными народами была нужной и необходимой нашему народу. Поэтому Национально-освободительный фронт всегда проводил политику укрепления этой дружбы, имея в виду, что подобная дружба послужит щитом и опорой для нашей страны, а не будет ущемлять или затрагивать интересы народа. Интересы родины были священны, ими руководствовалось национально-освободительное движение. В период Национально-освободительной борьбы благодаря правильной политике Национально-освободительного фронта, приведшего нас к победе, наш народ установил дружеские отношения с союзными и дружественными государствами.

Во время войны наш народ констатировал много явлений, противоречащих целям антифашистского союза, в действиях англо-американских реакционных кругов, пытавшихся расколоть блок и замедлить темпы войны. Подобные действия указанных реакционных кругов имели место и в нашей стране, внешняя реакция с помощью прессы, радио или своей агентуры пыталась извлечь предателей или квислинговцев из той трясины, в которой они завязли по горло, реабилитировать этих продажных людей и вернуть тем самым старые позиции обанкротившейся внутренней албанской реакции. Однако эти попытки были тщетными, и они провалились, так как наш народ был преиспол-

нен решимости не допустить возрождения тех, кто угнетал его и вызвал ужасную катастрофу — вторую мировую войну. Никто не осмелится подвергнуть нас за это хотя бы малейшей критике, так как этим он только опозорит и дискредитирует себя. Албанский народ проявил способность бороться с фашизмом, оставаясь всегда верным антифашистскому союзу; он сумел устроить свои внутренние дела по собственному усмотрению, наилучшим и наиболее благоприятным для себя способом. Это было его неоспоримым правом, так как народ был хозяином своей судьбы и никоим образом не допускал, чтобы другие вмешивались в его внутренние дела. И в этом отношении наша внешняя политика отвечала великим принципам, провозглашенным перед всем миром и заключающимся в самоопределении и самоуправлении народов. Все это ясно показывает путь, по которому пошел албанский народ. Все это говорит о том, что албанский народ и власть, которую он установил в своей стране, являлись и являются фактором победы над фашизмом и прочным залогом установления справедливого и постоянного мира, который будет способствовать восстановлению мирового хозяйства, разрушенного войной, установлению добрых, братских отношений между народами.

Наша Национально-освободительная борьба не только освободила страну от чужеземных захватчиков и внутренних предателей, но и проложила путь к дружбе с соседними народами новой Югославии. Дружба и союз с Югославией это не дело двух-трех человек, это дело албанского и югославских народов, это дружба, выкованная в общей борьбе. Мы подали друг другу руку искренне, как братья на полях сражения.

Послевоенный период, т. е. нынешний период также является для нашего народа испытанием. Этот период убедительно подтверждает правильность нашей борьбы, последовательность прогрессивной позиции нашей страны в отношениях с внешним союзным и дружественным миром. Я не собираюсь останавливаться на том, что произошло в Албании после войны, но отмечу лишь тот факт, что албанский народ, который освободил свою страну целиком собственными силами и продолжал борьбу с немцами за пределами своего государства, установил в своей стране народный строй, прочную и передовую демократию, где все принадлежит народу. Все свои достижения и завоевания, добытые ценой многих лишений и крови, народ закрепил законом, в формах и методах одной из самых передовых демократий. Наш народ принял за построение новой жизни, в которой труд занимал бы первое место и стал делом чести для всех, с тем же размахом, с которым он воевал. Друзья нашей страны, желавшие добра албанскому народу, радовались этому быстрому и правильному развитию нашей страны по пути демократии. И эти доброжелательные друзья нашей страны неоднократно выражали свое доверие и дружбу к нашему героическому и прогрессивному народу. Признание Демократического правительства Албании Советским Союзом и Югославией явилось для нас победой и вызвало вполне заслуженное удовлетворение. Албанский народ официально входит в семью союзных наций, вместе с которыми он боролся и принес столь много жертв во имя общего дела. Круг государств, признавших албанское правительство, ширится: Польша, Чехословакия, Франция, Болгария установили с нами дипломатические отношения. Ни одно из этих государств не ставило условий при признании нашего правительства. Это было не-

нужно. Какие могут предъявляться условия для признания правительства героическому народу, который начал борьбу с фашизмом еще в 1939 году и продолжил ее до конца, народу, принесшему столь много жертв и совершившему столь много героических подвигов в этой борьбе, народу, остававшемуся верным союзному делу, народу, чья борьба и чьи жертвы были официально признаны, в чей адрес было немало похвал и поощрений, народу, установившему в своей стране демократический строй и справедливость и сделавшему все для достижения своей цели: упрочения антифашистского союза и дружбы со всеми участниками великого антифашистского блока. Албанскому народу известно, что английское и американское правительства поступили иначе; они предъявили условия для признания нашего правительства. Естественно, что мы не приняли этих условий. Условия, поставленные английским правительством, сами собой отпали, ибо характер народного строя в Албании, законы и постановления, как и их проведение в жизнь, осуществлялись самым демократическим путем. Английское правительство заявило о признании нашего правительства, но его полномочный посол, назначенный в Тирану, так и не прибыл. Почему? Хочу разъяснить албанской и мировой общественности этот вопрос, ибо не желаю, чтобы иностранные агентства спекулировали на этом вопросе и искажали факты. Английская военная миссия, аккредитованная при Генеральном штабе, после признания албанского правительства английским правительством закончила свои функции и с полного одобрения Средиземноморского союзного штаба и английского правительства была отозвана; совершенно неверно, что мы настаивали на отзыве миссии. Установление нормальных дипломатических отношений всегда сопровож-

дается отозванием в свою страну миссии военного характера. Таким образом поступили и мы с нашей военной миссией в Бари, которая была отозвана. Задержку с прибытием в Тирану английского посла английское правительство объяснило тем, что мы якобы чинили препятствие членам военной миссии в их работе и в их передвижениях по Албании и что якобы мы в то же время отдали приказ покинуть Албанию одному английскому офицеру, интересовавшемуся могилами английских летчиков, погибших в нашей стране во время войны. По нашему мнению, это не является веской причиной, препятствующей установлению дипломатических отношений с союзным государством, тем более что эти причины лишены всяких оснований. Английская военная миссия не только пользовалась свободой передвижения по стране «по своим делам», как выражались члены миссии, но ее члены устраивали даже загородные пикники и охоту. В этом им никогда не чинили каких-либо препятствий, более того, они ходили даже туда, куда незачем было ходить «по своим делам». Что же касается офицера, занимавшегося могилами, дело обстоит совсем не так, как его изображает лондонское радио в своих пропагандистских целях. Фактически этому офицеру снова было дано разрешение почти шесть месяцев тому назад. Но он так и не приехал для выполнения «своей миссии» и не намерен приезжать. Это укрепляет нас во мнении, что дело не в офицере и могилах и «его миссии», а в том, что вопрос об этом офицере был лишь предлогом для того, чтобы не прислать посла. После этих совершенно несостоятельных предлогов появились новые предлоги такого же характера, которыми объясняется неприезд английского посла. Но и эти новые причины, выставленные в качестве предлога английским правитель-

ством, были устранены, урегулированы, так что не оставалось никаких препятствий на пути установления дипломатических отношений. Однако тот, кто стремится чинить препятствия, может чинить их в любое время. Дело английских судов в Саранде³ стало новым препятствием. Если проанализировать обстоятельства, при которых это произошло, то мы несколько не виноваты в этом происшествии, достойном сожаления. Греческие суда с флагами и без них десятки раз на протяжении целых месяцев подряд вторгались в наши воды, подплывали к самым нашим берегам, обстреливали их из орудий и пулеметов, брали в плен албанских граждан, увозили албанские лодки и совершали тысячу других подобных провокаций. Именно в это время два судна без флагов вошли в наши воды и направились к Сарандскому порту. Наши артиллерийские батареи подали сигналы, чтобы они вернулись обратно, а затем произвели несколько залпов вокруг них. Когда суда подняли английский флаг, было уже слишком поздно. Обстрел кораблей Великобритании не входил в намерения командования нашей береговой обороны, но по международному морскому праву любое судно, прежде чем войти в чужие территориальные воды, должно просить на это разрешение, с тем чтобы избежать подобных инцидентов, тем более в такое время, когда греки возвели свои провокации с моря в систему.

Все вышеизложенные факты, которые английское правительство время от времени использовало в качестве предлога, чтобы не устанавливать дипломати-

---

³ 15 мая 1946 г. два английских военных судна вошли с явно провокационными целями в территориальные воды Албании неподалеку от Саранды, где наскочили на мины, заложенные во время войны итальянцами и немцами.

ческих отношений, были несостоятельными и лишены основания, к тому же наше правительство всегда выражало готовность разъяснить их и преодолеть в здоровом духе дружбы и взаимопонимания.

Оставление в силе договоров, существовавших до 1939 года между Албанией и Соединенными Штатами, было условием, поставленным американским правительством для признания нашего правительства. Как известно, правительство Зогу заключило ряд соглашений с разными зарубежными государствами. Считаю ненужным указывать на то, к чему было направлено большинство этих соглашений, заключенных Зогу, какой гнусной торговлей занимался Зогу с помощью этих соглашений в ущерб интересам нашего народа, куда привели нашу страну эти соглашения и договоры Зогу. Они стоили нам крови и жизни наших лучших сынов.

Совершенно справедливо албанский народ на Перметском съезде принял решение отменить эти договоры и предоставил своему правительству право пересмотреть те договоры, которые были выгодны албанскому народу.

Решение, принятое народом в Пермете, было ответом нашего правительства американцам. Интересы народа превыше всего. Никто не может отрицать за нами этого права и этого первейшего долга, как и мы ни за кем их не отрицаем. Мы всегда были готовы договориться по этому вопросу с такой дружественной нацией, как американская. Мы всегда были преисполнены доброй воли; мы хотели, чтобы нам не ставилось каких-либо условий для признания нашего правительства, причем выражали свою готовность сразу приступить к рассмотрению указанных договоров вместе с американским представителем, который приедет в Тирану после признания правительства,

внести в них соответствующие изменения, диктуемые условиями второй мировой войны, в новом международном духе, созданном этой войной. Чтобы показать добрую волю своего правительства в этом вопросе, мы пошли еще дальше: мы признали полноценность всех договоров международного характера, существующих между нами и Америкой, а относительно двух или трех соглашений двухстороннего характера мы выразили готовность немедленно рассмотреть их после признания правительства. Этот шаг вперед с нашей стороны предпринят уже давно, но американское правительство не откликнулось на него.

В свете этих конкретных и неоспоримых фактов, каждый может судить о том, насколько правильной была наша позиция по отношению к англо-американским союзникам, насколько значительными были наши усилия, наше желание, наша воля к упрочению дружественных отношений с английским и американским народами и насколько несостоятельными и несправедливыми являются препятствия, которые они чинят на пути к установлению дипломатических отношений, особенно препятствия в отношении наших неоспоримых прав на всех международных форумах.

Албанский народ своей героической борьбой завоевал себе неоспоримое право на международной арене, он завоевал те же права, что и 21 нация, собравшаяся в Париже для обсуждения Мирного договора с Италией и другими сателлитами «Оси». Отрицание наших прав является вопиющей несправедливостью и грубым попранием прав малых народов.

Вот уже долгое время албанский народ с величайшим возмущением и глубочайшим негодованием следит за тем, как враги албанского народа возводят в систему гнусную клевету на него, как они развертывают постыдные кампании, напоминающие времена,

когда фашизм был в апогее своей мощи, как они готовят и возводят в систему вооруженные провокации вдоль нашей южной границы, как профашистские элементы предъявляют притязания на наши земли, бесстыдно отрицают наши самые элементарные права при отсутствии даже малейшей возможности доказать состоятельность этого. Вся эта кампания является делом тех, кто всячески подрывает мир и пытается свергнуть земной шар в новый кровавый конфликт. Однако все эти коварные происки потерпят крах, так как прогрессивные силы в мире в состоянии привести все эти попытки к позорному краху. Теперь больше чем когда-либо необходимо, чтобы эти прогрессивные силы спланировали свои ряды, укрепляли сотрудничество и дружбу — единственное оружие, способное отразить грубые вылазки реакции. Эту кампанию клеветнических измышлений и провокаций албанский народ отражает с высоко поднятой головой, будучи как никогда сильным, пользующимся всеобщим почетом и уважением. Благодаря своим правам и своему правильному пути, который он гордо и смело отстаивает, албанский народ является в настоящее время одним из непреклонных борцов за демократию и мир. При этом наш народ видел также, как защищались его права искренними и дорогими друзьями и союзниками.

Каковы наши права, которые должны быть признаны за нами и предоставлены нам? Наш народ требовал и настойчиво будет требовать этих прав. Не раз наш народ поднимал свой могучий голос, требуя принятия его в качестве действительного члена Организации Объединенных Наций. Нас пламенно защищали в Совете безопасности советская делегация, а также югославская и польская делегации. Это известно нашему народу. Большинство голосов Совет

безопасности принял нас членом ООН, но Англия и Америка наложили вето без всяких веских причин. Албанский народ и весь мир видят, что это является несправедливостью, совершенной в отношении малого народа, принесшего столь много жертв во время антифашистской войны; наш народ возмущен еще больше тем, что его ставят на одну доску с Португалией, которая была и остается осиным гнездом для тех, кто помогал и помогает фашизму. Но наше право восторгается, наш народ будет принят в ООН, ибо это право он завоевал своей кровью⁴.

Хочу сказать несколько слов о Мирной конференции и ее решениях относительно Албании. На Парижской конференции, помимо всего прочего, предусматривалось обсуждение Мирного договора с Италией. Стало быть, Албания должна была участвовать в работе этой высокой конференции как действительный член на равных правах с 21 победившей нацией. Наши основания для этого были довольно прочными; их могла отвергнуть только машина голосования этой конференции, вторившая гнусным греческим притязаниям. Так оно и случилось. Наше справедливое требование было отвергнуто путем голосования, несмотря на умелую защиту со стороны замечательных друзей албанского народа. Нас пригласили лишь для того, чтобы изложить свои взгляды на Мирный договор с Италией как на пленарном заседании, так и в различных комиссиях, где мы могли предложить свои поправки в связи с этим договором.

Фашистская Италия Муссолини, верная преемница Италии времен Влорских событий, 7 апреля 1939

---

⁴ В 1955 г., после длительных и настойчивых усилий, НРА была принята в ООН.

года варварски напала на нашу страну. Албанский народ встретил ее с оружием в руках, он не сложил оружия вплоть до ее капитуляции. Итальянцы совершили в Албании величайшие злодеяния — расстрелы, разрушения, ограбления. Следовательно, Италия должна была держать ответ перед нами. Кроме этого, она должна была возместить весь причиненный нам ущерб; Мирный договор с Италией должен быть нам залогом всех наших моральных и материальных прав, нашей независимости, свободы и территориальной целостности, как и могучим препятствием против нового нападения в будущем с ее стороны на нашу страну. В Мирном договоре с Италией, с этой агрессивной и фашистской страной, причинившей нам столь большой ущерб, Албания должна считаться *puissance associée**. Это наше справедливое требование также было отвергнуто с помощью механизма голосования. В проекте Мирного договора с Италией Советом Министров иностранных дел не были обойдены молчанием интересы Албании. Особый раздел проекта договора, состоящий из 6 статей и связанный с защитой нашего дела, был полностью принят Территориальной и политической комиссией по Италии в результате блестящей и постоянной защиты со стороны Молотова, Вышинского⁵ и других сторонников нашего дела, несмотря на смехотворные притязания греческой делегации и ее постоянных покровителей. Тем не менее албанская делегация предложила на Мирной конференции ряд поправок в связи с проектом договора с Италией. Они

* *puissance associée* (франц.) — государство-сочлен. — *Ред.*

⁵ А. И. Вышинский (1883—1954 гг.), заместитель министра иностранных дел (1940—1949 гг.) и министр иностранных дел Советского Союза (1949—1953 гг.).

включают наши требования о репарациях, которые Италия должна выплатить нам, о выдаче нам военных преступников, о возвращении похищенного у нас золота, вывезенного в Италию, а оттуда перевезенного немцами в Германию, о передаче нам части вооружения, похищенного Италией вначале оккупации, о передаче нам нашего судна «Иллирия» и ряда других пароходов в виде возмещения за те корабли, которые она похитила или потопила, а также о возвращении или же возмещении ценностей, сожженных или похищенных у нас. Все это является нашим неоспоримым правом, которое должно быть признано за нами. Наши требования — это лишь незначительная часть того ущерба и тех бедствий, которые причинила нам фашистская Италия. Албанская делегация будет настаивать до конца на этих правах, и албанский народ будет упорно требовать их соблюдения.

На Парижской конференции греческие реакционеры и их сторонники предприняли самую гнусную попытку расчлнить Албанию, вырвать у нее Корчу и Гирокастру, колыбели патриотизма и национально-освободительного движения. Причем такая попытка была предпринята после жестокой войны, в ходе которой миллионы людей отдали свою жизнь во имя свободы и справедливости, она была предпринята на Мирной конференции, куда люди собрались для того, чтобы положить конец агрессии и фашизму. Более того, эта гнусная попытка греческих фашистов пользовалась открытой или косвенной поддержкой также некоторых государств, вместе с которыми мы проливали кровь.

Однако Албания была неодинокой, и ее права не так-то легко было погрязнуть. У нее были сильные друзья, защитники всего человечества, защитники мира, защитники справедливости, защитники малых

народов. Это были представители великого Советского Союза, это были соратники великого Сталина. Албанский народ никогда не забудет о том, как защищал наше дело Молотов. Он никогда не забудет Вышинского, который всякий раз, когда на заседаниях шла речь об Албании, выступал с пламенной защитой прав нашего малого народа. Мануильский⁶, который так горячо отстаивал наше дело в Париже и Нью-Йорке, говорил мне: «Я очень люблю небольшой албанский народ и буду защищать его до конца потому, что этот мужественный народ понес много жертв, потому, что он стремится к прогрессу». Защита столь правого дела, как наше дело, не могла привести к иным результатам: правое дело нашего народа было признано всем миром; Албания завоевала симпатию прогрессивных народов всего мира; с другой стороны, все происки мировой реакции, прежде всего греческой, потерпели самое постыдное и громкое фиаско. Вопрос о границах Южной Албании, столь несправедливо включенный по предложению греческой делегации в число вопросов, подлежащих обсуждению на пленарном заседании конференции, был снят с повестки дня конференции, что покрыло позором всех тех, кто внес это предложение и поддержал его. Из всех событий, связанных непосредственно с его будущим, а также с всеобщим миром, албанский народ сделал соответствующие выводы. Наш народ на всю жизнь сохранит величайшую любовь к своим друзьям, которые любят и защищают его, и приложит все свои силы к дальнейшему укреплению этой искренней дружбы, ибо она является залогом национального и государственного

---

⁶ Д. З. Мануильский (1883—1959 гг.), глава делегации Украинской ССР на Конференции в Сан-Франциско (1945 г.) и на Парижской мирной конференции (1946 г.); принимал активное участие в работах I — IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

существования и вместе с тем важным фактором всеобщего мира. Албанский народ ничем не заслуживал явной несправедливости, проявленной к нему со стороны представителей тех народов, с которыми он поддерживает дружественные и союзнические отношения, но он твердо верит в то, что подобному несправедливому положению будет положен конец. Что же касается героического, но многострадального греческого народа, который истребляют и терзают реакционные и фашистские банды правителей Афин, то наш народ питает к нему только большую симпатию. Греческой реакции известна наша позиция в отношении ее низких притязаний на Южную Албанию, она получила пощечину и покрыла себя позором на Мирной конференции, однако пусть она не забывает ни на минуту, что албанский народ не дремлет, он как никогда прочно стоит на страже своих южных границ. 7 апреля больше не повторится, будь это даже с южной границы. Тем не менее, несмотря на провалы своих постыдных планов, греческая реакция не сложила оружия, она каждый день совершает провокации на нашей границе и стремится сохранять смутное положение, чтобы осуществить свои преступные замыслы внутри самой Греции. Греческая реакция клеветает и выдумывает, будто мы оказываем помощь оружием и людьми греческим повстанцам. Необходимо положить конец подобной клевете и подобным провокациям. Мы не вмешиваемся во внутренние дела греческого народа и хотим, чтобы греки тоже не вмешивались в наши дела. Правители Афин, стремясь скрыть свои злодеяния и преступления в отношении греческого народа, подавить огонь всенародного восстания, вспыхнувшего во всех концах Греции и ставящего под угрозу их расшатанные позиции, изображают дело так, как будто это восстание поль-

зуется поддержкой извне. Клевета греков лишена всяких оснований, мы категорически опровергаем ее. Всему миру известны цели, преследуемые провокациями и клеветой греческой реакции в отношении нашей страны; теперь остается лишь сказать «стоп!» этим нарушителям мира и угнетателям греческого народа-демократа.

В области внешней политики наш народ придерживался самого верного и самого прогрессивного пути; мы будем продолжать решительно и уверенно идти по этому пути. Мы неуклонно будем крепить тесную дружбу, связывающую нас с великим Советским Союзом; мы будем крепить нашу дружбу и наш союз с братскими народами Югославии; мы поддерживаем сердечные отношения с балканскими народами — Болгарией и Румынией. Мы будем бороться за укрепление и конкретизацию этих отношений, будем укреплять дружбу с прогрессивными, демократически настроенными народами всего мира. Мы будем бороться до конца за искоренение остатков фашизма и будем стоять всегда в первых рядах борьбы за сохранение и упрочение мира, подобно тому как стояли в первых рядах борьбы против итальянского фашизма и германского нацизма.

Товарищи!

Моменты, переживаемые Албанией, являются самыми важными моментами в ее истории, поэтому наши задачи и наша ответственность велики. Мы должны осознать свои задачи и взять на себя ответственность за их выполнение. Главное — мы стоим на верном пути, ибо сам народ избрал этот верный путь после многовековых мук и лишений, определил его в такой кровопролитной войне, которой еще не знала его история. Народ завоевал свободу, независимость

и суверенитет, изгнал внешних врагов, смел на своем пути внутренних врагов, установил одну из самых прочных и передовых форм демократии, укрепил и повысил престиж и авторитет своей страны на международной арене, обеспечив ей сильных и искренних друзей и союзников. Это самые великие победы нашего народа. Наша первейшая обязанность, как членов Демократического фронта, хранить как зеницу ока эти победы, углублять и упрочивать их.

Отстаивать эти победы — значит защищать родину. Защита родины — трудный, но почетный долг. Родину защищают не раз в двадцать лет, после чего почивают на лаврах, пока другой не накинет тебе петлю на шею. Родину отстаивают каждодневно, постоянно, на каждом шагу, каждым словом, всеми своими повседневными делами. Наша личная жизнь тесно связана с жизнью всего албанского общества, поэтому личные интересы необходимо тесно связывать с общими интересами. На этой основе рождается и крепнет чувство патриотизма, самоотверженности, солидарности, сплоченности и ответственности за судьбы родины. Тот, кто работает только ради собственного кармана, лишен патриотизма, бдительности, дисциплины, у него не существует чувства ответственности за родину. Внешние и внутренние враги не дремлют, они стараются во что бы то ни стало ослабить это чувство с тем, чтобы в конце концов схватить нас за горло. Народ на каждом шагу наталкивается на подрывную деятельность врага, поэтому мы тоже должны вести непрерывную борьбу с ним. Здесь нет места христианскому милосердию, так как речь идет о борьбе за существование. Когда враг схватил нас за горло и душил, он не проявлял к нам милосердия, и, чтобы спасти жизнь, нам пришлось оставить на полях сражения убитыми и ранеными

тысячи наших лучших сынов и увидеть в руинах значительную часть Албании. Теперь мы должны отстаивать эту жизнь; это наше право, и мы отстоим ее и сделаем еще более счастливой.

Закрепить завоеванные победы — значит неустанно идти вперед, т. е. восстанавливать и перестраивать страну во всех отношениях. Вопрос о перестройке страны является широкой, многосторонней проблемой, требующей от нас огромного внимания, целеустремленности и дисциплины, самой широкой объективности. Подъем народного хозяйства и улучшение жизни народа тесно связаны с развитием просвещения и культуры среди народа, из среды которого выйдут преданные народу и умелые кадры для руководства хозяйством страны на научных основах, с усовершенствованием и модернизацией сельского хозяйства, восстановлением и развитием промышленности, укреплением и совершенствованием государственного аппарата и т. д. Все это составляет главные проблемы нашего государства, и мы идем по пути их разрешения. Фронт должен приложить все свои силы к тому, чтобы мобилизовать весь народ на поддержку многогранного дела народной власти и прежде всего на подъем народного хозяйства. Необходимо завершить в срок аграрную реформу. Аграрный вопрос является важным вопросом, предполагающим проявление со стороны народной власти и Фронта особой заботы о широких мелиоративных работах, с помощью которых мы улучшим существующий земельный фонд и освоим новые земли. Неотложной задачей Фронта является оказание более эффективной помощи органам власти в оперативном устранении ошибок, возможных при проведении реформы, а также привлечение всего крестьянства, всего населения к рытью

крупных и мелких каналов национального и местного масштаба согласно плану правительства.

Другой неотложной задачей Фронта является проведение предстоящей большой посевной кампании по плану, одобренному Министерством сельского хозяйства. В ходе этой большой кампании не должно остаться ни одной пяди необработанной земли. Кроме этого, следует поощрять выращивание определенных культур в определенных районах, намеченных планом, утвержденным Министерством сельского хозяйства.

Вопрос о рудниках, шахтах и фабриках. В этом деле профсоюзы и Фронт вообще должны оказывать самую большую поддержку огромному мероприятию государства в области рудников, шахт, фабрик и новостроек. Наш рабочий должен хорошо уяснить себе, что его жизнь, как и жизнь всего народа, улучшится в том случае, если он будет работать добросовестно и будет производить больше. Вопрос о рабочих нормах должен стать делом всех рабочих, профсоюзов и руководителей предприятий.

Задачи Фронта в отношении государственного сектора велики. Мы должны стремиться к тому, чтобы этот крупный сектор производил больше остальных секторов. Достижение этого связано с вопросом о дисциплине, организованности, подготовке специалистов и развитии инициативы. Надо, чтобы Фронт всемерно поощрял инициативу масс, чтобы они не ждали всего от правительства. Мы должны соблюдать строгий режим экономии в нашем народном хозяйстве, неуклонно снижать издержки производства с тем, чтобы осуществить намеченные мероприятия и покрыть дефициты.

Фронт должен всячески стимулировать развитие, особенно в деревне, снабженческо-сбытовой и трудовой кооперации. Надо, чтобы народ понимал ее значе-

ние и чтобы она создавалась на основе доброй воли масс; тут бюрократическими методами ничего нельзя сделать. Кооперативы будут способствовать борьбе со спекуляцией, увеличению продукции и повышению уровня жизни мелких производителей, они в известной мере ответят на спрос потребителей.

Еще раз остановлюсь на просвещении и культуре. Это одна из важных задач Фронта и государства. Не обходимо всячески поддерживать дело просвещения, поддерживать школы, чтобы все юноши и девушки занимались в школе, всеми силами бороться за ликвидацию неграмотности, особенно в Северных районах. Открыть побольше домов культуры, спортивных клубов и оказывать им всяческую помощь. Необходимо рассылать печать во все концы родины и обеспечить ее читку; наша печать должна носить не только информационный, но воспитательный характер и отображать нашу новую жизнь и новый дух.

Большая задача Фронта заключается в том, чтобы укреплять среди албанского народа чувство справедливости, что является самым возвышенным и самым священным делом нашей народной власти. Наши судьи должны избираться из числа самых честных и самых неподкупных людей, которым дорого дело народа и которые судили бы и выносили решения в новом духе. Государственные прокуроры должны пользоваться самой большой поддержкой со стороны работников Фронта в исполнении своей очень важной миссии.

Государственная контрольная комиссия также должна находить самую полную поддержку со стороны Фронта. Как известно, задачи Государственной контрольной комиссии заключаются не в том, чтобы подавлять инициативу, мешать руководству, а в том, чтобы помогать делу путем обмена опытом и

критики недостатков, отмечать ошибки и оказывать содействие органам государственного управления с тем, чтобы они как можно лучше и успешнее справились со своими обязанностями.

Товарищи!

Члены нашего Демократического фронта начинают хорошо понимать свои обязанности, конкретизировать и выполнять их. На настоящем важном заседании мы должны обсудить эти вопросы, обменяться опытом, ибо это явится новым стимулом для подъема созидательного труда в нашей стране. У нас много работы, поэтому надо работать с тем же размахом, с которым взялись за дело, ибо таким образом мы сможем построить Албанию, сделать ее сильной и счастливой.

Да здравствует албанский народ и его великая политическая организация, Демократический фронт!

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 553,
8 октября 1946 г.*

Сочинения, том 3

**ТЕЛЕГРАММА,
НАПРАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
В КОТОРОЙ ВЫРАЖАЕТСЯ ПРОТЕСТ
ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ВОД НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИЯ
В КОРФУСКОМ ПРОЛИВЕ АНГЛИЙСКИМИ
ВОЕННЫМИ СУДАМИ И ПРОТИВ ЗАХОДА
ВОЕННЫХ СУДОВ США В ДУРРЕССКИЙ ПОРТ
БЕЗ СОГЛАСИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИЯ**

11 ноября 1946 г.

**ЕГО СИЯТЕЛСТВУ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ТРЮГВЕ ЛИ**

Нью-Йорк

10 ноября 1946 года английское правительство через свое посольство в Белграде сообщило нашему правительству, что оно приняло решение очистить 12 ноября Корфуский пролив в соответствии с решением, принятым по этому вопросу Центральным Комитетом по разминированию.

В своей ноте от 31 октября правительство нашей Республики сообщило английскому правительству, что оно не видит никаких препятствий для очищения вод, за исключением албанских территориальных вод, лю-

бое вторжение в которые иностранных судов без разрешения нашего правительства считалось бы недружественным актом и нарушением суверенитета Албании.

Вышеупомянутой нотой английское правительство хотело поставить Албанию перед совершившимся фактом, поэтому мы заявляем в ООН энергичный протест против подобного одностороннего акта.

Мы не признаем Центрального Комитета по разминированию, который узурпировал все права и который счел ниже своего достоинства посоветоваться с албанским правительством относительно работ по очистке пролива, на который Албания имеет неоспоримые права. Только комиссия, созданная ООН, в которую входила бы и Албания, может определить нейтральные воды в Корфуском проливе.

С другой стороны, мы заявляем энергичный протест в ООН в связи с настоятельным требованием американской миссии в Албании разрешить двум военным кораблям зайти в Дурресский порт, чтобы взять американскую миссию, которая уезжает из Албании. Мы дали разрешение американской миссии на заход в наш порт одному гражданскому торговому судну, и, если она пожелает, разрешили приземлиться в Тиранском аэропорту одному или двум самолетам, чтобы забрать персонал миссии.

Глава Правительства НРА
Генерал-полковник

Энвер Ходжа

**ТЕЛЕГРАММА, НАПРАВЛЕННАЯ МИНИСТРАМ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР, США, АНГЛИИ
И ФРАНЦИИ С ПРОСЬБОЙ,
ЧТОБЫ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА АЛБАНИЯ
БЫЛА ПРИГЛАШЕНА В КАЧЕСТВЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА
НА КОНФЕРЕНЦИЮ ПО ВОПРОСУ
О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С ГЕРМАНИЕЙ**

12 января 1947 г.

**МИНИСТРАМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР,
США, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ**

В связи с предстоящей конференцией Совета Министров иностранных дел, которая состоится в Москве¹ и подготовит проект Мирного договора с Германией, Правительство Народной Республики Албания имеет честь предъявить благосклонному вниманию великих союзных держав следующее:

Албания — заинтересованная сторона в обсуждении Мирного договора с Германией, так как она во время немецкой оккупации понесла большие потери и вела решительную борьбу против нацистских захватчиков.

---

¹ Речь идет о IV заседании конференции Совета Министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, происходившем в Москве с 10 марта по 24 апреля 1947 г.

И на самом деле Албания, одна из первых жертв фашистского нападения, сразу же после ее оккупации, 7 апреля 1939 г., начала борьбу с итальянскими захватчиками, последовательно продолжила и усилила ее, особенно после того как страна была оккупирована немецкими нацистами. Жертвы, понесенные албанским народом во время немецкой оккупации, не поддаются никакому сравнению. Разрушения и страдания, которые нацистская оккупация принесла нашей стране, служат неоспоримым доказательством того, что наша страна приняла участие в этой общей борьбе. Именно борьба, которую наш народ вел вместе с народами союзных держав, заставила немцев держать в Албании от 3 до 5 самых испытанных в боях дивизий.

К моменту освобождения Албании наша Национально-освободительная армия, самостоятельно справившаяся с этой тяжелой задачей, насчитывала в своих рядах 70 тысяч человек, организованных в регулярную армию. Албанский народ не прекращал своей борьбы и после освобождения страны, чтобы показать свою верность нашему общему делу; наши силы преследовали немцев по пятам и за пределами страны, сражаясь с ними несколько месяцев подряд на югославской территории.

Война нанесла нашей стране огромные убытки: мы потеряли 28000 убитыми, 12600 ранеными, 10000 человек были брошены в тюрьмы или сосланы по политическим причинам, около 60000 домов были сожжены и разрушены.

Огромные людские и материальные потери, военные усилия Албании в этой войне, которая причинила нашей стране ущерб, достигающий несколько миллиардов франков золотом, являются достаточно веским основанием для удовлетворения ее законных требова-

ний в отношении Германии о возмещении нанесенного ей убытка.

Исходя из этого, Албания была приглашена на Парижскую конференцию по репарациям, состоявшуюся в ноябре 1945 г., и подписала заключительный акт данной конференции, которая признала за Албанией право на получение части репараций от Германии. Албания является равноправным членом Брюссельского Межсоюзного агентства по репарациям².

Исходя из всего этого, Правительство Народной Республики Албания, выражая горячее желание албанского народа и его уверенность в справедливости главных союзных держав в отношении малых государств, требует, чтобы за Албанией признали право быть приглашенной на предстоящую конференцию Совета Министров иностранных дел в Москве для изложения своей точки зрения, а также право принять участие в качестве действительного члена в конференции по вопросу о Мирном договоре с Германией на равных правах с другими ее членами.

Председатель Совета Министров
и Министр иностранных дел НРА
Генерал-полковник

Энвер Ходжа

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 635,
12 января 1947 г.*

Сочинения, том 4

---

² Агентство было создано в декабре 1945 г. для сбора и удовлетворения требований по репарациям со стороны союзных государств — жертв агрессии гитлеровской Германии, в числе которых находилась и Албания.

РЕЧЬ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ III ОЧЕРЕДНОЙ СЕССИИ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ ПЕРВОГО СОЗЫВА

12 июля 1947 г.

Товарищи депутаты!

Разрешите мне от имени правительства и от себя лично горячо приветствовать вас и пожелать успехов в работе этой важной сессии Народного Собрания.

Как вам известно, на нынешней сессии Народного Собрания правительство представляет на ваше рассмотрение ряд важных законопроектов, связанных с экономической, общественной и культурной деятельностью в нашей стране, каковыми, в первую очередь, являются законопроекты о финансовом бюджете на текущий 1947 год, об общем государственном плане на 1947 год и ряд других. Эти законопроекты Народное Собрание должно внимательно рассмотреть и как можно скорее утвердить.

Разрешите мне от имени правительства, которое я имею честь возглавлять, изложить представителям народа в Народном Собрании, перед началом работы сессии, политику нашего правительства в экономической, общественной и культурной областях деятельности, рассказать о результатах этой деятельности в прошлом и о ясных перспективах, которые открываются перед народом в ближайшем будущем, об ответственных задачах, которые возлагаются на органы власти

и на весь албанский народ и которые необходимо выполнить как можно лучше и быстрее, ибо от их выполнения зависит наше продвижение вперед по пути построения социализма в нашей стране, т. е. создания счастливой, зажиточной, свободной и достойной жизни для трудящегося народа Албании.

В результате героической освободительной борьбы и нашей великой народной революции власть в стране находится в крепких руках нашего народа, что является для него залогом счастливого будущего. Широкие массы албанского народа, патриотически настроенные рабочие, крестьяне и интеллигенция Албании боролись, сплотившись в одно целое, за достижение этой цели. Этот прочный союз был достигнут в ходе Национально-освободительной борьбы, важнейшим результатом которой является переход власти в руки народа. Бдительно охраняя и изо дня в день укрепляя эти завоевания, наш народ и его власть идут вперед по пути осуществления и дальнейшего развития той программы, основные принципы которой были разработаны им самим, когда он был еще в горах и с винтовкой в руках воевал против фашистов и предателей родины.

Вопрос о переходе власти в руки народа — это самый основной вопрос, от которого зависит правильное разрешение всех проблем, волнующих страну. Это должны хорошо понять весь народ и все наши кадры.

Вот почему фашистские агрессоры спровоцировали эту кровавую бойню. Они стремились повсюду установить фашистскую диктатуру, самую жестокую диктатуру капитала для того, чтобы уничтожить всякую свободу, угнетать народы, навсегда поработить их, подчинив трестам и монополиям. Вопрос о власти продолжает и сейчас волновать империалистов и мировую реакцию. Они пытаются вырвать власть из рук

тех народов, которые сумели взять ее в руки, и подменить ее формальной демократической властью, находящейся не в руках народа, а в руках небольшого числа людей, якобы более подготовленных и умеющих лучше управлять и защищать интересы народа, нежели сам народ. Именно такую цель преследовали нынешние предатели албанского народа, о которых будет сказано ниже. Они хотели свергнуть народную власть и, прикрываясь фразеологией лживой и формальной демократии, заменить волю народа самым грубым произволом ненавистных беев, помещиков, крупных торговцев, находящихся на службе у иностранной реакции. Поэтому народ не должен ни на минуту забывать про власть, быть бдительным и крепко держать ее в своих руках, постоянно совершенствуя и укрепляя ее.

После освобождения Албании народная власть приняла все необходимые меры по восстановлению страны, ликвидации разрухи, вызванной войной, обобществлению всех богатств, похищенных у народа, национализации всех фабрик и рудников, принадлежавших богачам, которые нещадно эксплуатировали трудовой народ; мы заставили всех спекулянтов вернуть народу все награбленное ими добро и на новых основах начали создавать свою экономику. Нет необходимости рассказывать здесь о том, что мы сами видели и слышали, т. е. о том огромном народном энтузиазме, вызванном принятием этих первых мер, о большом подъеме, самоотверженности и героизме народа, когда он мобилизовал все свои силы на восстановление страны. Были исправлены дороги и мосты, восстановлены фабрики, разрушенные во время войны, нефтепромыслы в Кучове и Патосе, медные и хромовые рудники, заново выстроены сожженные дома, нормализована жизнь. Благодаря этим важным мероприятиям мы создали государственный экономический сектор,

который постоянно укрепляется, и сегодня можем сказать, что у нас есть большой государственный сектор — социалистический сектор производства. Одновременно с государственным сектором была создана сеть различных кооперативов, которые с каждым днем получают все большее развитие, устанавливают свой контроль над частным сектором и дисциплинируют его. Установление такого контроля и такой дисциплины, вовсе не ограничивая производство и развитие экономики в целом, пресекает спекуляцию, анархию и все те явления, которые замедляют общее экономическое развитие нашей страны.

Стало очевидным и можно с полным основанием сказать, что мы сумели разрешить экономические проблемы страны и укрепить наше хозяйство намного лучше, чем прошлые режимы. Мы добились этого в относительно короткий срок и в весьма трудных условиях послевоенной разрухи. Мы достигли важных успехов во всех областях нашей государственной деятельности.

Разрушенные вследствие войны промышленные отрасли были целиком восстановлены и работают на полную мощность, выпуская больше продукции, чем раньше. Так, например, производство сырой нефти по сравнению с 1938 годом составило 161,1 процента, по сравнению с 1945 годом — 463,2 процента и по сравнению с 1946 годом — 217,3 процента; чистого битума по сравнению с 1938 годом — 162,8 процента, с 1945 годом — 1097 процентов, с 1946 годом — 155,6 процента; различных кож по сравнению с 1938 годом — 900 процентов, с 1945 годом — 2600 процентов, с 1946 годом — 400 процентов; цемента по сравнению с 1938 годом — 115,5 процента, с 1945 годом — 588 процентов, с 1946 годом — 231 процент; древесного сырья соответственно — 833 процента, 257 процентов и

261 процент. Был восстановлен и получил дальнейшее развитие сектор кустарных промыслов. Были восстановлены все разрушенные во время войны мосты общей длиной в 5547 линейных метров, построены новые мосты общей длиной в 240 линейных метров, были восстановлены все разрушенные пристани наших портов, улучшена дорожная сеть протяженностью в 2000 км, построено 202 км новых дорог, в том числе новая молодежная дорога Кукес — Пешкопия. Были заново построены 7852 жилых дома, сожженных во время войны, построено 530 новых школьных зданий. Восстановлены телефонные связи, построены новые линии, восстановлены все телеграфно-телефонные станции.

В нашей стране большое развитие получили просвещение и культура. Чтобы убедиться в этом, достаточно сделать несколько сравнений с состоянием просвещения в довоенный период.

В 1938—1939 учебном году в Албании было 643 начальные школы, в которых учились 52 024 ученика, тогда как теперь в 1946—1947 учебном году у нас есть 1 609 начальных школ, в которых обучается 134 524, ученика.

Обязательным школьным обучением³ сегодня охвачено 87 процентов детей школьного возраста. В настоящее время у нас имеется 34 семилетних и 10 средних школ, в которых обучаются десятки тысяч сынов и дочерей народа. Не буду упоминать здесь про дошкольные учреждения, как и про школы для взрослых, где число классов превышает тысячу, а число учащихся составляет более 26 000 человек.

Быстрыми темпами ведется борьба с неграмотностью. Правительство при помощи Демократического

---

³ Согласно закону «Об обязательном начальном образовании», вступившему в силу в августе 1946 г., начальное образование становилось обязательным для всех детей в возрасте старше 7 лет.

фронта приложит все усилия для ликвидации в Албании неграмотности. Таким образом ежегодно научатся читать и писать около 60 000 человек, и неграмотность за несколько лет в Албании будет ликвидирована.

Сотни студентов учатся на различных отделениях Педагогического института, открывшегося в нынешнем году в Тиране; сотни других — в высших учебных заведениях Советского Союза, Болгарии и других стран; много студентов в текущем году поедут на государственную стипендию изучать науку в различные заграничные университеты. Увеличивается число библиотек нашей страны, фонды которых постоянно пополняются; театр, кино, музыка, спорт развиваются у нас быстрыми темпами и по правильному пути.

Одной из основных проблем, вставших перед нашей народной властью и требовавших незамедлительного разрешения, являлся вопрос о земле, вопрос о проведении аграрной реформы. Крестьяне должны были получить землю, потому что она принадлежала им, была их собственностью, потому что они ее обрабатывали. Мы провели аграрную реформу. Она полностью изменила соотношение земельной собственности, которое стало следующим:

Земельная собственность государства	с 18,71% снизилась до 5,03%
Земельная собственность религиозных учреждений	с 1,26% снизилась до 0,20%
Земельная собственность крупных и средних собственников	с 52,43% снизилась до 16,38%
Земельная собственность мелких собственников	с 28,07% возросла до 43,71%
Земельная собственность сельского пролетариата	с 0% возросла до 34,63%

В результате аграрной реформы землю получили 29 400 полупролетарских семей, 18 219 местных проле-

тарских семей, 1 902 пролетарские семьи — переселенцы из других мест; 19 218 крестьянским семьям земли оставили столько, сколько у них было. Крестьяне Албании навсегда избавились от ига беев, кулаков и их управляющих. Кровь, пролитая ими в освободительной борьбе, не пропала даром; народная власть превратила в жизнь их вековые чаяния. Наш крестьянин, согнувшийся от непосильного труда и страданий, распрямил спину и, веря в свою власть, с песней на устах возделывает свою землю для своего блага. Чтобы понять, каковы были непосредственные результаты аграрной реформы, приведу две цифры: в 1938 году площадь обрабатываемой земли в Албании составляла 221 030 га, тогда как в нынешнем году она равна 305 000 га. И это только первые результаты проведения аграрной реформы. Можете себе представить, какое большое и глубокое значение имела наша великая народная революция, какое огромное значение имеют реформы нашей народной власти.

Наряду с проведением в жизнь аграрной реформы сразу же после освобождения страны наша власть придала первостепенное значение мелиоративным работам. В течение двух последних лет мелиоративные работы, не считая Маличи, были проведены в различных районах страны на площади в 6 764 га. Общая длина проложенных там водоотводных каналов составляет 125 км. Кроме того, за этот период было проложено 22 км оросительных каналов для орошения 8 316 га земли. Завершение этих работ будет способствовать росту сельскохозяйственной продукции.

Другим успехом нашей власти в экономической области является создание кооперативов. В прошлом в нашей стране вообще не существовало кооперирования. Организация кооперативов является непосредственным результатом больших экономических, об-

ществленных и политических сдвигов, происшедших в Албании благодаря Национально-освободительной борьбе. В течение очень короткого срока, примерно за год, было создано более 317 различных видов кооперативов: потребительских, по закупке и продаже сельскохозяйственной продукции, трудовых, промысловых, рыболовецких и т. д. Одни лишь потребительские кооперативы, имеющиеся в нашей стране, насчитывают 40 100 членов и охватывают 180 000 человек, что составляет 75 процентов населения городов, в которых они действуют. По поводу этих и ряда других конкретных достижений у многих может возникнуть вопрос: как были достигнуты такие результаты, такие успехи при столь ограниченных финансовых возможностях, отсталой технике и в стране, разоренной войной? Мы преодолели все препятствия и достигли таких результатов благодаря великой силе народа, созидательному труду широких масс, правильной политике народной власти, мобилизации всего народа, его героической и самоотверженной борьбе за восстановление страны, смелой и неутомимой работе наших кадров. Существует ли такая крепость, которая может противостоять силе героического и сплоченного народа, каким является наш народ? Нет, не существует. Только те, кто не хотел добра народу, уже с самого начала кривили губы, наливались желчью, вели подрывную работу и добивались скорейшего свержения нашей народной власти. Они выдавали себя за законченных финансистов и экономистов, способных ученых, исследователей, они думали, что только они умеют торговать кожей и заниматься другими ремеслами, зарабатывали миллионы за счет народа, спекулировали на народной крови, становились шпионами и продавали родину иностранцам. Мы не отрицаем у них этих способностей, но при нашем строе мы не позволим обладателям та-

ких способностей захватить в свои руки бразды правления, а отправим их на виселицу или в тюрьму, чтобы они там поумнели.

Опираясь на все эти успехи, мы всегда будем идти вперед, и только вперед. Качественным изменениям, происшедшим в нашем хозяйстве, соответствуют теперь новые формы организации. Мы будем вести плановое хозяйство, и именно этот путь приведет нас к социализму. Вся жизнь в нашей стране должна быть подчинена социалистическому строительству, ибо только тогда будет полностью изменен облик Албании, народ увидит более светлые дни, его жизнь станет счастливой, радостной, свободной. Только тогда исчезнут нищета, горе и невежество, окрепнет любовь к семье, друг к другу, сформируется новый человек с новым мировоззрением, который будет беречь родину как зеницу ока, будет любить свою землю, свой завод, дорожить своим трудом, любить другие народы, уважать и отстаивать их свободу так же, как свободу своей собственной страны. Таков строй, который наш народ будет создавать с самой большой решимостью и который в корне отличается от капиталистического строя, где господствуют хаос и анархия, железная пята трестов и монополий, где господствуют голод, нищета и горе, где безработица и эксплуатация рабочего класса и всего трудящегося народа являются законом самой этой системы, где господствуют темнота и разврат, где все человеческие свободы грубо попираются, где человек человеку волк и где война порождается самой системой.

У нас имеются все условия, чтобы идти по избранному нами пути, поэтому мобилизуем весь наш народ и возьмемся за работу с удесятенными силами.

Утверждение финансового бюджета и общего государственного плана на 1947 год, установление еди-

ных цен, дающее нам возможность планирования государственного накопления и управления ценообразованием, подчиняя его нашим интересам и лишая его своего былого стихийного характера, определения размера заработной платы на правильных основах, т. е. в соответствии с принципом: кто работает лучше и больше, тот получает больше, учитывая при этом способность каждого, производительность его труда, трудоемкость выполняемой работы и т. д., все это позволит нам построить плановое хозяйство.

Теперь мы представляем на ваше рассмотрение государственный бюджет и план на 9 месяцев 1947 года. Как вы увидите из бюджета, общая сумма расходов составляет 3 758 756 900 лек. Сюда входят и местные бюджеты, расходы которых равны 550 263 085 лек. Расходы полностью компенсируются доходами.

В соответствии с государственным планом значительные капиталовложения из государственного бюджета предусмотрены, в частности, на финансирование народного хозяйства. Капиталовложения в хозяйственный сектор составляют свыше 1,5 миллиарда лек, т. е. более 40 процентов всего бюджета. Основные капиталовложения пойдут на развитие наших шахт и рудников, на развитие новой, а также и ранее существовавшей промышленности, на сельское хозяйство, где они составят 12,55 процента, на общественные работы, где они составят 12,04 процента, на железнодорожное строительство — 23,60 процента и т. д. На просвещение и культуру будет ассигновано более 8 процентов бюджета, а на здравоохранение — около 3 процентов бюджета.

Как вы сами видите, наше народное хозяйство развивается и крепнет из года в год. В результате выполнения пятилетнего плана, над составлением которого правительство в настоящее время работает и в

скором времени представит его на рассмотрение Народного Собрания⁴, наше народное хозяйство еще больше окрепнет и значительно продвинется вперед. Наша промышленность будет расти и совершенствоваться, развитие нашей горнорудной промышленности будет способствовать процветанию нашей родины, и все богатства страны будут во все более широком масштабе использоваться для улучшения жизни народа. В этом году будет построена железная дорога Дуррес — Эльбасан. В последующие годы железнодорожная сеть будет расширена.

Важные мероприятия будут проведены для улучшения сельского хозяйства и большие капиталовложения будут отведены на мелиоративные работы.

Благодаря всем этим мероприятиям значительно повысится уровень жизни нашего народа и уже сейчас можно отметить важные результаты. На днях правительством было принято решение о повышении заработной платы и ее урегулировании. Кроме того, было принято решение об увеличении хлебного пайка для всех категорий трудящихся нашей страны. Эти успехи достигнуты благодаря нашей народной власти, благодаря правильному пониманию народом политики нашего правительства и Демократического фронта, благодаря широкой мобилизации всего народа, а также благодаря героизму, проявляемому им в строительстве

---

⁴ По поручению ЦК КПА, Правительство НРА приступило к разработке пятилетнего плана, предусматривавшего создание и развитие национальной экономики, электрификацию страны, развитие сельского хозяйства на социалистических основах. Пятилетний план основывался, главным образом, на внутренних силах страны и помощи Советского Союза, а также стран народной демократии. Этот план не был претворен в жизнь вследствие грубого вмешательства югославских ревизионистов во внутренние дела нашей партии и нашей страны.

нашего молодого народного хозяйства, в строительстве своей новой и лучшей жизни.

Выполнение наших планов, строительство счастливой и зажиточной жизни зависят от нашей работы, от правильного понимания и точного выполнения каждым поставленных перед ним задач. Прежде всего такая большая работа не может быть выполнена, если в ней не будет участвовать весь народ, все от мала до велика, если не будет мобилизована вся энергия широких народных масс. Этому вопросу мы, весь Демократический фронт, должны уделять первостепенное внимание. И мы сможем добиться полной мобилизации народа лишь в том случае, если ему будут ясны стоящие перед ним задачи, если мы будем конкретно руководить им и правильно разъяснять ему эти задачи, от выполнения которых будет зависеть непосредственное улучшение его жизни. Это улучшение он должен видеть конкретно, ощущать его, быть уверенным в нем. Народ полностью мобилизуется и приложит все свои силы для выполнения этих важных задач тогда, когда осознает, что он является основным фактором их претворения в жизнь, когда установит свой контроль за их выполнением и когда везде и во всем он установит свои справедливые законы. Без ясного понимания всего этого нельзя идти вперед. Все это делается для народа и при участии народа. Кто думает и действует иначе, тот ошибается и отходит от нашего последовательного, передового демократического пути.

Чтобы как следует выполнить эти задачи и наш план, следует бороться всеми силами за укрепление и совершенствование нашей народной власти, устранять все наблюдавшиеся до сих пор недостатки. Государственные органы должны встряхнуться и освободиться от вялости и чрезмерного бюрократизма, мешающих им в работе. Они должны осуществлять реальную

власть в деревнях и локалитетах, а не ограничиваться одними лишь административными функциями. В них широкое участие должны принимать народные массы. Деревня играет очень важную роль в развитии нашего хозяйства, поэтому власть там должна быть более крепкой и более близкой к народу. Наша народная власть должна постоянно укрепляться и совершенствоваться с тем, чтобы справиться с возложенными на нее великими задачами в различных условиях и обстоятельствах, которые складываются в ходе развития страны. Поэтому работники органов власти оправдают оказанное им доверие, если они сумеют в своей работе использовать новые, правильные формы работы, соответствующие Государственному Уставу и существующим правилам.

Точное выполнение плана зависит от правильного понимания задач всеми государственными работниками, которым поручено следить за выполнением плана, как и всеми рабочими, крестьянами и интеллигенцией нашей страны. Все задания, предусмотренные планом, тесно связаны и согласованы между собой и зависят друг от друга. Отставание в работе любого сектора, невыполнение им плана отрицательно скажется на работе всех остальных секторов. Много нового и важного встречается в работе наших кадров, однако они должны прилагать все усилия к тому, чтобы научиться хорошо разбираться во всем, потому что только тогда они смогут руководить нашим молодым хозяйством. Повышение квалификации наших кадров, увеличение числа специалистов должны беспокоить нас больше всего. Разрешение всех стоящих перед нами задач связано с кадрами. Поэтому в этом деле следует действовать смелее, выдвигать как можно больше новых людей — выходцев из трудового народа, смело ставить их на руководящую работу, неустанно и

терпеливо учить их и руководить ими, и тогда мы увидим, что работа обязательно пойдет на лад и мы будем успешно продвигаться вперед. Силы народа неисчерпаемы; наш народ на деле доказал свои способности, ум, силу, жизнеспособность, доказал, что он в состоянии справиться с возложенной на него задачей. Сыны рабочих и крестьян, которые в большинстве своем не умели ни писать, ни читать⁵, успешно руководили великой освободительной борьбой, руководили нашей армией, приведя ее к победе, они одержали верх над высокообразованными фашистскими генералами и офицерами, и сегодня они с большой уверенностью командуют нашими воинскими частями, овладевают современным военным искусством и с каждым днем все больше повышают уровень своей подготовки. Сыны рабочих и крестьян занимают сегодня самые важные государственные должности, руководят предприятиями. Вот из какого материала, причем самого лучшего, готовятся наши кадры.

Сегодня от всех государственных работников требуется железная дисциплина при выполнении заданий. Без такой дисциплины работа несомненно будет хромать, а этого не желает никто, ни один честный человек, ни один албанский патриот, кроме врагов. В работе нужна самоотверженность, нужна честность. Пусть труд никогда не утомляет нас, а станет делом чести, поощряющим нас делать как можно больше.

Для выполнения стоящих перед нами больших задач необходима хорошая организация во всех отношениях. От хорошей организации работы зависит точное выполнение задания, зависит успех в работе, правильное воспитание кадров, выполнение всего плана.

---

⁵ До освобождения страны свыше 80 процентов населения было неграмотным.

Я считаю, что все государственные работники, начиная с самого простого служащего и вплоть до занимающего самую высокую должность, должны отвечать за выполнение задач, возложенных на них народом и родиной, выполнять свои обязанности точно, честно и самоотверженно. Кто трудится, кто выполняет как следует порученное ему дело, тот считается в новой Албании самым уважаемым человеком, поскольку является подлинным патриотом, болеющим душой за свой народ. В отношении тех, кто не работает, будь это простой служащий или министр, правительство примет самые строгие меры и никогда не допустит, чтобы они заражали своей бездеятельностью других и наносили вред нашему строительству.

При выполнении плана мы будем опираться на широкую мобилизацию народа, и поэтому с этой высокой трибуны Народного Собрания мы взываем, в первую очередь, к чувству высокого патриотизма рабочего класса нашей страны: Рабочие Албании, будьте как всегда в авангарде, потому что прочное счастливое будущее нашего народа зависит от ваших физических и умственных способностей, от вашей решимости и великой энергии, от вашей беспредельной преданности священному делу народа! Вы — самый надежный залог нашей народной власти. Где бы вы ни работали — на заводе, фабрике, стройке, в государственном аппарате и т. д., прикладывайте все свои силы к выполнению поставленных перед вами многосторонних задач. Вы всегда должны быть в наступлении, показывать всем пример, как нужно работать, выполнять и перевыполнять нормы, овладевать техникой, повышать свою квалификацию в процессе труда, как беречь государственное и народное имущество, как защищать родину. Вы работаете для своей власти, для своего

народа, для самих себя, поэтому относитесь к своим обязанностям со всей добросовестностью!

Мы взываем к высокому патриотизму наших крестьян: Крестьяне Албании, вы своими собственными глазами видите, как ваша жизнь изо дня в день улучшается. У вас теперь есть своя земля, которую вам дала аграрная реформа, народная власть. Цепи, которые на вас наложили бей и ага, были разорваны раз и навсегда. Без народной власти, которая является вашей властью, вы никогда бы не вышли из тьмы на свет, поэтому ваша жизнь и жизнь ваших детей из поколения в поколение кровно связана с этой властью. Укрепляйте же всеми силами эту власть! Ваша задача состоит в том, чтобы как можно лучше возделывать ваши земли и производить как можно больше, чтобы обеспечить сельскохозяйственной продукцией как самих себя, так и всю Албанию. Союз с рабочим классом и трудящимися города должен быть вами правильно понят и вы должны постоянно укреплять его. Народная власть предоставляет вам всевозможные льготы и в дальнейшем будет оказывать вам еще большую помощь. Все это делается для того, чтобы ваша жизнь улучшалась с каждым днем и чтобы вы, со своей стороны, своим самоотверженным трудом вносили свой ценный вклад в общее дело. Будет большой ошибкой, которая причинит вред всему обществу, и в первую очередь вам самим, если эти льготы, предоставляемые вам государством, и оказываемая вам помощь для улучшения производства и облегчения вашего труда будут использоваться в корыстных целях или вы будете ими злоупотреблять. С подобными тенденциями и взглядами, если таковые будут иметь место, вы должны беспощадно бороться, так как они присущи только кулакам и богатым, которые привыкли эксплуатировать чужой труд. Ваши интересы не будут ущемлены.

Напротив, все меры, принятые правительством, и изданные им указы, касающиеся вопроса зерновых, направлены в вашу пользу. Снижение цен на товары первой необходимости — в вашу пользу, создание в деревне кооперативов купли и продажи — в вашу пользу, создание трудовых кооперативов — также в вашу пользу. Поэтому ваша задача — работать еще лучше и снабжать зерном и другой сельскохозяйственной продукцией остальную часть трудящихся масс страны, помогать сбору и заготовке сельскохозяйственной продукции и строго соблюдать установленные правительством цены. Ваше личное хозяйство также должно подчиняться общему планированию экономики страны. Вы должны решительно бороться с любой попыткой увести вас с этого правильного пути, обеспечивающего вам зажиточную жизнь.

Мы призываем патриотически настроенную интеллигенцию, где бы она ни работала, приложить все свои усилия к выполнению возложенных на нее задач. Действительно образованные, обладающие здоровой культурой люди не могут находиться в стороне от великого дела народа. Все свои знания они должны полностью поставить на службу родине и народу.

Мы взываем к глубоко патриотическим чувствам албанских женщин. Сегодня мы строим новую Албанию, и тяжелое прошлое не должно больше отягощать ваших плеч. Вы должны во что бы то ни стало выступить вперед, так как являетесь большой прогрессивной силой, от которой наша страна ждет очень много. Как можно больше женщин должны пойти на производство, они должны выполнять множество государственных функций. Женщины должны работать на заводах и фабриках, в кооперативах, на полях, в школах. Без широкого участия женщин не может быть выполнен наш государственный план. Поэтому

наша народная власть будет всячески помогать вам для того, чтобы вы неуклонно продвигались вперед и выполняли порученные вам задания, которые, в чем я абсолютно уверен, вы выполните с высоким героизмом.

Мы обращаемся к нашей героической молодежи, гордости албанского народа. Наша молодежь всегда готова работать там, где это всего нужнее для родины и народа. Ее революционный подъем, энтузиазм, героизм и самоотверженность должны служить примером для всех. Невозможно перечислить всех ее исключительно важных деяний. Она всегда и везде в труде, в наступлении, и там, где молодежь вдохновенно работает и учится, вершатся бессмертные дела. Новая жизнь, которую мы создаем, принадлежит нашей молодежи, она полностью заслуживает ее, так как она сама строит ее, вкладывая в это дело все свои физические и умственные способности, всю свою душу. Тому, кто хочет помолодеть, ощутить прилив новых сил, стряхнуть с себя сомнения и туман, которые, возможно, затаились у него в душе, я советую поехать на строительство молодежной железной дороги, посмотреть, как там работают строители новой Албании, как они закаляются, мужают, веселятся. Наша молодежь должна знать, как велика признательность албанского народа за то, что она делает и будет делать для родины. Наша молодежь является важным фактором успешного выполнения государственного плана, и нет никакого сомнения в том, что она достойно выполнит свои задачи как в учебе, так и на работе.

Все то, что нами было завоевано в борьбе, нужно было уметь не только защищать, но и закреплять. Оно должно составлять прочную основу для нашего продвижения вперед и для осуществления всех желаний и чаяний албанского народа. Здесь, конечно, должно было произойти первое столкновение с теми, кто ста-

рался, чтобы победы нашего народа, одержанные в его освободительной борьбе, остались лишь на бумаге, что дало бы возможность этим врагам народа маневрировать и интриговать с целью восстановления ненавистного капиталистического господства.

Таким образом великое дело, ожидавшее нас после освобождения страны, опять-таки должно было быть бессмертным делом народа, отражением его непрестанных усилий. Народ, воодушевленный теми же идеалами, которые вдохновляли его в период освободительной борьбы, вооруженный тем же мужеством и героизмом, благодаря которым он сумел добиться победы над итало-немецкими фашистами и их приспешниками, должен был мобилизоваться на претворение в жизнь этого великого дела. Итак, албанскому народу нужно было продолжить свою борьбу в том же темпе и с той же решимостью, что и раньше, но в новых формах. Борьба должна была продолжаться на двух фронтах: за восстановление страны и создание лучшей и счастливой жизни и против тех, кто тысячей коварных способов хотел препятствовать нашему народу идти по своему правильному пути.

Итак, перед нами встала задача выиграть битву за построение новой жизни. Чтобы построить счастливую и свободную жизнь, нам необходимо было приложить все свои усилия, все свои физические и умственные способности и беспощадно громить всех врагов, которые появились бы на нашем пути. Тот, кто думает, что новую жизнь можно построить без борьбы, без усилий и без жертв, тот, кто считает, что с врагами народа можно бороться, делая им уступки, пожимая руки и похлопывая их по плечу, улыбаясь им, тот сам связан с врагами и является врагом новой Албании. Подобные люди у нас встречаются и еще будут встречаться, но это не пугает наш народ и не удивляет его,

напротив, он с каждым днем все бдительнее охраняет свою родину и свой труд, тогда как изменники обязательно будут разоблачены и их предательство будет уничтожено еще в зародыше.

Положение, сложившееся в нашей стране в результате Национально-освободительной борьбы, явилось пагубным для помещиков, беев и богатой буржуазии, которые накопили миллионы, высасывая кровь из народа. Эти классы вместе с оккупантами вели открытую вооруженную борьбу против народа, но народ победил. Схватка была кровопролитной, и победа стоила народу огромных жертв; вот почему наша народная революция была доведена до конца и имела здоровую основу. Были развеяны надежды псевдонационалистов, готовых на любое предательство, была сорвана кровавая маска с лжедемократов — помещиков и беев, и они оказались по ту сторону баррикады, чтобы защищать свои привилегии и режим, который обеспечивал им возможность угнетать народ. Албанские квислинговцы, сбежавшие за море, переменили хозяина и стали шпионами англо-американской реакции. Иначе и не могло быть: подобная профессия у них в крови. Они в любой момент готовы продать родину и народ иностранцам. Что может связывать этих людей и их класс с албанским народом? Абсолютно ничего, потому что их единственная цель: обеспечить себе привилегии за счет албанского народа. Но народ сказал им: «Кончилось ваше время», и это взбесило их.

Однако не все те, кто ненавидит народ и его власть, не весь класс капиталистов и привилегированных сбежал в Италию и монархо-фашистскую Грецию. Большинство из них остались здесь и были вынуждены подчиниться справедливому закону народа, его ка-

тегорическим решениям, и это их приводит в бешенство.

У этого эксплуататорского класса было отобрано все то, что он награл у народа, его лишили привилегий, он потерял землю, фабрики, концессии, огромные богатства, которые стали собственностью большинства, собственностью трудового народа.

Однако не надо думать, что все это прошло мирно, без борьбы, что эти люди вдруг проявили великодушные и отрезвели. Волку очень трудно стать ягненком, или, вернее сказать, он никогда не станет ягненком. Другое дело, что у него острые клыки, и если их не вырвать, то он задушит нашу народную революцию. Однако этого не случилось и никогда не случится, так как у нашего народа есть щипцы, причем очень крепкие.

Несмотря на это, борьба между классом капиталистов и привилегированных элементов, с одной стороны, и трудовым народом и его властью, с другой, ни на минуту не прекращалась и после освобождения Албании прошла ряд стадий. Это была классовая борьба со всеми характерными для нее особенностями и жесточенностью. Фашизм, самая жестокая диктатура капитала, не смог подавить свободолюбивые народы и установить свои законы террора и мракобесия, не смог покорить рабочий класс стран народной демократии, однако его остатки не сложили оружия. Поддерживаемые и поощряемые международной реакцией, в частности англо-американской, они пытались и пытаются набрать силы, чтобы свергнуть народную власть, уничтожить демократию, подготовить третью войну, еще более жестокую, чем вторая мировая война. Подобный процесс наблюдается и в нашей стране. Игнорировать этот процесс и недооценивать эту борьбу значит сдать ключи тем, кто в течение

веков мучил народ, высасывая из него кровь, значит открыть путь реставрации фашистского режима и своими руками вырыть себе могилу. Наш народ не собирается рыть самому себе могилу, наоборот, он борется за процветание Албании и свою счастливую жизнь и безо всякого колебания воздаст по заслугам всем тем, кто стремится вернуть прежние времена.

Важные меры экономического и социального характера, принятые народной властью уже в первые дни после освобождения Албании, были вполне правильными и целесообразными. Они изменили облик Албании, сильно пострадавшей вследствие длительной и кровопролитной войны. Эти меры, разумеется, укрепили позиции нашей власти. Однако это не устраивало ни внешнюю, ни внутреннюю реакцию. Как раз на этом и сошлись их интересы, и это послужило основой для согласования совместной борьбы беев, ага, богатой и реакционной буржуазии, реакционных лжеинтеллигентов, их надсмотрщиков и приказчиков против албанского народа. К ним присоединилась и часть либеральной буржуазии, которую широкие народные массы вовлекли в борьбу, поскольку она в какой-то мере была согласна оказать сопротивление фашизму, но боролась весьма умеренно, стремясь войти во Фронт для того, чтобы обеспечить себе в будущем позиции у власти и, в конечном итоге, прибрать к своим рукам всю власть.

Многие из этих людей, находившиеся во Фронте, поняли, что они не смогут добиться своей цели и, разочаровавшись в этом, порвали свои связи с Фронтом, чтобы перейти в стан врагов народа.

Все бывшие господствующие классы, потерявшие свое доминирующее экономическое и политическое положение, должны были найти какую-то опору, чтобы снова вернуть себе утраченные позиции и продолжить

свою антинародную деятельность. Само собой разумеется, что у албанского народа они не только не могли найти никакой поддержки, но находились с ним в открытой борьбе; их единственной опорой были иностранцы, международная реакция, во главе с англо-американской, на которую они возлагали большие надежды в своих попытках, провалившихся одна за другой.

Враждебная позиция, занятая американским и английским правительствами в отношении албанского народа, как и непризнание ими наших законных прав, завоеванных ценой крови и больших жертв, имели определенную цель, а именно: поддержать и усилить деятельность своих официальных представителей в Албании, которые совершенно открыто и в полном противоречии с какими бы то ни было международными нормами, нарушая суверенитет народа и вмешиваясь в его внутренние дела, во время своего пребывания в Албании старались объединить и организовать албанскую реакцию, подстрекая ее на саботаж и вооруженную борьбу против албанского народа. Деятельность англо-американских представителей, направленная против суверенитета албанского народа, доказана многочисленными фактами и документами.

Местная реакция, возглавляемая иностранными агентами, пыталась восстановить «Баллы комбетар», «Легалитет» и ряд других групп, выкормышей которых можно найти сегодня в монархо-фашистской Греции. Все они добивались одной и той же цели: насильного свержения народной власти, надеясь на высадку англо-американцев и превращения нашей страны во вторую Грецию, поставленную под пяту американского империализма. Таков был путь, по которому шли подонки из «Баллы комбетар», «Легалитета» и других

реакционных групп, а также депутаты-предатели⁶, обманувшие доверие народа, путь, который привел их прямо в тюрьму. Эти предатели всячески старались дискредитировать правильные мероприятия народной власти, саботировали работу, выпускали самые ядовитые лозунги, однако я не собираюсь перечислять здесь совершенные ими бесчисленные предательства, так как их деятельность настолько отвратительна, что вызывает тошноту. Скоро албанский народ услышит, как эти низкие люди будут рассказывать перед судом о своих преступлениях, подлостях, невиданном предательстве, и пусть народное правосудие вынесет им заслуженный приговор.

Эти элементы развили свою предательскую деятельность в такой момент, когда весь албанский народ был занят восстановлением страны, когда все, от мала до велика, боролись в трудных экономических условиях за построение новой жизни. Эти люди не могли примириться с таким положением. Если взять каждого из них в отдельности и рассмотреть его прошлое, жизнь, занятия, то увидим, что все они являются подонками общества, спекулянтами, темными личностями. Эти люди проникли в наши ряды с единственной целью, чтобы саботировать великое дело народа; мы их находили там, где проводилась аграрная реформа, где строились мосты, дороги и осуществлялись мелиорационные работы, мы их находили в государственном аппарате и даже в нашем Народном Собрании. Эти люди жалуются, что у нас нет демократии, что у нас террор. Если они под словом «демократия» понимают свободу для преступников, воров, спекулянтов,

---

⁶ Речь идет о группе депутатов-предателей, вставших на службу американским и английским империалистам, чтобы свергнуть силой народную власть.

ростовщиков и других подобного рода элементов, свободу для тех, кто покушается на права и свободу самого народа, то такой демократии действительно нет и никогда не будет в Албании. Кто прибегает к террору, наш народ и его власть или же эти преступники и предатели, которые организуют саботаж, кормят военных преступников, устраивают покушения на наших людей, пытаются похитить и уничтожить плоды народного труда? Уж не думают ли эти люди, что народ предоставит им свободу действия, позволит укрывать военных преступников и есть с ними за одним столом, продавать за фунты стерлингов и доллары государственные и народные секреты, убивать работников органов его власти? Почему, оказавшись в тюрьме, эти преступники пытаются покончить с собой, вешаясь на бельевых тесемках или выбрасываясь из окон? Тот, кто не чувствует за собой вины, не делает подобных вещей.

Наше правительство всегда проводило правильную политику, решительно отстаивая интересы народа и его завоевания, защищая родину от внутренней и внешней опасности. Эту политику отличает решимость идти быстрыми и уверенными шагами по пути построения счастливой жизни для нашего народа. При проведении своей правильной политики наше государство всегда мудро и хладнокровно подходило к оценке любого события, оно прощало и прощает совершенные незаметно небольшие ошибки, которые можно исправить, но в то же время сурово относится к врагам народа. Такова отличительная черта этой правильной политики, которой наше государство будет последовательно придерживаться до конца. Нашей задачей, задачей всего Демократического фронта всегда было и будет вырвать из когтей реакции как можно больше простых людей, введенных в заблуждение, воспитать

их и сделать полезными для родины, направить их на правильный и честный путь. Если же найдутся люди, которые правильную и гуманную политику, проводимую нашей властью и Демократическим фронтом, будут считать проявлением слабости, то мы скажем им, что они глубоко заблуждаются. И в том случае, если такие люди, исходя из своего ошибочного мнения, попытаются ущемить интересы народа, думая, что никто не замечает этого, мы снова скажем им, что они глубоко заблуждаются. Албанский народ трудится и бдительно стоит на страже своей свободы и своих завоеваний. Наш народ хорошо знает, что его враги не могут быть уничтожены ни за один день, ни за один год. При любой нашей победе найдутся такие, которые покажут свое истинное лицо, так как в ходе борьбы и неустанного труда народ срывает маски с этих врагов. Поэтому наш народ, творя свое великое и священное дело, всегда должен быть бдительным и уметь правильно разбираться в любой обстановке, складывающейся благодаря его созидательному труду. Мы должны мобилизоваться на самую решительную борьбу против внутренних врагов или агентов иностранного империализма, так же как мы мобилизовались на строительство страны. С врагами мы должны быть беспощадными и не идти ни на какие компромиссы с ними, только так мы отстоим дело народа, только так наша родина окрепнет и добьется успехов, только так будет закреплена наша народная демократия. Таким должен быть путь новой Албании.

Правда, Албания — маленькая страна, однако на международной арене она занимает по праву принадлежащее ей место и играет свою роль. Несправедливая и нечестная борьба, которую ведут англо-американцы и их приспешники против албанского народа и установленного им народно-демократического строя,

тем более оправдывает действия нашего государства, выступающего в защиту мира и международной безопасности, оправдывает правильную и продуманную политику, проводимую правительством нашей Республики. Нашему народу, всем прогрессивным народам мира, в том числе и народам Англии и Америки, ясно, что враждебная позиция, занятая английским и американским правительствами по отношению к нашей стране, не может быть оправдана соображениями чисто технического характера или необоснованными предложениями, вроде вопроса о продлении старых договоров, или нелепыми поводами, создаваемыми время от времени этими правительствами для поддержания напряженности между нашим государством, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки и Великобританией, с другой. Все эти предлоги, обвинения и клевета в наш адрес со стороны правительств этих двух государств остаются на повестке дня с определенными целями. Все это делается в целях прямо противоположных тем, о которых они заявляют публично, т. е. якобы для изучения обстановки и ускорения признания нашего правительства, для чего в Албанию прибыли также политические и военные представительства Соединенных Штатов Америки и Англии. Английское и американское правительства вовсе не желают добра албанскому народу. Об этом свидетельствовали и ежедневно свидетельствуют все новые факты. То, что албанский народ стал хозяином своей судьбы, что он сам управляет своей страной и в поте лица строит свободную жизнь так, как это ему нравится, то, что в нашей стране с каждым днем все больше укрепляется демократия, становясь важным фактором укрепления мира во всем мире и международной безопасности, все это вовсе не по вкусу международной реакции, английскому и американскому правительствам. Что им не

по душе кипящая в Албании созидательная работа — это их дело, но вмешиваться во внутренние дела нашей страны, объединять остатки албанской реакции как внутри Албании, так и за ее пределами, открыто помогать им саботировать великое дело народа, стоившее ему стольких усилий и жертв, мы им не позволим, так как это прямо противоречит нашим целям. И здесь правда целиком и полностью на нашей стороне.

Можно сказать, что только наша страна не признана английским и американским правительствами в то время, как дипломатические представители этих правительств имеются даже в странах-сателлитах⁷. Тем не менее подобное положение вещей нисколько не мешает нашему постоянному продвижению вперед, укреплению и совершенствованию нашей народной демократии. Албанский народ и его Народная Республика снискали себе симпатию и самое большое уважение со стороны передовых народов всего мира. Однако такое положение вещей не делает чести народам Англии и Америки. Пусть народы этих двух стран и вся мировая общественность судят о позиции английского и американского правительств в отношении маленького, но героического народа, пролившего в борьбе против фашизма столько крови, создавшего свою народно-демократическую власть и всеми своими небольшими силами решительно борющегося за мир и международную безопасность. Не потому ли не признается наша страна? Не потому ли права нашего народа не признаются на международной арене? Албанскому народу совершенно ясно, что именно по этой причине английское и американское правительства не признают его прав, других причин нет и быть не мо-

---

⁷ Государства, сотрудничавшие во время второй мировой войны с гитлеровской Германией.

жет; любую другую причину следует считать необоснованной и нелепой. Если бы в Албании у власти находился не народ, а квислинговцы и фашистские прихвостни, которых сегодня, в полном противоречии с международным правом, содержат английское и американское правительства в роскоши и довольстве, тогда бы все обстояло иначе. Эти два государства, конечно, признали бы Албанию, но наша страна превратилась бы во вторую Грецию, где господствовали бы Зогу, беи и военные преступники, их террор, а народ пребывал бы в самой большой и невиданной в его истории нищете. Впрочем, английское и американское правительства занимают подобную несправедливую позицию в отношении нашей страны именно для того, чтобы установить в ней режим террора и привести к власти спекулянтов и военных преступников. Практическая деятельность представителей английского и американского правительств в Албании опиралась именно на эту официальную позицию, которую они занимали по отношению к нам. Наше правительство располагает потрясающими фактами и доказательствами, свидетельствующими о том, что политические и военные представительства английского и американского правительств в Албании являлись не представительствами двух народов, к которым наш народ питает симпатию, а агентствами англо-американской разведки и реакции, где вынашивались планы свержения народной власти в Албании, подготавливались саботаж, самые отвратительные преступления против суверенитета небольшого, миролюбивого и героического народа. Албанский народ не так понимает дружбу с народами Англии и Америки и никогда не может согласиться с той «дружбой», которую ему предлагали их официальные представители в Албании. Однако деятельность английского и американского правительств не ограни-

чивается лишь вышеуказанными действиями, она значительно шире и разнообразнее и ведется всеми средствами, вплоть до создания осложнений международного характера. Английское и американское правительства, наряду с вышеупомянутыми действиями, старались изобразить Албанию страной, представляющей угрозу для мира во всем мире и для международной безопасности. «Албания ставит под угрозу мир во всем мире». Это походит на «аргумент», который использовала фашистская Италия для нападения на греческий народ, когда был убит Даут Ходжа⁸.

Вы, безусловно, внимательно следили за ходом событий, связанных с инцидентом, умышленно спровоцированным англичанами вблизи Саранды; вам знакомы факты, вы знаете, как англичане состряпали это дело, как его раздули, поставили вопрос о нем перед Советом Безопасности и довели вплоть до Гаагского международного суда, пытаясь доказать на основании выдуманных, фальшивых и вовсе не убедительных доводов, что Албания угрожает миру во всем мире. Албания никогда не закладывала мин вдоль своего побережья, так как у нас не было ни мин, ни средств для их закладки. В своих официальных документах англичане сами признали, что им было известно о существовании мин, оставшихся в этих водах еще со времени войны, признали также, что очистка, которую они сами производили, вовсе не была надежной и что плавание в этих местах сопряжено с опасностью. Мины прекрасно могли заложить британские корабли или корабли их афинских прислужников. Здесь возникает вопрос: Для чего нужно было английским кораблям

---

⁸ Весной 1940 г. этот человек был найден убитым на греческой границе. Фашистская Италия использовала этот случай в качестве предлога для того, чтобы в октябре 1940 г. напасть на Грецию и заручиться поддержкой албанцев.

несколько раз подряд нарушать целостность наших территориальных вод? Разумеется, они преследовали определенную цель. Англичане заявляют, что их «мирные» суда имеют право проходить через Корфуский пролив, однако путь через Корфуский пролив не лежит в 500 м от порта Саранды, вдоль Химарского побережья, а мирно плавать — не значит наводить стволы корабельных орудий в сторону наших портов. А суда их афинских приспешников, которые восемь раз подряд, не говоря уже о том, что происходит ежедневно, побывали в наших водах, вблизи наших портов, что им здесь нужно было? Или они тоже преследовали «мирные цели», когда захватывали наши мотолодки и отправляли их вместе с находившимися в них людьми в Корфу и когда обстреливали из пушек и пулеметов наше побережье и Кониспольские деревни? Не нужно большого ума, чтобы понять, зачем они делали это. Несмотря на голоса, которые англо-американцам всегда удается собрать в Совете Безопасности в оправдание своих агрессивных актов, правда на нашей стороне и, добиваясь своих прав, мы не отступим ни перед шантажом, ни перед угрозами. Справедливость всегда восторжествует. Самым последним убедительным аргументом, который англо-американцы привели в связи с сарандским инцидентом, было следующее: «Албанское правительство или само заложило мины, или же знает, кто их заложил, так как оно ревностно охраняет свои границы и побережье». Однако этот последний аргумент ничего не доказывает или, вернее сказать, доказывает лишь одно, с чем мы совершенно согласны, поскольку это чистая правда, а именно — что мы бдительно и ревностно охраняем наше побережье и наши южные границы, потому что они для нас священны и потому что вокруг них снуют фашистские волки.

Афинское монархо-фашистское правительство, всячески поддерживаемое англичанами и американцами, стало представлять постоянную и очень большую опасность не только для мира на Балканах, но и во всем мире. Ужасное положение, в котором живет героический греческий народ, не поддается описанию. Вспомните день 4 февраля⁹ в Тиране. Такие дни — обычное явление во всех городах и деревнях Греции. Монархо-фашистский террор достиг своей наивысшей точки. Однако Греция стала в то же время главным центром подготовки бесчисленных вооруженных провокаций против нашей страны и всех других демократических стран Балканского полуострова. Вот уже несколько лет подряд вооруженные провокации греческих фашистов на нашей границе не только не прекращаются, но, наоборот, учащаются и проводятся самыми зверскими фашистскими методами. Греческие фашисты нападают на наши пограничные посты, вторгаются на нашу территорию, убивают и ранят мирных жителей, работающих на полях, обстреливают с самолетов наши селения, убивая людей и скот, собирают и организуют албанских военных преступников, засылают их к нам для совершения убийств и грабежей. Все эти преступления входят в общий план англо-американской реакции.

По поводу этих бандитских провокаций, единственной целью которых являлось нарушение мира на Балканах и развязывание новой войны, соответственное доктрине Трумэна¹⁰, албанское правительство неод-

---

⁹ 4 февраля 1944 г. силы «Баллы комбетар» и квислинговской жандармерии, в сотрудничестве с немецкими оккупантами, организовали в Тиране массовое убийство ни в чем неповинного населения; это было сделано для того, чтобы отвлечь народ от Национально-освободительной борьбы.

¹⁰ Гарри Трумэн, президент США (1945—1953 гг.).

нократно обращалось в Организацию Объединенных Наций, требуя, чтобы были приняты меры и положен конец этим бесчисленным провокациям греческих монархо-фашистов. Прибывшая в Грецию Следственная комиссия ООН оказалась перед лицом многочисленных и неоспоримых фактов, доказывавших виновность афинского монархо-фашистского правительства, которое вместе с англо-американцами несет полную ответственность за гражданскую войну в Греции. Представитель албанского правительства представил Следственной комиссии многочисленные и неоспоримые факты, убедительно доказывавшие преступные действия афинского монархо-фашистского правительства, его ответственность за бесчисленные инциденты, провоцируемые им на нашей границе, за пиратские набеги, совершаемые в провокационных целях греческими судами в наших водах, за нарушение территориальной целостности нашей страны его бандами, за кровавые расправы с албанским населением Чамерии, доказанные точно установленными фактами, и, наконец, ответственность афинского монархо-фашистского правительства и его английских покровителей за гражданскую войну в самой Греции. Тем не менее делаются попытки скрыть правду, или, как говорит народ, навести тень на ясный день; англичане, американцы и их обычные приспешники стремятся взвалить ответственность за вспыхнувшую в Греции кровопролитную гражданскую войну на албанское, югославское и болгарское правительства. Однако подобными побасенками им не удастся обмануть людей, им никто не поверит. Кто поднял на борьбу и восстание героический греческий народ, борющийся с оружием в руках за свою свободу, кто поднял на борьбу 10 тысяч греческих партизан, мужественно сражающихся в горах? Конечно, их не подняли на восстание и не вооружили ни албанское, ни

югославское, ни болгарское правительства. Они поднялись на борьбу, видя бедственное положение родины, горе и нищету своего народа, они пошли воевать за идеалы свободы, демократии, грубо попранные афинскими монархо-фашистами и их покровителями, их поднял на борьбу жестокий террор греческих фашистов. Албанский народ и его правительство никогда не вмешивались во внутренние дела Греции, потому что это не их дело, и отвергают всякую клевету в этом отношении, от кого бы она ни исходила. Но албанское правительство и албанский народ предоставляли и будут предоставлять на своей земле убежище греческим гражданам и демократам, гонимым и преследуемым греческими фашистами. Это право нам дают наш Устав и находящиеся в силе международные нормы. Албанский народ и его правительство требуют, чтобы им дали возможность спокойно строить свою жизнь и чтобы греческие фашисты прекратили свои провокации. Албанское правительство и албанский народ ни в коем случае не допустят, чтобы банды греческих монархо-фашистов нарушали наши границы; они будут защищать свою родину, свою жизнь и свою демократию до самого конца. Наша героическая армия, парад которой вы видели 10 июля¹¹, — надежная защитница территориальной целостности нашей родины, наших побед и новой жизни, которую строит наш народ.

Однако трагедия греческого народа — это лишь одно из многочисленных последствий доктрин Трумэна и Черчилля. Стоящий во главе всей международной реакции американский империализм пытается путем угроз и атомного шантажа, путем политики силы и дол-

---

¹¹ 10 июля 1943 г. — день создания Генерального штаба АНОА, вошел в историю как день основания Албанской народной армии.

лара подчинить себе весь мир и лишить народы свободы. Широкая клеветническая кампания ведется империалистами против Советского Союза, против страны и народов, которые спасли мир от фашизма и которым человечество будет вечно признательным, против Советского Союза, который стоит как неприступная крепость на страже мира во всем мире, защищая человечество и обрекая на провал все попытки поджигателей войны и поработителей народов. Но свободолюбивые народы всех стран объединили свои силы, чтобы отстоять мир, который обошелся им столь дорого, и добьются того, чтобы все происки поджигателей войны позорно провалились.

План Маршалла¹² — это еще одна сторона доктрины Трумэна, политики доллара и порабощения народов. Албанское правительство и албанский народ внимательно следили за ходом работы Парижской конференции трех министров иностранных дел¹³, так как наша страна нуждается в помощи. Однако Парижская конференция была безрезультатной. Согласно сообщениям официальной печати трех вышеупомянутых стран, взгляды Советского Союза не совпали со взглядами английского и французского правительств. На днях наше правительство получило от французского и английского правительств официальное приглашение

---

¹² План экономического и политического подчинения европейских стран США, преподносимый в виде экономической помощи, был предложен в 1947 г. секретарем Государственного Департамента США Джорджем Маршаллом; план был утвержден Конгрессом США в 1948 г.

¹³ Речь идет о Конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и Франции, состоявшейся в Париже в июне 1947 г. для обсуждения вопроса об экономической помощи, которую американское правительство предлагало европейским странам.

принять участие в конференции, организуемой ими в связи с планом Маршалла.

Наше правительство, рассмотрев этот вопрос, единогласно решило отклонить приглашение английского и французского правительств на эту конференцию, которая состоится 12 апреля, так как, по мнению нашего правительства, никакого конкретного плана американской помощи Европе не существует и сам план Маршалла весьма неопределен и неясен. Что касается организации, которую намерены создать французское и английское правительства, то, по мнению нашего правительства, ее цель вовсе не состоит в облегчении распределения какой-либо американской помощи европейским народам, а в разработке общего экономического плана для всей Европы под руководством Англии и Франции, подлежащего окончательному утверждению со стороны Соединенных Штатов. Такой план вызвал бы лишь экономический хаос в Европе и, предоставляя этим государствам возможность вмешиваться во внутренние дела европейских стран, попирая их волю и суверенитет, подчинил бы экономику этих государств интересам великих держав Европы и Соединенных Штатов. Этот план послужил бы предлогом для создания отдельного блока и для раскола в Европе. Французское и английское правительства своим приглашением хотели поставить нас перед лицом свершившегося факта, с чем мы не можем ни в коем случае согласиться, так как наше правительство считает, что только уважение суверенитета и национальной независимости других государств могут служить основой для искреннего и плодотворного сотрудничества между нациями. Албанское правительство никогда не допустит и не согласится с тем, чтобы нарушались суверенитет и независимость нашей страны. Все эти соображения вынудили наше правительство

отклонить приглашение французского и английского правительств. Однако есть еще одна серьезная причина, подкрепляющая сомнения и недоверие албанского правительства в отношении американской помощи и ее целей; это — враждебная позиция, которую постоянно занимали английское и американское правительства в отношении неоспоримых прав нашего народа. Учитывая эту несправедливую и вовсе неоправданную позицию, вполне естественно и правильно, что албанский народ и его правительство сомневаются в искренности американской помощи и ее истинных целях.

Народы Европы, испытавшие на своих собственных плечах ужасы войны и варварского нападения со стороны гитлеровцев и их сателлитов, столь дорого обошедшегося им, как и все прогрессивные народы мира, в эти ответственные моменты послевоенного периода приложили все свои усилия, чтобы не допустить повторения подобной катастрофы, явившейся последствием пагубной политики реакционных и империалистических клик. Все они вместе приведут к провалу маневров поджигателей войны вроде Черчилля и К^о. Речь идет о защите подлинного демократического мира во всем мире, о защите нашей жизни, жизни наших детей, о защите наших побед, стоивших нам стольких жертв и лишений. Небольшой албанский народ, наряду со всеми другими прогрессивными народами, вносил и вносит свой ценный вклад в дело защиты и укрепления такого мира. Защита подлинного мира во всем мире так же необходима, как была необходима победа над нацистской Германией. И такой мир обязательно будет достигнут, несмотря на все усилия поджигателей войны; он будет достигнут так же, как была достигнута победа над гитлеровской Германией. Народы всего мира во главе с народами Советского Союза, руководимыми великим Сталиным, будут бороться

за укрепление настоящего и справедливого мира во всем мире. Прогрессивные и свободолюбивые народы мира на стороне Советского Союза, избавившего человечество от фашизма, на стороне Советского Союза и наш небольшой народ, потому что Советский Союз является нашим защитником. В Албании все, от мала до велика, поняли, что без героической борьбы народов Советского Союза не было бы сегодня свободной и демократической Албании, а албанский народ безжалостно эксплуатировали бы и угнетали. Все без исключения в Албании видели, как Советский Союз решительно защищал наши права, нашу страну, нашу независимость, кровь, пролитую нашими сыновьями, которые погибли на полях сражений, героически борясь против фашизма. Вот почему албанский народ всем сердцем любит Советский Союз. В такое время, когда поджигатели войны угрожают миру насильем, атомной бомбой, оказывают на него давление с помощью доллара, когда международная реакция всячески старается уничтожить демократию, прогресс и возродить темные силы фашизма, раздается могучий голос Советского Союза, который с непоколебимой решимостью отстаивает мир во всем мире и международную безопасность, выступает в защиту народов, демократии и прогресса. Наш народ с самым большим энтузиазмом приветствует правильную и миролюбивую политику Советского Союза, так как она является ярким выражением высокого чувства интернационализма народов СССР, их общественного строя, стремящегося к защите свободы и истинной демократии, к защите больших и малых народов, к защите подлинного мира во всем мире.

Отношения нашего народа с дружественным болгарским народом с каждым днем становятся все сердечнее, и наш народ от всей души желает новой Бол-

гари Димитрова светлого и прекрасного будущего. С румынским народом Албания установит в скором времени дипломатические отношения, и наш народ желает и надеется установить такие отношения и с другими демократическими народами, что будет соответствовать интересам всеобщего мира во всем мире.

Товарищи депутаты!

Хочу заверить вас, что правительство, которое я имею честь возглавлять, приложит все усилия к тому, чтобы и в дальнейшем проводить в жизнь эту правильную политику, выражающую интересы и чаяния нашего народа, политику прогресса и созидания; приложит все силы к тому, чтобы правильно и точно претворять в жизнь законы, утвержденные Народным Собранием Народной Республики Албания, и всегда будет решительно отстаивать интересы народа, его жизнь, нашу Народную Республику. Всегда и везде все будет поставлено на службу родине и нашему народу.

Да здравствует албанский народ!

*Впервые опубликовано
в газете «Башкими», № 701,
13 июля 1947 г.*

Сочинения, том 4

АЛБАНИЯ И ГОЛОСОВАНИЕ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ ООН

(Опубликовано в газете «Башкими»)

21 августа 1947 г.

Справедливая просьба Албании о принятии ее в Организацию Объединенных Наций была отклонена. Советский Союз, великий искренний друг албанского народа, всеми силами защищал кандидатуру Албании и голосовал за принятие нашей страны в Организацию Объединенных Наций, как достойного члена, который боролся и борется за справедливые принципы всего прогрессивного человечества. Польша, друг нашего народа, тоже была за нашу кандидатуру. Албания приобрела еще одного друга и доброжелателя — Сирию.

По другую сторону баррикады, как всегда, оказались Америка и Англия, последовательные в своей враждебной политике по отношению к нашему народу, а также их постоянные приспешники и прислужники доллара — Бельгия и Австралия. Франция воздержалась от голосования, однако для албанского народа это равносильно голосованию против.

Такой исход голосования в Совете Безопасности относительно кандидатуры нашей страны не является для нашего народа какой-либо неожиданностью. Теперь он еще лучше узнал друзей и союзников, которые желают ему добра и защищают его, и еще более

ясно понял цели американского и английского империализма, их поработительскую и антидемократическую политику, проводимую по отношению к нашей стране и ко всем прогрессивным народам мира.

Не подлежит сомнению, что Албания удовлетворяет всем требованиям, даже в большей мере, чем многие другие члены этой организации, чтобы быть принятой в ее состав. Эту истину оспаривают лишь американцы, англичане, французы и все те правительства, которые являются креатурами англо-американской империалистической политики. Представители этих государств в ООН оспаривают эту истину потому, что политика их правительств направлена против подлинной демократии, против международной безопасности и справедливого мира во всем мире, против свободы народов. Мир во всем мире и международная безопасность противоречат проводимой ими поработительской и захватнической политике. Поэтому англо-американцы и их приспешники ни в коем случае не согласны с тем, чтобы демократические Албания и Монголия были приняты в ООН, тогда как Италия, Португалия, а в дальнейшем, конечно, Германия и франкистская Испания будут приняты ими с распростертыми объятиями, они даже будут настойчиво этого добиваться, поскольку осуществление их темных планов, как видно, немыслимо без такого рода пособников. Англо-американский империализм стремится изолировать страны подлинной демократии и подавить народы тех стран, во главе которых сейчас стоят реакционные и фашистские правительства, чтобы таким путем подготовить подходящую почву для третьей мировой войны и еще раз ввергнуть все человечество в кровавую бойню. Таков их закон и к этому направлена вся их политика как про-

водимая в ООН, так и по отношению к любой независимой или колониальной стране.

Политика англо-американцев в отношении албанского народа преследует те же цели. Политиканы этих стран всегда против установления в нашей стране демократии и независимости. Они всегда и всевозможными способами старались задушить наш народ или использовать в своих интересах его борьбу. Убедившись, что им никогда не удастся сломить волю нашего народа и увести его с пути борьбы за свои священные цели, англо-американцы и их агенты пытались собрать внутри страны, а также за ее пределами албанских фашистов для крестового похода против независимости и самоуправления нашего народа. Они организовали и руководили саботажами, объединяли скрывавшихся в горах бандитов, различных отщепенцев и врагов народа. Они помогали им всем, чем могли, но все их планы были разоблачены и провалились. Они попытались спровоцировать инциденты международного характера, выискивали всевозможные придирки, чтобы причинить вред албанскому народу, старались препятствовать друзьям стран народной демократии и прогрессивных народов в их усилиях установить подлинный мир во всем мире. Они поддерживали и поддерживают абсурдные притязания греческих фашистов на территорию нашей страны, а когда увидели, что из этого ничего не выйдет, всячески старались свалить на наш небольшой, миролюбивый народ ответственность за гражданскую войну в Греции, которая была кровавым делом их рук и их пособников — греческих монархо-фашистов. Там, где англо-американскому империализму не удастся найти свободное поле действия, потому что у власти стоит народ, он всеми способами пытается

вызвать трудные ситуации и напряженность, ухудшить отношения с этими народами, спровоцировать инциденты, прибегает к клевете, старается ввести в заблуждение мировую общественность и замаскировать этим свою подрывную и антидемократическую деятельность. Там же, где ему удалось запустить свои когти, дела обстоят иначе. Там народ угнетается и топится в крови, там убийства, пытки, пожары являются обычным явлением. Там все поставлено на службу фашистам, которые угнетают народы, душат их свободу. Народы в этих странах поднялись на борьбу против темной силы, угрожающей их существованию. Это происходит в Греции. Причиной гражданской войны в Греции являются не ее миролюбивые, демократические соседи, а вмешательство американцев и англичан во внутренние дела Греции, их захватнические намерения, помощь, которую они оказывают оружием и другими материалами монархо-фашистам для подавления отважного греческого народа и превращения Греции в плацдарм империализма и фашизма, ставя тем самым под угрозу мир на Балканах и в Европе. Англо-американцы всячески стараются создать очаги агрессии против миролюбивых народов и мира во всем мире; Грецию они хотят превратить как раз в один из таких очагов.

Подобные явления наблюдаются в Индонезии и во всех англо-франко-американских колониях, где народ борется за свои права и свободу. И то, что происходит в Италии, также вполне понятно. Американский империализм протянул свои когти прямо к горлу итальянского народа и с помощью своих пособников пытается задушить его, поставить у власти и предоставить полную свободу действий людям Муссолини, заклятым фашистам, ответственным за вторую мировую войну. Он снова пытается превратить Италию в

очаг агрессии и войны. Испания, где продолжают господствовать Франко и его клика, жестоко эксплуатирующие свой народ, является вместе с Португалией Салазара осиным гнездом нацизма и фашизма и составляет угрозу для мира во всем мире. План Маршалла направлен на порабощение тех народов, правительства которых, продавшись американцам за доллары, всеми силами стремятся укрепить позиции реакции и фашизма в ущерб интересам своих народов и в пользу американского империализма. Англо-американская реакция хочет во что бы то ни стало возродить нацистскую Германию, вооружить ее и снова использовать в качестве своего сторожевого пса и ударной силы, направленной против безопасности и будущего всего прогрессивного человечества.

Эту политику англо-американского империализма, как и ее цели, на каждом шагу демонстрируют американские, английские представители и их сателлиты в ООН. Они стремятся превратить ООН во вторую SDN¹, в орудие и средство для осуществления своих империалистических и грабительских замыслов. Они хотят, чтобы ООН прикрывала и одобряла их антидемократические методы и агрессивные действия. Они хотят, чтобы повторилась старая и трагическая история Версаля² и SDN. Англичане и американцы допускают произвол в вопросах о разоружении и запрещении атомной бомбы, о запрещении агрессии, о полном уничтожении фашизма, о защите демократических прав и права народов на самоуправление; все

---

¹ SDN (Société des Nations) — «Лига наций» была создана в Париже в 1919 г.; фактически она превратилась в орудие империалистических держав, в основном Англии и Франции.

² Речь идет о решениях, принятых на Парижской мирной конференции (в Версальском дворце) в 1919 г.

эти первостепенные международные проблемы, поднятые и защищаемые Советским Союзом, они усложняют, открыто противодействуют их рассмотрению с единственной целью, чтобы они никогда не были разрешены. Англичане и американцы для достижения своих целей стараются во что бы то ни стало увеличить в ООН количество голосующих за них приспешников и уменьшить число подлинных сторонников справедливости, непреклонно борющихся против фашизма и агрессии. Именно поэтому они и голосовали против принятия Албании и Монголии, так как в этих странах установлена настоящая народная демократия и их народы всеми силами отстаивают свою свободу, свое благосостояние и подлинный мир во всем мире.

Однако вся эта политика угроз, запугивания и шантажа, проводимая американскими и английскими империалистами, обречена на провал, потому что во главе борьбы в защиту справедливого мира, в защиту всего прогрессивного человечества, в защиту свободы и прав народов стоит могучий и непобедимый великий Советский Союз; потому что все прогрессивные народы мира, свободные и независимые, как народы нашей страны, или же народы, во главе которых стоят антинародные правительства, или народы, изнывающие под бременем колониализма, объединились и решительно борются в защиту мира и демократии, за свою свободу и независимость или в защиту уже завоеванных своей кровью прав. Народы объединили свои усилия, чтобы всеми силами поддерживать правильную и решительную политику великого Советского Союза, отстаивающего правое дело человечества. И правое дело человечества непременно победит, залогом этого является Советский Союз и борьба прогрессивных народов во всем мире. Наш народ еще раз от всего сердца приветствует своего великого друга —

Советский Союз, всех друзей, отстаивающих его правое дело, и заверяет их в том, что он никогда не потеряет надежды и будет бороться за торжество справедливости, против тех, кто хочет угнетать его.

*Опубликовано
в газете «Башкири», № 824,
21 августа 1947 г.*

Сочинения, том 4

ДОКЛАД НА ПАРТИЙНОМ АКТИВЕ ГОРОДА ТИРАНЫ О РАБОТЕ И ВЫВОДАХ XI ПЛЕНУМА ЦК КПА

4 октября 1948 г.

О ЗНАЧЕНИИ ПИСЕМ ВКП(б) ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЮГОСЛАВИИ И ЗНАЧЕНИИ РЕЗОЛЮЦИИ ИНФОРМБЮРО О ПОЛОЖЕНИИ В КПЮ

Всей нашей партии известны исторические письма ВКП(б) Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии¹. В своих письмах ВКП(б) обращает внимание руководителей Коммунистической партии Югославии на ряд крупных принципиальных ошибок, которые они допустили, и, упрекая их за эти опасные ошибки, указывает им правильный и радикальный марксистско-ленинский путь для их быстрого исправления.

Всей нашей партии известна также Резолюция Информбюро о положении в Коммунистической партии Югославии². Эта Резолюция, проработанная во всех партийных организациях и во всех организациях

---

¹ Эти письма были направлены Центральным Комитетом ВКП(б) Центральному Комитету КПЮ 27 марта, 4 мая и 22 мая 1948 г.

² Резолюция была принята на совещании Информбюро, состоявшемся в Бухаресте в июне 1948 г.

Демократического фронта представителями Центрального Комитета, была единодушно одобрена всеми коммунистами и трудящимися массами нашей страны, выразившими свою безграничную солидарность с ВКП(б), с нашим великим учителем Сталиным, с Информбюро и с Декларацией Центрального Комитета нашей партии³.

Наш Центральный Комитет обстоятельно разъяснил партии и широким массам народа, в чем заключалась большая измена руководителей Коммунистической партии Югославии, в чем заключалась их антиалбанская политика и какое значение имели для нашей партии и единства социалистического лагеря письма ВКП(б) Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии. Наш Центральный Комитет также обратил внимание партии и широких народных масс на историческое значение Резолюции Информбюро.

Предательское руководство Коммунистической партии Югославии, во главе с националистской кликой Тито, Карделя, Ранковича, Гиласа и им подобных, скатилось на антимарксистские, антисоветские позиции и противопоставило себя социалистическому лагерю. Югославские руководители стали на путь ревизии марксизма-ленинизма, они являются непосредственными преемниками оппортунистических и ликвидаторских теорий Бернштейна, Фольмара, Бухарина, меньшевиков и других троцкистов. Они взяли на вооружение теории всех этих предателей марксизма, старались путем демагогии облечь их в новую

---

³ Речь идет об официальной Декларации Центрального Комитета КПА от 1 июля 1948 г., одобренной на чрезвычайном заседании пленума ЦК КПА, который рассмотрел Резолюцию Информбюро «О положении в Коммунистической партии Югославии».

форму и выдать за якобы специфическое развитие марксизма в соответствии с условиями, создавшимися после второй мировой войны. Отклонившись от марксистско-ленинского пути, они скатились на позиции буржуазного национализма и безудержного шовинизма, отказались от интернационалистских традиций Коммунистической партии Югославии и выступили против них.

Националистическая клика Тито и К⁰ предприняла кампанию грубой клеветы в отношении Советского Союза, родины социализма, руководителя международного социалистического лагеря. Эти предатели своей клеветой на Советский Союз хотели дискредитировать социалистическую систему и развенчать таким образом дело социалистического строительства. Они пытались в то же время распространить свои взгляды и в других странах народной демократии, надеясь найти там поддержку своей предательской политике и закрепить ее.

Троцкистская националистическая группа Тито⁴, исходя из правых троцкистских позиций, проводила низкую, двуличную политику в отношении ленинско-сталинской партии большевиков, прибегала к чудовищной клевете против нее и возводила на нее те же клеветнические обвинения, с которыми выступал в свое время Троцкий и против которых Ленин и Сталин вели беспощадную и решительную борьбу.

Белградская клика предателей проводила достойную империализма политику в отношении славной Советской армии, которая сыграла главную роль в избавлении мира и самой Югославии от самого жесто-

---

⁴ Термин «троцкист» употреблялся в то время для определения ревизионистских позиций югославского руководства и любых отклонений от марксизма-ленинизма, а не только для идеологических преемников Троцкого.

кого фашистского рабства, создав тем самым благоприятные условия для образования в Европе народно-демократических государств, для их укрепления и развития по пути социалистического строительства. Руководители Коммунистической партии Югославии, ослепленные своим национализмом, не признавали освободительной роли Советской армии, ни во что не ставили ее военное искусство. Одержимые манией величия и высокомерием, они всячески превозносили военное искусство своей армии, ставя его выше военного искусства армии Советского Союза и претендуя, что «они внесли в марксизм-ленинизм нечто новое» в этом отношении. Проводя такой антисоветский курс, они стремились вызвать у народов Югославии, в рядах Коммунистической партии Югославии и югославской армии недоверие к Советскому Союзу и его славной армии. Именно этого и добиваются англо-американские империалисты и реакционеры во всем мире.

Свои антимарксистские взгляды предательское руководство Коммунистической партии Югославии противопоставило единству международного социалистического лагеря. Оно всячески старалось ослабить и ликвидировать это единство, ликвидировать социалистический лагерь и демократический антиимпериалистический фронт народов мира.

Руководители Коммунистической партии Югославии во главе с Тито допустили в своей партии такие формы организации и работы, целью и последствием которых была ликвидация внутрипартийной демократии, подавление критики и самокритики, установление в партии военных методов управления, создание культа «героев» по народническому образцу, подчинение партии контролю Министерства государственной безопасности, распространение в партии чувства страха, удержание ее в нелегальном положении, ее растворе-

ние во Фронте и превращение в партию буржуазии и кулачества. Проводя оппортунистическую политику в отношении капиталистических элементов, югославские ревизионисты смягчили классовую борьбу в деревне согласно бухаринской установке о том, что в переходный от капитализма к социализму период классовая борьба не обостряется, а затухает. Целью всей этой предательской деятельности является разложение КПЮ и превращение ФНРЮ в республику буржуазного типа.

В своих письмах Центральному Комитету КПЮ ВКП(б) стремилась убедить руководителей КПЮ раз и навсегда отказаться от этого пути, ведущего к предательству, честно признать свои опасные ошибки, исправить их в интересах партии и своего народа, в интересах социалистического лагеря. Белградские троцкистские предатели не только не признались в своих вопиющих ошибках, но и бесстыдно объявили их клеветой со стороны большевистской партии Ленина — Сталина и других партий, начав со своей стороны самую низкую кампанию как заклятые предатели марксизма-ленинизма и послушные лакеи империалистических поработителей.

Предательское руководство Коммунистической партии Югославии, последовательно и упорно проводя свой враждебный курс, занимает антимарксистские, антисоветские позиции, выступает против социалистического лагеря. Используя полицейские методы нажима и запугивания, водворенные им в Коммунистической партии Югославии с помощью Министерства государственной безопасности, югославское руководство созвало V Съезд⁵ в противоречии с правилами партии марксистско-ленинско-сталинского типа и, по-

---

⁵ V съезд КПЮ собрался 21 июля 1948 г.

прав путем открытого террора волю партии и ее верных членов, тем самым узаконило свое предательство. Белградская клика установила в КПЮ невиданный террор, мобилизует вокруг себя националистические и шовинистские элементы, преследуя в то же время верных членов партии; она старается посеять вражду между народами Югославии и другими народами стран народной демократии; особенно она старается разжечь вражду к народам Советского Союза и к Большевицской партии. Югославское руководство ведет широкую демагогическую пропаганду, желая обмануть здоровую партийную массу и народы Югославии, питающие большую искреннюю любовь к Советскому Союзу, к Большевицской партии во главе с товарищем Сталиным, а также и ко всем братским партиям. Оно ловко старается прикрыть свою большую измену. Проводя поспешные и ошибочные меры, югославское руководство старается создать у народов Югославии впечатление, будто оно исправило допущенные им ошибки и идет по марксистско-ленинскому пути. Меры, принятые этими заклятыми врагами марксизма, лишь увеличивают опасность и еще больше углубляют пропасть, к которой они ведут партию и народы Югославии. Действуя таким образом, они еще сильнее обнаруживают ненависть к Советскому Союзу и социалистическому лагерю. Придерживаясь подобного националистского курса, Федеративная Народная Республика Югославия превратится в страну, зависимую от американского и английского империализма.

Националистская и антимарксистская позиция, занятая югославским руководством, представляет опасность не только для Коммунистической партии Югославии, для народов Югославии и их Народной Республики, но является также большой опасностью для нашей партии и нашего народа, так как между

двумя нашими странами были установлены очень тесные экономические и политические связи. Последствия враждебной деятельности руководства Коммунистической партии Югославии несомненно пагубно отразились бы и на нашей партии и народе, если бы наша партия и ее Центральный Комитет не проявили бы бдительности в деле защиты чистоты партийной линии и не вели бы самой решительной борьбы против враждебных, ликвидаторских, оппортунистических, антимарксистских, антисоветских и антиалбанских тенденций троцкистского руководства Коммунистической партии Югославии.

После освобождения страны наша партия и, в особенности, ее руководство оказались действительно в очень трудном и тяжелом положении. Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии, создав самую нездоровую обстановку, атмосферу склок и недоверия в Центральном Комитете КПА, держа его под нажимом экономического шантажа и т. п., стремился толкнуть наш Центральный Комитет на совершение тяжелых ошибок. Наша партия смогла выйти из такой ситуации благодаря решительному отпору, который она оказала югославскому вмешательству, а также благодаря письмам ВКП(б), осветившим положение в КПЮ и деятельность ее руководства. Письма ВКП(б) подоспели в самый критический для нашей партии момент. Они всесторонне разъяснили Центральному Комитету нашей партии тяжелое положение, сложившееся в Коммунистической партии Югославии, помогли ему раскрыть настоящие причины допущенных тяжелых ошибок, правильно установить диагноз болезни, ослаблявшей руководство нашей партии и саму партию. Эти исторические письма навсегда останутся примером принципиальной и интернационалистической позиции Большевистской партии Ленина —

Сталина и помощи, которую она оказывает другой братской партии. Они помогли нашей партии совершить важный перелом на своем историческом пути, увели от той ужасной пропасти, в которую ее хотели завлечь руководители Коммунистической партии Югославии своими антимарксистскими методами. Наша партия избавилась от опасной болезни, которой хотели заразить нас руководители Коммунистической партии Югославии, преодолела сложившееся в ней тревожное положение и свободно вздохнула. Письма ВКП(б) помогли нам подвергнуть правильному анализу нашу работу, ясно увидеть допущенные нами ошибки, честно признать их и исправить, извлечь из них урок, укрепить нашу партию и ее руководство, вооружиться большим опытом, который поможет нам вести нашу партию всегда вперед, охранять ее от внутренних и внешних врагов, старающихся повредить ей.

БЕРАТСКИЙ ПЛЕНУМ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Наша партия и ее руководство несколько раз подвергали анализу проделанную работу за период после освобождения страны и по сей день. Эти анализы имели своей целью: укрепить партию, исправить допущенные ошибки, которые могли стать опасными. За все время существования нашей партии отдельные руководящие товарищи допустили тяжелые ошибки, пытались исказить правильную линию партии, уклонялись от этой правильной линии и за это понесли заслуженное наказание.

Было бы нелепым и неправильным утверждать, что за все время существования нашей партии наше руководство и отдельные руководители не совершили ни одной ошибки. Но дело в том, что эти ошибки,

допущенные в силу недостаточного опыта наших людей или в силу трудных условий, вызванных войной и трудностями, встречавшимися в период строительства новой Албании и связанными с невысоким уровнем идеологической подготовки членов партии и отдельных руководителей, не были замечены и не были исправлены марксистско-ленинским путем. Эти ошибки были использованы Центральным Комитетом КПЮ и его представителями с определенными антипартийными и антимарксистскими целями для создания в нашей партии тяжелого положения.

Чтобы правильно анализировать ошибки, допущенные в нашей партии, мы не можем отделить их от того порочного влияния, которое оказал на нашу партию Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии; было бы неправильным при рассмотрении ошибок, допущенных нашим руководством, отвлечься от враждебного вмешательства Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии. Мы считаем, что не будь пагубного влияния, оказываемого в течение долгого времени Центральным Комитетом Коммунистической партии Югославии на нашу партию, руководство нашей партии не допустило бы в своей работе этих серьезных ошибок. Не будь этого вмешательства, небольшие практические ошибки в нашей работе, а также некоторые упущения со стороны отдельных лиц были бы исправлены, как и были исправлены многие из них, и наша партия пошла бы вперед еще более быстрыми шагами.

Чтобы сделать вполне объективный и марксистско-ленинский анализ, мы должны рассмотреть все этапы, через которые прошла наша партия, пересмотреть все анализы, которые были проведены в нашей партии с тем, чтобы все поставить на свое место. Мы должны выяснить, что действительно являлось ошибочным, и

отвергнуть все, что не являлось таковым, но с определенными темными целями было названо «тяжкими ошибками». В настоящее время мы имеем возможность сделать такой анализ, исходя из ясных, правильных марксистско-ленинских позиций.

Положение, сложившееся до XI пленума, сильно повлияло на нашу партию и ее кадры. Возникли неправильные мнения и предрассудки, нездоровые симпатии, которые необходимо выяснить. Анализ, проделанный на XI пленуме, должен послужить нам для оздоровления партии и ее кадров. Пришло время, чтобы члены партии и ее кадры отказались от ошибочных взглядов прошлого, пришло время, чтобы они оздоровили себя, следуя правильному марксистско-ленинскому пути нашей партии.

Чтобы правильно проанализировать сложившиеся в нашей партии ситуации и допущенные в этих ситуациях ошибки, следует прежде всего рассмотреть работу, подготовившую почву для II (Бератского) пленума, который состоялся в ноябре 1944 года, а также последствия этого пленума, которые дали знать о себе к концу 1944 года и сразу же после полного освобождения Албании. Именно с этого мы и должны начать, так как Бератский пленум послужил источником всех болезней и самых тяжелых ошибок, допущенных нашим руководством, и потому что после этого пленума начинается открытое враждебное вмешательство Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии в дела нашей партии.

Существовала ли необходимость созыва пленума Центрального Комитета партии накануне освобождения Албании? Мы считаем, что такая необходимость была по следующим причинам:

а) Пленум должен был подвести итоги побед, достигнутых нашей партией, которая своей героиче-

ской борьбой освободила наш народ и нашу страну от тяжелого рабства, и наметить задачи, стоящие перед партией на новом этапе. Накануне освобождения страны перед нашей партией стояли такие большие задачи, как восстановление разрушенной войной страны, укрепление народной власти и народного хозяйства. Партия являлась единственной руководящей силой нашего народа и именно она должна была возглавить его борьбу за выполнение этих исторических задач. Поэтому нужно было созвать собрание Центрального Комитета, чтобы определить линию, которой должна была придерживаться наша партия после освобождения страны.

б) Пленум должен был рассмотреть всю работу, проделанную нашей партией за военный период, подвергнуть марксистскому анализу наши достижения за все это время и допущенные в работе ошибки, извлечь из них надлежащий урок, правильно исправить эти ошибки и принять меры, чтобы они больше не повторялись с тем, чтобы укрепить партию и ее руководящую роль.

Пленум Центрального Комитета, состоявшийся в Берате, формально был созван в вышеуказанных целях, в действительности же он уклонился от этих целей. Их место заняли низкие замыслы и порочные закулисные махинации. В Берате, после конспиративной закулисной работы со стороны организованной группы людей, втайне от Генерального секретаря партии и от большинства членов Центрального Комитета было подготовлено нападение на Генерального секретаря партии и на правильную линию партии, которой она придерживалась в течение всего периода Национально-освободительной борьбы. Этой работой, заслуживающей осуждения и противоречащей всем правилам нашей партии, руководил чрезвычайный пред-

ставитель ЦК Коммунистической партии Югославии, поддержанный лакеем буржуазии Сейфулой Малешова, а также товарищами Нако Спиру, Кочи Дзодзе, Панди Кристо и другими.

Какие цели преследовал ЦК Коммунистической партии Югославии на Бератском пленуме?

а) Поколебать правильные марксистско-ленинские взгляды и позиции, обеспечивающие независимость нашей партии.

б) Поставить нашу партию под фактический контроль руководства Коммунистической партии Югославии и заставить ее беспрекословно выполнять указания ЦК КПЮ.

в) Внушить нашим людям, что наша партия и наш народ успехами своей борьбы обязаны руководству и директивам ЦК Коммунистической партии Югославии, как и обязаны КПЮ и ее «светлому» руководству всеми своими достижениями после освобождения страны.

г) Дискредитировать руководство нашей партии, возглавившее борьбу народа и приведшее его к победе, обвиняя его в ряде ошибок, якобы допущенных им в период Национально-освободительной борьбы и представить его таким образом как неспособное справиться с трудными задачами, вставшими перед ним после освобождения Албании.

д) Создать и поддержать раскол в Центральном Комитете нашей партии, ловко используя для этого отдельные ошибки и послабления, имевшие место во время войны, поощряя честолюбивые элементы, карьеристов, оказывая влияние на некоторых партийных руководителей и толкая их на ошибочные позиции Коммунистической партии Югославии, чтобы затем они играли ей наруку. Таким путем руководители Коммунистической партии Югославии смогли бы легче

навязать свою волю и свои порочные взгляды Центральному Комитету нашей партии, ослабленному в результате такой враждебной деятельности.

Какие цели преследовали руководители нашей партии, скатившиеся во время Бератского пленума на позиции югославского руководства?

Сейфула Малешова, честолюбивый человек, страдавший манией величия, хотел встать во главе партии, блефами навязать ей свою волю. Он стремился захватить руководство партией, ничем не доказав, что заслуживает это. На самом деле он не заслуживал не только того, чтобы быть во главе партии, но и той должности, которую он занимал до Бератского пленума и особенно после него. Для достижения своих целей Сейфула Малешова поддержал антимарксистские взгляды югославских руководителей. Нашу героическую партию, которая не допустила ни одной ошибки в своей политической линии, он назвал «немарксистской партией, придерживавшейся ошибочной политической линии и превращающейся в партию бандитов и террористов». Наконец он грубо напал на руководство, обвиняя его якобы в неспособности и неумении руководить. Сейфула Малешова своей теорией «о главе партии» всячески старался дискредитировать Генерального секретаря нашей партии, считая его недостойным того места, которое доверила ему партия, и докатился до того, что стал внушать другим членам Центрального Комитета, что «сейчас неподходящий момент, но Энвер Ходжа не заслуживает быть секретарем партии». Все это он делал за кулисами. Заклятый оппортунист Сейфула Малешова поддержал оппортунистические взгляды представителя ЦК Коммунистической партии Югославии Велимира Стойнича насчет линии, которой придерживалась наша партия во время борьбы, и линии, кото-

рой она должна была придерживаться после окончания войны. Центральный Комитет нашей партии разоблачил этого гнусного оппортуниста еще до того, как стало известно о болезни, которой заразилась Коммунистическая партия Югославии. Кстати следует отметить, что Сейфула Малешова, стремившийся нанести удар по нашей партии, в Берате не только поставил себя на службу ЦК Коммунистической партии Югославии, но и что его оппортунистические взгляды полностью совпадали с антимарксистскими и ликвидаторскими взглядами югославского руководства на роль партии и рабочего класса; он был прислужником кулачества, буржуазии и албанской реакции.

Какие цели преследовали Кочи Дзодзе и Нако Спиру?

Мы считаем, что югославы широко использовали для своих целей большое честнoлюбие Кочи Дзодзе и недовольство Нако Спиру.

В Берате безо всякой основательной причины товарищ Нако Спиру был самым недовольным человеком, якобы обиженным большими несправедливостями и пренебрежением к нему со стороны других главных руководителей партии. Это недовольство, за которым в действительности скрывалось его большое честолюбие, он, в какой-то степени, сумел замаскировать и умерить критику, которой он подверг линию партии на Бератском пленуме.

С другой стороны, Кочи Дзодзе упомянул о таких ошибках в линии партии, которые никогда не существовали. Он критиковал партию за оппортунизм и за искажение организационных принципов. Кочи Дзодзе потакал антимарксистским устремлениям югославского руководства, чтобы удовлетворить свое личное недовольство и потому что у него самого были ошибочные взгляды на так называемую оппортунистиче-

скую позицию нашей партии в отношении «Баллы комбетар». Кроме того, он не доверял Генеральному секретарю партии и встал на порочный путь, по которому шли представители ЦК Коммунистической партии Югославии для достижения своих антимарксистских и антиалбанских целей.

В Берате эти товарищи самую главную и самую вредную работу вели за кулисами. Кочи Дзодзе и Нако Спиру первыми встретились с представителем ЦК Коммунистической партии Югославии и вместе с ним превратили Бератский пленум из очередного собрания Центрального Комитета в собрание, проведенное вне всяких партийных правил и подстроенное для нанесения удара линии партии и ее Генеральному секретарю. Мы считаем, что Нако Спиру тоже разделял взгляды югославских руководителей, потому что его желания совпадали с их стремлением сместить Генерального секретаря партии как *persona non grata* для них.

Мы считаем, что недостатки и ошибки, допущенные в партии во время военного периода, как для Кочи и Нако, так и для югославских руководителей имели совершенно второстепенное значение, но они были использованы ими для определенных целей: для ослабления партии, внесения раскола в ее руководство. Теперь стало ясно, что Нако Спиру и Кочи Дзодзе, двое из главных руководителей партии, побуждаемые именно своим личным недовольством, находились в молчаливой оппозиции к Генеральному секретарю партии. На основе этого недовольства они добились того, что II (Бератский) пленум ЦК провел свою работу в интересах югославских антимарксистов и стал источником той болезни и тех ошибок, которые позднее проявились в нашей партии. Эти товарищи совершили свои тяжелые ошибки под влиянием отвратительных

происков ЦК Коммунистической партии Югославии и играли ему наруку.

На Бератском пленуме руководство нашей партии было подвергнуто резкой критике за якобы совершенные им большие ошибки. Каковы были эти ошибки? Были ли политические или организационные ошибки в партийной линии? Мы считаем, что в течение всего периода Национально-освободительной борьбы политическая линия нашей партии была правильной. Организационная линия в целом также была правильной.

Наша партия никогда не допускала политических ошибок. Она занимала правильную позицию по отношению к оккупантам, к «Баллы комбетар», к «Легалитету» и к квислинговцам. В то время любое проявление оппортунизма и нерешительности по отношению к так называемым националистическим элементам было бы опасным. Но подобной нерешительности не было в линии Центрального Комитета. Оппортунистические ошибки, наблюдавшиеся в период Национально-освободительной борьбы, как компромисс с немцами в Берате, мукьенское соглашение и некоторые временные и спорадические проявления оппортунизма, имевшие место в Гирокастре, не являются ошибками партии и ее Центрального Комитета, а ошибками отдельных лиц. Эти ошибки были резко осуждены нашим Центральным Комитетом.

Компромисс с немцами в Берате не вытекал из линии нашей партии. Он являлся недопустимой и тяжелой ошибкой лишь одного руководителя, но не Центрального Комитета или партии в целом. Мукьенское соглашение было делом рук оппортуниста Юмера Дишницы, человека с ярко выраженными оппортунистическими взглядами, страдавшего манией величия, уверенного в своих «способностях», выходца из высших слоев буржуазии, а не ошибкой Центрального

Комитета партии. На Бератском пленуме Сейфула Малешова старался приписать эту тяжелую ошибку, совершенную Юмером Дишницей, Центральному Комитету и якобы ошибочной линии нашей партии. Это была клевета и безнадежная попытка. Центральный Комитет не только не советовал Юмеру Дишнице действовать так, как он поступил, но и, узнав о его предательстве, сразу и безжалостно осудил его поступок.

На Бератском пленуме Нако Спиру сказал, что создание «Баллы комбетар» застало нашу партию и ее Центральный Комитет неподготовленными и ими не сразу было понято, что «„Баллы“ возник как реакция против Национально-освободительного фронта». Это неправда. Для нашей партии создание «Баллы комбетар» не было неожиданностью. Наш Центральный Комитет никогда не сомневался в существовании в нашей стране реакции, которая состояла, в первую очередь, из квислинговцев, из беев-помещиков, богатой буржуазии, крупных торговцев, связанных с оккупантами, а также из политиканов-предателей. Центральный Комитет предвидел неизбежное объединение реакции и готовился к борьбе с нею. Итак, нашему Центральному Комитету было известно также и о создании организации «Баллы комбетар». Но, что в то время наша партия не имела еще сильного влияния — это правда. Она только что была создана. Ее работа среди широких народных масс была еще слабой. Члены партии не успели еще накопить опыта, элементы, которые должны были в дальнейшем возглавить «Баллы», занимали еще двуличную позицию и не выступали открыто. Они смотрели на нашу партию и наше национально-освободительное движение как на спорадическое явление, считали его делом экзальтированных детей, которых вскоре должны были раздавить оккупационные силы. Но факты подтвердили

обратное. Наше движение не являлось ни случайным, ни спорадическим. Наша партия оказалась сильной организацией, которая должна была решительно руководить этим движением.

После Пезской конференции оккупанты и внутренняя реакция еще больше усилили свою борьбу против нашей партии и сколотили пресловутую организацию «Баллы комбетар». «Баллы комбетар» была разношерстной организацией, без определенных организационных форм, которая своей демагогической программой стремилась ввести в заблуждение многих колеблющихся людей, в особенности среднюю и мелкую буржуазию и крестьянство, или нейтрализовать их в том случае, если не смогла бы привлечь к открытой борьбе против нас. Так называемые отряды «Баллы комбетар» ждали развития событий, которые могли либо толкнуть на борьбу с оккупантами, либо на тесную связь с ними в борьбе против национально-освободительного движения. Наша тактика, направленная на удаление из этой только что создавшейся организации колеблющихся элементов или на включение баллыстских отрядов в борьбу и боевые действия против оккупантов, была вполне правильной. Больше всего нас беспокоил вопрос о включении «Баллы» в борьбу и боевые действия, и именно на этом основании происходили наши первые переговоры с организацией «Баллы комбетар» или, лучше сказать, с ее так называемыми руководителями. Наш Центральный Комитет не вел с ними переговоров ни на какой другой платформе. Дело было в том, чтобы разоблачить «Баллы» в связи с самым невралгическим вопросом, а именно в связи с его отношением к борьбе против оккупантов. Уже в самом начале переговоров перед «Баллы» был поставлен вопрос, будет ли он вести борьбу

бу против оккупантов или нет. Именно в этом вопросе было необходимо сорвать с него маску.

Вначале была достигнута договоренность о создании комиссий по согласованию действий, но эти комиссии так и остались на бумаге, потому что «Баллы комбетар» и его отряды никогда не решались воевать против оккупантов и квислинговцев. Цель нашей партии заключалась в том, чтобы вовлечь баллыстские отряды в борьбу и заставить их пролить кровь, сражаясь против оккупантов. В то время, когда отдельные элементы из «Баллы комбетар» пользовались еще некоторым незаслуженным влиянием на крестьянские слои, в особенности в некоторых местностях страны, тактика, проводимая нашей партией, была вполне правильной. Наша партия, призывая «Баллы» к борьбе и боевым действиям, разоблачала баллыстскую демагогию, которой он стремился отвлечь народ от Национально-освободительной борьбы. Поэтому «Баллы» вначале, в принципе, согласился с созданием комиссий по согласованию действий с тем, чтобы саботировать затем борьбу народа. В намерениях «Баллы комбетар» было использовать эти комиссии для ведения бесконечных переговоров и дискуссий, а вовсе не для согласования боевых действий до тех пор, пока оккупантам не станет известной цель данного боевого действия и место, где оно должно было произойти. Но наш Центральный Комитет всегда имел это в виду и никогда не доверял судьбу боевых действий этим комиссиям. Наши люди должны были предложить комиссии план боевого действия, и в том случае, если наше предложение не было бы принято, то действие совершили бы мы одни. Как было уже сказано, эти комиссии остались лишь на бумаге, баллыстские отряды никогда не включались в борьбу, комиссии никогда не собирались. Таковыми были характер и роль

комиссий по согласованию действий, из-за которых нас обвинили на Бератском пленуме в том, что мы якобы «занимали оппортунистические позиции» по отношению к «Баллы комбетар». Это обвинение несправедливо. В наших отношениях с «Баллы» не было ни малейшего проявления оппортунизма. Тактика партии была правильной. Если бы создание этих комиссий послужило бы тормозом для национально-освободительного движения, то это было бы вредным и оппортунистическим, но этого не случилось и не могло случиться.

Югослав Вукманович Темпо на V Съезде Коммунистической партии Югославии заявил, что мы по отношению к «Баллы комбетар» занимали оппортунистическую позицию, что мы не разоблачали эту организацию и не вели против нее борьбу. Вукманович Темпо выразил подобные взгляды и во время войны, когда находился при нашем штабе. Его взгляды поддерживал Кочи, но больше всех поддерживал их Сейфула Малешова. Цели Сейфулы теперь всем ясны. Как только его нога вступила в Албанию, он стремился лишь к тому, чтобы, заручившись чьей-либо поддержкой, заявить о своем несогласии с Генеральным секретарем партии и заменить его. Мы сразу же не согласились со взглядами Вукмановича, считая их несправедливым обвинением. Мы никогда не были против того, чтобы разоблачить «Баллы». Вукманович Темпо считал неправильным то, что «Баллы комбетар» не был разоблачен в широком масштабе с самого начала. Он сделал этот вывод *ex cathedra*, не ознакомившись с обстановкой и условиями, существовавшими в Албании. Исходя из конкретных условий того времени, мы считали, что не следовало с самого начала разоблачать «Баллы» в широком масштабе, а нужно было делать это постепенно. Но остается фак-

том, что наша партия никогда не занимала по отношению к нему оппортунистической позиции. Мы всегда вели борьбу против «Баллы». Не исключены, конечно, отдельные случаи медлительности с нашей стороны, так как нельзя было точно назначить день, когда нужно было разоблачить «Баллы», как это хотел Темпо. Своим обвинением, будто бы мы занимали по отношению к «Баллы комбетар» оппортунистическую позицию, Вукманович Темпо и ЦК Коммунистической партии Югославии, как это выяснилось под конец на их съезде, хотели дискредитировать наш Центральный Комитет и руководителей нашей партии.

В то же время югославский представитель на Бератском пленуме назвал сектантским актом со стороны нашей партии осуждение мукьенского соглашения на Лябинотской конференции. Он считал также, что несмотря на допущенную в Мукье ошибку (это была не наша ошибка, а Юмера Дишницы, и наш Центральный Комитет сразу же осудил его, как только ему стало известно о его предательском поступке), нам не наша ошибка, в Юмера Дишницы, и наш Центпившего со стороны Али Кельцюры, принять участие в совещании созданного в Мукье «Комитета спасения Албании», что нам следовало отправиться туда, продолжить переговоры и разоблачить на этой основе руководителей «Баллы». Занятая нами позиция по этому вопросу была правильной, тогда как взгляды делегата ЦК Коммунистической партии Югославии были сплошь и рядом оппортунистическими. Если бы мы приняли участие в этом совещании, созванном после мукьенских переговоров, то это дезориентировало бы нашу партию и было бы уступкой Центрального Комитета нашей партии в пользу «Баллы комбетар», так как своим присутствием он одобрил бы

ошибочные и враждебные решения, принятые в Мукье. Продолжить переговоры на основе мукьенского соглашения означало для Центрального Комитета нашей партии допустить большую ошибку, но этого не случилось. Именно за то, что наш Центральный Комитет не допустил этой ошибки, он был обвинен делегатом ЦК Коммунистической партии Югославии и Сейфулой Малешова в сектантстве.

Сейфула Малешова, поддерживаемый делегатом ЦК Коммунистической партии Югославии, приписал линии нашей партии, Центральному Комитету и, в первую очередь, Генеральному секретарю некоторые тактические ошибки, допущенные Лири Гега и другими товарищами на Севере страны, а также репрессии в отношении отдельных баллыстов накануне освобождения Тираны. Сейфула Малешова считал их тяжелыми и сектантскими ошибками в линии партии и заявил, что «наша партия превращается в террористскую партию». Это были подлые нападки на нашу партию со стороны защитника враждебных баллыстских элементов. Отсюда берут свое начало оппортунистические и враждебные взгляды и деятельность Сейфулы Малешова, направленная против линии партии. Делегат ЦК Коммунистической партии Югославии тоже обвинил нас в нелегальных и ярко выраженных сектантских действиях. Впрочем, в том, что произошло на Севере Албании во время битвы за Тирану, были в какой-то мере виноваты торопливость и необдуманность действий наших товарищей, которые могли быть более умеренными, но в эти моменты нельзя было полностью избежать подобных случаев. Итак, осуждение и уничтожение иностранных агентов для Сейфулы Малешова были сектантскими и достойными порицания действиями.

Таковыми были вообще обвинения, сделанные на Бератском пленуме югославским делегатом и его сторонниками в адрес линии нашей партии.

Можно сказать, что в период войны в организационной линии нашей партии наблюдались некоторые ошибки. Основная ошибка, по нашему мнению, вовсе не состояла в создании Временного Центрального Комитета партии, в чем нас обвиняют. В то время и в условиях, при которых была создана партия, нельзя было сделать больше. Действительность подтвердила, что мы поступили правильно. Была основана и окрепла партия, она повела борьбу против фракционеров и ликвидировала их, во многих областях были созданы партийные организации.

Ошибка организационного характера была допущена на I Национальной конференции КПА в отношении способа и процедуры избрания Центрального Комитета. Конференция правильно провела свою работу, делегаты были избраны правильным путем, несмотря на существовавшие в то время тяжелые условия, но Центральный Комитет был избран в условиях чрезмерной конспирации, что привело в дальнейшем к тому, что он нерегулярно функционировал и что его члены не смогли выполнить как следует с полной ответственностью обязанности, которые партия возложила на них на этой конференции. Вам известно, каким путем были избраны Центральный Комитет и Бюро, как были назначены секретари, как начал свою работу Комитет и т. д. Мы подвергли все это анализу, и я могу сказать, что анализ был правильным. Мы признали, что в этих важных для нашей партии актах были допущены ошибки. Вину за эти ошибки мы можем возложить на себя, на Миладина Поповича, но основная вина падает на Блажо Йовановича. Он прибыл к нам в качестве делегата ЦК

Коммунистической партии Югославии для оказания нам помощи в этом деле. Мы со всей откровенностью можем сказать, что у нас не хватало опыта в деле организации таких форумов, как конференции, съезды, как и в деле проведения выборов их руководящих органов, таких, как Центральный Комитет и т. д. Такого опыта не имел и товарищ Миладин Попович, который также был молодым работником, имевшим некоторый опыт в руководстве областным комитетом в условиях подпольного существования партии. Но вина Миладина Поповича заключается в том, что он еще до конференции должен был проявить больше доверия к кадрам нашей партии, правильно оценить их и не колебаться в своих решениях и суждениях о них. Вначале это могло быть еще объяснимым, но позднее, после того, как наши товарищи проявили себя на работе как уже сформировавшиеся кадры, им следовало оказывать больше доверия в руководстве партийными делами, а Миладин Попович был нерешительным в этом отношении. У него было развитое чувство ответственности, и это было его положительной чертой, характерной для настоящего марксиста-интернационалиста. Однако еще следовало поразмыслить и понять, что главная ответственность перед партией, перед нашим народом и перед Коминтерном ложилась на нас. Именно на этой основе и должны были быть проведены выборы в Центральный Комитет, возлагая на каждого избранного товарища полную ответственность за руководство партийными делами. В отношении организационных вопросов Миладин Попович также придерживался тех узких форм работы, которые больше подходили для областного парткома, чем для высшего, руководящего органа партии.

Узкий подход к организационным вопросам, отсутствие у нас и у товарища Миладина Поповича необходимого опыта, как и тяжелые условия военного времени, привели к тому, что в деле партийного строительства и функционирования органов партии были допущены ошибки. Но было бы неправильным опять исходить при рассмотрении этих ошибок из неправильной платформы обвинений, выдуманных на Бератском пленуме югославскими руководителями, к целям которых присоединились Сейфула Малешова и некоторые другие товарищи, тогда как отдельные из них, как, например, Қочи Дзодзе и Қ^о, продолжали и в дальнейшем придерживаться ошибочных выводов, сделанных на Бератском пленуме.

Во-первых, совершенно неправильно говорить, что партией руководил Миладин Попович, а Центральный Комитет и Генеральный секретарь партии бездействовали. Именно таким образом старались представить дело югославы с тем, чтобы дискредитировать наш Центральный Комитет и Генерального секретаря партии, несмотря на то, что они сами расходились во мнениях с Миладином Поповичем. Такой тезис преследует враждебные цели и направлен против нашей партии, но хуже всего то, что он был принят в Берате, если не открыто, то молчаливо. Нашей партией и Национально-освободительной борьбой руководил наш Центральный Комитет, тогда как Миладин Попович, которого нужно рассматривать как товарища нашей партии, только помогал нам и его помощь была такой же, как и помощь, которую оказывали каждый в отдельности и другие члены Центрального Комитета.

Генеральный секретарь нашей партии выполнил свои обязанности как организатор и руководитель партии. Он сумел руководить партией и движением, указать им правильный путь и вооружить их ценными

политическими и организационными директивами и указаниями, опираясь на опыт партии, на большую помощь, которую оказывали ему другие члены Центрального Комитета, руководившие местными организациями и Национально-освободительной борьбой по всей Албании. Здесь уместно сказать, что Миладин Попович рос вместе с нами. Его вырастила наша партия, так же как она вырастила всех нас. Он был настоящим товарищем-интернационалистом, горячо любившим Албанию, албанский народ, и в любом случае придерживался правильных коммунистических, интернационалистских позиций, отстаивая интересы нашей страны и правильную линию нашей партии. Миладин Попович был настоящим коммунистом, обладавшим большой смелостью. Он часто в нашем присутствии возражал другим делегатам ЦК Коммунистической партии Югославии, как Душану Мугоше, Вукмановичу Темпо, Блажо Йовановичу, Велимиру Стойничу и другим. По этой причине югославское руководство относилось к нему недоброжелательно и накануне освобождения нашей страны, до созыва Бератского пленума, ему было приказано покинуть Албанию (как стало известно позднее, он был вероломно убит во время покушения, устроенного ОЗНА⁶ в марте 1945 года).

В Берате, в результате вмешательства югославского руководства и его делегата, создалось впечатление, что Центральный Комитет не руководил как следует и что Миладин Попович не сумел создать настоящего руководства. Это неправда. Настаивать на выводах, сделанных в Берате, значит допускать большую ошибку. Наш Центральный Комитет окреп, закалился в борьбе и руководил этой борьбой. Това-

---

⁶ OZNA — югославская тайная служба.

рищи из Центрального Комитета создали партийные организации по всей Албании, они руководили Национально-освободительной борьбой, возглавляли партизанские отряды. Если бы не существовало Центрального Комитета, если бы не было партийного руководства, партия не была бы такой, какой она является сегодня, а мы не смогли бы достигнуть наших побед. Наши победы — это не заслуга двух или трех человек, и эти победы не смогла бы обеспечить партия, Центральный Комитет которой был слабым или вовсе не существовал.

Справедливо сказать, что можно было проводить больше очередных собраний Центрального Комитета, однако не следует думать, что в течение трех лет и в трудных условиях военного времени можно было провести много собраний. Тем не менее собрания проводились, если не в полном составе, то во всяком случае с участием отдельных товарищей и Генерального секретаря партии; на них обсуждались различные вопросы, принимались решения и т. д. Центральный Комитет вырабатывал свою позицию в отношении любой политической ситуации, любого важного события. Об этом свидетельствуют партийные документы. Итак, Центральный Комитет в разное время проводил собрания в полном или неполном составе, во время которых имели место дискуссии, определялась наша позиция и принимались решения, которые сообщались всей партии. Все это было сделано в тяжелых военных условиях, а не в мирное время, поэтому допущенные нами ошибки следует рассматривать, исходя из этой трудной обстановки.

Имелись и случаи недооценки какого-либо члена Центрального Комитета и смещения его с занимаемой должности. Иногда в деятельности Центрального Комитета нашей молодой партии наблюдались и пар-

тизанские методы работы. Например, нужно было более ясно определить ответственность секретаря по организационным вопросам. В первую очередь это было ошибкой Миладина Поповича, затем моей, но главным образом она была вызвана теми условиями, которые способствовали складыванию такой неправильной ситуации. Я уверен, что ни я, ни Миладин Попович не преследовали никаких определенных целей, утверждая, что Кочи не заслуживал того места, которое ему предоставили на I Национальной конференции. Я категорически отвергаю то, что было сказано в Берате, будто мы утаили от Кочи Дзодзе его избрание конференцией секретарем по организационным вопросам и что мы не доверяли ему этой должности. У меня было свое мнение насчет работы Кочи, которую я считал незначительной. Он был неустойчив и ограничен в своих взглядах на отдельные вопросы и проблемы, не проявлял уверенности в своих мнениях и легко поддавался влиянию других. Но остается фактом, что Кочи не справлялся как следует со своими обязанностями.

В этом отношении повлияла и Лири Гега, которая, преследуя определенные цели, путем интриг стремилась занять в Центральном Комитете руководящие позиции и сменить Кочи Дзодзе. Миладин Попович напрасно был обвинен в том, что он поддерживал Лири Гега в ее стремлениях, наоборот, он отзывался о ней с презрением, тогда как ее высокомерию и грубости потакал Душан Мугоша. Лири Гега была интриганкой и старалась окружить себя нездоровыми людьми. Она вела ярко выраженную сектантскую и индивидуальную работу. В Берате она хотела, чтобы ее сделали «директором кадров» и дали самое высокое воинское звание. Отдельные ошибки, допущенные Лири Гега, вроде ее сектантской работы на Севере страны,

ее стремления навязать свое мнение по вопросу о кадрах, я осудил. Однако нельзя также не признать того, что ее ошибки подвергались резкой критике лишь в Берате. Быть может, Нако и Кочи смотрели на Лири с иной точки зрения, быть может, они и замечали многие из ее недостатков, но остается фактом, что она не подвергалась серьезной критике и этот вопрос не ставился с такой строгостью, с которой он был поставлен в Берате. Лири Гега заслуживала такой суровой критики. Однако югославские руководители использовали эту критику в своих целях.

Обсуждаемые на Бератском пленуме вопросы рассматривались не в партийном духе, Кочи и Нако в своей критике исходили из личных интересов. Но самое плохое то, что цели югославских руководителей не были поняты и поэтому были приняты их обвинения и «советы». Товарищи не углубились также в цели, преследуемые Сейфулой Малешова и остальными участниками закулисного сговора. Это произошло, по-моему, только потому, что при обсуждении вопросов были допущены узкий подход и партизанские методы, вместо того, чтобы рассмотреть их в духе здоровой критики и самокритики. Это был большой недостаток, давший знать о себе позднее и повлиявший на то, что при обсуждении вопросов, стоявших перед нами, мы не придерживались чувства меры в нашей критике. Недоставало также объективности, хладнокровия, глубокого и всестороннего подхода к рассматриваемым вопросам.

Основной целью вмешательства со стороны ЦК Коммунистической партии Югославии на Бератском пленуме, по нашему мнению, не было ни исправление ошибок, якобы допущенных нами, ни укрепление нашего Центрального Комитета, ни наведение порядка в деле о кадрах, которые были якобы обижены, в их

целях была определенная предумышленность. Делегат ЦК Коммунистической партии Югославии Велимир Стойнич приехал в Албанию с заранее подготовленными решениями. Основная цель югославского руководства заключалась в том, чтобы нанести удар независимости нашей партии. Наша партия и ее Центральный Комитет должны были подчиниться линии и указаниям ЦК Коммунистической партии Югославии, наша страна должна была полностью ориентироваться только на Югославию. Для достижения своих целей югославским руководителям нужно было создать в нашей партии нездоровую атмосферу, внушить людям, что без Югославии мы не имели бы партии, не смогли бы вести борьбу и освободить страну. Югославы считали, что наша партия и албанский народ относятся с симпатией к Югославии, но не придают ей того значения, которого хотелось бы им.

Во время Национально-освободительной борьбы Югославия была для нашей партии соседней страной, была ее союзником и дорогим другом. Вся наша партия питала большую любовь и симпатию к Коммунистической партии Югославии и югославским народам. Но Югославия занимала свое определенное место. На первом же месте для нашей партии стояли Советский Союз, Партия большевиков и Сталин. Они, избавив мир от фашизма, внесли большой вклад в дело победы нашего народа. Об этом говорится в наших листовках, начиная с самых первых и так до конца. Остается фактом, что имя Тито было неизвестно нашей партии, но наши люди знали и правильно оценивали борьбу народов Югославии. Их борьба ободряла нас и облегчала тяжесть борьбы, которую мы сами вели. Но только и всего. Мы не имели никакой прямой связи с югославской Национально-освободительной армией

и не получали от нее никакой непосредственной помощи.

Конечно, наш Центральный Комитет использовал в какой-то мере боевой опыт Коммунистической партии Югославии через радио «Свободная Югославия» и иногда — через отдельные брошюры, попадавшие нам в руки. Это были единственные формы, которые связывали нас с ЦК Коммунистической партии Югославии, если не считать прибытия к нам югославских делегатов, о которых мы упомянули выше и которые больше испортили нам дело, чем исправили, и поездку в штаб Тито нашей молодежной организации, вернувшейся на родину в конце войны.

Однако ход работы Бератского пленума создал впечатление, будто мы всем были обязаны Югославии и ЦК Коммунистической партии Югославии. В Берате вместо того, чтобы подчеркнуть успехи, достигнутые нами во время борьбы (они были оценены так, как этого хотелось делегату Коммунистической партии Югославии), была подвергнута суровой критике линия нашей партии, незаслуженно и недостойно был нанесен удар ее руководству. Цель югославов состояла в том, чтобы раскритиковать Генерального секретаря партии и сместить его, так как, по их мнению, он являлся главным препятствием в осуществлении их замыслов.

Товарища Миладина Поповича насильно отозвали из Албании, не дав ему даже возможности выступить с критикой или самокритикой, так как и он должен был сказать свое слово. Они просто выгнали его из Албании. Насчет этого я не был согласен с югославским делегатом. Дело в том, что им нужно было убрать Миладина Поповича со сцены, так как он мог испортить им все. Иначе незачем было организовывать Бератский пленум за моей спиной, как тайный закулисный сговор.

Некоторые из вопросов, подлежащих рассмотрению на пленуме, я счел вполне обоснованными, как критику Лири Гега и ряда недостатков, наблюдавшихся в работе. Однако на Бератском пленуме речь шла лишь о «грубых» ошибках главных руководящих товарищей и совершенно не упоминались ошибки остальных, как, например, всем известная бездеятельность Сейфулы Малешова, ограниченность Кочи Дзодзе и т. д. Миладин Попович подвергся суровой и несправедливой критике; но, боясь, что эта критика может непосредственно затронуть саму Коммунистическую партию Югославии и ослабить доверие к ней, югославский делегат в ходе собрания потребовал прекращения критики в адрес югославских товарищей. Это, несомненно, было сделано с целью нанести удар Генеральному секретарю партии. О Генеральном секретаре, который боролся и выполнил как следует, насколько это было возможно, возложенные на него обязанности, не было сказано ни одного доброго слова, наоборот, он был обвинен в таких ошибках, которых он вовсе не совершал, и тем самым к нему было вызвано недоверие. Если хорошо подумать над этим, то сразу видно, что после того, как Генеральный секретарь был поставлен в такое положение, в Бюро не могло быть единства и спаянности. При таком положении вещей члены Бюро могли бы руководить каждый по своему и некому было бы согласовать их действия. К мнениям Генерального секретаря стали бы относиться с недоверием, а честолюбцы, способствующие созданию подобного положения, попытались бы достигнуть своих целей, если не *de jure*, то *de facto*. Все рисковало бы выродиться в мелкую склоку, царили бы интриги, ссоры, недоверие, предубежденность, формализм, взяли бы верх еще многие другие серьезные недостатки, которые поставили бы под угрозу Центральный Комитет

и Политбюро. И в течение некоторого времени так оно и было. Эти беды принес нашей партии Бератский пленум, который не только удовлетворил нездоровые стремления некоторых товарищей и дал им возможность еще больше развиться, не только полностью удовлетворил стремления югославского делегата и югославского руководства, но и внес оппортунизм в линию нашей партии. Что касается неуместной критики, сделанной в адрес Генерального секретаря нашей партии, то Велимир Стойнич не только не вмешался и не попытался смягчить ее, а, наоборот, с удовольствием слушал, когда Сейфула Малешова, Кочи Дзодзе и Нако Спиру выступили с теорией «о главе партии», вознося до небес Тито, и свалили на Генерального секретаря все ошибки, допущенные во время Национально-освободительной борьбы.

Югославский делегат был несведущ также и в организационных вопросах партии, он не умел ориентироваться в политических ситуациях. Он был абсолютно незнаком с положением в нашей стране. Он знал нашу страну лишь по тем данным, которые получил от своего Центрального Комитета, но они были неправильными. Он был всего-навсего комиссаром дивизии и его голова была набита лишь фразами. Это был весь его багаж. Он дал нам некоторые указания в связи с организацией партии и власти, которые не могли быть для нас раз и навсегда неизменными. Велимир Стойнич навязал себя нашей партии, как и навязал ряд положений, противоречащих нашей марксистско-ленинской линии, вследствие чего ошибки, совершенные в Берате, еще больше разрослись. Типичным в этом отношении является вопрос о Фронте. По требованию Велимира Стойнича мы приняли в ряды фронта Цена Элези и некоторых других бандитов, которых, не будь его вмешательства, мы бы уже по-

весили десять раз. Неделю спустя, прослушав радио Белграда, он сказал нам, что следует закрыть двери Фронта, и тому подобный вздор. С другой стороны, исходя из своих оппортунистических позиций, он старался повлиять на нас с тем, чтобы мы приблизили к себе таких людей, которые были нашими заведомыми противниками и ставших затем заклятыми врагами партии, национально-освободительного движения и нашей власти.

Бератский пленум остался бы знаменательным событием в истории нашей партии, если бы на нем действительно обсуждались те вопросы, для рассмотрения которых он был созван, и если бы его работа проходила в здоровом партийном духе.

На Бератском пленуме партийное руководство было подвергнуто суровой критике за методы его работы, за отсутствие единства, искренности, за индивидуальную, узкую и сектантскую работу. Если бы вся эта критика была правильной, она могла привести к хорошим и желаемым результатам, но Бератский пленум привел к совершенно противоположным результатам, и это лишний раз доказывает, что критика и самокритика не были коммунистическими. Итак, главная цель, которую преследовал ЦК Коммунистической партии Югославии на Бератском пленуме, состояла в том, чтобы нанести удар Центральному Комитету нашей партии, дискредитировать его и по возможности ликвидировать. Это делалось для того, чтобы еще больше подчеркнуть помощь, которую ЦК КПЮ якобы оказал нашей партии во время Национально-освободительной борьбы и благодаря которой мы достигли победы.

Но не следует думать, что критика, сделанная в Берате в отношении недостатков и послаблений, была целиком неправильной. Критика в адрес Лири Гега, как это показала ее дальнейшая работа, была вполне

справедливой, и тем не менее Бератский пленум принес нашей партии больше вреда, чем пользы. Для нас не должно быть сомнений насчет того, что помощь, оказанная нам ЦК КПЮ и его делегатом, была равна нулю или, лучше сказать, была совсем отрицательной.

Действительно, после Бератского пленума была организована власть, организован аппарат Центрального Комитета и т. д., но все это сделали мы сами и ничем не обязаны делегату ЦК КПЮ. Конечно, создавшаяся после освобождения страны обстановка помогла нам привести в порядок многое.

Если бы в Берате мы правильно подошли к рассматриваемым вопросам, то наши дела обстояли бы намного лучше и мы продвинулись бы еще дальше вперед. Могли бы мы добиться этого без помощи югославского делегата Стойнича? Я думаю, что да, быть может, и с кое-какими недостатками, но без этих серьезных принципиальных ошибок, которые были допущены.

Несмотря на все зло, которое принес нам Бератский пленум, в нем было и нечто положительное, если можно так выразиться, а именно то, что о работе пленума знали лишь партийные верхи, тогда как рядовые члены партии не были осведомлены о ней. В противном случае создалось бы еще большее смятение. Бератской болезнью были затронуты только Бюро и Центральный Комитет. После Бератского пленума среди членов ЦК не было ясности, не было уверенности и последовавшие затем события увлекли их за собой. Тон, заданный Бератским пленумом, отразился в разной форме на всей деятельности Центрального Комитета.

Центральный Комитет КПЮ и югославский делегат на Бератском пленуме добились победы. Им удалось нарушить единство нашего Центрального Коми-

тата, нанести удар партийному руководству, ослабить его уверенность в самом себе, вызвать у отдельных товарищей из Политбюро и Центрального Комитета недоверие к Генеральному секретарю партии, нарушить коллегиальность в работе Политбюро и Центрального Комитета. Это была победа для югославских руководителей, но она их не удовлетворила. Они хотели, чтобы наш Центральный Комитет полностью подчинялся распоряжениям их делегата. Однако коса нашла на камень.

После Бератского пленума югославский делегат старался вмешиваться во все наши дела, но безуспешно. Он постучался в дверь к Генеральному секретарю, но ему не открыли, постучался к Нако, не открыли. Тогда он вместе с другими югославскими товарищами начал вызывать некоторых членов из нашего Центрального Комитета, беседовать с ними, жаловаться им на то, что их не держат в курсе дела; в то же время югославы старались повлиять на них, восстановить их против Политбюро нашей партии. Югославский делегат потребовал, чтобы при нашей молодежной организации находились работники из Коммунистической партии Югославии. Мы отвергли это требование. Он потребовал также, чтобы ему давали отчеты, поступающие в Центральный Комитет от партийных комитетов. И это требование было отклонено. Югославский делегат завербовал себе в агенты Лири Гега, и несмотря на то, что он был согласен с ее осуждением на Бератском пленуме, он, нисколько не смущаясь, бесстыдно предложил, чтобы мы снова ввели ее в Центральный Комитет. Но и в этом ему было категорически отказано. Велимир Стойнич, попытавшийся своими антимарксистскими действиями выполнить указания ЦК Коммунистической партии Югославии, потерпел фиаско и был убран со сцены. Центральный

Комитет Коммунистической партии Югославии вынужден был изменить тактику и заменить людей, поэтому вместо Велимира Стойнича прислал в Албанию Иосифа Гьерга, работника секретной югославской службы, для того, чтобы он «исправил испорченное Велимиром дело».

ПОЛОЖЕНИЕ, СЛОЖИВШЕЕСЯ В ПАРТИИ
ПОСЛЕ БЕРАТСКОГО ПЛЕНУМА,
И ТЕЗИСЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПАРТИИ
ПО ПЕРЕСМОТРУ РЕШЕНИЙ ПЛЕНУМА

Необходимо остановиться на положении, сложившемся после Бератского пленума, на его тяжелых последствиях и проанализировать их. Во-первых, члены нашего Центрального Комитета и его Политического бюро не были настолько подготовлены, организованы и сплочены, чтобы справиться с новыми ситуациями и разрешить большие задачи, вставшие перед ними после освобождения страны. Бератский пленум не принес ни Центральному Комитету, ни Политбюро столь ожидаемого единства, не дал им правильных установок в связи с их работой, как организованный штаб партии, за отсутствие чего они были подвергнуты критике на Бератском пленуме. Члены Центрального Комитета не взяли как следует за работу, не были четко определены обязанности каждого, они распределялись случайно и необдуманно. Это происходило потому, что само Политбюро было не в состоянии провести правильное распределение работы.

С одной стороны, Бератский пленум поставил в привилегированное положение секретаря партии по организационным вопросам, дал возможность Кочи Дзодзе прибрать все дела партии к своим рукам, а,

с другой, расшатал и ослабил позиции остальных членов ЦК и, в первую очередь, позиции Генерального секретаря партии. Его авторитет, после нанесенного ему удара, пошатнулся. Многие товарищи из Политбюро не питали больше должного доверия к Генеральному секретарю партии. Утверждать обратное, это будет неправдой, так как в действительности дело обстояло именно так. Иначе нельзя объяснить поведение некоторых товарищей и совершенные ими ошибки. Генеральный секретарь должен был распределять работу среди членов Бюро и Центрального Комитета, руководить ею и проверять ее. Но создавшаяся после Бератского пленума обстановка не давала ему этой возможности. Спрашивать, почему Генеральный секретарь «допустил такое положение», было бы необъективным.

На Бератском пленуме и после него авторитет Нако Спиру по сравнению с другими значительно возрос, но в том был виноват не Генеральный секретарь; наоборот, это было сделано другими и направлено против Генерального секретаря. Другие члены Бюро должны были исправить подобное положение, поняв, что Нако зашел дальше, чем следовало. В первую очередь, это обязан был сделать Кочи Дзодзе, но он не сделал этого. Почему он этого не сделал? Вначале его не было слышно, так как поведение и деятельность Нако Спиру, поощряемая югославскими делегатами, способствовала ослаблению позиций Генерального секретаря, а это совпадало с видами Кочи Дзодзе на будущее. Если бы это было не так, то Кочи Дзодзе, как секретарь по организационным вопросам, после Бератского пленума должен был бы тесно сотрудничать с Генеральным секретарем и заметить, что Нако Спиру своим поведением нарушал единство партийного руководства и умалял роль Генерального секретаря. Однако, когда югославы поняли, что не могут вертеть Нако Спиру

как им вздумается, они начали еще больше поддерживать и потакать Кочи Дзодзе. Именно тогда обострились отношения Нако Спиру с югославами и Кочи Дзодзе. По-видимому, Нако Спиру осознал в это время свои ошибки и сблизился с Генеральным секретарем, тогда как Кочи Дзодзе, видя в этом сближении опасность для себя, а не исходя из интересов укрепления единства партии, подстрекаемый югославами, повел борьбу против Нако Спиру. После Бератского пленума у Кочи Дзодзе возникло впечатление, что многие вопросы он мог решать, не спрашивая мнения и без ведома Генерального секретаря. Бератский пленум создал у него слишком большую уверенность в самом себе. Все это привело к вышеупомянутой ситуации.

Тогда как с товарищем Нако Спиру произошел перелом и он стал относиться с большим доверием к Генеральному секретарю, то Кочи Дзодзе и Панди Кристо, наоборот, продолжали придерживаться своей ошибочной линии, не проявляли должного доверия к Генеральному секретарю, неправильно использовали оружие критики и самокритики, судили о внутривнутрипартийных противоречиях с личной точки зрения, считая их делом рук Нако Спиру. Это привело их к тяжким ошибкам политического и организационного характера.

Я чувствовал необходимость сотрудничества с остальными товарищами из Политбюро, и в приближении Нако Спиру ко мне я не видел ничего плохого. Лично я уважал и любил его, несмотря на его недостатки, несмотря на то, что я не был согласен с его поведением в Берате, о чем я открыто ему сказал уже тогда. Закулисная работа Нако мне не была известна и долгое время спустя после Бератского пленума. Об этом мне рассказали позднее другие товарищи. По-

этому у меня не было оснований для подозрений в связи с его намерениями. Никто не критиковал Нако за его работу, наоборот, все прислушивались к его голосу. Он критиковал довольно смело. Что плохое мог я усмотреть в приближении Нако? Наоборот, я этого желал и в этом я не исходил из личных симпатий. У Нако, может быть, и были определенные тенденции в работе, он допускал и ошибки, но ошибки совершали и другие.

Недостатки и ошибки мы обсуждали, разбирали насколько могли и критиковали. Но фактом является то, что между Нако Спиру и Кочи Дзодзе, между Нако и Сейфулой, между Бедри и Кочи, Сейфулой и Кочи эти вопросы обсуждались и подвергались критике, исходя из личных позиций. Мнение и суждения Генерального секретаря не могли оказать должного влияния при подобной атмосфере, создавшейся в большей или меньшей степени между этими товарищами. Источником всего этого было отсутствие единства и несогласованность действий в Бюро. Часть из этих товарищей обвиняли Генерального секретаря в мягкости по отношению к Кочи Дзодзе, тогда как Кочи Дзодзе и Панди Кристо считали, что Генеральный секретарь находился под влиянием Нако Спиру, того или другого товарища. Ни разу в мой адрес не было сделано серьезной и обоснованной критики в доказательство того, что эти товарищи плохо повлияли на меня. Я не могу взять на себя ответственность за чужую вину и чужие ошибки.

На самом деле я никогда не попадал под влияние ошибочных взглядов Нако Спиру и еще во время Национально-освободительной борьбы я критиковал тенденции Нако Спиру и Лири Белишова в отношении

работы с молодежью⁷, которые я считал опасными. Я не был также согласен и с некоторыми неправильными взглядами Нако Спиру, в частности, насчет кадров.

Такой подход к делу не мог не привести к расколу, который имел место в нашем Бюро и которым воспользовались Сейфула Малешова и югославы для достижения своих враждебных целей, воспользовался Кочи Дзодзе для того, чтобы прибрать к своим рукам всю работу, умаляя руководящую роль Генерального секретаря, что усилило еще больше большое честолюбие Нако Спиру. Во всей этой обстановке Генеральный секретарь имел свои собственные взгляды, которые, очевидно, были правильными. Он не потерял чувства ответственности, Бератский пленум не сломил его смелости и воли, он довольно правильно разбирался в трудной обстановке, сложившейся в нашем Бюро, он видел вред, нанесенный Бератским пленумом, и враждебную деятельность Велимира Стойнича. Исходя из всего этого, Генеральный секретарь пришел к выводу, что Бератский пленум явился главной причиной, приведшей к отсутствию единства в Политическом бюро, что источником всего этого было вмешательство Велимира Стойнича, что проводимая нашей партией во время Национально-освободительной борьбы линия была подвергнута несправедливой критике, так же как и Генеральный секретарь партии, что в организационном отношении был допущен ряд практических ошибок, которые необходимо было исправить, что в пар-

---

⁷ Несмотря на все усилия, приложенные Нако Спиру для укрепления молодежной организации, к ряду связанных с ней вопросов он подходил неправильно. В частности он считал, что работа с молодежью должна проводиться в какой-то мере независимо от партии, доходя до того, что противопоставлял молодежные кадры партийным и делал совсем неправильные сопоставления между молодежной организацией и партийной. Такие тенденции проявила впоследствии и Лири Белишова.

тийном руководстве наблюдалась подмена ролей, что возник дуализм партия-власть и имел место еще ряд серьезных ошибок.

Во всем этом я был твердо убежден, поэтому я решил поставить перед Бюро вопрос о пересмотре Бератского пленума и исправлении его ошибок. Тезисы о пересмотре Бератского пленума были важным документом, в котором вопросы были поставлены обдуманно, ошибки подвергнуты критике в зависимости от опасности, которую они представляли, без преувеличений и безо всякой предвзятости. Но мои тезисы, их хорошие цели не были поняты должным образом и не были приняты ни той, ни другой стороной — ни Кочи Дзодзе с Панди Кристо, ни Нако Спиру. В то время, когда я выдвинул мои тезисы, ошибки, допущенные Нако Спиру, не вызывали тревогу, как и не вызывали тревогу организационные ошибки, допущенные Кочи Дзодзе. Оппортунизм Сейфулы Малешова, представивший наибольшую опасность, был ликвидирован.

Главным вопросом оставался Бератский пленум, последовавшие за ним ошибки, отсутствие единства в Бюро и вред, нанесенный партийной работе. Однако обе стороны по вполне очевидной причине вовсе и не попытались исправить все это. Ни Кочи Дзодзе с Панди Кристо, с одной стороны, ни Нако Спиру, с другой, не проявили никакой готовности выступить с самокритикой в отношении того, что ими было сделано в Берате, раскрыть перед партией закулисные бератские махинации, признать свои ошибки, подвергнув их большевистской самокритике, и осудить их. Наоборот, они защищали свое бератское «деяние», принося тем самым партии новый вред, еще больше усугубляя свои ошибки и углубляя раскол в Бюро. Если бы они выступили со здоровой самокритикой, то это помогло бы раскрыть антипартийную враждебную деятельность

Велимира Стойнича, разоблачить бератские закулисные махинации со всеми их отрицательными последствиями, к которым они привели как в политической, так и в организационной линии партии, помогло бы ликвидировать недоверие к партийному руководству, в особенности к его Генеральному секретарю, и пересмотреть таким образом решения Бератского пленума. Кочи Дзодзе и Панди Кристо думали, что тезисы по пересмотру решений Бератского пленума были делом рук Нако Спиру и что я представил их под его влиянием. Они считали, что представленные мною тезисы были направлены лично против Кочи Дзодзе. Это с их стороны было большой ошибкой, необъективным и необдуманном суждением. Нако Спиру с большой осторожностью избегал обсуждения основных вопросов, затронутых в этих тезисах, так как их доскональный разбор мог бы вывести все на чистую воду. Здесь кстати сказать, что бератский вопрос был обойден молчанием до самого конца. Панди Кристо в то же время пытался увильнуть от обсуждения моих тезисов, переведя дискуссию на другую тему, а именно: почему со времени Бератского пленума и до сих пор я держал свое мнение при себе. В принципе это так, но в этом не было ничего плохого, а, наоборот, это было в интересах партии, т. е. явилось положительным фактом, что я представил свои тезисы через некоторое время после того, как целый ряд обстоятельств помог мне уяснить себе многое, оставшееся до сих пор неясным для меня.

Мне ничего не было известно о том, что произошло за кулисами на Бератском пленуме, и о той роли, которую сыграли там некоторые товарищи. Я уже тогда, в Берате, осудил их поведение, ничего не зная об их закулисных махинациях, открыто высказался против деятельности Велимира Стойнича, считал ее ошибочной и критиковал его открыто в глаза. Тезисы по пе-

решению Бератского пленума на самом деле были против тех, кто организовал бератский закулисный сговор, были в интересах партии и ее нормальной работы. Если бы Кочи Дзодзе и Панди Кристо, с одной стороны, и Нако Спиру, с другой, правильно отнеслись к этим тезисам и, выступив со здоровой самокритикой, признали свои ошибки, тогда все пошло бы по правильному пути. Но обе стороны скрывали свои карты.

Почему Нако Спиру и Кочи Дзодзе с Панди Кристо не отнеслись правильно к моим тезисам? Я считаю, что единственная причина состоит в том, что они не хотели обнаружить свои ошибки.

Мои тезисы несколько не улучшили положения. Их обсуждение уклонилось в сторону практических вопросов и все осталось на своих прежних позициях. Единство в Бюро не только не окрепло, но, наоборот, раскол в нем углубился еще больше. Я убедился в том, что вопрос не был разрешен и считал, что я не должен был останавливаться на той мертвой точке, до которой дошло дело, а искать другое решение. Хорошо было бы, если бы я поставил этот вопрос перед Центральным Комитетом, но я не сделал этого, и это было ошибкой. Я подумал, что вопрос можно было разрешить, расширив состав Политического бюро за счет новых членов. Это могло быть правильным решением.

В Политическом бюро не было никакого единства, и весь спор шел между тремя лицами — Сейфулой, Нако и Кочи, к которым присоединился и Панди Кристо. К остальным товарищам фактически относились как к совсем непричастным к обсуждаемым вопросам. Их критиковали за отсутствие активности и инициативы, за нерешительность и отсутствие определенного мнения, как людей, легко поддающихся влиянию других и занимавших иногда неправильную позицию, и т. д., однако мы, как ответственные работники, забыли

критиковать самих себя за то, что не активизировали этих товарищей, не вводили их в должной мере в курс дела, не давали им ясных заданий с тем, чтобы каждый нес ответственность за свою работу. Причиной всего этого, в первую очередь, является Бератский пленум, который создал иллюзию, будто вопрос о кадрах Центрального Комитета и их работе был разрешен правильно, тогда как на самом деле в этом направлении ничего не было достигнуто. Отсутствие единства в Бюро, недоверие его членов друг к другу, индивидуальные методы работы и другие недостатки привели к тому, что эти товарищи не принимали активного и живого участия в разрешении вопросов и руководстве работой.

Создалось мнение, будто в Бюро руководят лишь три человека и между ними нет согласия. Поэтому я счел необходимым положить конец подобному положению. Я пришел к заключению, что следовало расширить Бюро, введя в него старых и молодых товарищей.

Для меня лично, как старые, так и молодые товарищи, занимали каждый свое определенное место. Я придерживался того мнения, и, по-моему, не ошибался, что к работе в Центральном Комитете, кроме старых, способных и преданных товарищей, должны были быть привлечены и молодые товарищи, которые, хотя и не имели большого стажа по сравнению с другими, но своей работой в партии доказали, что могли стать хорошими руководителями. Одним из трех товарищей, кандидатуру которых я выдвинул, был товарищ Мехмет Шеху, оба других были молодыми. Мехмет был таким же старым борцом, как и мы, он воевал в Испании, участвовал в Национально-освободительной борьбе, умело руководил нашей Националь-

но-освободительной армией и продолжал развивать еще дальше свои военные знания. Что касается двух молодых товарищей, то на выдвижение их кандидатур в Центральный Комитет повлиял Нако, однако, не следует забывать, что я лично не слышал о них ничего плохого ни от Нако, ни от Кочи, ни от кого-либо другого. Они, быть может, и имели недостатки, как и все, но эти предполагаемые или действительно существовавшие недостатки, обнаруженные после Бератского пленума у этих двух товарищей, в то время не были известны нам и на них никто нам не указал. Трое товарищей, кандидатуры которых я выдвинул в члены Бюро, не были приняты Кочи Дзодзе и Панди Кристо. Следует подчеркнуть, что в этом они не исходили из политических причин. В качестве причины они выставляли якобы их личные недостатки и тот факт, что они, будучи молодыми, должны были пройти еще определенный стаж.

И после того, как я представил мои тезисы, и после моего предложения о расширении состава Бюро нам не удалось улучшить положение, сложившееся в руководстве и в особенности в нашем Политбюро. Однако, следует признаться, что, несмотря на все эти недостатки и сложившееся положение, наша работа продвигалась вперед. Во всех областях нашей работы были достигнуты успехи. Это говорило о том, что мы были в состоянии разрешить и те вопросы, которые казались нам неразрешимыми, если бы у нас имелось больше доброй воли, больше хладнокровия и если бы существовала открытая, большевистская критика и самокритика.

Чтобы сохранить сложившуюся нездоровую обстановку в Политическом бюро, в течение всего этого периода и после того, как были подписаны соглашения

с Югославией⁸, ЦК Коммунистической партии Югославии сам и через своих делегатов, находящихся в Албании, плел всевозможные интриги. Югославы открыто вмешивались в наши внутренние дела. До какой-то степени виноваты в этом были мы сами, допустившие это, но главным образом это объясняется большим доверием, которое мы питали к Коммунистической партии Югославии. Югославские руководители очень внимательно следили за каждой складывавшейся у нас ситуацией, они всегда были в курсе всех наших дел, хорошо и детально знали, как обстояли дела в нашем Бюро, о настроениях, которые преобладали в нем, о мерах, которые мы принимали или собирались принять. Они были также осведомлены и о тезисах по пересмотру решений Бератского пленума. Делегат ЦК Коммунистической партии Югославии будто бы заявил Кочи Дзодзе, что сам Нако сообщил им об этом и что «Комендант⁹ плохо думает о югославах и о делегате Коммунистической партии Югославии». Этим и подобным словам мы не можем верить, так как югославы заявили об этом лишь после того, как товарищ Нако ушел от нас. Я думаю, что все это выдумки. Югославские троцкисты были способны на всякий вымысел. Тем не менее югославским руководителям была хорошо известна обстановка, существовавшая в нашей партии и в нашей стране. За все это время они старались укрепить свои позиции и проводить для вида «доброжелательную политику» со всеми нашими руководителями, быть в хороших отношениях со всеми. Они старались всем угодить, подстрекали одного против другого с тем, чтобы создать напряженное поло-

---

⁸ Речь идет о Договоре по согласованию экономических планов, таможенном объединении и уравнивании монеты, заключенном между НРА и ФНРЮ 27 ноября 1946 г.

⁹ Энвер Ходжа.

жение, ибо только таким образом им удалось бы навязать нам свои взгляды и в то же время создать впечатление, будто только они в состоянии установить порядок в нашей стране и в нашей партии. Экономические отношения, которые были оформлены в это время, придали новый толчок враждебной деятельности ЦК Коммунистической партии Югославии по отношению к нам и к нашей партии.

УСТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЮГОСЛАВИЕЙ И НАШЕЙ СТРАНОЙ

Для восстановления своей экономики, разрушенной войной, наша страна, разумеется, нуждалась в помощи. Эту помощь мы должны были получить от Советского Союза и Югославии, а также и от других стран народной демократии. Вначале основную помощь мы получали из Югославии. Но тут необходимо разъяснить, что в эту помощь входила и помощь, которую нам оказывал Советский Союз. В Париже¹⁰ Молотов очень хорошо разъяснил этот вопрос в присутствии Карделя, Моша Пияде и моем. Он изложил точку зрения советского руководства насчет того пути, по которому должны были развиваться отношения между нашими двумя республиками. Когда речь зашла об экономических вопросах, Молотов сказал, что «Советский Союз будет всемерно помогать албанскому народу строить свою экономику, но эту помощь он окажет через посредство Югославии, просто исходя из соображений внешней политики». То же самое повторил нам товарищ Сталин, когда мы были в Москве¹¹.

¹⁰ Во время работы Парижской мирной конференции (29 августа — 15 октября 1946 г.).

¹¹ Во время посещения СССР делегацией НРА, возглавляемой товарищем Энвером Ходжа, в июле 1947 г.

И не только это, но товарищ Сталин и советское правительство удовлетворили все наши требования. Они с большой готовностью предоставили нам очень выгодный для нас кредит. Мы не знаем, как была организована советская помощь, которая должна была поступить к нам через Югославию, но фактом является то, что Советский Союз оказывал Югославии очень большую экономическую и военную помощь. Помощь, оказываемая нам Югославией, без сомнения, была минимальной по сравнению с той помощью, которую она получала от Советского Союза. Если сравнить ту непосредственную экономическую и военную помощь, которую предоставил нам Советский Союз во время нашей поездки в Москву, и ту, которую он предоставил нам на этот год, то можно с уверенностью сказать, что она в два-три раза превышает ту помощь, которую оказывала нам Югославия.

Экономическая конвенция¹² являлась продолжением союза, заключенного между нами и Югославией¹³. На основании этой конвенции были разработаны протоколы о согласовании хозяйственных планов, об унификации цен, об уравнивании монеты, о создании смешанных обществ и т. д. Следует сказать, что мы приняли и подписали эти протоколы. В то же время мы сделали некоторые замечания, как-то: по вопросу об уравнивании монеты и унификации цен. Жизнь подтвердила, что наши замечания были правильными, но в то время югославы пренебрежительно отнеслись к ним, считая их «обструкцией с нашей стороны». Наши замечания ограничились лишь практическими, а не принципиаль-

---

¹² Экономическая конвенция между НРА и ФНРЮ была подписана в ноябре 1946 г.

¹³ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, заключенный между НРА и ФНРЮ в июле 1946 г.

ными вопросами. Мы не углубились как следует в подлинную сущность согласования хозяйственных планов, уравнивания монеты, унификации цен, упразднения таможен, а также формы функционирования смешанных обществ и т. д., не выяснили как следует вопрос о предоставленном нам кредите. Мы питали к ним большое доверие, тогда как югославы в отношении нас преследовали определенные цели, что касается характера экономических отношений и их дальнейшего развития. Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии в отношении нашей страны преследовал антимарксистские, эксплуататорские, колониаторские цели, идущие в ущерб интересам нашего народа.

Требование о согласовании хозяйственных планов служило исключительно антимарксистским целям югославского руководства. Между нашими обеими республиками можно было согласовать планы по сооружению определенных объектов в интересах обеих стран. Но Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии рассчитывал использовать согласование хозяйственных планов для того, чтобы полностью подчинить развитие нашей экономики югославской экономике. Наша экономика не должна была развиваться самостоятельно, а находиться под зависимостью югославской. Эту цель преследовали уравнивание монеты, унификация цен, упразднение таможен и создание смешанных обществ. Югославия не только не оказала никакой помощи и ничего не сделала для рационального и полного использования этих обществ, но прибрала к своим рукам исключительное право на их эксплуатацию, или, вернее сказать, на их неэксплуатацию.

В 1946 году между нашими двумя республиками были установлены и торговые отношения. В действи-

тельности создавалось такое положение, что наша страна, что касается экономических отношений, оказалась изолированной от Советского Союза и от стран народной демократии. Такое положение было создано югославами, стремившимися ликвидировать любую нашу инициативу в этом направлении. У нас был небольшой торговый договор с Советским Союзом, на основании которого сразу же после освобождения нам была оказана помощь пшеницей и другими товарами. За это мы должны были поставить Советскому Союзу нефть. Югославы приложили все усилия к тому, чтобы мы не выполнили даже этого своего обязательства по отношению к Советскому Союзу и чтобы подобного рода договоры больше не заключались.

В 1946 году мы создали Плановую комиссию, во главе которой был Нако Спиру. В Плановую комиссию и в другие учреждения мы пригласили в качестве советников советских товарищей, которые уже в первые дни после освобождения оказали всестороннюю помощь нашим молодым кадрам, которые с большим усердием и верой в будущее взялись за работу. Югославы тоже прислали своих инженеров и специалистов, которые не только ничего особенного из себя не представляли, но в основном занялись лишь интригами и саботажем. Они приехали с единственным указанием портить нашу работу, всячески мешать развитию нашей экономики вообще и, в частности, выполнению нашего плана. Они требовали, чтобы мы прислушивались только к их голосу, чтобы последнее слово оставалось всегда за ними, ссылаясь на то, что помощь нам оказывала Югославия.

Именно в таких условиях и был составлен наш план на 1946 год. Его составили люди, еще неопытные в этом деле, но активные и верящие в свои силы. Они пользовались при этом помощью советских товарищей.

Югославские руководители и специалисты на каждом шагу умаляли работу наших кадров, чинили ей препятствия, развивая по любому вопросу всевозможные теории и требуя бесконечных исследований, чтобы замедлить разработку плана, а затем свалить вину на албанскую сторону, будто она «несвоевременно составила план и не вовремя послала его в Белград», будто «план не был хорошо обдуман и поэтому необходимо было его пересмотреть». Их цель состояла в том, чтобы задержать поставку товаров, своевременное поступление кредита и вообще не дать его, как это и случилось.

В течение всего этого периода югославы, кроме чинимых нам препятствий, совершали акты открытого грабежа, которым мы старались противодействовать. Например, в вопросе о накоплении югославы, несмотря на все наши возражения, приняли решение, которое было в ущерб нашим интересам. Таким путем они присвоили себе колоссальные суммы, составляющие несколько миллионов. Налог с оборота, установление которого должно было явиться мероприятием, способствующим нашему правительству в проведении политики цен и урегулировании нашего накопления, был произвольно установлен в пользу югославов. И здесь они награбили у нас миллионы, что сильно ослабило нашу экономику. Все эти грабежи оправдывались и прикрывались псевдомарксистскими лозунгами и, осуществляя их, югославы прибегали к экономическому шантажу и к угрозам о задержке кредита.

Мы заметили много сомнительного в действиях югославов, как, например, в вопросе об определении размера капиталовложений в смешанные общества¹⁴

---

¹⁴ Смешанные албано-югославские общества были созданы после подписания между НРА и ФНРЮ экономической конвенции.

и в вопросе об определении кредита. Мы обратили их внимание на все это с тем, чтобы выяснить эти вопросы и найти правильный путь их разрешения. Но они никогда не хотели ясности в этих вопросах и возмущались недоверием, которое якобы мы проявляли к ним. Они шли по неправильному, антимарксистскому пути.

Больше всего нас беспокоил вопрос о получении обещанного нам кредита в два миллиарда динаров, так как от него зависело выполнение нашего плана. Выполнение торгового соглашения и капиталовложений были самыми сложными вопросами. Преследуя определенные цели, югославы препятствовали их разрешению с тем, чтобы в дальнейшем оказать на нас давление. Они всячески саботировали наш план во всех секторах. Югославы не только не дали нам всего обещанного кредита, но и присылаемые ими товары никогда не доставлялись своевременно, как не поступали своевременно и ассигнования.

В течение всего этого периода, стремясь отвлечь внимание наших кадров от выполнения плана и оправдать свои собственные большие недостатки, югославы не оставляли ни на одну минуту в покое наших работников, не давали им возможности перевести дух, взяться как следует за дело и выполнить плановые задания. Ни одно из исследований не было, да и не могло быть доведено до конца. Исходя из заранее определенных целей, своими методами работы югославы не принесли нашим кадрам никакой конкретной пользы в смысле их роста и повышения квалификации. Но благодаря усилиям нашей партии и правительства, благодаря великой самоотверженности наших трудящихся масс и использованию местных материалов, нам удалось разрешить много вопросов и улучшить жизненные условия нашего народа вопреки всем препятствиям, которые чинили нам югославы.

Югославские руководители своей деятельностью преследовали разнообразные цели: помешать развитию нашей экономики и поставить ее под свою полную зависимость, дискредитировать нашу партию перед широкими трудящимися массами «как неспособную самостоятельно управлять страной и руководить судьбами народа», дискредитировать партийное руководство как неспособное справиться со сложившейся обстановкой, ликвидировать всех тех руководителей, которые являлись препятствием для осуществления их замыслов. Еще одна цель, которую они ставили перед собой, состояла в том, чтобы поколебать любовь и доверие, питаемое нашей партией к Советскому Союзу, и в частности ослабить доверие, которое мы проявляли к советским товарищам, работавшим у нас в качестве советников, дискредитировать их и заставить нас потребовать их отъезда из нашей страны. Это должно было привести к изолированию нашей страны и нашей партии от Советского Союза и от социалистического лагеря.

Югославские руководители, создавая такое положение, хотели прийти к определенным выводам и, чтобы добиться этого, предприняли ряд низких действий в отношении нашей партии, нашего правительства, нашей экономики, нашего хозяйственного плана и наших людей. Они выдвинули тезис, будто в нашей партии «начала проявляться какая-то вторая антиюгославская линия» и в этом виновато руководство нашей партии. Таково было первое обвинение, выдвинутое ими против нашего Центрального Комитета¹⁵. Политбюро отвергло это обвинение, несмотря на то,

¹⁵ Это обвинение было предъявлено Центральному Комитету КПА в июне 1947 г. через провокационное письмо, направленное Центральным Комитетом КПЮ Центральному Комитету КПА.

что не все его члены были согласны с этим решением. Решение Политбюро было правильным, и ответ, данный нами представителю ЦК Коммунистической партии Югославии, был также вполне правильным.

Чтобы нанести удар нашей партии и ее руководству, был поднят вопрос о проекте пятилетнего плана, предложенного югославским правительством для нашей Народной Республики. На самом деле этот проект плана был лишь блефом. Это подтверждается всеми фактами и, еще больше, заявлениями Саво Златича, признавшего, что в югославском бюджете не только не был предусмотрен какой-либо значительный кредит для субсидирования нашего пятилетнего плана, но не был предусмотрен даже кредит в два миллиарда динаров, который они обещали предоставить нам в 1948 году. Этот кредит должен был быть взят якобы из резервного фонда югославского бюджета. Югославское правительство обещало выделить для нашего пятилетнего плана сумму в 20 — 21 миллиард. Югославские руководители не признали этого своего обещания, как они не признались ни в одной из совершенных ими подлостей, однако остается фактом, что проект нашего пятилетнего плана был составлен именно на этой основе. Он был разработан нашими товарищами при помощи советских специалистов. Проект плана был составлен в очень короткий срок, наши кадры непомерно устали, так как эта работа выходила за пределы наших возможностей, а югославы требовали, чтобы мы составили план в рекордно короткий срок. Они предложили нам разработанный в общих чертах проект пятилетнего плана, который должен был послужить нам основой для составления нашего плана. Этот проект отражал собой югославский курс. Было сказано, что Нако Спиру скрыл этот план и никому его не показал. Вопрос о 20 — 21 миллиарде На-

ко Спиру не мог выдумать, об этом югославы официально заявили Кичо Нгеля¹⁶. И это правда. Мы верим нашему товарищу Кичо Нгеля, а не югославским троцкистам, желающим вырыть нашей стране могилу. Составленный проект плана должен был служить нам в качестве ориентировки, чем он и послужил. Конечно югославы прибегли ко всяким интригам, а именно: один говорил о 10 миллиардах, и это была приблизительная цифра и его личное мнение; делегат ЦК Коммунистической партии Югославии Саво Златич упомянул Кичо Нгеля о 21 миллиарде, а в ориентировочном проекте плана югославов было указано 13 — 15 миллиардов; это они объясняли возможными ошибками в прежних оценках. Всем этим они хотели дезориентировать нас, что говорит об их несерьезности и тенденциозности.

Югославская ориентировка в отношении нашего пятилетнего плана была антимарксистской и антиалбанской. Ее цель заключалась в эксплуатации нашей страны югославами. Мы должны были производить для югославов сырье, в котором они нуждались. Это сырье должно было вывозиться в метрополию — в Югославию для переработки на югославских фабриках. Такая ориентировка была дана для производства хлопка, различных технических культур, для добычи нефти, битума, хрома и т. д. Югославия должна была поставлять «своей колонии — Албании» все необходимые предметы широкого потребления — от ниток и вплоть до иголок, по грабительским ценам, должна была поставлять бензин и керосин, а также стекло для керосиновых ламп, в которых должен был гореть керосин, добытый из наших недр, переработан-

---

¹⁶ В то время был заместителем председателя Государственной плановой комиссии.

ный в Югославии и проданный нам по высокой цене. Это была политика, ничем не отличающаяся от той, которую проводят капиталистические тресты и монополии Америки. Цель югославской ориентировки состояла в том, чтобы не допустить в нашей стране развития ни промышленности, ни рабочего класса и чтобы наша страна находилась в постоянной зависимости от Югославии. Некоторые фабрики и мастерские, предусмотренные в югославском проекте плана, были ничтожными, но даже и они не были присланы. Кроме этого югославские руководители и их представители в нашей стране похитили и то небольшое машинное оборудование, которое у нас было и находилось в более или менее хорошем состоянии, и отправили его в Югославию. Они присвоили себе также и оборудование, полученное нами по репарациям.

Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии назвал разработанный нами проект пятилетнего плана «автаркическим», «нереальным» и т. д. Такая характеристика была неправильной. Наш проект плана не был ни автаркическим, ни нереальным, он опирался на кредит, обещанный нам югославами. Наш Центральный Комитет не допустил никакой ошибки, утвердив проект пятилетнего плана, не ошиблись также ни Генеральный секретарь партии, ни товарищ Нако Спиру. Самостоятельное экономическое развитие нашей страны и построение социализма в Албании при помощи Советского Союза и других стран народной демократии, в особенности Югославии, югославские троцкисты называли автаркией. Это было их маневром и низкой клеветой, чтобы не допустить правильного развития народного хозяйства нашей страны. В этом проекте плана, может быть, и содержались отдельные неточные формулировки и были допущены некоторые крайности, но дело было не в этом.

Ответственность за эти крайности мы взвалили на Нако Спиру, но и это несправедливо. Проект плана составленный с большой торопливостью, изучили мы и утвердили тоже мы, поэтому если там были допущены ошибки, в этом виноваты мы все, а не только товарищ Нако.

Проектом плана предусматривалось выращивание в нашей стране технических культур и, в первую очередь, хлопка за счет злаков и, особенно, кукурузы. Тут мы попали в ловушку, устроенную югославскими троцкистами, которые внушали нам: «Вы не должны беспокоиться за хлеб, Банатская равнина обеспечит хлебом и вас и нас». Зная цели югославских троцкистов, это означало, что они хотели удержать в своих руках снабжение нашей страны хлебом с тем, чтобы использовать это в качестве Дамоклова меча, висящего над головой нашего народа, и тем самым лишить его независимости и превратить в раба.

Вопрос о хлебе является самым серьезным и сложным вопросом для нашей страны, тем более если учесть те большие трудности, которые могут возникнуть перед нами при планировании сельскохозяйственного производства в условиях существования мелкой частной собственности в деревне. Этот вопрос очень волновал наш народ, поэтому вполне справедливо все свои усилия он направил на обеспечение хлеба. Вопрос о хлебе — это вопрос принципиальный. Зависеть от других в вопросе обеспечения столь важного продукта первой необходимости — это было бы неправильно, так как это означает очутиться перед лицом многих неожиданностей. Это не значит, однако, что мы должны ориентировать нашу страну лишь на производство кукурузы и пшеницы. Нет. Мы должны ориентировать нашего крестьянина и на выращивание технических

культур, причем это следует делать обдуманно, осваивая также как можно больше новых земель.

Что касается вопроса о развитии промышленности и переработки сырья в стране, мы считаем, что наша ориентировка, получившая свое отражение в плане, была не только правильной, но мы здесь проявили даже скромность.

Мы были полностью убеждены в том, что наш проект плана в целом был правильным, и в этом мы несколько не ошиблись. Но он, как и любой другой проект плана, должен был подлежать обсуждению, в него следовало внести поправки, а затем утвердить. Мы никогда не считали этот проект плана окончательным. Мы его даже не послали в Белград, а отправили туда для пересмотра не план, а лишь основные ориентировки. Мы ждали ответа, который поступил с опозданием (об этом скажу дальше). В нем содержалось тяжелое и низкое обвинение, сделанное ЦК Коммунистической партии Югославии в адрес нашего Центрального Комитета¹⁷.

Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии готовил удар против нашей партии с тем, чтобы подчинить ее и нашу страну, готовил удар против социалистического лагеря в Албании. Саво Златич послал в Белград основные директивы проекта нашего пятилетнего плана не для того, чтобы помочь нашей стране, а чтобы использовать их в качестве подспорья для выпадов против нашей партии. Ввиду того, что одних только директив проекта нашего плана было недостаточно для осуществления их замыслов, югославские руководители подготовили еще и другие низкие обвинения, чтобы еще больше обострить обстановку.

---

¹⁷ В ноябре 1947 г.

Они использовали вопрос о железной дороге¹⁸, строительство которой наша партия доверила молодежи. На строительстве железной дороги лучше, чем где-либо, проявился высокий подъем нашей трудящейся молодежи, ее героизм, решимость. Молодежь была первой в труде и борьбе, она представляла собой огромную силу для нашей партии. Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии стремился ликвидировать как раз эту созидательную силу нашего народа и нашей партии, старался дезориентировать ее. Подрывная деятельность, проводимая югославами на железной дороге, была в то же время направлена против нашей партии и нашего правительства. Невыполнение задач на строительстве железной дороги причинило бы нам большой экономический и политический вред. Наша партия очень хорошо понимала это, разъяснив этот вопрос и молодежи, которая всегда сдерживала слово, данное партии. Железная дорога явилась той ареной, на которой наши люди встретились для большой очной ставки с югославами. Наша молодежь, партийные и молодежные руководители, работавшие на строительстве железной дороги и руководившие работами, выполнили свой долг с большим героизмом и самоотверженностью, проявляя безграничную любовь к нашей партии и нашему народу. Железная дорога была построена в назначенный срок благодаря стальной воле нашей молодежи, руководимой партией, тогда как ЦК Коммунистической партии Югославии и посланные им люди, находившиеся на

---

¹⁸ Для строительства железной дороги в Албанию прибыло якобы для оказания «интернационалистской помощи» много югославских специалистов, которые в действительности всячески старались саботировать эти работы и мешать им. Вследствии подобных действий с их стороны албанская молодежь начала относиться к ним с недоверием.

строительстве железной дороги, — инженеры, землемеры и другие специалисты вели подрывную деятельность. Для югославов строительство железной дороги было местом для устройства саботажей, чтобы создать трудное положение и подготовить тем самым необоснованные аргументы против нашей партии. Все документы, имеющиеся в распоряжении нашей партии и нашего правительства и связанные со строительством железной дороги, полностью подтверждают это. Все югославы, работавшие на строительстве железной дороги, начиная с директора и вплоть до ответственного за партийную работу, являлись антимарксистами, работниками ОЗНА и усташами¹⁹, вынашивающими поработительские и колонизаторские планы по отношению к нашей стране. На строительстве железной дороги югославы враждебно относились к нашим кадрам, пренебрегали ими, обвиняли их в несуществующих вещах и распространяли о них всевозможную клевету. Югославы относились к албанцам как хозяева метрополий к туземцам, строившим железную дорогу в африканских колониях. Наши партийные товарищи и наша молодежь не согласились с таким положением. И они были правы. Конечно, на такой большой и важной стройке имели место и мелкие инциденты, но югославы раздули их и сделали вывод, что в «Албании создан антиюгославский фронт, особенно ярко проявивший себя на строительстве железной дороги». Здесь не шла речь о небольших ошибках, допущенных отдельными молодыми людьми, а поднимался большой политический вопрос. Югославы обвинили нас в узкопрактическом подходе к делу в ущерб политической

¹⁹ Члены реакционных банд Павелича в так называемом «Независимом Хорватском Государстве» в период второй мировой войны.

стороне. Это неправда. Именно они забыли о политической стороне дела и ко всем вопросам подходили с искаженных антимарксистских, колонизаторских позиций.

Для подкрепления своего тезиса «о создаваемом в нашей партии и нашей стране антиюгославском фронте» югославы, начиная с официальных представителей правительства и ЦК Коммунистической партии Югославии и вплоть до специалистов, начали распространять новую клевету. Они распустили слухи, будто к югославским специалистам мы относились с пренебрежением, не давали им хороших квартир и т. д.

Югославы в своей дерзости пошли еще дальше. Они использовали для своих целей даже поездку нашей партийной и правительственной делегации в Советский Союз. Эта поездка пришлось не по вкусу ЦК Коммунистической партии Югославии. С Советским Союзом мы заключили экономическое соглашение, согласно которому Советский Союз обязывался предоставить нам значительную помощь для развития нашего народного хозяйства. Эта помощь рисковала сорвать планы югославских руководителей, стремившихся превратить нашу страну в свою колонию, поставляющую югославской метрополии сырье. Оборудование, поставляемое Советским Союзом, должно было послужить для создания нашей промышленности, перерабатывающей на месте сырье, что избавило бы наш народ от покупки за границей многих готовых изделий. С другой стороны, создание местной промышленности привело бы к укреплению нашего рабочего класса, нашей партии и государства. Советский Союз предоставил нам кредит и поставил определенное количество молотилок и тракторов, имеющих большое значение для развития нашего сельского хозяйства,

Об этой помощи, оказанной Албании Советским Союзом, наша партия довела до сведения нашего народа. Однако Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии назвал этот правильный поступок «антиюгославской политикой». Это было открыто заявлено официальным представителем югославского правительства. Установление политических и экономических связей с другим социалистическим государством для югославских троцкистов, видите ли, является проявлением «антиюгославских настроений»! Югославы с большим неудовольствием смотрели на стремление нашей партии укрепить дружбу с Советским Союзом. наших людей, добивавшихся этого, югославские представители обвиняли иногда непосредственно, а иногда косвенно в несуществующих вещах, говоря им, что «Югославия не популяризируется как следует», а это должно было означать, что «Советский Союз популяризируется больше, чем нужно!»; в других случаях они обвиняли наших людей и нашу партию в том, будто они, как в области торговли, так и культуры, ориентируются на Запад, а именно на Францию и Италию. Это был низкий вымысел. Наша партия как в политической области, так и в области торговых и культурных отношений никогда не ориентировалась на Запад. Почему нам предъявлялось подобное обвинение — нет нужды объяснять. Югославские руководители хотели, чтобы мы во всем ориентировались на их страну. Тех, кто не поступал так, нужно было отстранить и заменить. Это было их целью.

Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии, распространяя повсюду клевету в отношении нашей партии и наших людей, готовил почву для того, чтобы подкрепить свои низкие обвинения, послужившие поводом для нашего последнего ошибочного

анализа, сделанного на VIII пленуме²⁰ Центрального Комитета Коммунистической партии Албании. Наш Центральный Комитет обвинялся в том, что он якобы проводил антиюгославскую политику, способствовал созданию антиюгославского фронта и что политика, проводимая нашим правительством в отношении Югославии, была диаметрально противоположна желаниям и настроениям нашего народа. Там говорилось, будто Центральный Комитет нашей партии проводил политику экономического отрыва Албании от Югославии, будто наш экономический курс был ошибочным, о чем, мол, ясно свидетельствует проект нашего плана, который был нереальным, автаркическим и вовсе не соответствовал решениям, принятым Центральными Комитетами обеих наших партий. Такой ошибочный курс, говорили они, наблюдается и в других областях жизни нашей страны, как-то: в области культуры и просвещения, на строительстве железной дороги, на горнорудных разработках и т. д.

И наконец, Нако Спиру, ведающий экономическими вопросами нашей страны, обвинялся в том, что именно он привел к такой ситуации, сыграв во всем этом весьма странную роль, причем нашему Центральному Комитету предлагалось рассмотреть, почему отношения между нашими странами ухудшились до такой степени — уж не приложил ли здесь свою руку враг. В этих обвинениях упоминались и другие имена. Там же требовалось, чтобы Албания, перед тем как заключить соглашение с какой-либо другой страной, спрашивала согласия Югославии. Это требование было непосредственно направлено против экономических

---

²⁰ На VIII пленуме, состоявшемся в феврале 1948 г., враждебная деятельность югославы и их агентуры, возглавляемой Кочи Дзодзе, против КПА достигла своей наивысшей точки.

соглашений, подписанных несколько месяцев назад нашим правительством с правительством Советского Союза.

Таковы были в общих чертах обвинения, выдвинутые против Центрального Комитета нашей партии. На основании этих обвинений были подготовлены анализ, сделанный на VIII пленуме Центрального Комитета, и принятая им резолюция. Об этом анализе и допущенных в нем ошибках будет сказано ниже. Здесь же мы остановимся еще на целях, которые ставили перед собой югославы, выдвигая свои обвинения, и на действиях ЦК Коммунистической партии Югославии, последовавших за нашим анализом.

Критика, которой мы подверглись, имела своей главной целью сделать из нашей страны седьмую республику Югославии, подчинить ее приказам и директивам Белграда, превратить нашу страну в югославскую колонию, добиться того, чтобы ее независимость была просто формальной, прикрытой и замаскированной фразами буржуазной псевдонезависимости. Своей критикой югославы хотели оторвать Албанию от социалистического лагеря, враждебно настроить ее в отношении Советского Союза и завести нашу партию на антимакистский путь. Для югославских троцкистов Албания являлась тем небольшим государством социалистического лагеря, где они намеревались произвести первые эксперименты по проведению своего предательского курса в отношении социалистического лагеря. Они уже давно работали в этом направлении, но сопротивление нашей партии не только не ослабло, а, наоборот, возросло. Наша партия таила в себе большую силу, и югославские руководители старались побороть ее.

Для этого, прежде всего, нужно было сломить волю нашего Центрального Комитета и Генерального

секретаря партии, в лице которых они видели большое препятствие. Низкие обвинения югославского троцкистского руководства, предъявленные Центральному Комитету нашей партии, больше чем против Нако Спиру, были направлены против Генерального секретаря партии, так как на него возлагалась главная ответственность за «ошибочную политику» Центрального Комитета. Им было хорошо известно положение в Политбюро и Центральном Комитете нашей партии, они знали о разногласиях, существовавших между членами Бюро, как, например, между Нако и Кочи, а также об отношениях, сложившихся между мною и Кочи. Они также знали, что взгляды Нако на отношения с Югославией по всем тем пунктам, которые были правильными, совпадали с моими. Они прекрасно знали, что Нако ничего не делал в этом направлении, не посоветовавшись со мной и не получив моего согласия. Югославы строили свои расчеты, исходя из положения, сложившегося в нашем Политбюро, в первую очередь, в результате их низких интриг. Югославским троцкистам сыграла наруку и величайшая ошибка, совершенная Нако Спиру, — его самоубийство. Анализ, сделанный на VIII пленуме, был для югославов большой победой. Им удалось создать в нашей партии ту ситуацию, которой они добивались.

После анализа положение весьма осложнилось. Путем нажима, шантажа и психологического давления им удалось провести свои первые тезисы. Было признано, что план был нереальным и автаркическим, что «наша политическая и экономическая, а также военная линии были ошибочными и ставили под опасность нашу Народную Республику и нашу партию». Пятилетний план был похоронен. Было решено составить план только на 1948 год. Выполнение торгового соглашения между двумя нашими странами было отло-

жено в долгий ящик. Была создана, так как этого желали югославы, Комиссия для согласования хозяйственных планов, которая приступила к работе. Однако дело не ограничилось только этим, а пошло еще дальше. План вовсе не выполнялся. Обязательства югославов, касающиеся поставки предметов потребления, материалов, а также инвестиций, не были выполнены. Все эти вопросы тонули среди моря бюрократии и бесконечных социально-экономических исследований. Нам предлагали ошибочные системы с тем, чтобы свести на нет достижения народной власти в области проведения аграрной реформы, а также и по другим вопросам. Были подвергнуты критике формы организации наших предприятий и вместо них, на антимарксистских основах, предлагались другие, которые должны были устранить все препятствия, мешавшие присоединению Албании к Югославии.

Пренебрежительное отношение к нашим кадрам достигло предела.

Комиссия по согласованию хозяйственных планов, в задачи которой входило оказывать помощь в деле выполнения наших планов, добиваться от югославского правительства своевременного поступления материалов и инвестиций, способствовать претворению в жизнь нашего плана, руководствовалась в своей работе совершенно противоположными целями. Фактически, она приобретала очертания югославского правительства в Албании. Наши министерства не могли совершить ни одного действия, не получив на это одобрения Комиссии по согласованию хозяйственных планов или, правильнее сказать, без согласия председателя этой комиссии — Крайгера. Дело дошло до того, что последний потребовал от наших министров, чтобы они докладывали ему обо всем и получали от

него распоряжения. Это означало ликвидацию нашего правительства.

Югославы предложили распустить все смешанные общества и превратить их в предприятия, поставленные под непосредственный контроль Комиссии и самого Крайгера. Эти смешанные общества, которыми должно было управлять албанское правительство и по отношению к которым югославы никогда не выполняли своих обязательств, в дальнейшем должны были расторгнуть даже те слабые связи, которые у них еще имелись с различными государственными ведомствами.

Наша Государственная плановая комиссия начала постепенно утрачивать свои функции и превращаться в придаток югославских ведомств, лишенный всякого авторитета. Главные работники Плановой комиссии были заняты всевозможными бесконечными дискуссиями с Крайгером и никогда не кончавшимися исследованиями о так называемом будущем развитии нашей социалистической экономики, как его понимали югославы.

Прибывшая из Югославии своего рода контрольная комиссия подвергла, не имея на это никакого права, контролю смешанные общества и составила «монументальный» отчет, явившийся одним из самых низкопробных антиалбанских документов, единственным подписанным ими документом, в котором албанское правительство, а значит и наш Центральный Комитет, обвинялись во многих отвратительных вещах. Большая ответственность за это ложится, в частности, на Панди Кристо. Вина за непоступление материалов и инвестиций из Югославии, с беспримерным цинизмом, достойным только врагов, а также американских и английских империалистов, возлагалась на нас. Все это точь-в-точь было похоже на шантаж, которому подвергли нас английские миссии во время войны.

Прошло уже почти полгода, и вместо того, чтобы в счет кредита поступил примерно 1 миллиард 800 миллионов лек, мы получили всего лишь около 200 миллионов. Нажим и шантаж, осуществляемые в одной из важнейших областей жизни страны, а именно в экономической, преследовали определенные цели. Они подготавливали почву для ликвидации существующих форм организации, для полного присоединения нашей экономики к югославской, для устранения любого препятствия с международной точки зрения и для того, чтобы представить великое дело присоединения как *fait accompli** с полного согласия партии, а значит — и нашего народа.

В такой обстановке, помимо всех отрицательных последствий, к которым привел анализ, сделанный на VIII пленуме, существовали открытые разногласия между нами и югославами, существовали серьезные недоразумения и противоречия.

Югославы требовали от нас отъезда советских специалистов. Мы никогда не были полностью согласны с этим, но под нажимом югославов пошли на уступки, совершив ошибку в этом направлении. Наша ошибка заключалась в том, что мы в какой-то мере приняли точку зрения югославов и, пойдя с ними на компромисс, потребовали от советского правительства отзыва некоторых советских советников под тем предлогом, что можем обойтись и без них, тогда как для нашего развивающегося народного хозяйства нам больше нужны советские специалисты. Это был избитый *modus vivendi*.

Положение, создавшееся после VIII пленума, нанесло нашему народному хозяйству большой ущерб. Подорожала жизнь, инфляция приняла широкие раз-

---

* *fait accompli* — свершившийся факт. — *Ред.*

меры, значительно ослабло снабжение, не выполнялся план, усложнилась заготовка кукурузы и вообще всех сельскохозяйственных продуктов, цены изо дня в день повышались. Югославы с полным бесстыдством требовали выполнения принятых в отношении их обязательств, тогда как сами не сдерживали никаких обязательств, принятых по отношению к нам. Такова была картина экономического положения, сложившегося в нашей стране.

С заранее предусмотренными, определенными целями югославы создавали такое же опасное положение и в других секторах.

В это время югославское руководство потребовало, чтобы в зоне Корчи была размещена югославская дивизия. История с прибытием этой дивизии всем известна. Югославы ставили перед собой многие цели: во-первых, создать в нашей стране, в руководстве нашей партии психоз близкой и неминуемой войны и мнение, будто Албании с юга угрожает большая опасность. Югославы представляли дело так, будто у них имелись достоверные сведения о том, что на нас собираются напасть англо-американцы и греческие монархо-фашисты. Это делалось для того, чтобы наш Центральный Комитет, забыв обо всем остальном, серьезно занялся этим вопросом и чтобы в этой «столь критической ситуации» создалось впечатление в партии, что Югославия является нашим бдительным союзником, готовым оказать незамедлительную помощь.

В те моменты, когда югославы подняли вопрос о приходе дивизии, положение в Греции было весьма смутным, началось наступление демократических сил, поэтому не было веских аргументов, которые оправдывали бы тревогу, поднятую югославами. Прибытие в такое время этой дивизии и объявление Корчинской зоны югославской зоной, как этого требовали югосла-

вы, было беспрецедентным актом, который мог послужить поводом для международного инцидента. Все это империалисты могли представить как военную угрозу с нашей стороны, поскольку подобный акт выходил за пределы самозащиты, и считать, что в данном случае вступал в силу Договор о дружбе и взаимопомощи. Прибытие дивизии и объявление Корчинской зоны югославской зоной были сопряжены с весьма тяжелыми последствиями для нашего народа, беспричинно встревожили бы его и привели бы к весьма нежелательным результатам как в политическом, так и в экономическом отношении.

Советское правительство ничего не знало о югославском предложении. Только когда мы поставили его в известность об этом, оно поняло, что происходит, и сообщило, что вовсе не считает целесообразным согласиться с подобным предложением. Правильный совет советского правительства укрепил нас в решении не соглашаться на приход югославской дивизии. Югославы подвергли нас, и особенно меня, критике за то, что я поставил советское правительство в известность об их предложении и не был убежден в необходимости прибытия в Корчу югославской дивизии.

Прибытие дивизии в Корчу югославы намеревались использовать и в других целях. Они находились в плохих отношениях с Советским Союзом и хотели и нас настроить враждебно к СССР. Генерал Купрешанин, ярый противник Советского Союза, дошел до такой отвратительной нелепости, что сказал, будто «Советский Союз решил пожертвовать Албанией в угоду империалистам». Купрешанин, верный слуга белградских троцкистов, ставил на одну доску правильную политику Советского Союза с политикой тех людей, которые подготовили Мюнхен. Представители белградских троцкистов, начиная с Саво Златича, Ио-

сипа Гьерги и вплоть до Спиро Сергентича, отличались теми же низкими антисоветскими взглядами. Размещение югославской дивизии в Корче и прибытие других дивизий якобы для защиты территориальной целостности и независимости нашей страны должны были послужить югославским руководителям в качестве опоры для того, чтобы навязать нашей партии свои взгляды и подавить силой всякое сопротивление с ее стороны.

После провала своего плана в связи с размещением дивизии в Корче, ЦК Коммунистической партии Югославии и Тито старались поддерживать в Албании все тот же военный психоз. Югославский представитель в Албании попытался убедить наш Центральный Комитет и Генеральный штаб в необходимости принятия чрезвычайных военных мер, «изменения характера армии и ее организации, строительства новых мостов и расширения существующих, так как по ним будут проходить тяжелые танки, которые придут из Югославии в связи с сложившейся ситуацией, прокладки многих километров дорог военного и стратегического характера, строительства новых телеграфных линий, мобилизации еще 10 000 человек, обеспечения большого количества мулов для армии» и многих других подобных мер. Все это нужно было сделать в течение 2 — 3 месяцев, так как опасность была у порога.

С другой стороны, военный представитель Федеративной Республики Югославии с большой наглостью попытался доказать, что наша армия «очень слаба и в состоянии оказать сопротивление греческим монархофашистам всего лишь 10 дней». «При таком положении вещей, — говорили югославы, — если в Корче не будет югославской дивизии, в чем виноват Генеральный секретарь партии, то над Южной Албанией нависнет серьезная опасность». Белградский представитель заявил, что «в таких условиях Югославия не смогла

бы прийти на помощь Албании, так как ее силам, размещенным в Черногории и Косове, потребовалось бы, чтобы дойти до Шкумбина, не менее 15 дней, но к этому времени уже все было бы кончено, греческие монархо-фашисты и англо-американцы оккупировали бы Южную Албанию. Дело приняло бы международный характер, вмешалась бы ООН со своими специальными комиссиями, и все это затруднило бы вступление Югославии в войну». Здесь югославы, чтобы запугать нас, ставили под сомнение сам Договор о дружбе и взаимопомощи. С другой стороны, они настаивали на том, чтобы мы попросили советское правительство изменить свое отношение к вопросу о размещении югославской дивизии в Корчинской зоне, и рекомендовали нам «на случай, если оно не изменит своего отношения, настойчиво требовать объяснений». И все это делалось для того, чтобы в этом важном вопросе мы действовали против воли советского правительства и тем самым враждебно настроили его против нас. Это было низостью, достойной троцкистов.

По всем этим вопросам мы не были согласны с югославами и подходили к ним, за исключением товарища Шуле²¹, совершенно иначе.

Кристо Темелько довольно долгое время являлся проводником ошибочных взглядов югославов, был согласен с этими взглядами, у него значительно колебалась вера в Главногокомандующего. Тем самым товарищ Шуле допустил очень тяжелые ошибки, но было бы неправильным рассматривать их в отрыве от всей сложившейся обстановки. Товарищ Шуле честно признал эти ошибки, выступил со здоровой, правильной и открытой самокритикой, решительно осудил

---

²¹ Кристо Темелько, в то время начальник Политуправления армии, выступил с самокритикой и в дальнейшем в своей работе придерживался линии партии.

ошибочный путь, на который он встал под влиянием югославов. Ошибки, допущенные Шуле, несовместимые с его классовым происхождением, с его революционным прошлым, с решительной борьбой, которую он вел за свой народ и партию, нельзя объяснить иначе, как тем, что он находился под сильным влиянием югославов, полностью доверял им, а также положением, сложившимся в нашей партии. Это смягчающие обстоятельства для Шуле.

Полностью находясь под влиянием югославов, Кристо Темелько мыслил так же, как они, и считал правильными все их тезисы. Мы же не были согласны с ЦК Коммунистической партии Югославии, начиная с его вмешательства в наши военные дела и вплоть до требования о размещении в Корче югославской дивизии. Мы считали уже принятыми все предложенные ими меры по военной части, но под их нажимом согласились построить мосты, дороги, телефонные линии и т. д., помимо мобилизации 10 000 человек и обеспечения мулов, что намечалось осуществить не за наш счет, а за счет специального кредита, который должен был быть выделен нам из югославского бюджета. Мы были больше чем уверены, что ни одна из этих мер не будет осуществлена.

Почему югославские руководители представляли положение таким тревожным и предлагали до того неоправданные меры, что даже ребенку было ясно, что их не только никак нельзя было осуществить в течение двух месяцев, но и что они вообще были ни к чему? Предложения ЦК Коммунистической партии Югославии вначале были сделаны через товарища Шуле, а позднее непосредственно Саво Златичем. Действуя под их сильным влиянием, товарищ Шуле два-три раза ставил перед Политбюро вопрос о том, что все меры, предложенные югославами в военной обла-

сти, не могут быть разрешены теми организационными формами, которые имеются, поэтому необходимо осуществить объединение нашего народа с народами Югославии, и причем сделать это нужно как можно быстрее. Условия, по их словам, уже созрели, и ни в коем случае не следовало откладывать. Югославы хотели узнать через Шуле мое мнение о их предложениях, но попросили его на случай, если я не буду с ними согласен, представить их как свои собственные. Было ясно, что их сомнения насчет меня росли.

Наконец, сам Саво Златич предложил нам попросить ЦК Коммунистической партии Югославии о присоединении Албании к Югославии. Мы ответили ЦК Коммунистической партии Югославии письменно на все эти вопросы. Эти письма являются для нашей партии важными документами. Мы не были согласны со взглядами ЦК Коммунистической партии Югославии, и ему не удалось добиться от нас того, чего желал, а именно — нашего согласия на присоединение Албании к Югославии.

В то же время югославы, вначале через Шуле, а потом непосредственно через военного представителя Тито в Албании, генерала Купрешанина, поставили вопрос о создании единого командования. Через Шуле, во время его поездки в Белград, нам было предложено изменить структуру Генерального штаба. Нужно было учредить должность заместителя военного министра, и все военные отделы должны были подчиняться ему. К этим отделам относился также и Генеральный штаб. Вышеуказанное предложение Центрального Комитета КПЮ позднее было снова изменено, так как оно грозило разоблачить истинные цели югославов. Эти изменения были внесены в соответствии с новыми предложениями, которые они сделали Шуле. Югославы добивались смещения Генерального

секретаря с поста Главнокомандующего армией. Это означало, как правильно сказал товарищ Мехмет Шеху Пелумбу Дишнице²², который поддерживал югославское предложение, «ликвидировать Главнокомандующего». После наших ответных писем, о которых упоминалось выше, все эти предложения отпали.

Следует отметить, что все эти предложения и меры, принятия и осуществления которых добивались югославы, вносились и проводились в большой спешке. Они боялись, как бы разоблачение Коммунистической партией Советского Союза их измены не раскрыло их карты, поэтому им нужно было как можно скорее увлечь и нас на антимарксистский путь и создать совместный блок против социалистического лагеря.

Мы полностью отдавали себе отчет в том, что югославы поступают неправильно, но мы ничего не знали об их измене и поэтому были осторожными, не спешили с выводами. С другой стороны, югославы, пользуясь сложившейся ситуацией, создали в нашем бюро такое положение, что мы даже не знали, следует ли нам советоваться с советскими товарищами по этим вопросам, нужно держать их в курсе дела или нет. Такой подход к этому вопросу был неправильным. Мы изложили Саво Златичу свои взгляды, объяснив ему, что такое отношение к советским людям и советскому правительству являлось несправедливым. Он попытался оправдать такое поведение, заявив, что это наши внутренние дела, поэтому, не обсудив их вначале сами, нам не следует ставить о них в известность советских товарищей. Они хотели поставить Советский Союз перед лицом уже свершившихся фактов, подстроенных с помощью интриг и антимарксистских действий. Такой ситуации мы положили конец.

---

²² Один из руководящих работников Политуправления армии; за враждебную деятельность был исключен из партии.

Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии, после наших писем и провала своих планов, снова прислал к нам Саво Златича с новыми предложениями. Он предлагал теперь вместо непосредственного присоединения Албании к Югославии такие экономические формы связи, которые фактически являлись нечем иным, как самым настоящим присоединением. Это были те формы, о которых упоминалось выше и которые были применены после нашего последнего анализа²³. Потом нам была предложена следующая альтернатива: или мы остаемся в том положении, в котором находимся сейчас, сделав более конкретными существующие отношения (но это, по их мнению, означало «шаг назад и являлось нецелесообразным»), или порвем наши прежние отношения. Все эти предложения Саво Златич представил как свои собственные, но в принципе одобренные Центральным Комитетом КПЮ. Мы должны были рассмотреть и обсудить их, а свои заключения и предложения передать Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии. Это делалось для того, чтобы Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии, с одной стороны, не брал на себя никакой ответственности, возложив ее на какого-то Саво Златича, а с другой — выведать наше мнение и, в частности, узнать, в курсе ли мы конфликта, существовавшего между ВКП(б) и КПЮ, и какова наша позиция по этому вопросу.

Через несколько дней после того, как нам были сделаны вышеупомянутые предложения, мы узнали о первом письме ВКП(б), направленном Тито и остальным членам Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии. Письмо ВКП(б) помогло

---

²³ Речь идет о VIII пленуме.

нам как следует понять враждебную антиалбанскую игру Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии. Мы сразу же приостановили отъезд советских советников. Югославы, увидев, что советские товарищи, чей отъезд они с нетерпением ожидали со дня на день, не уехали из Албании, поняли, что все их маневры провалились, и тут же прибегли к гнусной клевете, открытым угрозам и ультиматумам. Саво Златич, Иосип Гьерга и генерал Купрешанин, движимые враждебными чувствами, покинули нашу страну. Тито направил нашему Центральному Комитету низкое письмо, в котором обвинял Центральный Комитет и Генерального секретаря нашей партии в несуществующих вещах. Он всячески старался вызвать раскол в нашем Политбюро и снова создать в нашей партии такую же трудную ситуацию, как та, которая сложилась накануне VIII пленума; однако все их злоумышленные действия, направленные против нашей страны, нашей партии и нашего народа, теперь уже не имели успеха. Письма Центрального Комитета ВКП(б) помогли нашей партии освободиться из когтей югославских троцкистов, спасти в то же время наш народ и нашу страну от катастрофы, в которую нас хотели ввергнуть эти предатели.

Перед тем, как рассмотреть ошибки, допущенные при анализе на VIII пленуме, необходимо остановиться на наших отношениях с Советским Союзом.

НАШИ ОТНОШЕНИЯ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ПОЗИЦИЯ ЮГОСЛАВСКОГО РУКОВОДСТВА В ЭТОМ ВОПРОСЕ

Наша партия и наш Центральный Комитет не ошибались в своем отношении к ВКП(б) и к Совет-

скому Союзу. Героическая борьба Советского Союза против фашизма явилась одним из решающих факторов, ускоривших создание нашей партии. Нападение гитлеровцев на Советский Союз было ударом также и по всем коммунистам, принадлежавшим к различным коммунистическим группам нашей страны, так как они видели в Советском Союзе славную родину социализма, огромную силу, защищавшую мир во всем мире, поработанные, колониальные и полуколониальные народы и все прогрессивное человечество. Советский Союз был единственной опорой и поддержкой для всех прогрессивных людей мира. Он вселял в нас надежду и силы для борьбы против капиталистических поработителей и помещиков-кровопийц, он и Большеви́стская партия Ленина — Сталина были для албанских коммунистов и всего угнетенного народа Албании светлым факелом, освещавшим нам путь. Наша партия связала борьбу албанского народа с борьбой Советского Союза. Уже в первой своей листовке и до самого окончания Национально-освободительной борьбы наш Центральный Комитет прививал партии любовь к Советскому Союзу, к партии большевиков и товарищу Сталину. Еще в самом начале войны партия разъяснила народу, что победа будет за нами, так как мы связаны с Советским Союзом, что фашистская Германия будет разбита и что Советский Союз непобедим. Наш народ ясно сознавал, что его победы были неразрывно связаны с победами народов Советского Союза. Наши партийные организации ежедневно осведомляли народ и нашу армию о ходе войны, которую вел Советский Союз, о его успехах, поэтому с каждым днем все больше росла любовь албанского народа к Советскому Союзу, Красной армии, товарищу Сталину. Всем этим мы обязаны нашей партии, ее правильной линии.

В первые месяцы после освобождения страны, когда наша партия и наше государство закладывали основы своей внешней политики и делали первые шаги по пути восстановления разрушенного войной хозяйства, Советский Союз оказал нам непосредственную помощь. На всех международных конференциях он защищал наш народ. Повсюду был слышен могучий голос Советского Союза в защиту прав нашего народа и его свободы, которым угрожали англо-американцы, в защиту его независимости и территориальной целостности, на которую зарились англо-американцы и их сателлиты — греческие монархо-фашисты. Это были очень трудные моменты, которые мы преодолели благодаря непоколебимой решимости нашей партии и нашего народа, но этим мы обязаны также существованию Советского Союза и оказанной им поддержке. Все это еще теснее связало наш народ с Советским Союзом. Заслуга в этом также принадлежит нашей партии и ее Центральному Комитету, проводившим правильную политическую линию. Советский Союз и ВКП(б) оказали нашей партии всестороннюю помощь. Помимо большой моральной поддержки, нам была оказана и экономическая помощь.

Однако югославские троцкистские руководители косо смотрели на большую любовь и доверие, которые наша партия питала к Советскому Союзу, к партии большевиков, к товарищу Сталину, к находившимся в Албании советским людям. Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии считал Албанию страной, которая должна была находиться под югославской опекой. По мнению югославских руководителей, мы были маленьким государством, которое не могло самостоятельно, т. е. без помощи Югославии, ни защищаться, ни развиваться. Они считали, что Советский Союз «находился далеко, был большим и могу-

чим государством и не мог непосредственно заниматься Албанией». Поскольку экономическая помощь, оказываемая нам Советским Союзом, шла через Югославию, последняя спекулировала на этом, делая вид, будто между ЦК КПЮ и Тито, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, существует договоренность о том, чтобы об Албании заботилась Югославия. Такую политику они проводили по отношению к нам, тогда как перед Советским Союзом демагогически старались скрыть свою двуликую роль.

Советский Союз относился к другим народам совершенно иначе, чем Югославия. На ужине, устроенном в честь делегатов Финляндского правительства, после подписания советско-финляндского договора, Сталин, в частности, сказал:

«Многие не верят, что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями. Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть. Советские люди считают, что каждая нация — все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет, обогащает ее. В этом смысле все нации — и малые, и большие, находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации»*.

Советские люди относились к нашей стране именно так, как учит нас Сталин. И мы ни на одну минуту не утратили веру в них. Югославские троцкисты использовали весь свой идеологический арсенал, чтобы поколебать эту веру нашей партии в Советский Союз,

---

* «Правда», № 104 (10845) от 13 апреля 1948 г.

в ВКП(б) и в находившихся в Албании советских людей. Они открыто выражали свое недовольство по этому поводу. Сам Тито и его ближайшие помощники жаловались, что албанцы, «хотя они получают помощь от югославов, ни за что не желают порвать с Советским Союзом».

Борьба, которую повели югославские троцкисты против правильной линии нашей партии, была фронтальной и распространялась на все ключевые секторы: на общий политический курс, проводившийся партией и правительством, на экономику, на армию.

Что касается политического курса нашей партии, то здесь югославским троцкистам не удалось добиться какого-либо успеха; в экономической области, где они намеревались оказать нажим, им удалось создать среди членов Центрального Комитета нашей партии некоторую неуверенность в пользу пребывания в нашей стране советских советников. После анализа, сделанного на VIII пленуме, в результате нажима и шантажа со стороны югославского руководства мы согласились с тем, что нам якобы не нужны советские советники, а достаточно лишь одних специалистов. Вопрос о советниках нельзя было отделить от вопроса о специалистах. Советские советники и специалисты составляли одно целое, и мы вовсе не были уверены в том, что говорили.

В то же время югославские троцкисты атаковали нас и в военной области, но безуспешно. Всячески шантажируя нас, они настойчиво добивались удаления из нашей армии советских военных советников. Нахождение в нашей армии советских военных советников нарушало их антисоветские, антимарксистские планы. Они хотели, чтобы в связи с нашей армией мы приняли и провели в жизнь взгляды Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии нас-

чет военного искусства и организации самой армии. Подрывная работа в армии велась югославскими троцкистами и до анализа, сделанного на VIII пленуме. Сначала это делалось окольным путем и выражалось в критике, которой они подвергали Начальника нашего Генерального штаба, товарища Мехмета Шеху, а также и в интригах против него. Постепенно подобное отношение распространилось также и на меня. Правда, меня они еще не критиковали открыто, но было件нятно, кого они имеют в виду, поскольку я поддерживал позицию товарища Мехмета Шеху и именно я выдвинул его кандидатуру в члены Политбюро, а также и потому, что я был Главнокомандующим армией.

Югославам удалось поставить ряд товарищей из Политуправления нашей армии под свое влияние. Первым был Пелумб Дишница, выступивший даже с конкретным предложением о переустройстве армии и представивший тезисы о ее реорганизации. Тезисы Пелумба Дишницы были составлены в югославском духе. Товарищ Мехмет Шеху устно доложил мне относительно этого вопроса и я нашел правильными его соображения. Тезисы, с которыми выступил Пелумб, были в принципе ошибочными. Суть дела состояла не в том, чтобы набраться опыта у югославской армии, а в том, чтобы изменить весь политический курс нашей армии, отказавшись от опыта советской армии. Я сразу же понял эту опасность и вызвал Пелумба для объяснений. Я ему сказал, что политический курс в армии разработан ЦК и что я не допущу, чтобы он был подвергнут пересмотру. Пелумб, выслушав мои советы, заявил, что теперь ему «все ясно», тогда как на собрании VIII пленума он сказал, что на самом деле ему ничего не было件 ясно. Более того, он по этому же поводу задал с провокационной целью вопрос ге-

нералу Шуле и, убедившись, что их взгляды совпадают, добавил: «но Главнокомандующий думает по-другому».

Югославские руководители очень сильно повлияли на наших людей из Политуправления и настроили их против правильного курса, проводимого партией в армии, и, что было самым опасным, поколебали веру в Главнокомандующего. Начиная с этого момента, товарищи из Политуправления допустили в дальнейшем еще более тяжелые ошибки. Позднее товарищ Шуле и Пелумб Дишница, став проводниками взглядов югославского руководства, настойчиво добивались удаления советских военных советников из нашей армии.

После VIII пленума положение еще больше усугубилось. Югославы решили, что наступил момент для внесения изменений также и в армию. Они считали нашу армию — армию независимого народа — составной частью югославской армии, а товарищи из нашего Политуправления работали так, будто наша армия входила в состав остальных югославских армейских соединений. Вукманович Темпо во время одного из своих очередных визитов в Политуправление открыто критиковал руководителей нашей армии, как будто югославы были ее настоящими начальниками.

После VIII пленума популяризация Советского Союза отошла на второй план. Наоборот, на первый план теперь в нашей пропаганде выступила Югославия. К советским инструкторам югославы относились с постыдным пренебрежением, насмехаясь над ними. Югославы прибегали к самой низкой антисоветской брани. Они считали советских советников препятствием для своей работы, и в действительности так оно и было. Они открыто выражали свое мнение и говорили, что «работа в армии не может пойти на лад, если там и дальше будут находиться советские советники, так как

невозможно работать с двумя рода советниками». Они недооценивали советских специалистов и своим грубым, высокомерным поведением всячески старались унижить их. Подобные настроения они пытались распространить и среди наших товарищей. Они хотели внушить нам, что мы якобы не были в состоянии использовать советский опыт, что советский опыт могли перенять лишь югославы, которые после тщательной переработки приспособят его к условиям наших стран и наших армий. Таким образом нам не оставалось ничего другого, как перенимать «югославское военное искусство, поскольку оно больше подходило нашей армии». Однако наш Центральный Комитет был непоколебим в этом направлении, и все их попытки провалились. Югославы ждали с нетерпением отъезда советских военных советников и, увидев, что никто из них не уехал, повели против нас самую гнусную кампанию. Недовольство клики Тито и югославских представителей в Албании достигло предела. Под несостоятельными предложениями они порвали отношения, существовавшие между нашими армиями.

**АНАЛИЗ, СДЕЛАННЫЙ НА VIII ПЛЕНУМЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ,
И НАШИ БОЛЬШИЕ ОШИБКИ**

Анализ на VIII пленуме ЦК, который можно считать самой крупной ошибкой, совершенной нашим Центральным Комитетом за все время его существования, был сделан под непосредственным влиянием Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии. В его основу легло необоснованное, антимарксистское и антиалбанское обвинение, выдвинутое югославским троцкистским руководством, которое вос-

пользовалось трудным положением, сложившимся внутри нашего Политбюро и нашего руководства вообще. Цель югославских троцкистов заключалась в том, чтобы ликвидировать здоровое руководство партии и, в первую очередь, его Генерального секретаря, а потом товарища Нако Спиру и Мехмета Шеху, как нежелательных для Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии людей. Таким ударом они надеялись погасить любое серьезное сопротивление, мешавшее осуществлению их замыслов. Каковы же были основные пункты, на которые опиралась югославская критика, послужившая поводом для анализа, сделанного на VIII пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Албании?

1. В Албании был создан антиюгославский фронт.

2. Составленный албанской стороной проект пятилетнего плана был автаркическим и нереальным.

3. Албания не должна заключать ни одного соглашения с другими государствами без ведома Югославии.

4. Политика албанского правительства находилась в вопиющем противоречии с чаяниями албанского народа, вследствие чего отношения между Албанией и Югославией были сильно подорваны.

5. Во всей этой враждебной деятельности Нако Спиру сыграл весьма странную роль. В таком же положении находился и ряд других товарищей.

6. Центральный Комитет Коммунистической партии Албании должен хорошо подумать, нет ли здесь руки врага.

Эти основные пункты, на которые опирались югославы в своей критике, следует внимательно разобрать, ибо в них отражены все антимарксистские и антиалбанские цели югославского руководства.

«Отрыв» нашей страны от Югославии, как мы это поняли, т. е. отказ от сотрудничества с ней, является совершенно необоснованным и клеветническим обвинением. Ни Центральный Комитет нашей партии, ни один из ее отдельных членов ничего подобного не предпринимали в этом направлении. К вопросу о сотрудничестве с югославами наш Центральный Комитет всегда подходил правильно, тогда как они строили эти отношения на неправильных основах, с определенными антиалбанскими и антимарксистскими намерениями. Если бы мы хотели «оторваться» от Югославии и пойти по неправильному пути, тогда бы мы отказались от югославской помощи и ориентировались на Запад или на план Маршалла. Ни наша партия, ни ее Центральный Комитет, ни один из отдельных членов нашей партии ничего подобного не делали.

На чем же тогда основывались предъявляемые нам обвинения? Югославов беспокоил правильный курс нашей партии в области экономического развития страны, опирающийся на сотрудничество не только с Югославией, но и с Советским Союзом. Именно этот курс они называли «отрывом» от Югославии. Югославы очень хорошо знали, какую симпатию и какой энтузиазм воспитала наша партия у широких масс албанского народа в отношении новой Югославии, но этого им было недостаточно, они добивались полного подчинения Албании Югославии. В качестве довода для подкрепления своего тезиса они использовали вопрос о проекте пятилетнего плана. Однако этот аргумент не выдерживает никакой критики. Допустим на один момент, что проект нашего пятилетнего плана был действительно автаркическим, нереальным, раздутым и т. д. и т. п. К чему мог привести нашу страну такой раздутый план и т. д.? Если бы этот нереальный план оторвал Албанию от Югославии, то он должен был

бы привязать ее к какой-нибудь другой стране. Впрочем, не было никаких данных, показывающих, что наша партия хотела сблизить и связать нашу страну с каким-либо западным государством, потому что в действительности наша партия никогда не преследовала подобных целей. Тогда остаются только связи с Советским Союзом. Но мыслима ли такая вещь, зная, что Советский Союз и Сталин неоднократно указывали нам, какими должны быть наши взаимоотношения с югославами? Если бы мы, исходя из нашего большого желания иметь с Советским Союзом также и экономические отношения, впали бы в какие-либо крайности, то Советский Союз и товарищ Сталин напомнили бы нам еще раз о том, какими должны быть наши отношения с Югославией.

К советам товарища Сталина мы всегда прислушивались и претворяли их в жизнь с самой большой решимостью. Итак, поддерживать отношения с Советским Союзом не было ошибкой. Но даже если бы наш пятилетний план, как это утверждали югославы, был автаркическим или нереальным, это вовсе не доказывает, что мы хотели строить наши отношения с Советским Союзом в ущерб интересам Югославии. Утверждать такую нелепость могли только югославы. Это был просто чистой воды вымысел. Если наш проект плана был неправильным, его нужно было просто исправить и ничего больше.

Почему проект плана они связывали с политическими вопросами и использовали это против нашей линии и для того, чтобы доказать ее неправильность? Мы считаем, что любое государство, располагающее временем и кадрами, может составить и пять планов, четыре из них разорвать и оставить один, лучший. Нам не было предоставлено возможности изучить даже этот единственный план, убедиться, хорош он или плох, и

исправить его там, где он был не в порядке. Но дело было не в плане. Под предлогом плана наносился удар линии нашей партии, Центральному Комитету и его руководству, и, что самое плохое, все это было направлено также против Советского Союза, советских советников и их правильных ориентировок. И зачем ходить далеко за примерами: в этих целях югославы не предусмотрели для нашей страны в своем бюджете даже самого незначительного кредита. Они рассуждали так: если бы им удалось добиться цели и присоединить своими методами Албанию к Югославии, тогда вопрос о пятилетнем плане разрешился бы сам собой; если же их замыслы потерпели бы фиаско, тогда Югославии незачем было бы волноваться, как помочь Албании, потому что создалось бы то положение, которое и создалось.

Я уже выше объяснил, что для нас план не был ни автаркическим, ни нереальным, и если там и имелись кое-какие крайности, то они были вполне исправимы и ничего тревожного из себя не представляли. Вся вина за эти крайности была свалена на Нако Спиру, будто он натворил черт знает что. Это неправильно. Во-первых, если какие-либо крайности были допущены, то виноват в этом не только Нако, но и весь Центральный Комитет, поскольку он их не исправил. И если даже вину за это сложить только на Нако, то и в этом случае нельзя говорить о каком-либо опасном искажении линии партии. Да и кто может сказать, что он не делает ошибок в работе? Многие другие товарищи совершали и более крупные ошибки, которые партия исправила, тем более она исправила бы и эти незначительные ошибки. Но я хочу здесь подчеркнуть, что наш курс в отношении пятилетнего плана был из самых правильных как с политической, так и с экономической, культурной и общественной точек зрения.

Этим курсом предусматривалось, чтобы наша страна, независимая республика, входящая в демократический лагерь, строила социализм с помощью Советского Союза, Югославии и других стран народной демократии, мобилизовав все живые силы своего народа под руководством его Коммунистической партии. Наш план давал отпор любой эксплуататорской и колонизаторской тенденции со стороны империалистов, был направлен на создание индустрии и электрификацию страны, повышение и укрепление сознательности рабочего класса Албании, развитие и модернизацию нашего сельского хозяйства по правильному социалистическому пути. Югославы добивались противоположного. Они считали, что Албании не нужна своя индустрия и что местное сырье и полезные ископаемые должны отправляться для обработки в Югославию. Сельское хозяйство, дескать, должно развиваться в таком направлении, чтобы Албания превратилась в крупное поместье Югославии и наши крестьяне поставляли ей все необходимое ей сельскохозяйственное сырье. Албания получала бы из Югославии готовую продукцию, даже хлеб. Это означало поставить Албанию под полную колониальную и империалистическую зависимость от Югославии.

Идея о разработке пятилетнего плана была подсказана нам югославами для того, чтобы использовать затем это против нас и против советских специалистов-плановиков, оказавших нам свою помощь в составлении правильного проекта. Критикуя этот проект плана, югославы не беспокоились, будет ли туда включено одной или двумя фабриками больше, цели, которые они преследовали, были политическими. Им вовсе безразлична была разработка самостоятельного пятилетнего плана для Албании, так как они добивались именно тех целей, о которых мы уже сказали. Их критика

была бы бессмысленной и лишенной всякого основания, если бы они ограничились одними лишь обвинениями и клеветой, связанными с нашим пятилетним планом. Ко всему этому они добавили еще и другую клевету.

Югославы предупредили нас о том, чтобы мы не заключали никаких соглашений с другими государствами, не получив на это согласия югославского правительства, и критиковали нас за это. Это очень ясно показывает, как относилось к нашей стране югославское правительство. Впрочем, мы ни с кем не заключали соглашений, за исключением договора о кредите с Советским Союзом. Было ли это ошибкой? Принес ли какой-либо ущерб нашей стране и нашим отношениям с Югославией кредит, предоставленный нам Советским Союзом? На этот вопрос не стоит даже и отвечать. Однако остается фактом, что все это пришлось не по вкусу югославам, так как шло вразрез с их антимарксистскими планами. Они хотели держать нашу страну в полной изоляции и делать с нею все, что им вздумается. Наш народ действительно был признателен Советскому Союзу за оказываемую нашей стране большую помощь. Но это не нравилось югославским руководителям. Вам известно недостойное поведение югославского посла в Москве, который, движимый враждебными целями, потребовал от нашего министра, чтобы тот сказал ему, какие экономические соглашения были подписаны Нако Спиру во время его поездки в Москву. Товарищ Нако Спиру не только не подписал там никаких соглашений, но и не встретился ни с кем из советских деятелей, за исключением представителей ВОКС-а²⁴.

---

²⁴ ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей).

Укрепление связей нашей страны с Советским Союзом чрезвычайно беспокоило югославских троцкистских руководителей. После возвращения нашей правительственной делегации из Москвы Космерль²⁵ официально заявил товарищу Хюсни Капо, что «после возвращения генерала Ходжа из Москвы политика албанского правительства в отношении Югославии сильно изменилась». Это открытые антиалбанские и антисоветские действия, не нуждающиеся в длинных объяснениях, чтобы быть ясными. По их мнению, наше правительство, и прежде всего, Генеральный секретарь партии и премьер-министр Народной Республики Албания проводил антиюгославскую политику. Об этом они заявили и позже в своих обвинениях.

В основу своей критики в связи с созданием «антиюгославского фронта в Албании» ЦК Коммунистической партии Югославии и его слуга Саво Златич положили клевету в отношении наших людей, работавших на строительстве железной дороги. Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии поднимал этот вопрос и раньше, но мы опровергли их вымыслы и доказали их полную несостоятельность. Партия располагает отчетом Контрольной комиссии, отчетами парторганизаций железной дороги, которые не только говорят о том, что все югославские обвинения были фальшивыми, но и свидетельствуют о другом, весьма серьезном и реальном факте, а именно — что югославы были саботажниками, провокаторами, врагами нашей власти, нашей молодежи и нашей партии. Партийные работники и работники из железнодорожной молодежной организации бдительно стояли на страже дела нашего народа, были верными нашей пар-

---

²⁵ Советник Югославской дипломатической миссии в Тиране.

тии и показали себя очень зрелыми по сравнению со своим молодым возрастом.

Выдвигая подобные вопросы, югославы преследовали многие цели. Они хотели погасить энтузиазм молодежи и ее руководителей, связать эти вопросы непосредственно с Нако Спиру и косвенно с премьер-министром²⁶ и дискредитировать правительство в этом большом мероприятии. Они жаловались на то, что на строительстве железной дороги нами и молодежью было забыто о весьма важном политическом вопросе, а именно о союзе с Югославией. Если были люди, которые подходили к этому вопросу правильно, то это были мы и наши молодежные руководители, работавшие на строительстве железной дороги, тогда как именно югославы делали все возможное, чтобы настроить молодежь враждебно, сковывать ее инициативу, порыв, энтузиазм и способности. Всем ясно, что на таком большом мероприятии не может не быть и кое-каких недоразумений. Одни лишь югославы не признавали за собой никаких ошибок, тогда как их подрывная работа была налицо. Ни к каким работам, предпринятым в нашей стране, югославы никогда не относились серьезно. Это совершенно справедливо раздражало наших людей, хотя они никогда не теряли терпения и чувства меры. Наши люди защищали союз с Югославией, поэтому они проявляли снисходительность, которую нельзя назвать оппортунизмом, а доверием или, вернее, излишним доверием.

Одним только вымыслом в «доказательстве» того, что в Албании якобы создан «антиюгославский фронт», югославы не могли бы полностью добиться цели. Основным для них было нанести удар партийному и

---

²⁶ Помимо должности Генерального секретаря партии, товарищ Энвер Ходжа был также и премьер-министром НРА.

государственному руководству в лице Энвера Ходжа, который отвечал перед партией за правильное проведение ее линии, за согласование работы и проверку товарищей. Именно это югославы и сделали.

Политика, проводимая албанским правительством, утверждали югославы, находится в полном противоречии с чаяниями народа. Этим они хотели сказать, что правительство является антинародным и за это ответственны определенные люди, в числе которых главными, понятно, были премьер-министр, а затем Нако Спиру, Мехмет Шеху и «вся клика», которая на основе этих «обвинений» была осуждена VIII пленумом Центрального Комитета Коммунистической партии Албании. Тито в своем последнем письме прямо обвиняет в этом Генерального секретаря партии. Однако в то время открытое нападение на Генерального секретаря нашей партии являлось для югославов весьма трудным делом потому, что для этого у них не было прочных оснований. Они рассчитывали атаковать его окольным путем и добиться успеха. Нако Спиру был наиболее подходящим человеком, против которого они могли направить свой главный удар, не потому, что его позиция в отношении Югославии была ошибочной, а потому, что в Бюро существовали разногласия, враждебное отношение к Нако Спиру и косвенно — к Главнокомандующему. Существовавший в нашем Политбюро раскол, о котором они не только знали, но который сами создали и постоянно углубляли, обеспечивал возможность успеха югославскому маневру. Однако и этого им было недостаточно для достижения успеха; нужно еще было обвинить Нако Спиру, ряд других товарищей и косвенно Главнокомандующего, используя самую гнусную клевету и прибегая ко всевозможным угрозам. И вот они заявили, что в нашей партии «возможно действует враг». Это было равнозначно

тому, что открыто заявил Панди Кристо на собрании Центрального Комитета, т. е., что «Нако Спиру шпион». Само собой понятно, какая ситуация сложилась после этого и против кого она сложилась. После самоубийства товарища Нако Спиру Златич заявил нашим товарищам, что следует быть осторожными, так как и в югославской партии бывали подобные случаи, что ее Генеральный секретарь Горкич оказался предателем и шпионом. Против кого были направлены эти намеки? Конечно, против Генерального секретаря нашей партии. Товарищ Мехмет Шеху был поставлен в такое же положение. Эта тяжелая ситуация, созданная югославами с определенными целями, была направлена против линии нашей партии и конкретных людей. Югославы выступали против нашей правильной линии и правильных принципов, которых придерживались и которыми руководствовалась наша партия.

Как я уже упомянул выше, югославские руководители подвергли наш Центральный Комитет еще одной критике, утверждая, будто внутри нашей партии вырисовываются две линии, одна из которых ошибочная. В создании этой второй ошибочной линии, по словам югославов, был виноват весь наш Центральный Комитет. Мы отвергли эту первоначальную критику. На Политбюро мы проявили единомыслие, по крайней мере формально, хотя позднее и выяснилось, что ряд товарищей из Бюро в глубине души не были согласны с принятым там решением. Ответ, который я подготовил Златичу и который потом был подвергнут суровой критике со стороны некоторых товарищей за ошибочную позицию в отношении югославов и проявление недоверия к ним, оказался одним из самых правильных. С нашей стороны там давалась правильная оценка сложившемуся положению и с марксистско-ленинской прямоотой подчеркивались как наши недостатки,

так и недостатки югославов, совершенно правильно указывалось на опоздание в поставке материалов, от которых зависело выполнение нашего плана, как и указывалось на много других послаблений с югославской стороны.

Почему после этой первой югославской критики Центральный Комитет нашей партии и Политбюро не возмутились? Тогда события развивались бы так, как они сложились после второй критики. Эту ситуацию нам нужно проанализировать, так как это очень важно. Первая критика со стороны Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии была для них, как бы сказать, генеральной репетицией для того, чтобы прощупать, какое впечатление она произведет, и взвесить наши силы, а также уточнить, до какой степени их аргументы, хотя и безосновательные, могли быть приняты во внимание. Однако эта критика не имела успеха. Наше Бюро отвергло эти обвинения, как не имевшие под собой никакой основы. Выдвигая подобные обвинения, им не удалось создать в Бюро желаемого положения, хотя в нем не было единства. Остается фактом то, что перед лицом такого обвинения мы, несмотря на колебание ряда товарищей, приняли единогласное решение. А это было невыгодно югославам.

Поэтому своим вторым обвинением югославы дополнили первое: теперь имелись и имена. Таким образом, наконец, наше Политбюро должно было воспламениться, как оно и случилось. Существовавшие в Бюро разногласия они использовали в качестве основного орудия, которое должно было обеспечить успех их выпадам против линии нашей партии. В этот раз югославы применили такую тактику: они открыто дали понять Кочи Дзодзе и Панди Кристо, что, мол, «ваша борьба против Нако и Главнокомандующего вполне

обоснована: здесь приложил свою руку враг; Нако Спиру играет весьма странную роль; Энвер Ходжа поддерживает его на все сто процентов; итак, дорога вам теперь открыта, действуйте!» Таким образом цели югославы были совершенно ясны: с одной стороны, тяжело обвинялись некоторые товарищи из Политбюро, а с другой — подстрекались остальные начать борьбу против первых. Кочи Дзодзе и Панди Кристо были предрасположены и готовы войти в тупик, куда нас завели югославы. Они пришли к заключению, что «положение было настолько напряженным, что в один прекрасный день в Бюро должна вспыхнуть драка», и ожидали, чтобы «нам был нанесен тяжелый удар извне». Удар последовал, и, значит, нужно было действовать. После этого все пошло по неправильному пути, которого желали югославы, по одному из самых неправильных путей.

Здесь нужно разграничить ответственность каждого, потому что именно здесь был тот перекресток, на котором столкнулись страсти, предубеждения, обиды, ошибки одного и другого, были предъявлены всевозможные обвинения основным партийным кадрам, на которых возлагалась ответственность за то, что они сделали, и за то, что они не сделали. Был нанесен удар самому главному — линии партии, которая была поколеблена; было совершенно расшатано единство в Бюро; Генеральный секретарь партии был обвинен в вещах, которых он не только не делал, но и которые не казались ему такими плохими. Факт тот, что Кочи Дзодзе вместе с Панди Кристо удалось задать тон всему анализу, сделанному на VIII пленуме. Одни последовали за ними, другие, кто в большей, а кто в меньшей степени, подпали под их влияние. Кочи Дзодзе и Панди Кристо предстали перед остальными товарищами, как будто только они правильно подошли ко всем

поднимаемым вопросам. На самом же деле они, находясь под сильным влиянием ошибочного курса Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии, допустили грубую ошибку. Оба они подошли к делу больше с личных позиций и тем самым опять смотрели на вещи неправильно и необъективно.

Критика, которой подверг нас Центральный Комитет Коммунистической партии Югославии, потрясла всех, и в первую очередь меня. Впрочем, уже когда Саво Златич изложил свои взгляды, я был полностью уверен, что они неправильные. Я не был с ним согласен, и даже прервал Златича, спросив его: «То, что вы нам говорите, представляет взгляды Коммунистической партии Югославии и на эти аргументы опирается Центральный Комитет КПЮ?» Саво Златич грубо ответил мне: «Все это не только выражает взгляды Центрального Комитета Коммунистической партии Югославии, но было рассмотрено и одобрено самим Тито». В конце его выступления я попросил его представить в письменном виде все то, что он изложил, но, фактически, его ответ был отказом.

После выступления Златича я хотел, чтобы и мы собрали наши аргументы и ответили Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии. Оценка, которую давали югославы Нако Спиру, казалась мне весьма странной, и я сказал Кочи: «Это очень тяжелое обвинение». Очевидно, на Кочи это произвело меньшее впечатление, так как у него было насчет Нако иное, чем у меня, мнение. Итак, моим желанием с самого начала было, чтобы эти вопросы были поставлены на обсуждение перед Бюро после того, как будут собраны и наши аргументы. Это мнение для виду поддержал и Кочи, после чего так и было сделано. Каждого товарища в отдельности мы поставили в известность о критике со стороны югославского руководства,

сообщили об этом и Нако Спиру, ничего не сказали однако о предъявляемом ему непосредственно югославами тяжелом обвинении. Мне кажется, что в этом случае мы поступили неправильно по отношению к товарищу Нако Спиру. Мы должны были сказать Нако обо всем. Я всегда считал, что все внутренние вопросы в Бюро должны были решаться правильно. Разногласия Кочи Дзодзе и Панди Кристо, с одной стороны, и Нако Спиру, с другой, являлись старой болезнью, которая (как уже было сказано выше) зашла так далеко, что на каждое мое действие смотрели как на продиктованное Нако Спиру и совершенное под его влиянием. Это было неправильное рассуждение.

Правда, на собрании Политбюро мы поставили на повестку дня, в первую очередь, вопрос о критике, которой нас подвергли югославы, особенно в экономической области. Однако, на собрании Бюро, которое должно было рассмотреть такой важный вопрос, было допущено много ошибок. На него не были приглашены отдельные его члены и кандидаты, не были приглашены даже те товарищи, которым предъявлялось несправедливое обвинение и которые на этом собрании должны были быть подвергнуты критике. Вопрос о Нако Спиру на Бюро не был рассмотрен, как это предполагалось и как это было намечено в повестке дня собрания. Подобную процедуру мы сочли правильной, тогда как требование Нако Спиру, который, узнав про тяжелое обвинение, предъявленное ему, просил времени, чтобы подготовиться, мы нашли несправедливым и якобы задуманным с темными целями и т. д.

Но давайте рассмотрим эту ситуацию в свете тех данных, которые у нас имеются сегодня. Югославы обвиняли Нако Спиру в том, что он якобы был связан с врагом. Легким ли было подобное обвинение? Мы предоставили Нако Спиру всего лишь один день на

размышление и подготовку. Это было вовсе неправильно, поскольку дело было серьезным. Нам понадобилось шесть месяцев, чтобы подготовиться к этому анализу, и лишь после этого мы смогли поставить эти вопросы на рассмотрение партии. Нако же мы не дали и пяти дней для того, чтобы подумать, подготовиться и дать ответ на предъявляемое ему обвинение. Даже преступнику дают время подумать, не то что такому товарищу, как Нако Спиру. Как только Нако Спиру потребовал время на размышление, товарищи из Политбюро — Кочи Дзодзе, Панди Кристо и другие грубо и враждебно напали на него. В тот момент мы должны были понять нашу ошибку: дискуссия не сосредоточилась на тех экономических вопросах, на которые якобы опиралась югославская критика. О них совсем забыли, они были оставлены в стороне, и на первый план всплыла борьба против Нако. Вопрос был перемещен туда, куда было нужно югославам, и так, как этого желали Кочи Дзодзе и Панди Кристо. Товарищ Нако Спиру, думая, что из подобного положения нет иного выхода, покончил с собой. Это была самая большая ошибка, совершенная Нако Спиру в течение всей его революционной жизни, но за это несет ответственность и Политбюро, допустившее тоже ошибки в этом вопросе. Нако Спиру в этом случае не поступил как стойкий коммунист, хотя сложившаяся ситуация была для него очень тяжелой. Какой бы тяжелой ни была ситуация, коммунист никогда не должен прибегать к самоубийству, он должен преодолеть трудности, принять критику и наказание, если он действительно виноват, и всегда твердо верить в справедливость партии.

Самоубийство Нако Спиру способствовало полному подтверждению низкой клеветы, выдвинутой Центральным Комитетом Коммунистической партии Югославии. После самоубийства Нако Спиру создалась

такая атмосфера, которая была необходима для того, чтобы события развивались так, как они и развивались. Критика югославов была принята беспрекословно. И не только это, но мои, Нако Спиру и других товарищей правильные стремления и взгляды обратились против нас и были использованы, чтобы подчеркнуть наше недоверие «к правильной линии Коммунистической партии Югославии». Тезисы о пересмотре решений Бератского пленума, мой ответ Саво Златичу в связи с первой югославской критикой — все это было изучено и использовано, чтобы показать, что недоверие к Югославии у меня и у Нако Спиру существовало уже давно. Поведение молодежи на строительстве железной дороги было охарактеризовано как враждебное по отношению к югославам и к линии нашей партии, и за все это вина была свалена на Нако Спиру. Все отчеты Контрольной комиссии и партийных товарищей, работавших на строительстве железной дороги, были отвергнуты. Факты, которые сегодня подтверждают точность правильных взглядов наших людей, работавших на строительстве железной дороги, тогда были собраны до мелочей, чтобы доказать как раз обратное в том направлении, какое интересовало югославов. Нако Спиру был причислен к категории шпионов и предателей партии. Его дело было решено безапелляционно.

Товарищу Мехмету Шеху также было предъявлено обвинение как «человеку, проводившему типично личную политику, руководившему армией независимо от Югославии и стремившемуся сделать ее самостоятельной», «планы Мехмета Шеху, касающиеся армии, были чрезвычайно раздутыми и соответствовали пятилетнему плану, составленному Нако Спиру; Мехмет Шеху был против югославов, т. е. сходиллся во взглядах с Нако Спиру», значит и он попадал в список «врагов».

А как обстояло дело с советскими специалистами? Открыто на них не нападали, однако вся эта работа была в то же время антисоветской. «Советские специалисты были введены в заблуждение, были неправильно ориентированы, были обмануты Нако и другими. Советские люди — искренние люди, — говорили югославы, — они всегда действовали с открытым сердцем, а враги вроде Нако Спиру воспользовались этим качеством советских людей». Все это, так или иначе, было направлено против советских специалистов. Подобные взгляды преобладали в процессе всего анализа. Дело дошло до того, что даже правильные просоветские взгляды Нако Спиру, Мехмета Шеху и других, а также большая и правильная работа, проделанная в этом направлении, были представлены в совершенно искаженном и необъективном свете.

А как был поставлен вопрос о Генеральном секретаре партии? Хорошо известно, в какое тяжелое, несправедливое положение он был поставлен. Генеральный секретарь был подвергнут жестоким нападкам, в первую очередь, со стороны Кочи Дзодзе и Панди Кристо. Конечно, против него не были выдвинуты такие обвинения, как против Нако Спиру и других, однако получалось так, что главным виновником оставался он, поскольку все те, кто был обвинен, действовали, мол, под его защитой и пользовались его авторитетом. В анализе главная вина за существовавший в Бюро раскол возлагалась на Нако Спиру, но и Главнокомандующий, «находясь под его влиянием», являлся, мол, виновником и ответственным за создавшееся там положение. К этому стремились югославы, и они добились своей цели.

Кочи Дзодзе и Панди Кристо совершали ошибку за ошибкой. Кочи Дзодзе поставил вопрос о существ-

вовании опасной группировки, обладающей всеми характерными чертами фракции в партийном руководстве. В ходе анализа на VIII пленуме у всех товарищей создалось впечатление, будто партию спасли от этой опасной фракции Кочи Дзодзе и Панди Кристо, которые своевременно и «правильно» подошли ко всем этим вопросам, тогда как остальные, во главе с Главкомандующим, совершили тяжелую ошибку. После VIII пленума была принята резолюция, и дело было представлено перед партией почти так же, как оно было представлено в Центральном Комитете, с той лишь разницей, что имя Генерального секретаря не упоминалось. Однако результат, вольно или невольно, был таким, какого добивались югославы. Для югославских троцкистов это было самой желаемой развязкой, тогда как для нашей партии — самым порочным и опасным исходом. Поэтому необходимо срочно исправить эти большие ошибки, поставить вопросы правильно, с присущей нашей партии правдивостью и справедливостью. Мы не должны стесняться и бояться партии и выступить перед ней со здоровой, большевистской самокритикой, а эти ошибки должны нас многому научить, так же как и партию должны многому научить ошибки, допущенные ее руководством, с тем, чтобы в будущем они больше не повторялись.

Какие выводы нам следует извлечь из этой новой оценки, которую мы даем старому анализу, сделанному на VIII пленуме, и его резолюции?

Анализ, сделанный на VIII пленуме под влиянием югославов, ставивших себе враждебные, антипартийные, антиалбанские, антимарксистские и антисоветские цели, не мог быть правильным, марксистско-ленинским анализом. Он был ошибочным, а следовательно, и принятая на нем резолюция также была

ошибочной. Анализ, сделанный на VIII пленуме, и принятая на нем резолюция должны были привести нашу партию на антимарксистские позиции и на путь солидаризирования с троцкистской группой Тито. Прделанная на этом пленуме работа и принятые на нем решения имели для нашей партии тяжелые последствия, так как ими был нанесен удар ее правильной линии, единству нашего руководства, были осуждены и дискредитированы руководящие товарищи за ошибки, которые они не совершали, совершенно безосновательно был нанесен удар Генеральному секретарю партии, поколеблена его позиция в глазах членов Центрального Комитета партии. Все это сильно подорвало единство руководства и его авторитет.

Анализ, сделанный на VIII пленуме, и принятая на нем резолюция нанесли удар демократическому централизму, внутрипартийной демократии, заглушили критику и самокритику, ввели военные методы в руководство, нарушили организационные принципы партии, усилили контроль со стороны органов государственной безопасности над партией и толкали наше государство на путь его преобразования в полицейское государство.

Вышеупомянутые анализ и резолюция создали в партии антимарксистское настроение по отношению к интеллигентам-коммунистам, на которых смотрели как на неблагонадежных, что привело партию к сектантству в политике с кадрами.

Анализ, сделанный на VIII пленуме, и принятая на нем резолюция явились победой для югославских троцкистов, так как они привели наш Центральный Комитет на ошибочные позиции и заставили его принять такие формы организации экономики, которые вели к ликвидации нашего правительства, усилению

колонизации страны со стороны югославских троцкистов.

Линия нашей партии была правильной, ее установки также были правильными. Мы ни на один момент не ошиблись в отношении дружбы и союза с Югославией. Экономические отношения с Югославией мы рассматривали правильно, более того, питали к ней большое, излишнее доверие. Наша критика в отношении поведения югославов в Албании была правильной и уместной. Здесь я имею в виду обвинения, выдвигаемые югославами, потому что даже если каким-либо молодым товарищем и была допущена какая-нибудь ошибка, то это вовсе не может служить доказательством того, что линия нашего Центрального Комитета была искаженной.

Таким образом все югославские обвинения отпадают и являются нечем иным, как вымыслом и клеветой, используемыми в определенных целях, о которых было сказано выше. Обвинения, выдвинутые против товарищей Нако Спиру, Мехмета Шеху и других, что они якобы нанесли вред линии партии в связи с Югославией, также все отпадают. Эти товарищи не допускали никаких ошибок, что касается линии партии, наоборот, они придерживались правильной линии и боролись за нее.

Вопрос о товарище Нако Спиру. Товарищ Нако Спиру не был ни шпионом, ни предателем партии; это ничем не было доказано. Выдвинутое против него обвинение являлось низким вымыслом югославов. Товарищ Нако Спиру, как революционер, как член партии и как партийный руководитель, имеет свои положительные и отрицательные стороны. Нако Спиру боролся за партию и народ с момента создания партии и вплоть до самой его смерти и ни разу не проявил нерешительности в борьбе. Однако в его работе

имелись и ошибки, которые должны быть хорошо определены. Нако Спиру был тщеславным человеком, и, конечно, такой недостаток у партийного руководителя сильно вредит работе. Можно ли было исправить у Нако Спиру такой опасный недостаток? Мы считаем, что да. Наша партия способна сдвинуть горы, а не то что исправить людей, у которых есть недостатки и которые совершают ошибки. Но были ли приложены необходимые усилия, чтобы помочь товарищу Нако Спиру исправить эти недостатки, которые должны были сказаться на его ошибках? Нет, не были, наоборот, все сложившиеся обстоятельства как бы способствовали укреплению этих его недостатков. Нако Спиру работал в нездоровых условиях, и эту обстановку мы должны учесть при разборе его ошибок и недостатков. Развитию тщеславия Нако Спиру способствовали в своих целях югославы, способствовал Бератский пленум и все то, что было сделано после пленума, способствовала его чрезмерная уверенность в своих способностях. И он ошибся в этом направлении, но здесь ошиблись и другие.

Генеральный секретарь партии никогда не разрешал Нако Спиру использовать свое тщеславие в ущерб партии и другим товарищам. Когда Нако Спиру говорил о кадрах, он по этому вопросу имел свое мнение и косвенно давал понять, что этот вопрос не мог быть решен с той позиции, которую занимал Кочи Дзодзе. Я порицал его ошибочные взгляды и говорил ему: «Я ни в коем случае не допущу повторения Берата. Вопрос о кадрах должен быть разрешен по-марксистски, путем здоровой критики и самокритики». Мне кажется, что остальные товарищи из Политбюро не проявили по отношению к Нако Спиру достаточной объективности. Нако Спиру не был доволен занимаемым постом. Товарищи, заметившие

эту его тенденцию, особенно на Бератском пленуме и после него, не подвергли его критике за такое тщеславие. Позже некоторые товарищи обвиняли его в том, что он сблизился со мной для того, чтобы занять пост Кочи Дзодзе. Он, возможно, и стремился к этому, но я не потакал этому, а наоборот, боролся против его пренебрежительного отношения к другим товарищам. Мне кажется, что другие товарищи не были столь же объективны в этом направлении.

Нако Спиру был довольно нервным человеком и большим пессимистом, оба недостатка весьма опасные для руководящего товарища. Но самое плохое это то, что Нако Спиру проявлял пессимизм больше в отношении работы других. Он преувеличивал ошибки товарищей. Нако Спиру, как уже было сказано, питал большую уверенность в самом себе и своей работе, в своих способностях, что во многих случаях вело его к недооценке работы других. Он всячески старался показать свою работу и свои личные способности. Не отрицая его способностей и положительных качеств, потому что таковые у него имелись, поведение Нако Спиру было порочным и все объяснялось его тщеславием.

Большой ошибкой Нако Спиру был его неправильный подход к вопросу о молодежи. Нако Спиру добивался укрепления молодежной организации, но с самого начала проявлял тенденцию к тому, чтобы работа молодежной организации развивалась в некоторой степени самостоятельно от партии. Еще во время войны я неоднократно порицал эту тенденцию. После Бератского пленума эта тенденция еще больше усилилась и была унаследована Лири Белишовой и рядом товарищей из руководства молодежной организации. Нако Спиру, даже когда ушел из молодежной организации, работу с молодежью продолжал рас-

сма­тривать как свой подведом­ствен­ный сек­тор. Все ру­ко­во­ди­те­ли дол­жны ин­те­ре­со­вать­ся мо­ло­де­жью, это­го ник­то не от­ри­ца­ет, но На­ко Спи­ру в это­м во­про­се не сто­ял на здо­ро­вых по­зи­ци­ях. Мы хо­ро­шо зна­ем, чем яв­ля­ет­ся мо­ло­де­жь для на­шей пар­тии, но На­ко Спи­ру под­хо­дил к это­му во­про­су не с пар­тий­ных, а с лич­ных по­зи­ций и не­од­но­крат­но про­ти­во­по­став­лял мо­ло­де­ж­ные кад­ры пар­тий­ным, де­лал со­вер­шен­но не­правиль­ные со­по­став­ле­ния ме­жду мо­ло­де­ж­ной и пар­тий­ной ор­га­ни­за­ци­ями. И к во­про­су о мо­ло­де­ж­ных кад­рах На­ко Спи­ру не под­хо­дил пра­виль­но, с пар­тий­ных по­зи­ций. На­ко Спи­ру считал мо­ло­де­жь сво­ей ар­мией в том смы­сле, что там у не­го бы­ли проч­ные по­зи­ции и с этих по­зи­ций он мог вы­ступать как ему бы­ло угод­но. По­доб­ный под­ход с его сто­ро­ны был оши­боч­ным.

Оста­вать­ся на стар­ых по­зи­ци­ях и ут­вер­ждать, что На­ко Спи­ру был про­тив ра­боче­го клас­са, это бы­ло бы не­правиль­но. То­ва­рищ На­ко Спи­ру не был про­тив ра­боче­го клас­са. Он толь­ко до­пус­тил оши­бку в сво­ем от­но­ше­нии к во­про­су о кад­рах. На­ко Спи­ру тя­го­тел к ин­тел­ли­ген­там, к об­ра­зо­ван­ным лю­дям, ко­то­рых под­дер­жи­вал боль­ше дру­гих. Од­на­ко он не под­дер­жи­вал ин­тел­ли­ген­тов-са­бо­таж­ни­ков, как его об­ви­ня­ли ю­го­сла­вы и ка­кое сло­жи­лось м­не­ние о нем во вре­мя ра­боты VIII плену­ма. Это­го не­льзя го­во­рить. Воз­мож­но, На­ко Спи­ру в от­дель­ных слу­чаях недо­оце­ни­вал то­ва­рищей ра­бочих, и мож­но сде­лать опре­де­лен­ные вы­во­ды из это­го, но во вре­мя ра­боты VIII плену­ма ЦК мно­гое бы­ло ска­зано на ос­но­ве от­рывоч­ных дан­ных, и это привело к оши­боч­но­му за­к­лю­че­нию, что На­ко Спи­ру был вра­гом ра­боче­го клас­са. Кто яв­ля­ет­ся вра­гом ра­боче­го клас­са, тот яв­ля­ет­ся и вра­гом на­шей пар­тии, на­ше­го на­ро­да, мар­ксиз­ма-ле­ниниз­ма.

Наше Политбюро провело многочисленные собрания по вопросу о кадрах, там много говорилось о людях, критиковались отдельные товарищи, но ни разу никому не пришло в голову обвинить Нако Спиру в том, что он был против рабочего класса и подвергнуть его основательной критике за такой уклон. Ничего подобного не было. Правда, на собраниях Бюро как Нако Спиру, так и Кочи Дзодзе чего только не говорили друг против друга. Вывод о том, что Нако Спиру был против рабочего класса, был сделан лишь во время работы VIII пленума. И такой вывод был неправильным.

После Бератского пленума Нако Спиру допускал ошибки в своей руководящей работе, что причинило вред единству Бюро. Но и эти его ошибки и порочную работу снова следует рассматривать в рамках нездоровой обстановки и в связи с другими ошибками, констатированными в нашей партии после Бератского пленума. Мы должны учесть также и ошибки, допущенные другими товарищами, их настроения, учесть интриги и широкую враждебную деятельность югославов. Рассматривать ошибки Нако Спиру в отрыве от всего этого — значит неправильно его осудить.

Товарищ Нако Спиру любил Советский Союз и питал в него большую веру. Некоторые товарищи утверждают, что он рассказывал им, будто «видел в Советском Союзе ходящих босиком людей», или что «в каком-то колхозе их напоили, чтобы они ничего не видели» и т. д.; возможно, он это и говорил, и если он это сделал, то поступил неправильно; однако это вовсе не доказывает, что Нако Спиру был против Советского Союза. Есть много других фактов, свидетельствующих, наоборот, о том, что Нако Спиру был другом Советского Союза.

Нако Спиру питал чрезмерную и порочную предвзятость по отношению к Кочи Дзодзе и его работе. Однако то же самое можно сказать про Кочи Дзодзе и Панди Кристо в отношении Нако Спиру. Обе стороны ошибались. Ни одна из сторон не уступала другой, и это причиняло вред партии. Этот вопрос следовало разрешить правильно и потребовать от обеих сторон, чтобы они выступали со здоровой большевистской критикой и самокритикой. Но это не было сделано. За это Кочи Дзодзе и Панди Кристо возложили большую часть вины и на меня. Однако из чего вытекало, что я находился под сильным влиянием Нако Спиру, и в чем выражаются мои большие ошибки? Этот вопрос заслуживает краткого пояснения.

Мои взгляды по вопросу о кадрах не были ошибочными, в этом отношении я ни разу не попадал под влияние Нако Спиру. Мои взгляды в связи с молодежью также были правильными, и здесь я тоже никогда не находился под влиянием неправильных взглядов Нако Спиру. Я никогда не потакал, а наоборот, всегда замечал и критиковал его тщеславие, единоличную работу, заносчивость, а также послабления, допускаемые как им, так и другими товарищами. Я ценил Нако Спиру и помогал ему в работе так же, как и всем другим товарищам. Нако Спиру часто обращался ко мне, и это несколько мне не мешало, а, напротив, помогало быть в курсе дела; он спрашивал меня, советовался со мной. Однако Нако Спиру сильно беспокоил меня своим пессимизмом и своим подходом к вопросу о кадрах. В отношении вопроса о кадрах у меня имелись свои взгляды, и я думаю, что они были правильными. Нако Спиру не разделял полностью мои взгляды и не был согласен с моими предложениями в связи с разрешением вопроса о кадрах, не проявлял готовности исправить свои ошибки. Здесь

у него существовала определенная предвзятость, я же не попадал ни под какое влияние и не совершал каких-либо серьезных ошибок, тогда как небольшие ошибки, конечно, могли и быть.

Кочи Дзодзе несет главную ответственность за организационные ошибки, имевшие место в нашей партии. Если иметь в виду его методы работы, его подозрительность, ту взаимную злобу, которая существовала между товарищами в Бюро, недооценку роли Генерального секретаря партии, то вполне понятно, что Политбюро и Центральный Комитет не были в состоянии осуществлять свой контроль и оказывать свою помощь в связи с крупными организационными вопросами. Отчеты, изредка представляемые Кочи Дзодзе, были совершенно формальными и носили чисто информационный характер. Сосредоточение всей работы в руках секретаря по организационным вопросам и смещение настоящей роли Генерального секретаря наносили большой вред партии и были тяжелой ошибкой со стороны Кочи Дзодзе. В партии создалось ошибочное и опасное мнение, будто у нее двое руководителей: Энвер Ходжа и Кочи Дзодзе; что первый руководил государством, а второй партией. Это было в корне ошибочное мнение, не имеющее ничего общего с нашим партийным строительством. Это послужило поводом для многочисленных ошибок, которые были допущены в дальнейшем, как-то: отсутствие отчетности, что означает нарушение принципа демократического централизма, нарушение внутрипартийной демократии, нарушение принципа критики и самокритики и ее заглушение. Вследствие этого был нарушен также принцип коллегиальности руководства, в основе которого лежит именно критика и самокритика, а также борьба противоположностей.

Сталин учит нас, что:

«Думать, что можно уйти от этих противоречий, это значит обманывать себя. Энгельс был прав, когда он говорил, что замазывать противоречия внутри партии надолго невозможно, что эти противоречия решаются борьбой»*.

И далее:

«... источники противоречий внутри пролетарских партий кроются в двух обстоятельствах...

Это, во-первых, давление буржуазии и буржуазной идеологии...

Это, во-вторых, разнородность рабочего класса...»**

Итак, Кочи Дзодзе забыл об этом важном принципе и совершал ошибки в этом направлении. Разногласия и распри в руководстве он рассматривал в личном плане как критику, обращенную против него лично и против его работы, которую он считал безошибочной и безукоризненной. В этом проявлялась со стороны Кочи Дзодзе доза эгоизма и сомнения.

Рассматривая вопросы с такой точки зрения, заслуживал ли товарищ Нако Спиру осуждение, которому он был подвергнут? Он наказал самого себя, покончив жизнь самоубийством, чем нанес большой вред нашей партии. Если бы не низкое, антимарксистское и антиалбанское вмешательство ЦК Коммунистической партии Югославии, если бы наша работа была подвергнута серьезной большевистской критике и самокритике, то мы бы исцелились от поразивших нас болезней, и Нако Спиру находился бы среди нас. Сегодня, рассматривая и анализируя положение без всякой предвзятости, нам становится совершенно

---

* И. В. Сталин. Сочинения, том 9, стр. 12.

** Там же, стр. 9, 10.

ясно, что Нако Спиру был жертвой низких интриг ЦК Коммунистической партии Югославии, направленных против нашей партии, что мы должны считать его жертвой, осудившей себя на самоубийство под влиянием враждебной деятельности троцкистской клики Тито. И это, мне кажется, будет правильное суждение о товарище Нако Спиру.

Дело с товарищем Мехметом Шеху, я думаю, обстоит проще, чем с Нако Спиру. Его обвиняли в ошибочных взглядах по вопросам, касающимся армии, в раздутых планах, в отрыве от Югославии, и отсюда делали вывод, что Мехмет Шеху был связан с Нако для того, чтобы нанести удар линии нашей партии и исказить ее. Все это лишено всякого основания. Согласиться с этими обвинениями — означает огульно принять югославские антимарксистские тезисы, направленные против нашей армии, а также против советской армии и советских военных советников в Албании. Этими обвинениями они стремились нанести удар правильным установкам Центрального Комитета Коммунистической партии Албании в военных вопросах и добиться слияния нашей армии с югославской. Для югославо Мехмет Шеху не предоставлял никакой гарантии в деле проведения их курса, поэтому они заблаговременно подготавливали почву для того, чтобы ликвидировать его. Его недоразумения с Политуправлением и т. д. являются результатом враждебной политики югославо. Здесь не исключены недостатки, которые, возможно, существовали в этом деле, но самое опасное было то, что Политуправление вместе с Кристо Темелько и Пелумбом Дишницей находилось под непосредственным влиянием югославо.

Не исключена возможность и того, что ряд товарищей из Генерального штаба в своей работе и в своем отношении к Мехмету Шеху находились под влия-

нием взглядов Политуправления. Мехмет Шеху обвинялся в отказе от сотрудничества с Генеральным штабом, в монополизации работы и т. д. Не исключено, что при сложившемся положении, возможно, и наблюдались подобные явления, однако не в той мере и не в том духе, как это было представлено во время анализа на VIII пленуме. Товарищ Мехмет Шеху не заслуживал ни обвинений, ни осуждения, которое было ему вынесено. Они были не к месту. Товарищ Мехмет Шеху был взыскательным товарищем, и те, кто занимался болтовней и интригами, называли это монополизацией работы. Мехмет Шеху был товарищем, который воевал. Это мы говорим потому, что во время работ VIII пленума были предприняты попытки затушевать и эту его весьма положительную сторону. Мехмет Шеху обладает военными способностями, он внес большой вклад как в самую борьбу, так и в дело организации и модернизации нашей армии. Товарищ Мехмет Шеху с решительностью, присущей достойному члену Центрального Комитета, отстаивал как генеральную линию партии, так и нашу правильную линию армии. Я хочу, и считаю это вполне правильным, чтобы были признаны положительные стороны товарища Мехмета Шеху, тогда как недостатки в его работе следует рассматривать в тесной связи с существовавшим тогда положением и ошибками, допущенными другими товарищами. Любое другое суждение будет необъективным и поведет к ошибочным выводам.

Вопрос о других, занимающих менее ответственные посты руководящих товарищах, которые были подвергнуты нападкам на VIII пленуме, нужно рассматривать именно в этом свете и с этих правильных позиций, нужно исправить принятые в отношении их меры, реабилитировать этих товарищей и поставить их на подходящие для них места.

ВОПРОС

О «ФРАКЦИИ В САМОМ ПАРТИЙНОМ РУКОВОДСТВЕ»

Никакой фракции в самом партийном руководстве не было. Это определение, являющееся совершенно неправильным, сделал Кочи Дзодзе. Проводимый нами анализ опровергает этот ошибочный тезис. Действительность вовсе не соответствует теоретическому определению фракции. Фракция — это нечто организованное, ставящее себе определенные политические и организационные антипартийные цели, направленное против политической и организационной линии, намеченной партийным съездом и Центральным Комитетом. Существование организованной фракции внутри партии означает наличие организованной идеологической борьбы, выражающейся в конкретных действиях, направленных против марксистско-ленинских принципов, которыми руководствуется партия, и составляющих ее основу. Такой организации и таких целей не было.

Правильно будет сказать, что у Нако Спиру имелись ошибки в работе, но они переродились бы в антипартийную и фракционистскую работу, если бы мы дали им разрастись. Это может случиться тогда, когда партия не замечает, скрывает и не исправляет ошибки, совершаемые тем или иным человеком, кто бы он ни был. Но если эти ошибки мы отождествляем с существованием фракции в самом партийном руководстве, то чем же тогда являются крупные ошибки, допущенные на VIII пленуме, которые вполне могли привести к созданию самой опасной фракции, которая когда-либо существовала в нашей партии и которая привела бы партию и народ к пропасти, подобно тому, как привели их в Югославии Тито, Гилас, Кардель, Ранкович и другие? В анализе, сделанном на VIII

пленуме, были допущены принципиальные ошибки, был нанесен удар единству партии, ее правильной линии и установкам, по социалистическому лагерю и Советскому Союзу. Все это было очень хорошо построено, причем под непосредственным руководством белградской троцкистской клики. Партия не может не сопоставить эти две ситуации, и это сопоставление Центральный Комитет обязательно сделает. Это имеет очень важное значение, ибо это связано с той большой ответственностью, которая лежит на людях, подготовивших VIII пленум.

Если мы правильно рассмотрим эти ситуации, глубоко осознаем ошибки и признаем их, то это значительно укрепит нашу партию и избавит ее в будущем от подобных опасностей. Если же все это не будет понято правильно, то партия в будущем пострадает и подвергнет себя большим опасностям. К этим важным партийным вопросам следует подходить с партийных, а не с личных позиций. Авторитет отдельной личности, кем бы она ни была, будь то Генеральный секретарь или рядовой коммунист, ни в коем случае не должен ставиться над авторитетом партии. Если у нас не хватает мужества правильно поставить вопросы перед партией и открыто признаться перед ней в своих ошибках, искренне, а не поверхностно объяснив ей эти горькие ошибки, то этим мы наносим нашей партии большой вред.

В резолюции VIII пленума было сказано много несправедливых вещей, а именно — что в партии имели место уклоны, что в самом партийном руководстве существовала фракция, что Нако Спиру — шпион и т. д. и т. п. Кочи Дзодзе в своей речи в декабре прошлого года по случаю открытия партийной школы, говоря о наших отношениях с Югославией, в частности сказал: «Эти отношения, являющиеся основной

опорой в деле построения и обеспечения нашей новой жизни, отношения, зародившиеся и укрепившиеся в совместной борьбе и которые теперь, поскольку этого требуют интересы народа, должны быть прочными и здоровыми как никогда, эти люди (здесь имеются в виду те, кто должен был быть осужден в анализе, как Нако Спиру и другие) хотят представить искаженно, в темном свете империалистических отношений. Отрицать существование этих правильных отношений и приравнивать их к империалистическим отношениям или же вызывать сомнение и недоверие к ним — это значит быть совершенно дезориентированным, оторванным от линии партии и марксизма-ленинизма или же делать все это с враждебными целями». Теперь мы можем понять, насколько ошибочными были эти взгляды Кочи Дзодзе и на какой безвыходный путь они могли привести нашу партию. Выступление Кочи Дзодзе подготовило почву для ошибочного, антиалбанского и антимарксистского курса. Положение, таким, каким он его представил, не соответствовало действительности и должно было подготовить почву для VIII пленума.

В этом же выступлении Кочи Дзодзе, указывая партии на опасность, грозящую ей от таких людей, как Нако Спиру, сказал: «. . . они умаляют роль, которую играет на Балканах и в международной политике Федеративная Югославия. . .» Подобные взгляды вели к весьма ошибочному и опасному антимарксистскому и антисоветскому курсу. Следует сказать, что вследствие большого доверия, которое мы проявляли к Югославии, мы совершили также ошибки. Это правда, и теперь в свете нового анализа видно, насколько сильно мы ошибались. Югославы занимали ярко выраженные шовинистские и великодержавные позиции. Они добивались сплочения вокруг Югосла-

вии всех балканских, а также и других стран народной демократии, и таким образом Югославия должна была стать «эпицентром и главой» социалистического лагеря. Это означало противопоставить себя Советскому Союзу и развенчать первое в мире государство социализма.

Цель нашего анализа заключается не в том, чтобы сказать партии, что Нако Спиру или кто-либо другой не допустили ошибок или совершили их по маловажным вопросам, хотя и это имеет свое значение. Самым важным для партии является то, чтобы из всего анализа нашей работы извлечь правильные выводы, что поможет партии в будущем бороться с порочными явлениями.

Наша партия ни на секунду не забывает о ведущей роли Советского Союза в социалистическом лагере. Все югославские троцкисты и другие правые национал-уклонисты пытались не только затемнить эту действительность, но и открыто нападать на Советский Союз. Цель, которую преследовали эти враги социализма, была та же, что и у империалистов. Они стремились насадить в своих партиях оппортунистические, ревизионистские взгляды, ликвидировать свои коммунистические партии и превратить страны народной демократии в государства буржуазной демократии. Это было равносильно созданию в молодых странах народной демократии благоприятной почвы для развития капитализма, создания внутри демократического антиимпериалистического лагеря враждебных блоков. Поэтому, чтобы отстаивать марксизм-ленинизм, подлинную идеологию нашей партии, и беспощадно громить буржуазные и мелкобуржуазные взгляды в нашей партии, решительно защищать Советский Союз и социалистический лагерь, наша

партия всегда должна проявлять самую высокую бдительность в этом отношении.

Теперь мы должны оглянуться назад и сказать партии правду, убедиться на основании этого анализа в допущенных тяжелых ошибках, так как иначе мы не сможем убедить никого в партии. В противном случае мы пойдем навстречу большим опасностям, останемся на прежних ошибочных позициях и лишь прикроем тонкой вуалью наши ошибки, партия дезориентируется и будет подготовлена почва для неприятных неожиданностей в будущем, так как борьба в нашей партии не может кончиться на этом. Нужно ненавидеть врага, чтобы как следует бороться с ним, нужно хорошо осознать ошибки, чтобы можно было и с ними как следует бороться и исправлять их. Мы должны быть бдительными в отношении ошибок, допускаемых другими, но в то же время проверять и самих себя, замечать свои ошибки и исправлять их. Ошибки в руководстве — самые опасные, потому что на примере руководства воспитывается партия, а на ее работе растет руководство. Это две неотделимые друг от друга вещи.

Вопрос о классовой борьбе. Наша партия не подпала под влияние опасного уклона югославской партии в вопросе о классовой борьбе. Мы не допускали ошибок в этом направлении, но тем не менее письма ВКП(б), направленные ЦК Коммунистической партии Югославии, являются для нас большим уроком, а для нашей партии могучим средством, предохраняющим ее от подобной опасности. В письме ВКП(б), направленном Тито и К^о, в частности указывается, что «в Коммунистической партии Югославии не чувствуется дух политики классовой борьбы. Рост капиталистических элементов в деревне, как и в городе, идет быстрыми шагами, а партийное руководство не при-

нимает мер для ограничения капиталистических элементов. Коммунистическую партию Югославии убаюкивают гнилой оппортунистической теорией о мирном вращении капиталистических элементов в социализм, заимствованной у Бернштейна, Фольмара, Бухарина»*.

Наша партия не шла на уступки в этом вопросе, напротив, она изо дня в день все больше усиливала классовую борьбу как в деревне, так и в городе, наносила беспощадные удары кулакам, беям-помещикам, крупным торговцам, спекулянтам, ростовщикам и другим, не давала им возможности ни в городе, ни в деревне оправиться и обезоружила их. Тем не менее всегда существует опасность их возрождения, если партия ослабит классовую борьбу, потому что, как указывают письма ВКП(б), мы не должны приходить к выводу, что опасность укрепления капиталистических элементов миновала. Ленин в 1920 году сказал:

«Пока мы живем в мелкокрестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма»**.

«Ибо . . . мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе»***.

Наша партия ни на один момент не должна опьяняться достигнутыми успехами, осуществленными в нашей стране, глубокими общественными преобразованиями, пренебрегая классовой борьбой или ослабляя ее. Наша партия всегда должна иметь в

---

* Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 27 марта 1948 г. ЦПА.

** В. И. Ленин. Сочинения, том 31, стр. 483.

*** Там же, стр. 7—8.

виду содержание письма ВКП(б), направленного ЦК Коммунистической партии Югославии, в котором говорится:

«Никто не будет отрицать глубины и основательности общественных преобразований, последовавших в СССР в результате Октябрьской социалистической революции. Однако, из этого факта ВКП(б) никогда не делала вывода об ослаблении классовой борьбы в нашей стране или о том, что не существует опасности усиления капиталистических элементов. Известно, что в течение полутора десятка лет после Октябрьской революции с повестки дня нашей партии не сходил вопрос первоначально о мерах ограничения капиталистических элементов в деревне, а впоследствии о ликвидации кулачества как последнего капиталистического класса. Недооценка этого опыта ВКП(б) в деле обеспечения основных условий построения социализма в Югославии чревата большими политическими опасностями и недопустима для марксистов, ибо нельзя строить социализм только в городе, только в промышленности, его нужно строить также в деревне, в сельском хозяйстве»*.

Сколько опасностей могут угрожать нам, албанским коммунистам, если мы не будем всегда руководствоваться этими великими принципами ленинизма, так как Албания — сельскохозяйственная страна, где преобладает частная мелкокрестьянская собственность, находящаяся на очень низкой стадии развития, и где господствуют отсталые взгляды, невежество, фанатизм и т. д. Мы не должны поддаваться ошибочному мнению, что поскольку кулаков в деревне мы свели до одного уровня с бедными и средними

---

* Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 4 мая 1948 г. ЦПА.

крестьянами, что касается земли и их экономического положения, то мы уничтожили их как кулаков, как последний капиталистический класс, и таким образом забыть о проведении в деревне классовой дифференциации, подходить к крестьянству огулом, не мобилизуя партию на преодоление трудностей, связанных с ростом эксплуататорских элементов в деревне. Мы замечаем, что кулаки в нашей деревне очень активны, саботируют разрешение вопросов, связанных с сельским хозяйством, как и политических вопросов. Кулаки стараются посеять в деревне недовольство, проникнуть в органы власти, чтобы иметь возможность руководить работой по своему усмотрению и саботировать ее, проникнуть в сельские массовые организации, как и в трудовые сельскохозяйственные кооперативы.

Вопрос о трудовых сельскохозяйственных кооперативах мы должны пересмотреть со многих сторон, так как в их строительстве и организации допущены принципиальные ошибки, искажающие подлинный смысл и цели, которые они преследуют. Навязывая нам всякие положения и правила, югославы хотели дезориентировать нас в вопросе о деревне. Нет никакого сомнения в том, что экономическое положение нашего крестьянина значительно улучшилось. Но если мы, с одной стороны, провели аграрную реформу, явившуюся бессмертным деянием нашей партии, а у кулаков экспроприировали крупные земельные участки, нашим налоговым законодательством мы дали возможность кулакам и части крестьян-середняков с мелкокапиталистическими настроениями обогащаться, освобождая их от всяких обязательств в отношении государства и не заставляя принимать участие в строительстве общенародного хозяйства. В нашем законе о налогообложении земельных

хозяйств сама ставка, хотя она и построена на прогрессивной основе, т. е. налог взимается в соответствии с доходом, выгодна для богатого крестьянина и во вред бедняцким слоям крестьян. Согласно этому закону, земледельческое хозяйство с годовым доходом от 90 000 до 100 000 лек облагается налогом в размере 15 000 лек плюс 43 процента с суммы, превышающей 90 000 лек, тогда как земледельческое хозяйство с годовым доходом, превышающим 100 000 лек, облагается налогом в размере 20 процентов. Только в ставке, установленной вышеупомянутым законом, который в целом является правильным, под влиянием югославов была допущена такая антимарксистская ошибка, ведущая к обогащению кулаков, что характерно для антимарксистских взглядов югославского руководства. В этом и в других вышеупомянутых неправильных формах нужно искать источник наших экономических трудностей. Но самое опасное — это отсутствие классовой борьбы в деревне, что могло причинить нам неисчислимый вред. Чтобы бороться в этом направлении, мы не должны допускать никаких колебаний, поставить на правильные основы организацию трудовых сельскохозяйственных кооперативов, создать как можно больше снабженческо-сбытовых кооперативов, научить крестьянина сдавать туда свою продукцию, а не заниматься спекуляцией и продавать продукты на черном рынке; вести борьбу с сельскими спекулянтами, оказывать большую помощь трудовым сельскохозяйственным кооперативам, чтобы они служили примером для всех крестьян.

Мы всегда должны иметь в виду то, что говорил о кооперации Ленин, который учит нас:

«Передать эти хозяйства каким-нибудь быстрым способом, каким-нибудь приказом, воз-

действием извне, со стороны, было бы мыслью совершенно нелепой»*.

Ленин говорил:

«Крестьяне — люди слишком практичные, слишком крепко связанные со старым земельным хозяйством, чтобы пойти на какие-либо серьезные изменения только на основании советов и указаний книжки»**.

Владимир Ильич учит нас, что трудовые кооперативы должны помогать крестьянам окрестных деревень. Кооперативы ни в коем случае не должны отрываться от окружающей их крестьянской массы, а привлекать ее к себе, оказывая конкретную помощь и доказывая на конкретных примерах, что жизнь в кооперативе может улучшиться и без финансовой помощи со стороны государства благодаря коллективному труду. Коммунисты не должны забывать указания Ленина, так как в нашей работе с кооперативами у нас встречаются как раз те ошибки, о которых говорил Ленин, поэтому следует быть внимательными. Наше государство должно правильно распределять сельскохозяйственный кредит, путем которого оно оказывает помощь трудовым сельскохозяйственным кооперативам, бедному крестьянству, а затем — и середнякам. Ленин подчеркивает, что наша задача следить за тем, чтобы государственная помощь была правильно понята крестьянами, поскольку

«крестьянин привык со стороны государственной власти в течение многих веков встречать одно

---

* В. И. Ленин. Сочинения, 4-ое издание, том 30, стр. 174

** Там же.

угнетение, поэтому он привык относиться недоверчиво ко всему, что идет от казны»*.

Мы провели аграрную реформу, при этом мы не указали прямо на то, что земля национализирована. Однако в законе об аграрной реформе подчеркивается, что никто не имеет права продавать или покупать землю. Это принципиальный вопрос, на котором будет покоиться будущая коллективизация сельского хозяйства. Этот вопрос следует понимать правильно, а не исходить из ошибочных взглядов, будто наш крестьянин, вследствие «особых» условий отсталости, в которых он находится, будет считать это вредным для себя.

Ленин учит нас также, что:

«частная собственность на землю вообще должна быть уничтожена, то есть право собственности на всю землю должно принадлежать только всему народу; распоряжаться же землей должны местные демократические учреждения»**.

Мы, как нам советовал товарищ Сталин во время нашего пребывания в Москве, должны проявлять самую большую осторожность в вопросе с крестьянством, которое мы не должны пугать программ-максимум нашей партии. Правильно претворяя в жизнь бесценные советы товарища Сталина по этому вопросу, мы должны уверенным шагом, но в то же время осмотрительно, продвигаться вперед в этом направлении, хорошо знать условия, в которых живет наш крестьянин, его мировоззрение; линия нашей

---

* В. И. Ленин. Сочинения, 4-ое издание, том 30, стр. 175—176.

** В. И. Ленин. Сочинения, 4-ое издание, том 24, стр. 445.

партии ни на одну минуту не должна отклоняться от принципов марксизма-ленинизма. Работа в деревне — весьма трудное для нашей партии дело, и эта работа должна сделать нас еще более сильными в преодолении трудностей. В письме ВКП(б), направленном КПЮ, говорится:

«В условиях, когда в Югославии нет национализации земли, существует частная собственность на землю и купля-продажа земли, в руках кулаков сосредоточены значительные земельные участки, применяется наемный труд и т. д., нельзя воспитывать партию в духе затушевывания классово-борьбы и примирения классовых противоречий, не разоружая тем самым партию перед лицом основных трудностей строительства социализма»*.

Из этих важных положений, содержащихся в письмах ВКП(б), мы должны сделать соответствующие выводы с тем, чтобы самым решительным образом бороться с возможными послаблениями или ошибками. Албания — страна сельскохозяйственная, крестьянство у нас составляет большую часть населения, поэтому здесь наибольшее внимание следует уделять сохранению ясности в вопросе о руководящей роли рабочего класса. В письмах ВКП(б), в частности, говорится:

«Марксизм-ленинизм считает, что в Европе, в том числе в странах народной демократии, передовым и до конца революционным классом является рабочий класс, а не крестьянство. Что касается крестьянства, то его большинство, то есть беднота и середняки, может состоять или уже состоит в союзе с рабочим классом,

---

* Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 4 мая 1948 г. ЦПА.

причем руководящая роль в этом союзе остается за рабочим классом»*.

Здесь был допущен уклон со стороны югославских руководителей. В нашей стране бедняки и середняки питают величайшее доверие к нашей партии, потому что она дала им землю и благодаря ее правильному руководству несравнимо улучшились экономические условия их жизни. Наше крестьянство полностью признает руководящую роль партии и любит партию. Это означает, что бедное и среднее крестьянство поддерживает союз с рабочим классом и признает руководящую роль последнего в этом союзе. Однако перед партией стоит великая задача — укреплять изо дня в день этот союз. Это будет достигнуто, если партия будет мудро и решительно претворять в жизнь великое учение марксизма-ленинизма, непреклонно борясь с прогнившими оппортунистическими теориями мирного вращивания капиталистических элементов в социализм и не рассматривая социалистическое строительство в городе в отрыве от социалистического строительства в деревне.

Партия и организация Демократического фронта.

Партия заимствовала много организационных форм югославского Фронта, однако главной руководящей силой борьбы и всей жизни страны всегда считалась партия, а не Фронт. Югославские троцкисты в этом столь важном вопросе пошли по совершенно неправильному пути. Югославские руководители главной руководящей силой считали Народный фронт, тогда как партию они пытались растворить во Фронте, поскольку, по мнению Тито и К^о, Коммунистическая партия Югославии не может иметь отдельной от Народного фронта программы.

* Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 4 мая 1948 г. ЦПА.

Фронт у нас был и является широкой массовой организацией, руководимой партией. В своих определениях мы всегда подчеркивали, что партия возглавляет организацию Демократического фронта и является ее костяком. Среди широких масс нашего народа очень часто не упоминается имя Фронта, а упоминается только партия. Люди говорят: «Так велела партия», «с тех пор, как партия пришла к власти», или другие подобного рода выражения. В то же время можно сказать, что у нас было допущено некоторое пренебрежительное отношение к роли и к надлежащей организации Фронта. В наш Фронт не входило никаких других партий кроме нашей Коммунистической партии, и прием в ряды Фронта не производился бесконтрольно, мы можем даже сказать, что в этом деле наблюдался в некоторой степени сектантский подход. В нашем Фронте всегда производилась дифференциация и постоянно разоблачались и изгонялись из его рядов реакционные элементы. В один определенный момент, а именно на Бератском совещании, под нажимом югославского делегата, мы приняли во Фронт ряд враждебных элементов, которым не было места в этой организации. Оппортунистическая политика Сейфулы Малешова и уступки, на которые мы пошли в течение небольшого периода, дали возможность некоторым замаскировавшимся во время войны элементам продолжить свое пребывание в рядах Фронта и занять в нем руководящие посты. Впоследствии они были раскрыты, разоблачены и изгнаны из этой организации.

Наша большая ошибка заключалась в том, что помимо заимствованных у югославов организационных форм мы, следуя их ошибочному примеру, держали партию в полулегальном положении. Со дня полного освобождения Албании наша партия нахо-

дится у власти, однако мы все еще не легализовали ее. В течение этого периода мы, вольно или невольно, скрывали нашу партию за вывеской Фронга. Если мы глубоко и правильно осознавали руководящую роль партии, почему же мы совершили эту большую ошибку? Несомненно, мы допустили ее под влиянием югославов, но наша партия прекрасно понимает и дает себе отчет в том, насколько тяжела эта ошибка, всю серьезность которой нам еще лучше показали письма ВКП(б), в которых сказано:

«Ленин говорил, что партия есть наиболее важное оружие в руках рабочего класса. Задача руководителей состоит в том, чтобы держать это оружие в боевой готовности. Но поскольку югославские товарищи прячут знамя партии и отказываются подчеркивать перед народом руководящую роль партии, они притупляют это оружие рабочего класса, принижают роль партии, разоружают рабочий класс. Смешно думать, что из-за дешевой хитрости югославских товарищей враг откажется вести борьбу. Именно поэтому партию надо держать в боевой готовности к борьбе против врагов, а не усыплять ее, не прятать ее знамя, не убаюкивать ее тем, что, если не будет дано повода, то враг прекратит борьбу, перестанет организовывать свои силы в легальной или нелегальной форме»*.

Глубокую правильность слов ВКП(б) мы можем проиллюстрировать на примерах из жизни нашей партии и нашего Фронта, тем, как мы понимаем взаимоотношения между ними. Мы всегда опасались того, что, правильно показывая роль партии внутри организации Демократического фронта, тем самым спугнем замаскировавшиеся там реакционные элементы. Мы

* Письмо ВКП(б), направленное КПЮ 4 мая 1948 г. ЦПА.

не только скрывали нашу принадлежность к партии, но и считали правильным такое положение, когда отдельные министры, являвшиеся членами партии, но неизвестные как таковые широким массам членов Фронта, продолжали скрывать свою партийную принадлежность. Это делалось для того, чтобы не придать нашему правительству или Народному Собранию характер коммунистического правительства или Народного Собрания, в котором преобладают коммунисты. Это было ошибкой с нашей стороны. Мы делали это якобы для того, чтобы убедить замаскированных элементов в том, что им не было необходимости организовываться ни легально, ни нелегально, так как в состав правительства и других руководящих органов входили и люди, вовсе не являющиеся коммунистами. Однако нам не удалось ни обмануть, ни помешать реакционным элементам организовать как внутри, так и вне Фронта. Об этом свидетельствует враждебная деятельность ряда замаскировавшихся внутри Фронта депутатов и других врагов.

Все партийные учреждения скрывались за учреждениями Фронта и члены партии скрывали свою принадлежность к партии, — что является гордостью и великой честью для каждого, — за принадлежностью к Фронту.

Правильные укоры ВКП(б) в адрес югославского руководства за допущенные им ошибки столь же верны и для нас. В письме ВКП(б) говорится:

«... Компартия в Югославии продолжает оставаться в полулегальном положении, несмотря на то, что она пришла к власти уже три с половиной года тому назад; в партии нет внутривластной демократии, нет выборности, нет критики и самокритики,

ЦК КПЮ в своем большинстве состоит не из выборных, а из кооптированных членов»*.

Если проанализировать работу нашего Центрального Комитета, то увидим там те же ошибки, которые были допущены и в Коммунистической партии Югославии. Не только выборы в Центральный Комитет на I Национальной конференции КПА были проведены со многими недостатками, но и в дальнейшем мы продолжали проводить кооптирование вне партийных правил. Эти кооптирования были произведены как раз после неправильных выводов, сделанных на II (Бератском) пленуме и на VIII пленуме Центрального Комитета партии. Они не были произведены на партийных конференциях, а самим Центральным Комитетом. Теперь у нас есть Центральный Комитет в составе 25 человек, в том числе 16 членов и 9 кандидатов. Из них лишь 8 членов избраны на I Национальной конференции КПА, тогда как все остальные члены и кандидаты, составляющие в целом 17 человек, были кооптированы. Это неправильно и неверно. Члены парткомов на местах и все секретари назначались сверху. В партии, сверху и донизу, не было выборов. Все партийные собрания и конференции проводились тайно, как во времена самого глубокого подполья. Решения партии не предавались гласности, а доводились до сведения масс окольными путями, через Фронт и от имени Фронта. Сам Сталин год назад сказал нам буквально следующее: «Немыслимо, чтобы стоящая у власти партия не была легализированной». Мы еще не легализовали нашу партию и не созвали партийный съезд. Это принципиальная ошибка, которую нужно незамедлительно исправить, так как она может привести ко многим другим ошибкам.

* Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 4 мая 1948 г. ЦПА.

Из вышесказанного следует, что наша партия страдает от недостатка настоящей внутренней демократии, здоровой большевистской критики и самокритики, начиная с высших органов и вплоть до ячеек. Члены партии боятся выступать, опасаясь, как бы на них не стали смотреть косо.

«Вполне понятно, — говорится в письме ВКП(б), направленном ЦК КПЮ, — что при таком положении дел в партии, когда нет выборности руководящих органов, а есть только назначение сверху, не может быть и речи о внутривнутрипартийной демократии... члены партии боятся сказать слово критики о порядках в партии и предпочитают молчать, чтобы не подвергнуться репрессиям»*. У нас есть множество типичных примеров, показывающих существование такого рода порочных явлений в нашей партии. Проведенные и проводимые сейчас анализы полностью подтверждают правильность критики ВКП(б). У нас имеются примеры, показывающие, что некоторые секретари ячеек и парткомов в целях сохранения своего личного престижа и скрытия своих ошибок за авторитетом партии, злоупотребляли своей властью, душили критику и самокритику в своих организациях, доходя до того, что исключали из ячейки членов партии, осмеливавшихся идти наперекор их мнению. Это наблюдалось на местах, но в то же время являлось отражением работы и центральных органов.

Каждый из нас занимает свое определенное место, будь он рядовым членом партии или членом Центрального Комитета, и все мы как члены партии имеем определенные обязанности, несем определенную ответственность, все мы должны служить только партии,

---

* Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 4 мая 1948 г. ЦПА.

а не отдельным лицам. Все мы, без исключения, имеем право критиковать и быть подвергнутыми критике. Само собой разумеется, критика должна быть здоровой и она не делается на улице. Каждый член партии знает, где должна производиться критика, и там он должен критиковать решительно и безо всякого страха. Никто не должен обижаться на здоровую критику, а наоборот, должен быть доволен, так как она преследует воспитательные цели. Член партии, допустивший ошибку, должен выступить с открытой большевистской самокритикой, не боясь, что эта критика его унизит. Наоборот, тот, кто правильно пользуется критикой и самокритикой, как этому нас учат Ленин и Сталин, оздоровится, омолодится и пойдет вперед по правильному пути нашей партии с новыми удесятенными силами.

Отсутствие критики и самокритики в партийном руководстве и во всей партии вообще привело к тем отрицательным последствиям, о которых уже было сказано в настоящем докладе. Это нанесло вред имеющему для нашей партии огромное значение единству партийного руководства. Этими ошибками объясняется и появление в нашей партии первых опасных тенденций к водворению ненавистных военных методов. Бератский пленум, тенденции, которые проявились на VIII пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Албании, неправильная позиция, занятая по отношению к Нако Спиру, неприглашение на собрания Бюро или Центрального Комитета членов и кандидатов этих органов, которые должны были быть подвергнуты критике, чтобы предоставить им возможность сказать свое слово и, будучи критикуемыми, критиковать в свою очередь и других, — все это и многое другое говорит о том, что мы не использовали правильно и как следует могучее

оружие партии — критику и самокритику. Это — неприглядные проявления произвола в нашей партии, показывающие, что мы допустили проникновение в партию военных методов, искаженных форм организации партии, заимствованных у югославов.

То, что мы сделали во время работ VIII пленума Центральным Комитетом Коммунистической партии Албании, можно сравнить с ошибками, совершенными Центральным Комитетом Коммунистической Партии Югославии. В том, как мы поступили с Нако Спиру, Мехметом Шеху и другими товарищами, в том, как мы рассматривали вопрос о них и как мы их осудили, существует аналогия с поведением и решениями ЦК Коммунистической партии Югославии в отношении товарищей Жуёвича и Гебранга. В сделанном под влиянием югославских троцкистов анализе на VIII пленуме мы не можем не заметить отражения их анти-марксистских, антисоветских взглядов и их враждебного отношения к нашей партии. В письме ВКП(б) говорится:

«Стоило, например, т. Жуёвичу высказать свое несогласие на заседании ЦК КПЮ с проектом ответа Политбюро ЦК КПЮ на письмо ЦК ВКП(б), чтобы его немедленно исключили из ЦК. Как видно, Политбюро ЦК КПЮ рассматривает партию не как самостоятельный организм, имеющий право высказать свое мнение, а как партизанский отряд, члены которого не имеют права обсуждать какие-либо вопросы, а должны беспрекословно исполнять все пожелания «Начальника». Это называется у нас культивированием военных методов в партии, что совершенно несовместимо с принципами внутрипартийной демократии в марксистской партии.

Как известно, Троцкий тоже пытался в свое время насадить в ВКП(б) военные методы руководства,

однако он был разбит и осужден партией во главе с Лениным, военные методы были отвергнуты, а внутривластьная демократия была утверждена, как важнейший принцип партийного строительства»*.

Тот факт, что секретарь ЦК по кадрам являлся в то же время и министром внутренних дел, представлял собой еще одну опасность, существовавшую в партии. В связи с этим вопросом в письме ВКП(б), направленном ЦК Коммунистической партии Югославии, говорится:

«Характерно то, что секретарь ЦК по кадрам является министром государственной безопасности. Другими словами, партийные работники фактически поставлены под наблюдение министра государственной безопасности. Согласно марксистской теории, партия должна контролировать все государственные органы страны, в том числе и Министерство госбезопасности, тогда как в Югославии происходит нечто противоположное, так как фактически партия поставлена под контроль Министерства государственной безопасности. Очевидно, этим и объясняется тот факт, что самостоятельность партийных масс в Югославии не стоит на должной высоте.

Понятно, что нельзя считать марксистско-ленинской и большевистской подобную организацию Коммунистической партии»**.

Займствование подобной формы организации причинило нашей партии большой вред. Не вдаваясь в подробности и не приводя примеров, которых множество, следует признать, что все ошибки, о которых я говорил в настоящем докладе, диалектически связаны

---

* Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 4 мая 1948 г. ЦПА.

** Письмо ЦК ВКП(б), направленное ЦК КПЮ 27 марта 1948 г. ЦПА.

с тем фактом, что секретарь по организационным вопросам являлся в то же время и министром внутренних дел. Эту серьезную ошибку мы должны хорошо осознать, так как из нее проистекало много других отрицательных явлений, таких, как ущемление критики и самокритики, отсутствие внутривнутрипартийной демократии, внедрение военных методов и другое зло. Все это следует признать и правильно понять, иначе и в будущем нашу партию будут подстерегать подобные опасности. Что касается примеров, иллюстрирующих ошибки, допущенные в этом направлении, то их можно привести сколько угодно. Было сказано, например, что члены партии, работающие в органах государственной безопасности, самые преданные партии члены. Это совершенно ошибочная постановка вопроса. Почему же вопрос был поставлен именно так? По-моему, это вытекает из наших организационных ошибок, о которых было сказано выше. Безусловно, товарищи, работающие в органах государственной безопасности, преданны партии, они должны честно выполнять свои обязанности, однако это вовсе не означает, что остальные члены партии, работающие в различных секторах, являются менее преданными, чем они. Госбезопасность — очень важный сектор нашей партии, но это не значит, что, отбирая для работы в этом секторе наиболее преданных партии людей, они должны держать под своим контролем партию и других людей столь же преданных партии, как и они. Только партия осуществляет свой контроль над всеми. Этот вопрос следует понимать только так, и другого пути нет.

На совещании Бюро товарищ Нести Керенджи признал, что Министерство внутренних дел в своем циркулярном письме рекомендовало всем органам госбезопасности установить контроль за деятельно-

стью и личной жизнью членов партии, за их связями, быть в курсе их взаимоотношений друг с другом и в семье, их экономического положения — хватает ли им заработной платы или нет, проверять, не берут ли они, толкаемые финансовыми затруднениями, деньги в заем у реакционеров, превращаясь, таким образом, в их орудие и т. д. Подобное весьма ошибочное указание, за которое Кочи Дзодзе несет большую ответственность, ставило членов партии под непосредственное наблюдение Министерства внутренних дел. Одного этого достаточно, чтобы доказать ошибочность проводимого в этом направлении курса.

Однако имеется еще и много других действий, совершенных Кочи Дзодзе как секретарем партии по кадрам в этом столь ошибочном направлении. На собраниях ячейки Министерства внутренних дел, являвшейся такой же ячейкой, как и ячейки всех остальных учреждений, не мог присутствовать никто, кроме человека, специально уполномоченного Партийным комитетом учреждений и связанного по характеру своей работы с Министерством внутренних дел, и поскольку Партком учреждений не имел права проверять партийную работу в Министерстве внутренних дел, то выходит, что партия не могла контролировать свою работу в этом министерстве. Чем же объясняется подобное явление? Оно объясняется тем, что собрания ячейки этого учреждения не являлись партийными собраниями, на которых обсуждались партийные вопросы данного учреждения. Собрания ячейки Министерства внутренних дел проводились исключительно по вопросам, касающимся госбезопасности. Отчеты, поступавшие Парткому учреждений или Центральному Комитету относительно различных учреждений, не были отчетами, в которых освещалась бы партийная работа в этих учреждениях, а были отчетами

об отдельных лицах. В тех случаях, когда член какого-либо окружного парткома находился не на здоровых партийных, а на враждебных позициях, несмотря на неоднократные требования со стороны отдела кадров ЦК рассмотреть это дело более тщательно, Министерство внутренних дел всегда отвечало, что отдел ЦК не должен интересоваться данными вопросами, поскольку ими занимаются органы госбезопасности. Мыслимо ли, чтобы партия или, вернее, Центральный Комитет не интересовались окружным комитетом, в котором работа идет плохо, где наблюдаются беспорядки, злоупотребления или враждебная деятельность? Партия всегда должна доводить свою работу до конца, как и органы госбезопасности должны выполнять до конца порученные им партией задания. Во всем этом должна быть согласованность и один общий пункт контакта — Центральный Комитет. Партия должна направлять работу органов госбезопасности, проверять ее, а не органы госбезопасности диктовать партии свою волю и свое мнение. Недопустимо, чтобы одни только органы госбезопасности занимались рассмотрением дела какого-либо проникшего в партию враждебного элемента, а партия продолжала считать его своим верным членом, и т. д. В тех случаях, когда требуется соблюдение в течение определенного времени конспирации, чтобы дать возможность продолжать наблюдения и раскрыть связи этого проникнувшего в партию врага, органы госбезопасности не должны действовать без ведома партийного руководства, которое может принять соответствующие меры для согласования действий в этом направлении. Органы госбезопасности никогда не должны действовать в отрыве от партии и без ее надежного руководства.

Типичными являются случаи, имевшие место в Шкодере и Берате, когда начальники службы госбе-

зопасности производили контроль в партийных комитетах, чтобы справиться в каком состоянии находятся партийные документы. Типичны и отчеты, поступавшие в органы госбезопасности от начальников областных органов госбезопасности, с подробными данными о членах парткомов этих областей.

Можно себе представить, какая критика и самокритика и какая внутренняя демократия могли существовать в нашей партии в такой трудной для нее ситуации, сложившейся вследствие вышеупомянутых недопустимых и антимарксистских действий. Здесь мы не должны питать никаких иллюзий, искать оправданий или скрывать то, чего нельзя скрыть. В нашей партии люди боялись открыто высказать свое мнение, выступать со смелой критикой или с правильной самокритикой, потому что часто самокритика вместо того, чтобы способствовать реабилитации совершившего ошибку товарища, еще больше отягощала ее и произвольно обращалась против него. Поэтому люди молчали, скрывали ошибки, создавалась атмосфера взаимного недоверия, вплоть до недоверия в справедливость партии. Старые товарищи-коммунисты со слезами на глазах умоляли снять их с постов, на которые они были назначены государством, так как видели, что совершаются несправедливости. Они обращались даже в высшие партийные органы, но и там к их словам относились невнимательно. Это очень серьезный вопрос, он должен постоянно волновать нас, и мы должны поднять тревогу в партии, беспощадно бороться с этими антимарксистскими тенденциями. И мы будем с ними бороться, вооружив партию, как этому учит нас великий Сталин, самым надежным оружием — здоровой критикой и самокритикой.

Отдельные товарищи путают роль партии с ролью органов госбезопасности и не считают ошибочными

подобные действия, являющиеся не чем иным, как полицейскими методами. Чтобы оберегать свои ряды, партия должна быть бдительной, должна проверять деятельность каждого своего члена и не должна забывать своей великой воспитательной роли. Мы знаем, что есть хорошие члены партии, но есть и слабые, которые могут отойти от нее. Долг партии — проявлять особую заботу о кадрах, усердно работать в этом направлении и, как учит нас товарищ Сталин, выращивать их, как хороший садовник выращивает дерево, поливает его, подстригает и ухаживает за ним с особой любовью. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы исправить этих членов партии, исключая их из партии лишь тогда, когда они совершенно неисправимы и не приносят ей никакой пользы.

В нашей партии, как и во всех партиях, есть члены, которые были осуждены за тяжелые ошибки, но не получили максимального наказания — не были исключены из партии. Эти товарищи похожи на людей, перенесших тяжелую болезнь, которых врач теперь должен исцелить и вернуть им утраченные силы. Так должна поступать партия с этими людьми, излечить их, а не отвергнуть. Партия до тех пор, пока не исключила этих людей из своих рядов, продолжает надеяться на них. Сталин учит нас, что людей всегда можно исправить, и это нам известно из истории политических партий. Мы так не поступали, мы не шли по правильному партийному пути. К людям, осужденным за совершенные ошибки, мы относились с презрением, мы их изолировали, было даже дано указание следить за ними — что они делают, с кем встречаются и т. д. Это именно полицейские методы, ничего общего не имеющие с воспитательной ролью и здоровой бдительностью партии. Если мы не поймем правильно этот вопрос, то превратим наши партийные

комитеты и ячейки в обычные полицейские участки и отделения госбезопасности.

Мы должны хорошо осознать, что проникновение таких методов в партию ведет к прямому подрыву марксистско-ленинских принципов партийного строительства. Однако следует хорошо понимать также роль и задачи органов госбезопасности. Этими органами, как и любым другим государственным органом, руководит партия; на эти органы возложены ответственные обязанности, связанные с защитой наших завоеваний, нашей Народной Республики и народной власти от внутренних и внешних врагов. Они должны рассматриваться как таковые, и как таковые их нужно любить, помогать им в работе, чтобы не давать врагу ни единой возможности причинить нам вред. Это обязанность всех. Органы госбезопасности — ценнейшее оружие нашей партии; одержанные ими успехи в выполнении своих задач со времени их создания и до сих пор, должны быть оценены по достоинству. Так должна подходить к этому вопросу вся партия.

Письма, направленные ВКП(б) Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии, — это важные документы, которые наша партия и все ее члены, начиная с руководящих работников и вплоть до рядовых коммунистов, должны не только читать, но изучать и извлекать из них все необходимые выводы в связи с нашей работой как в прошлом, так и в будущем. Пусть люди нашей партии, вооруженные великими идеями марксизма-ленинизма, проверяют работу этих органов, отстаивают линию партии, исправляя совершенные ошибки и борясь за то, чтобы не допускать их в будущем. Мы должны правильно претворять в жизнь указания Ленина и Сталина, потому что только так наша партия будет уверенно идти

по пути своей большевизации и большевизации своих членов. Ленин говорил:

«Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы»*.

Мы никогда не должны забывать и всегда руководствоваться мудрыми словами Владимира Ильича:

«Все революционные партии, которые до сих пор гибли, — гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабости»**.

Наша партия, ее руководители и все ее члены должны верно придерживаться бесценных указаний славных учителей нашей партии — Ленина и Сталина. Наша партия и ее руководство не побоятся посмотреть прямо в лицо своим ошибкам, честно признать их и решительно бороться, чтобы они больше не повторялись, на благо нашей партии и нашего народа.

---

* В. И. Ленин. Сочинения, 4-ое издание, том 31, стр. 49.

** В. И. Ленин. Сочинения, 4-ое издание, том 33, стр. 278.

Товарищи!

Анализ работы, проделанной нашей партией, сделан на основе марксистско-ленинского учения и в свете исторических писем ВКП(б), направленных ЦК Коммунистической партии Югославии.

На основании этого всестороннего и обстоятельного анализа работы партии XI пленум Центрального Комитета принял решения, имеющие очень большое значение для нашей партии. Пленум со всей силой подчеркнул необходимость мобилизации всех сил нашей партии для правильного и своевременного претворения в жизнь его решений. Письма ВКП(б) должны быть проработаны во всех парторганизациях и способствовать лучшему выполнению решений XI пленума.

Вся партия должна мобилизоваться, чтобы объяснить трудящимся массам, всему нашему народу воистину великую роль Советского Союза, ВКП(б) и великого Сталина как вчера, в войне, так и сегодня, в мирные дни. Вся партия должна руководствоваться важными указаниями ВКП(б) и товарища Сталина, дорогого друга нашего народа, использовать неоценимый опыт ВКП(б) и Советского Союза во всех областях жизни и претворять его на практике при строительстве социализма в соответствии с условиями нашей страны.

Демократическому и антиимпериалистическому лагерю, лагерю, борющемуся за подлинный мир во всем мире и демократию, во главе которого стоит Советский Союз, противостоит империалистический и антидемократический лагерь, возглавляемый США и другими империалистическими государствами, проводящими в отношении стран народной демократии, в отношении мира во всем мире и свободы народов агрессивную политику, направленную на установление

своей гегемонии и порабощение народов. Империалисты вынашивают агрессивные планы, готовят войну против Советского Союза и стран народной демократии, они, как это делал вчера Гитлер, подготавливают новую кровавую бойню с тем, чтобы поработить народы. Против этого лагеря борется во главе демократических сил великий Советский Союз, родина социализма.

Итак, все члены партии, все ее организации должны постоянно разъяснять трудящимся массам международное положение, усиливать в них ненависть к врагам всего человечества и самым большим врагам нашей страны — американскому и английскому империализму, верным последователям Гитлера, стремящимся поработить весь мир.

Троцкистская группа Тито уклонилась от марксистско-ленинского пути, она враждебно отклонила помощь и советы ВКП(б) и других братских партий, изменила делу социализма, принципам пролетарского интернационализма и перешла на сторону империалистов, включившись в позорную и низкую борьбу против Советского Союза, против славной партии большевиков и против всего лагеря социализма.

На свой антимарксистский путь югославские троцкисты пытались увлечь и нашу партию. Низкими и коварными способами они пытались навязать нашей партии и нашей стране свою волю, ликвидировать независимость партии и албанского народа, превратить нашу страну в свою колонию. Однако во всех своих попытках они натолкнулись на решительное сопротивление Центрального Комитета нашей партии, которая в итоге, с помощью ВКП(б), окончательно сорвала эти подлые попытки и спаслась от когтей ренегатской группы Тито.

Вся наша партия должна сама хорошо и ясно осознать и как можно лучше разъяснить трудящимся массам большую измену делу пролетарского интернационализма со стороны троцкистской группы Тито, оценить большую помощь, оказанную нам ВКП(б) и великим Сталиным, которые спасли нашу страну и нашу партию от пропасти, куда их хотела завести предательская группа Тито, и помогли нам найти правильный марксистско-ленинский путь.

Учитывая невысокий уровень идейной подготовки нашей широкой партийной массы, следует срочно принять необходимые меры по проведению организационной и систематической работы, по укреплению марксистско-ленинского воспитания и повышению идейного уровня партийных кадров. Ленин сказал:

«... роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*.

И эти его слова мы должны всегда иметь в виду во всем величии их глубокого смысла, они должны заставить нас принять все меры, чтобы разрешить эту столь важную задачу.

И действительно, выполнение конкретных задач в годы после освобождения страны, увлечение практической работой привело к тому, что была заброшена работа по повышению уровня идейной подготовки кадров. Отсутствие постоянной и систематической работы чревато для нашей партии тяжелыми последствиями. Товарищ Сталин, подчеркивая опасность подобного стиля в работе, сказал:

«... если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хиреть дело марксистско-ленинского воспи-

---

* В. И. Ленин. Сочинения, 4-ое издание, том 5, стр. 342.

тания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаются в бесперспективных деяг. . . то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать, как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот, — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, — тем вероятнее срывы и провалы в работе. . .»*.

Наша партия глубоко чувствует этот недостаток, ей необходимо обязательно и срочно улучшить работу по повышению уровня идейной подготовки кадров.

Товарищ Сталин постоянно подчеркивал большую необходимость того, чтобы кадры овладевали марксистско-ленинской наукой, изучали теорию марксизма-ленинизма. На XVIII съезде ВКП(б) он сказал:

«. . .если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы имели бы все осно-

---

* И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 598.

вания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными»*.

Из этого вытекает с еще большей силой необходимость того, чтобы наша партия глубоко понимала огромное значение изучения марксистско-ленинской теории, являющейся основным оружием революционной партии.

Поэтому следует принять меры по укреплению Партийной школы и открытию и в других местах курсов для вооружения членов партии марксистско-ленинской наукой. Поставить перед членами партии в качестве основной обязанности изучение в индивидуальном порядке марксистско-ленинской науки, прежде всего, истории ВКП(б), основ марксизма-ленинизма, Устава и программы партии, основных законов перехода от капитализма к социализму в условиях нашей страны, оказывая им всевозможную помощь и поддержку в этой учебе. Все члены партии обязаны как можно больше учиться и обогащать свои общие знания, развивать свои умственные способности и наряду с работой продолжать также учебу.

Партия должна издавать для своих членов как можно больше теоретической марксистско-ленинской литературы.

Основная задача нашей партии — овладеть марксистско-ленинской теорией, потому что без такой подготовки работа партии прекращается, ее путь затемняется, что приводит к тяжелым и дорого стоящим ошибкам для партии и страны. Поэтому мы должны приложить все силы к изучению марксистско-ленинской теории, освещающей путь нашей партии, всеми способами и как можно шире распространять эту теорию среди партийной массы.

* И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 598.

Большое значение в этом вопросе имеют также партийная литература и печать, которые должны играть первостепенную роль в деле обеспечения партийных масс необходимой теоретической пищей и для расширения пропаганды среди коммунистов.

«Зери и популлыт», который на основании решения Центрального Комитета будет опять выходить ежедневно, должен быть могучим и действенным оружием в руках партии, чтобы доводить ее линию до масс, укреплять партийную организацию, наделять партию необходимым опытом для наилучшего выполнения встающих перед ней великих задач и для повышения идейно-политического уровня членов партии.

В соответствии с линией партии, на основе марксизма-ленинизма расширить и усилить повсюду борьбу с буржуазными и антимарксистскими взглядами, особенно в школах нашей страны. Школы под руководством нашей народной власти, под руководством партии должны стать во всех отношениях центрами, где на прочных основах марксистско-ленинской теории будут формироваться наши будущие кадры. В таких кадрах наша страна очень нуждается. Поэтому необходимо ликвидировать все то, что мешает успешной работе школы в этом направлении. Принять меры по замене старых учебников новыми, исходя при этом из опыта Советского Союза и приспособляя их к нашим условиям.

Поднятие до необходимого уровня партийной пропаганды и ведение работы по повышению идейной подготовки партийных кадров — самые большие и самые важные задачи партии.

Наряду с этим, партия должна разрешить еще одну большую задачу, а именно: изучение реального положения страны на основе марксизма-ленинизма, обобщение необходимого опыта для дальнейшего раз-

вития страны по пути социалистического строительства.

С другой стороны, необходимо усилить пропагандистскую и агитационную работу среди масс. Нашим трудящимся массам, всему народу нужно разъяснить внутренние и международные вопросы с тем, чтобы они хорошо поняли настоящую ситуацию, стоящие перед страной задачи и мобилизовались на их выполнение. Обязанность партийных организаций и каждого члена партии — доводить линию партии до широких народных масс, повышать их сознательность, мобилизовать их на проведение в жизнь этой линии.

Все партийные организации должны вести широкую и систематическую агитацию и пропаганду, чтобы разъяснять массам значение постановлений правительства и, в первую очередь, важность государственного плана, мобилизовать их на его выполнение и перевыполнение. Члены партии должны давать пример во всей этой большой работе, уметь хорошо организовать работу по выполнению и перевыполнению государственного плана.

Наша партия должна сразу же перейти на легальное положение, как партия, которая руководит всей жизнью страны, стоя во главе всех общественных организаций, всех трудящихся масс, борющихся за построение социализма. Нахождение партии до настоящего времени на полуполюгальном положении причинило ей вред, ослабило ее влияние, мешало ее дальнейшему развитию, повышению ее авторитета, укреплению связей с массами. Вполне понятно, что там, где ослабляется, как в нашем случае, политическая роль партии, скрывая партию за Демократическим фронтом, хотя она и стоит у власти, создается почва для возникновения антипартийных тенденций, наносящих партии большой вред.

Необходимо ликвидировать как можно быстрее все чуждые нам антимарксистские и антипартийные взгляды, проникнувшие в нашу партию, так как от этого зависит укрепление и само существование партии. Что касается внутрипартийной демократии, необходимо восстановить марксистско-ленинские принципы партийного строительства. Для этого Центральный Комитет решил, прежде всего, созвать I Съезд партии, на котором будет рассмотрена вся ее деятельность, утверждены Устав и программа партии, выбран демократическим путем Центральный Комитет, после чего во всех парторганизациях будут проведены демократические выборы.

Центральный Комитет принял также меры, чтобы положить конец такому положению, когда секретарь партии по организационным вопросам является одновременно и министром внутренних дел, так как это совершенно чуждо нам и причинило партии много вреда. Необходимо понять, что должность министра внутренних дел должна рассматриваться как государственная должность, и он, как и все остальные, должен находиться под контролем партии и ее руководством, а не допускать того, чтобы он контролировал партию, как это имело место у нас.

Мы должны добиваться организационного укрепления нашей партии на основе ленинских принципов партийного строительства.

Основной принцип, на котором строится революционная, марксистско-ленинская партия, это принцип демократического централизма. Демократический централизм означает:

1. — Все руководящие партийные органы избираются демократическим путем снизу доверху, а не назначаются и не кооптируются.

2. — Руководящие органы обязаны периодически отчитываться в своей деятельности перед избравшими их членами партии и создавать все возможности для того, чтобы члены партии свободно принимали участие в прениях и вынесении решений.

3. — Демократический централизм обязательно требует железной, но в то же время сознательной дисциплины, чтобы меньшинство подчинялось большинству. Для установления железной дисциплины необходимы дискуссия, борьба мнений,

«Но после того, как борьба мнений кончена, — пишет товарищ Сталин, — критика исчерпана и решение принято, единство воли и единство действия всех членов партии является тем необходимым условием, без которого немыслимы ни единая партия, ни железная дисциплина в партии»*.

4. — Решения вышестоящих партийных органов обязательны для нижестоящих органов.

Следует с особой силой подчеркнуть необходимость принятия мер по ликвидации всех антидемократических, военных и полицейских методов, антимарксистских и антипартийных взглядов, проникнувших в нашу партию, и установления, — как нас учат Ленин и Сталин, — внутрипартийной демократии.

Внутрипартийная демократия — необходимое условие для существования и укрепления партии. Она укрепляет партийную дисциплину, но она не признает военных и полицейских методов.

Член партии должен чувствовать себя в партии как у себя дома и необходимо уважать все его права.

В партии все вопросы должны разрешаться на основе критики и самокритики. Член партии имеет право сказать свое слово, критиковать каждого, и за

* И. В. Сталин. Сочинения, том 6, стр. 182.

правильную критику ни в коем случае недопустимо в отношении него никакое моральное возмездие. Активное участие всех членов партии в проводимой ею работе, обмен мнениями, свободная дискуссия, выполнение принятых решений составляют суть внутрипартийной демократии.

Товарищ Сталин, поясняя суть внутрипартийной демократии, говорил:

«Подлинная демократия заключается в том, чтобы в партийной организации действовала партийная масса, чтобы партийная масса решала как партийные вопросы, так и общие практические вопросы, чтобы партийная масса принимала свои решения и добивалась от своих организаций их выполнения»*.

Внутрипартийная демократия укрепляет единство партии, ее идейную сплоченность, сознательную дисциплину и централизм.

Принцип внутрипартийной демократии непременно требует здоровой, большевистской критики и самокритики. Без критики и самокритики немислимо осуществление ленинско-сталинских организационных принципов партийного строительства. Самокритика — это закон развития марксистско-ленинской партии. Она является надежным оружием в руках партии, делая ее сильной и способной преодолевать препятствия и двигаться вперед.

«Только партии, уходящие в прошлое и обреченные на гибель, — говорит товарищ Сталин, — могут бояться света и критики. Мы не боимся ни того, ни другого, не боимся потому, что мы —

---

* Вопросы партийного строительства (албанское издание, книга 1), Тирана, 1948 г., стр. 57.

партия восходящая, идущая к победе. Вот почему самокритика . . . является признаком величайшей силы, а не слабости нашей партии, средством ее укрепления, а не разложения»*.

Вся партия, все ее члены должны воспитываться этим методом, единственно правильным методом воспитания кадров в революционном духе. Любое другое отношение к критике и самокритике является антимарксистским и недостойным для коммуниста. Не принимать критики, не выступать с самокритикой — это значит бояться, это значит остерегаться партии или не желать признавать ошибки. В обоих случаях такое отношение наносит вред партии. Наша партия, как нас учат Ленин и Сталин, должна воспитываться в революционном духе.

Без развернутой критики и самокритики в партийных организациях немыслим правильный подход к вопросам, невозможно идти вперед, невозможно укрепить партию. Отсутствие критики и самокритики открывает путь для проникновения в партию чуждых нам антимарксистских методов, которые ослабляют и подтачивают партию изнутри.

Следует также положить конец всем немарксистским методам работы в партии, что касается оценки кадров. О партийных кадрах следует судить по их работе и ее результатам, по тому, как они отстаивали линию партии, а не на основании личных, предвзятых, отсталых и мелкобуржуазных мнений.

Следует отметить необходимость установления в нашей партии единства и коллегиальности во всех парторганизациях, сверху и донизу. Недопустимо, чтобы вопросы, касающиеся партии, вовсе не рассматривались или рассматривались поверхностно, ради

* И. В. Сталин. Сочинения, том 7, стр. 122.

одного только информирования ее членов, как и недопустим поверхностный, отвлеченный подход к их решению.

Все партийные дела должны решаться на основе партийных норм, на основе великого принципа демократического централизма. Только на этой основе партийные вопросы найдут правильное разрешение; в противном случае в партии могут быть допущены тяжелые ошибки, являющиеся следствием индивидуальной, ведущейся в отрыве от партии работы, т. е. когда о делах судят и смотрят на них не в соответствии с линией и интересами партии, а исходят из личной предвзятости, из личных интересов и предрассудков.

Подход к вопросам с личной точки зрения — это примитивный метод работы, вовсе несовместимый с принципами марксистско-ленинской партии и являющийся следствием большого высокомерия, вызванного переоценкой самого себя, а также пренебрежительным отношением к принципам демократического централизма и их нарушением. Этот метод исключает участие партии в широком и свободном обсуждении вопросов, ликвидирует борьбу мнений, критику и самокритику, которая должна быть методом работы революционной партии. Такая индивидуальная работа, ведущаяся в отрыве от основных принципов марксистско-ленинской партии и основывающаяся на личном мнении, на мелкобуржуазных предрассудках и эгоистических чисто личных интересах, не должна допускаться в нашей партии, так как это антимарксистский и пагубный для партии метод работы.

Ликвидация подобных методов работы и переход к коллегиальности в партийных органах сохранит и укрепит единство в руководящих партийных органах и во всех партийных организациях.

Необходимо также лучше понять и поднять на должную высоту чувство личной ответственности каждого члена партии и особенно каждого партийного руководителя за выполнение порученных заданий. Коллегиальность и соблюдение марксистско-ленинских принципов в партийной работе должны способствовать тому, чтобы все партийные работники сильнее чувствовали ответственность за порученные им задания, лучше выполняли свои обязанности на основе решений и линии партии.

Нужно поднять на более высокую ступень революционную бдительность в партии, чтобы охранять чистоту ее линии, не допускать искажений, чтобы уберечь партию от ударов внешних и внутренних врагов. Партия Ленина — Сталина, партия большевиков показала нам блестящий пример того, как можно в любое время отстоять единство и линию партии от посягательств заклятых врагов партии и пролетариата. Следуя примеру ВКП(б), мы тоже должны укреплять революционную бдительность в нашей партии.

Нужно как можно скорее ликвидировать методы полицейского надзора, которые сковывают партию и на деле не могут защищать ее как нужно. Так нужно понимать и информирование в партии, т. е. не как информирование полицейского характера, а как средство, дающее партии все возможности ясно видеть, как проводится ее линия, вскрывать искажения и ошибки и своевременно принимать необходимые меры. Быть бдительным — это значит выявлять искажения партийной линии, раскрывать вражескую, антипартийную работу. Партия должна добиться того, чтобы каждому члену партии было ясно, что охранять партию — это значит охранять чистоту ее марксистско-ленинской линии.

Следует укреплять связи партии с массами. Это не только одна из главных задач партии, но и необходимое условие для самого ее существования. Это, в первую очередь, означает, что член партии не только должен находиться в гуще трудящихся масс, учить их и руководить ими, но и быть всегда готовым прислушиваться к их голосу, к их советам и мнениям, уметь учиться у них, понимать их запросы и уметь своевременно удовлетворять их.

В период социалистического строительства в нашей стране чрезвычайно большое значение следует придавать широкому развитию среди трудящихся масс критики и самокритики, контроля снизу, учить их вскрывать недостатки и ошибки в работе, принимать активное участие в их исправлении. Члены партии должны правильно понимать эти важнейшие задачи, без разрешения которых невозможно идти вперед по пути строительства социализма.

Чтобы укрепить связи партии с массами, все члены партии должны политически ориентировать и мобилизовать их на осуществление линии партии. Они должны связывать трудящиеся массы с линией партии.

В первую очередь партийные организации должны решительнее и без колебаний руководить классовой борьбой, борьбой против врагов нашего пути. Нам должно быть ясно, что в период социалистического строительства, в переходный период от капитализма к социализму, классовая борьба не смягчается. Враги социализма, бывшие привилегированные классы, затронутые и постоянно затрагиваемые нашими реформами, ни на одну минуту не прекращают свою борьбу против нашего пути, против социалистического строительства. Внутренние и внешние враги все больше и больше усиливают свою борьбу, всячески стараются создать препятствия на нашем пути к социализму,

подорвать и свергнуть нашу народную власть и восстановить свой ненавистный капиталистический строй.

Член партии всегда должен находиться среди трудящихся масс, всегда должен мужественно бороться против врагов рабочего класса, против врагов социализма, учить массы и руководить ими в борьбе за построение социализма.

Член партии должен снискать симпатию масс, завоевать их доверие. Но, чтобы добиться этого, член партии должен, в первую очередь, освободиться от всех мелкобуржуазных пережитков, от всех имеющихся у него недостатков, таких, как, например, тщеславие, эгоизм, высокомерие, и быть примером скромности. Тот, кто ведет себя высокомерно с массами и смотрит на них свысока, тот никогда не станет их руководителем, не поведет массы по пути партии, не сможет учить их и тем более учиться у них. Это значит порвать связи партии с массами, повести партию по пути ее ликвидации, по пути ее уничтожения.

Партийным организациям следует улучшить свою работу по сплочению широких трудящихся масс, рабочих, бедного и среднего крестьянства и патристически настроенной интеллигенции в Демократическом фронте и особенно заботиться о все большем укреплении союза рабочего класса с бедным и средним крестьянством под руководством рабочего класса в борьбе за проведение линии партии, за торжество социализма.

Нужно укреплять и увеличивать среди народных масс любовь и глубокое уважение к нашей армии, защитнице территориальной целостности и независимости нашей родины, верно стоящей на страже социалистических завоеваний и интересов нашего народа.

На основе анализа, сделанного на XI пленуме, Центральный Комитет партии отверг все неправиль-

ные решения и меры, принятые в нездоровой обстановке, и принял очень важные решения, направленные на укрепление партийного руководства, оживление партийной работы и ведение ее на правильных марксистско-ленинских основах.

Задача партийных организаций и каждого члена партии — приложить все силы к выполнению в духе этого анализа как можно скорее и как можно лучше этих решений.

Сочинения, том 5

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	VII
-----------------------	-----

ЧАСТЬ I

1942

ДОКЛАД НА ПЕРВОМ СОВЕЩАНИИ АКТИВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ (8 апреля 1942 г.)	3
1) Положение в партии	8
2) Воспитательная, политическая и теоретическая работа	22
3) О численном составе партии (о кадрах)	26
4) Дисциплина в партии	31
ОБРАЩЕНИЕ К АЛБАНСКОМУ КРЕСТЬЯНСТВУ (июль 1942 г.)	33
ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ ПЕРВОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛЫТ» (25 августа 1942 г.)	40
НАМЕСТНИЧЕСТВО И ПРЕДАТЕЛИ РОДИНЫ, ВИДЯ ПРОВАЛ СВОИХ ПЛАНОВ, СТАРАЮТСЯ НАЙТИ «MODUS VIVENDI» (ноябрь 1942 г.)	45
ЦИРКУЛЯР ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ТИРАНСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ И ПОВЫШЕНИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДУХА (ноябрь 1942 г.)	63

1943

ТАК БОРЕТСЯ АЛБАНСКИЙ НАРОД (По дорогам и тропинкам вместе с партизанскими и добровольческими отрядами, отважно сражающимися против фашистских захватчиков) (январь 1943 г.)	73
--	----

ПИСЬМО КОРЧИНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ ОБ ОТНОШЕНИИ К «БАЛЛЫ КОМБЕТАР» (январь 1943 г.)	81
«ДИРЕКТИВЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНА- ЦИОНАЛА И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА» (Доклад на собрании ЦК КПА) (февраль 1943 г.)	90
ПИСЬМО КОРЧИНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ О РОС- ПУСКЕ ГРУППЫ «ЗЯРРЫ» И ПЕРЕВОСПИТАНИИ ЕЕ ЧЛЕНОВ (7 марта 1943 г.)	118
ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ НАЦИО- НАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ (10 апреля 1943 г.)	125
ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ АНТИФАШИСТ- СКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ АЛБАНСКИХ ЖЕНЩИН (14 апреля 1943 г.)	129
УКАЗАНИЕ ВЛОРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ О МЕ- РАХ ПО ЛИКВИДАЦИИ ФРАКЦИИ САДЫКА ПРЕМТЕ (3 мая 1943 г.)	133
ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С ЛИКВИДАЦИЕЙ ВО ВЛОР- СКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФРАКЦИИ САДЫКА ПРЕМТЕ (17 июня 1943 г.)	139
ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ БОЛЕЕ КРУП- НЫХ ПАРТИЗАНСКИХ СОЕДИНЕНИЙ И В ЧАСТНО- СТИ ПЕРВОЙ УДАРНОЙ БРИГАДЫ (20 июня 1943 г.)	156
ПРИВЕТСТВИЕ, НАПРАВЛЕННОЕ I НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ КОММУНИСТИЧЕ- СКОЙ МОЛОДЕЖИ АЛБАНИИ (июнь 1943 г.)	159
ПИСЬМО ТИРАНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ ОБ ОЖИВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И УКРЕПЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ (1 августа 1943 г.)	163
ПИСЬМО ГИРОКАСТРИНСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КО- МИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ В СВЯЗИ С ПОЗИЦИЕЙ, КОТОРУЮ СЛЕДУЕТ ЗАНЯТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К АНГЛИЙСКИМ ВОЕН- НЫМ МИССИЯМ (16 августа 1943 г.)	171

- ПИСЬМО ЦК КПА ВЛОРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КПА В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АНОА, ПЕРЕГОВОРАМИ С «БАЛЛЫ КОМБЕТАР» И ОСУЖДЕНИЕМ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ЮМЕРА ДИШНИЦЫ В МУКЬЕ (17 августа 1943 г.) 173
- ДОКЛАД НА ВТОРОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (В ЛЯБИНОТЕ) О ПОЗИЦИИ, КОТОРУЮ НАМ СЛЕДУЕТ ЗАНИМАТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К РАЗЛИЧНЫМ ТЕЧЕНИЯМ, НАХОДЯЩИМСЯ ВНЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ (6 сентября 1943 г.) 185
- ДИРЕКТИВЫ В СВЯЗИ С ПОЛОЖЕНИЕМ, СЛОЖИВШИМСЯ ПОСЛЕ КАПИТУЛЯЦИИ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ (10 сентября 1943 г.) 206
- ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ХАДЖИ ЛЭШИ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ В КРУЕ И ДИБРЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ ВЛАСТИ И ОБ ОТНОШЕНИИ К МАКЕДОНСКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ МЕНЬШИНСТВУ (24 сентября 1943 г.) 221
- ПИСЬМО БЕРАТСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КПА, В КОТОРОМ ОН КРИТИКУЕТСЯ ЗА ОПОРТУНИСТИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К «БАЛЛЫ КОМБЕТАР» И ДАЮТСЯ УКАЗАНИЯ ПО УКРЕПЛЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ СОВЕТОВ (26 сентября 1943 г.) 226
- ПИСЬМО, НАПРАВЛЕННОЕ ВУКМАНОВИЧУ ТЕМПО В ОТВЕТ НА ЕГО КЛЕВЕТНИЧЕСКИЕ ОБВИНЕНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ШТАБУ ГРУППЫ ДИБРСКОЙ ОБЛАСТИ И ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ (29 октября 1943 г.) 235
- ДИРЕКТИВЫ ОБ УКРЕПЛЕНИИ СВЯЗЕЙ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ, ОБ ОТНОШЕНИИ К «БАЛЛЫ КОМБЕТАР», К «ЛЕГАЛИТЕТУ» И АНГЛИЙСКИМ ВОЕННЫМ МИССИЯМ, ОБ УКРЕПЛЕНИИ ФРОНТА, НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ СОВЕТОВ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ, ОБ УКРЕПЛЕНИИ ПАРТИИ И ДРУГИХ АНТИФАШИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ (3 ноября 1943 г.) 239

ПИСЬМО БЕРАТСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ, В КОТОРОМ ОН КРИТИКУЕТСЯ ЗА СЛАБУЮ СВЯЗЬ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТОМ И ОСУЖДАЕТСЯ ЕГО КОМПРОМИСС С НЕМЦАМИ В БЕРАТЕ (5 ноября 1943 г.)	272
ПИСЬМО ПОЛИТИЧЕСКОМУ КОМИССАРУ БАТАЛЬОНА БЕРЗЕШТЫ О СНАБЖЕНИИ БАТАЛЬОНА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ И ПОВЫШЕНИИ ЕГО БОЕВОГО ДУХА (8 ноября 1943 г.)	274

1944

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ НАКО СПИРУ О ПОЛОЖЕНИИ, СЛОЖИВШЕМСЯ ПОСЛЕ ЗИМНЕЙ ВРАЖЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ И О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ И ПЕЧАТИ (февраль 1944 г.)	278
ПИСЬМО ТОВАРИЩУ НАКО СПИРУ О ВЫХОДЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АНОА ИЗ ОКРУЖЕНИЯ И О КОНТРНАСТУПЛЕНИИ АЛБАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ (март 1944 г.)	287
ПИСЬМО ТОВАРИЩУ МЕХМЕТУ ШЕХУ О СОХРАНИЕНИИ ОСНОВНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ КАДРОВ (14 апреля 1944 г.)	292
ПИСЬМО ПОЛИТОТДЕЛУ ПЕРВОЙ УДАРНОЙ БРИГАДЫ ОБ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И ЗАКАЛКЕ КОММУНИСТОВ И ПАРТИЗАН (22 апреля 1944 г.)	295
УКАЗАНИЯ О РАБОТЕ И ЗАДАЧАХ ПАРТОРГАНИЗАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ (апрель 1944 г.)	299
ДОКЛАД НА ПЕРВОМ ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ (15 мая 1944 г.)	315
ДОКЛАД НА ПЕРВОМ АНТИФАШИСТСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ (24 мая 1944 г.)	353

ЦИРКУЛЯР О ПОПУЛЯРИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ I ПЕР- МЕТСКОГО АНТИФАШИСТСКОГО НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА (15 июня 1944 г.) . . .	372
ОТВЕТ НА НОТУ ГЕНЕРАЛА УИЛСОНА, НАЧАЛЬНИ- КА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОГО СОЮЗНОГО ШТАБА (12 июля 1944 г.)	379
ЦИРКУЛЯР В СВЯЗИ С НЕКОТОРЫМИ ИЗМЕНЕНИЯ- МИ В ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ФОРМАХ ПАРТИЙНОЙ РАБОТЫ В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ АРМИИ (17 августа 1944 г.)	383
ДОКЛАД НА ВТОРОМ СОВЕЩАНИИ АНТИФАШИСТ- СКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО СО- ВЕТА АЛБАНИИ (20 октября 1944 г.)	392
ЗАЯВЛЕНИЕ АЛБАНСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ВТОРОМ СОВЕЩАНИИ АНТИ- ФАШИСТСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬ- НОГО СОВЕТА АЛБАНИИ (23 октября 1944 г.) . . .	417
РЕЧЬ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ АНТИФАШИСТСКОГО СОЮЗА АЛБАНСКИХ ЖЕНЩИН (4 ноября 1944 г.)	421
НАША НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ АРМИЯ (ноябрь 1944 г.)	426
РЕЧЬ ПО СЛУЧАЮ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ И ПРИ- БЫТИЯ В ТИРАНУ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВИ- ТЕЛЬСТВА (28 ноября 1944 г.)	433

ЧАСТЬ II

1945

НОТА, НАПРАВЛЕННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ СОЮЗ- НЫХ ГОСУДАРСТВ — ВЕЛИКОБРИТАНИИ, СССР И США, ОТ ИМЕНИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВИ- ТЕЛЬСТВА АЛБАНИИ С ТРЕБОВАНИЕМ ПРИЗНА- НИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АЛ- БАНИИ И УСТАНОВЛЕНИЯ С НИМ ДИПЛОМАТИ- ЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (4 января 1945 г.)	447
МОЛОДЕЖЬ В БОРЬБЕ И ТРУДЕ (5 мая 1945 г.) . . .	451

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЫ (25 мая 1945 г.)	458
ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД НА IV ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ АЛБАНИИ (17 октября 1945 г.)	463
ПРИВЕТСТВИЕ НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗОВ (31 октября 1945 г.)	501
ТРЕБУЕМ ВЫДАЧИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ (23 декабря 1945 г.)	504

1946

РЕЧЬ В УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ ПО СЛУЧАЮ ПОДАЧИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТСТАВКУ (11 января 1946 г.)	508
БЕСЕДА С ЖУРНАЛИСТАМИ ГОРОДА ТИРАНЫ (26 января 1946 г.)	511
ДОКЛАД НА V ПЛЕНУМЕ ЦК КПА (21 февраля 1946 г.)	517
ПРОГРАММА ПЕРВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ, ИЗЛОЖЕННАЯ ПЕРЕД НАРОДНЫМ СОБРАНИЕМ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ (24 марта 1946 г.)	563
МЕМОРАНДУМ, НАПРАВЛЕННЫЙ КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В ПАРИЖЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВА АЛБАНИИ НА УЧАСТИЕ В ОБСУЖДЕНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА С ИТАЛИЕЙ (27 апреля 1946 г.)	585
ТЕЗИСЫ О ПЕРЕСМОТРЕ II ПЛЕНУМА ЦК КПА (9 июня 1946 г.)	589
РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ИНВАЛИДОВ (9 июля 1946 г.)	624
ДОКЛАД В СВЯЗИ С ЗАКОНОПРОЕКТОМ О НАРОДНЫХ СОВЕТАХ, СДЕЛАННЫЙ НА V ЗАСЕДАНИИ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ (5 августа 1946 г.)	629
РЕЧЬ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (21 августа 1946 г.)	642

- ДОКЛАД НА ВТОРОМ ЗАСЕДАНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СОВЕТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ФРОНТА О РАБОТЕ
И НОВЫХ ЗАДАЧАХ ФРОНТА (7 октября 1946 г.) . . . 667
- ТЕЛЕГРАММА, НАПРАВЛЕННАЯ ГЕНЕРАЛЬНОМУ
СЕКРЕТАРЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НА-
ЦИЙ, В КОТОРОЙ ВЫРАЖАЕТСЯ ПРОТЕСТ ПРОТИВ
НАРУШЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОД НАРОД-
НОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИЯ В КОРФУСКОМ ПРО-
ЛИВЕ АНГЛИЙСКИМИ ВОЕННЫМИ СУДАМИ И
ПРОТИВ ЗАХОДА ВОЕННЫХ СУДОВ США В ДУР-
РЕССКИЙ ПОРТ БЕЗ СОГЛАСИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИЯ (11 ноября
1946 г.) 712

1947

- ТЕЛЕГРАММА, НАПРАВЛЕННАЯ МИНИСТРАМ ИНО-
СТРАННЫХ ДЕЛ СССР, США, АНГЛИИ И ФРАНЦИИ
С ПРОСЬБОЙ, ЧТОБЫ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
АЛБАНИЯ БЫЛА ПРИГЛАШЕНА В КАЧЕСТВЕ ДЕЙ-
СТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА НА КОНФЕРЕНЦИЮ
ПО ВОПРОСУ О МИРНОМ ДОГОВОРЕ С ГЕРМА-
НИЕЙ (12 января 1947 г.) 714
- РЕЧЬ ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ III ОЧЕРЕДНОЙ СЕС-
СИИ НАРОДНОГО СОБРАНИЯ ПЕРВОГО СОЗЫВА
(12 июля 1947 г.) 717
- АЛБАНИЯ И ГОЛОСОВАНИЕ В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНО-
СТИ ООН (21 августа 1947 г.) 756

1948

- ДОКЛАД НА ПАРТИЙНОМ АКТИВЕ ГОРОДА ТИРАНЫ
О РАБОТЕ И ВЫВОДАХ XI ПЛЕНУМА ЦК КПА
(4 октября 1948 г.) 763
- О значении писем ВКП(б) Центральному Комитету
Коммунистической партии Югославии и значение
резолюции Информбюро о положении в КПЮ . . . 763
- Бератский пленум и его последствия 770

Положение, сложившееся в партии после Бератского пленума, и тезисы Генерального секретаря партии по пересмотру решений пленума	799
Установление и развитие экономических отношений между Югославией и нашей страной	810
Наши отношения с Советским Союзом и позиция югославского руководства в этом вопросе	840
Анализ, сделанный на VIII пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Албании, и наши большие ошибки	847
Вопрос о «фракции в самом партийном руководстве» .	877